

Бруно Грёнинг

Революция в медицине



Реабилитация
непризнанного

**ВРАЧЕБНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ
ИСЦЕЛЕНИЙ НА ДУХОВНОМ ПУТИ**

Др. Маттиас Камп

Революция в медицине

Бруно Грёнинг

Революция в медицине

Реабилитация
непризнанного

ВРАЧЕБНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ
ИСЦЕЛЕНИЙ НА ДУХОВНОМ ПУТИ

Др. Маттиас Камп

Круг Друзей Бруно Грёнинга



Этот не предназначенный для продажи экземпляр
книги Круга друзей Бруно Грёнинга
был выдан на основе добровольного пожертвования.

1. Издание 2008

© Kreis für geistige Lebenshilfe e.V.
Haidauer Str. 6
93107 Thalmassing
Германия

Internet: www.bruno-groening.org/russ

Этот труд, включая все его части, сохраняет все авторские права. Всякое его использование без письменного согласия зарегистрированного общества Круга духовной жизненной помощи (Kreis für geistige Lebenshilfe e.V.) не допускается. Это относится в особенности для размножения, переводов, микрофильмов, запоминающих устройств и обработки в электронных системах.

ISBN 978-3-86769-052-2 russisch

Оригинал выпуска на немецком языке
Bruno Gröning - Revolution in der Medizin
ISBN 978-3-933344-69-4 deutsch

Ich bin nichts, der Herrgott ist alles,
Ich will weder Geld noch Gold,
Was ich will und kann allen
Menschen helfen und heilen.
Wer den Herrgott verläumdet
ist es nicht wert gehalten
zu werden.
Der größte Arzt aller Menschen
ist und bleibt unser Herrgott.

Gräfelting, den 8. 12. 49.

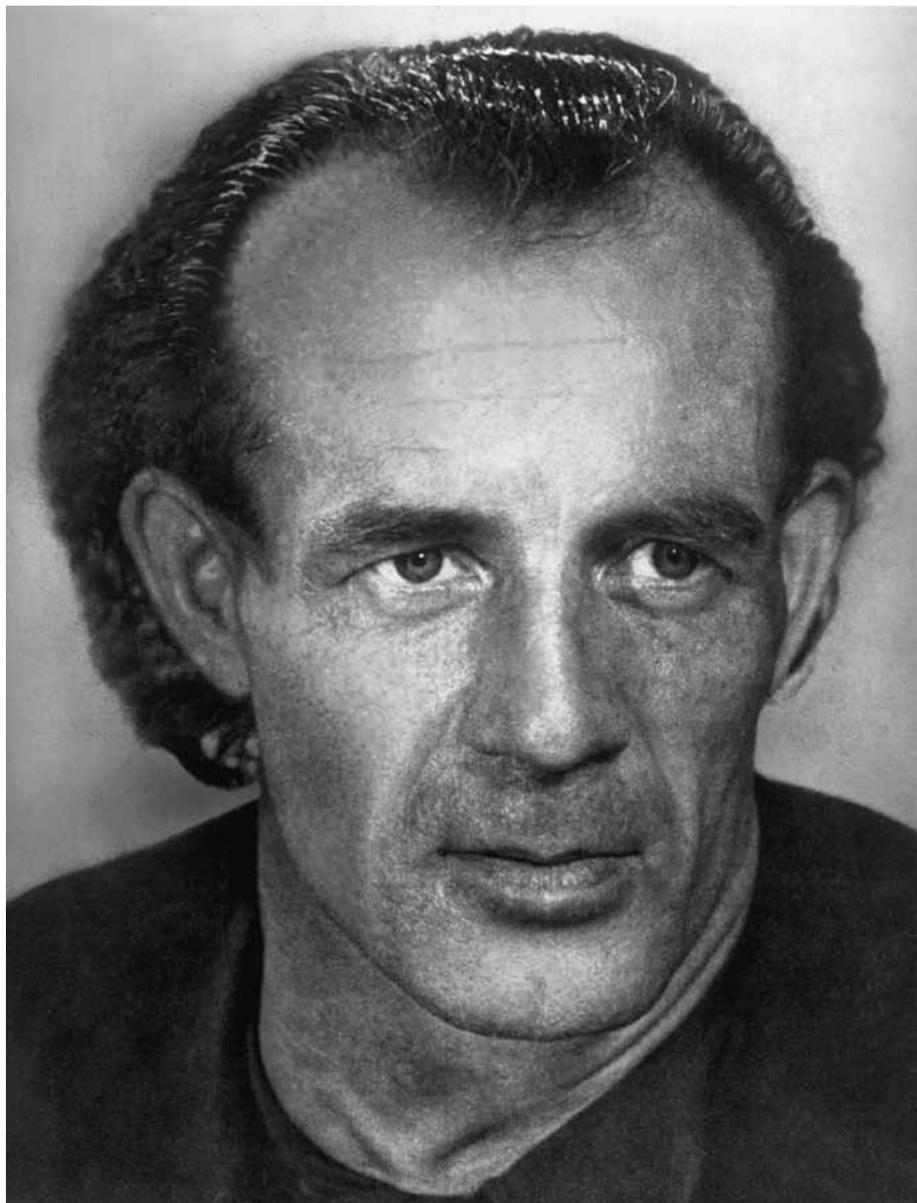
Grëning

*Я ничто, а Господь Бог всё
мне не нужны деньги и золото
моё желание помочь всем людям
и исцелить их.
Кто бранит Господа Бога,
тот не достоин помощи.
Самый великий врач всего человечества
есть и будет наш Господь Бог.*

Грëнинг

Грефельтинг 8.12.1949 г.

Рукопись Бруно Грëнинга



Бруно Грёнинг (1906-1959)

Содержание

Предисловие	13
Речь Бруно Грёнинга	16
1. Непризнанный	19
Неизлечимых болезней не существует	19
Чудо, произошедшее в Герфорде	25
2. Личность Бруно Грёнинга	29
Необыкновенный ребенок	29
Разнообразная трудовая деятельность	35
Горькое супружество	37
Война и плен	39
«Я только маленький слуга Божий»	41
Целая армия страдающих	45
«Это был человек, поистине любящий Бога»	53
«Я никто иной, как только человек, живущий в единении с природой»	55
Отзывы компетентных врачей	62
Слово в защиту Бруно Грёнинга	65
3. Учение Бруно Грёнинга	69
Разгадала ли наука тайну Бруно Грёнинга?	69
Бруно Грёнинг: «Существование Бога - это факт»	70
Восприятие божественной силы	72
Neilstrom: Это внушение или целительная сила?	
Фактор «X» в воздействии Бруно Грёнинга	73
«Regelungen» (регелунген) это - очищение организма?	79
Значение мыслей при Regelungen	86
Сила мыслей	87
Разговоры о болезнях – огромная опасность для исцеления	93
Сочувствие вместо сострадания	97
«Долой болтовню и сплетни!»	99
Порядок в мыслях - ворота для света божьего	102
Учение Бруно Грёнинга – это путь к Богу?	115
Обобщение	118

Добро и зло – священная борьба в душе человека	120
Время	136
«Верь и доверяй, Божественная сила помогает и исцеляет.»	138
Любовь – основной закон в жизни	146
4. Дело Бруно Грёнинга	149
Герфорд и Траберхоф – место исцеления многих тысяч людей	151
Путь к организованной деятельности	159
Границы воздействия	162
Как происходят исцеления?	170
Исцеления на расстоянии	180
Непризнанное величие духа	188
Высшие сферы человеческого бытия	195
Заряженные предметы	211
5. Противостояния и противодействия	219
Запрет на исцеления	219
Борьба за получение разрешения на исцеление	228
«Бескорыстные» сотрудники	249
Мсть бывших менеджеров	261
«Разоблачение» графа Золтикова	286
Без вины виноватый	293
6. Ложный путь современной медицины	297
Дорога, ведущая в тупик	298
Опыты на животных – это страдания, причиняемые миллионам существ «во имя здоровья»	313
Генная инженерия – это шаг в бездну	323
Подавление духа	339
Бруно Грёнинг в поле зрения медицины	350
Революция в медицине	357
7. Неопознанные страдания и тернистый путь отвергнутого	361
Шанс человечества	361
Горькая миссия	368
Смерти нет	393

8. Дело Бруно Грёнинга сегодня	401
Круг друзей Бруно Грёнинга – труд из любви к ближнему	402
9. Задокументированные сообщения об исцелениях	415
Исцеление травмы мозга	
Сузанна Вейдиг (26)	415
Исцеление от хронического полиартрита	
Дагмар де Меестер (34)	424
Исцеление от болезни кишечника	
Раймонд Шрайбер из (9)	429
Исцеление от глухоты	
Юрген Белендорф (53)	433
Исцеление от бронхиальной астмы и аллергии	
Анна – Марии Швабее (51)	436
Приложение	
Доклад Бруно Грёнинга (1957 год)	441

Примечание

Heilstrom (хайльштрoм): означающее саму целительную энергию, целительную силу, поток энергии.

Einstellen (айнштеллен): означающее настраивание на Heilstrom – целительную энергию, или на восприятие целительной силы, потока энергии.

Regelungen (регелунген): регулирование (организма), реакция на поток целительной энергии, целительной силы.

Предисловие

Все большим становится число людей, которые не находят исцеления с помощью традиционной медицины и ищут другие пути, чтобы восстановить свое здоровье. При этом наблюдается не только растущий интерес к народной медицине, но и к исцелению духовным путем, которое было на протяжении многих лет запрещенной темой для открытых дискуссий в широких кругах общественности, и которое обращает на себя все больше и больше внимания. С другой стороны, в средствах массовой информации снова и снова появляются негативные публикации на эту тему, в которых авторы, ориентируясь лишь на единичные случаи, одним махом ставят под сомнение сам феномен духовного исцеления.

Многообразие мнений, которые в большинстве случаев лишены глубоких профессиональных знаний в этой области и которые часто преподносятся в полемической форме, срочно требует трезвого изложения. Именно постоянно обостряющийся кризис современной системы здоровья, расходы на которую в последние десятилетия буквально взметнулись вверх одновременно со стремительным увеличением числа больных, не оставляет места для мировоззренческой полемики, а требует решительных действий в интересах больных со стороны людей, сознающих свою ответственность.

По принципу «Кто исцеляет, тот и прав», в конце 50-х годов в Великобритании открыли свои двери для исцеления духовным путем 200 больниц Национальной службы здоровья; сегодня насчитывается уже около 1800 больниц, в которых работают духовные целители. Британская палата работников здравоохранения уже десятилетия назад выразила такую точку зрения, что «путем духовного исцеления можно достигнуть восстановления здоровья, которое медицинская наука объяснить не может.»

В противовес ситуации в Великобритании в отношении признания исцеления духовным путем правительственными кругами и медицинской наукой, Германия кажется только развивающейся страной. В немецком законодательстве нет понятия «духовное исцеление». В правовом отношении духовный целитель не признан. Соответствующими постановлениями в Германии запрещена даже совместная работа врача с народными и духовными целителями. Для многих представителей влиятельных кругов в медицине воздействие невидимой исцеляющей силы на человеческий организм недоступно для понимания, им трудно заглянуть за тесные границы горизонта академических знаний.

Если еще и в 90-е годы нужно бороться против противодействия, предубеждений и неправильной информации по отношению к исцелению духовным путем, особенно это касается Германии, то нетрудно представить себе, какие большие трудности должен был преодолевать Бруно Грёнинг (1906-1959 г.г.), благодаря воздействию которого в Германии 50-х годов происходили удивительные исцеления.

Некомпетентность, зависть, мировоззренческие предубеждения и ужасающая поверхностность исследований представляли в средствах массовой информации образ этого человека, который был вопиющим противоречием по отношению к высказываниям огромного количества свидетельств современников, к заключениям врачей (см. главу 2) и к сообщениям об исцелениях, которые я изучил для написания этой книги. В дополнение к этому я неоднократно лично беседовал с его современниками.

Во время проведения своих исследований я не только глубже понял суть духовного исцеления, но передо мной все четче и четче вырисовывались основные причины массового противостояния со стороны существующих общественных учреждений против древнего, первичного метода исцеления. Я понял, почему такой человек как Бруно Грёнинг, решительно защищавший опальные знания о силе духа и исцелявший бесплатно тысячи людей, которые традиционной медициной были признаны неизлечимыми, должен был стать опасным для тех сил в обществе, власть которых базируется на незнании и страданиях народа.

Медицинская наука, роковое сплетение фармацевтической промышленности, медицины и государственных учреждений, а также церковь становятся в связи с этим ответственными за неисчислимы страдания наших дней вследствие публикаций чаще всего неизвестной, остающейся на заднем плане информации.

Но, в конечном итоге, поводом для этой книги послужил тот факт, что исцеления происходили не только во время жизни Бруно Грёнинга, но происходят и в наше время даже при тяжелых органических заболеваниях только благодаря знакомству с его учением. Наряду с сообщениями об исцелениях со времен Бруно Грёнинга я смог зафиксировать свыше 1000 подобных сообщений об исцелениях и о помощи, полученной людьми в наше время. К некоторым наиболее удивительным исцелениям прилагаются подтверждения врачей.

В настоящее, действительно «неизлечимое» время учение Бруно Грёнинга, и в этом я смог убедиться, открывает путь к исцелениям, который я, как

врач, ранее считал невозможным. Даже больные, которые от представителей традиционной медицины получили клеймо «неизлечимых», смогли найти на этом пути доступ к исцеляющей силе, которая не признает такого понятия как «неизлечимая болезнь».

Я написал эту книгу, руководствуясь чувством ответственности врача. Я призываю также своих коллег из чувства ответственности перед пациентами осознать необходимость получения поистине новых знаний. Я призываю их освободиться от догматичных оков знаний, полученных в медицинском вузе, односторонне ориентированных на тело, и открыться познанию исцеления духовным путем. Только если они научатся работать не против, а вместе с величайшим врачом всех людей, как Бруно Грёнинг называл Господа Бога, они смогут освободиться от состояния пребывания в вечных студентах от медицины и стать настоящими врачами.

Успехи всех тех врачей, которые отважились на этот шаг, говорят сами за себя однозначно.

Маттиас Камп.

«Я верю в то, что исцеление не материальным путем, а с помощью духовных методов имеет будущее с непредвиденными возможностями. И я верю, что область происходящих исцелений постепенно перерастет то, что мы сегодня, правомерно или нет, называем «функциональным», и включит в себя также все органическое. Я предвижу зарю нового времени, когда определенные хирургические вмешательства, например, при удалении опухолей будут рассматриваться как обычный мелкий ремонт, с ужасом думая о том, что когда-то были такие ограниченные знания в области методов исцеления. Тогда навряд ли останется место для применения медицинских препаратов. Я далек от того, чтобы как-то унижать современную медицину и хирургию, я, наоборот, восхищаюсь ими. Но мне дано было разглядеть ту необычайную энергию, которая заложена в самом человеке, и те энергии, что находятся в источниках извне, и которые при определенных условиях протекают по телу человека, и которые я не могу назвать никак иначе как только божественными. Силы, которые могут исцелять не только функциональные расстройства, но и органические, которые являются только сопутствующими явлениями при душевных и умственных расстройствах.»

Профессор доктор Карл Густав Юнг

Речь Бруно Грёнинга 31 августа 1949 г. на ипподроме в Розенхайме

«Мои дорогие собратья! Братья и сестры!

Вы уже годами ищете помощь. Вы годами ищете здоровье, потерянное вами много лет назад. Я знаю, что когда собираются здесь люди, то вижу одну и ту же картину, и так бывает везде, куда я бы ни пошел, и где я бы ни стоял. Каждый ищет помощь, каждый ищет исцеление. Но этим самым я не хочу сказать, что врачи, которые сделали, по-видимому, все, что было в их силах, чтобы оказать вам помощь, были плохими из-за того, что не смогли вам помочь. Нет. Врач также сделал все, что мог, чтобы помочь вам. Просто врачам не дано помогать всем так, как от них этого ожидают.

Но одно нужно сказать, что единственным врачом, врачом всех людей является только наш Господь Бог.

Человек тысячелетиями отдалялся от природы, от веры в Господа. Каждый думал, что он всего сможет добиться в этой жизни сам. Каждый думал так: «Сейчас мы на этой земле, сейчас мы устроимся, как захотим, а потом уже в случае необходимости сообразим, как помочь самим себе.» Но я хотел бы довести до вашего сведения, что без нашего Господа Бога никому помочь нельзя. Он один есть и будет всегда нашим Отцом. Он один есть и будет всегда величайшим врачом всех людей!

И тот, кто думает, что он сможет отделить себя от природы, так хорошо сотворенной для нас Богом, тот пусть идет, куда он захочет. Люди думали, что если они повернутся к природе спиной и начнут подниматься к вершинам цивилизации, то смогут стать не такими, как все. В этом и кроется ошибка, в этом заключается все. Природа - вот чего недостает человеку. Нужно опять повернуться лицом к природе! Нужно опять повернуться лицом к нашему Господу Богу, к вере в Господа, опять поверить в добро в людях.

Я не спрашиваю, к какой национальности, к какой религии относится тот или иной человек. Главное, чтобы он нес в своем сердце Господа Бога. Но тот, кто потерял эту веру и хочет получить помощь от Бога, тот должен снова найти путь к вере в нашего Господа. Тот, кто этот путь найдет и поверит, и тот, кто почувствует себя обязанным следовать этой вере, тот эту помощь получит.

Я постоянно говорю всем людям: тот, кто пришел ко мне, тот должен оставить дома страх и, прежде всего, деньги [...]. Я прошу вас не перечислять мне все ваши болезни [...].

Я скажу вам только одно, и вы подтвердите это: раньше больницы были заполнены частично. Сегодня нельзя больше говорить отдельно о больницах и о жилых домах, так как сегодня есть только больницы, потому что в каждом жилом доме, где люди думают, что они будут чувствовать себя хорошо, есть больные. Этому надо когда-нибудь положить конец, и поэтому мы на самом верном пути, где нам может быть оказана помощь. Я сообщаю вам, что многие врачи заявили о том, что они готовы сотрудничать со мной в этом большом божественном деле.

Я только приветствую, если они будут беззаветно участвовать в нем, чтобы помогать людям и излечивать их. Тогда будет положен конец страданиям не только одного народа, но всех народов, всех людей.

Всем вам знакомо слово эгоизм. Эгоистом человек должен стать только однажды в своей жизни, это когда он хочет вернуть свое утерянное добро, т. е. свое здоровье. [...]

Только он не должен держаться за ту или иную свою болезнь, не думать о ней постоянно, а просто отбросить ее. Он должен задать себе вопрос: «Что происходит в моем теле [...]?»

Я сам ничего не могу сделать. Но в той мере, насколько вы поверите тому, о чем здесь говорится, и насколько вы вправе воспринять помощь Бога, это произойдет во имя Бога.»

Глава 1

Непризнанный

Неизлечимых болезней не существует

Ни об одном человеке не было написано в послевоенной Германии так много, как о Бруно Грёнинге. Вскоре после того, как в марте 1949 года стали известны первые успешные исцеления в Герфорде в Вестфалии, его имя было у всех на устах. Тысячи людей, физически и морально покалеченные войной и большей частью отвергнутые существующей медицинской системой, которые видели в нем свою последнюю надежду, потянулись к нему. Он говорил им о Боге как величайшем враче не только на ипподроме в Розенхайме, но и во многих других городах Германии, и, как сообщала одна из газет, «библейские сцены» становились реальностью.

С точки зрения разума все происходящее было быстро названо небывицами, так как это не укладывалось в рамки привычного сознания, и все-таки факты говорят сами за себя. Не только тогда, но и сегодня, более чем через 30 лет после смерти Бруно Грёнинга, благодаря следованию его учению фиксируются исцеления, которые с точки зрения медицины объяснить невозможно.

Ввиду сегодняшнего катастрофического состояния в области здравоохранения нужно, отбросив предрассудки, как можно быстрее изучить все происходящее. Тот, кто на первое место ставит личное удобство, тщеславие и содержимое своего кошелька, и тот, кто следуя убеждению, существующему тысячелетиями, «чего не может быть, того быть не может», отрицает удивительные возможности исцеления духовным путем, тот действует безответственно.

Но необходимо также срочно провести четкую дифференциацию в этой едва обозримой области «исцеления духовным путем» и «отделить плевелы от пшеницы». Обобщения, то есть всеобщее отрицание на основе негативных примеров, являются признаком недостаточной последовательности при проведении всевозможных проверок. Повсюду можно встретить шарлатанов, которые из страданий своих собратьев хотят извлечь личную выгоду. От этого не защитит ни допуск к практике, ни

признание врачей - целителей со стороны государства. Легковерие недопустимо в любом случае, но для больного человека оно может иметь тяжелейшие последствия. В данном случае крайне необходима выходящая за общепринятые рамки мышления информация со стороны компетентных специалистов.

По этой причине я переступил через все привычные предрассудки и последовал за удивительными сообщениями о воздействии Бруно Грёнинга, которое актуально и в наше время. Свои результаты я сообщаю на следующих страницах. Но тот, кто, несмотря на все доказательства, все еще с трудом может поверить сказанному, пусть вспомнит слова Шекспира:

«На небе и земле всего гораздо больше, чем то, о чем ученость грезить может.»

Мне кажется, что в самом начале ознакомления с результатами такой проверки имеет смысл представить одно из сообщений об исцелении, которое живо свидетельствует о существовании исцеляющей силы, что она действительна и сегодня благодаря слову Бруно Грёнинга.

Более пяти лет у Маргарет Маст (52 года) из города А. были тяжелые нарушения в венозном кровообращении в ногах (хроническая венозная недостаточность, ХВН), что причиняло ей сильные боли.

Она сообщила мне:

«Кровь не могла правильно продвигаться вверх, а застаивалась внизу, и следствием этого был полный застой крови в ногах. Я не могла стоять без ощущения, что вены вот-вот лопнут. В теплые солнечные дни было особенно ужасно, в жару совсем невыносимо. Из-за этих страданий я посетила своего лечащего врача, который поставил диагноз соответственно моему описанному выше состоянию и прописал мне стягивающие, самые толстые колготки.

Я носила их ежедневно. Когда я садилась, то сразу же должна была поднимать свои ноги на стул несмотря на то, что колготки всегда были на мне.

В последние 2 года высоты стула мне уже не хватало для того, чтобы смягчить боли. Мне нужен был уже высокий стол с подушкой наверху.

Мой лечащий врач сказал мне, что это неизлечимо и что с помощью его предписаний и некоторых указаний (переменный душ, щеточный массаж для ног, ношение гигиенической обуви) можно лишь попробовать поддерживать это состояние.»

К тому же она на протяжении 25 лет страдала от судорог в икрах, которые появлялись исключительно по ночам и не поддавались никакому лечению.

Уже 20 лет у нее было прогрессирующее хроническое воспаление кожи на лице, которое не ослабевало даже после применения многих мазей и настоек. (В это время ей прописывалось следующее: волюминат 20 г, ацидум саликуланкум 0,25, глицерин 7,5, ейцерин кум аквосум ад 50,0, лотни алаб аквос АА 50,0, эмульсию линиолиталь, молочко против сыпи на лице акнефутмилъх).

Свыше 30 лет она постоянно мучилась от болей в спине, которые последние 10 лет до ее введения в учение Бруно Грёнинга не позволяли ей сидеть на обычном деревянном стуле. Она должна была уйти с работы, а ее муж соорудил ей дома специальную кушетку, на которой он под подушки для сидения положил массивную доску, а спинку кушетки приладил так, чтобы госпожа Маст могла сидеть полулежа.

Из-за нарушений венозного кровообращения в ногах она должна была при этом поднимать ноги все выше и выше.

Врачами был установлен остеохондроз в тяжелой форме L 4/5 и L 5/S 1. Встал вопрос об определении группы инвалидности, и это мнение поддерживал ортопед.

Большие ограничения в повседневной жизни, обусловленные заболеваниями, привели к депрессиям, которые были связаны с глубокой печалью и унынием и постоянно растущим чувством безысходности. Ее переполняло чувство вины перед семьей и постоянное осознание своей бесполезности в жизни.

Госпожа Маст рассказывает: «Было не удивительно, что эта беда перекинулась и на семью, и у детей в конце концов стало такое же печальное выражение лица, как и у меня.

Это чувство вины, которое я тогда воспринимала как само собой разумеющееся, мучило меня на протяжении многих лет. Я очень хотела быть хорошей матерью, но мне это не удавалось. Это горе, продолжавшееся более двух десятков лет, невозможно описать детально. И как я ни старалась повернуть ход событий к лучшему, мне это не удавалось никогда, наоборот, к одному большому горю прибавлялось другое, и одно несчастье следовало за другим.

Все врачи, у которых я консультировалась в эти годы, не могли мне помочь.»

В 1988 году госпожа Маст узнала об учении Бруно Грёнинга. Уже через короткое время наступили первые исцеления:

«После моего введения в учение Бруно Грёнинга я почувствовала, как в моих ногах протекал постоянный, с небольшими промежутками ток. Он был очень приятным и нежным. Согревающее пощипывание охватывало вначале нижнюю часть голени, потом ее верхнюю часть, пока, наконец, не охватывало всю голень.

Спустя 4 месяца после введения я смогла снять стягивающие колготки. С тех пор я, как и раньше, ношу капроновые чулки и обычную обувь. Я могу без труда подолгу стоять. Боли больше не появляются. После моего исцеления, когда я сажусь, мне больше не нужно поднимать ноги вверх.»

В том же году госпожа Маст по моей просьбе прошла повторное обследование у других врачей. В 1991 году ее дополнительно обследовали с помощью ультразвука.

В своем заключении врач написал следующее:

«По подозрению на хроническую венозную недостаточность было проведено обследование нижних конечностей. Обследование аппаратом УЗИ с обеих сторон подтвердило отсутствие ХВН. Нет никаких внешних признаков варикоза, не обнаружены также признаки тромбофлебита, тромбов в венах.»

После введения в учение Бруно Грёнинга исчезли также боли в спине, мучившие ее в течение более 30 лет. Она смогла, наконец, снова часами сидеть на жестких стульях. Теперь она сидела ежедневно по 8 - 10 часов на обычном деревянном стуле. Госпожа Маст может снова выполнять все свои обязанности как по дому, так и по отношению к своим детям. Через 7 месяцев исчезли судороги, мучившие ее по ночам в течение 25 лет. Через полгода после того, как она начала принимать Heilstrom* (Хайльштром), исчезло также и воспаление кожи, преследовавшее ее 21 год. Мази и настойки ей больше не нужны.

Похожее произошло и с депрессиями:

«С тех пор, как я нахожусь в обществе Бруно Грёнинга, у меня больше нет депрессий. Я стала жизнерадостным человеком. В семью пришла радость и совершенно другие отношения в общении друг с другом. Внутренне я стала спокойной и уверенной. Я рада каждому дню жизни, подаренной мне

* Heilstrom: смотри страницу 12

вновь. Мы ощущаем помощь буквально во всем, и я могла бы ежедневно приводить доказательства этого.

Я просто не в состоянии отблагодарить в полной мере за эту жизнь, что была подарена мне вновь.»

Как же происходит все это только благодаря учению человека, которого уже нет в живых? С полной уверенностью я утверждаю, что это не фантазия. Я ознакомился с результатами медицинских осмотров. Данные под присягой объяснения лиц из окружения Маргарет Маст достоверно подтверждают ее путь, полный страданий, длившийся много десятков лет. Я лично встречался со многими людьми, исцеленными Бруно Грёнингом, и теми, кто нашел исцеление после десятилетних страданий благодаря учению Бруно Грёнинга, и смог убедиться в их хорошем состоянии здоровья.

Действительно ли существует связь между событиями наших дней и человеком, который перед тридцатью тысячами собравшимися на ипподроме в Розенхайме в 1949 году говорил о Боге как величайшем враче?

Когда я несколько лет назад впервые услышал о Бруно Грёнинге, меня глубоко поразили его следующие слова:

«Неизлечимых болезней не существует, Бог - самый великий врач.»

В своей клинике я ежедневно был свидетелем совершенно противоположного. Я часто видел, как пациенты, внутренне сломленные прогнозами типа: «С этим вам теперь придется жить», или «Вам осталось жить всего полгода.» - покидали больницу и безнадежно вглядывались в остаток жизни, отпущенный им. Когда я спрашивал коллег, как только они могли пациенту сказать такое, они ссылались на статистику и на свой личный опыт. Они хотели быть честными по отношению к своим пациентам и ни в коем случае не хотели будить в них необоснованную надежду. Разве можно принять такую точку зрения? Разве может статистика сделать безошибочное заключение об отдельной судьбе? Разве можно оправдать то, что врач, который не хочет будить в больном необоснованную надежду, вселяет неоправданную безнадежность?

В чем же истина? Кто здесь прав? Врач, который, исходя из личного опыта заявляет пациенту, что он «неизлечим», или тот незнакомец, у которого не было медицинского образования, который учился только в народной школе, и, тем не менее, осмеливался открыто утверждать, что неизлечимых болезней не бывает?

На протяжении столетий миллионы врачей от чистого сердца стремятся освободить людей от гнета болезней. В наших современных государствах не жалеют ни денег, ни сил, чтобы помочь тысячам людей в больницах. С другой стороны, нельзя игнорировать то, что возможности традиционной медицины ограничены. Статистика подтверждает это неоднозначно. Несмотря на миллиардные расходы, наблюдается значительный рост заболеваний. Заболевания сердечно-сосудистой системы, ревматизм, аллергия, различные опухоли, и многие другие болезни совершают свое стремительное наступление на человечество.

Врач из Мюнхена доктор Шайнер пишет по этому поводу:

«Статистика по видам заболеваний научного института больничных касс в Бад Годесберге в 1988 году отметила, что частота заболеваний все время возрастает.[...] Эта статистика приводит данные 1980 года о количестве больных, проходивших лечение в больницах, по сравнению с 1988 годом. Во всех отделениях отмечается значительный рост. Так, случаи психических заболеваний возросли на 50%; случаи заболеваний нервной системы и органов чувств - на 70%; позвоночника, мышечной и соединительной ткани - на 90%; образование опухолей - на 30%; а заболевания системы кровообращения на 35%. К тому же, в истории нашей страны никогда еще не было оказано так много медицинских услуг в расчете на одного человека и так много времени затрачено на лечение. Ежегодно немецкими врачами выписывается 500 миллионов рецептов, так что если все их положить один на другой, то получилась бы башня, которая в 200 раз выше, чем Кельнский Собор!»

Медицина находится в кризисе. При всех своих бесспорных успехах в борьбе с острыми заболеваниями большей части больных она может принести только облегчение, но полное исцеление дать им не может.

С другой стороны, мне были представлены тысячи сообщений об успешных исцелениях в последние годы благодаря следованию учения Бруно Грёнинга. Как можно объяснить такое различие? Может, все дело в том, что современная медицина забыла о Том, кого Бруно Грёнинг своими словами: «Величайшим врачом всех людей был и будет всегда наш Господь Бог», все время называл главным творцом исцелений, происходивших с его помощью?

Чтобы получить более ясный ответ на этот вопрос, я хотел бы на следующих страницах подробнее остановиться на событиях, происходивших в окружении Бруно Грёнинга и в его жизни.

Чудо, произошедшее в Герфорде

С именем Бруно Грёнинга неразрывно связаны те события в Герфорде в марте 1949 года. Тогда исцеление девятилетнего Дитера Хюльсманна, у которого в течение нескольких лет до этого была прогрессирующая атрофия мышц (неизлечимое заболевание, при котором мускулы постоянно слабеют, а при некоторых формах течения болезни уже в молодые годы может наступить смерть), стало началом исцеляющего воздействия Бруно Грёнинга среди широких слоев общественности, что продолжается и в наши дни.

Доктор философских наук Кауль в своей книге «Чудо, произошедшее в Герфорде» пишет следующее:

«Тысячами приходили больные и страдающие в маленький вестфальский городок, укрывавший в своих стенах чудо-доктора. На автобусах, грузовых и легковых машинах, пешком, на повозках с лошадьми и велосипедах, на телегах, в инвалидных колясках и в санитарных машинах день и ночь прибывали люди в Герфорд на площадь Вильгельмплатц [...] к дому №7, в котором Бруно Грёнинг нашел приют у родителей исцеленного им мальчика. Про явившееся здесь человеческое страдание было потрясающим и безграничным. [...] Из всех областей Германии устремились сюда представители [...] всех сословий и различных слоев общества, а также американцы, англичане, бельгийцы, швейцарцы, шведы, венгры, поляки, даже цыгане, которые после успешного исцеления глухого цыганского ребенка толпами приходили сюда.»

Далее он пишет:

«Мое сообщение правдиво и содержит лишь то, что я мог видеть собственными глазами. Я также прислушивался к разговорам, и сам беседовал с исцеленными. Я сам стоял среди массы людей, ищущих исцеления, перед домом №7 на площади Вильгельмплатц в Герфорде. Одну ночь я провел в доме «чудо-доктора» и мог непосредственно наблюдать за всем тем, что здесь происходило. Я разговаривал со священниками и врачами. [...] Три дня и три ночи я прожил в этом городе, работал, анализировал и пытался найти ответ на вопрос о загадке Герфорда, волнующей сегодня миллионы людей.»

В конце доктор Кауль подвел итог следующими словами: «Никто не может отрицать, что Бруно Грёнинг исцелил уже много больных, считавшихся до этого неизлечимыми. Ученые мужи поспешили объяснить, что

в этом нет ничего необычного, поскольку речь идет о психических заболеваниях. Но о том, почему же у современной медицины до сих пор так мало успехов в этой области, они ничего не говорят. Или, может, такие случаи настолько редки, что о них лучше умолчать? Но, во всяком случае, «новый метод исцеления», продемонстрированный в Герфорде, стоит того внимания, которое ему уделяют.»

Государственные власти не могли разделить этот восторг. Местное управление здравоохранения разрешило Бруно Грёнингу использовать свое воздействие, в лучшем случае, только при психических заболеваниях.

Вскоре после начала его деятельности среди широких кругов общественности в Герфорде он получил запрет на исцеления.

Основой для этого запрета стал «Закон о врачебной практике без допуска к работе», кратко названный как «Закон о целителях». Несмотря на это, в Герфорде продолжали и дальше прибывать ищущие исцеления и располагались порой на несколько дней перед домом, в котором находился Бруно Грёнинг. К этому времени он получил около 80 000 писем, а около 5 000 человек время от времени находились там. Несколько раз власти под давлением происходящих событий ослабляли контроль за соблюдением запрета. Но, в конце концов, в начале июня 1949 года Бруно Грёнинг должен был покинуть Герфорд и по приглашению поехал в Гамбург. Но и там власти, опасавшиеся массового наплыва больных, не дали ему разрешение на его деятельность.

И тут работники журнала «Revue» обратились к нему и предложили профинансировать научную проверку результатов его воздействия на больных в университетской клинике в Хайдельберге. Это должно было открыть ему доступ к больным. Обследования в отделении известного врача, профессора фон Вайцеккера, специализировавшегося на психических заболеваниях, принесли хорошие результаты. Ученые пришли к выводу, что «Бруно Грёнинг не шарлатан, не гипнотизер, не чудо-доктор, а одаренный психотерапевт без медицинского образования (врачеватель души).»

Были подтверждены исцеления, произошедшие благодаря ему. Несмотря на это, никто не дал ему официального заключения; обещанный свободный доступ к больным так и остался закрытым. Так как в Хайдельберге тем временем собралось также много людей, Бруно Грёнинг по приглашению в Розенхайм на ипподром. Владелец ипподрома господин Гарварт надеялся на исцеление своей парализованной невестки и хотел предложить

Бруно Грёнингу спокойное место. Узнав обе этом из сообщений прессы, в Траберхофе собралось более 30 000 людей. Также и здесь сообщалось о множестве исцелений (см. главу 4). Баварское правительство отнеслось вначале к этому благосклонно, но потом, сославшись на «Закон о целителях», также запретило Бруно Грёнингу его деятельность.

Он искал новые возможности для того, чтобы получить допуск к людям, ищущим исцеления. Его цель соорудить лечебницу, где бы он мог работать в сотрудничестве с врачами, натолкнулась на преграды со стороны властей. После этого он некоторое время работал недалеко от Мюнхена совместно с одним врачом, но вскоре начался первый процесс (в 1952 году). Хотя прокуратура и подала апелляцию, обвинение против Бруно Грёнинга в нарушении «Закона о целителях» было снято. Суд отметил, что при таком противоречивом настрое баварских властей, когда они вначале разрешили его деятельность, обвинение не было достаточно веским. И все же ему вновь запретили исцелять людей, так как деятельность Бруно Грёнинга подпадала под положения закона о целителях, и это делало его зависимым от необходимости особого разрешения властей (см. главу 5).

Теперь Бруно Грёнинг попытался получить в управлении здравоохранения в Штутгартe разрешение на работу целителем (1953 г.). Но его заявление было отклонено под довольно неубедительным предлогом (см. главу 5).

Но он искал и другие пути, чтобы оказывать необходимую помощь людям, ищущим исцеления, без препятствий со стороны властей.

В 1953 году был образован «Союз Грёнинга», который должен был дать законную основу для его деятельности. Бруно Грёнинг обращался теперь в рамках Союза Грёнинга к людям, ищущим исцеления, непосредственно в обществах (местных группах), образованных в Германии и Австрии.

Так как исцеления происходили и дальше, то в 1955 году против него был снова начат процесс. Приготовления к основному процессу тянулись до середины 1957 года. Окончательного приговора так и не было вынесено, так как Грёнинг умер до окончания процесса в Париже 26 января 1959 года.

Многие из тех, кто до этого надеялся на помощь, сдались. Вследствие этого общества уменьшились. Но потом произошло невероятное: снова начали происходить исцеления, как он это и предсказывал. В начале 80-х годов, после долгого затишья, под руководством Греты Хойслер, которая

сама получила исцеление с помощью Бруно Грёнинга в 1950 году, общества снова начали расти. С 1992 года в Центральной Европе существует уже более 170 обществ. Есть сообщения о все более невероятных исцелениях. В некоторых случаях у меня была возможность тщательно проверить это, и тем самым я могу с полной ответственностью подтвердить исцеления, которые с медицинской точки зрения считаются невероятными.

С тех пор, как я убедился в том, что исцеления происходят действительно и в наше время, я захотел побольше узнать о Бруно Грёнинге, о его личности и о его характере. Благодаря высказываниям многих его современников, с которыми я лично разговаривал, благодаря личным записям Бруно Грёнинга и его докладам, записанным на пленку, я получил очень выразительный портрет этого человека. Это и будет темой следующей главы.

Глава 2

Личность Бруно Грёнинга

Необыкновенный ребенок

Бруно Грёнинг был четвертым (из семерых) ребенком в семье и родился 30 мая 1906 года в Гданьске - Олива. В своей биографии он написал о своем детстве так:

«В детстве и юношестве я все больше и больше убеждался в том, что во мне были удивительные силы, которые, исходя от меня, производили успокаивающее и исцеляющее воздействие на людей и животных. Еще когда я был маленьким ребенком, больные люди освобождались от своих болезней, если находились рядом со мной. Дети, точно так же как и взрослые, полностью успокаивались в разгар своих споров и разногласий только благодаря тому, что я произносил всего несколько слов. Будучи ребенком, я также заметил, что животные, которые обычно вели себя очень злобно или которых считали злыми, относились ко мне добродушно и ласково. Мое отношение к отчужденному дому было из-за этого каким-то странным и напряженным. Я рано стал стремиться к самостоятельности, чтобы освободиться от непонимания в семье, которое меня окружало.»

Уже в момент рождения произошло нечто странное. У его матери всегда были тяжелые роды, но Бруно пришел в этот мир удивительно легко. Почти сразу после родов она пошла в лес, чтобы побыстрее сообщить удивленному отцу о рождении сына.

Его родители строго придерживались католической веры, они никогда не пропускали богослужение в церкви, и даже если мать или отец были очень уставшими от повседневных забот, они никогда не забывали о том, чтобы вместе с детьми прочитать молитву перед сном, стоя на коленях. По словам Э. А. Шмидта, отец Бруно Грёнинга был грубым и неотесанным. Он работал каменщиком, его уважали за добросовестную работу, и недостаток в заказах у него не было.

Его брат Курт рассказал в своих воспоминаниях об одном удивительном случае, произошедшем с маленьким Бруно. Курт должен был однажды



Мать: Маргарита Грёнинг



Отец: Август Грёнинг



Ребёнок Бруно Грёнинг (2 слева)

утром накрыть для семьи стол с кофе, но вместо того, чтобы выполнить поручение, данное родителями, решил поиграть. За него это сделал его брат Бруно, хотя никто и не просил, и, естественно, родители похвалили его за это.

Курт Грёнинг говорит:

«Тут меня охватила бешеная ярость, потому что родители всегда нам ставили Бруно в пример, и я не нашел ничего лучшего, как схватить кофейник и вылить кипящий кофе на голову Бруно. Он стоял совершенно невозмутимо, но всех остальных моя выходка привела в ужас. И снова произошло что-то удивительное: после этого случая у Бруно ни на лице, ни на теле не появилось никаких следов от ожогов.»

4 сентября 1949 журнал «Ревю» напечатал заметку о детстве Бруно Грёнинга:

«Еще будучи маленьким ребенком, который едва научился говорить, он стремился к уединению. Бруно уходил из дома и играл неподалеку с домашними животными, которые, казалось, были ему гораздо ближе, чем родные братья и сестры. Когда он чуть-чуть подрос, то обнаружил большой лес, расположенный недалеко от барака, в котором они снимали квартиру. Он погружался в него, словно в огромный мир, полный тайн. Только одному он научился у своей матери: - молиться! И свою детскую наивную веру в (...) Божье творенье он брал с собой в лес, который становился его миром. Малыш был очень странным, каких еще никогда до этого не видели среди детей из рабочих семей на улице Людольфингерштрассе. Он исчезал на целые дни. Чем он в это время питался, никто не знал. В его доме было установлено правило, что если кто-то опаздывал на обед, то либо не получал совсем ничего, либо получал то, что осталось от других. Итак, Бруно часто по несколько дней совсем ничего не ел. Иногда его знакомые видели, как он лежит под кустом и внимательно наблюдает за травой и листьями. Порой они также видели, как он самым поразительным образом общается с белочками и другими животными. Время от времени его видели в полном одиночестве на кладбище, иногда замечали, что он там молится. Один мужчина наблюдал однажды, как он задумчиво шел вслед за хромающей собакой. Он играл с этой собакой, гладил ее, и так продолжалось в течение нескольких дней. В конце концов оказалось, что собака хромать перестала.

Его всегда окружало много животных, и если они даже лежали, так как были больны, то при его появлении вставали и вместе с ним бежали в лес.»

Часто люди находили его в лесу и насильно приводили к родителям. Тогда они в большинстве случаев его били, а потом запирали в комнате.

По этому поводу он написал однажды следующее:

«Когда они меня били, я никогда не плакал, потому что эти удары казались мне совершенно безболезненными, хотя на теле после этого оставались синяки. В любом случае, подобное заточение в родительском доме продолжалось недолго, так как я чаще всего очень быстро обретал свободу. Лес и мои друзья, животные, настолько сильно притягивали меня к себе, что я снова и снова убегал к ним.»

За предсказание Бруно о дне начала первой мировой войны получил от отца звонкую пощечину. И все же это произошло день в день.

26 июня 1949 года отец, выступая на суде в городе Лене в Вестфалии, сказал следующее:

«Являясь отцом Бруно Грёнинга, я заявляю здесь под присягой, что при рождении ребенка выяснилось, что это дитя имеет удивительные способности. Это проявлялось также и в более поздние годы. Многие родные и знакомые тоже подтверждают это. Еще когда он был ребенком, то были случаи, что он проявлял свои удивительные способности по отношению к животным. Кроме того, он брал часы, которые часовые мастера починить не могли, клал их между ладонями, и тут же часы снова начинали ходить. Он даже мог предсказывать события чрезвычайной важности. Так, например, он предсказал даты начала и конца войны 1914-1918 годов, день смерти своей матери, а также начало второй мировой войны 1939-1945 годов. Он предсказал также, что его отец, братья и сестры после капитуляции Германии должны будут покинуть свой дом, свою родину, куда они после долгих скитаний вернутся обратно. Он заранее знал, что может через некоторое время произойти, и предсказывал это. Кроме этого он обладал способностью исцелять людей от болезней и избавлять их от страданий.»

Эрнст Кон, бывший сосед Бруно Грёнинга в Данцинге, заявил под присягой:

«В 1939 году, в начале второй мировой войны в моей квартире, в городе Гданьске, в районе Лангфур на улице Магдебургерштрассе господин Бруно Грёнинг сказал мне следующее: Эрнст, война продлится долгое время, Польша будет захвачена и точно так же очень быстро - Франция, но вследствие своих быстрых завоеваний Германия не станет больше, она, наоборот, уменьшится, она будет разделена.» После этого он показал границу раздела,

которая в точности совпадает с той, которая существует сегодня. Я ощутил целительную силу Бруно Грёнинга уже тогда, когда мы жили по соседству в Гданьске - Лангфуре. Он очень часто спасал меня от болей. И моя супруга, Фрида Кон, урожденная Петтке, которая после нашей женитьбы в 1940 году познакомилась с Бруно Грёнингом, тоже может это подтвердить.»

Характерным для молодого Бруно было то, что он всегда чувствовал, что с малых лет его всегда тянуло к больным людям. Эту особенность у него можно было наблюдать уже тогда, когда ему было всего лишь два с половиной года.

Позднее, в воспоминаниях о своем детстве, он написал:

«У некоторых животных исчезала болезнь, когда я тихонько про себя произносил следующие слова: «Мой дорогой, у тебя скоро снова будет здоровое тело.» Впоследствии так и случалось. И с людьми происходило это точно так же. Меня приводили к больным людям, которым я всегда говорил: «Ты выздоровеешь.» Или, если вдруг о ком-нибудь говорили, что он умрет, то я коротко отвечал: «Нет, он еще долго не умрет, он выздоровеет.»»

Позже он заметил, что в одно и то же время он в состоянии помогать не одному больному, а сразу многим. Удивительно, что это было для него совсем не сложно, и в большинстве случаев это ему удавалось. Но из-за смутных времен, принесенных войной, его воздействие ограничивалось всегда небольшим кругом людей.

Друзья, с которыми он вместе играл, заметили за ним странную особенность, что если кто-нибудь вдруг начинал его бить, то он никогда ему в ответ не давал сдачи. Иногда его старшие братья и сестры приходили в ярость из-за его такого непонятного для них поведения и избивали только за то, что он от них совсем не оборонялся. Один из его двух старших братьев однажды даже разбил ему носовую перегородку. Поведение братьев и сестер оставалось таким до тех пор, пока не произошло что-то удивительное.

Брат Курт рассказал об этом в 1954 году так:

«Пацаны на улице дрались, и когда они увидели, что Бруно снова стоял рядом с ними и не хотел вступать в драку, то один из мальчишек так разозлился, что дал Бруно пощечину только потому, что он никогда не дрался и всегда стоял в стороне. Бруно, как и обычно, на этот удар не ответил. Он стоял совершенно спокойно и ждал. Но мальчишка вдруг, совершенно не желая этого, пошел домой, и в квартире он вдруг начал сам себя хлестать

по щекам. Остановиться он не мог. Все мальчишки пошли вслед за ним и наблюдали эту странную сцену. Мальчик начал кричать: «Бруно, помоги же мне!» Бруно вошел, мальчик успокоился и перестал себя избивать.»

После этого случая его братья, сестры и дворовые пацаны отступились от него и больше его никогда не били.

Его брат вспомнил еще об одной его особенности, которая очень ясно может выразить характер маленького Бруно. Он рассказывал, что однажды в голодные годы первой мировой войны в семье Грёнингов закончились запасы еды, и в семье не знали, где можно было бы достать что-либо съестное. И маленький Бруно сел на свой велосипед и каким-то совершенно непонятным образом достал у крестьян для своей семьи несколько мешков прекрасного картофеля, которые потом его братья занесли домой. И когда в эти годы вся семья садилась за стол, он начинал есть только тогда, когда остальные уже наелись. И хотя из-за этого он получал очень мало еды, а иногда и совсем ничего не получал, он обладал удивительной работоспособностью.

Он ходил в народную школу и учился неплохо, но в то же время он не был очень хорошим учеником. Порой он сильно озадачивал своих учителей. Однажды, например, на одном уроке он читал до конца те предложения, которые учитель только начинал писать на доске. После занятий он частенько снова отправлялся в расположенный неподалеку лес, где нередко оставался до позднего вечера. В лесу он был ближе к Богу, к которому стремился всей душой. Как он сам об этом говорил, там он ощущал Бога в каждом дереве, в каждом животном, даже в камнях. Здесь он мог сидеть часами и размышлять, и у него появлялось чувство, словно жизнь его простиралась в бесконечность.

Бруно Грёнинг рассказал однажды, что когда он еще был ребенком, то убегал от людей потому, что жизнь здесь казалась ему очень темной и лишенной любви. В это время, когда ему было совсем плохо, он часто в молитвах обращался к Богу, чтобы тот забрал его к себе с этой темной Земли. Там, в лесу, после его сокровенных молитв ему вдруг открылось, почему он был послан в этот мир, и в чем состояла его задача, которую он должен был выполнить в своей земной жизни. И только тогда, когда он узнал об этом, он смог смириться со своей жизнью.

Каждый, кто идет духовным путем, и тот, кто от всего сердца ищет Бога, может понять этого мальчика, как он, подчиняясь неуправляемому велению души, искал Бога там, где Он чаще всего присутствует, а именно в одиночестве и в единении с природой.

Такое раннее и осознанное стремление к высшему духу - к Богу указывает на наличие созревшей души. Такие люди обречены чаще всего на то, чтобы жить в непонимании и в пренебрежении со стороны их окружения, у которого, как правило, закрыт доступ к таким высоким ощущениям и стремлениям. В виде особой проверки и для воспитания души очень часто в жизни этого человека встречается определенная жестокость как условие подготовки души для более позднего выполнения возложенных на него задач.

В 1915 году в возрасте 9 лет Бруно Грёнинг очень серьезно заболел дизентерией. Он очень сильно похудел и в течение нескольких недель лежал с очень высокой температурой. Он стойко выдержал это испытание, но не лежа в постели, а в течение нескольких месяцев лежал голым на полу. Врач доктор Клинге, который очень часто приходил к его родителям, считал, что Бруно не выздоровеет, и даже было проведено соборование. Никто не верил, что этот истощенный мальчик, лежащий с очень высокой температурой, сможет выкарабкаться. Но он все же преодолел болезнь и чудом выздоровел.

Разнообразная трудовая деятельность

После того как Бруно перестал ходить в школу, он поступил учиться в торговое училище. Его отец, работавший каменщиком, был с самого начала против этого решения сына и, наконец, сказал свое веское слово.

В своей биографии Бруно Грёнинг рассказывал об этом следующим образом:

«По настоянию моего отца я должен был оставить эту учебу, потому что у него было желание, чтобы я выучился строительному ремеслу. Я последовал желанию моего отца и пошел учиться на плотника, но сдать выпускные экзамены мне не удалось, потому что в те времена в Гданьске была очень большая безработица. По этой причине за три месяца до окончания учебы я должен был ее оставить, так и не сдав выпускные экзамены, потому что фирма, где я учился, была вынуждена закрыться из-за недостатка заказов.»

Позже, в 1925 году, девятнадцатилетнему юноше удалось создать мастерскую по производству мебели и начать самостоятельную работу. Этим предприятием он руководил в течение двух лет, но потом из-за плохой экономической ситуации в Гданьске он был вынужден работать попеременно на многих работах: в строительстве, на деревообрабатывающей

фабрике, а также на фабриках, выпускающих лаки и ящики, и во многих других областях.

Конечно, ему пришлось приложить немало усилий и умений для того, чтобы стать самостоятельным в эти трудные времена между двумя мировыми войнами в Гданьске и также тогда, когда он через два года должен был искать другие источники дохода. Из-за безработицы, которая царила в стране, заключались договоры на очень короткий срок, и людей увольняли очень быстро, если вдруг возникали трудности при сбыте продукции. Так, например, Бруно Грёнинг был в очередной раз уволен с фабрики лакокрасочных материалов уже через год сразу после того, как было сокращено производство в связи с тем, что на эту работу он был принят одним из последних.

В своей биографии он сообщает, что после 1933 года стало еще труднее найти работу, потому что экономические отношения в Гданьске были хуже, чем во всем рейхе, а фирмы большей частью принадлежали полякам. И так как он был немцем, то его не хотели принимать на работу. Гданьск после первой мировой войны был изолирован от немецкого рейха, связь с ним была возможна только через польские области. Время от времени Бруно Грёнинг находил работу то на шоколадной фабрике, то в порту или на почтамте города Гданьска. До призыва его в 1943 году в вермахт он работал несколько лет в фирме Сименс и в фирме Хальске электромонтером.

Его коллеги всегда замечали, что в любом деле он всегда отличался удивительным умением и часто превосходил в этом даже тех рабочих, которые обучались этим профессиям. Многие из его коллег утверждали, что у него самым необъяснимым образом очень хорошо получалось все, за что бы он ни брался: ремонтировал ли он часы или радиоаппаратуру или выполнял слесарные работы. Решение технических вопросов удавалось ему особенно хорошо. Как он говорил, что особое внимание он уделял тому, чтобы буквально все работы выполнять с интересом и любовью. То большое разнообразие видов работ, которые ему приходилось выполнять, он рассматривал как обретение жизненного опыта, а также как учебу и подготовку, которые были ему необходимы позже для выполнения его задачи. Как он подчеркивал, все заключалось в том, чтобы познакомиться с людьми, которые работали в самых различных областях и попадали в самые разные жизненные ситуации.

Горькое супружество

Он женился в 21 год, но женитьба с Гертрудой не смогла дать ему ни домашнего очага, ни понимания, к которым он безуспешно стремился в своем родительском доме. Он и его жена были совершенно разными людьми. С началом его трудовой деятельности его замкнутость в детстве все больше и больше уступала стремлению помогать другим людям. Очевидцы рассказывают, что Бруно Грёнинг с удовольствием принимал гостей и часто приглашал в свой дом многих друзей, в то время как его жена никого не хотела впускать к себе в квартиру. И если какой-нибудь коллега или другой его знакомый обращался к нему со своей бедой, душевной или физической, то он часто забывал свои собственные нужды. Тогда он сидел с этим человеком ночами напролет до утра и в беседах с ним пытался вместе с этим человеком отыскать выход из трудной ситуации. Ему не нравились привычные для большинства людей формы времяпрепровождения, такие, например, как посещение кино, хождение по трактирам, картежные игры и другие.

Один очевидец рассказал следующее:

«Я хотел бы изложить письменно следующее. Дело идет о господине Бруно Грёнинге. Господина Грёнинга я знаю с 1928 года, когда я жил в Гданьске, в моем родном городе. Уже тогда господин Грёнинг интересовался духовными вопросами и помогал людям и исцелял их. Мне известно около 20 случаев, когда это заканчивалось успехом. Также я могу привести много доказательств того, как господин Грёнинг помогал детям, например, при исцелении паралича, а также исцелял глухих и слепых детей. И во всех случаях это ему удавалось. Мы сами, а также люди, которым он помогал, и сегодня стоим перед неразгаданной загадкой. Мы раньше всегда ломали голову над тем, каким образом вообще все это могло происходить. Кроме того, господин Грёнинг занимался такими вещами, которые, может быть, совсем не относятся к этому делу. Несмотря на это я все равно бы хотел сказать по этому поводу несколько слов. Например, он занимался радиоаппаратурой и автомобилями. Он совсем не притрагивался к радиоприемнику, а тот по его желанию выключался. Радиолампы, которые, действительно, были поломаны, вдруг снова становились годными к работе.»

Существует представленное суду заявление Э.А. Шмидта об его исцелении в 1931 году. Бруно Грёнинг помог тогда жене господина Шмидта, тяжело заболевшей дифтерией и которую врачи лечить отказались. Шмидт сообщает об этом следующее: «Когда он (Бруно Грёнинг) рассказывает об

этом случае, который является для него одним из самых приятных воспоминаний, то лицо его светится от радости, когда он говорит: «Я поднял эту женщину со смертного одра!» - при этом он берет фотографию молодой женщины из своего бумажника и показывает ее с чувством нескрываемого удовлетворения.»

Господин Макс Брун из Гданьска рассказал об одном особом событии, о котором поведала ему сестра Бруно Мария. «Я знал сестру господина Грёнинга. Она должна была лечь в больницу на операцию. У нее был рак, и ей должны были удалить грудь. В последний день перед тем как лечь в больницу Мария пришла к Бруно. Она попросила его помочь ей. Он был очень удивлен, что его родная сестра вдруг прониклась к нему доверием и поверила в него. Он некоторое время смотрел на нее, а потом сказал: «Не беспокойся, иди в больницу. Зло покинуло тебя!» Она пришла туда, врачи обследовали ее и сделали заключение, что рака нет. Операция была излишней.»

Его жена считала его способности «баловством». Ее пониманию было недоступно, что душевное стремление Бруно помогать людям и исцелять их, было лейтмотивом всей его жизни. Более всего она боялась привлечь к себе внимание и стать в глазах людей посмешищем. Самое неприятное было для нее то, что ее муж посвящал себя такому большому количеству посторонних людей. Она не хотела делить его ни с кем. Одним из самых трудных испытаний в его жизни было то, что она запрещала ему использовать свою целительную силу по отношению к его собственным детям, которых он очень сильно любил. Она не хотела, чтобы над ее детьми «коддовали», укрывала их как только могла, и без его ведома она отправила их в больницу. Старший сын Гаральд умер в 1939 году в возрасте 9 лет от недостаточности сердечного клапана в Гданьской больнице. Гюнтер, младший сын, точно таким же образом на 9-м году жизни в 1949 году умер в Магдебургской университетской клинике от воспаления грудной плевры.

Грета Хойслер, очевидица этих событий из города Хеннеф-Зиег, которая знала Бруно Грёнинга с 1950 года, рассказала, что Бруно Грёнинг только в 1955 году был в состоянии говорить о судьбе своих собственных детей. Когда он рассказывал об этом близким друзьям, то слезы текли у него по лицу.

Когда в 1949 году началась деятельность Бруно Грёнинга в широких кругах общественности, он должен был уйти от своей жены, потому что она не изменила своего отрицательного отношения к тому, чем он занимался, и даже хотела запретить ему исцелять других людей. В мае 1945 года брак был расторгнут.

Война и плен

В 1943 году в возрасте 37 лет Бруно Грёнинг был призван в вермахт. За его заявление, что он никогда не будет стрелять в своих врагов, и что он никогда не будет убивать других людей, так как это противоречит его религиозным убеждениям, ему пригрозили отправить его под трибунал. В конце концов его все-таки послали на фронт. То, что произойдет с ним в годы второй мировой войны, он предсказал довольно точно.

Его послали в центральные и северные участки восточного фронта, и в декабре 1943 года он был впервые ранен осколками гранаты в левое бедро, он получил сквозное ранение. В феврале 1944 года он был снова ранен, на этот раз в правое бедро. После выздоровления в начале 1945 года он был опять направлен в войска, и 5 марта 1945 года в Померании в городе Хаммерштайн он попал в русский плен. В мае 1945 года его переправили в лагерь для военнопленных в город Петрозаводск. В русских лагерях он загадочным образом исцелял многих военнопленных, которые страдали водянкой. И здесь эта огромная внутренняя потребность помогать другим людям снова привела его к конфликтам. Он никогда не молчал и открыто высказывал начальнику лагеря требования, чтобы улучшить условия жизни военнопленных, и из-за этого слыл среди русских строптивым. И снова он был на волосок от смерти, но так как некоторые русские офицеры к нему хорошо относились, то они и спасли его от расстрела. В конце 1945 года он был отпущен из плена.

Обратный путь в переполненных товарных вагонах для перевозки скота поставил солдат на последнюю черту между жизнью и смертью. Один из возвратившихся рассказывал, что здесь были разорваны все узы человечности, и товарищество среди солдат уступило место ожесточенной борьбе за выживание. Он познакомился с Бруно Грёнингом во время возвращения из плена и некоторое время был рядом с ним. Он сразу заметил Бруно Грёнинга среди других солдат, потому что он вел себя совсем иначе. В этой неразберихе и жестокости он сохранил необъяснимое спокойствие и хладнокровие и несмотря ни на что оставался человеком. Поэтому он предложил Бруно Грёнингу поехать вместе с ним к нему на родину в Баварию. Но Бруно Грёнинг хотел сначала отыскать свою семью на северо-западе Германии. Наверняка он знал о предстоящем ему пути на виду у всех, потому что в 1945 году при прощании с ним он попросил своего товарища отыскать его через несколько лет, когда о нем будут много печатать в газетах.

Потом начались трудные послевоенные годы. Вместе с одним из военнопленных Бруно Грёнинг приехал в Хайгерзельбах в округе Диллькرایз. Там он вместе со своим товарищем получил от бургомистра маленькую квартиру. Для того, чтобы заработать самое необходимое и выжить, он выполнял различные работы у крестьян из вокруг лежащих деревень и в общине. Благодаря тому, что он был очень скромен, ничего для себя не требовал и довольствовался всем, что ему давали, и благодаря большому умению в работе вскоре его полюбили во всей округе. Его работа давала ему возможность познакомиться со многими людьми. Чтобы уменьшить их страдания, он организовал вместе с другими беженцами «Фонд помощи беженцам». Он целеустремленно работал, и общими усилиями они смогли организовать представительства на местах. По работе он часто приезжал в Дилленбург. Через некоторое время он получил там еще одно задание в комиссии по распределению жилья в округе и старался из всех сил помочь там, где только мог. Чуть позже он отыскал свою жену и приехал с ней в лагерь для беженцев округа Диллькرایс. Тогда они переехали в Дилленбург в дом, выстроенный наспех для беженцев.

Эрих К., который сегодня работает врачом в городе С., познакомился в то время с Бруно Грёнингом. Он вспоминает:

«Этот человек меня буквально поразил. С ним можно было обсуждать вопросы, которые нельзя было доверить никому другому. В нем было нечто своеобразное. Несмотря на то, что у него у самого ничего не было, каждому, кто к нему приходил, он наливал тарелку супа. Это правило соблюдалось неукоснительно. И хотя этот суп был приготовлен очень просто из какой-нибудь крупы, ведь ничего другого не было, у нас ведь порой даже хлеба не хватало, и жили мы ужасно, но что было характерно, так это то, что кто бы к нему ни пришел, перед ним ставили тарелку супа.»

По работе Бруно Грёнинг встречался со многими людьми, и снова происходили исцеления. Все больше и больше больных приглашали его к себе, его просили придти то в один дом, то в другой, пока он, наконец, 14 марта 1949 года не приехал в город Герфорд в семью Хюльсманн. Отец Дитера Хюльсманна очень многим рассказал об успешном исцелении его сына Дитера Хюльсманна, прикованного к постели из-за дистрофии мышц, и вскоре перед домом Хюльсманна на улице Вильгельмплатц 7 стало собираться все больше и больше страдающих людей. Бруно Грёнинг рассказывал им о Боге, и его слова совершали чудо. У людей исчезали боли, слепые снова начинали видеть, парализованные поднимались со своих инвалидных колясок или отбрасывали в сторону костыли и снова начи-

нали ходить. И вскоре стали приезжать не только больные из близлежащих окрестностей, но также и из других областей Германии и из-за границы с надеждой вновь обрести здоровье при помощи этого человека.

«Я только маленький слуга Божий»

Бруно Грёнинг был человеком, который полностью доверялся своему внутреннему голосу. Он не читал книг, свои знания он получил из высших источников. Во всем он руководствовался своими чувствами. Еще во время войны он часто, ведомый своим предчувствием, покидал какое-нибудь место, в которое вслед за этим попадала граната. Эта установка души определяла всю его жизнь. Он никогда не следовал человеческим приказам, но всегда безоговорочно подчинялся высшей силе, которую он благодаря своей глубокой религиозности воспринимал в форме ощущений или интуицией.

Исцеления, которые происходили благодаря ему, находились в неразрывной связи с обновленным обретением веры в Бога и с духовной переориентацией исцеленных (см. гл. 3). Он не считал себя прежде всего целителем, он просто хотел объяснить страдающим людям высшие законы жизни и призвать их к вере в Бога как в самого великого врача всех людей. Желание человека измениться, творить только добро и вернуться к вере в Бога он рассматривал как основное условие для исцеления. В то же самое время он отвергал любое насилие над свободой выбора самого человека:

«Я могу помочь человеку найти путь к добру, но сам я не имею права ни принимать за него это решение, ни принуждать его к добру. Свою дорогу каждый человек должен выбрать сам.»

По этой причине он противился использованию методов внушения и гипноза.

Его речи соответствовали простоте и скромности его натуры. Он мог всего в нескольких словах очень выразительно показать своим слушателям прочную духовную взаимосвязь между здоровьем и болезнью. Его слова не нуждались в риторическом обрамлении, в них заключалась великая сила, которая и без словесного украшения оказывала необычайное воздействие на людей. Это отмечается в большом количестве сообщений об исцелениях. В его докладах чувствуется, что все, о чем говорил Бруно, он пережил лично. Когда Грёнинг на сорок третьем году жизни появился в Герфорде перед огромным количеством людей, то ему придавал силы

его собственный опыт внутренней борьбы, истоки которого лежали в незаходящем стремлении к Богу уже в те времена, когда он был еще совсем ребенком. Он говорил не как ученый муж, но как человек, знающий свое дело.

В годы, когда к Бруно Грёнингу стекались массы народа, прессой был представлен его очень противоречивый портрет. Одни видели в нем Божьего человека, для других он был шарлатаном. Э. А. Шмидт, который хотел познакомиться с ним и создать его достоверный образ, исходя из личного знакомства, отыскал Бруно Грёнинга в Герфорде на улице Вильгельмштрассе 7 вскоре после того, как он стал знаменитым.

Свою первую встречу он описал так:

«Через толпу мы пробрались к заднему ходу. Дверь была не заперта, и мы остановились перед ней. Мы слышали, как внутри хлопала дверь, и люди торопливо ходили из комнаты в комнату. Нам открыли только после третьего звонка, в дверях стоял Бруно Грёнинг. Это был мужчина с крепкой, слегка коренастой фигурой, ростом около 1,70 м. Одет он был очень просто: в темно-синюю рубашку и темно-синие брюки без пиджака. У него было загорелое с резкими чертами лицо, длинные волнистые волосы. Судьба наложила на его лицо свой отпечаток, и чувствовалось, что этот человек прошел сквозь самые страшные испытания. Я смотрел на его открытое лицо. Бороды, которая придавала бы ему отчужденный или мистический вид, как об этом писали газеты, у него не было. Ясные глаза его были направлены прямо на меня. Они излучали добро и глубокое человеческое понимание.»

Доктора философских наук Кауля привели на улицу Вильгельмштрассе 7 похожие мотивы, он лично захотел убедиться на месте во всем том, что печаталось в многочисленных сообщениях прессы.

О Бруно Грёнинге он написал следующее: «Кто впервые встречается с этим человеком, ни в коем случае не получает ощущения отчужденности, наоборот, у него сразу появляется чувство связи с этим удивительным человеком. Загорелое узкое лицо, которое излучает доброту, несмотря на энергичные складки у рта носит сдержанный оттенок печали. Я не раз наблюдал за тем, как он разговаривает с больными, и всегда у меня было такое впечатление, словно душа его плачет при соприкосновении с человеческой бедой и нуждой человеческой, которая в полной мере раскрывается перед его глазами. Бруно Грёнинг - человек из народа, ему чуждо тщеславие, и он никогда не становится в позу. Его популярность, сделавшая его

имя знаменитым во всей Германии и далеко за ее пределами, не привела к тому, чтобы он разыгрывал роль звезды или какой-либо выдающейся личности. У меня была редкая возможность провести рядом с ним очень много времени и узнать от этого обычно молчаливого человека что-то из его жизни. Он не любил, чтобы ему задавали много вопросов, нужно было, чтобы он сам начал рассказывать о себе. Часто кажется, что он знает мысли человека, с которым он беседует, и что он непосредственно подключается к тому, что человек только что подумал. Потом он говорит словно бы для себя самого, и партнеру кажется, что Бруно совсем забыл про него. Глаза его при этом устремлены вдаль. У Бруно Грёнинга нет иных потребностей кроме его чрезмерной любви к сигаретам и крепкому кофе, одевается он очень скромно. Он живет в доме благодарных родителей, чей ребенок по заключению врачей страдал неизлечимой болезнью, который был исцелен Бруно и теперь снова радостно играет в саду. Они заботятся о нем, и госпоже Хюльсманн приходится проявлять все свое красноречие, когда она хочет пригласить Бруно к столу. Он почти ничего не ест и вот уже более трех месяцев почти не спит. Все, кто живет в этом доме, подтверждают это. Я смог убедиться также и в том, что Бруно Грёнинг не только не требует денег за те исцеления, которые он совершает, но и не берет их вообще. Ежедневно по почте приходит более двух тысяч простых писем, несколько сотен заказных, более сотен телеграмм и горы посылок и бандеролей. Он дал строгое указание своим сотрудникам, чтобы они отправляли адресатам обратно деньги, вложенные в их письма, а также все присланные бандероли и посылки, даже не распечатывая их.»

Наблюдения очевидцев ясно показывают, что даже став известным, Бруно Грёнинг остался самим собой, он ни в коем случае не хотел, чтобы его представляли чудо-доктором или еще кем-нибудь наподобие этого. Он был категорически против такого поверхностного изображения его в различных сенсационных публикациях.

Он постоянно подчеркивал следующее:

«Мне не нужно, чтобы обо мне много писали, но я должен следовать своему предназначению туда, куда оно ведет меня.»

Когда он находился в Герфорде, то стремление помогать другим заставляло его работать днем и ночью. Он смотрел на себя как на маленького слугу Бога и своими выступлениями хотел открыть людям доступ к исцеляющим божественным силам, при этом он считал себя посредником или каналом для передачи этих сил. Снова и снова подчеркивал Бруно Грёнинг,

что не он, а Она, т.е. сила Божья, совершает исцеление, и что чем больше собиралось людей, ищущих исцеление, тем больше этих исцеляющих сил он смог бы передавать и тем лучше и счастливее чувствовал он себя при этом. Когда на его пути не было препятствий, как он сам говорил об этом, то его наполняли эти силы в такой мере, что он даже не ощущал ни голода, ни усталости. Этот факт мне подтверждали очень многие.

Его религиозные взгляды запрещали ему брать за исцеление материальное вознаграждение. Он говорил, что если он этой силой будет злоупотреблять, будет ее использовать для собственного обогащения, то тогда может ее потерять. В исцелении он видел подарок Бога, Его милость, которая не предусматривает вознаграждения, которая требует не оплату, а, скорее, внутренний поворот человека к вере в Бога и к любви. То немногое, что ему было необходимо, ему приносили его друзья, но и из этого половину он отдавал другим. Двери для Бруно Грёнинга были повсюду открыты, и люди даже соревновались в том, чтобы принять его.

Псле многочисленных опросов прихожан и неоднократных встреч с Бруно Грёнингом суперинтендент округа Герфорда господин Кунст составил о нем свое впечатление. Вот отрывок из его воспоминаний:

«Я ни в коем случае не думаю, что господин Грёнинг стремился на своем даре заработать много денег. Он убеждал меня не раз в том, что он хотел бы остаться бедным, и еще он доверительно мне сообщил, что ему предлагали огромные суммы, если он исцелит кого-нибудь из богатых клиентов. Мне известно, что подобные предложения категорически отклонял.»

Несмотря на огромный резонанс, который вызвала деятельность Бруно Грёнинга, или, может, как раз именно из-за этого резонанса в определенных кругах увеличилось противостояние ему. Его появление в Герфорде привело в движение сотни тысяч людей. В первые годы его деятельности он получил более миллиона писем, и беда этого времени ярко отразилась в них в своих разрушительных масштабах.

Многие пытались в это время быть поближе к нему, чтобы, воспользовавшись ситуацией, сделать деньги. Часто его имя использовалось в корыстных целях лицами, которые стремились попасть в его ближайшее окружение. Непонимание, пустившее глубокие корни, и предвзятое отрицание духовных путей исцеления во многих академических кругах и особенно в очень влиятельных медицинских кругах сделали свое дело, чтобы помешать деятельности Бруно Грёнинга. Началась ожесточенная борьба, которая проявилась прежде всего в тенденциозном освещении в прессе и

в многочисленных судебных процессах. Для того, чтобы опорочить этого человека и исцеление им многих людей, были пущены в ход все средства. Вначале довольствовались тем, чтобы представить его воздействие как форму внушения, хотя, если на эти вещи посмотреть объективно, то это было в корне неверно, если принять во внимание явные исцеления от органических заболеваний, например, ветеранов войны. Позже все чаще стали появляться в печати обвинения отдельных людей, которые затем перепечатывались многими газетами, и это подрывало доверие к бескорыстию его стремлений у тех людей, которые хотели бы исцелиться, но лично с ним не были знакомы.

Каждый раз приходится снова и снова удивляться тому, какую огромную роль могут сыграть средства массовой информации в судьбе отдельно взятого человека, когда решается вопрос о его благополучии или беде. Публикации, которые не останавливались ни перед высказываниями, полными презрения, ни перед насмешками, можно сравнить с окриком господствующего духа времени, который с помощью призрака бездушного и далекого от Бога материализма отрезал общество от исцеляющей всех и вся связи с внутренним источником жизни. Убедительные слова Бруно Грёнинга о Боге как о величайшем целителе всех людей, которые были подтверждены исцелениями многих людей, попадали в самое уязвимое место этого извращенного представления о мире.

Целая армия страдающих

Кто внимательнее присмотрится к пути Бруно Грёнинга, тот обязательно заметит поразительную последовательность в его действиях. Бесспорно, этот человек, несмотря на все препятствия, постоянно шел к тому, чтобы построить твердый фундамент для координированной работы. Свою задачу он видел в создании прочного фундамента, который уже при его земной жизни должен был дать людям очень простой по своему способу доступ к получению исцеляющей силы Бога. Но достижение этой цели в то время очень сильно осложняла жадная до сенсаций пресса, а также чиновничий аппарат, не желающий менять свои мировоззрения.

Он остался в одиночестве перед натиском огромных масс людей без какой-либо поддержки со стороны чиновников. Надеясь на его помощь, с марта до июня 1949 года в Герфорде на Вильгельмплатц 7 собирались ежедневно до 5 тыс. людей, желающих исцелиться. Немного позже, с конца августа до середины сентября 1949 года, на ипподроме бывшего конного

завода, который предоставил ему в распоряжение его владелец, недалеко от города Розенхайм это количество страждущих увеличилось в 6 раз.

Но и это было не все: в Герфорде он получал порой призывы о помощи из Рейнской местности и близлежащих районов. Он неоднократно выступал перед огромными толпами людей в Верзани. К этому нужно добавить еще посещения отдельных людей, которые просили его об исцеляющем слове. Точно так же было и в Траберхофе под Розенхаймом, откуда он по просьбе людей, желающих исцелиться, ездил даже на север Германии.

Современников всегда глубоко трогало то, что в их душах пробуждалась вера в Бога, которая благодаря Бруно Грёнингу заигралась в сердцах тысяч людей, ищущих исцеления. Многие из них впервые после длительного перерыва начинали молиться прямо во время его докладов, и часто эта вновь пробужденная вера объединяла всю массу народа, и совершенно спонтанно начинали звучать хоралы.

Авторитетные врачи и многие медицинские учреждения заняли совершенно противоположную позицию по отношению ко всему этому.

С самого начала своей деятельности Бруно Грёнинг стремился к сотрудничеству с медицинскими учреждениями, и хотя в Герфорде он несколько раз пытался вести об этом переговоры, до сотрудничества дело так и не дошло. В начале мая 1949 года его деятельность была запрещена.

Уже упомянутый суперинтендент местной церковной общины Кунст так выразился о сложившейся в это время ситуации в Герфорде:

«Когда в 1949 году господин Грёнинг приехал в Герфорд, весь город и его окрестности был наполнен слухами о его успехах, достигнутых в исцелении людей. Местные газеты публиковали подробные заметки о нем. Тогда я был суперинтендентом округа Герфорда, и представители прессы свели меня с господином Грёнингом. Он много раз приходил в мой дом, чтобы побеседовать со мной. С каждой неделей ситуация становилась все напряженнее, тысячи людей из Германии и других стран приезжали к нам для того, чтобы найти помощь у Бруно Грёнинга. Когда бургомистр города Герфорда хотел запретить Бруно Грёнингу его деятельность, то появилась опасность, что эта взволнованная многотысячная толпа будет брать ратушу штурмом. Была создана комиссия по проверке его деятельности, в состав которой вошли бургомистр города Герфорда, господин профессор Шорш из Бетеля и компетентные медицинские органы городского управления Детмольда. Некоторое время я был председателем этой комиссии. Ее



Просьбы об исцелении в Герфорде



Ищущие помощи во время Герфорда

целью было проведение переговоров с господином Грёнингом и объективная проверка исцеленных. Переговоры с господином Грёнингом были совершенно безрезультатными, потому что члены комиссии говорили с ним с позиций академической медицины и оперировали только медицинскими категориями. В ходе проверки выяснилось, что господин Грёнинг не обследовал никого из тех, кто к нему приходил. Я не знал ни одного случая, когда бы господин Грёнинг прикоснулся к телу какого-либо пациента. Я не знаю ни одного случая, чтобы он отговаривал больного от визита к врачу. Он не прописывал им никаких лекарств.»

Борьба Бруно Грёнинга за получение разрешения на исцеление людей так и не закончилась до его последнего дня, и это длилось почти 10 лет.

Он, чья деятельность была более похожа на деятельность священника, чем какого-либо врача или целителя, был в поисках любого пути, чтобы иметь возможность помогать больным без вмешательства полиции и суда. Он согласился, чтобы результаты его деятельности были проверены компетентной врачебной комиссией в Хайдельберге, и по окончании эксперимента она отметила хорошие результаты, но разрешения на исцеления он так и не получил. В течение многих лет он пытался создать лечебницы, чтобы проводить там совместно с врачами надлежащую научную проверку результатов с помощью проведения исследований исцелившихся до и после их исцеления. Но эти планы разбились о корыстные интересы людей, желавших заработать на нем, о противостоянии властей. Хотя Бруно Грёнинг был убежден, что его деятельность не имела ничего общего с обычным целительством, он был готов выполнить требования, предъявляемые законодательством по отношению к целителям, и был готов сдать экзамен как целитель, но в этом ему было отказано.

Чтобы в такой ситуации не впасть в отчаяние, требовалась необычайная сила воли.

К тому же в прессе он не нашел никакой поддержки. Напротив, нашлось бы очень мало журналистов, которые бы на фоне большей частью отрицательных сообщений в авторитетных изданиях и из-за негативного отношения медицинских учреждений и церковников к Бруно, согласились бы после журналистского расследования представить своим читателям объективный портрет Бруно Грёнинга. В большинстве случаев все сводилось к тому, что снова и снова перепечатывали заметки с негативными отзывами, не подвергая их проверке. Тем самым они избегали конфликтов с авторитетными кругами в обществе, но вот что интересно: журналисты, которые



составляли себе портрет этого человека после личных встреч и бесед с ним, приходили к совершенно другому видению всех этих процессов. Примером этому является заметка, появившаяся в начале пятидесятых годов в журнале «Открытое слово». (Независимое издание по освещению вопросов современности, издательство ПАД, г. Мюнхен).

Журналист в заметке под заголовком «Грёнинг, какой он есть на самом деле!» представил на суд общественности свои впечатления о нем.

Он ознакомился с усилиями Бруно Грёнинга и с теми трудностями, которые вставали на его пути к свободной деятельности. Журналист высоко оценил, что, несмотря на все трудности, Бруно Грёнинг отклонил многочисленные предложения из-за границы, которые сулили ему очень большую прибыль, и твердо решил остаться в Германии, где люди, пострадавшие от войны, очень сильно нуждались в помощи. Для автора это был человек, которого он ценил за прямолинейность и непреклонность следовать своему духовному заданию, несмотря на то, что «в прессе появлялись отвратительные и заведомо ложные сообщения о нем», и ему «пытались помешать всевозможными запретами и препятствиями со стороны государства». Он описал его как человека «величайшей человеческой доброты и с чувством самопожертвования в деле выполнения своего призвания - помогать людям». По его мнению, Бруно Грёнинг выходил за рамки тех знаний о жизни, которые существовали до сих пор. Его целью было «помогать людям и вести их по пути внутреннего обновления». Автор сделал вывод, что с давних пор происходит так, что новая теория «сначала выставляется на осмеяние, затем с ней борются и, в конце концов, она становится само собой разумеющейся».

В заключение он написал: «Жизненный опыт показывает, что в данном случае оно так и есть, но мы, люди, снова и снова не хотим примириться с новым и не извлекаем из этого никаких выводов.»

Несмотря на все трудности, Бруно Грёнинг всегда придерживался своего принципиального убеждения не брать деньги за исцеление. С другой стороны, он отдавал все свое время и все свои силы людям, желающим исцелиться и живущим по всей Германии и в Австрии, и поэтому не мог работать на какой-нибудь обычной работе. И он рассчитывал на гостеприимство и добровольную помощь других людей. По этой причине судебные процессы ввергли его в финансовую нужду.

Его действия, которые он совершал чисто интуитивно, чаще всего были непонятны трезвому интеллекту, действующему по законам логики.

Несколько раз он даже очень близко подпускал к себе людей, которые под прикрытием оказания ему помощи прилюдно защищали его, но на самом деле хотели заработать а нем большие деньги. Порой он даже в какой-то мере предоставлял им себя в их распоряжение и некоторое время делал то, что они хотели. Но если они не хотели со временем изменяться в лучшую сторону, и если они добровольно не отказывались от планов извлечь из всего этого выгоду и, наблюдая за поразительными событиями, происходившими вокруг Бруно Грёнинга, внутренне не изменялись, вот тогда он разоблачал их махинации, и после этого начинались длительные судебные процессы. Бывшие «соратники» становились его закоренелыми врагами и потом неоднократно своими якобы «разоблачениями» представляли Бруно перед лицом общественности в дурном свете. Но даже если некоторые из этих «помощников», искавших для себя только выгоду, доставляли ему огромные трудности, то никто никогда не слышал из его уст ни одного дурного слова про них. Напротив, некоторым из тех, кто очень сильно навредил ему, он по их же собственной просьбе давал еще один шанс поработать вместе с ним (см. гл. 5).

Такое поведение, не поддающееся объяснению с точки зрения обычной логики, становится понятным, если уяснить себе, что исцеление на духовном пути - это очень тонкий процесс, который легко можно разрушить при наличии в нем внутренних разногласий. Так, например, если какой-нибудь человек настроен очень негативно, то он может помешать другим при восприятии исцеляющей силы просто из-за наличия у него отрицательной мысли, которую он даже не высказывает, но еще больше мешают при этом негативные реплики, высказанные вслух. Почти всегда к Бруно Грёнингу приходили люди, которых он не знал, и он относился к ним исходя из ощущений, возникающих вследствие его необычайной чувствительности. Самым категоричным образом он отказывал людям, которые хотели заплатить ему за свое исцеление.

Об одном из таких случаев рассказывал Э. А. Шмидт в своей книге.

«Не раз бывало, что какой-нибудь богач подходил к Бруно Грёнингу с мольбой помочь ему и говорил, что готов заплатить ему за это пять тысяч марок или даже еще больше, и в тот же момент Грёнинг как бы закрывался. Это чувствовали и замечали не только стоявшие рядом с ним, но даже и те, кто находился далеко от него. Контакт тут же прерывался, и он говорил: «Я здоровье не продаю», дополняя свои слова отклоняющим жестом руки. Он отворачивался от этого человека, и мы, те, кто помогал ему при этом, выполняли неприятную миссию, выпроваживая таких людей. Однажды я

наблюдал такую картину. Грёнинг сел напротив одного из таких людей и сказал примерно следующее: «Я знаю, что Вы - богатый человек, но я также знаю и то, что Вы приобрели свое состояние нечестным путем. Вы использовали своих рабочих и служащих в своих целях, а затем присвоили себе деньги и имущество. Вы не делали добра, и Ваше имущество заработано несправедливым путем.» Человек, к которому он обратился, сразу забеспокоился, взволновано закрутился на своем стуле, покраснел от стыда и негодования и потихонечку молча покинул помещение.»

Подобное наблюдал и доктор Курт Трамплер:

«Неоднократно я видел, как он резко отказывал людям, желающим исцелиться, потому что они хотели предложить ему за это деньги.»

Несмотря на все описанные выше противостояния Бруно Грёнинг все-таки смог достигнуть желаемой цели. В 1953 году он основал общество Грёнинга, чтобы под эгидой этого объединения читать в различных городах доклады для людей, ищущих исцеление. Так возникли «общества», в которых люди, получившие исцеление, занимались в отсутствие Бруно Грёнинга совершенно безвозмездно, только из чувства благодарности за полученное ими исцеление, с другими людьми, искавшими помощи на пути к здоровью.

Он сам часто подчеркивал, что для исцелений не обязательно его личное присутствие:

«Каждый исцеленный может помочь и другим людям обрести здоровье», - говорил он, и большое количество сообщений об исцелениях, которые происходили в этих обществах в его отсутствие, очень убедительно доказывают справедливость этих слов.

В 1955 году, после того как Грёнинг, несмотря на все свои усилия, не сумел сохранить связь со своей женой, он женился во второй раз. Его вторая жена Жозетта, француженка, в меру своих сил пыталась помочь ему в том, чтобы и дальше организовывать такие общества.

Но вскоре после основания «Общества Бруно Грёнинга» начался великий судебный процесс против него. Этим процессом хотели нанести по его деятельности заключительный удар. Для него начался самый трудный период в его жизни. В это время нападки прессы достигают своего апогея. Многие из тех, кто ранее предложил ему свою помощь в работе с другими людьми, ищущими исцеление, в обществах в Германии и Австрии, были подвергнуты допросам в полиции. Их пытались запугать тем, что им тоже

может быть предъявлено обвинение в том, что они работают целителями, не получившими на это разрешение. И хотя ни одному из них такого обвинения предъявлено не было, для некоторых из них эти угрозы не прошли бесследно.

В эти годы Бруно Грёнинг пытался укрепить недавно созданные им общества, которым угрожали нападки со стороны общественности, и параллельно с этим тщательно готовился к предстоящему процессу, но эта работа была сильно ограничена из-за его тяжелого финансового положения.

Одна женщина рассказывала, что очень сильное впечатление на нее произвело то, что он даже в минуты наивысшего напряжения сохранял самым необъяснимым образом спокойствие, хладнокровие, а также присущий ему юмор. Она заметила также во время судебных разбирательств на последнем процессе, насколько трудно было это все для него. В перерывах она подходила к нему, в ответ он только многозначительно ей улыбался и говорил, что не так страшен черт, как его малюют.

В январе 1959 года Бруно Грёнинг умер. По этой причине процесс был остановлен, и окончательного приговора так и не было вынесено. В последующем выяснилось, насколько прав он был в своем стремлении создать такую прочную основу, которая дает возможность исцелиться людям, ищущим помощи, даже и после его земной жизни. Исцеления продолжают происходить и после его смерти.

«Это был человек, поистине любящий Бога»

За несколько десятков лет до начала деятельности в широких кругах общественности Бруно Грёнинг воспитал в себе качество, которое, к сожалению, сегодня отсутствует у большинства людей.

Катарина Дихтл (82 года), целительница из города М., имела возможность наблюдать за ним в течение нескольких месяцев до начала его появления перед общественностью и коротко охарактеризовала его следующими словами: «Это был человек, поистине любящий и Бога.»

Из этой любви к Богу в нем выросла удивительная любовь к людям, не характерная для нашей эпохи холодных чувств. Госпожа Дихтл постоянно наблюдала, как ласково он обращался к людям, ищущим исцеление, особенно четко это проявлялось в его отношении к детям. Он их очень любил, и госпожа Дихтл была свидетельницей их спонтанных исцелений.

Инга Тиде из города Ф. рассказывала мне о нем аналогичное. На протяжении нескольких лет у нее был контакт с Бруно Грёнингом, и она рассказывала, что от него исходило что-то такое, чего она никогда не ощущала при общении с другими людьми. Это описать очень нелегко, просто постоянно можно было почувствовать очень много любви и глубокого сочувствия, особенно по отношению к больным. Эта любовь, которую он изучал, невольно передавалась к людям, и не любить его в ответ было просто невозможно.

«Но это была, - как она говорила, - совершенно другая любовь, чем та, которая возникает между мужчиной и женщиной. Это можно было бы назвать духовной любовью.» И вслед за этим она добавила:

«Это - чувство, которое проникает глубоко в душу и дает ощущение огромного счастья и полного покоя, которое словами описать невозможно. При жизни Бруно Грёнинга это ощущение любви охватывало не только меня, но также и многих других людей, как мужчин, так и женщин.»

Примерно так же высказывались о нем также Криста и Вернер Хассе из города С. Они рассказали о сильном чувстве любви, покоя и силы, которое наполняло их, когда они были вместе с Бруно Грёнингом, который их часто навещал. От него исходило что-то лучезарное. Они заметили, что в течение нескольких дней, когда они были вместе с ним, они не уставали, хотя спали совсем мало, и что самое удивительное, так это то, что у них не возникало чувство голода.

И Криста Поль (55 лет) из города Г., назвала любовь, которую ощущала она и другие люди, находясь рядом с Бруно Грёнингом, духовной. В докладах в обществе Шпринге, которое она посещала, Бруно Грёнинг очень часто говорил о любви к людям, растениям и животным. У нее создалось впечатление, что любовь для него была самым главным. Во время докладов она ощущала покой, мир и еще какое-то очень приятное чувство, которое невозможно описать словами.

Госпожа Поль сказала: «Эти ощущения нужно прочувствовать самому, чтобы суметь потом испытать что-то неописуемое.»

И где бы я ни был: в Гузуме, Гамельне или в Герфорде, на озере Бодензее, в Мюнхене или в любом другом городе Германии или Австрии, люди, которые длительное время соприкасались с Бруно Грёнингом и имели возможность узнать его поближе как человека, говорили о нем с нескрываемым уважением, и в этом я убедился лично. В рассказах очевидцев посто-

янно упоминается, что в нем было что-то особенное, причем они не могут описать это ощущение конкретными словами. Наряду с выше упомянутым они говорили о том, что некоторые из них замечали, как от него исходит свет или поток мощной силы, другие в свою очередь описывали, что когда они были рядом с ним, то их охватывало необъяснимое приятное чувство, и они ощущали необычайную легкость и радость.

«Я никто иной, как только человек, живущий в единении с природой»

С детских лет Бруно Грёнинг сохранил на всю свою последующую жизнь тесную связь с природой. Море и горы притягивали его к себе с необычайной силой, и он часто подолгу сидел там неподвижно, впитывая в себя впечатления. С растениями и животными он обращался очень бережно и не мог даже сорвать цветок. Из многочисленных разговоров с его современниками у меня создалось впечатление, что в нем изначально жило трепетное благоговение перед всем живым, так как во всем он находил Бога. Но это не было проявлением культовых обрядов, его поведение было совершенно естественным и чувствовалось, что это исходило из всей его сути.

Будучи взрослым человеком, он сохранил некоторые черты, свойственные ребенку, которые особенно четко проявлялись в своей открытости манере и выраженной предрасположенности уметь доверять людям.

Однажды Бруно Грёнинг сказал по этому поводу следующее:

«Я есть и навсегда останусь ребенком. Я не изменюсь, нет, и вы все, и каждый из вас в отдельности может думать все, что он захочет. Я есть и останусь ребенком, я - лишь дитя Божье и больше ничего. Я никого из себя не строю, нет, и я не боюсь об этом сказать, ибо я знаю, что я только дитя. Но многие люди уже больше не дети, так как они уже повзрослели.» Словно дитя, он мог радоваться любым мелочам. Например, огромную радость доставлял ему картофельный суп, который он ел с большим аппетитом. В обращении с ним не создавалось впечатления, что перед тобой человек не от мира сего, наоборот, с ним можно было совершенно нормально общаться, как и с любым другим человеком. При этом он очень ценил юмор и мог от всей души посмеяться, хотя большей частью он был скорее серьезным, молчаливым человеком. Часто Бруно Грёнинг после своих докладов сидел со своими знакомыми в тесном кругу. Из его слов присутствующие узнавали очень многое о существовании потустороннего мира



Он выделялся тесной связью к животным...

и получали ответы на некоторые свои не произнесенные вслух вопросы о Боге и тайнах жизни. Эти беседы часто продолжались до утра.

Криста Польш частенько так просиживала в Шпринге до утра и рассказала об одном удивительном событии, произошедшем в конце одного из таких вечеров:

Беседа затянулась до 6 часов утра, и, в конце концов, она должна была ехать на работу в Ганновер. Бруно Грёнинг на прощание ей сказал, что она может спокойно ехать на работу, и что этот день пройдет у нее хорошо. До 3-х часов дня так оно и было. Потом ее внезапно одолела сильная усталость. В мыслях она быстро обратилась к Бруно Грёнингу и напомнила ему о его обещании. В тот же самый момент она стала снова бодрой. После работы она снова отправилась в Шпринге. Там он ее встретил. Прежде чем она успела что-то проговорить, он сказал ей, улыбаясь: «Ну и что же произошло сегодня после обеда в 3 часа дня?» Определенно он знал, о чем она думала в эти минуты в отдаленном Ганновере.

Другая свидетельница, которая поддерживала контакт с Бруно Грёнингом на протяжении нескольких лет, поделилась со мной следующими воспоминаниями из тех времен:

Когда господин Грёнинг был у господина Лоя в Клагенбурге в Австрии, к ним вечером пришла еще одна супружеская пара С.. Женщину господин Грёнинг уже знал, но супруг был ему незнаком. И я видела, как через некоторое время господин Грёнинг обратился к нему и начал говорить с ним о кораблях. Разговор все больше и больше заходил о деталях. Бруно Грёнинг разговаривал с этим мужчиной так, словно он досконально разбирался в этой теме. Через некоторое время господин С. растерянно сказал: «Господин Грёнинг, но Вы же не можете знать эти подробности», на что Грёнинг рассмеялся и ответил с юмором: «Да, я старый морской волк.» Как мне позже сказал господин С., ему стало ясно, что эти знания исходили из какого-то высшего источника. Господин С. был крупным специалистом в области кораблестроения и занимал во время войны руководящую должность, чего господин Грёнинг, конечно же, знать никак не мог. Его потрясло, что Грёнингу были известны засекреченные данные военного времени, которые господину С. были известны лишь благодаря его высокому посту.

Похожее случилось и в семье Веберов в Эссене. Бруно Грёнинг неожиданно заговорил с присутствующим там репортером о самолетостроении. Через некоторое время репортер удивленно спросил его о том, откуда он все

это знает. Этот репортер имел во время войны высокий чин в люфтваффе и прекрасно разбирался в самолетостроении.

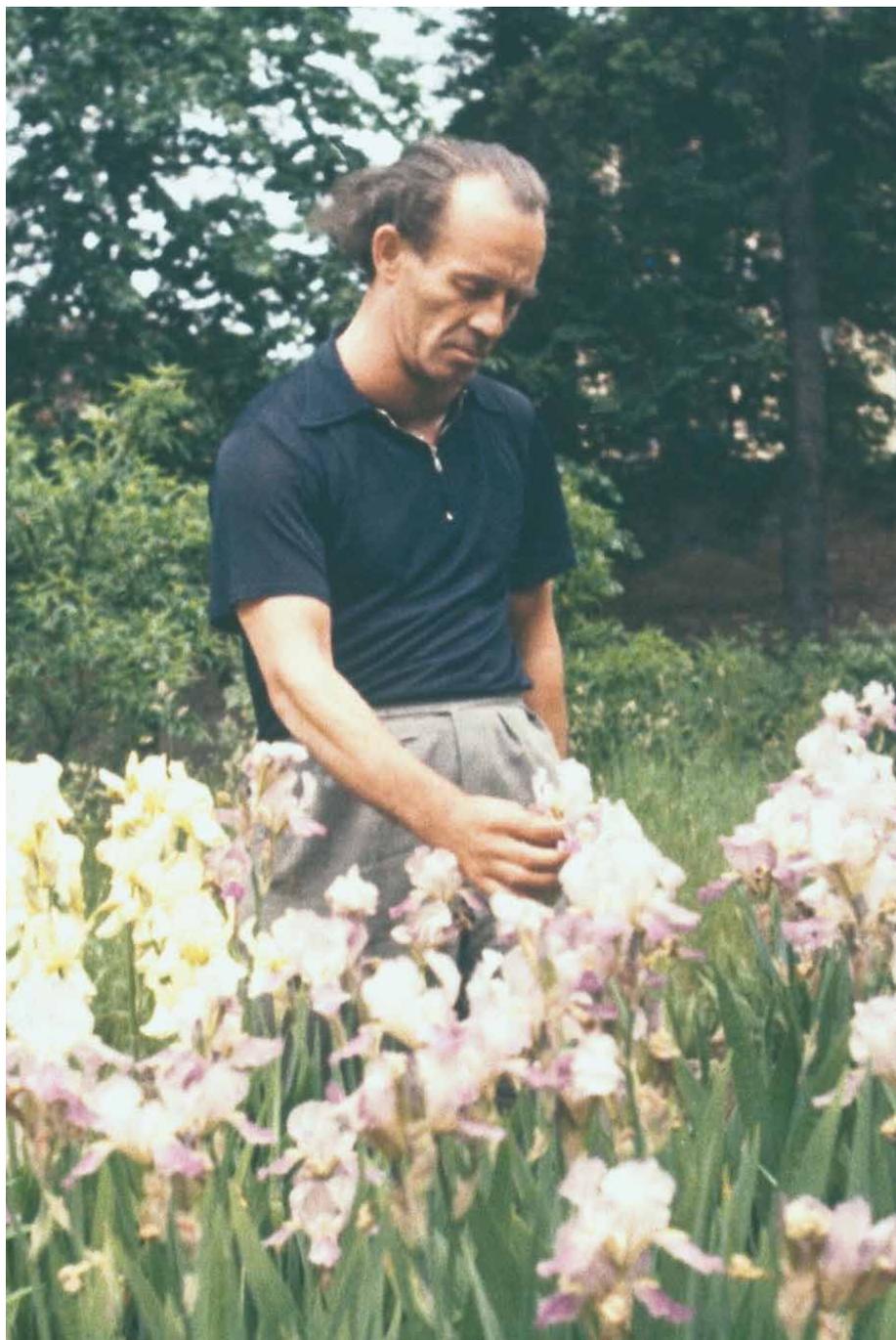
Кете Тамс из города Б. сообщила также о довольно необычном происшествии, о котором она узнала от господина Лоя. Тот пошел на прогулку с Бруно Грёнингом, и вдруг во время их беседы он внезапно исчез. Господин Лой не мог найти Бруно Грёнинга несмотря на все его усилия. А через пять минут он уже вновь стоял перед ним и лишь спросил: «Вы испугались, что я сбегал?» Господин Лой не мог произнести ни слова, так как он просто не мог понять, как это человек может стать невидимкой. Она также вспомнила и о другом случае. Бруно Грёнинг дружил с господином Проель. Однажды они вместе поехали на прогулку. Во время поездки Бруно Грёнинг положил свою голову на руль, словно он заснул. Так продолжалось около 5 минут, однако машина ехала по дороге, не сворачивая. Господин Проель заволновался. Когда Бруно Грёнинг заметил это, то он обратился к нему и спросил, не думает ли тот, что он может куда-нибудь врезаться. Господин Проель подтвердил эти опасения, на что Бруно Грёнинг только сказал: «Нет, я же все-таки могу водить машину.»

Грета Хойслер из города Хеннеф-Зиега, которую Бруно Грёнинг знал еще с тех пор, когда она исцелилась в 1950 году, описала мне следующий случай: вместе с господином Петцем и супружеской парой Бавай из Розенхайма она приехала к Бруно Грёнингу в Аутсбург. Поздно ночью они хотели ехать обратно, но в машине не загорался задний свет. Господин Петц все проверил, но неисправность найти не смог, и тогда он попросил Бруно Грёнинга помочь ему. Но вместо того, чтобы проверять фару, тот встал со скрещенными сзади руками перед открытым капотом машины и заглянул вовнутрь. В тот же момент фара зажглась.

В книге «Познать исцеление - вот в чем истина» Грете Хойслер пишет о следующем случае: 25 мая 1952 года Бруно Грёнинг разговаривал с ней у нее дома о некоторых людях, ищущих помощи. Среди тех, кто хотел исцелиться, была 73-летняя госпожа Кулле, у которой было серьезное заболевание сердца, и которая в тот же вечер получила исцеление. Она вдруг смогла выполнять упражнения, которые из-за ее тяжелых страданий до этого делать не могла.

Грете Хойслер рассказала об этом так:

«Она повторяла и повторяла эти упражнения и была вне себя от радости, так как она уже не верила в то, что когда-нибудь сможет это делать. Она светилась от счастья, а господин Грёнинг ласково сказал: «Да, Ваш сын очень



... и растениям

рад этому.» Тогда она обернулась и сказала: «Господин Грёнинг, у меня сына нет.» Тогда подумала про себя: «Как это неловко получилось, значит, и он знает не все.» Но господин Грёнинг совсем не смутился и спросил: «У вас никогда не было сына?» - «Был, - ответила фрау Кулле, - но 30 лет назад он умер еще младенцем.» - «А, значит, сын все-таки был,» - сказал, ухмыляясь, господин Грёнинг. - Он сейчас все это видит и радуется вместе с Вами! Просто сейчас на нем другая одежда.»

Все это происходило безо всякой мистики и таинственности. Имея невероятные для обычного человека способности, Бруно Грёнинг вел себя очень естественно.

Эти способности были для него точно так же как исцеления или другие необычные события не чудом, а просто выражением его тесной связи с природой, а значит и с Богом.

Исходя из этого, становится понятным, почему Бруно Грёнинг говорил о себе: «Я никто иной, как только человек, живущий в единении с природой.»

Естественность, непринужденность его существования также ясно выражалась в его докладах. Его подготовка к ним заключалась в том, что он уединялся, уходил в себя и собирался. Он никогда их не писал заранее и все доклады он читал без бумажки. Его манера говорить была очень необычной. Очень часто он прерывался, начинал задавать некоторым присутствующим вопросы и иногда недолго беседовал с ними. Иногда он во время доклада отклонялся от темы и делал отступления, на первый взгляд совершенно не связанные с тематикой, но в которых слушатели находили ответы на возникшие у них, но еще не высказанные ими вопросы. Криста Поль подтвердила это. Она рассказала, что очень часто случалось так, что как только во время доклада у нее или у кого-нибудь другого в голове возникал вопрос, то вдруг Бруно Грёнинг фразой, которая для стоящего рядом казалась совершенно не связанной с темой доклада, неожиданно давал ответ. Однажды во время одного из его докладов ей вдруг открылось, кто стоит перед ней в образе Бруно Грёнинга, и как только она об этом подумала, он прервал свой доклад, обратился к ней и сказал: «То, что Вы только что подумали, оставьте, пожалуйста, при себе.»

Любой догматизм был ему чужд. Он никогда никому ничего не запрещал. Свою задачу он видел в том, чтобы давать людям советы или как он их еще называл - его «жизненные мудрости». Он никогда не говорил, что кто-то должен делать то или другое или чего-то не делать вообще. Криста

и Вернер заметили это, когда они однажды были приглашены к Бруно Грёнингу на Рождество. Некоторые гости пили грог. Бруно Грёнинг был ярким противником алкоголя, но он никогда никому ничего не запрещал и в этот раз ничего не сказал по этому поводу.

Отзывы компетентных врачей

Как отзывались о Бруно Грёнинге врачи, которые, раздвинув горизонты чисто научной точки зрения медиков на лечение и здоровье, смогли поверить в действие высшей силы, которая действовала через этого человека? Кем он был для тех, кто трезво смотрел на его деятельность, освободившись от предрассудков эпохи материализма?

Хелла Эмрих врач и одна из издателей журнала «Новая Европа» вместе со своим мужем Луисом Эмрихом в течение нескольких лет поддерживала связь с Бруно Грёнингом. Он часто навещал супружескую пару в их квартире в Бадене, и это переросло в дружбу. В разговоре со мной она описала его как простого, но очень интеллигентного человека.

«От него исходило тепло, - сказала она мне. - Рядом с ним мы чувствовали себя очень хорошо. Часто, когда он приходил к нам вместе со своей женой, мы просто молча сидели. Ему не нужно было много говорить, уже одно только его присутствие давало нам много сил.»

В своей книге «Тайны чудесных исцелений. Попытка объективного представления спорных проблем целительского искусства» она повествует о результатах многолетних наблюдений за деятельностью многих целителей.

В одной главе она описывает «феномен Бруно Грёнинга»:

«Когда стало известно, что Грёнинг успешно исцелил множество больных в Герфорде, к нему ринулись больные из всех стран мира. Результатом этого стало то, что врачи сильно заинтересовались им, но не для того, чтобы изучить его опыт, а чтобы выразить свое недоумение и возмущение. Всеми средствами они пытались обезвредить своего оппонента. Начали образовываться группы, которые яростно боролись за Грёнинга или против него. Вокруг Грёнинга поднялась шумиха, из недр которой выплыли предпринимчивые менеджеры, о махинациях которых Грёнинг не имел ни малейшего представления.

Люди не могли себе представить, даже если принять во внимание только то, что о нем печаталось в прессе, что деньги, чин или звание для Бруно

Грёнинга не имели совершенно никакого значения: «Я хочу привести людей снова к вере в Бога. Она будет их исцелять.» - Это было основой его учения. Если Бруно Грёнинга в определенных кругах полностью не признали и к тому же еще и оклеветали, то не последнюю роль в этом сыграло то, что своим современникам он был преподнесен слишком односторонне как чудо-целитель. Это заслонило собой его своеобразную и резко отличающуюся от других (...), трибуна и глашатая. Смысл всей его жизни и его стремлений был известен лишь очень и очень немногим.»

Доктор Байер, врач, который на протяжении многих десятков лет занимался вопросами феномена духовного исцеления, дал на большом судебном процессе в 1955-59 г.г. заключение о способностях Бруно Грёнинга исцелять людей духовным путем.

В заключении, которому предшествовали многократные беседы с Бруно Грёнингом, он отметил, что этот целитель выступает как посредник, проводник «великой созидательной силы, пронизывающей всю нашу вселенную», и далее поделился своими впечатлениями о Бруно Грёнинге:

«Именно так и рассматривает Грёнинг свои действия и говорит о них ясно и недвусмысленно следующими словами: «Исцеляю не я, просто исцеления происходят через меня.»

Осознание того, что исцеление совершается не с помощью его собственной энергии, и что он - лишь инструмент в руках высшей силы, является выражением его истинной религиозности. Такое исключительное выражение дарования, какое проявилось у Бруно Грёнинга в наши дни, привлекает к себе, конечно же, огромное внимание, как это в избытке продемонстрировали недавние события. Натиск людей, ищущих помощи, был настолько огромен, что целитель, на которого было оказано такое давление, не был в состоянии удовлетворить все требования, предъявленные к нему. Но и учреждения, к которым обратились за помощью, тоже оказались беспомощными перед таким неожиданным натиском. Это привело к неразберихе, которая из-за несдержанности в своем внешнем проявлении вызвала не только открытое раздражение общественности, но и ввела в искушение нечистых на руку людей из окружения Грёнинга преследовать свои корыстные цели и извлекать при этом выгоду, что ко всему происходящему был приклеен ярлык нечистоплотности. Но Грёнингу при этом ни в коем случае нельзя было приписывать то, что якобы он сам участвовал в этих неприятных событиях.

Занимаясь вопросами духовного исцеления вот уже на протяжении трех с половиной десятков лет, я отношусь к Бруно Грёнингу более непред-

взято, чем кто-либо другой, который в этой области еще не имеет никакого опыта, а потому в ней либо не разбирается совсем, либо, по меньшей мере, не чувствует себя в ней уверенно. Мои отзывы о нем базируются не только на многочисленных противоречивых заметках в прессе, но я также многократно встречался с ним лично. Я узнал его как человека лучших побуждений и исключительно чистых намерений. Исходя из этого, я как специалист заявляю, что ни в коем случае нельзя запрещать ему использовать свои способности во благо многих больных людей, которым он, действительно, может помочь.»

Доктор Гемассмер, другой врач с многолетним опытом работы в области духовного исцеления, представил в суд 17 апреля 1955 года следующую экспертную оценку Бруно Грёнинга и др.:

«В первые дни января 1954 года я познакомился с Бруно Грёнингом и был приглашен к нему домой в его квартиру под Мюнхеном. Во время беседы я попросил его, чтобы он исцелил меня от чего-нибудь. На это он мне сказал: «Скажите мне, что с Вами произойдет.» Между тем он продолжал разговаривать с другим мужчиной метрах в четырех от меня и, как казалось, совершенно не обращал на меня никакого внимания.

Уже через несколько минут у него возникло чувство сильного потока энергии, поднимающегося от обеих ступней к голени. Это ощущение прилива энергии вызвало очень сильную боль в одной ноге, однако вскоре она исчезла, и меня все больше и больше наполняло чувство приятного покоя. Меня охватило чувство блаженства. Вслед за состоянием покоя я ощутил такой мощный прилив сил, что он прервал этот поток и поблагодарил Грёнинга. Я чувствовал себя прекрасно. Из-за своей поездки я уже второй день не ложился после обеда, чтобы отдохнуть, и поэтому мои восприятия обострились. Так как я попрощался с господином Грёнингом лишь после полуночи, то лег в постель только в 2 часа ночи. Я чувствовал себя таким бодрым, что думал, что не смогу заснуть. И все же уже через несколько минут я заснул и проснулся полностью отдохнувшим через каких-то четыре часа. Я жил в Штарнберге, до вокзала 25 минут ходьбы. По неблагоприятному стечению обстоятельств я не смог найти такси и должен был совершить пробежку к вокзалу, чтобы не опоздать на поезд. Я показал такой результат, на который до этих пор способен не был. Этот случай однозначно доказал мне, что от Грёнинга, этого феноменального человека, исходит исцеляющая сила.»

Далее доктор Гемассмер подчеркнул, что наличие такой силы, которая была у Бруно Грёнинга, обязывает своего обладателя непременно ее

использовать. Он считал, что «если вдруг появляется феномен, обладающий такой огромной силой, то предоставить ему все возможности для полезной для здоровья людей деятельности» является делом чести властей. Но несмотря на готовность Бруно Грёнинга, этому гармоничному действию мешали положения законодательства о врачебной практике.

Доктор Гемассмер писал по этому поводу: «Так как на врачей со стороны местных властей оказывалось моральное давление, чтобы они не сотрудничали с Грёнингом, и так как ему отказали в допуске к практике врачом-целителем, то именно законодательство воспрепятствовало организации деятельности Грёнинга.»

В Бруно Грёнинге, по мнению Доктора Гемассмера, открылись внутренние силы, которые в огромных масштабах оказывали воздействие не только на других больных людей, но также и на него самого. Эта энергия может разрушить его изнутри, если он не будет выполнять задачу, поставленную перед ним высшими силами.

Далее он пишет: «Но если запретить человеку использовать данные ему природные силы во благо людей, силы, исцеляющая способность которых была доказана тысячекратно, то по неукоснительно действующим духовным законам Вселенной придется нести за это ответственность.»

Слово в защиту Бруно Грёнинга

В заключение я хотел бы привести выступление в защиту Бруно Грёнинга, которое я нашел в документах. Эрих Пельц, экономист из города Р. высказал свое мнение о Бруно Грёнинге после восьмилетнего знакомства с ним. Он оформил его в январе 1958 г в форме личного письма вскоре после окончания заседания апелляционного суда большого процесса в Мюнхене:

«Борьба вокруг Вас и Вашего окружения вследствие только что закончившегося процесса и рассматриваемой кассационной жалобы вступает в очень ответственную стадию.

Так как я очень внимательно следил за этим и предыдущим процессом, находясь в зале суда, то я тороплюсь добровольно и категорично дать Вам сегодня следующие объяснения:

Впервые я увидел Вас в 1949 году на ипподроме под Розенхаймом. Так как я уже около 40 лет занимаюсь индийским, китайским и тибетским учениями, то после того, как о Вас много печатали после событий в Герфорде, и Вы

стали очень широко известны, мне стало ясно, что Вы являетесь одним из тех известных на Востоке, но неизвестных на Западе великих, на редкость сведущих духов в человеческом образе, которым Творец всего на Земле дал великую силу, которую невозможно объяснить с помощью современных так называемых точных наук. И все же эти божественные силы несмотря ни на что существуют, и отрицать их нельзя. Поэтому такие люди уже на протяжении нескольких тысячелетий у нас преследуются и забиваются камнями.

Мне стало ясно, что и Вам тоже придется пройти подобный путь. События, происходившие до сих пор, к сожалению, подтверждают это. Так называемые суждения о Вас также разделились. Между тем навряд ли хоть кто-нибудь из тех, кто судит о Вас и о Вашей деятельности, сам убедился в правомерности своих суждений. Так как я сразу понял это, то стал внимательно следить за Вашей деятельностью с самого начала и попробовал вступить с Вами в более тесный контакт. И уже в самом начале на ипподроме свершилось чудо. С 1939 года я лечился от последствий правостороннего паралича. Несмотря на интенсивное лечение в специальной клинике в городе Киле в течение восьми месяцев, нарушения в правом плече остались, и это было состояние, к которому я за 10 лет уже привык. И хотя на ипподроме я стоял очень далеко от Вас (нас разделяли около двадцати тысяч человек), я в тот же момент исцелился от этой болезни. До сих пор симптомы этого заболевания у меня больше не появлялись.»

Далее Эрх Пельц написал, что в течение нескольких лет он присутствовал вместе с господином Грёнингом на занятиях во многих обществах в Германии и Австрии, неоднократно был у него в гостях в Плохингене и составил впечатление о частной жизни этого человека.

Далее он пишет:

«Итак, я могу сказать, что в течение продолжительного времени у меня было много возможностей, чтобы наблюдать за Вами, за Вашей деятельностью и событиями, происходящими вокруг Вас. Исходя из этого, я хочу заявить следующее:

- По моему убеждению, Вы являетесь одним из посланников, который должен жить здесь в Германии в образе обычного человека и выполнять свои задания, ниспосланные Вам свыше.
- Я ни разу не слышал, чтобы Вы хоть когда-нибудь сказали неправду.
- Вы не делаете ничего, что бы напоминало действия врача или целителя во время приема. Вы категорически запрещаете людям рассказывать

о своих болезнях. Свидетелем этого я являюсь на протяжении всего периода с 1949 года и по сегодняшний день. Но я часто был свидетелем того, как люди, несмотря на это, снова и снова обременяют вас подобными рассказами.

- Вы не дотрагиваетесь до людей, не обследуете их и не отговариваете их от посещения врачей. Наоборот, Вы постоянно рекомендуете им обращаться к врачам.
- Во время своих докладов Вы не высказываетесь ни против каких-либо врачей, ни против какого-либо вероучения.
- Я, как и моя жена, на собственном теле познал исцеление, которое исходит от Вас. Я видел огромное количество людей, которые выздоровели в Вашем присутствии и тех, кто посещает занятия в обществах, независимо от того, присутствуете Вы на этих занятиях или нет, а также читал их заявления о полученных исцелениях. Я лично разговаривал с одним господином из Южной Америки о его потрясающих исцелениях и тем самым смог убедиться в том, что для силы, которой Вы обладаете, не существует никаких границ.
- Я также должен подчеркнуть, что Ваши доклады являются чисто религиозными по своей сути. Они никоим образом не похожи на лекции на медицинские темы. То, что при прослушивании Ваших докладов люди выбирают себе новую ориентацию в духовной жизни, и в связи с этим у них начинаются улучшения в физическом теле, как раз и является тем, что академическая медицина только сейчас начинает извлекать из кладовых знаний, накопленных человечеством в прошедшие тысячелетия.

И поэтому мне понятно, что Вас так безжалостно преследуют вместо того, чтобы хоть раз воочию убедиться в эффективности Вашего воздействия.»

Цель этой главы - помочь читателю на основе сообщений и отзывов очевидцев, знавших Бруно Грёнинга, понять сущность и характер этого необыкновенного человека. То, что на протяжении всей его жизни, с детских лет и до самой смерти самые разные люди, независимо друг от друга, приходят к похожим мнениям, является самым убедительным доказательством правдивости этих высказываний.

Глава 3

Учение Бруно Грёнинга

Разгадала ли наука тайну Бруно Грёнинга?

Во многих газетах Бруно Грёнинга изображали односторонне и называли «чудо-доктором» с явной насмешкой. При этом об учении Грёнинга не было даже и речи. Противники из числа работников медицины легко могли подшучивать над значением его личности, которая в общественном сознании была зафиксирована односторонне в качестве целителя и чудо-доктора.

Исцеления преподносились как успехи только исключительно при болезнях, вызванных психическими расстройствами. Сообщения о том, что он имел неоспоримо более значительные успехи, чем те, которых добивались врачи обычными методами, либо отрицались, либо были представлены как следствие массового психоза. В результате знакомства с документами того времени у меня сложилось такое впечатление, что предпринимались попытки внушить общественности, что медицинская наука якобы в состоянии классифицировать воздействие Бруно Грёнинга, и что в этом случае причины происшедшего на грани с чудом с таким большим количеством людей, были бы всем ясны и понятны. Очень четко подтверждение этой точки зрения можно увидеть на титульном листе в октябрьском номере 1949 года журнала «Ревю»:

«Наукой раскрыта тайна Грёнинга.»

Приведенная по привычной для логики медиков схеме, на первый взгляд очень доступной для понимания классификация воздействия Бруно Грёнинга, привела широкие слои населения к мысли, что в более детальном изучении всего происходящего вокруг Бруно Грёнинга нет никакой необходимости, потому что если наука уже его разгадала, то он ничего нового уже дать не мог.

Объективный наблюдатель, который несмотря на эту оценку глубже знакомится со всеми событиями вокруг Бруно Грёнинга, вскоре убеждается в том, что медикам явно не хватает доводов, чтобы дать удовлетворительное

объяснение тому, что происходит вокруг этого человека. Сообщения об исцелениях, которые полностью исключают какое-либо воздействие с помощью внушения и многочисленные свидетельства о необычайных духовных способностях Бруно Грёнинга являются очевидным доказательством существования силы, которую наука до сих пор настойчиво отрицала.

При более детальном рассмотрении докладов Бруно Грёнинга человек получает знания о здоровье и причинах возникновения болезни, которые невозможно найти ни в одном учебном пособии по медицине. Приходят знания, преподнесенные бескомпромиссно и с предельной ясностью, которые заставляют человека задуматься, так как они ставят под сомнение важные разделы мировоззрения всего нашего общества. Ознакомление с докладами Бруно Грёнинга позволило мне познать учение до такой степени, что я считаю рациональным в следующих разделах говорить об «учении Бруно Грёнинга».

Бруно Грёнинг: «Существование Бога - это факт»

Следующее изложение учения Бруно Грёнинга возникло из подлинных источников: докладов Бруно Грёнинга, публикаций при его жизни и сведений, которые я смог получить из бесед с участниками событий того времени. Я постарался максимально приблизиться к духу его выступлений.

Большинство людей думают, что они узнают самих себя по своему видимому со стороны телу. Бруно Грёнинг, напротив, рассматривал тело человека как инструмент для того, чтобы действовать в материальном мире. Он был убежден, что человек, в действительности, является духом, он имеет душу, которая связана со своим физическим телом только на период жизни на земле. Таким образом, он недвусмысленно указывал на существование высшей духовной действительности. Область духовного бытия была для него не теорией, а реальной действительностью. Он ощущал ее в себе, и из этих ощущений в нем выросла сила убеждения и его знания о глубокой взаимосвязи между здоровьем и болезнью. Эти знания не являются новыми, что он неоднократно подчеркивал, они - только часть древнейших знаний, к которым большинство человечества в настоящее время потеряло доступ.

«Я знаю не много, - говорил он в своем докладе в обществе Шпринге. - Я знаю только то, чего люди сегодня уже не знают. И именно поэтому [...] я вижу свой долг в том, чтобы научить каждого человека понять, чьим творе-



Во время крестного хода на страстной неделе в Обраммергау

нием он является, что он за создание и каким образом он может воспринимать созидающую силу, чтобы стать хозяином своего тела.»

Существование Бога для Бруно Грёнинга являлось фактом. Из этой внутренней уверенности выросло истинное признание всемогущества, в которое многие люди уже больше не верили.

«Я чувствую себя обязанным просвещать людей. [...] И если бы кто-нибудь из вас сказал, что Бога не существует, то я отдал бы себя за это на растерзание. Я никогда не отрекусь от своей веры.»

В случае с ним это были не просто благочестивые слова, он хотел подвести людей к тому, чтобы они на себе испытали, что этот Бог, ставший для них таким чужим, может и хочет помочь, как только ему это позволят. Исходя из этого, первую задачу своего воздействия он видел в том, чтобы снова открыть людям, ищущим исцеление, осознанный доступ к всеобъемлющей силе творца, которую он еще называл «целительной силой».

Восприятие божественной силы

Перед докладами Бруно Грёнинга в большинстве случаев выступал один из помощников и говорил желающим исцелиться об условиях, которые необходимо было соблюдать, чтобы воспринимать целительную силу. Присутствующие не должны были скрещивать ни рук, ни ног, они должны были направлять свои мысли на что-то прекрасное и внимательно следить за своим телом.

Бруно Грёнинг выразил однажды эту просьбу следующими словами: «Сделайте сейчас это по доброй воле, уделите внимание своему телу. Я всегда всем людям советую, чтобы они (т.е. каждый из них в отдельности) бережно обращались со своим телом и чтобы они не скрещивали ноги, так как Бог их создал не для этого. И так как человек здесь хочет воспринять самое ценное, то он должен свободно сидеть с открытыми ладонями и от всего сердца просить Бога о том, чтобы тот дал ему то, что ему действительно необходимо. И если, друзья, вы сейчас будете так делать, то получите не просто что-то непонятное, а в самом деле будете всегда получать и ощущать только то, что необходимо вашему телу.»

Во время моих бесед с другими целителями я мог наблюдать, что все они поступают таким же образом. Один целитель из Бремена сказал мне, что он чисто интуитивно пришел к тому, что целительная сила воспринимается

лучше, если руки и ноги не скрещены. Одна целительница сообщила мне, что она просто не может работать, если руки желающих исцелиться скрещены. В таких случаях она чувствует, что в ней что-то застопоривается.

Бруно Грёнинг описал причины этих процессов очень просто. Он называл целительную силу Бога Heilstrom. Интересно, что большинство людей, которые по наставлению Бруно Грёнинга воспринимали эту силу, признавались, что ощущали в теле мурашки и сильное чувство тепла. И многие сравнивали это вновь приобретенное чувство в теле с приятным током, который проходит через тело. Грёнинг призывал своих слушателей, чтобы они представили себе свои руки и ноги как проводники тока. Если говорить техническими терминами, то касание двух неизолированных проводников приводит к короткому замыканию. Что-то похожее происходит и в теле: скрещивание рук и ног приводит к энергетическому застою, и тонкие энергии не могут поступать в эту область. Таким образом, человек как бы отключает себя от целительной силы. При соответствующей способности к восприятию тело это чувствует очень хорошо. Несколько опрошенных мною человек описывали встречающиеся ощущения как очень неприятное чувство, словно на них что-то давит или что-то застряло внутри. Однако большинству людей недоступно понимание этих энергетических процессов, происходящих в их теле. Я мог наблюдать, что более 90% всех людей, например, на общественных мероприятиях держали скрещенными руки или ноги. Некоторые из них умудрялись скрещивать ноги даже дважды. Эта поза воспринимается нормальной и удобной. Люди не ощущают при этом недостатка энергии, так как они ничего об этом не знают. Но так как это состояние не может продолжаться долго (когда человек встанет и пойдет, оно заканчивается), то всегда можно добиться определенного равновесия, и нарушения в теле чаще всего проявляются лишь после длительного скрытого (латентного) периода.

Heilstrom: Это внушение или целительная сила?

Фактор «X» в воздействии Бруно Грёнинга

Вернемся все же к учению Бруно Грёнинга. По его словам, чтобы иметь возможность воспринимать божественную силу, телу нужно принять открытую позу. Но наряду с телом необходимо «открыть» и душу, освободившись от отрицательных мыслей и прежде всего от мыслей о болезнях

или заботах и тревогах, думать о чем-нибудь прекрасном и наблюдать за тем, что происходит в теле. Бруно Грёнинг называл такое внутреннее и внешнее состояние *Einstellen** (айнштеллен). Также и здесь он для лучшего понимания использовал сравнение с техникой. Благодаря *Einstellen* человек осознанно открывается для целительной силы творца, он принимает, как еще говорил Бруно, целительную волну, послание Бога. Бруно Грёнинг сравнивал тело человека с радиоприемником. Радиоприемник также нуждается в определенной настройке, чтобы прослушать желаемую передачу.

Если созданы все условия, то человек ощутит целительную волну, получит целительную силу. В большинстве случаев появляются уже описанные ощущения. Самое интересное в том, что эти чувства описываются не только теми, кто слушал Бруно Грёнинга при его жизни, но и сегодня можно снова и снова услышать подобные описания от тех, кто желает исцелиться и воспринимает целительную силу.

При этом проявляются не только ощущения, которые напоминают слабый ток, но и часто говорится о чувстве силы, легкости, счастья. Некоторые люди вообще ничего не ощущают. Приток силы не зависит от степени осознанности и эмоциональности восприятия. Это проявляется в наблюдениях, что и у тех ищущих исцеления, которые не ощущают Heilstrom, также получают исцеления благодаря этой силе.

Но откуда берутся эти ощущения? Этот же самый вопрос ставили себе ученые из контрольной комиссии в Хайдельберге в 1949 году, которые захотели исследовать целительное воздействие Бруно Грёнинга в стационарных условиях. Они заметили определенное сходство с аутотренингом, основанном в 1920 году на опыте работы с гипнозом профессором Шульцем, известным берлинским психотерапевтом. Однако такую параллель можно было провести лишь при очень поверхностном рассмотрении. Так называемая «поза кучера» в аутогенной тренировке требует, чтобы человек сидел открыто. Руки и ноги не должны быть скрещены, спина свободна, руки лежат на бедрах. Однако при более близком рассмотрении становится четко видными и различия. Шульц называл аутотренинг всегда как «тренировочный путь к самогипнозу», и исходя из этого определения, он всегда указывал на тесную связь с гипнозом. Для Бруно Грёнинга свободная воля человека была неприкосновенна, поэтому он отвергал гипноз и внушение.

* *Einstellen*: смотри страницу 12

Хотя Шульц так же, как и Грёнинг, призывал людей к тому, чтобы они концентрировались на своих телесных ощущениях, но при аутотренинге телесные ощущения проявлялись только благодаря самовнушению. Это означает, что от пациентов требовалось снова и снова концентрироваться на определенных фразах или представлять себе образные картины до тех пор, пока они не станут ощутимыми. Применяются такие фразы, как: «Моя правая (левая) рука очень тяжелая.» «Я совершенно спокоен.» «Мое сердце бьется ровно и мощно.» И еще многие другие. Занимающийся аутотренингом должен вызывать в себе эти образы. Таким неоднократно повторяющимся самовнушением можно достигнуть того, что воля человека будет управлять обычно неподдающейся ей нервной системой, и можно добиться, например, расслабления мускулов, сосудов. В отличие от аутогенной тренировки при Einstellen не нужно никакого самовнушения для того, чтобы вызвать определенные образы. Человек при аутотренинге старается сам активно вызвать в своем теле какие-либо изменения, а при Einstellen (айнштеллен) по учению Бруно Грёнинга он только принимает, воспринимает целительную силу. Не он воздействует на что-то в себе, навязывая своему сознанию определенные мысленные образы, а «это» воздействует на него, то есть в человеке действует божественная сила. Человек дает возможность «этому» действовать в нем и наблюдает за этим воздействием в своем теле и душе и вокруг них.

Петер Дриттлер (31 год) из города Л. научился у одного врача аутогенной тренировке einstellen и долгое время ежедневно упражнялся. Затем он ознакомился с учением Бруно Грёнинга и начал на принятие Heilstrom.

Он рассказал мне о своих ощущениях и подтвердил тем самым мои выводы:

Я получил письмо от своей бывшей подруги, которая рассказала мне об учении Бруно Грёнинга. Сразу после того, как я прочитал о нем, по мне внезапно заструился волнообразный ток с головы до ног, и я сразу же понял, что это – Heilstrom. Меня сразу же наполнили чувства добра и свободы, словно меня внутри почистили. С тех пор я испытываю подобные ощущения всегда, когда einstellen на восприятие Heilstrom. Я мог определить существенные различия между Einstellen и аутотренингом. При аутогенной тренировке я концентрируюсь на своих частях тела или состояниях, которых я хотел бы достичь. При einstellen на восприятие Heilstrom я просто освобождаюсь от отрицательных эмоций и думаю о чем-то прекрасном, скажем, о восходе солнца. При этом я наблюдаю за своим телом и воспринимаю положительное воздействие энергии во всей его полноте. Благодаря Бруно

Грёнингу я получил внутреннюю связь с этой целительной жизненной энергией, которая может исцелять даже неизлечимые с точки зрения официальной медицины заболевания. Аутотренингом этого достичь невозможно. Я отказался от аутогенной тренировки, которой я очень хорошо овладел, потому что с ее помощью я мог добиться немногого и ненадолго. Благодаря Heilstrom я добился таких успехов, которых бы никогда не смог достичь при занятиях аутотренингом. Курение, алкоголь и игровые автоматы потеряли надо мной власть. Мысли о самоубийстве, страхи перед жизнью, нервотрепка перед экзаменами, которые раньше меня часто мучили, отступили и уступили место радости жизни, которая до этого была мне полностью чужда. У меня создается такое впечатление, словно от этой силы во мне зажегся свет, словно благодаря Heilstrom во мне заструился ток жизни. На основе этих впечатляющих ощущений я снова смог вернуться к вере в Бога, которого я на протяжении многих лет отвергал.

Совершенно естественно, что при постановке медиками вопроса о том, откуда берутся эти ощущения, тут же встает вопрос о мировоззрении. Объяснения Бруно Грёнинга о воздействии высшей силы, которую он считал божественной целительной силой, поколебали мир научной медицины, пронизанный бездушными понятиями материализма. Он указывал на что-то новое, что требовало переосмысления. История знает много примеров отрицания признания чего-то нового, что противоречит существующему мировоззрению. Если вспомнить о том, что первый учебник по психосоматической медицине появился в 1943 году, но, несмотря на все новые познания, даже сегодня многим врачам очень тяжело признать преимущество духа над процессами, происходящими в теле, то можно себе представить, как тяжело было Бруно Грёнингу в 1949 году разъяснить руководящим научным авторитетам суть своего учения.

В Хайдельберге ученые попытались втиснуть воздействие этой целительной силы в рамки своего мышления.

Профессор Фишер описывает в заключительном интервью по научным исследованиям в Хайдельберге свои впечатления следующим образом:

Грёнинг не обучает людей методам самовнушения, как это бывает при аутотренинге, а создает вначале напряжение ожидания, во время которого призывает пациентов к наблюдению за ощущениями, появляющимися в различных органах. Эти ощущения в большинстве случаев возникают сами по себе благодаря этому самому напряжению, возникшему в процессе ожидания.

Это объяснение явно не раскрывает сути происходящего. Усилия профессора Фишера втиснуть объяснение воздействия Бруно Грёнинга в существующие понятия становится еще отчетливее в дальнейших его разъяснениях. Он выделяет «промежуточную ступень», понятие которой звучит очень сомнительно: «Он, т.е. Грёнинг, инстинктивно открыл что-то новое, какую-то промежуточную ступень между аутотренингом и внушением извне.»

Воздействие высших сил отрицалось, ощущения людей объяснялись как следствие особой формы внушения со стороны Бруно Грёнинга. После этого с чистой совестью можно было заявлять всем людям:

«Наука раскрыла тайну Грёнинга.»

И только через несколько лет, уже в самом конце дискуссии в кругах общест-венности люди узнали о честном признании известного психотерапевта доктора Г.Р. Гейера, в котором разъяснялось, что действие Бруно Грёнинга «уходит далеко за рамки воздействия психотерапевтов путем внушения, и что здесь можно отыскать только очень отдаленное сходство, лежащее в основе этих двух явлений.» Он подчеркивал, что «нельзя допускать ошибки с высот, возведенных наукой порой слишком неприступными, когда оспаривается это целительное воздействие без предварительного, очень тщательного его изучения, чтобы тем самым не впасть в старую опасную ошибку, когда с высокомерием утверждается: <Такого не может быть [...]!», или <А нам это давно уже было известно [...]!» Он предполагал, что существует еще неизвестная величина, являющаяся в воздействии Бруно Грёнинга решающим фактором. Он называл ее величиной X.

Эту неизвестную величину, которая и сегодня отрицается огромным количеством ученых, Бруно Грёнинг называл всем и всегда, когда его спрашивали о том, как бы он мог объяснить происходящее вокруг него: «Исцеляю не я, а <Это> ведет людей через мое учение о вере к исцелению.»

И добавлял: «Благодарите не меня, а Бога!»

В своем докладе он описывал свое воздействие: «Я готов вам сообщить, что мне дана сила не человеком, а, действительно, Господом Богом для того, чтобы я мог помогать людям и исцелять их. Пожалуйста, никогда не говорите, что исцелил вас я. Нет! Вера в Бога, связь с Господом это и есть та целительная волна, которую вы восприняли, которая проходит над моим

телом или через него. Я - только маленький посредник, больше ничего, я - только крошечный трансформатор. Через меня вы можете получить Heilstrom, но как вы его воспримете, это уже полностью зависит от вас.»

Эти слова свидетельствуют о личном смирении и признании высших законов.

Это самое по определению Грёнинга «Это», то есть целительная сила Бога, и было в его учении тем самым новым и одновременно известным уже с давних пор. И он видел свою задачу в том, чтобы снова дать людям знания об «Этом».

Многие целители, независимо от Бруно Грёнинга, сегодня также находят такие же или похожие слова, чтобы объяснить, что происходит при их воздействии. Маргарете Рауер, целительница из Вупперталя, в книге Аниты Хене «Духовные целители сегодня» сообщает, что она сама исцелять не может, на это способен только Иисус Христос, а она - лишь канал для передачи божественных целительных сил. Как и Бруно Грёнинг, она отказывается от слова «чудо» для объяснения целительного воздействия этой силы.

Анита Старк, целительница из Швейцарии, сообщает в этой же книге следующее: «Я сама чувствую, что при этом через меня что-то проходит [...], у меня такое ощущение, словно я сижу в муравейнике [...], иногда я ощущаю холод, иногда тепло.»

И другая целительница Эрика Блехингер из Швейцарии также подчеркивает, что эта сила исходит не от нее. Многие желающие исцелиться, считает она, ощущают эту силу в виде луча света:

«Они чувствуют поток энергии, который проникает в них словно луч света [...], они ощущают тепло и после этого чувствуют себя свободно и хорошо.»

В Англии целители объединились в союзы. Один из таких союзов называется «Национальная федерация спиритических целителей», в котором объединены 4 тысячи из приблизительно 20 000 английских целителей. Если спросить спиритических целителей Великобритании о том, откуда берутся их целительные силы, тогда они, как правило, отвечают, что исцеляют не они, что они являются только проводниками потоков божественной энергии, которые пронизывают весь космос.

«Regelungen»* (регелунген) это - очищение организма?

Когда Бруно Грёнинг после своих докладов спрашивал присутствующих о том, что они ощущают в своем теле, то они часто говорили о болях, которые во время докладов становились сильнее, чем обычно. Было видно, что Бруно Грёнинг радовался таким высказываниям, чем частенько удивляя людей, ищущих исцеления, которые пришли все-таки, чтобы обрести здоровье и не видели ничего хорошего в усилении проявления симптомов их болезни. Бруно Грёнинг называл такие реакции *Regelungen*, или «Regelungen болями». Это были реакции, которые были вызваны исцеляющей силой, действие которой в организме как раз и проявлялась в усиливающейся или несколько видоизмененной боли.

Он описывал этот феномен так:

«Regelung боль должна быть. Часто люди пугаются, когда чувствуют, что боли усиливаются, думая, что это обостряется их болезнь. Некоторые используют это как повод для того, чтобы сказать: «Видите, вместо того, чтобы исцелять людей, он, наоборот, насылает на них болезни.» Поэтому я обращаю ваше внимание на то, что когда к вам придут *Regelungen* боли, перетерпите их! С вами ничего страшного не случится, но если человек их перетерпит, то он выздоровеет.»

В *Regelung* Бруно Грёнинг видел процесс очищения организма, реакцию, которая начинается с того момента, когда *Heilstrom*, проникая в различные участки души и тела, встречает на своем пути преграду, то есть болезнь. Эти *Regelungen* - явный признак начала процесса перестройки в организме, осуществления «корректировки» поврежденных функций тела или души. Часто эти *Regelungen* проявляются в виде болей или, можно сказать, что существующие симптомы заболевания обостряются у людей, ищущих исцеления, и они чувствуют их в виде усиления боли, иногда в ее ослаблении или еще в какой-нибудь другой измененной форме. Они могут также проявить себя в таких реакциях как понос, рвота, повышенная температура, полное отключение, слабость и т.д. Если начинается регуляция, то это хороший признак, так как это означает, что человек настроился на исцеляющую силу, и в его теле начался процесс очищения.

Анна К. (59 лет) из города В. более 13 лет страдала лево-сторонним параличом вследствие инсульта с кровоизлиянием в правом полушарии

* *Regelungen*: смотри страницу 12

головного мозга. Когда она впервые восприняла в своем теле Heilstrom, то почувствовала, как мурашки забегали по всему телу, и у нее появились боли в голове с правой (!) стороны. Чтобы это понять, нужно рассмотреть анатомическое строение тела. Когда возникает левосторонний паралич, то это означает, что нарушены соответствующие клетки мозга правого полушария, так как нервные окончания проходят в головной мозг на противоположную сторону таким образом, что нервные клетки правого полушария головного мозга отвечают за деятельность мышц левой половины тела. Самым удивительным образом Regelung боли появились в голове именно с правой стороны, где 13 лет назад инсульт вызвал разрушение клеток головного мозга.

Прочитав эти строки, каждый читатель должен, наконец, понять, что считать воздействие исцеляющей силы следствием воображения или внушения извне в корне неверно. С медицинской точки зрения нервные клетки не восстанавливаются. Избавление этой женщины от паралича через такой огромный промежуток времени, который длился более десятилетия, объяснить невозможно. Здесь проявляется воздействие исцеляющей силы, которая действует в теле по своим законам, и совершаются исцеления даже при органических заболеваниях.

Криста Лайендекер (33 года) из города К. сообщила мне о своих исцелениях: с детства у нее была астма, в 11 лет она заболела аллергическим ринитом, на протяжении многих лет у нее была аллергия на грецкие орехи и, кроме того, по ночам ее мучили судороги в ногах. В тот же вечер, когда в мае 1981 года она узнала об учении Бруно Грёнинга и настроилась на исцеляющую волну, она почувствовала, что ей стало очень трудно дышать. В тот же вечер она исцелилась от астмы. Болезнь к ней больше не вернулась, и вот уже на протяжении 12 лет симптомы астмы у нее не появлялись.

Через несколько дней после исцеления от астмы она испытала и второе исцеление. Во время одной из прогулок у нее внезапно полились слезы из правого глаза, и она ощутила зуд, то есть появились типичные признаки аллергического ринита и причем только в одном глазу. До этого у нее никогда такого не было, так как обычно она ощущала зуд в обоих глазах, к тому же начинало течь из носа. Она подумала, что это «регулируется» мучивший ее на протяжении многих лет ринит. Сильный зуд и слезы в правом глазу были лишь внешними признаками процесса очищения. И в самом деле, на следующий день правый глаз был здоров, и с тех пор аллер-

гический ренит ей больше не доставлял беспокойства. Теперь она снова может без проблем бродить летом по цветущим лугам и полям.

Третье исцеление от аллергии на грецкие орехи наступило лишь осенью 1981 года. Внезапно у нее возникло чувство, что она может спокойно есть грецкие орехи. К ее великому удивлению, съев первый орех, она не ощутила в теле никакой реакции. В последующие дни она продолжала есть по одному грецкому ореху. Но когда она съела сразу и второй, то снова появились обычные симптомы: зуд во всем теле, реакция участков слизистой оболочки и повышение температуры. Но госпожа Ляйендекер не потеряла уверенность в том, что все эти проявления являются очищением и что это у нее - *Regelungen*.

Она сама рассказала: «После четвертого ореха наступили очень сильные регуляции, и я вдруг почувствовала, будто моя голова начала увеличиваться в размерах. У меня начался жар и озноб одновременно. Но так как я была уверена, что это - последняя чистка моего организма, то я не стала мазаться никакими мазями. В этом состоянии я провела целый вечер, это продолжалось несколько часов. На следующее утро все прошло. С тех пор я свободна от этого заболевания и могу, не волнуясь за себя, кушать все подряд.»

И сегодня, спустя 12 лет, она свободна от описанных выше болезней.

В июле 1981 года прекратились судороги в ногах, мучившие ее по ночам. На этот раз, при *einstellen* на получение исцеляющей волны на занятии в обществе, ее ногу внезапно схватила судорога, которая не отпускала ее в течение всего дня, до самого вечера, если не считать коротких перерывов. Судорога с перерывами длилась до самого вечера. Но и в данном случае Кресту Ляйендекер не покинула уверенность, что это в ней происходит процесс очищения, т.е. началась перестройка ее организма в сторону выздоровления. И она оказалась права: с тех пор судороги в ногах ее больше по ночам не беспокоили.

«Процесс очищения организма» может проявляться очень по-разному. Например, как это видно на примере исцеления астмы, регуляции могут проявляться точно так же, как это происходит обычно при этом заболевании. В других случаях человек иногда замечает совершенно не типичные проявления, такие, как например, это было при исцелении от аллергического ренита и при избавлении от судорог в ногах. Конечно же, процессы, проявляющиеся у человека так необычно, помогают ему проникнуться к ним доверием и перетерпеть все происходящее с ним, что четко указывает на начавшуюся реакцию организма, ведущую к исцелению. Как мне расска-

зывали многие исцеленные, у них часто еще до выздоровления появлялась необъяснимая, твердая, возникающая чисто интуитивно уверенность в том, что эти проявляющиеся реакции организма являются процессом регуляции в организме, и что они предшествуют исцелению.

Фердинант Дуве (44 года) из города Л. с 16 лет страдал болями в желудке из-за воспаления слизистой оболочки желудка и хронической язвы желудка и двенадцатиперстной кишки. По этой причине он был освобожден от службы в бундесвере. Он должен был ежедневно принимать соответствующие лекарства, но они лишь помогали снимать на время постоянно мучившие его боли. Очень часто господин Дуве из-за этих болей даже не мог спать по ночам. Много раз его клали в больницу, но там ему помочь не могли. От операции господин Дуве отказался. По заключению врачей у него была хроническое заболевание желудка и двенадцатиперстной кишки с хроническим рецидивом. Возможные последствия этого хронического заболевания он мог предвидеть, наблюдая за судьбами своих ближайших родственников.

У его отца и брата из-за такого же заболевания было прободение желудка. Его младший брат также жалуется на аналогичные недомогания, и все его дяди страдали от этой болезни. У одного дяди была удалена большая часть желудка (2/3), а другой умер от этой болезни.

В 1988 году от одного коллеги по работе он узнал о духовном исцелении через учение Бруно Грёнинга. Господин Дуве захотел сам убедиться в действительности этого учения, и его коллега объяснил ему в сентябре 1988 года это учение и показал ему, каким образом он может воспринимать исцеляющую силу. Господин Дуве сразу же сумел ощутить в своем теле Heilstrom. С тех пор он ежедневно утром и вечером делает Einstellen на восприятие целительной силы. Он верил в то, что возникающие у него боли были регулирующими, а вовсе не из-за того, что он болел. И хотя в последующие дни у него и возникали боли, но они уже были совсем другими и не такими продолжительными, как прежде. Эти боли были сильнее (!), чем обычно, и появлялись лишь иногда, в то время как раньше он ощущал их постоянно. Заметное изменение характера появляющейся боли, проявившееся в связи с началом восприятия им исцеляющей силы, облегчили господину Дуве распознать в этом изменении внешние признаки начала внутренней перестройки организма в сторону исцеления.

С 10 по 15 октября 1988 года господин Дуве ежедневно ощущал Reglungen боли, которые становились все сильнее и сильнее и возникали со все более короткими промежутками.

Он рассказал мне о том, как к нему пришло исцеление:

«Однажды в субботу утром мне было особенно плохо. Я должен был вставать в 3 часа, так как в 4 уже начиналась работа. Снова начались Regelungen боли, причем очень сильные. Лучше всего мне было бы сообщить на работу, что я заболел, но вот только кому? И в такую рань! Я положил в сумку свою книгу «Здесь правда о Бруно Грёнинге» и отправился на работу. Придя туда, я сразу же начал читать эту книгу, насколько мне позволяла моя работа. Было около 7 часов, когда я под сильные боли регуляции прочитал несколько страниц и вдруг почувствовал вначале очень сильную слабость, а потом по всему телу с головы до ног побежали мурашки, все сильнее и сильнее. Это было чудесное, прекрасное чувство. И когда это прошло, то боли прекратились. Было такое чувство, будто я стоял под душем, и вода смыла с меня все боли сверху вниз. Через некоторое время до меня, наконец, дошло, что именно произошло со мной, и что я испытал. С этой самой минуты все мои боли полностью прекратились.

Вскоре мне сделали рентгеновский снимок, на нем не нашли никакой язвы. После болей, преследовавших меня десятилетиями, я наконец избавился от них, и так оно продолжается и до сегодняшнего дня. Теперь я совершенно здоров и счастлив и благодарен Бруно Грёнингу и всем тем, кто помог мне поверить в Бога и божественную силу.»

Парацельс, знаменитый врач, уже в начале 16 века определенно знал о феномене очищающих (регулирующих) болей. В его записях можно прочитать следующее:

«Если кто-то хочет стать здоровым, то он должен помнить о том, что безболезненно этого не произойдет, и что как мы потом и кровью добываем себе пропитание, точно так же все происходит и здесь: работая в поте лица, то есть, проходя через боли, человек освобождается от болезни и выздоравливает.»

В гомеопатии есть такое понятие как первоначальное «ухудшение состояние здоровья». После начала приема лекарств можно часто наблюдать, как перед тем, как человеку выздороветь, у человека на какой-то промежуток времени ухудшается его состояние.

Фридрих Брехбюль, целитель из Швейцарии, видит в исцелении «активизацию сил, которые вначале, оказывая сопротивление, создают впечатление, что болезнь обостряется.» Он называет это кризисом перед выздо-

ровлением, родовыми схватками здоровья. Это состояние является для него лишь доказательством того, что больному можно помочь.

Из разговоров с целителями я смог узнать и другие подтверждения этому. Врач Хоссенфельдер из города Д. сообщил мне о своих наблюдениях. Оказывается, что в начале лечения у 80% всех пациентов боли становятся сильнее. Часто такое кажущееся ухудшение состояния здоровья продолжается определенное время, а потом внезапно исчезает.

Эрика Петц, целительница из города М., считает такое первоначальное ухудшение состояние человека, на которого она воздействует с помощью исцеляющей силы, вполне естественным. Это указывает на то, говорит Эрика Петц, что пациент воспринимает исцеляющую силу. Но такое первоначальное ухудшение состояния здоровья пациента однако не является непременным условием выздоровления, исцеления могут происходить и без подобных реакций. В своей книге «Магнетизм - древнейший метод лечения» целитель Рудольф Теттер сообщает следующее: огромную трудность в работе с пациентами он видит в том, чтобы разъяснить им, что часто при исцелении необходимо перетерпеть «кризис», и пишет далее:

«На возможность появления такого кризиса необходимо обращать самое пристальное внимание пациента, так как потом, когда такой кризис наступает, можно часто услышать: «До того, как я пришел сюда лечиться, я считал себя больным, но теперь-то я стал больным на самом деле.» Часто такие кризисы проносятся в организме, как ураган: резко повышается температура, расстраивается желудок, иногда невозможно остановить понос, начинается повышенное мочеотделение, головокружение, слабость, усиленное потоотделение, длительное недомогание, нервная раздражительность, продолжительная бессонница, слишком обильная или, наоборот, скудная менструация. Прежде всего проявляются симптомы, характерные для этой болезни, только гораздо сильнее, и совершенно ясно, что больной теряет доверие к лечению, которое только усугубляет его болезнь.»

Теттер является сторонником утверждения, что «кризис является естественным проявлением процесса исцеления», что он «не вреден для здоровья и необходим для выздоровления.» В этих кризисах проявляется «мудрое воздействие» божественной непознаваемости. Никогда нельзя заранее предугадать, наступит ли кризис, и если да, то когда и в каком виде он проявит себя. Теттер видит причину кризиса в том, что с началом лечения организму придаются силы, укрепляющие его. Получается так, будто в

больной организм вводится группа поддержки. Больной чувствуют себя лучше и сильнее, и организм как бы в целом оживает до тех пор, пока он, по мнению Теттера, «не становится настолько сильным, что эти приданные организму силы могут снова начать борьбу против болезни.» Начинается новая борьба окрепшего организма, и наступает кризис. Особенно часто это можно наблюдать при хронических заболеваниях. Во время кризиса борьба усиливается, и болезнь уходит из тела.

«Если после кризиса болезнь остается даже в ослабленной форме, то новый прилив жизненных сил вызовет у больного очередной кризис. Эти кризисы будут у него повторяться все реже и реже, но уже в более слабой форме до тех пор, пока не будет одержана окончательная победа под названием исцеление.»

Теттер подчеркивает, что, с другой стороны, опасаться этих кризисов не следует:

«Имеется довольно обширный список заболеваний, при которых во время кризиса наблюдается лишь незначительное усиление проявления симптомов болезни по сравнению с ее обычной формой протекания, а иногда оно вообще никак не проявляется. И, несмотря на это, человек все равно выздоравливает.»

Догматический взгляд на эти процессы недопустим, так как, по мнению Теттера, «мы остаемся с глазу на глаз с жизнью вместе с ее законами, не подвластными нашему пониманию.»

Госпожа Мари Элен (44 года) из города Б. исцелилась совершенно без регулирующих болей. С июня 1991 года у нее был очень болезненный синдром в плече и правой руке, который не утихал даже в состоянии покоя. К тому же на протяжении нескольких десятков лет ее мучили боли в спине (хроническое люмбаго). По утрам она от боли почти не вставала с постели. Физиотерапия грязями и массажем приносила облегчение, но предотвратить возвращение хронических болей она не могла. С середины 1991 года ее мучили боли в желудке, и для их снятия она принимала медикаменты, нейтрализующие кислоту. Вечером 31 января 1992 года госпожа Элен узнала об учении Бруно Грёнинга. В тот же вечер все ее боли исчезли. С момента своего спонтанного излечения она совершенно здорова. Лекарства ей больше не нужны, движения болей больше не вызывают.

Значение мыслей при *Regelungen*

Бруно Грёнинг особо подчеркивал важность мыслей во время переходного периода от болезни к исцелению. Процесс восстановления организма происходит благодаря духовной силе и в значительной мере зависит от характера мыслей самого человека. Выше я уже указывал на то, что для восприятия Heilstrom необходимо не только принять открытую позу, но и «открыть свое сердце». Негативными мыслями, например, о болезни или о других проблемах, человек закрывает себя от восприятия этой силы, и каждый может убедиться в этом на собственном опыте. Так как *Regelungen* является следствием проникновения этой исцеляющей силы в организм человека, то и процесс очищения зависит от того, поступает эта сила в организм непрерывно или нет. Поэтому легко понять, почему Бруно Грёнинг снова и снова призывал людей следить за тем, какие люди их окружают, и особенно внимательными нужно быть в период перестройки организма.

В своей заметке «Исцеляющая сила Бруно Грёнинга, ее природа и ее воздействие» Фридрих Ретлов писал об этом переходном времени следующее:

«Огромное значение для этого переходного периода и до момента полного выздоровления играет образ мыслей человека. Особенно при исцелениях благодаря целительной силе Бруно Грёнинга, которому противопоставит весь материалистический мир, не доверяя ему и отрицая его, существует опасность, что на больных может обрушиться поток негативных высказываний и злонамеренных обвинений, способных своей силой внушения разрушить веру больного в возможности Грёнинга и ослабить веру в его исцеление и выздоровление. Понятно, что если больной допустит такое вредное воздействие, то это может подавить и разрушить постоянно действующую и вновь поступающую исцеляющую силу. Это разрушающее воздействие негативных мыслей может привести человека к некоторому возврату к прежнему болезненному состоянию. Мысли являются силой, которая имеет свое колебание и излучение. Как печь может излучать не только благоприятное тепло, но и ядовитый угарный газ, так и человек: если он думает о добре, то от него непрерывно исходят здоровые, возвышенные силы, а если он подвержен мрачным мыслям, то начинает излучать нездоровые силы, разрушающие его самого.

Следовательно, если больной исцелился, но из гармоничного окружения добрых, надежных, готовых прийти на помощь людей попадет в совер-

шенно другое окружение, в круг скептиков, насмешников и тех, кто не может поверить в это, если он и останется в этом кругу, то тогда у него может наступить ухудшение здоровья вследствие уже названных выше причин, истоки которых на первый взгляд определить невозможно.

Поэтому будет разумным при смене окружения, а также во время общения со скептиками и людьми, не знакомыми с этим учением, по возможности, молчать о начавшемся исцелении. И лишь только когда этот переходный период закончится, когда человек полностью выздоровеет, только тогда можно будет говорить об этом свободно.»

Подобные мысли высказывает также целитель Теттер в выше упомянутой книге:

«Это - основное требование для исцеляющихся при появлении у них сомнений уже в период первого «кризиса»[...]. Со всех сторон их начинают атаковать все их знакомые, так называемые «всезнающие» [...]. Все это усложняет жизнь исцеляемого, и [...] процесс исцеления может иметь порой неблагоприятные последствия. [...] Но лучше всего, если [...] исцеляемый ни с кем не будет говорить об этом.»

Сила мыслей

Существенной составной частью учения Бруно Грёнинга является его высказывания о силе мыслей. Как это уже указывалось ранее в главе о процессе *Regelungen*, образ мыслей имеет решающее значение для исцеления каждого человека. Это становится понятным, если принять во внимание то, что в мыслях Бруно Грёнинг видел действующую силу, которая оказывает влияние на состояние здоровья человека. Негативные мысли ослабляют человека и при длительном воздействии вызывают нарушения в душе и теле, которые рано или поздно могут проявиться в виде болезней. Добрые мысли восстанавливают человека, придают ему силы, стабилизируют его и способствуют его здоровью. Бруно Грёнинг снова и снова призывал своих слушателей к тому, чтобы они уделяли внимание образу своих мыслей и не допускали к себе негативные мысли. Он знал, что негативные мысли противостоят потоку созидających, добрых сил и уведат человека от Бога.

Это свое предостережение он очень убедительно высказывает в одном из своих докладов:

«Оберегайте себя от любой злой мысли! [...] Гоните ее прочь и произнесите про себя следующее:

«Я не хочу иметь ничего общего с этой злой мыслью, я хочу, чтобы ко мне пришла добрая мысль!»

Потом отвлекитесь, посмотрите в окно, посмотрите туда, где проявляется добро, где проявляется поистине божественное. Вы можете сказать, что вы порой любуетесь природой, что вы любуетесь ею именно сейчас, ранней весной, когда все начинает расти, когда жизнь снова распускается, и перед вашими глазами все зеленеет [...]. Но как только вы внимательно всмотритесь в природу, вы почувствуете, а вскоре и осознаете то, что злые мысли покинули вас. Благодаря этому созерцанию природы вы ощутили связь с Богом.»

Бруно Грёнинг знал, что большинство людей по привычке отдаются во власть дурных мыслей, не осознавая того, какой большой вред они этим наносят себе. Это не только мысли страха, ненависти, зависти, ревности, злобы и т.п., которые оказывают разрушающий эффект на душу человека и которые он поэтому называл «злыми мыслями». Сюда относятся все мысли, которые отнимают у человека радость, мир и добро, которые Бруно Грёнинг также причислял к «злым», негативным. Медленно действующий яд печальных мыслей о возникших проблемах, внутренних сомнений, недовольства, тщеславия и эгоизма, любая мысль о чем-то плохом, независимо от того, произошло это с вами или с другим человеком, действует на душу разрушающе. Бруно Грёнинг видел первую задачу каждого человека, который хочет искоренить из своей жизни болезнь и нужду, в том, чтобы тот полностью исключил у себя возникновение подобных негативных мыслей и одновременно отдал себя во власть только добрых мыслей.

Таким образом, привычка многих людей постоянно думать о своих болезнях становится огромным препятствием при достижении исцеления.

Бруно Грёнинг описал это на простом примере:

«Возьмите блюдо, в котором лежат, например, фрукты или еще что-нибудь, это неважно, и оно стоит уже несколько дней, и никто так и не подумал о том, чтобы их скушать или посмотреть за ними, и в конце концов они испортились. Есть их уже невозможно, и вот кто-то приходит к вам в гости и приносит вам другие, неиспорченные фрукты. Было бы большой глупостью, если бы вы свежие фрукты положили бы в гнилье, так как в данном случае свежие фрукты очень быстро испортятся. Если

вы хотите иметь здоровые фрукты, тогда вы должны сначала выбросить несъедобные, гнилые, но сделать не только это, но и помыть еще блюдо, и лишь потом положить в него свежие фрукты. Сравните теперь это блюдо с вашим телом, гнилые фрукты - с вашими больными органами, а свежие - со здоровьем, о котором вы мечтаете. Но его получить невозможно, если вы не сможете выкинуть гнилье, в данном случае я имею в виду, если вы все время будете думать о своей болезни.»

Любая негативная мысль, любая мысль о болезни препятствует проникновению в человека исцеляющей силы. Мысли о болезни словно окутывают его туманом так, что светлые, восстанавливающие и очищающие божественные силы не могут в него проникнуть. И если он хочет, чтобы добро в него вошло, то сначала он должен внутренне как бы «опустошить» свой организм от этих негативных образов, мысленно освободиться от них. Очищение тела от негативных энергий произойдет потом за счет проникновения в него добрых сил, которые человек сможет принять в себя в больших количествах вместе с исцеляющей силой.

Но многие люди беспрестанно думают о своих болезнях и считают такие мысли вполне нормальными. Мысли постоянно крутятся вокруг каждого слова доктора, любое изменение состояния здоровья рассматривается с особой тщательностью и воспринимается как предвестник ухудшения. Мысли о болезни наполняют человека с такой силой, что для него уже часто больше не существует никакой другой темы для разговоров. Такие люди совершенно неосознанно мысленно постоянно связаны с тем, что они ощущают как болезнь, недомогание и от чего они, собственно, хотели бы избавиться, и произвольно закрепляют, таким образом, картину болезни и ее обострение. Любое воздействие созидующих сил для исцеления тела застопоривается на длительное время. Эти люди неосознанно без усталости работают для того, чтобы превратить устрашающую неизлечимую болезнь в действительность. Очень часто страдания ухудшаются, хотя и проводятся различные курсы лечения. Но лишь единицы из них находят мужество признать, что причина болезни лежит в них самих. Люди не хотят понять, что из-за мышления, односторонне ориентированного только на тело, эта взаимосвязь остается не видимой даже для многих врачей. Таким образом, человек освобождается от ответственности за содержание своих мыслей со всеми вытекающими из этого опасными последствиями.

Некоторые разделы медицинской науки все же поддерживают эту мысль. Несколько лет тому назад в психосоматике появилось новое направление в медицине - психоневроиммунология. Специалисты этого направления

исследуют влияние мыслей и чувств человека на его иммунную систему. Было установлено на практике, что негативные мысли и чувства вредно воздействуют на иммунную систему.

Но эти знания не являются чем-то новым, т.к. еще великий врач Парацельс (1494-1541 г.г.) на рассвете новой эпохи говорил о существовании «внутреннего врача» в человеке, который, словно «внутренний целитель», помогает всему организму поддерживать и восстанавливать здоровье. Он подчиняется подсознанию человека, и им можно очень легко управлять мыслями. Негативные мысли действуют тормозяще, в то время как положительные мысли усиливают его восстанавливающие и приводящее в порядок организм силы.

Диана Крейг, известная английская духовная целительница, которая работала совместно с очень широко известным духовным целителем Англии Гарри Эдвардсом, всегда обращает внимание своих пациентов на силу их мыслей, как положительных, так и отрицательных. Она убеждена в том, что, в сущности, каждый человек сам виноват в своей болезни и что своими деструктивными мыслями он сам себя приводит к дисгармонии и выводит себя из равновесия. Для исцеления человек сам должен постараться «изменить свой образ мыслей, превратить негативные мысли в положительные.»

Французский аптекарь Эмиль Куэн (1857-1926 г.г.) убедился в том, что благодаря его словам типа: «Это самое лучшее лекарство, благодаря ему Ваше здоровье тут же пойдет на поправку. Доктор не мог прописать Вам ничего лучшего, и т.п., и т.д.», - выдаваемые лекарства действовали гораздо эффективнее. Он предполагал, что в человеке существуют силы, создающие образы и картины, которые он называл «нашими самыми верными и самыми лучшими слугами». И другие люди, которые приходили к подобным выводам, говорили о «таинственных помощниках внутри нас» или о существовании «внутреннего врача», результаты работы которого в значительной мере зависят от образа наших мыслей.

Куэн особо подчеркивал опасность отрицательных мыслей, которые парализуют действие этих внутренних сил. Людям он давал образцы так называемых позитивных самовнушений - набор слов, которые нужно было многократно повторять и как можно отчетливее представлять себе результат их воздействия. Самая известная формулировка звучит следующим образом:

«С каждым днем я чувствую себя все лучше и лучше.»

В заключение Куэн говорил о законе превращения мыслей в действительность: «Каждая мысль, наполняющая нас, изо всех сил стремится к своему воплощению, насколько это возможно в рамках законов природы.»

Австрийский медицинский советник доктор Эрих Раух также использовал метод Куэна и написал по этому поводу в своей книге «Самовнушение и исцеление» следующее:

«Мы не имеем ни малейшего понятия о том, какие огромные силы дремлют в каждом человеке. Это силы, которые могут творить невероятное, если только пробудить их своей непоколебимой верой в себя и в свои возможности и направить их в правильное русло, поэтому лишь одна мысль, воспринятая всем своим существом и с твердой верой, может сыграть неповторимую роль, способную решить судьбу человека, и которая является гораздо важнее всего того, что мы могли бы себе пожелать или захотеть [...]. С нами происходит не то, чего мы желаем, а лишь то, во что мы верим.»

Доктор Раух настойчиво предостерегает от разговоров с другими людьми о болезнях, а в негативных мыслях и высказываниях он усматривает «смертельный грех против внутреннего врача»:

«Буквально каждое высказывание, несущее в себе страдание, только усиливает власть всего негативного над нами и усложняет наше освобождение из судорожных объятий болезней и бед.»

Далее доктор Раух пишет:

«Даже во время сложнейших болезней, таких как рак, состояние больного в значительной мере может зависеть от его мысленного воздействия на самого себя. Это касается как острых, так и хронических заболеваний, и даже инфекционных, что недавно снова подчеркнул в своем праздничном докладе в обществе врачей в Вене выдающийся ученый, профессор Ф.Е. Франк:

«Иммунитет человека в значительной степени определяется его состоянием аффекта»

Излечение даже болезней, возникающих как последствия несчастных случаев, ушибы, переломы костей, казалось бы далеких по своей природе от заболеваний душевного характера, зависит в значительной мере от внутренней установки и вместе с тем от воздействия потерпевшего на самого себя при помощи мыслей, о чем также пишет известный профессор ф. Ерес.»

Американский врач доктор Симонтон также использует в своей практике силу мыслей. Результаты его наблюдений привели врача к разработке метода, который напоминает тот, что рекомендовали для проведения исцелений шаманы и врачеватели еще тысячи лет назад, хотя доктор Симонтон ничего не знал о нем.

Очень существенной в его работе является техника визуализации (или как ее еще называют, техника воображения, т.е. образного представления определенного желаемого состояния благодаря сознательному направлению мыслей в нужном направлении, т.е. в направлении мыслей о здоровье.)

Он обучает своих пациентов в период применения традиционных методов лечения рака снова и снова представлять себя совершенно здоровыми и полную победу над раком. С 1974 по 1981 год он создал медицинский центр, где добился поистине революционных результатов. В нем он смог доказать, что пациенты, которые следовали его рекомендациям, в среднем живут в два раза дольше, чем онкологические пациенты с идентичными формами заболевания в лучших медицинских центрах, где применяются обычные методы лечения.

Сообщалось также, что благодаря его методу лечения он смог спасти конкретных онкологических больных, признанных другими врачами безнадежными и которым уже было отказано в лечении, или частично исцелить их.

Симонтон также выяснил, что прежде всего такие разрушительные эмоции как неудержимая ярость, страх, чувство безнадежности, могут создать в организме такие условия, при которых возможно возникновение рака.

Поэтому он рассматривает свою главную цель как врача в том, чтобы привести своих пациентов к изменению их мира мыслей. Он учит их тому, что важнейшим фактором при борьбе с раком являются они сами и их вера в самих себя.

В одном интервью он высказался о своей работе следующими словами:

«Вся моя работа является результатом глубокого духовного изменения, произошедшего со мной. Я вырос с верой в то, что я по своей природе плохой человек. Когда я начал заниматься этой работой, то однажды во время медитации получил информацию, что неправильной была не только моя установка, что именно я плох по своей природе, но и вообще ни один человек плохим по природе быть не может. И что каждый по своей природе - хороший, добрый человек и создан из одной и той же божественной материи. Это было для меня величайшим открытием. Это

произошло в 1971 году, незадолго до того, как я начал работать со своим первым пациентом по новому методу и сразу, как только понял, если мы меняем свое поведение, то тем самым изменяем и химический состав своего организма.[...] С тех пор я регулярно занимаюсь медитацией.»

Данные о возможности приобретения силы духа благодаря мыслям можно отыскать в учениях мудрецов всех народов, которые существовали уже тысячелетия назад. Независимо от того, были ли это мудрецы из древней Индии или Китая или они были представителями других народов, все они находили ключ к расцвету внутренних сил, получению здоровья и к духовному развитию в овладении искусством господства над своими мыслями и направлении их на добро. Так, например, Будда говорил:

«Власть над мыслями - это власть над телом, над жизнью и над судьбой.»

Только в наше время забыли о силе, заложенной в человека, вследствие научных открытий и развития новой техники. Но если законов не знают, то это вовсе не означает, что они из-за этого теряют свою силу. Последствия, которые являются результатом пренебрежения этими законами духа, проявляются в наше время с угрожающей отчетливостью.

С другой стороны, все больше и больше людей, чаще всего под давлением страданий и внутренней опустошенности, начинают задумываться о самих себе и познают силу своего духа в добре и зле, о силе духа, которая является творцом судьбы человека. О силе мыслей можно прочитать в многочисленных работах, в частности, в изданиях, выпущенных миллионными тиражами, таких авторов как Р.В. Трайн, Шелдон Ливитт, Дэйл Карнеги, Йозеп Мурфи, Норман Винсент Пеле и многих других, в немецкоязычном пространстве особенно известны работы К. О. Шмидт. Многие люди с благодарностью принимают древний закон о формировании мыслей для закрепления у себя позитивного мышления, следуют ему и рассматривают это как помощь, полученную ими для продолжения жизни.

Разговоры о болезнях – огромная опасность для исцеления

Сказанное слово имеет еще гораздо большее значение, чем мысль. Бруно Грёнинг также коснулся этого в своем докладе:

«Дорогие друзья, я не думаю, что вы собрались сегодня здесь для того, чтобы перечислить мне все ваши заботы и беды. Конечно, вы хотели бы

мне пожаловаться, хотели бы произнести слова отчаяния, чтобы тем самым вызвать величайшее сострадание у своего ближнего, а еще лучше, если и у всех своих ближних. Потому что я знаю, что вы привыкли говорить лишь только о том, что вас до сих пор угнетало, о том, что болит в вашем теле, о том, что вы видели, слышали, о том, что вы ели и какие запахи ощущали, а также о том, что вы при этом чувствовали. Из-за этого у вас появилось много болезней, но вам ни разу и в голову не пришло, что вы сами виноваты в том, что страдаете, то есть сами виноваты в том, что страдает ваше тело.»

Как сильно люди недооценивают силу сказанного слова! Ведь если в любой мысли заключена большая сила, то какой же силой обладает сказанное слово!

Индийский йог Парамаханза Йогананда описывает в своей автобиографии произошедшее с ним в детстве и произведшее на него огромное впечатление событие, подтверждающее силу слова:

«Другое воспоминание из детства также очень примечательно в буквальном смысле слова т. к. у меня после него сохранился шрам до сегодняшнего дня. Моя старшая сестра Ума и я сидели однажды утром под цедратом в нашем саду в Горакхпури. [...] Ума пожаловалась, что у нее на ноге фурункул и принесла баночку с мазью. Я также взял себе немного мази и помазал себе руку.

«Зачем ты намазал мазь на здоровую руку?»

«А потому что я чувствую, что у меня завтра тоже будет фурункул. Я хочу испробовать твою мазь на том месте, где он должен появиться.»

«Ах ты, маленький лгун!»

«Ума, не называй меня лгуном, а просто подожди до завтра!» - возмущенно ответил я. Но на сестру это не произвело никакого впечатления, и она еще трижды обозвала меня так. И тут я медленно и очень твердо сказал ей:

«Клянусь всей своей силой воли, что у меня завтра на этом месте будет большой фурункул. А твой будет в два раза больше!»

На следующее утро у меня, действительно, на этом месте вскочил здоровенный фурункул, а у Умы увеличился в два раза. Она быстро побежала к маме, крича при этом: «Мукунда (детское имя Йогананды) стал колдуном!» Мама со всей серьезностью предостерегла меня, чтобы я больше никогда не использовал силу слова для того, чтобы причинить вред другим. Я принял ее совет очень близко к сердцу и с тех пор неизменно следовал ему.

Мой фурункул пришлось удалять хирургическим путем, и на этом месте остался шрам. Таким образом, на моей правой руке постоянно находится знак, напоминающий мне о силе воздействия человеческого слова.

Эти простые и, на первый взгляд, безобидные слова, которые, сконцентрировавшись изо всех сил, я направил в адрес своей сестры, приобрели огромную невидимую силу, и они, словно выстрел, нанесли ей ощутимый удар. Позже я узнал, как можно мудро управлять силой вибраций слов, чтобы уметь исключать любые факторы, которые способны оставлять людям шрамы или вызывать с их стороны упреки.»

Но у большинства людей вошло в привычку говорить все, что взбредет им в голову в данный момент, совсем не обращая внимания на слова, которые они при этом употребляют. Так как многие, образно говоря, закливаются на своих болезнях и бедах, то они почти каждому встречному и поперечному рассказывают про свои истории болезней или о своих страданиях, либо постоянно говорят обо всех заботах и тревогах, которые переполняют их душу.

Доктор Раух пишет об этом в своей книге «Самовнушение и исцеление» следующее:

«Неблагоприятное воздействие оказывают также все «предметные» разговоры на медицинскую тему о болезнях, операциях, ходе лечения, а также излюбленная тема - рассказы о своей собственной истории болезни. На Дальнем Востоке считается чуть ли не самой большой бестактностью, если во время беседы человек обронит хоть слово о своих болезнях. У нас же, наоборот, просто поразительно, с какими подробностями, и нередко с какой удивительной назойливостью некоторые люди рассказывают другим о своих страданиях. Некоторые просто подвержены мании, постоянно думать о своих бедах, анализировать их и всем говорить об этом.»

Нужно осознать, что мы своими разговорами о болезнях, о бедах и в равной степени своими мыслями обо всем этом снова и снова внутренне притягиваем их к себе, то есть связываем себя с ними в своем сознании. Человек, который для того, чтобы познать исцеление, с верой и доверием освобождается от всех забот и неприятностей, каждым своим словом, содержащим в себе негатив, снова заковывает себя в цепи, которые он до этого мысленно от себя отбросил, и тогда уже болезнь отступить не может.

Поэтому Бруно Гренинг подчеркивал в одном из своих докладов:

«Кто думает или говорит о своей болезни, тот крепко удерживает ее при себе и тем самым преграждает путь божественным силам.»

Если проникнуться положением, что каждая негативная мысль является силой, которая действует и противостоит потоку целительной силы, то можно уяснить ужасающую истину: насколько же велика отрицательная энергия, которой окружают себя люди, постоянно произносящие слова, отображающие все плохое, что с ними происходит. Они постоянно работают над тем, чтобы усугублять свои собственные страдания и страдания других людей. Своими мыслями и словами они постоянно привязывают себя к бедам и уделяют им всяческое внимание. Многие из них снова и снова в центр всех своих размышлений ставят свои болезни, словно при этом на них оказывается какое-то давление.

Другие постоянно связаны своими мыслями с самыми неприятными событиями из прошлого и при помощи этих слов вновь воочию переживают все эти беды и страдания. Словно охваченные колдовской магической силой, многие люди заиклены в своих словах на негативе, и все их стенания, горечь и жалобы на все то ужасное, что они видели, слышали и пережили в своей жизни, проходят красной нитью через все их разговоры.

Бруно Грёнинг знал о разрушительном воздействии таких высказываний на тело и душу человека. Он знал, что каждое негативное высказывание возвращается обратно к этому человеку, разрушает его и ослабляет. Он знал, что вследствие этих слов увеличивается сила отрицательного воздействия на человека, которая зажимает его в тиски страданий и нищеты.

Поэтому он призывал людей:

«Думайте только о добром, говорите только о добром, творите только добро!»

«Тщательно продумывайте каждое слово и каждое предложение, которое вы произносите, каждую мысль, которую вы воспринимаете, задумайтесь над тем, достойна ли она того, чтобы быть воспринятой. Серьезно анализируйте, правильно ли вы поступили! Призывайте себя ежедневно к порядку, т.е. к Богу! И ругайте себя сами!»

«Человек, который знает силу слова, следит за своей речью.»

Но сейчас многие люди слишком слабы для того, чтобы, например, при наличии какого-нибудь отрицательного события сразу же все свои мысли и

слова настроить на добро. В такие моменты человек не должен оставаться один на один. Иначе он в мгновение ока может быть внутренне охвачен силой обрушившихся на него отрицательных мыслей и будет вынужден необдуманно высказать их кому-нибудь, чья жалость и недобрые мысли могут ускорить разрушение его душевного состояния. Бруно Грёнинг указывал в своих докладах на то, что человек в такой ситуации может обратиться к своему ближнему, который силен в вере, довериться ему, чтобы освободиться от душевного груза. Потом он сможет вместе с ним воспринять божественную силу, избавиться от всего негативного и довериться Богу. До тех пор, пока все не придет в норму, этот человек мог бы и дальше помогать ему словом и делом и что самое главное - поддерживать его силой своей веры. Таким образом человеку, познавшему зло, будет легче поддерживать в мыслях связь с добром.

Но если он хочет, чтобы свыше ему была оказана помощь, то доверившись однажды кому-либо, пожаловавшись на свои беды, он должен в дальнейшем отказаться от того, чтобы мысленно или вслух говорить обо всех своих бедах.

В принципе, необходимо посоветовать всем людям, чтобы они остерегались говорить о том, чего бы они не хотели, чтобы это с ними случилось. Выше упомянутый случай, произошедший в детстве с индийским йогом Парамаханза Йогананда, может служить ярким примером в качестве убедительного предостережения.

Сочувствие вместо сострадания

Многие люди хотят у окружающих вызвать чувство сострадания, и это является важной причиной того, что они стараются рассказать о своих болезнях и бедах как можно большему количеству своих знакомых.

Бруно Грёнинг заметил по этому поводу:

«Я могу привести достаточное количество доказательств того, что если окружение отдельного больного не безупречно, если у этого человека уже вошло в привычку вести себя так, чтобы вызвать у окружающих только чувство сострадания, то такому человеку невозможно ни помочь, ни убедить его в том, чтобы он следовал по пути добра, ведущему к здоровью. И поэтому не нужно спрашивать меня о том, какие болезни я могу исцелять, а лучше спросите о том, каких людей можно исцелить. Указывая человеку

на путь добра, каким только и может божественный путь, я хочу помогать ему в его исцелении.»

Бруно Грёнинг видел большую разницу между понятиями сострадания и сочувствия.

Уже сам состав слова «со-страдание», говорит о том, что это понятие означает совместное страдание, т.е. человек вбирает в себя слова отчаяния другого человека. Он думает о горе ближнего и вскоре ощущает точно такую же печаль и подавленность. Он впустил в себя страдания своего собеседника и этим самым дал возможность разрушающей силе действовать в своей душе. Из этого уже ничего хорошего не получится. Слова утешения, которые он произносит, пусты и бессильны, и он уже сам не может поверить в то, что говорит другому.

Бруно Грёнинг постоянно указывал в своих докладах на эту взаимосвязь. Он предостерегал своих слушателей от того, чтобы они впускали в себя сострадание, если хотели помочь другому человеку, так как другому человеку можно дать лишь то, что есть у тебя самого. Человек не может утешить или подбодрить своего ближнего, если он сам впустил в свое сердце жалобы и слова отчаяния.

Бруно Грёнинг советовал своим слушателям проявлять к своим ближним не сострадание, а сочувствие.

Разницу между состраданием и сочувствием лучше всего можно увидеть в поведении матери, когда к ней обращается ребенок, если у него что-то не в порядке. Ребенок вначале жалуется и говорит, что именно у него болит. И тогда мама с любовью отвлекает его, говорит ему нежные слова, рассказывает что-то интересное и, порой, сочувствуя ему, берет его на руки.

Мама говорит ребенку:

«У тебя все будет хорошо, поверь мне! Посмотри сюда! А ты помнишь о том, что мы с тобой вчера сделали хорошего...»

Ребенок открывает свое сердце, и слова матери проникают в него. Он забывает о том, что у него болит, и мысли его направляются теперь на что-то доброе, прекрасное. Тем самым он мысленно соединяется с добром, и вскоре созидательная живительная сила добрых мыслей проявляет себя. Мама сохраняет свою силу, так как она не концентрирует свое внимание на страдании, а при помощи своих слов соединяет душу ребенка с созидательной силой.

Этот пример показывает разницу между состраданием и сочувствием. Тот, кто хочет помочь себе или другим людям, должен направлять не только все свои мысли и слова, но также мысли и слова других людей лишь на добро и никогда не поддаваться мыслям о страданиях и болезнях. Не испытывать сострадания вовсе не означает оставаться равнодушным к горю ближнего, просто нужно проявить к человеку как можно больше любви и сочувствия, позаботиться о нем и укрепить в нем бодрость, возродить уверенность, другими словами помочь ему вновь обрести связь с добром, что означает помочь ему вновь обрести связь с Богом.

«Долой болтовню и сплетни!»

«Мысли свободны,» так поется в одной известной немецкой народной песне. Они, действительно, свободны, но этот факт не освобождает ни одного человека от его личной ответственности за свои мысли. Очень глубоко заблуждаются те, которые считают, что держать в себе и не произносить вслух плохие мысли о других людях - безопасное занятие. Научными исследованиями многократно доказывалось, что мысли могут посылаться от человека к человеку и могут даже вызывать ощутимые последствия у людей, которым были направлены эти мысли (см. гл. 4). Каждая мысль является духовной силой, и она начинает действовать с самого момента своего появления согласно своему содержанию и соразмерно силе, с которой она посылается. Так, например, плохая мысль о ком-то другом будет иметь плохие последствия не только для самочувствия того человека, у которого эта мысль возникла, но она наверняка заденет и того, о ком он думает. Либо она вернется к нему со временем, либо он внезапно, на первый взгляд безо всякой причины, почувствует вдруг себя совершенно обессиленным.

Р. В. Трине в своей книге «В гармонии с бесконечностью» пишет по этому поводу следующее:

«Мало того, что мы притягиваем к себе то, чего боимся сами, но мы еще и способствуем тому, что и с другими людьми происходит именно то, чего мы опасаемся по отношению к ним. И это случается в полном соответствии с силой наших мыслей и степенью нашей восприимчивости в зависимости от того, насколько тонко настроен наш организм, и поэтому на нас легко можно воздействовать с помощью мыслей. И если у нас или у тех, за которых мы боимся, произвольно остаются эти мысли, то обстоятельства не играют при этом никакой роли. [...] Я знаю много случаев, когда какой-нибудь человек настолько сильно боялся за своего ребенка, что как раз то,

чего он боялся, с его ребенком и случилось, хотя если бы этих опасений не было, то, возможно, ничего бы и не произошло. Очень часто в подобных ситуациях нет никаких причин для опасений; но если бы даже какая-нибудь причина и была, то гораздо резоннее в таких случаях поддерживать в себе совершенно противоположное состояние духа. Этим самым можно ослабить действие сил, включающихся в работу. Но тогда мы должны окружить ребенка мудрыми мыслями, укрепляющими его, делающими его способным противостоять бедам, управлять ими, а не поддаваться им.

Несколько дней назад один мой друг рассказал мне об одном уроке, который он получил в связи с этим. Он должен был отказаться от одной привычки. Если бы ему это удалось, то тогда он мог бы жениться на своей невесте. В то время как он вел нелегкую борьбу, его мать и невеста постоянно со страхом думали о нем, и этот чрезвычайно чувствительный молодой человек постоянно ощущал угнетающее и ослабляющее влияние их мыслей, полных неверия и отчаяния. Он всегда мог очень точно определить, что испытывали они по отношению к нему, так как их страх, неопределенность и их неверие в него давили на него изо дня в день и лишали сил. Вследствие этого в нем все больше и больше таяла уверенность в собственных силах, и он все больше и больше отчаивался. Вместо того, чтобы придать ему мужество и силы, они приносили в его сознание свою собственную слабость и тщетность его борьбы.

Два человека, которые его нежно любили и готовы были сделать все, что угодно для того, чтобы помочь ему достигнуть победы, ничего не знали о незаметной, тонкой, постоянно действующей силе мысли, всегда имеющей решающее значение в минуты поддержки; и вместо того, чтобы укрепить его стремление и силу, они забирали ее у него и к его собственной слабости добавляли извне еще и свою. Этим самым они сделали его борьбу в три раза труднее.»

На этом примере видно, что мы, сами того не осознавая и не желая этого, можем повлиять на своего ближнего негативно, если неправильно понимаем механизм воздействия нашей заботы о ближнем.. Так же мощно действуют мысли, когда человек начинает судить других, считая при этом, что он имеет на это право. Чаще всего это происходит в гневе, ярости или из зависти. Совсем неосознанно тем самым человек становится соучастником того, в чем он обвиняет своего ближнего. И точно так же добрые мысли о другом человеке оказывают на него самого благотворное, положительное влияние.

Таким образом, в зависимости от того, хорошо или плохо мы будем думать о ближнем, мы можем оказывать на него положительное или отрицательное воздействие

Если свои мысли об этом человеке облечь в слова и произносить их, то отрицательное или положительное воздействие может многократно усилиться. Часто это приводит к тому, что многие люди своими мыслями оказывают воздействие на свою собственную жизнь и на свое здоровье точно в такой же степени, как и на жизнь и здоровье человека, о котором они думают.

Исходя из этого, очень четко прослеживается разрушающее воздействие сплетен и болтовни. Бруно Грёнинг знал о неистребимой привычке многих своих современников убивать время и тратить свои силы на сплетни о других, как это делается в некоторых популярных газетах и журналах.

Поэтому в одном из своих докладов он обратился к своим слушателям со следующими словами:

«Как часто человек тратит впустую время, сплетничая о том, как живут его соседи, родственники или знакомые. «Дорогой друг, - говорю я, - спроси себя самого о том, как живешь ты! Позаботься прежде всего о своей собственной жизни! Позаботься прежде всего о том, чтобы снова оказаться под руководством, под водительством Бога! Если ты хочешь поболтать о ком-то или осудить кого-то, то это уже зло.» [...] Короче говоря, друзья, долой сплетни, долой болтовню!»

Кроме этого можно также заметить, что то, что мы думаем, говорим о ближнем или как мы поступаем по отношению к нему, возвращается обратно к нам самим. Добрый человек, в общении с которым мы чувствуем, что он нас не отталкивает и относится к нам с пониманием, пробуждает в своих ближних добрые мысли, которые, возвращаясь к нему, увеличивают в нем силы добра. В равной степени человек, который несет окружающим его людям лишь отрицательные мысли, слова и поступки, пробуждает в них то же самое, что потом вернется к нему обратно, действуя на него негативно. Таким образом, все то хорошее или плохое, что человек думал, говорил о другом человеке или то, как он поступал по отношению к нему, рано или поздно наверняка вернется к нему самому обратно.

Об этом же Бруно Грёнинг говорил и в другом своем докладе:

«Что человек посеет, то он и пожнет. Это означает: все, что человек посылает от себя в своих словах или поступках, возвратится к нему обратно. Он получает то, что дает»

Каждому человеку необходимо проверить себя, как легкомысленно он воспринимает мысли и, недолго думая, претворяет их в своих словах и поступках.

Добавлю к этому еще одну цитату Бруно Грёнинга:

«Каковы вы в жизни вообще? Что вы сделали? Что вы сказали? О чем вы думали? Вы, случайно, не проявляли наибольшую активность тогда, когда вам предоставлялась возможность послушать что-то злое, недоброе? То есть, как вы относитесь к сенсациям? Не стремитесь ли вы к ним лишь только для того, чтобы вам было потом о чем поговорить? Или они нужны вам, чтобы взбодриться, не расслабляться, ведь вокруг так много интересного, ведь вокруг происходит всего столько ужасного, о чем говорят, пишут и что можно увидеть самим. Но этим всегда интересовалось и будет интересоваться впредь большинство людей, потому что они к этому просто привыкли.»

Печальным феноменом нашего времени является то, что почти вся пресса, радио и телевидение поддерживают такую манеру поведения людей. Если внимательно проанализировать программы передач, то можно заметить, что хотя количество программ и увеличивается, в них очень редко встречаются кинофильмы, которые могли бы донести до зрителей что-то доброе, созидательное. Развитие каждой личности непременно требует, чтобы ее мысли направлялись на добро. Фундаментом такого развития является хороший пример, а это сегодня можно встретить очень редко. Также никто еще не объяснил большинству людей того, что такое сила мысли. Так как люди полностью находятся во власти своих привычек, то помимо своей воли они передают их своим детям, подавая им дурной пример поведения. При этом дети под натиском негативных примеров того, что они видят в быту и на экране, лишаются духовной и душевной стабильности.

Порядок в мыслях - ворота для света божьего

Многие люди не видят в позитивном мышлении ничего другого как только технику, благодаря которой можно «перепрограммировать» свой внутренний мир по своему вкусу сознательным вдалбливанием определенных фраз. Это частенько предлагается при обучении менеджеров как концепция достижения успеха в коммерческих делах. В мыслях несомненно действует один из самых могущественных законов духа, и это прекрасно, когда люди вновь вспоминают о забытой силе мыслей, но осознанное направление мыслей в русло добра - это значительно существеннее, чем

просто техника, направленная на перепрограммирование духа, обусловленное определенной необходимостью.

Бруно Грёнинг был убежден в том, что все добрые мысли и ощущения приходят от Бога. Человек, воспринимающий с полной уверенностью добрую мысль, соединяется благодаря ей с источником добра. Эта взаимосвязь наиболее четко видна при анализе восприятия исцеляющей силы. Добрые мысли словно открывают ворота к сердцу человека для целительной силы Бога. Таким образом становится ясным, как подобная сила может исходить от доброго, полного поддержки слова или от доброй мысли. До тех пор, пока человек может удерживать добрую мысль и верит в нее, сохраняется эта живительная связь. Но если он в своих мыслях подвергнет свою веру сомнениям, то душа его закроется, а вместе с этим закроются в его сердце и ворота для света божьего. Таким образом, мысленное обращение к добру, то есть к Богу, является важной предпосылкой каждого исцеления и духовного развития.

В одном докладе Бруно Грёнинг сказал по этому поводу следующее:

«Вы должны так поступать, то есть вы должны следовать добру, которому должны следовать все мы, добру, которому мы принадлежим, Мы должны это делать! Каждый человек должен так поступать ради самого себя. А если он этого просто не хочет делать, тогда вступает в действие принцип кто советов не слушает, тому помочь невозможно.»

«Бог дает нам только добро, мы только должны воспринять в себя все то, что он нам посылает. Итак, делайте это!»

Значит, только от самого человека зависит, сделает ли он первый шаг на пути обратно к Богу, к добру внутри себя, направляя все свои желания. а вместе с тем и свои мысли к добру и тем самым создавая духовные предпосылки для исцеляющей и оживляющей связи с источником добра.

Я думаю, что мы уже достаточно четко уяснили себе, какое огромное значение имеет контроль над мыслями для телесного, духовного и душевного благополучия человека. Непонятным остается только, почему со стороны государства и особенно со стороны церкви почти не обращается внимание на основную предпосылку для нравственно-морального и духовного созревания человека. Тем самым упускается огромный шанс уже в раннем возрасте научить человека лично ощутить связь с исцеляющей силой Бога.

С другой стороны, весьма прискорбно, когда в некоторых эзотерических кругах положительные мысли представляются как возможность человека самостоятельно избавляться от проблем. Спасать и исцелять людей может лишь один, и этот один - Бог. Добрые, полные веры мысли являются воротами к сердцу, которые человек, отказавшись от всего негативного, должен открыть по собственной воле, чтобы дать возможность Богу безгранично действовать внутри себя. Каждое исцеление и то духовное развитие, которое следует за такой внутренней установкой человека, всегда является подарком и милостью божьей

Быть послушным Богу, а не людям - это путь

к возвращению природного человеческого инстинкта.

Так как в процессе жизни образу мыслей человека едва ли придается хоть какое-то значение, то вполне правомерен вопрос, каким образом человек может отличить добрую мысль от негативной. В каждом обществе представления о добре и зле в течение столетий подвергаются значительным изменениям и, таким образом, они могут колебаться то в одну, то в другую сторону. К тому же высокомерие, черствость, зависть порой очень трудно распознать, а некоторые сомнения могут показаться с точки зрения разума просто проявлением очень развитой логики. Но если человек вкладывает в мысль свою веру, объединяется с ней, то разорвать эту связь будет тяжело. «Небольшая щель для входа», образовавшаяся в сердце, быстро увеличивается, через нее проникают другие мысли, и это частенько замечают лишь только тогда, когда вера в добро, радость и мир сменяются мучительным беспокойством и душевным дискомфортом, в зависимости от того, какой была мысль, которую впустили в себя с самого начала. Так каким же образом человек может распознать природу мысли уже в начальной стадии, чтобы суметь закрыть свое сердце еще перед тем, как успеет возникнуть неспокойная духовная связь?

В одном своем докладе Бруно Грёнинг говорил:

«То, что вы не можете увидеть, вы чувствуете, потому что в вашем теле находится гораздо больше органов чувств, но вы должны знать о них, и вы должны уметь ими пользоваться.»

Он был убежден в том, что человеку даны внутренние органы чувств, чтобы познать духовную область бытия. Добрая мысль точно так же, как и негативная, наполнена определенной духовной силой, которая в соединении с глубиной веры человека действует в его жизни, помогая ему или

нанося ему вред. В равной степени как свет воспринимается глазом, а звук ухом, так и мысль присущим ей способом воспринимается внутренними органами чувств человека благодаря ее специфическому духовному излучению. Это можно проследить на простом примере. Если, например, при мысли:

«Я это смогу, у меня это получится.»

человек раскрывается и, в конечном итоге, позволяет действовать внутри себя конверсии, то впуская в себя другую мысль:

«Я не могу, у меня ничего не получится.»

каждый, кто обладает хоть мало-мальски развитой чувствительностью, почувствует совершенно другое, можно сказать, противоположное излучение. Первая мысль наполняет человека приятным чувством, в то время как вторая мысль воспринимается с полной противоположностью, и у некоторых людей может даже вызвать душевную боль.

Это проявляется и при возникновении других мыслей, хотя и не всегда так четко. Но если в основе каждой мысли лежит духовное излучение, которое можно почувствовать, то это должно в такой же мере проявляться в словах и поступках, а также во всех формах и проявлениях, которые являются материальным воплощением мыслей.

Разве есть человек, который ни разу не оказывался в такой ситуации, когда он по причине вдруг возникшего неприятного чувства во время общения с кем-то выслушивал льстивые, любезные слова с большой осторожностью? Часто просто возникает чувство, что вопреки всем аргументам, приводимым разумом, из-за фасада, замаскированного улыбкой, явно проступают злые намерения. Некоторые люди могут точно так же сообщить о случаях, когда они уже только при мысли о том, что им нужно что-то сделать, ощущали что-то неприятное, и некоторые из них сохранили свою жизнь только благодаря тому, что последовали этому чувству.

Одна знакомая сообщила мне, что однажды утром, когда ее мама собиралась ехать на работу, у нее вдруг возникло неприятное чувство при мысли о том, что та поедет на работу на ее машине. Когда она, объяснив причину, посоветовала матери в этот день оставить машину в гараже, та последовала совету дочери и поехала на трамвае. И, действительно, в это утро произошла очень крупная автокатастрофа на том отрезке пути, где она всегда до этого ездила на работу на машине, причем приблизительно в то же самое время, когда она там обычно проезжала.

Курт Альгайер пишет о подобном происшествии в жизни известного врача и целителя доктора Леонарда Хохенегга:

«В день после взрыва в Чернобыле [...] госпожа Хохенегг непременно хотела съездить с детьми в горы Карвендель, но ее муж наотрез отказался. «Нет, только не сегодня!» - сказал он очень твердо. - «У меня ощущение какой-то угрозы, витающей в воздухе. Нам не нужно ехать в горы, лучше останемся дома.» Госпожа Хохенегг очень хорошо знала своего мужа и понимала, что нет никакого смысла его переубеждать. Он во многом разбирался гораздо лучше ее. Через день она узнала то, что он либо предчувствовал, либо почувствовал: это была радиация, которая распространилась в слоях атмосферы после взрыва ядерной электростанции.»

Многие люди могли бы рассказать о подобных случаях из их жизни. Создается такое впечатление, что посредством таких ощущений человек может шагнуть далеко за пределы возможностей полученных им знаний и уровня его восприимчивости внешними органами чувств. Особенно внимательно нужно следить за своими ощущениями в общении с другими людьми. Бруно Грёнинг всегда призывал к тому, чтобы человек всегда задавался вопросом, симпатичен ему его собеседник или нет, обращая внимание при этом на свои ощущения, и наблюдать за ними дальше с определенной осторожностью. Особенно внимательными должны быть люди, которые находятся на пути к исцелению, следя за тем, кто их окружает, и кому они открывают свое сердце. Бруно Грёнинг был убежден в том, что человеку было дано это чувство от Бога, (он называл его природным человеческим инстинктом), чтобы в многообразии жизни, в спорах различных мнений и учений иметь надежного советчика, внутреннее руководство к добру и истине.

Однажды он сказал:

«Человека увели с правильного пути, и он потерял свой природный человеческий инстинкт. И это произошло не сегодня и не вчера, нет, а много поколений назад. Постепенно он зашел так далеко, что стал таким, каким он есть сегодня. Короче говоря, человек сегодня на той грани, за которую ступать уже нельзя.»

Бруно Грёнинг считал, что человек непременно должен вернуть себе этот инстинкт и следовать ему, чтобы снова уметь ориентироваться в суматохе повседневных мыслей и чувств, и это он считал обязательным условием для возвращения человека к Богу и для получения вновь способности исцеляться. Тот, кто сможет развить это чувство в себе во всей его прежней

простоте восприятия, получит доступ к той инстанции, расположенной внутри человека, которая сможет освободить его от пут человеческого мировоззрения, потому что в этом инстинкте человека проявляется гораздо большее, чем просто его знания, и что он может дать ему неординарный взгляд на причины возникновения различных обстоятельств в его жизни. Человек может как бы обратиться к этой инстанции внутри себя и почувствовать, какой ответ на заданный им вопрос будет правильным. Создается впечатление, что у человека благодаря этому инстинкту появляется связь с советчиком и помощником, который находится вовсе не в этом мире. Часто бывает и так, что человек чувствует какое-то предостережение или указание на что-то, даже если он сам и не пытался делать такой запрос. Бруно Грёнинг говорил о внутреннем руководителе, о руководстве человека Богом, которое воспринимается им благодаря возникающим внутренним ощущениям. Он придерживался мнения, что каждому человеку открыта возможность не только ощущать в теле божественную силу, но и чувствовать, какова воля Божья в той или иной ситуации в жизни. Каждый читатель сможет понять, какое большое значение имеет путь человека к овладению способностью подобного совершенного восприятия не только для его личной жизни, но также и для жизни всего общества. Как много страданий и бед произошло лишь из-за неспособности или неготовности людей при принятии ими решений смиренно просить совета у Всевышнего.

Вот что сказал Бруно Грёнинг по этому поводу:

«Если говорить об этом кратко, то он (человек) потерял свой природный человеческий инстинкт и уже больше не чувствует того, куда его направляют, не чувствует этого руководства извне. Человек изрядно потрудился, и теперь Господь Бог уже не может управлять людьми и говорит: «Ну что ж, теперь справляйтесь сами.» Я знаю, что моя задача - рассказать людям об этом, чтобы они смогли немедленно переключиться, и чтобы они снова смогли пользоваться своим природным человеческим инстинктом. [...] Я не позволил другим ввести меня в заблуждение. Но сколько людей позволили это! На свете столько книг! Разве можно сориентироваться во всем этом? Один раскрывает тему так, другой пишет об этом совершенно противоположное. Где истина? Возникает путаница. Мы, люди, должны учиться у животных, мы должны вернуться к своему истоку, но не для того, чтобы превратиться в животных, нет, а для того, чтобы снова вернуть себе человеческий инстинкт.»

Большинство людей уже потеряли способность понимать и следовать этому легкому дуновению, этому нежному прикосновению в глубине их

душ, которое старается с любовью вести их за собой. Чаще всего этим людям не хватает сил и веры, а часто и просто силы воли, чувства, позволяющего оставаться верным себе и вместе с тем Богу, нередко побеждает мнение других людей или расчет, верности собственному сердцу они предпочитают призрачный мир.

В своей книге «В гармонии с бесконечностью» Р. В. Трине пишет по этому поводу следующее:

«Быть самим собой, это - единственное, что достойно звания человека, все, что ему нужно. «Но разве не лучше ли порой, чтобы извлечь выгоду, время от времени идти на поводу собственного окружения?» Быть самим собой - это единственное, что может быть полезным для человека всегда, от самого начала и до конца.

«Но прежде должен быть себе ты верен,
И это истина, как ночь сменяет день.
Тогда с другими будешь тоже откровенен.»
(Гамлет)

Если мы позволим Всевышнему руководить нами, и если наша жизнь будет руководствоваться этими принципами, тогда мы не будем бояться ни общественного мнения, ни осуждения со стороны других людей, и тогда мы сможем быть уверены, что всевышний на нашей стороне. Если же мы будем как-то пытаться угождать другим, то все равно им никогда не угодим; и чем больше мы будем стараться, тем больше претензий они будут к нам предъявлять. Чем руководствоваться в своей жизни, это то, что касается лишь тебя и Бога, и если ты позволяешь влиять на себя находящимся по другую сторону, если ты позволяешь направить себя в другое русло, значит ты находишься на ложном пути.»

Многие люди путают чувство верности самому себе с безграничным эгоизмом. Признание других людей и удовлетворение личного тщеславия для них важнее, чем верность законам собственного сердца.

Но чем больше человек связывает свое сознание с эгоистичными целями, чем больше он руководствуется внешними факторами, тем больше он теряет связь с самим собой. Он уделяет внимание всем и всему, современные информационные системы приносят ему новости со всех частей света, и только лишь сообщения, рожденные светом Божиим, которые человек должен был бы воспринимать своим собственным телом, остаются без внимания. Уделить внимание самому себе, - вот на это времени и не

находится. Вместо этого люди десятилетиями гонятся за призрачными целями, ни разу не задаваясь вопросом, а имеет ли все это смысл. Множество мыслей, роящихся в их голове, рождает такую же массу чувств, и незаметно они все больше и больше запутываются в сетях духовного рабства. Часто бывает так, что тело само вынуждено положить конец такому разрушительному поведению, и только тогда боли и болезни заставляют человека снова искать путь к самому себе.

Но большинство людей является лишь жертвой всеобщего незнания и воспитания, далекого от истинных потребностей жизни, ибо чаще всего развивают в детях исключительно только мышление и восприятие мира внешними органами чувств.

Вместо того, чтобы научить обучаемых уметь управлять собой и дать им познание своей сущности, наши школы и университеты загружают их мертвыми знаниями о внешнем мире. Личные ощущения характеризуются как «ошибочная субъективность», и люди должны подчиняться вере в «объективность» технических вспомогательных средств.

Развитие такого процесса осудил естествоиспытатель и поэт Иоганн Вольфганг Гете в своем труде «Основные принципы и размышления по поводу обучения наукам»:

«Пока человек действует в полном здравии, он - самый великий и самый точный физический аппарат из всех, которые существуют на свете, и самая большая беда современной физики заключается в том, что эксперименты проводятся как бы отдельно от человека. Природа и ее возможности изучается по показаниям искусственных приборов, на этом дело ограничивается, и лишь на основе этих показаний приводятся все доказательства.»

Такое развитие привело людей к еще большей духовной зависимости. Так как чувство внутреннего восприятия разницы между правдой и ложью, добром и злом, верным и ошибочным в свете высшего познания было утеряно, то люди стали в большей степени поддаваться постороннему влиянию и стали больше зависеть от мнения других людей. Ответы, которых они уже больше не находили в самих себе, они стали искать у других людей. Одинаковые взгляды на решение общих проблем позволили вскоре многим двинуться в одном направлении. Что такое хорошо, а что такое плохо, решается теперь чаще всего, исходя не из собственных побуждений, а исходя из правил поведения общества или отдельных его групп. С другой стороны, основная масса людей с легкостью позволяет общественным деятелям и средствам массовой информации манипулировать собой.

Все это подготавливает благоприятную почву для распространения ложных учений, которые, может, и приятны интеллекту и внешним органам чувств, но они приводят людей к ложной манере мышления и к дурным привычкам, которые при восприятии жизненных сил ставят все больше и больше барьеров. Последствия этого рокового процесса можно четко проследить в разрушении окружающей среды и в увеличивающихся страданиях на Земле.

В одном докладе Бруно Грёнинг говорил по этому поводу следующее:

«И вас, дорогие друзья, вводили в заблуждение и ввели в него. Вам не сказали правды. [...] Вы можете не верить тому, что я вам говорю. [...] Единственное, что вы должны сделать, [...], так это убедиться во всем на самих себе, то есть на своем собственном теле. [...] Важно, чтобы вы при этом уделили ему внимание. И тогда вы познаете истину, и тогда вы обретете веру. И тогда уже вы перестанете быть легковерьными, вы станете твердыми в своих убеждениях.

Убедитесь во всем сами! Это - ваша обязанность. Я тверд в своих убеждениях. Или, может, вы думаете, что сможете меня переубедить? Нет! Людям я не послушен. Я, действительно, не слушался и своих кровных родителей, когда они приказывали мне сделать то одно, то другое. Если они просили о чем-то нехорошем, я говорил: «Нет, этого я делать не буду.» Конечно же, я получал за это пощечины! Но это ерунда, я все равно упирался, и сегодня я поступаю точно так же, и так я буду поступать всегда. Я никогда ничего не делаю по чужой воле, потому что я послушен только Богу, а не людям! Только ему. И сейчас, друзья, я хочу вам сказать, чтобы и вы стали послушными Богу, чтобы вы покончили со своим легковерием, чтобы не верили всяким фокусам и не поддавались больше на искушения.»

Далее он говорил:

«Бог, который является нашим отцом, дал нам очень многое. Наше тело имело все необходимое. И у меня это еще сохранилось, я не позволил другим лишить меня природного, божественного. И поэтому я не выполняю чужую волю, поэтому я и не слушаюсь ни одного человека. Но ведь Бог снабдил этим каждое свое дитя [...]. А родители лишили их этого и просто перевоспитали их. Как вы думаете, дорогие друзья, разве самому Богу не больно смотреть на то, что человек лишил себя собственной воли, которую Бог дал каждому живому существу? Бог не лишает воли ни одно живое существо. Это сделали родители, с вами сделали это ваши родители, это они переняли привычку подчиняться чужому мнению. Они передали это

своим детям, а их дети передадут это своим детям, и так будет продолжаться дальше из поколения в поколение. Когда же этому наступит конец? Когда же прекратятся, наконец, страдания и нищета? Когда же армия болезней пойдет на убыль? Когда это все будет остановлено? Да, дорогие друзья, нельзя больше поступать так, как человек привык это делать, он должен отказаться от этих привычек, он должен свернуть со своего пути, и он действительно должен стать таким и делать то, что для него определил Бог и ничего другого, он должен стать послушным Богу. Он должен вернуться под руководство Богом, без этого нет жизни.»

И все же как же можно ощутить в повседневной жизни помощь такого божественного руководства внутри себя? Самым главным здесь является то, чтобы человек ни в коем случае не жил по старым догмам, а слепо доверял своим ощущениям так, как ранее он прислушивался к мнению других людей и подчинял свой разум услышанному. И он не должен также пытаться оправдывать свои эгоистические убеждения воображаемыми познаниями на уровне эмоций или ханжески думая, что в этом мире нужно выживать, бездумно идя на поводу своих изменных чувств. И если эти люди сохраняют верность самим себе, если они думают следовать высшей инстанции внутри себя именно таким образом, значит, они так и не поняли, о чем идет речь, когда Бруно Грёнинг говорил, что человек должен быть «послушен Богу». И не без причины он неоднократно призывал каждого, кто хотел пойти по духовному пути, постоянно убеждаться во всем самим. Жизнь предоставляет человеку огромное количество возможностей, чтобы он мог проверить указанные выше закономерности в различных ситуациях.

Таким же самым образом путь к природному инстинкту, путь к достижению понимания воли Божьей - это путь критической проверки самого себя и бескомпромиссной честности по отношению к себе. Кто однажды услышит «глас сердца своего», очень быстро поймет, что он не всегда совпадает с личными желаниями человека, а порой даже находится с ним в полном противоречии.

Доктор Хохенегг в описанном выше примере мог бы обрадоваться предстоящей прогулке в горы, но так как в течение многих лет он научился прислушиваться к «голосу своего сердца», то смог преодолеть доводы своего разума и доводы своей жены и остаться верным своим ощущениям.

Чем больше человек может освободить свою душу от собственных желаний, тем явственнее он сможет ощутить волю Божью. Но тот, кто по сути своей все же хочет идти на поводу своих недалеких жизненных пред-

ставлений и желаний, тот быстро придет к тому, что будет ощущать лишь то, чего он хочет сам. До тех пор, пока человек не будет готов преклониться перед Всевышним и подчинить ему свою волю, он будет снова и снова грешить перед высшим законом из-за несовершенства своего разума и тем самым быть причиной своих собственных страданий и страданий других людей. Тогда он должен будет, как говорил Бруно Грёнинг, «вертеться» до тех пор, пока не окажется у последней черты. А тот, кто уже готов пойти другим путем, вскоре познает, что высшему духу открыты такие взаимосвязи и возможности, которые ограниченному человеческому пониманию постичь невозможно.

Биргит Хойслер (29 лет) из города Р. в ответ на мою просьбу поделиться своими впечатлениями по этому поводу написала следующее:

«В одном из докладов Бруно Грёнинга я обратила внимание на то, что он говорил о послушании человека Богу и людям. И тогда я решительно отказалась от своей привычки поступать так, как этого требует окружение. Но я всегда критически анализировала то, как я решала те или иные бытовые проблемы. Если, например, у меня возникала какая-нибудь проблема, то для ее решения я взвешивала все за и против. Потом я обсуждала это с другими людьми, и их советы частенько оказывали на мое решение очень сильное влияние. Сегодня я знаю, что такое поведение не совсем неправильно, но при этом я забыла о том самой главной инстанции внутри себя, которая должна принимать окончательное решение и которая должна мне не дать запутаться в огромном количестве советов других людей и в своих часто противоречивых взглядах. Я забывала обращаться к тому единственному, который знает гораздо больше, чем я могу почерпнуть из бесконечного количества даваемых мне советов, я забывала просить его дать мне ясность при решении этих вопросов.

Но как я могла услышать в себе голос Божий? И каким образом можно стать послушной Богу?

Благодаря тому, что я регулярно делала Einstellen на прием Heilstrom, мне все чаще и чаще удавалось своими органами чувств распознавать этот внутренний голос. Я заметила, что даже самое трезвое взвешивание всех «за» и «против» часто не проясняло ситуацию и не могло мне дать ответ, который я так искала. Но когда я делала Einstellen и, освобождаясь от всех мыслей, высказывала свою просьбу, то «внутренний», порой едва уловимый голос давал мне, как выяснилось впоследствии, правильный ответ.

Когда я сдавала выпускные экзамены, мне не хватало времени на изучение всего материала. Тогда я делала Einstellen на принятие Heilstrom и попросила открыть мне, какие темы будут на письменном экзамене. Я получила ответ и, полностью доверившись ему, повторила именно эти темы. И, действительно, включенные в экзаменационную работу вопросы, все без исключения, содержались в тех разделах, которые я изучила накануне.

На устном экзамене мне задали вопросы по теме, которую я не знала. Я тут же настроилась на божественную волну и, хотя и не учила этот материал, смогла, немного помолчав, не только дать правильный ответ, но даже сдала экзамен лучше всех.

Это стало для меня весомым доказательством того, что внутренний голос, в противовес голосу разума, всеведущ, и с ним у меня все получается гораздо лучше.

Благодаря этим наблюдениям я все сильнее стала доверять своему внутреннему голосу, и когда мне нужно было сдавать очередной экзамен, я подумала: «А зачем учить все?» Тогда я совершенно произвольно выбрала несколько тем, к которым и подготовилась, а когда получила экзаменационную работу, то оказалось, что мне за нее поставили «неудовлетворительно». Вначале я разозлилась на Бруно Грёнинга, разочаровалась во внутреннем голосе, считая, что это благодаря ему я отхватила такую оценку, но позже я все же снова настроилась и поняла свою ошибку: «Нужно не требовать, а добиваться» (слова Бруно Грёнинга). Высокое самомнение – это преграда на пути правильного понимания того, что тебе диктует внутренний голос.

Но позднее при сдаче экзаменов в университете я вновь ощутила, какую огромную помощь я получала, когда смиренно Einstellen на божественную волну: передо мной стояли книги, содержащие огромное количество материала, и вновь einstellen, я могла определять, какие темы нужно прорабатывать особенно тщательно, и таким образом смогла закончить учебу, тратя на зубрежку минимум времени.

И тут я хотела бы подчеркнуть, что путь, ведущий к возврату способности вновь воспринимать свой внутренний голос, который каждого человека ведет к добру, не имеет ничего общего с тем разгулом чувств, когда человек идет на поводу всех своих желаний или хочет все перепробовать в этой жизни. Нет, это – постоянная внутренняя борьба, это - просьбы указать божественный путь, чтобы найти правильное решение. Во всем этом учение Бруно Грёнинга оказывает мне неоценимую помощь.»

В других сообщениях подчеркивается, какую большую помощь они получили в своей работе и семейной жизни, прислушиваясь к этому внутреннему руководству и следуя ему. И для многих людей при выборе своей профессии или спутника жизни было бы очень ценно погрузиться в себя и от всего сердца и со всей серьезностью попросить ответа на свой вопрос. В большинстве же случаев определяющим является внешний вид, кратковременный всплеск чувств или трезвая оценка ситуации, а чаще всего просто привычка и даже страх остаться в одиночестве. Скольких страданий можно было бы избежать большинству людей таким образом! Я сам часто удивлялся тому, как много людей благодаря учению Бруно Грённинга освобождалось от мучавшей их нерешительности и как они, прислушиваясь к своему внутреннему голосу, смогли обрести уверенность в себе. После того как они стали следовать внутреннему руководству, они начали, наконец, понимать, что говорит им Бог, они вновь обрели чувство собственного достоинства, к чему так долго стремились. Из некоторых разговоров я к тому же узнал, что при этом у них исчезла постыдная покорность перед вышестоящими чиновниками или врачами и появилось осознание того, что они должны быть сами ответственны за свое тело и за свою жизнь.

Самое почетное место в сердцах эти людей, где раньше были вера в научные знания, в разум и мнение других людей, теперь занял Бог.

Уже известный психоаналитик К. Г. Юнг говорил о внутреннем голосе, о внутреннем законе, которому должны следовать люди, если они желают себе полной, счастливой жизни. В этом он видел главную предпосылку для развития личности:

«Кто стремится к тому, чтобы услышать свой внутренний голос, тот добьется этого.»

Чем больше человек зависит от мнения толпы и от условностей, тем тише становится, по словам Юнга, его внутренний голос. Высокообразованный человек чаще всего бывает совершенно неспособен установить связь с этим внутренним руководителем и понять, что же он говорит ему. Это подтверждают многие трагические судьбы:

«Если человек начинает изменять самому себе, то точно в такой же степени он начинает терять смысл своей жизни. [...]»

Учение Бруно Грёнинга – это путь к Богу?

В одном из докладов Бруно Грёнинг сказал:

«Сегодня вы можете исправить то плохое, что совершили наши предки. Их увели с правильного пути и за спиной человека, позволившего обмануть себя, взорвали мост, ведущий к Богу, и поэтому он сегодня на неверном пути. Он уже не знает того, что хорошо, а что плохо. [...] Именно поэтому сегодня перед людьми, и прежде всего перед бедными и больными, я предстаю как путеводитель, который снова приведет человека на истинный, божественный путь.»

Во время своих исследований я постоянно встречал людей, которые убедительно доказывали мне, что благодаря учению Бруно Грёнинга и регулярному восприятию Heilstrom они смогли поверить в Бога или в значительной степени укрепиться в ней.

Другие рассказывали, что они неожиданно словно «прозревали» изнутри и приобретали силу, позволившую им изменить свою жизнь. Манфред Б., директор школы в городе К., в ответ на мою просьбу представил письменное сообщение о том, что произошло в его жизни после знакомства с учением Бруно Грёнинга.

Вот его сообщение:

«Начиная с февраля 1990 года, я смог убедиться в том, что его учение оказывает воздействие, освобождающее человека и делающее его счастливым, а также оно может исцелить его тело и душу, если человек готов открыть себя духовной силе и следовать жизненным мудростям Бруно Грёнинга. Высказывания Грёнинга дали моей вере новую силу, ведь я всегда был католиком и остаюсь таковым и сегодня. Моя вера в Бога, в Его всемогущество, действие Святого Духа в моем теле обрели для меня еще большую весомость. Я понял, что до этого был христианином, верующим больше по привычке.

Двое моих детей, одному из них 11 лет, другому 12, благодаря регулярному посещению занятий в детском обществе обрели удивительно зрелые для их возраста духовные знания и доверие к Богу как к величайшему врачу. Они научились с уверенностью подходить к выполнению всех получаемых ими заданий. Молитва, einstellen заняли в их жизни очень важное место, и это меня очень радует.

Я – директор католической начальной школы. Во время работы с детьми я постоянно сталкиваюсь с тем, как мало места занимает развитие духовности в большинстве семей. Если в семье очень сильная направленность только на материальное благополучие, тогда Бог играет второстепенную роль в жизни, а порой и вообще никакой.

Поэтому то, что такие дети слышали на уроках по основам религии, так и оставалось у них, к сожалению, очень часто на уровне тех школьных знаний, которые они приобретали только для ответов на уроках, если их вдруг вызовет учитель. Но ведь самой важной задачей любого религиозного воспитания должно быть то, чтобы каждый воспитанник прочувствовал, что Бог хочет действовать исцеляюще в жизни каждого человека, готового открыть свое сердце и отдаться воле Божьей. И то, что я узнал о Бруно Грёнинге в Круге друзей, оказало мне в этом неоценимую помощь.»

Любые проявления принуждения и любые догмы были Бруно Грёнингу чужды. Самым главным для него было право человека на свободу выбора. Он учил своих слушателей тому, что сам познал как истину на основе своих наблюдений и личного опыта. Он хотел также, чтобы люди, которые верили тому, что он говорил, пришли к этому только после тщательной проверки.

Рольф Ц. (35 лет) из города Г. по моей просьбе коротко написал о своем собственном ощущении Heilstrom следующее:

«Бруно Грёнинг является для меня человеком, который открыл мне путь к Богу. Так как я был марксистом, взгляды которого совпадают с атеизмом, то привык к тому, чтобы критически подходить ко всему, с чем я сталкивался, а к вопросам, связанным с религией, тем более. В христианском учении я отмечал наличие определенной закономерности, однако основное условие - существование Бога – не признавал, и это мешало мне согласиться с доказательствами религии. Ни один священник и ни один теолог не смог бы меня убедить в том, что для придания верующему большей психической стабильности благодаря внутренней интерпретации высшего смысла в жизни Бог может значить больше, чем логически выстроенная мысль. Только после того, как я смог благодаря Бруно Грёнингу воспринимать Heilstrom, я начал думать иначе. Особенно помог мне в этом призыв Грёнинга к людям, чтобы они не были легковверными, чтобы они убедились в правдивости его слов. После einstellen на восприятие Heilstrom я смог убедиться в этом. Практический опыт невозможно получить только благодаря теоретическим знаниям, это нужно испытать на себе.»

Особенно много молодых людей рассказывали мне о том, что благодаря учению Бруно Грёнинга они смогли самостоятельно прийти к глубокому познанию духовного значения многих моральных ценностей, которые они раньше осуждали, хотя никогда и не слышали об этом. Многие говорили, что после einstellen на Heilstrom у них исчезала зависимость от наркотиков, алкоголя и от многого другого, и что люди, скатившиеся по социальной лестнице, вновь начинали ощущать в себе силу и внутреннюю потребность в работе над собой, а также о том, как они по счастливому стечению обстоятельств находили себе работу. У некоторых из них впервые за последние годы вдруг появлялось желание создать семью, что раньше для них вообще было немыслимо. Но что особенно характерно для глубоких внутренних изменений, происходящих в людях, так это то, что у них, и у молодых людей в том числе, возникала глубокая вера в Бога.

Томас Айх (26 лет) из города В. играл в музыкальном ансамбле рок и был приверженцем тяжелого и металлического рока.

Свои прежние привязанности он описывает сам:

«Со стороны я казался высокомерным, холодным и неприступным. Я был человеком, который за своим внешним фасадом невозмутимого рокера прятал неуверенность в своих силах и считал себя ни на что не способным. Внешне я изображал из себя «крутого», в то время как на самом деле был слабаком и старался, чтобы никто этого не заметил. Я следовал духу времени, несущему с собой множество пороков: я курил, чрезмерно пил и безудержно играл на игровых автоматах. Я был очень немногословен, но все мои редкие высказывания были полны сарказма, иронии, насмешки, пошлости и т.д. В 1984 году я увлекся христианскими идеями, учение Христа захватило меня в буквальном смысле слова, и я решил жить как Он. Я все больше узнавал, как много недоброго было в моей жизни, но противостоять этому не хватало сил. И чем глубже я осознавал это и в то же время проникался учением Христа, тем сильнее росло во мне разочарование.

Когда я позже услышал о Бруно Грёнинге, то отнесся к этому с большим недоверием, но неожиданно для себя постепенно прекратил пить и курить еще до того, как решился, чтобы меня ввели в учение Бруно Грёнинга. После введения в учение [здесь ему показали, как он может принимать Heilstrom, см. главу 8] я почувствовал, какие огромные изменения произошли в моей жизни. Наконец я получил силу для того, чтобы изменить свою жизнь, о чем давно мечтал, но сделать не мог.»

Постепенно, шаг за шагом он освободился от черт характера, мучавших его, и обрел душевный покой, к которому он всегда так стремился, но не мог найти и поверил в себя. Он женился, хотя раньше и считал это лишним для себя, имеет троих детей, совсем не пьет, у него пропала тяга к сигаретам. Игровые автоматы потеряли всякую власть над ним. Он нашел силы для того, чтобы добрые намерения не расходились с делом. Томас Айх получил также исцеление. В течение десяти лет он носил очки + 3,5. Вскоре после того, как он начал принимать в себя целительную силу, зрение пришло в норму, и очки ему больше не нужны. Но самым важным для себя он считает то, что он снова стал верить в Бога.

«Я даже и представить себе не мог, что когда-нибудь сам, без посторонней помощи, сумею опутить в себе такой далекий и, на первый взгляд, непостижимый дух, несущий безмерную радость, как это случилось со мной благодаря Бруно Грёнингу и восприятно исцеляющей силы. Если бы мне кто-нибудь раньше рассказал что-то подобное, то в ответ я бы только язвительно усмехнулся. Теперь все по-другому. Для меня Бог – любящий отец. Он для меня – свет и любовь. Словами это выразить невозможно, это можно только почувствовать. Я от всего сердца благодарен Бруно Грёнингу за то, что благодаря его участию я смог не только получить выздоровление, но и восстановить в себе живую связь со светом Творца.»

Обобщение

А теперь я хотел бы подвести краткие итоги всему сказанному.

Основу учения Бруно Грёнинга можно было бы кратко сформулировать его собственными словами:

«Я могу помочь человеку отыскать путь к добру, но не имею права решать за него, идти ему этим путем или нет, я не имею право принуждать его делать добро. Свой путь человек должен выбрать сам.»

Бруно Грёнинг на практике показал людям, ищущим исцеления, как они могут вновь научиться принимать универсальную исцеляющую силу. Но делать это каждый человек должен самостоятельно. Он объяснял им законы духовной жизни и силы мыслей, настойчиво предостерегал от любой негативной мысли и призывал людей к тому, чтобы они были внимательны к своему телу и к своим чувствам, и тем самым научились отличать добрые мысли от злых. Но задачей каждого человека является то, чтобы он, человек, непременно претворял в дела советы Бруно Грёнинга.

Он говорил:

«Вы должны соблюдать эти правила, правила добра, то есть вы должны следовать добру, которому мы все принадлежим.» Мы должны это делать! Это обязан делать каждый человек для самого себя. Но если он этому следовать не захочет, тогда вступит в действие закон: «Кто не прислушивается к советам, тому помочь невозможно.»

Все всегда зависит только от каждого конкретного, отдельно взятого человека: решит ли он изменить себя или, по крайней мере, захочет ли он это сделать. Если да, тогда он сможет через посредство Бруно Грёнинга принять в себя божественную силу. Благодаря этому у человека появится сила, которая поможет ему вернуть себе веру в Бога и освободиться от всех злых мыслей. Появившиеся *Regelungen* освободят тело и душу человека от всего того негативного, что возникло как следствие воспринятых им ранее мыслей и всего того, что укоренилось в его душе и в результате чего образовалось нарушение, (этим словом Бруно Грёнинг называл болезнь). Если человек получит исцеление, тогда это будет означать, что первый шаг сделан. Испеленному необходимо и далее очень внимательно следить за всем ходом своих мыслей, чтобы болезнь не вернулась обратно. При этом нужно помнить о том, что исцеление – это не механический процесс. После него человек не освобождается от необходимости и далее просить Бога, чтобы Он освободил его тело и душу от последствий воздействия негативных сил. Испеление, по мнению Бруно Грёнинга, в итоге всегда является проявлением Божьей милости.

Человек, который следует учению Бруно Грёнинга, не только получает исцеления, но и ощущает постоянную помощь в повседневной жизни. Во всемогуществе Бога он может убедиться не только на примере собственного тела, но и на примере событий, происходящих с ним. В результате этого у него постоянно растёт вера в добро, вера в Бога. Человек воспринимает добро, и тогда покой, любовь, чувство радости и удовлетворения все больше и больше наполняют его, а такие чувства как разочарование, страх, беспокойство, эти плоды негативных мыслей, должны исчезнуть. Таким образом, происходит духовное и физическое восстановление человека.

Бруно Грёнинг говорил:

«Восстановить себя духовно – это значит, вновь получить способность воспринимать душой, которую Господь вложил человеку в тело, воспринимать душой то, что хочет сказать ему Бог.»

Тело человека и возникающие ощущения все отчетливее указывают ему, где добро, а где зло, и человек учится преграждать доступ негативным мыслям и чувствам. Начинается работа над собой, и тогда медленно, но верно человек приходит к познанию того, для чего он живет на этой земле. И тогда ему становится ясно, что это гораздо большее, чем просто удовлетворение потребностей своего тела. Все яснее человек начинает осознавать, что может ожидать его в жизни в результате тех или иных мыслей, и в первую очередь – в результате тех или иных принятых им решений или предпринятых им действий. Сознание человека, занятого лишь узким кругом бытовых проблем, ширится, и тогда он начинает ощущать себя человеком в центре всего происходящего в масштабах вселенной. Его дух начинает просыпаться

Добро и зло – священная борьба в душе человека

Исходя прочитанного, становится ясным, что мысли - это действующие духовные силы. Существует огромное количество мыслей. При более точном рассмотрении специфики воздействия на человека их можно разделить на восстанавливающие и разрушающие. По этой причине я говорю о позитивных и негативных мыслях.

Можно доказать четкую взаимосвязь негативных мыслей с последующими заболеваниями человека. Точно так же можно говорить об исцеляющем, несущем выздоровление эффекте позитивных мыслей.

Но почему же негативная мысль вредно воздействует на человека, а позитивная совсем наоборот? Это должно быть следствием духовной силы, заключенной в мыслях. Таким образом, есть смысл говорить о силах позитивных, живительных и негативных, парализующих и разрушающих.

Мнение о том, что мысли - это ничто иное как результат электрохимических процессов в мозге человека, которого придерживаются многие ученые, не является неоспоримым. Хотя это и противоречит закономерностям, присущим всем известным на сегодняшний день излучениям, но точно доказан факт, что мысли могут посылаться от одного человека к другому (см. главу 4).

Тот, кто хоть однажды наблюдал за изменениями, происходящими с телом человека перед смертью и сразу же после нее, приходит от предпо-

ложения к убеждению в том, что человек - это более, чем просто одно его тело. Появляется четко выраженное чувство, что в момент смерти из тела что-то ушло, ушло то, что делает его живым существом. Оставшееся тело создает скорее впечатление оболочки, из которой со смертью исчезло что-то возвышенное.

Значит, если начинать изучать сущность человеческого бытия подробнее, то вместе с существованием тела необходимо признать существование другого уровня, который является носителем мыслей, жизни, чувств и истинной сущности человека.

Бруно Грёнинг видел это следующим образом:

«Человек - это дух, обладающий душой, и заключенный в тело на период его жизни на Земле.»

Бруно Грёнинг рассматривал тело как инструмент, при помощи которого человек может действовать в материальном мире. Этот инструмент - подарок Божий, но чтобы человек смог обрести видимую внешнюю форму, ему необходима связь с душой и духом. Когда наступает смерть, человек лишается своего инструмента. Он распадается на составные части, как только из него уходит живительная сила, дающая форму.

В момент смерти четко и ясно проявляется огромная зависимость тела от духа и души, разрыв с которыми приводит к распаду тела. Таким же образом можно пронаблюдать эту зависимость в том, как влияют позитивные и негативные мысли на тело в течение всей жизни.

Откуда же приходят мысли, которые явно наполнены различными силами, и которые могут либо навредить человеку, либо стать ему полезными? Берут они свое начало в духе человека, то есть, создает ли их человеческий дух сам по себе, или они поступают к нему из высшего источника?

Давайте поближе рассмотрим то, какое воздействие оказывают мысли на человека. При внимательном наблюдении бросается в глаза, что как негативные, так и позитивные мысли имеют свои определенные характеристики, и они напоминают нам характерные черты противоположных сущностей.

Негативные мысли часто по-настоящему атакуют душу человека и мучают его всевозможными картинками несчастий и неудач, словно хотят принудить душу открыть вход в нее, а потом наполнить ее страхом, проблемами или ненавистью и т.д.

В обычной жизни человек принимает их невольно, потому что в любую секунду они тут как тут, а по своему содержанию нередко даже соответствуют собственным устремлениям и желаниям человека и часто разрушают счастье отдельного человека. При этом можно даже распознать планомерность такого воздействия, и постоянно направлено на то, чтобы определенными мыслями разбудить чувство зависти, ревности, злобы, жажды власти или денег и др., и одновременно разрушить в человеке дружеские связи, доверие и любовь.

Разве найдется человек, желающий носить в себе такие мысли? И все же они обрушиваются на него в огромных количествах, и если им протянуть мизинец, то они захватывают всю руку и, не скрывая, испытывают огромное наслаждение, наблюдая за душевными страданиями бедняги. В некоторых людях они укоренились настолько, что забирают у них малейшую способность принятия самостоятельного решения, разрушают личность и привязывают к себе весь внутренний мир человека и все его силы. И тогда это превращается в жажду денег, власти и т.п.

Совсем по-другому проявляют себя добрые мысли. Они никогда не дают на душу человека, они скорее подобны легкому дуновению, руке, протянутой для помощи. Они рождают очень приятное чувство освобождения, уважают свободу выбора человека, и ему нужно приложить усилия, чтобы удержать их в себе, иначе они ускользнут из души.

Часто они наполняют человека внутренней любовью, а в минуты величайшей беды неожиданно дарят ему спокойствие и подсказывают такие ответы и решения, которые страдающий человеческий дух никогда бы не смог отыскать самостоятельно.

Каждый человек мог бы рассказать о посетившем его вдохновении, другие называют это интуицией или случаем, когда, например, сложные вещи вдруг становятся понятными, причем часто это происходит во сне. Человеку, как ему кажется из неизвестного источника, совершенно неожиданно приходит в голову знание того, к чему он так упорно стремился, или познание, так долго ускользавшее от него до этого,

В своей книге «Чудодейственный целитель» Курт Аллгейер пишет следующее:

«Действительно, ведь многие ученые, техники, а также деятели искусств и писатели признавались в том, что решение проблемы, с которой они носились, приходило к ним (во сне) или в состоянии мечтательности. Не так уж

и редко случается так, что одно и то же изобретение или научное открытие появляется одновременно в различных уголках нашей планеты.»

Еще Сократ учил:

«Я понял, что поэты создают свои произведения благодаря не своей мудрости, а благодаря особой природной силе и вдохновению, точно так же, как и предсказатели и пророки, которые порой говорят прекрасные вещи, но при этом не осознают того, что они произносят.»

Иоганн Вольфганг Гете признавался:

«Я создавал свои произведения как лунатик. Это стихи сотворили меня, а не я их.»

Вольфганг Амадеус Моцарт рассказывал:

«В своих фантазиях я слышу части моих произведений не по отдельности, не одну за другой, а сразу все вместе. Какую огромную радость я при этом испытываю, описать невозможно. Когда у меня все хорошо, когда я еду в карете или прогуливаюсь, или в ночи, когда я не могу спать, ко мне вдруг начинают стекаться мысли. Откуда они и что это за мысли, все это находится за пределами того, что я могу выразить словами.»

Люди, которые считают, что мысли исходят из сознания человека, ошибаются. Гете и Моцарт не тратили массу времени на создание многих своих выдающихся произведений, а «получали» их свыше. Они имели открытый доступ к таким сферам разума, которые вмещают в себя гораздо больше, чем сумма всех их собственных познаний.

Независимо друг от друга они сообщали о своей уверенности в том, что их произведения исходили не от них.

Рассматриваемые связи человек сможет понять только тогда, когда он начнет усматривать истоки мыслей «вне» отдельно взятого человеческого духа. Уже доказано, что от человека к человеку происходит передача мыслей, и следовательно, точно таким же образом можно было бы предположить и передачу мыслей человеку от высших сфер бытия, что потом воспринимается людьми как снизошедшее на них вдохновение.

Но мысли всегда исходят от духа. Исходя из этого факта, необходимо признать существование духа, который самостоятельно может создавать мысли. Необходимо рассматривать его как источник, из которого люди получают мысли и знания, которые могут выходить далеко за рамки их личных познаний.

Бруно Грёнинг познал эти связи и сумел донести это до своих слушателей простыми словами. Он объяснял им, что сам человек не может создавать никаких мыслей, что он может лишь по своей воле принимать или не принимать их. Человеку мысли посылаются, он является в данном случае приемником, но одновременно он еще и передатчик, так как он может обдумать полученные мысли и переслать их дальше. И при помощи имеющихся у него сил он может мысли не только воспринимать, но и облечь их в словесную форму, выразить их в письменном виде или преобразовать еще в какую-нибудь другую физическую форму.

Стихи Гете человек может услышать или прочитать, а затем передать дальше их в такой же форме, либо они могут стать поводом для каких-нибудь поступков. Подавляющее большинство считает, что прекрасное стихотворение или чудесную музыку сочинили Гете или Моцарт, не осознавая того, что признавали сами эти гении, а именно: они получили свои произведения от неизвестного источника.

Суть истоков человеческого мышления можно понять, если вдуматься в смысл существующих в немецком языке привычных поговорок, таких как: «мне пришла в голову мысль» или «и теперь я перевариваю эту мысль».

При этом необходимо еще отметить, что в таком вопросе, кому даются высокие мысли, а кому нет, случайностей не бывает. Хотя произведения с высоким творческим потенциалом и нуждаются в руководстве со стороны божественного духовного источника, но точно в такой же мере им нужны и импульсы соответствующего человеческого характера, который может их воспринять, а затем придать им окраску в соответствии со своей натурой. Человек - не марионетка в руках божьих, он отражает божественный свет в материальном мире в соответствии со своими чертами характера.

Если исходить из того, что мысли посылаются человеку из высшего источника, то очень важно побольше узнать о природе этого источника.

Бруно Грёнинг приобрел эти познания не на студенческой скамье, доступ к духовным сокровищницам человеческого бытия обеспечила ему его глубокая религиозность.

Он был убежден в том, что человек находится между двумя силами. С одной стороны Бог, источник всякого добра, начало жизни; с другой - духовный антипод Бога, оплот зла, сам Сатана. Не допуская никаких компромиссов, Бруно Грёнинг заявляет, что Бог - это венец всех добрых сил и существует на самом деле. Точно так же и Сатана, вершина всех негативных

сил, - совершенно реальное существо. Развитие человека происходит в этом напряженном пространстве противостоящих друг другу духовных сил, причем, как это выясняется позже, зло вопреки своим намерениям в конце концов служит целям Бога.

Все добрые мысли и ощущения исходят из божественного мира мыслей, в принципе, от Бога. Свои мысли Он посылает человеку непрерывно. Подобным же образом оказывает свое влияние на духовную жизнь человека и противник Бога. Так как они существа духовные, то для человека они невидимы и недоступны его физическому мышлению. Язык духа - это мысли, и их воспринимает человек, хотя он и не способен, как правило, разгадать причину этого явления.

В одном из своих выступлений Бруно Грёнинг сказал:

«Бог создал человека красивым, добрым и здоровым. Он хочет, чтобы он таким и оставался. Первоначально люди были тесно связаны с Богом, меж ними царил любовь, гармония, здоровье. Все было едино. Но как только человек прислушался к голосу, голосу зла, который обратился к нему из-за пределов этого единства, когда он послушался его и совершил то, о чем ему этот голос говорил, тогда оборвалась эта связь, и с тех пор человек здесь, а Бог - там. Между Богом и человеком образовалась большая пропасть. Связи больше нет. Человек, который теперь предоставлен сам себе, еще может быть верующим и молиться, но на его жизненном пути к нему постоянно приближается зло и тянет его вниз. Здесь, внизу, зло приближается к ним. И тогда людей постигают несчастья, одолевают боли, неизлечимые страдания. Я говорю вам: не опускайтесь еще ниже, я призываю вас к великому повороту! Поднимайтесь наверх, и я построю для вас над пропастью мост! Перейдите с пути страданий на божественный путь!

На нем нет несчастий, болей и неизлечимых болезней, здесь все хорошо. Этот путь ведет нас обратно к Богу!»

Противостояние в душе положительных и негативных мыслей в учении Бруно Грёнинга - это борьба Бога со «злом» за человека. Каждый человек определяет сам, в кого поверить, ибо только от характера мыслей человека зависит то, с кем человек связан, с Богом или со злом.

Уже описанные ранее примеры положительных мыслей раскрывают сущность Бога. Он никого ни к чему не принуждает, но многократно тихо стучится в дверь человеческого сердца в надежде, что человек поверит в Его слова.

«Зло», то есть голос, который и до сегодняшнего дня человек «слышит» в форме негативных мыслей из-за пределов единства Бога и человека, чаще всего, напротив, атакует человека своими мыслями и хочет силой добиться веры в себя.

В море забот и на основе ограниченных представлений на чисто видимом уровне бытия он хочет мыслями привязать человека к внешнему миру различных явлений, чтобы заставить забыть его о своем высоком происхождении и высшем предназначении. Каждой доброй, полной веры мысли человека он неустанно противопоставляет огромное количество мыслей, полных сомнений, и пытается сделать все возможное, чтобы разрушить веру человека в добро, и тем самым разорвать связь с божественным источником мысли.

В своем докладе Бруно Грёнинг сказал по этому поводу следующее:

«Человек уже не знает того, что говорит ему Бог, того, как много Бог определил для него. Он этого не принял и сегодня уже почти не в состоянии принять все это потому, что постоянно отдает сам себя во власть зла. Он снова и снова он связывает себя со злом. Снова и снова приходят к нему недобрые мысли. Человек постоянно думает о том, что он считает в своем теле неизлечимым.»

В любую секунду человек находится под чьим-то духовным руководством, но именно собственные мысли приводят человека к подчинению либо добру, либо злу.

Бруно Грёнинг описал это следующим образом:

«Человека без руководства не существует. Есть два руководителя: один, который искушает, а другой, который ведет.»

Бруно Грёнинг и здесь сравнивает радиоприемник с теми явлениями, которые происходят в духовном мире. Чтобы иметь возможность послушать нужную передачу, приемник настраивают на определенную волну. И пока аппарат настроен на нее, ни одна другая передача не будет слышна. Передачу другой радиостанции можно будет услышать только тогда, когда аппарат переведут на другую волну.

Подобным же образом человек может по собственной воле подключиться к добрым мыслям, то есть настроиться на волну передачи, посылаемую нам Богом, или же связаться с передачей мыслей злых сил. Тот, кто переполнен негативными мыслями, то есть тот, кто в данную минуту открыт для восприятия от источника злых сил, тот в этот момент недоступен проникновению

в него добрых мыслей. Чтобы вновь услышать божественный «передатчик», человек должен вначале «очистить, опустошить» себя по своему желанию, отделить себя от негативных мыслей.

По этому поводу Бруно Грёнинг сказал следующее:

«Может быть, я должен был бы вас обмануть и сказать, что все это зависит только от одного человека, от такого, например, как я? Нет, друзья, это зависит от вас самих, от того, как вы воспринимаете добро! Когда вы можете его воспринять? Лишь после того, как вы сами выберетесь из спячки, не раньше, чем вы на самом деле покончите со злом, не будете иметь с ним ничего общего. До этого момента восприятия не произойдет! До этого момента это невозможно! Итак, откройте свои сердца, вытряхните из них все! Отбросьте все заботы и беды! Большинство людей не могут делать ничего другого, и это тоже вошло у них в привычку, они не могут делать ничего иного, как только лишь создавать себе новые проблемы.»

На духовном уровне каждый человек может воздвигнуть в духовном плане непреодолимую стену между собой и Богом и укреплять ее каждой своей негативной мыслью, каждым злым словом и каждым недобрым поступком. Бог начинает действовать при наличии у человека доброй воли, и на нее никогда не посягает, но если человек поверит в силу «другого голоса», Он удаляется. Именно этот «другой» и забирает у человека счастье, как только тот начинает общаться с ним.

Своими словами Бруно Грёнинг помог многим людям ощутить в самой непосредственной близости деяния Бога, ставшего для них таким чужим и чаще всего представляемым на далеком, недостижимом небе. Антипод Бога, которого неоднократно высмеивали в роли сказочного персонажа, предстал перед нами благодаря Бруно как реально существующий враг людей.

Знания о влиянии добра и зла на жизнь человека известны с давних пор. Многие народы интуитивно чувствовали за всем этим действие силы, существующей вне человека. Бог предстает перед нами как Отец всех людей. Он изображается как конкретная личность, к которой можно обращаться непосредственно. Злого Духа изображают как отдельную фигуру и вершиной всех угрожающих темных сил. Он враг, противостоящий Богу, он - искуситель, убийца с самого начала, Сатана, бес, князь этого мира.

В 18 веке в процессе бурного развития просвещения люди отошли от соблюдения христианских традиций. Мерилом всех деяний стали «благо-разумие» и «здравый смысл», а вопрос о существовании объекта, олицет-

воряющего негативную духовную силу, откинули как пережиток средневековья.

Если мы вспомним историю, то нам станет понятным хотя бы период охоты за ведьмами, потому что очень часто под знаменем борьбы с нечистой силой преследовались и выносились приговоры другим людям. Миллионы невинных людей попали в лапы инквизиции, были подвергнуты пыткам и сожжены на кострах.

Но отрицать силу, которая ежедневно заявляет о своем существовании во все более угрожающих размерах, очень опасно. Только в последнем веке миллионы и миллионы убитых являются жутким свидетельством разрушительных действий злого духа, который натравливает людей друг на друга, причем в невиданных до сих пор количествах. Завлекая людей призрачными мечтами о власти, о деньгах или заражая их религиозным или идеологическим фанатизмом, он превращает их в бесчувственных извергов.

Лаотзе знал об этом уже 2500 лет тому назад и выразил это следующими словами:

«В зависимости от того, как ведет себя человек, он сам способствует притоку в свое тело либо благословенных сил добра, либо сил, разрушающих его, и поэтому то, как сложится его судьба, зависит от него самого.»

Любая мысль, которую принимает человек, оказывает воздействие на все его жизненные обстоятельства при помощи той духовной силы, которая в ней заключена. Мысли - это семена, вложенные в душу, и в зависимости от того, сколько в них веры и убежденности, они прорастают, материализуются, и в итоге человек пожинает плоды: счастье или несчастье, здоровье или болезни и т.д.

Таким образом, в определенных пределах человек по воле Божьей становится творцом. Данные ему силы, творящие жизнь, он может использовать, чтобы наполнить свои мысли силой и жизнью, исходящей либо от Духа Божьего, либо от того, кто ей противостоит. Если человек при помощи добрых мыслей всем своим существом подключится к Царству Божьему, тогда божественная сила будет постоянно направляться к нему. Тогда он будет подобен озеру, в которое постоянно вливается свежая, прозрачная вода, излишками которой оно может потом орошать обширные территории. Вода в этом озере настолько чиста, что в нем может отражаться небо.

Негативные мысли «забирают» имеющиеся у человека силы и со временем заковывают его в цепи, которые однажды превращаются в болезненную

зависимость, от которой он без посторонней помощи уже не сможет освободиться. Плотина перекрывает доступ воде из источника в озеро, и тогда оно превращается в болото, вода становится мутной, жизнь в нем умирает, дно затягивается илом и чернеет.

Что делать Богу, если человек по невежеству или по злему умыслу закрылся от него? Он вынужден лишь созерцать, как человек уходит из-под Его руководства и перестает понимать, что Он говорит ему. Все это продолжается до тех пор, пока человек, вкусив плоды собственного поведения, приведшие его к неимоверным страданиям, сам начинает снова взывать к Богу. Часто только после того, как люди оказываются в беде, они вновь обретают способность понять послание Бога, высказанное, например, во время какой-то беседы с ближним, и они вновь готовы принять руку, простертую к ним для спасения,

Бруно Грёнинг подчеркивал:

«Здесь все зависит от самого человека, от того, как он проявляет заботу о себе самом и о своем теле. Если он принимает в себя силу Божью, тогда он останется под Божьим руководством, тогда у него есть защита. Если же он уйдет от этого руководства, то и защиты у него уже не будет.»

«Люди неправильно думают, что болезнь - это кара Господня. Все это можно сравнить с ситуацией, когда ребенок покидает родительский дом. Теперь уже родители не могут в любую минуту своими руками отвести беду от ребенка, они не могут уже его защитить. Точно так же и мы покинули Отца своего. Мы не должны забывать, что мы - лишь дети Божьи. Только Он может нам помочь! И Он поможет нам, если мы снова отыщем путь к Нему.»

Этими откровениями Бруно Грёнинг не хотел пробудить в людях страх перед добром и злом или вызвать у них религиозный фанатизм, просто ему было очень важно указать им путь, который помог бы человеку выбраться из нужды и страданий. Сегодняшняя ситуация в мире, полная драматизма, отчетливо показывает, что людям необходимо все это подробно разъяснить, так как незнание ими того, на что способны злые силы, может иметь еще более ужасные последствия.

Но именно такие разъяснения и должны стать самой главной стратегией нашего времени. Внутренний мир каждого человека оказывает воздействие на «общественную» жизнь. Все материальные ценности берут свое начало в мыслях человека. Любой дом, любой вид оружия или достижение

в области техники, все это приобретало свою неосязаемую форму вначале в умах людей, в их мыслях, а потом уже обретали свою материальную форму благодаря их физическим действиям. Вещи, созданные человеческим разумом, в дальнейшем оказывают свое позитивное или негативное воздействие на сознание других людей и оказывают влияние на их развитие в сторону добра или зла. В такой же мере это относится к словам, которые мы слышим, говорим или читаем. Недавнее прошлое Германии и роль в нем средств массовой информации являются ярким примером воздействия мыслей отдельно взятых индивидуумов на духовную ориентацию широких кругов общественности. Огромные массы людей чаще всего оказываются беспомощными перед напором зла.

Кто не смог научиться видеть то, что скрывается за красивым фасадом, будет снова и снова попадаться на удочку льстивых слов и обещаний.

Не только «Фауст» Гете, но и другие произведения свидетельствуют о скрытом влиянии злого духа на общество людей. Танкред Дорст в романе «Мерлин, или пустынная земля» и Штефан Гейм в романе «Агасвер» изобразили злой дух не только врагом отдельных людей, но и увидели в нем мощную силу, которая скрытно оказывает огромнейшее влияние на всю социальную жизнь.

Но как же можно вырваться из объятий нужды и страданий?

Как можно защититься от воздействия мощного злого духа, несущего неизлечимые болезни?

«Дьявол силен, а Бог всемогущ.»

«Того, кто служит Богу, Бог и сила его будет не только поддерживать, но и охранять. Этот человек сможет Божьей силой победить зло.»

Этими словами Бруно Грёнинг давал недвусмысленно понять, что же это за сила, которая вырастает в человеке благодаря живительной связи с Духом Божьим, сила, которая делает возможным преодолеть зло. Он призывает своих слушателей «всегда в жизни подниматься над любым злом» и призывает их вести совместную борьбу против врага всего живого:

«Давайте вести совместную борьбу против зла, давайте вместе идти путем, который ведет всех людей, действительно, к добру.»

«Я призываю вас к порядку! Я хочу, чтобы у вас была хорошая жизнь, и вы вели здоровый образ жизни, как это определил для вас Бог, и чтобы вы ничего общего не имели с этим негодяем, с дьяволом, чтобы вы не мирно-

лись с ним, не обращались к нему и не терпели его присутствие. Нет, вы должны прогнать его от себя! Если вы все это сделаете, тогда можете быть уверены в том, что у вас все будет по-другому, все будет гораздо лучше, у вас все улучшится, и только тут начнется ваша жизнь, т.е. только тогда Бог начнет действовать в вас.»

В своих выступлениях Бруно Грёнинг хочет раскрыть людям правила игры духовной борьбы, которую должен вести каждый человек. Большой частью они уже были здесь раскрыты, но я хотел бы их сейчас еще раз изложить вкратце:

- Человек должен мысленно расстаться со всем, что вредит его жизни, расстаться в мыслях, отказаться от этого и посылать этому плохому добрые мысли. В своих мыслях и ощущениях он никогда не должен отвечать злом на зло.
- Для того, чтобы иметь необходимое количество энергии, для того, чтобы отказаться от негативных мыслей, необходимо регулярно einstellen на силу Божию. Это и является основным условием успеха в вашей борьбе.
- Человек никогда ничего не должен требовать, но он может всего добиться по воле Божьей.
- Он должен стать послушным Богу и никогда уже больше не быть слепым исполнителем чужой воли. Для этого все, что ему было дано в мыслях или словах, он должен пропустить через свои ощущения и начать с того, чтобы уметь мысленно задавать вопросы Богу, учиться распознавать получаемые ответы и предупреждения на уровне органов чувств, потому что зло очень часто распознается с большим трудом.

Тот, кто познал эти закономерности, будет удерживать себя от осуждения кого бы то ни было, даже если человек совершает что-то явно негативное, так как в этом случае совершенно очевидно, что сам человек по своей сути плохим не бывает. Он - только инструмент в руках злого духа.

Бруно Грёнинг выразил это следующими словами:

«Человек всегда бывает только от Бога, и таковым он будет всегда, он никогда [...] не бывает порождением зла. Оно может захватить человека только в том случае, [...] если он сам покинет Бога, если он сам перестанет обращать на себя внимание. Зло завладеет им, и тогда человек должен будет ему служить.»

Таким образом, если кто-то начнет с вами плохо разговаривать, то самое первое, что вы должны сделать, это закрыть свое сердце всему негативному, чему явно открылся тот человек. Если на вас ругаются, то ни в коем случае не следует отвечать бранью, просто нужно связаться мысленно с энергией добра, чтобы не допустить заряд зла, и при этом совершенно спокойно и решительно направить в адрес собеседника мысленно или вслух добрые слова. Таким образом человек защищает себя самого, а заодно и помогает своему ближнему избавиться от зла.

Бруно Грёнинг говорил:

«Друзья, никогда не злитесь! Если человек разозлился, то это значит, что он воспринял в себя зло.»

«Вы можете спокойно подойти ко мне и дать мне пощечину, и я не разозлюсь на вас за это. Я обрадуюсь и скажу: «Вот он отдал свое зло, и я обязан его удержать, я должен ему в эту минуту дать добро.»»

«Я люблю своих врагов. Дьявол попадает в собственные сети.»

Если человек не отвечает ударом на удар, если он не платит обидчику той же монетой, то это вовсе не признак слабости. Это свидетельствует о глубоком понимании закономерностей в духовном мире и о большом самообладании этого человека.

Если читатель вдруг столкнется со злом и попытается отыскать единую схему, по которой он мог бы действовать в любой ситуации, то ему необходимо сказать следующее: никакой «схемы» на все случаи жизни, которую можно было бы применять в случае необходимости, не существует. Каждая ситуация не похожа на предыдущую, и любая из них требует совершенно иные варианты решения. И если человек просто не хочет измениться, если он постоянно говорит только о плохом и ведет себя соответственно, тогда нужно в конце концов расстаться с ним, чтобы защитить самого себя. Иногда в таких случаях нужно говорить четко и решительно, а иногда помогает молчание. Но если человек внимательно следит за тем, чтобы его сердце всегда было свободно от зла, то тот, кто на все реагирует спокойно, решительно и с любовью, познает, что в любой ситуации сердце подскажет ему, как именно следует поступить в том или ином случае.

Как нельзя считать плохим человека, который плохо думает, говорит и поступает, так нельзя совершать и другую ошибку и считать плохим больного человека. Хотя, по сути, человек своими злыми мыслями и действиями забирает у себя жизненную энергию и тем самым подготавливает

почву для душевных и физических страданий, но это ни в коем случае не должно привести к какому-либо осуждению больного человека, потому что никогда нельзя знать наверняка, почему он впустил в себя зло. В большинстве случаев это происходит неосознанно. В определенных ситуациях кажутся неизбежными, а по мнению большинства людей даже вполне нормальными такие чувства как страх, заботы, переживания за ближних или еще что-либо подобное. Все это происходит потому, что они не доверяют Богу, они отказались от доверия, которое было дано человеку изначально. Если исходить из этого, то на сегодняшний день осталось совсем немного людей, способных полностью контролировать свои мысли, жить в неразрывной связи с Богом. Все остальные находятся на различных этапах пути по преодолению зла в себе, и это зависит от того, насколько они «продвинуты» в этих вопросах.

Бруно Грёнинг придерживался мнения, что подавляющее большинство людей, связанных со злом, являются жертвами развращающего влияния окружающей среды и своих собственных слабостей, но в сердце еще сохранили стремление к добру. Все это потому, что силы зла к нашему времени стали необычайно сильны, и разрозненные непросвещенные люди полностью отданы им на откуп. Многие из тех, кто с точки зрения официальной медицины здоров, уже имеют серьезные, ярко выраженные нарушения нервной системы, полученные в результате негативных мыслей, слов и поступков. Для них будет достаточен лишь слабый толчок, и тогда это проявится на физическом уровне в виде болезни. Способность к противостоянию на духовном, душевном и физическом уровне у детей значительно снижается уже с самого раннего детства вследствие того, что они видят и слышат много зла, и это оказывает на них негативное влияние. Давайте рассмотрим только то, как быстро начинает разрушаться психика у детей и у молодых людей, если к ним начинают предъявлять требования, причем чаще всего незначительные. Статистика случаев самоубийств говорит сама за себя.

У многих людей не было сил противостоять своим членам семьи и родственникам, которые мучили их десятилетиями. При этом они страдали комплексом неполноценности, их преследовали страхи, приступы ярости, вплоть до ненависти, и эти люди, сами того не ведая, открывали свои сердца злым силам, которые все туже и туже затягивали их в сеть страданий и несчастий. Других связывает в супружестве превратное понимание чувства долга, превратившее их жизнь в пытку. Год за годом они находятся под влиянием негативных энергий, которые излучает супруг или супруга, которые ни за что в жизни не хотят измениться. Некоторые

люди долгие годы боятся повторить судьбу, например, своей матери или бабушки, которая страдала инсультом. И тогда, как следствие воплощения силы мыслей, они получают то, чего так сильно боялись.

Наибольшие страдания испытывают чувствительные натуры, потому что они очень восприимчивы не только к добру, но и к злу. Они всем и каждому открывают свое сердце, думая, что тот или иной человек относится к нему с доброжелательностью. Часто они бывают совсем безоружны, когда необходимо закрыться от зла, которое несут к ним другие люди. Они вбирают в себя беду своих близких, потому что хотят им помочь, снова и снова набираются терпения и выслушивают длинные истории о страданиях других. Чаще всего их переполняет чувство огромной жалости к ближним, нуждающимся в помощи, и это имеет для их собственного здоровья, как мы уже упоминали, разрушительные последствия. Бруно Грёнинг часто указывал на то, что человек обязан в течение всей жизни носить в себе здоровое понимание слова «эгоизм» и никогда не забывать о себе самом. Нельзя отдавать сил больше, чем человек имеет, иначе он залезет «в долги», и в конце концов наступит момент, когда ему самому потребуется помощь.

Среди чувствительных людей есть очень ранимые, которые все воспринимают очень близко к сердцу. Такие люди часто подолгу страдают от злых слов, на которые менее чувствительные вообще не обращают никакого внимания. Такие люди должны неоднократно пройти сквозь страдания, прежде чем научатся давать необходимый отпор злу.

Другие, в свою очередь, не способны простить себя за собственные ошибки. Они всю свою жизнь упрекают себя в том, что когда-то совершили, и тем самым переполняют себя негативными эмоциями.

Этот список можно было бы продолжать бесконечно. Бесчисленные примеры свидетельствуют о том, что люди отдают себя во власть зла совершенно неосознанно.

Эгоисты не проявляют сочувствия к своим близким, они заняты только мыслями о бизнесе, деньгах или о своем благосостоянии. Они могли бы так и прожить всю свою жизнь с этой ложной иллюзией, если бы боль страданий не освобождала их от этой зависимости. Часто они приходят к вере в Бога только через страдания и только после исцеления могут изменить всю свою жизнь.

Если от связи со злом к человеку приходят только страдания, нужда и болезни, то в основе губительного действия этой силы есть и скрытый

смысл. Благодаря бедам и страданиям у некоторых людей происходит в душе переворот, и это вырывает их из миража бесконечных материальных требований и подталкивает к тому, чтобы они начали искать высший смысл бытия. Другие же, те, которые не прошли через этот этап, часто до самой смерти остаются в состоянии душевной лени рабами материального благополучия.

Для того, чтобы раскрыть эту скрытую взаимосвязь, Бруно Грёнинг однажды спросил своих слушателей, что привело их к нему. Многие говорили, что они прочитали о нем в газете или родственники рассказали им о нем, но ни один из этих ответов не удовлетворил его. И тогда он ответил на вопрос сам и пояснил, что всех их привело «зло», такое, как, например, болезнь, и людей к нему всегда приводит само зло:

«Зло всегда приводит к добру.»

А разве страдание не является причиной для того, чтобы человек начал поиски Бога? Многие люди должны были перед этим годами бегать от врача к врачу, пока не приходили к мысли, что существует лишь Один, тот, о котором они забыли, тот, который, как говорил Бруно Грёнинг, «является величайшим врачом всех людей». Подобное о тайном действии злой силы говорил и Гете в своем «Фаусте»:

«Оно - часть вечной силы, всегда желавшей зла, творившей лишь благое.»

Тот, кто испытал страдание, знает, что значит иметь здоровое тело, и тогда он начинает искать пути, чтобы вернуть утраченное здоровье. Часто он только после этих страданий начинает искать пути, чтобы изменить самого себя, отправляется на поиски добра, то есть Бога. Только после этого он готов освободиться от своих прежних устоявшихся убеждений, о которых раньше из-за собственного самомнения и ошибочности взглядов он и слышать не хотел.

Когда человек понимает, что он совершенно беспомощен в своем противостоянии болезни или еще какому-нибудь другому страданию, когда он натывается на границы своих возможностей, это становится для него началом понимания того, что необходимо начать поиски высших сил, смириться и преклониться перед ними. Часто только после перенесенных страданий человек обретает способность на проявление сочувствия ближнему, оказавшемуся в подобной ситуации, и далее развивает в себе любовь к ближнему.

Одна женщина из общества друзей Бруно Грёнинга, которая недавно исцелилась, сказала мне, что после исцеления она испытала чувство

огромной благодарности за то, что долгие годы до этого ей пришлось страдать. Если бы она не попала в эту страшную беду, то никогда не заинтересовалась бы Бруно Грёнингом и вопросами исцеления духовным путем. Так она преодолела все свои прежние предубеждения и подготовилась к тому, чтобы убедиться во всем самой. Здесь она получила больше, чем просто здоровье: она нашла путь к Богу.

Она мне сказала: «Только сейчас, после того как здоровье, словно подарок, вернулось ко мне благодаря Бруно Грёнингу, я научилась по-настоящему ценить его. Благодаря моему исцелению много других людей пришло в наше общество, и они тоже исцелились, как и я. Они поверили в мое сообщение об исцелении.»

Если человек, движимый страданиями, имеет мужество подняться над своими привычками и устоявшимися мнениями, если он будет твердо верить в силу духа, тогда он сможет помочь не только самому себе. Другие тоже последуют его примеру на фоне очень заметных улучшений, произошедших в его теле и в его жизни. Таким образом, некоторые люди смогут избежать много бед и страданий, потому что они, вдохновленные примером таких людей, гораздо раньше научатся следовать основным жизненным законам и начнут священную борьбу за свое исцеление.

Время

Широко распространенным злом в наше время можно рассматривать фразу, которую люди произносят, чтобы избежать выполнения каких-нибудь необходимых дел: «У меня на это нет времени». Все остальные дела для них гораздо важнее: работа, организация отдыха... Но выкроить немного времени из 24 часов в сутках, чтобы в полном покое воспринять для своего тела добро, вот именно это и кажется им невозможным.

Бруно Грёнинг однажды сказал:

«Человек должен позаботиться о том, чтобы правильно использовать время и обстоятельства, чтобы он обладал сверхзапасами добрых сил, чтобы уже никогда не бояться зла. Это нужно для того, чтобы он, обладая большими резервами, мог бы совершенно спокойно вести борьбу со злом. И тогда можно сказать, что человек живет в божественном порядке.»

Кто хочет идти путем исцеления и всю свою жизнь вести борьбу со злом, тот сможет это делать только в том случае, если воспримет в себя необходимое количество духовной силы.

Бруно Грёнинг часто сравнивал тело человека с батареей и указывал на то, что человек тратит силы на мышление, разговоры и поступки. Чаще всего растроченные силы не могут в полной мере восстановиться во время сна. Поэтому человеку нужно найти для себя время, чтобы самое малое два раза в день настроиться на принятие целительной силы. Он должен найти такое место, чтобы принять в тиши силу Божью. Часто человеку достаточно всего десяти-пятнадцати минут, чтобы получить достаточное количество энергии, необходимое на день, чтобы позволить добру поселиться в теле, покою, радости и миру. Он рекомендовал также время от времени воспринимать эту энергию вместе с другими, так как приток силы при этом многократно усиливается.

В своем докладе 5 октября 1958 года в Шпринге Бруно Грёнинг сказал по этому поводу:

«Дорогие друзья, я думаю, что будет лучше, если открыто скажу, как люди проводят свою жизнь, потому что человек, как правило, очень редко испытывает что-либо значительное! У большинства время проходит напрасно. Драгоценное время они тратят впустую. Но ведь время - это же дар! [...] В любую минуту мы должны познавать столько чудесного, столько божественного! И если мы будем познавать божественное и вбирать его в себя, тогда будем прекрасно себя чувствовать, станем свободными, и жизнь наша тогда будет именно такой, какой определил ее для нас Бог.

Но как поступают люди? Да так и поступают, как я уже об этом говорил, и ко всему прочему у них на самих себя нет времени. У меня дела, домашнее хозяйство, я должна ходить на работу, трудиться, а тут еще мамки и няньки, дяди и тети, мне нужно туда, мне нужно сюда.... О нет, я не могу это все бросить. Нет-нет, у меня совсем нет времени. Может, когда-нибудь выкрою, вот тогда и приду.... Люди постоянно жалуются на нехватку времени. В самом начале ими овладевает злая сила, но потом она их уже больше от себя не отпускает, зло проникает внутрь тела, и только после этого люди «прозревают». Вот тогда они время находят. [...] Кто не хочет слушать, тот пусть это тогда почувствует. Так и происходит со многими людьми: кто не хочет прислушиваться к советам, тому приходится испытывать это на себе. И тогда уже они вынуждены отыскивать себе укромный уголок, чтобы снова иметь возможность воспринимать божественный небесный покой, и благодаря этому в теле устанавливается порядок. Вы должны уделять своему телу внимание. Вы никогда не должны вступать в связь со злом, и прежде всего вы должны от него отказаться, как это происходит, когда вы говорите сами себе: «А вот и моя комнатка, тут я и побуду, здесь никто мне не поме-

шает!» И тогда вы воспримете все необходимое, вы воспримете силу, чтобы она вытеснила из вашего организма болезнь.

И так как вам [...] одного раза, а, точнее сказать, двух раз будет недостаточно, то вам нужно будет так делать ежедневно. Но некоторые считают, что это уж слишком. [...] Друзья, но если у кого нет времени на себя самого, значит, он не верит в Бога, тот, значит, и вправду оставил Бога. Тем более он должен найти время для себя, для своего тела.»

Человек, который, действительно, реально смотрит на жизнь, должен бы для себя уяснить, что положительный баланс должен сохраняться не только на банковском счету, на который положена его жизнь, но и в вопросе наличия у него необходимой энергии. Если он готов для этих целей уделить себе время, преодолев свои прежние привычки и противостояние близких, тогда он вскоре познает, что может не только получить силу, но и найти время. Можно в любой момент найти и обстановку, и время для того, чтобы «дозаправить» свой организм, если тело почувствует, что зло может проникнуть в него. Я сам неоднократно замечал, как быстро после Einstellen тело вновь обретало живительную энергию. Время, которое уходит на это, очень быстро наверстывается. Время человек даже выпрыгивает, ибо это обусловлено приливом новых сил. К нему вновь приходят нужные мысли, и если ему удастся открыться этой силе, то он снова и снова поражается тому, сколько больших и маленьких «совпадений» он начинает замечать, получая в своей работе помощь свыше. Кроме этого есть еще один вопрос, на который необходимо обратить внимание. Здоровье души и тела - это подарок от Бога, и по своей важности это нужно поставить на первое место.

«Верь и доверяй, Божественная сила помогает и исцеляет.»

Учение Бруно Грёнинга однозначно указывает на то, что для жизни человека существуют высшие правила. И эти Божьи правила жизни, основные законы, или как их называл Бруно Грёнинг, «правила игры в жизни», являются ничем иным как природными закономерностями человеческого бытия. И человек подчиняется им в такой же степени, как и известным физическим законам.

Однажды Бруно Грёнинг сказал по этому поводу следующее:



Ищущие помощи в Траберхофе сентябрь 1949г.

«У Бога закон один, и это - Его закон. Тот, кто его не знает, не понимает, ему не следует, успеха не добьется.»

Уже стало очевидным, что человек получает духовную связь с Богом как только он укрепит свою добрую мысль верой. Вера в Бога не означает, что человек только признает существование выше стоящей всемогущей силы или хорошо разбирается в текстах религиозного содержания. Вера в Бога - это безусловная вера в добро в самих себе и в других людях. Вера в Бога означает, что мы никогда в жизни не должны позволять ни человеку, ни какой-либо ситуации завладеть сердцем сильнее, чем вера в победу добра и вера в исцеление.

Бруно Грёнинг говорил:

«Добрый человек это не тот, кто просто болтает и раздает пустые обещания, а тот, кто по-доброму относится к другим, кто все свои мысли и слова направляет к добру, то есть претворяет их в дела.»

Такой человек «пребывает постоянно в молитве», потому что своей внутренней установкой, своими мыслями он постоянно связан с Богом и служит Ему в буквальном смысле слова, ибо его пример пробуждает в других добро, то есть Бога. Все это в такой же мере относится также к понятиям здоровья и болезни.

Бруно Грёнинг говорил:

«Тот, кто верит в свое здоровье, тот верит в Бога.»

Если же человек на основе диагноза, полученного от врача, считает, что он болен, а если чего доброго еще и поверит в ложное утверждение, что его болезнь «неизлечима», то тем самым, вовсе не подозревая об этом, он отказывается от веры в Бога. Все это потому, что болезнь приходит не от Бога, а является творением злых сил.

Здесь могут возразить, что диагноз, поставленный врачом - факт, и с ним нужно считаться. Необходимо бороться и с болезнью. Но борьба в данном случае является следствием страха. Если человек начинает борьбу с негативными обстоятельствами в своей жизни, это значит, что он не разорвал внутреннюю связь с ними и продолжает в них верить, и таким образом они в дальнейшем могут оказывать на него воздействие.

То же самое происходит и с «реалистом», который говорит, что он должен смотреть «справде в глаза», должен научиться мириться со своей болезнью и своими страданиями, как об этом говорят сегодня во многих группах типа

«помоги себе сам». При этом он капитулирует перед натиском негативной энергии, которая в его жизни проявляется в виде болезни или несчастья. Он вступает в связь со злом, действует в соответствии со своими ошибочными взглядами и тем самым способствует тому, чтобы зло все сильнее и сильнее закреплялось в его сознании. Часто окружение своим состраданием, которое вызывает у человека жалость к себе и забирает у него силы, очень существенно способствует тому, чтобы завести такого человека в тупик.

Часто это приводит к характерному противоречию в душе человека. Очень много людей собственными губами произносят молитву «Верую» и даже регулярно ходят в церковь, но когда отвечают на вопрос, верят ли они в то, что можно исцелиться от ревматизма, артроза, сердечной слабости, последствий инсульта или других многих болезней, ссылаются на слова своего врача, который не только сказал им, что болезнь неизлечима, но и даже предупредил о том, что их самочувствие скоро ухудшится.

Бруно Грёнинг по этому поводу сказал следующее:

«Вы отдали себя во власть силы, название которой - привычка, когда вы утешаете себя словом «вера», но на самом деле верить не можете, потому что еще не поняли, что значит «верить», ибо не перешли к действиям.»

«Я обращаю ваше внимание на то, что исцеление идет на пользу только тому, кто носит в себе веру в Господа Бога и тому, кто готов принять веру всем сердцем.»

Человек, который принимает в свое тело целительные силы по учению Бруно Грёнинга, действует совсем иначе по отношению к тому, который вытесняет болезнь или «хочет жить с ней». Он начинает борьбу за свое здоровье. Руководствуясь верой во всемогущество Бога, которая крепнет в нем благодаря тому, что происходит с ним по мере восприятия целительной силы, ему удается избавиться в своих мыслях от прежней уверенности в том, что его болезнь неизлечима, и найти силы, чтобы удерживать веру в свое исцеление. Таким образом, он одерживает победу над негативными мыслями, потому что он не допускает того, чтобы его сознанием овладели мысли о неизлечимости, и тем самым создает фундамент для исцеления своего тела и своей жизни. «Вытеснение, устранение, отрицание», используемые обычно при традиционном лечении, заменяются «утверждением». Все сознание человека, стремящегося исцелиться, открывается исцелению, и боли и очень ярко выраженные симптомы болезни, которые часто проявляются при восприятии Heilstrom, воспринимает как реакцию перестройки

организма, чтобы в результате нее стать совершенно здоровым, а не смиряться с болезнью и не «влачить вместе с ней жалкое существование».

По этому поводу Бруно Грёнинг сказал следующее:

«Я пробуждаю в человеке уверенность в своих силах и веру в достижение цели.»

«Если вы поверите в то, что вы исцелитесь, тогда считайте, что вам уже оказана помощь. Вы только поверьте в это!»

Очень важно на пути, когда ясно проявляется исцеление, сохранить в себе это состояние пребывания в вере, вопреки всем внутренним и внешним преградам и противоречиям и выстоять в минуты *Regelungen* и очищения организма.

В одном из докладов Бруно Грёнинг сказал:

«Тот, кто выстоит, кто сможет удержать в себе истинную веру в Бога, тот победит.»

Но и человек, который уже не в состоянии верить в добро, не оставлен в одиночестве. Я знаю некоторых излечившихся, которые в результате того, что в их жизни было очень много негативного, уже больше не могли себе и представить, что и они могут добиться для себя добра, и то, что оно вообще может проявиться в какой-нибудь другой форме. И то, как росла у них вера благодаря регулярному *Einstellen* на целительную силу, то, что они смогли даже познать исцеление, действует очень впечатляюще.

Обращаясь к таким людям, Бруно Грёнинг говорил:

«Так как вы еще не можете верить, то верить за вас буду я до тех пор, пока вы, действительно, не поверите в это. И так как вы сегодня еще не можете просить и молиться, то за вас это буду делать я.»

Переориентация человека благодаря учению Бруно Грёнинга в сторону веры во всемогущество Бога и регулярное восприятие человеком целительной силы, конечно же, не вступает в противоречие с визитом к врачу. Большинство из моих коллег были бы счастливы, если бы их пациенты приходили к ним с подобной внутренней установкой. Часто благодаря беспрепятственному воздействию на человека целительной силы человек выздоравливает, и тогда врачебная помощь становится ненужной. Другие люди могут постепенно сокращать количество принимаемых лекарств, пока не наступит полное исцеление.

Само собой разумеется, что после исцеления врач обязан провести объективное обследование выздоровевшего человека. Это очень действенный способ для того, чтобы развеять сомнения всех скептиков из круга родных и знакомых и оказать неоценимую помощь в укреплении веры других людей, решивших встать на путь исцеления. На примере Ганса Реша из города В. можно очень ярко продемонстрировать безграничность воздействия силы Божьей в человеке, который, с твердой верой и полным доверия, по совету Бруно Грёнинга снова открывается и отдает себя во власть этой силы. Ему 70 лет, и он относится к разряду пожилых людей, которые в нашем обществе имеют мало шансов, если их душа и тело ослаблены болезнями. Во многих людях глубоко сидит ошибочное убеждение в том, что старость непременно должна быть связана с болезнями и болями. «Вы очень стары, тут уже нельзя ничем помочь», - подобное нередко можно услышать даже из уст врача. Нельзя недооценивать в развитии личности и выражения типа: «Если вам за 50, и у вас ничего не болит, значит, вы уже умерли».

В течение многих лет господин Реш страдал от болей в сердце, которые отдавали влево до руки, особенно при физических нагрузках. Он постоянно носил при себе сердечные капли «нитролингал», которые принимал по несколько раз в день при появлении болей, что приводило к исчезновению болей; вдобавок он использовал еще много таблеток. Врачи установили у него коронарное заболевание, что подтверждали показания ЭКГ.

На основании медицинского осмотра терапевт (главврач городской больницы города Г.) дал следующее заключение:

«В итоге недуги, на которые жаловался пациент, привели к коронарной недостаточности, болезни сердечных сосудов. Электрокардиографические изменения типичны.»

Ганс Реш высказался по этому поводу:

«Особенно сильно боли проявлялись при нагрузках и при волнении. Когда боль усиливалась, то отдавало в левую руку. В последние годы, перед тем, как я соприкоснулся с учением Бруно Грёнинга, я не мог без остановки преодолеть даже один пролет лестницы, должен был останавливаться по пути, потому что мне не хватало воздуха и начинало болеть сердце.»

Он потерял веру в то, что в его возрасте можно исцелиться и смирился с ограничениями в жизни, круг которых все больше и больше расширялся.

К тому же в течение 25 лет его мучили головные боли, которые, по заключению врачей, возникли вследствие изнашивания шейных позвонков.

Когда боли были особенно сильными, он принимал иногда до 10 таблеток «пронтопирина», что приводило к ослаблению болей на короткое время. Постоянно повторяющееся нагноение лобных пазух в течение десятилетий, что требовало регулярного промывания раз в два года, сделало свое дело и привело к усилению головных болей.

Из года в год этого человека все туже и туже затягивала сеть, состоящая из болезней и болей. К началу семидесятых годов появились боли в спине (медицинское заключение: хронич. люмбаго).

Ганс Реш рассказывает:

«Боли появлялись в пояснице и нередко переходили в правую ногу. Часто в спине у меня было неприятное, болезненное ощущение. Когда я двигался, боли усиливались, особенно, если я наклонялся или нес что-то тяжелое, или преодолевал длинные расстояния. И если начинало сильно болеть, то я был вынужден останавливаться, клаал обе руки на поясницу и ждал, пока боль утихнет. Я принимал много болеутоляющих медикаментов, среди прочих также и сильные, такие, как «фельден 20» или «бутазолидин». Медикаменты вместе с минералами, массажем и прогреванием приносили мне облегчение, но боли вскоре возобновлялись с прежней силой. Врачи установили изнашивание диска в поясничном отделе позвоночника и нарушения в позвоночнике, вследствие чего я за полгода до достижения пенсионного возраста был признан нетрудоспособным. О полном выздоровлении не могло быть и речи. За много лет до этого мой ортопед мне сказал: «Вам придется смириться и жить с этим.»»

Дополнительно появились новые болезни:

«В 1942 году во время наступления под Сталинградом неожиданно начался артобстрел. С одним из своих товарищей я был в бункере, и в результате прямого попадания нас засыпало. При этом кроме всего прочего был сильный ушиб грудной клетки. В результате взрывной волны я получил разрыв легкого. [...] С тех пор я всегда ощущал в этом легком боли. У меня были сильные покальвания в зависимости от того, какую я выполнял работу, какие делаю движения, или насколько глубоко вдыхал воздух. Я часто говорил об этом моему домашнему врачу, но он только твердил мне о том, что с этим фронтовым ранением ничего нельзя поделать.»

Не удивительно, что в результате выше названных болезней у Ганса Реша развилось воспаление слизистой оболочки желудка, которое в течение 10 лет регулярно проявлялось один или два раза в год в виде острых болей в желудке, и он должен был соблюдать диету. Можно объяснить и бессон-

ницу, которая начала проявляться приблизительно в 1946 году. Все это привело к тому, что он начал часто просыпаться по ночам и после этого часами не мог заснуть. В конце 1987 года он познакомился с учением Бруно Грёнинга и начал einstellen на Heilstrom. Он исключил из своих мыслей все мрачные прогнозы врачей, то, в чем они пытались его убедить и, прежде всего то, что они называли неизлечимым, и что боли будут преследовать его всю жизнь. Он поверил, что Бог – самый великий врачеватель, и от всего сердца просил у Него исцеления.

То, как быстро целительная сила смогла произвести свое воздействие благодаря его внутренней переориентации в сторону веры в добро, достойно удивления: вскоре он освободился от болей в сердце, преследовавших его в течение долгих лет, прекратил принимать «нитролингал» и другие медикаменты, которые прописывают при заболеваниях сердца. Теперь он может делать то, о чем все эти годы и мечтать не мог, то есть подниматься на несколько этажей вверх без остановки, без труда подолгу бродить по горам в Шварцвальде и в Австрии. Исполнилась его заветная мечта: будучи в преклонном возрасте, он вновь может танцевать.

Исчезли также головные боли и нагноения лобных пазух. Они просто ни разу так и не проявились с тех пор, как он начал einstellen на принятие Heilstrom.

Об исцелении спины он высказался следующим образом:

«Болей в спине нет. Я снова могу работать в саду и наклоняться, не ощущая никаких болей. Мне совсем не трудно вставать с постели или со стула. Мне больше не нужны ни массажи, ни минералы, ни прогревания, ни болезненные уколы. Эта болезнь ушла от меня спонтанно без Regelungen болей.»

Больше нет болей в легком и проявлений болезни в желудке. Он может все есть, и поэтому должен теперь, как он сам пишет, очень внимательно следить за тем, чтобы не поправиться. А так как исчезли все боли и страхи, то он снова может «спать, как сурок».

Ганс Рещ прошел обследование у врача после выздоровления. Вновь сделанная ЭКГ подтвердила его личные утверждения о том, что у него восстановилась способность выдерживать нагрузки. При нагрузке в 125 ватт «не проявилось и намека на реполяризацию нарушений, характерных для коронарного заболевания».

Из старого человека, разбитого болезнями и болями, которому ни один врач не оставлял даже надежды на выздоровление, он превратился в бодрого, жизнерадостного мужчину, который вновь обрел здоровье и веру. И все это благодаря только тому, что он последовал советам Бруно Грёнинга и отрекся от веры во власть зла в виде болезней и болей, он вновь открыл свое сердце вере в добро, в исцеление.

«Все, чего хочешь, да будет твоим!», - говорил Бруно Грёнинг. Это, пожалуй, наивысший уровень оказания помощи, когда человек помогает другим овладеть искусством оказания помощи самому себе. Вопреки всем представлениям, существовавшим до сих пор в обществе, просто необходимо набраться мужества и освободить свою душу от неверных, привычных штампов веры, и тогда благодаря этому можно обрести полное исцеление.

Любовь – основной закон в жизни

Наивысшим законом человеческого бытия Бруно Грёнинг считал любовь.

«Существует ли основной закон, на который можно опираться всю свою жизнь? Да, и это – любовь к ближнему.»

Он был просто счастлив, когда чувствовал, что человек стремится к высокому идеалу любви к Богу и к ближнему и доказывает это своими поступками. Кто знал Бруно Грёнинга поближе, тот знал и его конечную цель: через духовное и физическое исцеление человека своим учением снова привести людей к этим высоким и чистым ощущениям.

Он считал любовь священным чувством, она была для него ядром, центром сущности Бога. Одновременно он признавал ее мощнейшим оружием в борьбе против зла. Человек, который открывается любви, связывает себя с наивысшим потоком Духа Божьего. И поэтому каждая мысль, озаренная любовью, наполнена очень мощной, положительной, восстанавливающей, оживляющей духовной энергией. Это приносит человеку, который любит, много добра самыми различными способами. Он укрепляет самого себя, защищает себя от энергии, возникающей при принятии негативных мыслей. Если человек действует в соответствии с мыслями, наполненными любовью, претворяет их в дела, тогда он вызывает в своих ближних подобные же мысли, которые, возвращаясь к нему обратно, оказывают на него благотворное воздействие.

Кто познал высшую духовную силу, фундамент мира и счастья в любви, тот никогда уже не будет удивляться тому, что силы зла сделали все возможное для того, чтобы в наши дни испоганить и растоптать именно это чувство! Почти никто уже не прикладывает усилий, чтобы не переступить грань дозволенного; на фоне безудержной гонки за выживание в современном развитом мире уже кажется бессмысленным любить кого-нибудь. Любовь, или гамма чувств, которой сегодня подменяется это понятие, чаще всего ограничивается эгоизмом влюбленной пары или семьи, и редко какой человек может подняться к вершинам истинной любви к ближнему, любви к Богу.

Бруно Грёнинг был убежден, что всем людям доброй воли и сегодня необходимо проявлять любовь к Богу и к ближнему. Но и в данном случае человек должен осознавать, что любовь, точно так же, как и любая другая мысль, никогда не может родиться в его ограниченном существе, а всегда останется духовным даром светлого царства. Она исходит в своей неисчерпаемой полноте из источника добра. Но откроется ли он ей, воспримет ли он ее, позволит ли он ей вырасти в нем, все это зависит от самого человека.

Бруно Грёнинг говорил:

«У Бога есть все, что нужно человеку. Об этом человек забыл.»

Как у человека происходит исцеление души и тела при осознанном единении с Богом, точно так же из этого единения вырастает и давно забытое чувство бескорыстной любви. Сила, которая очищает душу и тело и помогает человеку совершить внутренний поворот, зажигает также пламя любви в сердце человека. Как я узнал из разговоров со многими представителями круга друзей Бруно Грёнинга, многие из них ощутили внутри себя развитие способности любить лишь после того, как они по совету Бруно Грёнинга открылись Heilstrom:

«Раньше я всегда пытался делать добро, но это были просто попытки. Каждый раз я вынужден был буквально преодолевать самого себя, потому что делал это рассудком, а не сердцем, - сообщает 29-летний Франц К. из города Г. – После того как я, следуя учению Бруно Грёнинга, все больше и больше открывался Силе Божьей, я вдруг ощутил, что что-то во мне изменилось. Исчезла тяжесть, которая постоянно давила на меня и лишала меня радости жизни. Когда я einstellen на целительную энергию, то не только чувствую тепло и мурашки в теле, но мне еще кажется, будто свет, не видимый моим органам чувств, вливается в мою душу. Он часто привносит в мое

сердце мир, ощущение счастья, и я замечаю, что во мне растет чувство любви. С тех пор во мне начало увеличиваться это чувство, к которому я так стремился, я могу теперь оказывать людям помощь, повинуюсь импульсам, исходящим из сердца, и я даже обрел способность с любовью относиться к тем людям, которых ранее осуждал. Это чувство усиливается по мере того, как я открываюсь целительной энергии, и иногда она разгорается в сердце, словно пламя. Особенно счастлив я от того, что любовь проявляется не только по отношению к ближним, но и к Богу. И хотя он для меня остается невидимым, моя любовь к Нему растет постоянно. Я очень благодарен господину Грёнингу за то, что, несмотря на все противостояния, он имел мужество передавать людям духовные познания, которые ему были даны. Без него я не смог бы найти доступ к такому ощущению любви и к Богу.»

Пробуждение в человеке самоотверженной, бескорыстной любви – это наивысшая степень духовного исцеления. Кто способен на любовь, тот имеет сильную духовную связь с источником добра, он очень чувствителен и становится исполнителем воли Духа Божьего. Правильно выбранный духовный путь должен привести человека к любви, потому что Бог есть любовь. Она чужда любой негативной силе. Там, где зло, независимо от того, где бы оно ни проявлялось, в отдельном человеке или в обществе в целом, там исчезает любовь. Где вырастает любовь, там исчезает влияние злых сил.

Во времена, когда в духовном мире так много разногласий, благодаря словам Бруно Грёнинга открывается простой и ясный путь для получения людьми помощи и исцеления. И теперь от самого человека зависит, примет ли он руку, протянутую ему для спасения, чтобы на собственном теле и на собственной жизни убедиться в правоте сказанного.

Глава 4

Дело Бруно Грёнинга

Исцеляющее воздействие Бруно Грёнинга проявлялось уже в детские годы. В одном из свидетельств, данных его отцом, Густавом Грёнингом, говорится, что, когда его сын был еще ребенком, он заметил, что тот обладает способностью «исцелять людей от болезней и страданий».

Август Грёнинг на самом себе смог убедиться в этих способностях своего сына:

«Однажды я заболел так сильно, что врачи от меня отказались. А моему сыну Бруно потребовалось совсем немного времени, чтобы меня вылечить.»

Эти способности исцелять людей впоследствии неоднократно подтверждались во многих сообщениях, составленных современниками Бруно Грёнинга.

Юрист и журналист доктор Трамплер пишет о воздействии Бруно Грёнинга следующее:

«В 1949 году в Германии навряд ли было еще какое-либо другое событие, которое могло бы так сильно приковать к себе внимание людей и заставить их принять в них такое активное участие, как события, связанные с именем Бруно Грёнинга. Появление этого человека просто не вписывалось в материалистическую картину мира. Это, вероятно, и является скрытой причиной возникшей тогда ожесточенной борьбы мнений, которая разгорелась вокруг его личности и совершаемых им исцелений. Если человек имеет материалистическое мышление и верит лишь в то, что он может взять в руки или измерить и доказать с помощью приборов, то он будет неосознанно, и чаще всего очень яростно противостоять всему тому, что происходит благодаря воздействию Бруно Грёнинга, то есть противостоять тому, чего не может постичь сам. Но если человек сохранил в себе благоговение перед неизученным, перед божественным, если он при принятии важных решений руководствуется не одним только разумом, тогда, по крайней мере, он хотя бы попытается серьезно призадуматься: а не исходит ли целительная сила Грёнинга из тех вечных источников, которые находятся за пределами человеческого разума? И тогда он будет готов принять и поверить даже в те события, свидетелем которых он был, даже если при этом отсутствуют какие-либо объяснения из области уже известного и изученного.»



Исцелённый

Таким образом, какие бы сведения ни появлялись о Бруно Грёнинге, его появление обусловило разделение людей на тех, кто внутренне готов признать существование в нашей действительности того, что не поддается объяснению с точки зрения уже имеющихся знаний, и на тех, кто упорно отрицает это.»

Герфорд и Траберхоф – место исцеления многих тысяч людей

«Ни к одному из целителей не приходило еще так много людей как к Бруно Грёнингу. Ни об одном из них не спорили так много. Никто из них не вызывал столько эмоций, сколько пробудил этот человек, который стал известен благодаря своим шарикам из алюминиевой фольги.»

(Из книги Курта Алльгаера о Бруно Грёнинге «Чудо-целитель»).

Что же такого совершил Бруно Грёнинг, если он смог затронуть столько сердец?

Внешне казалось, что вся его деятельность состояла только из разговоров с людьми. Он призывал своих слушателей откинуть все мысли о своих болезнях и страданиях и поверить в Бога, в нашего величайшего целителя.

Вечером 27 августа 1949 года доктор Трамплер приехал в Траберхоф и описал свои первые впечатления так:

«От человека, который тихо и убедительно обращался к людям, стоявшим перед ним и желающим исцелиться, исходило беспредельное спокойствие. Было так тихо, что каждое сказанное им слово было слышно даже тем, кто стоял в самом дальнем уголке этой массы людей. [...] В его голосе не было ни малейшего намека на проявление ораторского искусства. [...] Вначале мы услышали его призыв всем сердцем поверить в Бога, что является первой предпосылкой для получения исцеления. Потом он предложил отбросить мысли о болезни, закрыть глаза и очень внимательно наблюдать за всем, что происходит в теле. [...] В этот момент мы почувствовали легкое покалывание в руках, похожее на слабые удары электрического тока. Прошло довольно много времени, во время которого он молча наблюдал с выражением наивысшей концентрации за страждущими, а потом сказал, что дал им все, что смог. А теперь они должны позволить этим силам проявить свое действие в их телах и верить, что к ним приходит исцеление, даже если это произойдет и не сразу.»

Человек, который не верит в духовное воздействие, будет неосознанно препятствовать этому процессу.

Разве присутствующие не вправе были ожидать, что речь его будет более пламенной, гипнотизирующей, что создает благодатную почву для проведения сеанса массового внушения?

И все же изложенное выше описание очень метко характеризует действия Бруно Грёнинга.

Он сам говорил:

«Я никогда не делаю все так, как этого требуют от меня люди. Я даю им все в том виде, в каком получаю сам. Но получаю не от человека. Я подчеркиваю это. Я имею на это право и должен отметить особо, что все это я получаю от самого Бога. Здесь я изменить ничего не могу, и я ничего не меняю.»

То, что он дает людям, имеет духовное происхождение. Как говорит Бруно, он передает людям божественную энергию, и они, имея соответствующую подготовку, могут ее воспринимать и выздоравливать.

Эта невидимая «передача энергии», произведенная в минуты молчания, уже через несколько минут производит на людей, ищущих исцеления, поразительное воздействие.

Доктор Трамплер пишет по этому поводу:

«Довольно редко случается, чтобы человек, пришедший на подобную встречу, совсем не ощутил присутствия целительной волны. Очень многие избавляются от острых болей прямо на месте. У других эта сила, в случае, если они в нее верят, продолжает действовать в организме еще длительное время и воздействует даже на те изменения, которые произошли в органах много лет тому назад. Часто происходят спонтанные исцеления, и, конечно, в первую очередь сообщают о тех, которые видимы глазу, и которые происходят прямо на глазах у стоящих рядом людей. Почти во время каждого массового исцеления на многих, а часто даже и на очень многих парализованных «току» оказывает такое интенсивное воздействие, что они поднимаются с инвалидных колясок или отбрасывают в сторону костыли. Иногда даже слепые становятся зрячими. Такие спонтанные исцеления имеют чрезвычайно важное значение для тех людей, ищущих исцеления, у которых воздействие проявляется постепенно, не сразу. Тем самым укрепляется их вера, что помощь им будет оказана, и это придает им силы во время нападков неверующих скептиков.»

Я нашел перечень исцелений, которые были зафиксированы в Траберхофе после одного из докладов Бруно Гренина, и которые я могу предъявить, если кто-либо из прибывших сюда заинтересуется им. Ниже я привожу некоторые из них:

- Джозеф Фритц из М., был близорук, носил очки, внезапно исцелился и имеет очень хорошее зрение.
- Людвиг Судинг из Б., с 1918 года после ранения была парализована левая сторона тела, сейчас здоров.
- Вальтрауд Гайгер из В., вследствие полиомиелита, перенесенного в детстве, была парализована левая рука. Сейчас рука поднимается под углом в 30 градусов.
- Аннелиза Бергер из Р. С 1937 года детский спинальный паралич (парализована нижняя часть тела и конечности). Почувствовала покалывание, ощутила тепло и непроизвольные движения в пораженных частях тела.
- Курт Кунце из А., после ранения в 1943 году в локоть рука постоянно была в согнутом положении. 27 августа 1949 года рука выпрямилась и двигается свободно.
- Мария Зигель из М., в течение года страдала артритом в локтевом суставе, лечение у врачей было безуспешным, теперь все в порядке, болей нет.
- Марта Рот из Е., 73 года, 29 лет имела нарушения при ходьбе и боли в суставах, сегодня здорова, ходит без палочки.
- Эльза Роммингер из Т., детский спинальный паралич с 1922 года, были парализованы обе ноги, могла с трудом передвигаться с палочкой, сегодня ходит без палочки.
- Ганс Шонауер из М., на протяжении 11 лет имел рассеянный склероз, паралич левой ноги до бедра, позднее также и правой. Лечение у многих врачей, а также в университетской неврологической клинике успеха не принесло. Заболевание было признано неизлечимым. Прибыл в Траберхоф в среду, 7 сентября 1949 года, еще до приезда Бруно Гренинга. Излечение произошло в четверг, в настоящее время ходит без палочки, не испытывая затруднений, левая нога в полном порядке, но правая еще не совсем здорова.
- Андреас Грубер из В., вследствие закупорки сосудов после воспаления легких в 1945 году был парализован, не мог ходить. После доклада встает и ходит.

То же самое пишет о воздействии Бруно Грёнинга в Герфорде и Е.А. Шмидт. Он был свидетелем того, как внезапно люди, которые до этого заикались или вообще были немыми, начинали говорить, другие начинали двигать своими конечностями, которые были до этого парализованными или утратившими подвижность. Например, один человек, тяжело раненный во время войны, снова смог двигать своей рукой, потерявшей подвижность в локтевом суставе вследствие ранения.

Одна женщина, у которой уже семь лет правая нога не сгибалась, с трудом смогла выпрямить колено, но потом боли исчезли, и она спокойно начала ходить, как и семь лет назад.

Вилли Горстманн из С., ничего не видевший левым глазом, «неожиданно снова смог различать свет и темноту, несколько позже зрение полностью восстановилось.»

Известен случай исцеления господина Вайланда, практически слепого музыканта, который в 1949 году услышал об исцелениях, происходящих благодаря Бруно Грёнингу в Герфорде, и приехал в Вестфалию. После одной прививки в 1941 году у него упало зрение до 0,04 % от нормы. По заключению медицинской комиссии при ведомстве здравоохранения города Дрездена он утратил трудоспособность на 90 %. В глазной клинике при больнице имени Рихарда Вагнера в Дрездене было установлено, что господин Вайланд практически слепой. В ночь с 15 на 16 августа 1949 года он приехал в Герфорд на встречу с Бруно Грёнингом, и с тех пор его состояние улучшается из месяца в месяц.

Корреспондент журнала «Revue» смог встретиться в Розенхайме с господином Вайландом и убедиться в том, что он снова видит.

Он сообщал следующее:

«В Розенхайме господин Вайланд, не напрягаясь, мог увидеть поезд с расстояния в 500 метров, одежду прохожих - в 100 метров, а наручные часы с расстояния в 1 метр.»

Многие из тех, кто исцелился, письменно благодарили Бруно Грёнинга за исцеления, которые часто происходили в его отсутствие. Элизабет Швердт из Б. испытала через несколько дней после его посещения удивительное исцеление.

12 мая 1949 года она написала следующее:

«Дорогой господин Грёнинг! Я просто обязана написать вам несколько строчек. [...] 8 дней назад Вы были у нас. Во время нашей беседы я расска-

зала вам [...] о двух перенесенных мной тяжелых операциях на уши, после чего я оглохла на правое ухо.

При обследовании врач установил в слуховом проходе разрыв в 4 мм и сообщил мне нерадостную весть, что восстановление слуха практически исключено. Ну, а теперь самое удивительное: во вторник вечером в 19 часов на радость мне и моим родителям я поняла, что через 20 лет мое прооперированное ухо снова слышит. Это произошло только благодаря Вам, дорогой господин Грёнинг. Мою благодарность Вам невозможно выразить словами.»

Юрист и журналист доктор Трамплер уже при первой встрече с Бруно Грёнингом смог убедиться в действии Heilstrom на собственном теле.

Как он пишет об этом в своей книге «Великий поворот», сам он приехал в Траберхоф, чтобы подготовить репортаж обо всем, что там происходит. Он не мог даже и предположить, что Бруно Грёнинг будет в состоянии вылечить его самого.

При медицинском обследовании в страховой компании округа у доктора Трамплера было отмечено, что после ранения в воздушном бою 9 мая 1947 года у него обнаружили переломы ступни и малой берцовой кости. Впоследствии у него развился деформирующий артрит. Кости срослись со значительной деформацией, каждое движение ступни причиняло неимоверную боль, и даже в состоянии покоя боли не прекращались:

«Мне дали вторую группу инвалидности с пометкой: «Явные нарушения в конечностях при ходьбе и в вертикальном положении стоя» (потеря трудоспособности на 50%). Я привык воспринимать эту болезнь как неизбежное последствие войны, и врачи никогда не давали мне хоть каплю надежды на существенное улучшение моего состояния.»

Самым ярким свидетельством в пользу действия целительной силы, которая действует в теле человека по своим собственным законам, является сообщение об исцелении этого человека. Доктор Трамплер находился поздно вечером 27 августа 1949 года с некоторыми людьми, приехавшими за исцелением, в помещениях ипподрома в Герфорде. Он хотел только понаблюдать за ними, чтобы составить репортаж, но при этом откинул мысли о своей болезни и, потрясенный произошедшими исцелениями в толпе людей, внутренне был готов к исцелению. Бруно Грёнинг лишь мягко взглянул на него, пока занимался с одним из присутствующих. В тот же момент господин Трамплер ощутил отчетливую реакцию в своем теле. В правом плече внезапно возникла сильная боль, которая через некоторое

время «превратилась в жар с покальванием», который потом «заполнил всю правую половину тела».

В заключение раненая правая ступня стала совсем горячей, и у доктора Трамплера появилось ощущение, словно с ней кто-то работает:

«У меня было такое впечатление, будто кровь в ступне стала двигаться интенсивнее. Кровь пульсировала в венах. Это ощущение отсутствовало у меня в течение 6 лет. [...] Чувство жара и покальвание сохранялось еще некоторое время, ступня сильно болела. Но когда я, вернувшись домой, поспал несколько часов, боли исчезли. Несколько дней в нижней части голени еще сохранялись боли в мускулах, но потом исчезли и эти проявления *Regelungen*.»

Через некоторое время у доктора Трамплера ступня стала работать точно так же, как и до ранения, и палочка ему больше была не нужна. «Даже при интенсивных прыжках не возникало никакой боли». Болезнь не возвращалась. Он прошел осмотр у своего лечащего врача, доктора Германа Р. из Мюнхена, который дал заключение, что «поврежденная правая ступня почти не уступает здоровой левой ступне в подвижности», и можно ожидать, что «при регулярных тренировках это незначительное различие может исчезнуть».

Объяснение этому явлению врач дать не смог.

Похожий случай произошел с госпожой Гунке из Алена, у которой на протяжении 15 лет был рассеянный склероз.

Его описал доктор Дженс Бергфельдт:

«Эту больную возили в инвалидной коляске, нижняя часть тела была у нее парализована, одна половина лица искажена искривленным судорогой ртом. Зрение было настолько слабым, что с расстояния в 1 метр она видела только силуэты людей и предметов, а с более дальнего расстояния она уже ничего не различала. Слух был также очень слабым.»

Муж привез ее в Герфорд, и она в окружении массы людей терпеливо ждала на улице несколько часов, пока во второй половине дня на балконе не появился, наконец, Бруно Грёнинг и начал говорить с людьми.

Далее в сообщении говорится:

«Особо он отметил, что ему мешает предъявленный запрет на целительство и применение целительной силы. «Но, если все-таки что-то произойдет, если люди все же исцелятся вопреки этому запрету, - так он сказал, - то тут

уж я ничего не смогу поделать.» Муж этой женщины рассказал, что сразу же после этих слов в лице своей супруги он заметил своеобразную перемену. Оно вдруг осветилось, сведенный судорогой уголок рта вернулся в свое нормальное положение, и пелена спала с глаз. Это вступила в действие целительная сила Грёнинга, Женщина ясно видела тех, кто стоял возле нее, а через несколько минут и всех остальных. Она поднялась и пошла почти без посторонней помощи. Она заговорила нормальной речью, без единого дефекта и выразила свою радость и удивление. Сквозь толпу людей, опираясь на руку счастливого супруга, шла женщина, которая на протяжении почти 15 лет не могла передвигаться без посторонней помощи.

Через несколько дней в квартире Бруно Грёнинга снова появился супруг этой женщины, чтобы отдать сообщение об исцелении. Оно называлось просто и скромно: прогрессирующее выздоровление. Женщина, которую еще несколько дней назад считали неизлечимой больной, уже сама справлялась по хозяйству. «Мне кажется, - выразился супруг Гунекке, - что судьба тогда преподнесла мне подарок, и моя жена явилась там ко мне новым человеком.»

«С тех пор как мы вернулись из Герфорда, - рассказывал он дальше, - поток посетителей в нашей квартире не прекращается. Даже наш прежний семейный врач не утерпел и нанес нам визит и сердечно поздравил ее с выздоровлением.»

Исцеления, которые происходят в отсутствие Бруно Грёнинга, являются наиболее ярким доказательством в пользу действия силы, приводящей организм в порядок, к которой людям снова открывается доступ благодаря словам Бруно Грёнинга. Это подтверждает и следующее сообщение:

Альфред Мускате приехал в Граберхоф вместе со своей женой, работавшей врачом, чтобы составить картину чудес, происходящих здесь, исходя из собственных наблюдений.

Вот его сообщение, которое он передал в один журнал для публикации:

«После ознакомления с сообщениями, появившимися в последнее время о Бруно Грёнинге, я захотел убедиться во всем сам и поехал в Розенхайм. [...] Над площадью царила праздничная, полная благоговения тишина. Хотя Бруно Грёнинг выехал в Мюнхен всего час назад, огромное количество людей спокойно и терпеливо ждали его.

Пока мы рассматривали красивое, белое, оштукатуренное здание, [...] толпа пришла в движение, и все столпились вокруг одной инвалидной коляски. Мужчина примерно 45 лет, который в течение 8 лет был парализован и не мог ходить, вдруг встал, бросил свою коляску, сделал несколько

шагов, затем вернулся обратно и упал на руки своих родственников. [...] Этот мужчина приехал из Гамбурга 8 дней назад и сейчас почувствовал, что он исцелился. [...] Вдруг так же внезапно встает другой парализованный и идет за ворота, чтобы там зарегистрировали его исцеление. Между тем слышится крик одной простой старой женщины с белым платком на голове: «Я снова могу видеть!» До этого она была совершенно слепой. [...] Несколько голосов запели хорал «Великий Господь! Мы славим Тебя», в который вложили всю свою душу. На лицах людей отразилось глубокое волнение, многие плакали, и даже самый беспристрастный наблюдатель не мог бы не поддаваться всеобщему настроению.

Я разговорился с молодой югославской студенткой медицинского университета. На площади она была уже два дня и наблюдала за происходящим. Она рассказала, что за время присутствия Бруно Грёнинга в Траберхофе исцелилось около 200 человек. В основном, это бывшие парализованные, а также слепые и даже слабоумные. Она несколько часов пробыла возле одной старой женщины, которая страдала водянкой, и у которой все тело было в отеках. Внезапно у этой женщины наступило исцеление. Лицо больной, которое до этого было сильно опухшим, прямо на глазах начало принимать четкие формы и через некоторое время стало нормальным. Женщина со счастливым выражением лица ходила туда-сюда, ведь до этих пор она ходить не могла, и говорила, что прекрасно себя чувствует. [...] Лично мы в течение полутора часов были свидетелями пяти исцелений.»

Я думаю, что и читатель может понять, какие чувства должны были испытывать люди на фоне всего происходящего.

Даже министр-президент Баварии доктор Эхард открыто признал, что он видит в лице Бруно Грёнинга «поразительный феномен», который нельзя подвести под строку ни одного параграфа. Шеф полицейского управления в Мюнхене господин Питцер был настолько поражен увиденными исцелениями в Траберхофе, «что не смог удержаться от слов благодарности, которые произнес с веранды перед находившимися там людьми, и при этом выразил надежду, что Бруно Грёнинг получит от властей разрешение на целительскую деятельность.»

Путь к организованной деятельности

В последующие годы Бруно Грёнинг пытался создать четкие рамки организованной деятельности. Его планы насчет строительства лечебного заведения, расположенного в центре леса, натолкнулись в начале 1950 года

на сопротивление властей. В Баварии тоже был издан запрет на занятие им целительством. Он начал передавать свое учение дальше, читая свои доклады в небольших аудиториях.

Фрайин Анни фон Эшенбах из местечка Бад Тольца сообщила о том, что она испытала, присутствуя на докладах Бруно Грёнинга в 1950-51 годах:

«После того как Бруно Грёнинг не получил никакой поддержки со стороны властей, чтобы планомерно выступать перед большими людьми в нормальных условиях, его друзья помогали ему, предоставляя для встреч свои собственные помещения. Здесь люди, желавшие исцелиться, получали возможность встречаться с Бруно Грёнингом, т.е. знакомиться с его учением и исцеляться. Такая возможность была также в Гrefельфинге в интернате для беженцев Вайкерсхайм. Здесь часто проводились доклады Бруно Грёнинга. [...] Участники должны были записываться заранее, за несколько недель до этого, и потом при входе предъявлять входной билет. [...]

Видя людей, которые приходили на костылях или с палочками, или тех, кого приносили близкие, а также слепых, можно было сразу догадаться, почему они здесь. О том, какие болезни, не видимые с первого взгляда, были у других людей, мы узнавали лишь по реакциям, которые проявлялись во время докладов внезапно и часто очень сильно. Инвалидов, не способных ходить, усаживали в первые ряды, так как многие из них вставали и начинали ходить. Прежде чем Бруно Грёнинг входил в помещение, присутствующим читали вводный доклад. Было необходимо рассказать о новом способе исцеления благодаря Бруно Грёнингу, чтобы люди могли воспринимать Heilstrom без внутреннего сопротивления.

Тем самым присутствующих настраивали на внутреннее спокойствие, чтобы они отбросили повседневные мысли, особенно мысли о болезни. И хотя в это время Бруно Грёнинг находился в большинстве случаев в соседней комнате, волна целительной силы уже многими ощущалась. [...] Когда он потом появлялся на центральном проходе зала, то несколько минут стоял там, молча сконцентрировавшись. [...] Потом он чистым, приятным голосом приветствовал собравшихся и говорил о вере в Бога и необходимости избавиться от зла. [...] Во время его речи в помещении [...] происходили удивительные события. Люди бросали свои костыли и [...] потом выходили из комнаты, а частенько даже ходили вверх-вниз по лестнице. [...]

Когда Бруно Грёнинг заканчивал свой доклад, он часто спрашивал: «Я говорил долго, но теперь я хотел бы услышать от вас, кто находится в этом помещении, какие новые ощущения появились у вас, что происходит в

вашем теле?» [...] Те, которые прежде имели дефекты речи или совсем не разговаривали, громко и спокойно отвечали на вопросы Бруно Грёнинга, [...] Позади часто сидели глухие, и Бруно Грёнинг тихо задавал им вопрос: «Если я говорю так, вы меня хорошо слышите?» Ответ: «Да, я понимаю каждое Ваше слово, и из головы уходят гул и жужжание.» [...] Часто парализованные, которые вдруг поднимались, должны были до десяти раз подавать падавшую у Бруно Грёнинга коробку из-под сигарет, что они делали с удовольствием [...], ведь как на протяжении многих лет они могли рассчитывать только на чужую помощь. [...]

Так я присутствовала на очень многих докладах, где были люди самого разного возраста, с разной степенью образованности и самых различных профессий. Каждый доклад по своей форме отличался от других примерами, которые были подобраны в соответствии с тем, кто присутствовал на докладе, но все же смысл их были один и тот же - путь к Богу.»

Так как органы здравоохранения, опираясь на закон о врачах и целителях, хотели запретить его доклады, в ноябре 1953 года был образован «Союз Грёнинга». Люди, желавшие исцелиться, объединялись в общества в различных городах и поселках, и Бруно Грёнинг поручал одному из тех, кто испытал исцеление на себе, стать руководителем общества, чтобы они помогали остальным вновь обрести здоровье. Через определенные промежутки времени он сам посещал с докладами эти общества. Тем самым была создана основа для планомерно организованной деятельности. Люди, желавшие исцелиться, приходили на так называемые «занятия общества», чтобы вместе einstellen на Heilstrom.

Господин Гохманн, бывший директор школы, пенсионер, который долгие годы помимо своей основной профессии занимался вопросами существования феноменов, не объяснимых с точки зрения науки, на одном из таких занятий общества наблюдал следующее:

«На расстоянии от 4 до 5 метров от господина Грёнинга стоит мужчина чуть старше 30. Господин Грёнинг обращается к нему и, как обычно, спрашивает, ощущает ли он божественную силу. Тот подтверждает это. Г-н Грёнинг снова задает вопрос, а не хочет ли тот ощутить ее еще сильнее. Мужчина ответил утвердительно, и тогда господин Грёнинг сказал: «Так возьмите же ее! Обслужите себя, пожалуйста.» В тот же момент этот человек сильно оживился. Это состояние усиливалось, и тут его тело сильно задрожало, что продолжалось в течение 5-7 минут. Грёнинг понаблюдал за ним и в конце спросил о его состоянии. Тот ответил, что его тело наполнилось чудесным, очень приятным чувством, и что сейчас он чувствует себя легко и свободно.

После этого Грёнинг подзывает его к себе вперед и будто нечаянно роняет из рук связку ключей. Совершенно не ощущая боли, мужчина наклоняется и легко поднимает ее. Так повторяется второй и третий раз, он поднимает ключи то левой, то правой рукой. Позднее я спросил этого мужчину, чем он болел до этого. Он сообщил, что был тяжело болен, вообще не мог наклоняться, из-за повреждения позвоночника ходил на костылях и был почти полностью парализован. Лечение у врачей и в больнице ему не помогло. В полном отчаянии он пытался излечиться у гипнотизеров, с помощью суггестии и магнетизма, но все было напрасно. Единственный, кто смог ему помочь, был господин Грёнинг. Сейчас он женат и полноценный работник.»

Начиная с 1953 года, в обществах имеется огромное количество сообщений об исцелениях. В них люди постоянно говорят о большой силе, которую они чувствовали на занятиях в обществе. Многие сообщают о покалывании, движении волн по всему телу, другие описывают, что они ощущали необъяснимую легкость и радость. Некоторые уходили домой после занятия полностью здоровыми, к другим исцеление приходило постепенно.

В своих сообщениях исцеленные подчеркивали, что они слушали доклад Бруно Грёнинга или назначенного руководителя общества исключительно для того, чтобы излечиться.

Многие с большой радостью пишут о вновь приобретенной вере в Бога, которую они обрели благодаря его помощи на этом пути.

Но власти решили, что он был обязан получить разрешение на проведение исцелений, даже если при этом он в рамках этого «Союза» просто читал доклады. И они начали против него очередной судебный процесс, о котором я подробнее расскажу немного позже.

Границы воздействия

Бруно Грёнинг однажды сказал:

«Душевные муки - самые страшные. Кто падает духом, тому не может помочь ни Бог, ни я.»

Человек, желающий исцелиться, но который не хочет избавиться от ложной мысли о том, что ему никто не может помочь, тот, кто не хочет, чтобы ему помогали, вынужден и дальше идти по пути страданий.

Энни Эбнер из Эшенбаха сообщила о следующем происшествии:

«Был такой случай. Одна молодая женщина была в инвалидной коляске, а рядом со мной сидела медсестра, которая ее сюда привезла. Вдруг Бруно Грёнинг сказал: «Как это «чудесно», когда в доме есть больной, когда весь дом наполнен состраданием, а домашние выполняют все его прихоти! Не нужно ничего делать, тебя вкусно кормят и дарят подарки!» Медсестра, что сидела рядом со мной, толкнула меня и сказала: «Что касается моей госпожи, то она не хотела, чтобы я привозила ее сюда. Она терроризирует весь дом и не прикладывает совсем никаких усилий, чтобы выздороветь, а ей всего 30 лет. Но я надеюсь, что после того, как она увидела здесь столько чудес, в ней, наконец, проснутся желание и воля, чтобы исцелиться. Я так сильно верю в то, что Грёнинг нам поможет, потому что жизнь в доме скоро станет совсем невыносимой из-за ее издевательств.» Но эту женщину вывезли из помещения на инвалидной коляске точно так же, как и привезли.»

Невозможно принять пищу за своего ближнего, и поэтому каждый человек обязан сам открыть свою душу целительной силе и регулярно воспринимать ее.

Часть исцелений происходит спонтанно, сразу после первого же приема Heilstrom, другие люди, напротив, выздоравливают по истечении определенного времени. У некоторых уходит вначале одно заболевание, и только потом - другое. В некоторых случаях я был свидетелем того, как недуги, которым уделялось меньше внимания, исчезали быстрее, в то время как заболевание, о котором человек постоянно думал, оставалось с ним до тех пор, пока он не избавлялся от него в своих мыслях. В таких случаях Бруно Грёнинг часто говорил, что эти люди «сидят на своей болезни».

По этому поводу Е. А. Шмидт пишет следующее:

«Я уже останавливался на том, что любая преследующая нас мысль, любое наше страстное желание, как правило, исполняется. И точно такую же, правда пока еще не до конца изученную роль играет в период болезни и исцеления сила мысли и веры. [...] Это факт, что большинство людей, желающих исцелиться, именно своими мыслями мешают тому, чтобы Heilstrom проник в их тело. Они прерывают его и делают неэффективным. Я очень часто упрекал их и говорил, что если они «повенчаны с болезнью», то напрасно ждут момента, когда начнет действовать Heilstrom. Такие люди считают, что нет ничего страшного в том, если они ощущают в своем теле болезни и испытывают боли. Они уже настолько сроднились с ними, что готовы и дальше считать их своими добрыми друзьями.

Грёнинг тут же замечает это внутреннее сопротивление принятию божественной силы и говорит:

«Вы сидите на своей болезни. Освободитесь от этих мыслей.»

Как часто люди, желающие исцелиться, так и не могут правильно понять то, что говорит им Грёнинг, а ведь каждое сказанное ним слово содержит куда более глубокий смысл! Эту внутреннюю «глухоту» можно ярко продемонстрировать следующим примером, не лишённым комизма:

[...] Одна женщина, до которой при всем ее желании так и не доходило, о чем шла речь в докладах, долгие годы страдала болезнью сердца. Бруно Грёнинг неоднократно говорил ей, что она «сидит на своей болезни». Как только Бруно Грёнинг вышел из комнаты, она прошептала своей соседке:

«Я совершенно не понимаю, чего хочет Бруно Грёнинг. Он постоянно говорит мне: «Вы сидите на своей болезни.» Но у меня же не геморрой.»»

Люди, которые не хотят избавляться от привычки постоянно говорить о своих болезнях и каждому встречному жаловаться на свои проблемы, сами себе ставят преграды. Но и человек, желающий исцелиться и считающий при этом, что он имеет право на то, чтобы требовать исцеления, этим своим требованием лишь отключает себя от тока, несущего людям жизнь. Чтобы у определенной категории людей наступило исцеление, им нужно запастись терпением и временем для приобретения глубокой веры в это. Часто им необходимы не только значительные преобразования в физическом теле, но и избавление от некоторых нарушений на сознательном и подсознательном уровне, то есть они должны разорвать внутреннюю связь с отрицательной энергией на уровне души и духа.

Бруно Грёнинг сказал однажды:

«Я должен оживить то, что уже давно омертвело. То, что наступила новая жизнь, каждый чувствует по-своему. Кое-кто должен иногда вначале очень долго ждать, и если он не позволил поселиться в своей душе злему духу сомнения и безверия, то потом это вдруг происходит и с ним.»

У Андреаса Эрмиша, из Л., 37 лет, с 1976 по 1979 год было пять случаев выпадения позвоночных дисков. Хотя ему сделали несколько операций, по причине выпадения дисков у него развился паралич обеих ступней, который заметно ограничил его способность передвигаться. Без посторонней помощи он мог пройти не более пяти минут, это около 200-300 метров. Правая ступня была поражена параличом более четырнадцати лет, а левая - свыше семи. После операции на позвоночнике в 1979 году он должен был носить металлический корсет. Если он снимал его на полчаса и более, то в спине возникали невыносимые боли.

Его признали инвалидом первой группы. В 1983 году, когда ему был 31 год, ему назначили пенсию. Врачи сказали, что он должен смириться, паралич излечить невозможно. После пяти операций в различных университетских и специальных клиниках, которые не принесли почти никакого успеха, ему отказали в проведении очередной операции. В декабре 1983 года он пришел к учению Бруно Грёнинга. В первые годы ему тяжело было поверить в то, что и он может получить исцеление на духовном пути. Это могло быть одной из причин того, что Андреас Эрмиш должен был так долго ждать своего часа. Как он мне сообщил, лишь через некоторое время благодаря выздоровлению других людей, которым врачи, как и ему, говорили, что их болезни не излечимы, он поверил, что и ему тоже можно помочь. И тогда он начал духовную борьбу за свое здоровье.

Из сообщения об исцелении Андреаса Эрмиша:

«Я твердо верил, что в моем организме происходили Reelungen, но мне нужно было проявить еще очень много терпения, пока 12 мая 1990 года произошло великое событие. В конце занятия в обществе во время einstellen я вдруг заметил, что моя правая ступня начала двигаться. С тех пор паралича правой ступни у меня нет, она свободно двигается. После этого я, конечно, хотел исцелиться полностью, но как я ни старался, как ни einstellen, дело дальше не продвигалось. Тогда я отказался от всех своих усилий и оставил в душе просто доверие и веру в то, что все будет хорошо.

И это случилось! Утром в день праздника Вознесения, через 12 дней после исцеления правой ступни, я опустил с кровати левую ногу и к великой радости заметил, что левая ступня тоже начала двигаться.»

У этого человека в определенный период времени поэтапно исчезли признаки паралича, заболевания, от которого он до этого не мог избавиться в течение долгих лет. С тех пор его обе ноги совершенно здоровы, и он не нуждается больше в помощниках при ходьбе. Третьего августа 1990 года он смог к тому же отказаться от корсета. В ноябре он был на обследовании у врача, и она подтвердила, что паралич излечен полностью.

Похожее развитие событий можно проследить и у Томаса Айха из В. Все его усилия отказаться от очков, которые он должен был носить несколько лет, были безуспешными. Лишь, после того как он в течение нескольких месяцев einstellen на целительную силу, у него вдруг появилась твердая уверенность в том, что сейчас он может снять очки, и, действительно, с этой минуты он смог нормально видеть. А вот исчезновение паралича у Анны К. из В. произошло, напротив, всего через восемь дней после знакомства

с учением Бруно Грёнинга, а ведь у нее до этого одна сторона тела была парализована в течение тринадцати лет.

Это четко указывает то, что исцеление происходит совершенно по другим законам, чем мы себе все это планируем. С точки зрения разума можно было бы исходить из того, что паралич, которым страдала Анна Клиер, протекал в более тяжелой форме, чем у Андреаса Эрмиша, и тем более, ее заболевание было гораздо серьезнее, чем проблемы со зрением у Томаса Айха, а поэтому требовало бы большего времени для исцеления. Ни один измерительный прибор не может показать, в какой степени каждый из них открылся целительной силе и вследствие этого освободился от болезни. Кто попытается объяснить духовные причины возникновения болезней? Кто знает о тех препятствиях, которые возникают внутри человека или в его окружении и противостоят его исцелению? Кто знает судьбу отдельных людей? Тот, кто хочет приблизиться к пониманию сути духовных исцелений, должен прекратить ограничивать себя слепой верой в диагнозы, поставленные врачами.

Бруно Грёнингу пришлось самому испытать пределы своего влияния на примере своих собственных детей. Маленькие дети очень сильно духовно связаны с матерью, и ее внутренняя духовная установка имеет определяющее значение для ребенка при его исцелении. Так, например, госпожа Грёнинг своим крайне негативным отношением к целительской деятельности мужа создавала огромные препятствия на пути воздействия целительной силы и тайне от него отправила обоих детей в больницу, где они умерли.

Нечто похожее можно проследить и в судьбе Дитера Хюльсманна. Исцеление Бруно Грёнингом 9-летнего мальчика, у которого была дистрофия мышц, стало началом его деятельности в широких кругах общестственности. Действительно, (см. главу 5) благодаря его помощи ребенок, который до встречи с Бруно Грёнингом вообще не поднимался с постели, начал ходить, хотя вначале не очень уверенно. Исцеление закреплялось, и родители утверждали, что Дитер при ходьбе с каждым разом преодолевал все более длинные расстояния. Лишь в конце 1949 года старая болезнь вернулась к нему обратно. Почему? Родители разругались, и это привело к разводу. Мать, которая из чувства благодарности за чудо, произошедшее с ее сыном, вместе с мужем вначале всегда поддерживала Бруно Грёнинга, позже подала на него в суд. Она вдруг задним числом выставила ему в счет за проживание у них дома в Герффорде, и он до конца своей жизни должен был платить ей. На основании этого можно хорошо себе представить, что развод родителей неблагоприятно повлиял на Дитера. К тому же разрыва-

лась их связь с Бруно Грёнингом. Вместе с тем они уже не шли указанным Бруно Грёнингом путем, ведущим к исцелению, и мешали воздействию целительной силы на их ребенка, такое чувствительное к помехам, происходящим на духовном уровне, что, соответственно, привело к возвращению состояния, наблюдавшемуся до исцеления. Дальнейшие усилия врачей уже ничего не смогли изменить в последующем течении неизлечимой с точки зрения врачей болезни, и Дитер через несколько лет умер.

Таким образом, мысленное воздействие со стороны людей, особенно тех, с которыми человек тесно связан, может очень сильно навредить восприятию целительной силы и тем самым затруднить процесс исцеления. Поэтому Бруно Грёнинг из самых лучших побуждений людей, желавших исцелиться, постоянно предупреждал о том, чтобы они обращали внимание на то, с какими людьми они общаются, кому они открывают свое сердце. Мысли являются духовной силой, и многие по неведению этой энергией наносят вред другим людям. Необходимо иметь сильную волю, чтобы уметь закрываться от подобного влияния. Те, кто желает исцелиться, кто ослаблен вследствие болезни или из-за своего физического состояния и обращается за помощью к людям, которые относятся к возможному исцелению с сомнением, насмешкой или даже с ожесточенным противостоянием, должен преодолеть гораздо более трудный путь, чем те, кто в своем окружении имеет духовную поддержку. Такие люди должны каждый раз бороться с проникающими в них сомнениями. Они будут обессиленными, хотя и будут einstellen на восприятие Heilstrom, не зная того, что скептический настрой супруга, дочери, близкого родственника или «друга», которому они доверились, мешает восприятию Heilstrom (см. главу 3).

Именно поэтому рекомендуется, по возможности, молчать до свершения полного исцеления, так как человек должен вначале сам убедиться в том, что исцеляющая сила подействовала, и исцеление стало фактом. Личный успех, исцеление дает человеку необходимую внутреннюю уверенность, чтобы твердо противостоять сомнениям и явному отрицанию. Во времена Бруно Грёнинга шли даже на сознательное распространение заведомой лжи, чтобы причинить вред целительному воздействию.

Об этом пишет доктор Трамплер:

«... что в определенных кругах, пытаются всевозможными сплетнями подорвать доверие к успехам Грёнинга, при этом полностью осознавая то, что все это ложь. Совсем недавно меня увидели в одном учреждении и с неподдельным удивлением воскликнули: «Как! Вы все еще к нему ходите?»
Мое удивление было ничуть не меньшим, когда я узнал, что они узнали

«из абсолютно достоверного источника», что мое исцеление продержалось совсем недолго, что я теперь чувствую себя еще хуже, чем раньше, и хожу на костылях. Кому нужно было выдумывать эту ложь? Кто был в этом заинтересован? Чтобы убедить всех, кто еще сомневался, что в этом утверждении нет ни слова правды, мне пришлось продемонстрировать все, на что была способна моя исцеленная ступня. Я перед ними ходил, бегал и прыгал.»

Любой человек может себе очень ярко представить, как сильно могут навредить человеку, находящемуся в процессе исцеления, подобные бездумно распространяемые высказывания.

Бруно Грёнинг часто говорил людям, желающим исцелиться:

«Я хочу видеть всех вас добрыми и верующими.»

Важнейшей предпосылкой для получения исцеления людьми, которые уже были не в состоянии поверить в Бога, он считал их стремление к вере в добро и здоровье. Но вся его деятельность, в конечном счете, всегда служила одной цели: благодаря излечению он хотел привести человека к живой, истинной вере в Бога и к решимости и далее жить по Закону Божьему. В этом он видел проявление благодарности человека, обязанного Господу Богу за исцеление.

«Ни в коем случае [...] человек, познавший исцеление, не должен уходить с этого пути, именно он и должен приходить! Здесь речь идет не просто об исцелении, а о большем, гораздо большем!»

Исцеление духовным путем не является путевкой в жизнь, где сохраняются старые привычки. Исцеленный обязан с полной серьезностью следовать добру, потому что злая сила постарается и дальше отыскать свободное место в его душе и заложить ростки для новых страданий, заставить его снова погрязнуть в прежних пристрастиях, что, в принципе, тоже возможно. Противостоять этой силе человек может только тогда, когда научится закрывать себя от негативных духовных влияний.

Поэтому Бруно Грёнинг говорил:

«Как страшно, когда человек, познавший исцеление, нашедший путь истины, вдруг не держит слова, снова забывает о добре, в котором он так сильно нуждается, снова начинает вести распутную жизнь, снова поступает так, как это принято в обществе, снова отдает людям свою душу на растерзание! И как он потом говорит: «Один за другим люди говорят, что исцеление не надолго. Они правы, долго это не продержится.» Кто виноват в этом? Человек, о котором здесь идет речь, виноват во всем сам. Дорогие

друзья, не забывайте об этом, подчеркните, запомните эти слова: во всем виноват он сам.»

Целью духовного исцеления не является удлинение срока жизни. У каждого человека наступает момент, когда, как однажды сказал Бруно Грёнинг, «останавливается часовой механизм». Он был уверен в том, что каждый человек в минуту своего рождения получает от Бога час своей смерти. Своим поведением человек может только ускорить приход этого момента. Если он заберет у своего тела такое количество энергии, что уже не останется сил носить в себе душу, тогда тело станет нежизнеспособным. Смерть тела Бруно Грёнинга была не смертью в смысле этого слова, а переходом в более высокое вечное бытие, выходом из материальной оболочки души. Исцеление для него это не ремонт, после которого человек смог бы и дальше, оступаясь и ошибаясь, продолжать выполнение своих прежних функций, а служит, в частности, тому, чтобы и после «смерти» продолжалось его существование в высших эшелонах бытия. Большую роль здесь играет судьба и внутренняя зрелость человека, факторы, которые заключены в повседневном сознании человека. Истинное исцеление означает всегда также прощение и избавление, и его невозможно отделить от внутреннего изменения человека.

Подводя итог, можно дополнить следующее:

Каждому, кому откроются основные законы исцеления духовным путем, станет ясно, что никому и никогда нельзя давать гарантию исцеления. Хотя, в принципе, правильно, что целительная сила Бога не знает слова «неизлечимая болезнь», и может победить любое заболевание, но, как стало ясно при раскрытии этой темы, она не в состоянии дать исцеление любому человеку в любой момент. Один человек должен ждать исцеления несколько лет, а другой, причем с тем же самым диагнозом, получает исцеление сразу.

Некоторые люди при одном заболевании получают исцеление, а при другом, наоборот, нуждаются в срочном хирургическом вмешательстве.

Догматизм в данном вопросе не допустим, и об этом можно говорить бесконечно, так как здесь идет речь не только о физическом здоровье человека, но и об исцелении души. А при этом часто необходимы процессы, которые идут в полный разрез с ожиданиями недалёковидного человеческого мозга и имеют свои корни в судьбе отдельно взятого человека (см. главу 8). Есть люди, которые совершенно не понимают пути наивысшей мудрости, которая постоянно держит в поле зрения «благо» человека в целом и его дальнейшую жизнь в мире ином. Они говорят, что если человек, несмотря на все свои усилия, слишком долго ждет заметных улуч-

шений в состоянии здоровья, а порой и до самой смерти так и не получает исцеления, которого так страстно ждал, то он «почти не продвинулся духовно» или же у него «слабая вера». Они также говорят, что, соглашаясь на хирургическое вмешательство, человек якобы выбирает окольные пути.

Человек сможет получить исцеление только тогда, когда он будет делать все возможное для того, чтобы измениться, когда он готов исправить свои ошибки и отказаться от дурных привычек, которые обнаружил у себя. Когда и как наступит исцеление, решается на других уровнях. В конечном счете, исцеление всегда является проявлением милости Божьей.

Бруно Грёнинг говорил:

«То, кто может получить исцеление, решает сам Бог.»

Как происходят исцеления?

Необходимо сразу признать, что однозначного ответа, который бы раз и навсегда расставил все точки над «i», найти невозможно, и это, по моему мнению, хорошо. И поэтому в этой главе я смогу дать несколько советов, которые помогут вам распознать те закономерности, которые сопутствуют исцелению. При этом я должен ограничиться в своих разъяснениях только самыми простыми принципами. На самом деле в процесс исцеления вмешиваются многие факторы, которые невозможно предугадать, такие, например, как судьба человека и Божья милость, которые с самого начала меняют ход претворения в жизнь механически составленных моделей.

Известный психиатр и парапсихолог из Швейцарии доктор Ганс Наэгли дает следующее определение духовному исцелению:

«Это – воздействие материи посредством энергетики тонких материй для одновременной активизации [...] единого целого, состоящего из человека и материи.»

В двадцатые годы нашего столетия русский исследователь А. Гурвич заявил, что он обнаружил слабое излучение, исходящее из клеток. После экспериментов, проведенных самостоятельно, его земляк Евгений Лаховский смог подтвердить это открытие. В книге «Тайна жизни» он сформулировал итоги своих многолетних исследований в трех пунктах:

1. Жизнь возникает от излучения.
2. Жизнь распространяется благодаря излучению.
3. При нарушении равновесия излучения жизнь уничтожается.

В 1975 году немецкий физик доктор Ф. А. Попп после многочисленных исследований смог подтвердить открытия Гурвича и Лахковского. Ему удалось уловить, как он выразился, «слабое ультразвуковое излучение, исходящее от клеток». Проведя испытания, он предположил, что это излучение берет свое начало в ДНК клеточного ядра. Он утверждает, что через структуру молекулы ДНК можно воспринять электромагнитные колебания клетки, аккумулировать их и потом снова получить это излучение. Световые волны при этом являются примером электромагнитных колебаний в клетке, а аккумуляция фотонов производится через образование так называемой «эксциплексии» внутри ДНК. В своей книге «Новые горизонты в медицине» доктор Попп характеризует ДНК клеточного ядра как «центр отправки и приема электромагнитных коммуникаций». Через электромагнитные волны она управляет всеми процессами в клетке, а также способствует обмену информации между клетками. При этом он предполагает, что в известной из китайской медицины системе меридианов человека просматривается основная структура, необходимая для электромагнитной коммуникации между клеточными системами.

Швейцарский биохимик доктор Г. И. Ниггли, который проводит научные исследования совместно с доктором Поппом, писал о результатах работы физика следующее:

«По результатам исследований доктора Поппса можно заключить, что световые волны (фотоны) представляют из себя регулирующую силу важнейших жизненных процессов. С помощью сверхчувствительной аппаратуры он обнаружил в клетке эти световые кванты, как он их называет, биофотоны. [...] Своими исследованиями, имеющими огромное значение для будущего, он впервые научно доказал, что преобладающая часть ДНК контролирует своим излучением сверхсложные биохимические процессы в клетках растений, животных и человека.»

Своими революционными открытиями доктор Попп расширяет границы привычных научных моделей, существовавших до сих пор в рамках традиционной медицины. До этого регулирование процессов, происходящих в теле, она объясняла, в основном, действием таких веществ, несущих в себе информацию, как гормоны или определенные виды белков, которые могут быть при необходимости выделены для передачи информации внутри тела, а затем вновь доставлены в зону действия.

Но разве могут только одни материальные вещества, несущие в себе информацию, осуществлять управление таким сложным организмом, каким является человеческое тело?

Давайте для сравнения рассмотрим следующий вопрос. Если бы, например, вся связь внутри страны или между различными странами на Земле осуществлялась только через посыльных, а передача информации по телефону или по радио была бы невозможной, то разве мы смогли бы тогда своевременно проработать весь поток информации, обрушившейся на нас? Но ведь в человеческом теле все это во много раз сложнее! Нужно только вспомнить о том, что человеческое тело состоит из многих миллиардов клеток, между которыми с помощью строго определенной информационной системы должно удерживаться постоянное равновесие между отмирающими и вновь образующимися клетками. При этом в каждую секунду должно обновляться несколько тысяч клеток. И кроме этого, каждая клетка тела должна в кратчайшее время переработать огромное количество информации.

Совсем не трудно себе представить, что для того, чтобы добиться гармоничного выполнения всех функций человеческого тела, необходим быстрый, молниеносный обмен информацией между отдельными системами, такими как органы тела или клетками. Гормоны и другие биохимические вещества, несущие информацию, не могли бы осилить такое разнообразие информации. Совсем другая картина наблюдается в модели передачи информации при помощи излучения, колебаний, а также электромагнитных волн, что может обеспечить необходимую коммуникацию отдельных систем человеческого организма.

Таким образом, в открытой доктором Пошпом электромагнитной коммуникации легко распознается основная система, осуществляющая управление человеческим телом, в то время как несущие в себе информацию материальные вещества выполняют только моделирующую функцию.

Теперь понятно, что нарушение, которое возникает во время процесса сверхсложного взаимодействия клеток и органов тела, может стать причиной физического заболевания. Это происходит потому, что когда это взаимодействие, то есть обмен информацией между клетками и органами, нарушается, они уже не могут выполнять свои задачи в теле, и это рано или поздно неизбежно приводит к органическому нарушению, то есть к болезни.

Врач, доктор Морелль в своей книге «Лечение кончиками пальцев» пишет по этому поводу следующее:

«Здоровье можно охарактеризовать как стабильное состояние процесса обмена информацией внутри тела, протекающее без нарушений. Таким образом, любое нарушение, возникшее во время проведения этой «внутренней коммуникации» мы можем назвать болезненным состоянием. Эти

нарушения блокируют систему электромагнитных колебаний. Это становится причиной патологических, другими словами, болезненных колебаний. Попп и Морелль называют их колебаниями с малыми значениями, то есть когерентностью. Они наслаиваются на нормальную информацию и изменяют ее, то есть приводят к ошибочной информации, что является причиной болезненной реакции и вызывает патологические изменения в тканях.»

Доктор Морелль далее пишет:

«Болезнь возникает тогда, когда механизм самоизлечения и саморегуляции, присущий любому живому существу, бывает не в состоянии избавиться от этих патологических колебаний.»

Точно так же, по-новому, можно объяснить влияние вредных веществ или возбудителей болезни на человеческое тело. Некоторые исследователи исходят сегодня из того, что материальные субстанции, такие, например, как медикаменты, а также вредные вещества (бактерии и их яды, тяжелые металлы и прочие вещества, отравляющие окружающую среду) производят определенные колебания. Таким образом, посредством излучаемых ими колебаний они производят в теле не только материальное, но и энергетическое воздействие. Итак, вредные вещества излучают в теле колебания, которые вредят здоровью, и таким образом вызывают нарушения в регуляционной системе тела, в то время как медикаменты эту систему поддерживают уже тем, что ослабляют силу вреда, наносимого этими колебаниями. Здоровое тело может «перепрограммировать» вредные колебания и вывести из тела соответствующие вредные вещества. Ослабленное тело такие нарушения устранить не может. Поначалу незаметное нарушение в регуляционной системе через некоторое время начинает ощущаться телом и превращается в болезнь.

К подобным выводам пришел также врач, доктор Модеретгер. В своей книге «Из практики работы с энергетикой человека» он говорит о существовании «естественной энергетической защиты внутри человека, которая препятствует тому, чтобы вредная энергия активизировалась в теле».

В этом отношении интересны результаты работы в медицинском научно-исследовательском центре Советской Академии Наук в Новосибирске.

Там были установлены две стеклянные колбы, разделенные перегородкой на две части в одном случае обычным, а в другом кварцевым стеклом. В обе колбы исследователи поместили здоровые клетки вещества. В вещество каждой колбы, вернее, в вещество одной из половинок каждой колбы ученые поместили болезнь, то есть внесли вирусную инфекцию. Через некоторое время эти культуры были исследованы электронно-микроскопическим

способом. Как и ожидалось, в здоровой культуре, которая от больной была отделена перегородкой из нормального стекла, никаких признаков заболевания не было обнаружено. Поразительно, но в колбе, где вместо нормального стекла в качестве перегородки между культурами было использовано кварцевое стекло, которое пропускает ультрафиолетовые лучи, ситуация оказалась совершенно иной.

Доктор Попп сообщает в своей книге об удивительных результатах русских исследователей, опубликованных в 1981 году в уважаемом научном издательстве «Наука» под заголовком «Слабое ультрафиолетовое излучение как фактор межклеточного взаимодействия»:

«Ученые провели более 10 000 опытов и почти в 80% из их общего количества при обследовании под микроскопом в тех колбах, где они в качестве перегородки вместо обычного использовали кварцевое стекло, пропускающее ультрафиолетовые лучи, они обнаружили симптомы заболевания в клетках первоначально не зараженных культур. Становится очевидным, что ультрафиолетовые лучи, восприняв сигналы, содержащие болезнь, проникли сквозь кварцевое стекло и заразили изначально здоровые клетки без механического переноса вируса или других частиц.»

Доктор Попп считает, что статистика, полученная после проведения более десяти тысяч экспериментов, не оставляет места для сомнений в значимости необычных результатов. Оба исследователя: В. П. Казнахов и Л. П. Михайлова, - признанные светила советской науки. Полученные ими результаты были подтверждены также и другими учеными.

Эти исследования, проведенные в соответствии со всеми научными требованиями, заставляют задуматься и переосмыслить прежние взгляды. Материалистическое мышление нужно значительно расширить за счет энергетического. Если возбудители болезни и вредные вещества могут воздействовать на организм не только через матерно, но и энергетически, т.е. при помощи колебаний, тогда защита от заболеваний организма зависит от его энергии.

Для того, чтобы всегда иметь полноценную «энергетическую защиту» или постоянно поддерживать сильную саморегулирующуюся систему, тело нуждается в энергии. Но откуда приходит эта энергия? Если только полноценно питаться, то будет ли этого достаточно для того, чтобы иметь достаточный запас энергии для сохранения здоровья?

В одном докладе Бруно Грёнинг говорил о том, как сильно ошибаются многие люди, полагая, что они могут сохранить свое тело только при

помощи еды и питья. В качестве примера он говорил об одном парализованном человеке, у которого прекрасный аппетит, но, хотя он вдоволь ест и пьет, своим полноценным питанием он так и не добился того, чтобы его парализованные конечности начали двигаться.

Он говорил:

«Это является доказательством, но не для меня, а для вас, что пища не придает сил его ногам, что она не может вдохнуть в них жизнь! Тут необходимо что-то другое, тут нужна энергия.[...] Тут необходимо вдохнуть жизнь! А человек от нее закрывается.»

Уже в древности китайские врачи говорили о жизненной силе (ци), которая снабжает тело человека энергией. Эта жизненная сила, или, другими словами, живительная энергия, протекает к отдельным органам в теле человека по определенным направлениям, так называемым меридианам. Китайские врачи считали, что болезнь возникает из-за нарушений, появившихся на пути продвижения этой силы.

Мысли о жизненной силе мы находим и в индийской философии. Индийские мудрецы знали, что существует первозданный свет, который человек может воспринимать в себя. Его они называли праной и по нему определяли жизненную силу человека.

На заре нашей эры великий врач Парацельс придерживался мнения, что в данном случае речь идет о жизненной силе как о невидимом, духовном принципе, отвечающем за установление порядка, истоки осмысленного созидającego воздействия которого нужно искать там, где зарождался интеллект, то есть в Боге.

В нарушении жизненной силы человека основатель гомеопатии Самуэль Ханеманн видел причину возникновения в организме болезненных симптомов и характеризовал ее следующими словами:

«Когда человек здоров, то духовная жизненная сила постоянно оживляюще воздействует на физическое тело. Она поддерживает в гармонии, достойной удивления, все его жизненные процессы как в эмоциональной сфере, так и в сфере физических действий, и наш внутренний дух разума может свободно использовать этот живительный инструмент здоровья для осуществления высших целей человеческого бытия.»

Наша современная медицина, которая еще очень молода, оспаривает существование невидимой силы, которая является условием существования жизни души, тела и духа. Создается такое впечатление, будто многие меди-

цинские работники рассматривают тело человека как «биомашину», которая для своей деятельности нуждается по сути лишь в пополнении энергией в виде сбалансированного питания.

Но ведь в истории существует достаточно примеров, когда глубоко верующие, полные благодати люди в течение нескольких лет, а то и десятилетий могли прожить без питания. Одна из них Тереза Нойманн из Коннерсройта (1898-1963), которая десятилетиями обходилась без еды и питья. Она ежедневно принимала только освященную просфору. Этот факт был подтвержден врачами. Однажды проводился научный эксперимент, и врачи, очень внимательно наблюдавшие за ней, отметили, что она не принимала пищу в течение четырнадцати дней, однако вес ее по истечении этого срока был точно таким же, как и вначале. Существуют и другие заключения экспертов, которые доказывают, что в случае с Терезой Нойманн нет никакого обмана, а просто существует феноменальное явление, которое современная наука сегодня объяснить еще не в состоянии.

В качестве другого примера может служить национальный святой Николай, живший на одной из отвесных скал в Швейцарии, и который свыше 20 лет ничего не ел и не пил, и только раз в месяц принимал освященную просфору.

Здесь уже становится очевидным, что должна существовать какая-то невидимая сила, которая может сделать отдельных людей независимыми даже от материальной пищи.

Подробности, приведенные из жизни Терезы Нойманн и святого Николая, жившего на скале, являются ярким подтверждением заявления Парацельса о том, что жизненная сила берет свое начало в Боге. Они были тесно связаны с Богом, и их жизнь могла бы стать неопровержимым доказательством существования божественной силы, несущей жизнь. И хотя многие это отрицают, эта жизненная сила проявляется в каждом живом существе, правда, в одном больше, а в другом - меньше. Эта сила способна сама возрождать тело, так как своим происхождением она обязана тому, кто был создателем тела. Увеличить жизненную силу, т.е. присутствие Бога в человеке, является основой любого истинного исцеления. Она является началом начал всех сил, действующих в теле, иначе она не смогла бы самостоятельно поддерживать в теле жизнь. Таким образом, именно в ней и находится разгадка здоровья и болезни. Если она ослабевает, то ослабевает и «энергетический защитный механизм» человеческого тела. При этом в него могут проникнуть вредные колебания и появиться блоки в механизме управления клетками тела, тогда нарушается энергетический поток, и, как следствие, может развиться болезнь.

Примерно так же описывал эти взаимосвязи бельгийский целитель Бен Клеверс.

Для него болезнь является ничем иным, как недостатком космической энергии.

В одном из своих докладов Бруно Грёнинг выразился так:

«Чем дальше человек вольно или невольно уходил от Бога, тем меньше жизни оставалось в его теле, и это привело к тому, что внутри у него почти исчезла жизнь, и его органы перестали выполнять свои функции так, как это им было определено изначально. Человек уже не был наполнен силой, как раньше, чтобы продолжать свой путь по жизни. Он сам ушел от этого источника жизни и, в конце концов, совсем потерял связь с этим великим, божественным источником сил, он больше не мог воспринимать силу Бога. И стало так, что его тело разрушилось.»

Точно так же, как электромагнитные волны вредоносных колебаний могут нарушить управление организмом, так и жизненно важное колебание, каким является излучение Духа Божьего, может быть нарушено отрицательными духовными излучениями, например, негативными мыслями.

Очень ярко это проявляется в жизни пессимиста, который слаб не только в своих проявлениях души и духа. Он гораздо чаще, чем оптимистически настроенный человек, подвержен всевозможным физическим заболеваниям, и это мог наблюдать каждый из нас. Негативные излучения, исходящие от негативно настроенного человека, встают на пути жизненной силы, которая через душу проникает в его тело. В результате запас энергии уменьшается, и тогда можно заметить, что у этого человека ослабла защитная система от вредных влияний.

Я еще раз вкратце изложу эти взаимосвязи:

Телом человека управляют электромагнитные колебания, которые можно уловить только при помощи сверхчувствительных аппаратов. Гармония, другими словами, порядок этой очень сложной регулирующей системы, которая работает в тесной связи с молекулярным регулированием при помощи специальных информационных веществ, является существенным условием физического здоровья человека. Гармония наступает в том случае, если информационный обмен между клетками, тканями и органами протекает без помех. Тогда все процессы в теле могут протекать без помех, и каждая клетка действует в соответствии с той функцией, которая определена в этом целостном организме именно для нее.

Нарушения могут привести к сбою в управлении работой клеток и органов, что через некоторое время может проявиться в виде заболеваний тела. И все же человек день за днем добровольно отдает себя во власть многих энергетических помех. Вредные вещества и яды, содержащиеся в пищевых продуктах и воздухе, различные излучения, исходящие от технических приборов и окружающей среды и многое-многое другое ежедневно оказывает свое воздействие на его тело. Его энергетическая защита, то есть способность рассеивать, отражать вредные сигналы, находится в тесной взаимосвязи с его собственной жизненной силой, которая приходит к нему от Бога. Она предоставляется ему в зависимости от его внутренней установки и его собственных мыслей. Своими негативными мыслями человек застопоривает приток этой силы, а положительные мысли способствуют этому. Этот поток можно значительно усилить, если человек снова научится сознательно открывать себя для приема этой жизненной силы.

Так как же можно придти к исцелению?

Французский целитель Шарль де Сен-Савн на конференции врачей и целителей в Бордо сказал следующее:

«Медицинская наука придерживается такого мнения, что болезни излечиваются только физическими, биологическими, химическими и другими официально признанными средствами.

При этом самые эффективные средства, данные нам природой и которые успешно применяют целители, учеными медиками попросту отвергаются. Но ведь вся атмосфера, в которой мы живем, пронизана этими целительными силами, только люди обладают не одинаковой способностью принимать их для своего блага. Есть люди, которые отягощены негативными мыслями, подвержены болезням, они обладают ограниченной способностью восприятия и поэтому не способны противостоять различным возбудителям болезней из-за слабой сопротивляемости. А есть и другие. Они, наоборот, могут воспринимать гораздо больше «флюидов здоровья», чем необходимо им для защиты собственного организма, а потом передавать этот избыток сил больным людям. В этом, вероятно, и заключена тайна чудесных исцелений.»

Анжелика фон Франкенберг, целительница из С., исходит из того, что болезнь – это нарушение равновесия в энергии человека, нарушение в его энергетическом потоке. Она говорит, что может своими руками определять, в каком месте этого потока произошел разрыв. Направляя туда поток энергии, она снимает блок, чтобы энергия снова могла вливаться в человека и свободно циркулировать внутри, и это способствует его выздоровлению.

Другие целители тоже говорят о нарушениях в энергетическом потоке людей, желающих исцелиться, и они могут это определять руками, а затем устранять при помощи передачи энергии. Некоторые из них сообщают, что могут даже видеть те участки, где произошло нарушение колебаний тела. Русский исследователь Лахковский тоже считает, что исцеление – это возвращение в тело порядка, равновесия колебательного процесса, гармонии при помощи направления в нужное место потока энергии, который возвращает телу недостающую силу.

Все истинные целители связывают исцеления с воздействием силы, энергии, которая передается больным людям. Ее называют божественной, космической или высшей исцеляющей силой, которая передается людям через целителя в виде сильного тепла, тока или света.

Бруно Грёнинг называл эту силу Heilstrom, или исцеляющей волне. В ней он видел созидательную силу Бога, саму жизнь. В отличие от других целителей он не прикладывал свои руки к телу больных, чаще всего он передавал эту силу словом, во время докладов, или тогда, когда просто стоял и молчал. Когда человек, желавший исцелиться, открывался этой исцеляющей силе, его пронизывал Heilstrom или, другими словами, целительные волны омывали его тело, и часто после определенных реакций, устанавливающих порядок в теле, к нему приходило исцеление.

Как и почти все целители, Бруно Грёнинг видел в болезни следствие того, что человек терял внутреннюю связь с Богом, с источником жизненной силы.

При помощи его воздействия людям, желающим исцелиться, предлагается возможность восстановления духовной связи с источником жизни. И тогда мощный жизненный поток начинает течь через душу и тело человека, воздействует на те участки, где жизненная сила была ослаблена, убирает блоки, образованные на духовном и телесном уровне негативными мыслями и вредным воздействием окружающей среды. Удаление пораженных участков в душе и теле и восстановление их при помощи возрожденной жизненной силы проявляется очень часто в виде *Regelungen* боли. Устранение блоков, возникших вследствие вредных колебаний в регулирующей системе организма, проявляется также и в восстановлении органических структур заболевших участков тела. Это восстановление выходит далеко за рамки обычной способности регенерации тканей тела.

Если человек, получивший исцеление, возьмет себе в привычку регулярно воспринимать жизненную силу, этот Heilstrom, посылаемый нам Богом, если он изменит свой образ мыслей и будет и далее придерживаться его,

то его тело будет постоянно пополняться необходимой энергией для того, чтобы защититься от всех вредных воздействий и избежать болезней.

Доктор Трамплер подытожил это так:

«Духовное исцеление человек может познать только тогда, когда правильной внутренней установкой и правильным подключением своего тела он получит достаточно дополнительной жизненной силы. И тогда в результате этого свершится процесс перехода от болезни к здоровью.»

Исцеления на расстоянии

После продолжительных наблюдений за деятельностью Бруно Грёнинга доктор Трамплер пришел к удивительному заключению, что «действенность сила Грёнинга не зависит от его личного присутствия».

В своей книге он описывает следующее событие в Трабенхофе:

«Через некоторое время Грёнинг отправился на несколько дней на север Германии. На площадке перед ипподромом осталась ждать его возвращения огромная масса больных, которым было совершенно безразлично, сколько продлится это путешествие.

Еще перед отъездом он решил исцелить их на расстоянии. Я был одновременно и заинтригован, и очень скептически настроен. Мне казалось невероятным, что его воздействие может проявиться без его личного присутствия. В один солнечный день после обеда, примерно в пятнадцать часов, совершенно неожиданно я вдруг почувствовал точно такие же ощущения, какие бывали и у других людей во время встреч с Бруно Грёнингом. Моя, тогда еще не совсем выздоровевшая ступня вдруг стала страшно болеть. Невыносимая боль продержалась примерно полчаса и затем неожиданно прекратилась. Я заметил, что после этого моя нога стала значительно подвижнее. Примерно в то же самое время, когда я ощутил эту боль, с площадки перед ипподромом стали приходить сообщения об удивительных исцелениях. Вторую «исцеляющую волну» мы почувствовали примерно вечером около двадцати минут седьмого. Я записал себе точное время. Эта волна принесла мне легкие теплые покалывания сначала в правой ладони, а затем в пятках. Это ощущение усиливалось, я почувствовал в голове прилив крови и шум в ушах, как это бывает при перепадах высоты на горной канатной дороге или в самолете при взлете. После этого с меня слетела вся накопившаяся за день усталость. Примерно через полчаса еще несколько больных сообщали, что они исцелились. Чувство, что мы несколько раз находились в

зоне целительного поля Грёнинга в ночь с седьмого на восьмое сентября, было настолько явственным, что один из его помощников, думая, что Бруно Грёнинг уже на месте, дал больным несколько указаний, как себя вести, которые обычно давал [...] Грёнинг. В эту ночь было очень много исцелений, и прежде всего, избавление от острых болей различного происхождения, от астмы, неврозозов, судорог, а также параличей, нарушений речи и т.д. Помощники Грёнинга запротоколировали часть этих исцелений, им в этом помогли присутствовавшие там врачи.

В предыдущую ночь с пятого на шестое сентября врач Карл Ш. принес волнующую новость, что на площадке перед ипподромом прозрел один слепой. Доктор Ш. представил официальное заключение университетской клиники в Мюнхене, сделанное им в 1949 году.

У пациента Карла Ш., родившегося 24 августа 1914 года, зафиксирован астигматизм и ороговение слизистой оболочки правого глаза и врожденная катаракта. Зрение составляет 1/20. Левый глаз отсутствует. Таким образом, пациент практически слеп. Частичная потеря трудоспособности составляет 125%. Господин Карл Ш. без посторонней помощи обходиться не может.

Главный врач клиники доктор Э. Валзер.»

Этот человек был на площадке, куда Грёнинг, находясь недалеко от Бремена, направил целительную волну. Карл Ш. взволнованно описывает теперь, как он вдруг почувствовал, что в его глазу что-то изменилось, и он увидел лошадиную голову в голубом неоновом свете, расположенную на рекламном щите на крыше ипподрома. А потом он стал различать то, что его окружало, вначале смутно, словно в темноте, потом все отчетливее. Зрение восстановилось. Первое же медицинское обследование, проведенное доктором Цетти, подтвердило сказанное им. Через день я вез господина Ш. в своей машине в Мюнхен. По дороге он мне рассказывал о том, какие автомобили видел впереди, а ведь некоторые из них находились за несколько сот метров от нас, о том, что он видел по правую и левую сторону дороги. Он описывал находившуюся неподалеку башню кирхи и отдаленные горы. Чтобы исключить любую возможность передачи мыслей, я сам смотрел только вперед и переводил взгляд на объекты лишь тогда, когда он мне их описывал, чтобы проверить, соответствуют ли описания действительности. Все они совпадали с оригиналом, независимо от того, далеко или близко были расположены объекты, описываемые им. На мой вопрос, что он предпринимал, чтобы получить исцеление, он ответил, что только молился и ждал.»

Это описание доктора Трамплера ярко демонстрирует, что в данном случае какая-либо форма внушения полностью исключается. Доктор

Трамплер лично ощущал, как целительная сила проникала в его тело, хотя время воздействия предварительно не обговаривалось. И в то же самое время, когда он почувствовал присутствие этой силы, люди, ожидавшие на площадке, начали сообщать о своих исцелениях.

Каким же образом Бруно Грёнинг мог совершать такие исцеления?

Многие известные целители говорят о том, что они способны мысленно передавать людям целительную силу на дальние расстояния, даже когда те об этом и не подозревают. Анига Хене в своей книге «Современные духовные целители» пишет, что целительнице из Швейцарии Эвелине Файгенвинтер для исцелений на расстоянии нужна была только одна из последних фотографий, имя и краткое описание заболевания. Она смогла исцелить двоих детей, которые ничего не знали о том, что она хочет им помочь. Просто она ежедневно сосредотачивалась и посылала им целительную волну в течение нескольких минут. Они выздоровели примерно через два месяца.

Диана Крайг, известная английская целительница, которая долгие годы была президентом самого большого объединения целителей, убеждена в том, что целитель, находясь далеко от больного, может установить с ним духовную связь и передать ему целительную силу, не навещая его.

Кейт Шервуд, известнейший американский целитель, во время исцелений на расстоянии вызывает у себя четкий образ исцеляемого и мысленно накладывает на него свои руки. Он мысленно соединяет себя с источником исцеления, со Всевышним, и чувствует, как сила течет через него на представленный им образ человека, жаждущего исцеления.

Как об этом пишет Курт Алльгайер, известный английский целитель Том Йохансон прославился благодаря огромному числу исцелений по телефону, и такие исцеления на расстоянии он описывает так:

«Для этого необходимо войти в состояние медитации и представить себе образ этого человека. Затем нужно представить себе, что свет, исходящий из целителя, обволакивает этого человека. [...], а потом пожелать от всего сердца, чтобы этот человек выздоровел, и мысленно отправить ему это пожелание. И тогда все получится.»

В отличие от этих целителей Бруно Грёнинг совсем не знал людей, которые ждали его перед ипподромом за 800 километров от него. Перед ним не было фотографий отдельных людей, он не знал их имен. Несмотря на это он мог воздействовать на людей, исцеляя их на расстоянии за короткое время.

Это связано с тем, что он обладал огромным запасом целительной божественной силы. И, естественно, он был в состоянии «посылать» эту силу на дальние расстояния в таких масштабах, что большая масса людей была охвачена этой силой, и у очевидца, доктора Трамплера, в Траберхофе создалось впечатление, будто он находится в «зоне действия целительной силы».

Если заняться феноменом исцеления на расстоянии более серьезно, а этот метод используется сегодня уже многими целителями, то эта форма духовного исцеления станет более понятной. Возможность передачи мыслей от человека к человеку признана современной парапсихологией и, как это будет более подробно описано ниже, много раз была доказана путем экспериментов. Кто может признать феномен передачи мыслей, у того не будет также трудностей и в признании исцеления на расстоянии. В конечном счете, любая мысль является только одной из форм энергии. Почему же тогда нельзя таким же способом передавать исцеляющую силу? Доктор Ержи Реймер, польский целитель, живущий в Швейцарии и называющий себя биоэнерготерапевтом, говорит, что целитель может превращать космическую энергию в целительную.

Бруно Грёнинг сам рассматривал себя как трансформатор Божественной силы, способный передавать ее людям как целительную силу. Однажды он указал на то, что с помощью Божественной силы он в состоянии мысленно «запеленговать» волны, исходящие от любого человека, перехватить их и проследить за всеми процессами, происходящими в них.

Это можно сравнить с человеком, слушающим радиоприемник, который ловит волну любимой радиостанции и слушает все, что она передает. При этом можно тут же понять, если с передачей что-то не в порядке. В отличие от радиоприемника, который можно временно выключить, человек как объект для получения сигналов в течение всей своей жизни всегда активен и всегда может быть найден на своей собственной волне, даже тогда, когда спит или из-за болезни лежит в постели. Этот феномен не имеет ничего общего с оккультизмом или спиритизмом; здесь действуют тонкие духовные энергии, которые современными измерительными инструментами еще не могут быть зафиксированы и, в конечном счете, их можно просто ощутить в теле. Возможно, следующему поколению возможности человеческого духа будут ясны так же, как мы понимаем сегодня использование электромагнитных волн в радио и телевидении.

Бруно Грёнинг сказал однажды:

«Я знаю, что среди людей, которые выдают себя за целителей или занимаются спиритизмом, существует много таких, кто хочет дурачить людей и

делают все возможное, чтобы со стороны их действия казались таинственными. Чего у них нет, так это запаса природных сил. Мне, слава Богу, чем-то подобным заниматься не нужно, не нужно это и тем, кто, действительно, разбирается в этом! [...] Но порой, чтобы разрядить обстановку, я охотно могу пошутить, если ситуация становится слишком серьезной. Но, как правило, Бог выбирает при помощи своей природной силы путь простой, понятный и несложный.»

О своих исцелениях на расстоянии он однажды высказался следующим образом:

«Мне совершенно безразлично, где находится человек, с которым я хочу мысленно связаться, здесь ли, с нами в помещении, или же где-либо в Кельне, Лондоне, Токио или еще где-нибудь. Я «запеленгую» его повсюду точно так же, как и вы сможете найти по современному радиоприемнику любую радиостанцию в Тулузе, Каире или в Бенгази.»

На вопрос репортера журнала «Грюнес Блатт» Грегора Гарлоффа, нужен ли ему какой-нибудь посредник, Бруно Грёнинг ответил:

«Мне не обязательна фотография, чтобы получить информацию о длине волны, воспринимаемой каким-нибудь человеком. Лучше всего, если есть знакомый, связанный с тем человеком добрыми мыслями, этим самым он устанавливает отличную связь, к которой я могу сразу же подключиться.»

Потом он объяснил репортеру, что может посылать целительную силу при помощи той же самой духовной волны, которую он воспринимает таким необычным образом:

«...на какой волне я воспринимаю, на той же самой и отправляю. Мне абсолютно безразлично, где находятся люди, которым я должен им помочь, и даже лучше, если они совсем не знают, что я, образно выражаясь, прикладываю к этому руку; ведь тогда они не могут помешать мне своими мыслями.»

Анни Эбнер фон Эшенбах на одном из докладов Бруно Грёнинга слышала выступление одной американки, которая приехала в Германию, чтобы поблагодарить его за то, что он исцелил ее дочь на расстоянии.

Она сообщила, что в одной из больниц Нью-Йорка ее дочери должны были ампутировать грудь, так как у нее был рак. В отчаянии она послала телеграмму своим родственникам из Германии, чтобы они попросили Бруно Грёнинга помочь их дочери. Вскоре после этого опухоль сильно уменьшилась. Врачи не могли объяснить этого явления, но от ампутации груди отказались и удалили лишь оставшуюся, совсем маленькую часть опухоли, которую

они обнаружили. Далее она рассказала, что Бруно Грёнинг смог детально описать ее родственникам, как выглядела палата в клинике в Нью-Йорке, где лежала ее дочь, какая там была мебель, хотя он там ни разу не был.

Если нам станет ясно, что каждый человек имеет свои собственные колебания, которые Бруно Грёнинг мог «пеленговать», тогда станут более понятными также и феноменальные случаи передачи энергии, о которых можно было часто слышать, находясь в кругу Бруно Грёнинга.

Инге Тиде из Ф., которая была знакома с Бруно Грёнингом, сообщила мне интересный случай. Однажды она вместе с ним пошла искать одну тяжело больную женщину.

«Этой женщине никак не удавалось поверить, что может исцелиться, и тогда Бруно Грёнинг решил ей помочь. Он сделал движение рукой по направлению от женщины ко мне и попросил меня точно описать, что я сейчас чувствую, - сказала Инге Тиде и продолжила свой рассказ. - В этот момент я ощутила сильные боли, почувствовала себя выдохшейся, мне стало трудно дышать и так далее. Я описала все эти ощущения, и с каждым моим словом женщина становилась все более заинтересованной, пока, наконец, не воскликнула изумленно: «Так ведь это же как раз то, чем я болею, и то, что меня мучает!» Обращаясь ко мне, она спросила: «Откуда вы все это знаете?» Бруно Грёнинг попросил меня сделать глубокий выдох, и все недуги тут же исчезли. Благодаря этому событию женщина смогла поверить в то, что и ей может быть оказана помощь.»

В своей книге «Здесь правда о Бруно Грёнинге» Грете Хойслер описывает похожий случай. В 1950 году она пришла на доклад Бруно Грёнинга с тяжелым заболеванием печени, недостатком сахара в крови и хроническим гайморитом. Почти в самом конце доклада он вдруг повернулся к ней лицом и сделал движение рукой в направлении от сидящего перед ней мужчины к ней. Вдруг все ее собственные боли исчезли, и она неожиданно ощутила совершенно другие.

Она рассказывает:

«Потом начались болезненные ощущения в левой руке и левой ноге. Я ощутила шум в ушах, боль от одного уха переходила через всю голову к другому, к тому же началась странная головная боль. Когда я сказала об этом, сидящий впереди мужчина удивился: «Так ведь это же мои боли!»

«Сделайте глубокий выдох!», - сказал мне Бруно Грёнинг, и все боли исчезли.»

Затем она снова почувствовала свои старые недуги. Она рассказывает дальше:

«Еще большим было мое удивление, когда он передал мои болезни моей подруге, и Мария начала описывать, что она в тот момент ощущала в своем теле. Это были мои симптомы. У нее даже пересохли губы.»

Часто можно было наблюдать, как Бруно Грёнинг таким образом ненадолго давал почувствовать состояние одного человека другому, чтобы укрепить его веру. Однажды во время доклада в первом ряду сидела одна супружеская пара, и Бруно Грёнинг сделал резкое движение правой рукой по направлению к мужчине.

Как все это происходило, видела Анни Эбнер фон Эшенбах. Она рассказывает:

«Он буквально согнулся от боли и застонал: «Господин Грёнинг, у меня ужасные боли в нижней части живота, что это может быть?»

«Да, - сказал Грёнинг, - это боли Вашей жены. Теперь Вы поверите, что у нее, действительно, страшные боли, и больше не будете ругаться, что она это все выдумывает! И больше не мешайте своими насмешками ей излечиться.» Мужчина сделал глубокий выдох, и благодаря этому очень болезненному уроку он был излечен от своей духовной черствости.»

Доктор Трамплер также сообщает, что Бруно Грёнинг был в состоянии на короткое время перенести картину страданий на другого человека, находящегося далеко от нас, особенно хорошо эта картина проявлялась у восприимчивых людей. Здесь снова проявляется уже рассмотренный основной духовный принцип. Бруно Грёнинг настраивался на чью-либо волну и передавал эти колебания другому, выбранному им человеку, который потом описывал, какие ощущения были в его теле. В одном из описанных доктором Трамплером случаев это происходило на расстоянии в несколько тысяч километров. Различные очевидцы сообщают о похожих случаях.

Когда один репортер присутствовал и был свидетелем подобного феноменального случая, то воскликнул: «Так это же как передача фотографии по фототелеграфу!» Бруно Грёнинг возразил на это: «Неужели Вы думаете, что человек способен создать что-либо, прообраза чего нет в нем самом с самого момента создания, того, что заложено в его организм творцом?»

Мне удалось просмотреть много сообщений очевидцев, и я все время наталкивался на показания о чрезвычайных духовных способностях Бруно Грёнинга. Они выходят далеко за рамки той области, которая доступна

нашему образу мыслей, воспитанному повседневностью нашей жизни. Он часто указывал своим слушателям, например, на то, что они могут просить исцеления для своих родственников, которые остались в данный момент дома. При этом совершенно не нужно проговаривать свое желание. Молчаливой просьбы в сердце будет вполне достаточно.

Это подтверждает следующее сообщение об исцелении из Розенхайма, датированное тринадцатым сентября 1949 года:

В своем заявлении, данном под присягой, Гертруда Э. описала следующий случай. С ее супругом, Гансом Э. из В., в начале 1949 года произошел несчастный случай, который привел к

кровоизлиянию в левом полушарии мозга, и спустя некоторое время у него парализовало правую сторону. Однажды через день после Троицы в 1949 году Гертруда Э. приехала в Герфорта к Бруно Грёнингу. Она стояла среди остальных людей, собравшихся во дворе, а он выступал перед присутствующими с балкона. Во время своего визита в Герфорта Гертруда Э. думала только о своем муже, желая ему исцеления, т.е. о своем желании она Бруно Грёнингу не говорила. Когда Гертруда Э. на следующий день приехала домой, ее муж снова мог ходить, паралич исчез, и ее муж чувствовал себя здоровым.

Доктор Трамплер рассказал историю семьи беженцев Шт. из одного мюнхенского предместья:

«Госпожа Шт. слушала по радио интервью с Грёнингом. Она почувствовала, что услышанное полностью захватило ее. Уже ночью у нее начались непрерывные боли в желудке, постоянно преследовавшие ее в последнее время, вскоре они отступили, а потом и совсем исчезли.[...] Вздолнованные этим «чудесным» исцелением, ее мать и сестра тоже поехали в Траберхоф и приняли участие в большом массовом исцелении 9 сентября.[...] И вот, в момент, когда, забыв о своих собственных болезнях, они взволнованно наблюдали за одним человеком, получившим исцеление, вдруг заметили, что их боли тоже исчезли. [...] У молодой женщины улучшилось зрение, которое до этого постоянно ухудшалось, а также излечилось воспаление сустава в предплечье. У мамы исчезли болезненные тромбы в ногах. Ей не нужно больше бинтовать ноги, и при ходьбе боли уже не возникают. Когда Грёнинг, как это всегда происходило при большом количестве собравшихся, сообщил присутствующим, что они могут принять здоровье также и для больных родственников, которых они оставили дома, госпожа Шт. тут же подумала про своего мужа, у которого был ишиас в тяжелой

форме, а он должен был работать в магазине и поэтому остался дома. В это самое время муж, который находился в 80 км отсюда, почувствовал, что боли стали другими и в теле появились какие-то «шумы», которые быстро прекратились. От ишиаса не осталось и следа.»

Непризнанное величие духа

Описанные способности Бруно Грёнинга однозначно указывают на то, что, если человеческий дух будет готов осознанно соединиться со своим истоком, с Богом, если он будет следовать его воле, то перед ним открываются удивительные возможности. Сконцентрировавшись, можно передавать мысли от человека к человеку. Бруно Грёнингу удавалось это без особого напряжения. Нередко даже во время своих докладов он «читал» мысли отдельных людей, хотя тут присутствовало по 100-200 человек. Он часто прерывал свою речь, чтобы обратить внимание некоторых людей на то, что они не внимательны, или что они думают о своих проблемах и болезнях. При этом он мог воспроизвести содержание их мыслей. Одну женщину он попросил не думать о предстоящем приготовлении ужина. В другой раз он обратился к одному стоящему сзади мужчине и попросил его покинуть помещение, если он не может выбросить из головы мысли о болезни своей жены, сидящей в зале. Во время одного доклада он удивил присутствующих своим замечанием, что среди них есть полицейский, хотя ни одного человека, одетого в форму полицейского, в помещении не было. Целеустремленно он направился к мужчине, сидящему в последнем ряду, и тот удивленно подтвердил слова Бруно Грёнинга. Но сегодня он пришел не по служебным делам, а чтобы помочь своим детям.

Он сам однажды сказал, что чтение мыслей других людей зависит от той же самой первичной энергии, что и исцеления на расстоянии. Он говорил, что можно устанавливать связь с волнами, излучаемыми другими людьми, и мысленно посылать им целительную силу, и точно так же без особого труда можно определять и читать планы и мысли других людей.

Похоже описывает эту взаимосвязь в своей автобиографии индийский йог Парамаханза Йогананда. Он наблюдал за своим учителем и мастером Сри Юктесваром. Тот мог не только угадывать мысли других людей, но и руководить их действиями путем передачи им мыслей.

Чтобы легче было понять, он говорил, что духовное развитие Сри Юктесвара достигло таких высот, что можно сказать, что он - «человек-радио» с самой совершенной и безотказной системой приема и передачи.

«Мысли являются ничем иным, как чрезвычайно тонкими колебаниями, которые распространяются в эфире. Как мы можем отыскать по радио среди тысяч других музыкальных программ любую, которая нам нравится, так и Сри Юктесвар благодаря своей развитой чувствительности мог находить нужный ему «передатчик» среди огромного числа «программ, передающих мысли»[...] Как только человеческий дух устранит «помехи», вызванные беспокойством, он сможет выполнять все функции сложных радиосхем, т.е. он сможет читать чужие мысли, посылать свои другим людям или отключаться от нежелательных мыслей. Как мощность радиопередатчика зависит от электрического напряжения, так и сила воздействия человеческого радио зависит от его силы воли.[...] Центр сосредоточения воли, то есть точка между бровями, является местом, откуда посылаются мысли, а чувство, родившееся в глубинах сердца, превращает человека в духовный приемник, который может воспринимать послания других людей, тех, кто вблизи, и тех, кто вдали от нас.[...]

Все колебания, созданные мыслями, навсегда остаются в космическом пространстве. Великий мастер, сконцентрировавшись, может уловить мысли любого человека, как живущего, так и умершего. Мысли универсальны и не исходят от отдельного индивидуума. Это означает, что истина не может быть создана человеком, она может только восприниматься им.»

Бруно Грёнинг мог понять не только то, о чем люди думают в данный момент, но он знал, что с ними происходило в прошлом и что случится в будущем. На одном докладе во втором ряду сидела молодая женщина с изнуренным лицом и с девочкой примерно девяти лет. Фрейин Анни Эбнер фон Эшенбах присутствовала на этом докладе и смогла записать, что там происходило.

Она пишет, что к концу доклада Бруно Грёнинг обратился именно к этой женщине:

«Когда Грёнинг спросил: «Ну, мамаша, что Вы чувствуете?» - она ответила: «К сожалению, ничего, господин Грёнинг!»

«Не нужно постоянно возвращаться к прошлому. Ужас, испытанный тогда, все еще сидит в Вас. Самое первое, что Вы должны сделать, это отбросить его! Все произошло во время бомбежки. Вы находились в садовом домике, в дом попали, а Вы были на восьмом месяце. Вас спасли, а ребенок родился слепым. Это так?» Женщина удивленно ответила: «Да, точно так и было!» Бруно Грёнинг сказал: «Итак, теперь Вы должны больше не вспоминать об этом ужасном времени, а твердо верить, что Бог Вам поможет, и просить Его о помощи! Если Ваша вера, вера матери, будет твердой, то ребенка Вы можете сюда каждый раз не приводить!» Через восемь дней эта женщина

пришла снова. Из ее лица исчезла озабоченность, и она прямо-таки помолодела. Когда Бруно Грёнинг обратился к ней с вопросом, она сказала: «Да, сегодня я ощущаю тепло во всем теле, и меня наполняет чувство радости и свободы!» - «Сохраните в себе эти ощущения, скоро у Вас все получится!» Через неделю женщина снова была там, и во время доклада Бруно Грёнинг подошел к ней, остановился и сказал: «В четверг, в 17 часов 20 минут возьмите Вашу малышку за руку и отведите ее в затемненное помещение. Она прозреет, а так как она еще никогда не видела ни цвета, ни предметов, то может испугаться, а испуг может повредить ей. Постепенно приучайте ее ко всему, что ее окружает» Так как этот случай меня особенно заинтересовал, я позже навела справки и узнала, что все произошло минута в минуту, как предсказал Бруно Грёнинг. Через несколько лет я сама спросила Бруно Грёнинга о той девочке и узнала, что зрение у нее такое, словно бы она никогда не была слепой.»

Во время другого доклада одна женщина решила посоветоваться и спросила, нужно ли ей делать операцию. Бруно Грёнинг ответил ей только, что это она должна решать сама, но при этом посоветовал взять в следующую ночь с собой в постель все имеющиеся в доме салфетки. Женщина не стала спрашивать, зачем ей это надо, и последовала этому совету. В эту ночь у нее началось сильное кровотечение. На следующий день она почувствовала себя просто прекрасно и отправилась по поводу операции к врачу, но он не смог найти никакой миомы.

Грете Хойслер вместе со своей слепой подругой пришла в августе 1950 года на доклад Бруно Грёнинга. Она не верила во все это и пошла со своей подругой только потому, что та очень настойчиво просила проводить ее туда. Во время доклада Бруно Грёнинг обратился к ней и спросил, как она доехала до Мюнхена.

В своей книге «Здесь правда о Бруно Грёнинге» она пишет об этом подробно:

«Примерно через час он подошел ко мне и спросил: «Как Вы приехали в Мюнхен?» Я ответила: «На поезде.» «Нет, ни в коем случае, я не могу», - сказал он в ответ. Я не увидела в его ответе никакой связи. И вдруг я догадалась, что эти его слова были моими словами, которые я две недели назад говорила своей маме в Кэрнтене, когда прочитала письмо от своей подруги: «Нет, ни в коем случае, я не могу!» Она просила меня двадцать восьмого августа отвезти ее в Мюнхен на встречу к Грёнингу. Я была в ужасе от того, что Бруно Грёнингу было известно все, что я говорила моей матери, и прежде всего то, как я его ругала.»

Благодаря этому происшествию она смогла поверить, что этот человек может помочь и ей. С доклада она ушла исцеленная.

Все это происходило без таинственных оккультных действий. Бруно Грёнинг не входил в состояние транса, все знания он давал в ясном сознании. Он говорил очень естественно и прикладывал все силы, чтобы укрепить веру у присутствующих. Тайной его собственной судьбы так и осталось то, что он применял свои духовные способности только для того, чтобы помогать другим людям, в своих личных целях он их не использовал (см. главу 7).

К нему также обращались люди, чтобы узнать что-либо про находящихся вдали родственников, с которыми у них уже долгое время не было никакой связи. Часто о них не было никаких известий с конца войны, и они считались пропавшими без вести.

Грете Хойслер описала мне, как он себя вел при подобных вопросах:

«Бруно Грёнинг не всегда откликался на такие просьбы. Но, если он все же соглашался, то мог очень ярко описать, где и в каком состоянии находился этот человек в данный момент. Он даже знал, когда этот человек вернется обратно.»

Особенно впечатляющее свидетельство деятельности Бруно Грёнинга дала по поручению своей матери Эльзбет Н. из Дисбурга. Она сообщила:

«Господин Грёнинг был в гостях в квартире [...] моей матери, здесь присутствовала также тетя. Она хотела рассказать господину Грёнингу про одну женщину и попросить его об ее исцелении на расстоянии. Она начала так: «Одна женщина из Восточной Германии...» Здесь Бруно Грёнинг прервал ее [...] и сказал:

«Женщина, о которой Вы говорите, сейчас, в это время, в 18 часов 50 минут, на кухне, здесь же с ней находятся и двое детей. В соседней комнате лежит мать этой больной женщины, которая тоже больна и лежит в постели. Там сейчас есть гости. Больная женщина, о которой Вы спрашиваете, на кухне. Вот она вскакивает со стула, опирается о стол. У нее судороги, но через несколько секунд она снова приходит в себя, к ней возвращаются слух и речь. Сейчас эта женщина идет в соседнюю комнату, где лежит ее больная мать, вступает в беседу с гостями и даже берет в разговоре инициативу в свои руки. Эта женщина живет недалеко отсюда.[...] Вы же, - обратился он к госпоже В., - знаете, где живет эта женщина, идите сейчас к ней. Я Вам назвал точное время, так что Вы можете лично убедиться в том, что я только что рассказал. Вы увидите, что все так и было.»

Госпожа В. тут же ушла. Через 20 минут она вернулась глубоко взволнованная и подтвердила, что в той квартире все происходило так, как описал Грёнинг, причем в точно указанное им время.

[...] Эту женщину с Востока зовут Вильгельмина П., она родилась четырнадцатого марта 1897 года в Д.-Б. Много лет назад она из-за работы своего мужа переселилась в нынешнюю Восточную зону и возвратилась с ним как беженка в 1949 году обратно на свою бывшую Родину. У госпожи Р. после потери единственного сына была полная апатия, разрушение нервной системы, а затем в связи со вступлением российских войск полное безразличие к жизни. Жизнь потеряла для нее всякий смысл, она безучастно относилась ко всему происходящему: ее одевали, раздевали и кормили, она потеряла дар речи и почти ничего не слышала. Она консультировалась у следующих врачей: [следуют 4 фамилии]. Эти врачи объяснили, что помочь госпоже П. они не в состоянии. Госпожа П. счастлива, что она с 23 февраля 1949 года благодаря исцелению на расстоянии Бруно Грёнингом совершенно здорова, что с тех пор она поправилась на 20 фунтов, и что за это время ни разу не появилось и намека на прежнюю болезнь.»

Бывший директор школы, пенсионер Хоманн однажды пришел на доклад из любопытства. Он стал свидетелем необычных событий, происходивших там. Вот его сообщение:

«В помещении, где собрались люди, на проигрывателе стоял не включенный в сеть радиоприемник. И тогда произошло что-то необъяснимое. Г-н Грёнинг, положив руку на гладкую деревянную поверхность, включил радио, и мы какое-то время слушали передачу. Через некоторое время он таким же образом выключил аппарат и повторил этот эксперимент, чему я был страшно удивлен. Госпожа баронесса Эбнер фон Эшенбах из Бад Тоэльц, сидевшая рядом со мной, подтвердила мне, что господин Грёнинг, действительно, может воздействовать на материю. Она присутствовала, когда на встречу, где собралось еще больше народу, в ярко освещенный зал вошла корреспондентка с фотоаппаратом. Господину Грёнингу мешает подобное поведение, и он «отключил» вспышку. Женщина прошла в соседнее помещение, там аппаратура прекрасно работала. Она снова вошла в зал и сделала вторую попытку, но ее снова постигла неудача. Женщине стало не по себе. Она ничего не могла понять. Но встреча уже подходила к концу, и господин Грёнинг сказал: «А сейчас я согласен, теперь Вы можете снимать!» На этот раз у нее все получилось. Я расспросила господина Грёнинга об этих его сверхъестественных способностях. Он назвал мне целый ряд подобных происшествий, но также добавил, что «такое» он совершает лишь в исключительных

случаях, чтобы способствовать укреплению веры в людях. Но он никогда не совершает подобного, чтобы только удовлетворить чье-либо любопытство, и ни в коем случае по приказу. Но он и не имеет права делать это, так как это идет вразрез с его совестью. Перед ним стоит задача действовать только в божественных целях, и он должен вести себя только в соответствии с этим. Он мог бы рассказать мне намного больше, но это сбило бы меня с толку еще больше. Именно ученые являются величайшими скептиками, и они могли бы руководствоваться при этом самыми дурными намерениями.»

Из разговоров с очевидцами я смог узнать еще несколько случаев, которые подтверждают способность Бруно Грёнинга воздействовать на материю. Часть их я хотел бы привести ниже.

Как мне рассказала Грете Хойслер, на свадьбе у Бруно Грёнинга один репортер по имени Зиттинг хотел записать его речь на магнитную пленку, Бруно Грёнинг же попросил его этого не делать. Несмотря на это, репортер включил магнитофон, и все вокруг видели, что запись велась. Но позже Зиттинг вынужден был признать, что впоследствии он не смог обнаружить на пленке никакой записи.

Я смог узнать еще об одном инциденте, произошедшем во время съемок документального фильма про Бруно Грёнинга. Технические приборы, прожектора, камеры и т.д. были уже подготовлены, и операторы уже хотели начинать снимать, но Бруно Грёнинг попросил техников еще раз проверить аппаратуру. К их большому удивлению не работали ни камеры, ни прожектора. Работники хотели уже искать неполадки, но он попросил присутствующих подсесть поближе к нему и подождать еще минутку. Через некоторое время он поднялся со словами, что теперь все в порядке, и можно начинать съемку. Внезапно снова заработали все приборы.

Грете Хойслер вспомнила еще одну подробность:

Э. Бавей из Розенхайма часто вместе с Бруно Грёнингом ездил на доклады в Аугсбург. В большинстве случаев они возвращались обратно только после полуночи. Однажды Бруно Грёнинг крепко заснул за рулем. Господин Бавей вначале заволновался, но потом подумал, что в присутствии Бруно Грёнинга с ним ничего плохого не произойдет. И, действительно, машина ехала дальше так, словно ее вела невидимая рука, и никакого несчастного случая не произошло. (см. главу 2).

Как мало знает большинство людей из так называемых развитых, цивилизованных стран о том, на что способен дух! Как сильно своими взглядами и своим неправильным поведением они зажимают в центре своего существа эту могучую силу - всемогущество Бога!

Божественная искра духа живет в каждом человеке, но ее свет может померкнуть из-за ошибочной духовной позиции, да так, что любая жизнь духа, души и тела будет сведена при этом до минимума. Каждое истинное духовное учение служит пробуждению человека и хочет управлять этой полнотой жизни в душе и теле. Из-за того, что в нашем обществе, в основном, господствуют ошибочные учения, у большинства людей так и не происходит пробуждения к высшей жизни, так и не происходит пробуждения духа. Лишь совсем немногие, созревшие духовно люди в состоянии идти этим путем, и тогда основная масса людей, полных невежества, рассматривает их деятельность как чудо или из зависти и корыстных интересов ведет с ними решительную борьбу.

Как может человек обнаружить в себе подобный дар?

Бруно Грёнинг как-то в одном докладе сказал:

«У него [человека] есть определенное тело, оно точно такое же, как и у всех остальных. Каждое из них содержит одно и то же, скажем так. Каждый человек имеет в своем теле все это. Здесь нет никакой разницы. И мое тело ничем не отличается от вашего. Итак, Бог вложил в наши тела все. Но кто знал обо всем этом? Кто мог этим всем пользоваться? Должен ли человек и дальше быть послушным людям? Должен ли человек и дальше поступать так, как поступают все, или он, наконец, почувствует, что обязан сам убедиться в том, кем ему подарена эта земная жизнь, а к ней еще и такое прекрасное тело? Хочет ли человек и дальше оставлять свое тело невостребованным? Не хочет ли он начать использовать все то, чем владеет? Не хочет ли он делать то, что должен делать? Не хочет ли он получить эти знания? Разве он не хочет быть свободным? Но этой свободы, данной ему Богом, его уже давно лишили люди, которые сами ничего не знают. Они живут, твердо зная, что это должно быть так и не иначе, и что все должны ориентироваться только на это.»

«Светская школа», которую однажды обязан пройти каждый человек, должна развить и обучить разум. Но ведь существует еще и другая школа, - «духовная».

Во все времена мудрецы обучали ближних, чтобы возродить в них стремление к божественному, чтобы вывести их на узкую тропинку жизни высших материй в духе.

Бруно Грёнинг сказал:

«Человек, в том числе и «просвещенный», должен снова познать действие духовной силы. Чтобы вновь добиться божественного порядка, опять полу-

читать его, он должен снова учиться применять эту силу с пользой для себя. Благодаря бурно развивающейся цивилизации человек теряет способность вести себя в соответствии с законами природы, а также использовать и мобилизовать свои внутренние силы. Во время своих докладов я хочу только одного, чтобы люди усвоили, что если они хотят установить порядок внутри себя, то это зависит, в первую очередь, от них самих. Почти все люди должны суметь заглянуть к себе вовнутрь и признать, что они стали слепы к божественным силам. Поэтому я и обращаю внимание всех своих слушателей на живущие в нас силы природы.»

Борьба за восстановление доброго имени Бруно Грённинга и признание его деятельности является печальным признаком бездуховности нашей эпохи, которая, несмотря на разъяснения Христа 2000 лет назад, ищет источник жизни не внутри себя, а в мертвых письменах и внешнем мире.

Высшие сферы человеческого бытия

Знание о высших сферах человеческого бытия пришло к нам из древних времен, и его можно отыскать во всех древних высокоразвитых культурах. Шанкара (Шанкарашариа), один из выдающихся философов древней Индии, пишет в своей книге «Самая дорогая жемчужина познания» следующее:

«Человек больше, чем его тень.»

Через несколько столетий известный врач Парацельс нашел похожие слова. Он сказал, что, если природу рассмотреть правильно, то выяснится, что существует и другая сторона человека: он состоит не только из плоти и крови, но также и из тела, которое нормальному глазу не видимо.

Христианский мистик Якоб Беме выбрал более меткую форму изложения, чтобы разъяснить своим современникам, что они осознают только одну сторону существования своего тела:

«А теперь открой глаза и посмотри на себя самого: человек создан силою Божию по Его подобию в Его Троици. Загляни себе в душу человеческую, и тогда ты точно и ясно увидишь, что ты не глупец и не животное неразумное.»

При всех таинствах человек по своей природе своей имеет три стороны: дух, душу и тело. Дух является бессмертной искрой духа Божьего в человеке, душа - носителем этой духовной искры. Во время своей земной жизни она окружена материальной оболочкой, которая смертна.

В Ведах, священных писаниях Индии, человека называют «поедающим мед»: он приходит в улей души, чтобы отведать божественного нектара духа.

Согласно Бхагавад Гита, священной книге индуизма, душа человека покрыта тремя оболочками, или телами: разума, чувства и твердой материи. Эти три сферы при условии главенствующей роли души должны стать предпосылкой полного возвращения к Богу. Для того, чтобы свет Духа Божьего мог изливаться из души сквозь тело, необходима внутренняя борьба человека.

У Байрда Спалдинга, американского исследователя, в конце прошлого века была возможность вместе с десятью другими западными учеными длительное время находиться в контакте с мудрыми, просветленными личностями в Гималаях, и он критически наблюдал за всем, что они делали. Свои поразительные результаты он изложил в своей книге «Жизнь и учения мастеров Востока.»

В эти месяцы совместного пребывания с мастерами ученые получили много доказательств непостижимой силы духа в человеке, если он связан с Богом.

Один из мастеров объяснил это так:

«Это не то смертное воплощение моей сущности, не та сущность, которую ты видишь перед собой и которая в состоянии совершать подобные вещи. Это более явственная и более глубокая сущность. Это то, что ты признаешь как Бога, Бога во мне, Бога как всемогущее Единство, способное совершать такие деяния через меня. Сам по себе, исходя из своей подверженной смерти сущности, я не могу совершать ничего. Только если я полностью освобожусь от всего внешнего и позволю говорить и действовать своему истинному «я», если позволю великой любви Божией действовать через себя, только тогда я смогу совершать такие деяния, которые ты видел, когда я это делал.»

Человек, который видит для себя смысл жизни только в том, чтобы удовлетворять свои материальные потребности, или тот, кто из-за своих представлений не желает выходить за рамки видимого мира третьего измерения, тот будет им противостоять, не понимая явлений из высших сфер бытия. Его человеческое бытие ограничено материальным сознанием. Такой человек будет отрицать, например, факт из жизни Терезы Нойманн из Коннерсройта, которая на протяжении десятилетий жила без пищи, потому что он просто не в состоянии объяснить это знаниями, усвоенными им в течение жизни. Многочисленные свидетельства в пользу действия духовных сил он отбросит как плод фантазии.

Большинство людей просто боится, что тогда им придется не только изменить самих себя, но и отказаться от всего того, к чему они так привыкли. И этот страх приводит к тому, что они закрывают себя от сфер высшего бытия. Гораздо легче назвать что-то непонятное фантазией или истерией и продолжать жаловаться на несправедливость мира вместо того, чтобы последовать зову свыше и начать изменять мир с обновления своей собственной сути.

Бруно Грёнинг говорил:

«Мои исцеления основываются на силе, заключенной в божественном порядке законов природы, а не на том, чтобы их нарушать. И поэтому их нельзя называть чудом только потому, что при современном уровне науки их невозможно или трудно объяснить.»

Некоторые ученые, которые мыслят категориями точных наук, считают, что чудес на свете не бывает, и утверждают, что признание существования чудес противоречит законам природы. Такое утверждение, мягко говоря, нужно назвать ошибочным. Разделение событий на «естественные» и «сверхъестественные» тоже исходит из ограниченности человеческого мышления. В принципе, все события можно поделить на те, которые сегодня «необъяснимы» с точки зрения имеющихся научных знаний и те, которые можно объяснить, используя понятные всем взаимосвязи, существующие в природе.

Врач Хелла Эмрих очень ярко поясняет эти взаимосвязи в своей книге «Тайны чудесных исцелений», исходя из точки зрения итальянского философа-теолога Романо Гуардини:

«Наш мир построен ступеньками. Находясь на нижней ступеньке, невозможно определить, что расположено на той, что выше. Более высокий уровень по своей сути автономен по отношению к тому, что лежит ниже. Из минерала, например, как бы мы ни старались, не получится ничего, если речь идет о такой категории, как жизнь. Или биологические процессы в человеческом мозге никак не могут повлиять на духовные процессы [...]. Так, в определенном смысле можно сказать, что живое существует автономно от материального, а дух – от биологического. В любом случае более высокие уровни осуществляют свои творческие возможности сами по себе. На всех ступенях действуют одни и те же общие законы, но на различных ступенях бытия они используются по-разному.

Например, закону гравитации подчиняются как камни, так и растения, как животные, так и человек. Но какой характер принимает это «состояние тяжести», зависит не от закона, а от существа того или иного уровня бытия.

Например, я могу положить в землю два шарика, которые будут одинаковы по весу и по своим размерам. Один будет оставаться на своем месте, пока мы его не уберем оттуда. Другой же откроется, пустит вниз тонкую корневую систему, стебель поползет вверх и, постоянно поднимаясь ввысь, выпустит листья и зацветет. Первый был камешком, а второй - хлебным семенем. По отношению к закону гравитации камешек и хлебное семя повели себя совершенно по-разному. Был ли тем самым закон гравитации отменен? Ни в коем случае. В структуру хлебного семени заложен дополнительный принцип: жизнь. Эта жизнь оказывает такое влияние, которое для камня совершенно неприемлемо: продвижение вверх в процессе роста. Этот процесс осуществляется вовсе не вопреки гравитационному закону, а в его рамках и благодаря ему, потому что без гравитации растение не только не могло бы расти вверх, но и пускать побеги в стороны. У него бы не было ни точки опоры, ни равновесия, ни устойчивого положения, ни развития структуры. И хотя закон гравитации по таким математическим показателям, как масса, время и ускорение формально одинаков для всех, однако на двух различных уровнях бытия по своему качеству он оказывает совершенно разное воздействие. Принцип, расположенный на более высокой ступени, в данном случае жизнь, действуя по тому же самому закону, может вызвать процессы, которые являются невозможными для тех, которые находятся на более низком уровне. Подобное происходит также на разных уровнях и в области бытия, то есть на уровнях бытия психологического и бытия духовного.

Давайте посмотрим: человек напряженно работает, у него иссякают силы, и через некоторое время он больше так не может. Инструменты и другие орудия производства кажутся ему неподъемными, все валится из рук. Он больше не в силах тянуть эту ношу в одиночку. И вдруг он получает добрую весть. Теперь он снова трудоспособный. Вес инструментов остался тем же. Его психические силы не изменились. Он не принимал никаких укрепляющих средств, но теперь в состоянии выполнить то, на что раньше не хватало сил. Его душевное состояние улучшилось изнутри, изменился его духовный настрой, и это придает организму дополнительные силы.

Подобное можно вспомнить и из собственной жизни.

Один великий мыслитель однажды заметил, что между настоящей наукой и настоящей религией не существует никакого противоречия. Все чудесное, что происходит на духовном уровне, основывается на закономерностях, заложенных в творение свыше. Но ученые естественных наук в состоянии увидеть лишь малую часть всех существующих законов. Самое основное остается для них недоступным. Они не могут проникнуть в суть вещей.

Ученый должен бы был благоговейно относиться к каждому, даже самому маленькому цветку, потому что, хотя он и способен описать малейшую внешнюю деталь, но не может познать основы его становления и роста. Ни один врач не в состоянии вылечить даже малейшую ранку, он всегда остается лишь подсобным рабочим у необъяснимой жизненной силы в человеке. Даже солнечный свет, каждое утро обеспечивающий нам нашу жизнь как само собой разумеющееся, остается науке непонятным своим внутренним естеством. И в этом случае ученый в состоянии лишь описать и объединить все данные, чтобы создать определенную модель. Ученый-физик знает природу световых волн и найдет много доказательств, чтобы защитить свою теорию. Другой физик с таким же правом может рассматривать свет с той точки зрения, что он состоит из частиц. Тогда он, чтобы подтвердить свою теорию, станет приводить обоснованные аргументы и доказательства, полученные экспериментальным путем. Теперь наука, развивая теорию о свете, должна рассматривать его, с одной стороны, как волны, а с другой, как частицы. Но кто же может сказать, чем является свет на самом деле?

Научные исследования имеют смысл только тогда, когда они проводятся с правильной установкой. Если ученый отбрасывает в сторону мораль, этику и благоговение перед творением, если он стал рабом своей самонадеянности и тщеславия, если он ищет только личной славы или работает только для обслуживания индустрии и могущественных политических интересов, тогда он представляет опасность для общества. Тогда теории или научные знания легко становятся застывшими догмами, а против новых знаний, которые пытаются изменить то, что уже устоялось, ведется ожесточенная борьба.

Прошло немногим более века с тех пор, как врач, доктор Игнац Земмельвайс (1818- 1865 г.г.) узнал, что причиной высокой смертности матерей от родильной горячки в Вене было то, что той гигиены, которую соблюдали врачи, было недостаточно. Рожениц осматривали в то время без соответствующей обработки рук в комнате, расположенной по соседству с отделением, где проводилось вскрытие трупов. Тысячи молодых матерей умирали от сепсиса (заражения крови), заносимого переносом бактерий от трупов.

После длительного изучения доктор Земмельвайс нашел причину высокой смертности матерей в том, что соблюдение гигиены его коллегами было недостаточным, и он ввел обязательное проведение дезинфекции рук. При помощи этой несложной процедуры ему удалось число заболеваний родильной горячкой свести почти к нулю. Хотя это его утверждение было доказано, всеобщее признание в медицине оно получило только после его смерти. И только тогда решилась проблема родильной

горячки, стоившей жизни тысячам молодых матерей. Сегодня эта болезнь относится к редким. Влиятельные профессора, которые не хотели признавать новые открытия доктора Земмельвайса, всячески препятствовали тому, чтобы ввести их в практику при его жизни. Они не желали признавать свои ошибки, и из-за этого еще долгие годы женщины должны были умирать, причем очень многие. Умиряли женщины, чьи жизни можно было бы спасти без особых усилий.»

Сколько же подобных трагедий произошло и в других областях?

Точно так же сегодня никто не несет никакой ответственности за то, что официальная наука не замечает удивительные свидетельства силы человеческого духа только потому, что их трудно объяснить с помощью существующих научных методик. Все это граничит с криминалом, если из-за упрямства, желания сохранить свою репутацию или по причинам протекционизма и жажды доходов огромные суммы, исчисляемые миллиардами, будут и дальше инвестироваться в зашедшую в тупик медицину, ориентированную только на тело, на материю. Самые значительные области человеческого бытия игнорируются и исключаются из обширного списка проводимых научных исследований. Это создает благоприятную почву для появления шарлатанов, которые сколачивают свой капитал благодаря невежеству и разочарованию многих людей.

С другой стороны, вселяет надежду то, что в последнее время все больше и больше ученых заявляют о том, что они готовы идти нетрадиционным путем и, отбросив все существовавшие ранее предубеждения, заняться запрещаемыми прежде вопросами человеческого бытия.

Их выводы удивительным образом совпадают с результатами исследований, которые изучали высшие сферы человеческого бытия еще в конце прошлого столетия или еще раньше.

Например, профессор естественных наук, доктор Штельтер, который работал до 1965 года в обществе по исследованию космоса в Бонне Бад Годесберг, а после этого был доцентом химии и физики в высшей школе машиностроения в Дортмунде, готов расширить тесные рамки своего академического образования. В 1974 году ему присвоили звание профессора радиохимии этого вуза. Уже несколько лет он очень основательно, с присущей любому ученому скупулесностью занимается происходящими во всем мире необъяснимыми феноменами. Особое внимание он уделяет исцелению духовным путем и лично разыскивает целителей из Европы, США, Советского Союза, Восточной Азии и Филиппин, чтобы составить объективную картину происходящего.

«Почему-то принято считать, что кроме западной традиционной медицины в мире нет других основательно разработанных способов лечения болезней. Эту точку зрения уже давно нужно пересматривать. Существуют такие методы диагностики, лечения и оперативного вмешательства, которые не могут быть объяснены ни на основе имеющихся у нас медицинских знаний, ни с помощью современных научных знаний.

[...] «Здравый смысл» просто отказывается признавать подобные случаи, и наш разум заявляет протест, ибо этого не может быть, потому что не может быть никогда. Как только мы замечаем, что наши представления о мире начинают колебаться, то охотнее всего начинаем подозревать во всем этом подтасовку ложных фактов и обман.

«Обман» - решил также и генеральный секретарь Французской Академии Наук в Париже, когда ему и другим светилам науки впервые представили граммофон. Он решил, что перед ним чревовещатель, ринулся к мужчине, надавил ему на горло, чтобы таким образом разоблачить его. Но к всеобщему удивлению голос продолжал звучать и дальше.

Когда в 1893 году молодой берлинский хирург Карл Людвиг Шляйх, который впоследствии стал знаменитым, на одном медицинском конгрессе хотел сделать доклад об изобретенной им местной анестезии, то присутствовавшие здесь корифеи попросили его покинуть зал. В 1910 году, когда на одном конгрессе немецких неврологов и психиатров в Гамбурге объявили, что начинается дискуссия о психоанализе, то профессор Вильгельм Вейгандт стукнул кулаком по столу и возмущенно воскликнул: «Эта тема не для научной конференции. Это дело полиции!»

Я мог бы привести еще много подобных примеров, когда «невозможное» превращалась в «возможное». Просто нужно вспомнить о том, сколько открытий только в области естественных наук было сделано за последние пятьдесят лет, сколько воззрений было низвергнуто и изменено, и попытаться при этом, опираясь на современные взгляды, представить себе ситуацию, существовавшую сто или даже двести лет назад. Напрашивается вывод, что французский математик Араго был прав, когда 130 лет тому назад сказал, что в обращении с понятием «невозможное» за пределами математики необходимо быть очень осторожным. Для предшествующего поколения «невозможной» была, например, атомная бомба и посадка на Луну, аппарат искусственного дыхания и пересадка почек. Разве не является скорее поводом для тревоги, чем закономерностью тот факт, что все наши успехи, какими бы великолепными они ни были, почти полностью ограничива-

ются только техническими достижениями? Это выглядит так, словно человечество решило выбрать для себя на будущее одно из двух: либо техническое развитие, либо духовное, и абсолютное большинство проголосовало за первый вариант. Почти все свое внимание ученые рационального века обратили только на материальный мир, при этом слишком часто они сознательно упустили из вида другие реалии, существующие в жизни человека.»

Впоследствии я попытался кропотливо собрать воедино научные факты, результаты экспериментов, проводившихся во всем мире и осветить научные заключения исследователей. К сожалению, о многих результатах, заслуживающих внимания, определенные влиятельные круги не хотят слышать, и поэтому я их здесь приводить не буду.

Я стремлюсь описать феномены как можно проще, но в некоторых случаях мне не удалось избежать более глубокого детального изложения.

Японский ученый, доктор Хироши Мотояма в течение многих лет проверял экспериментальным путем непосредственное влияние духа на организм другого человека. Он поместил двух людей в разные помещения, один из них исполнял роль приемника, другой - передатчика. При этом помещение, где находился «приемник», было экранировано от электромагнитных лучей с помощью клетки Фарадея (замкнутой металлической решетки). Во время эксперимента под постоянным контролем находились важнейшие функции организма «приемника» и частично «передатчика». Велись наблюдения за дыханием, работой сердца, функцией кровообращения, автономной нервной системы, в особенности взаимодействием симпатической и парасимпатической функций, а также были сняты энцефалограммы головного мозга. Для своих экспериментов доктор Мотояма выбирал в одних случаях людей, прошедших духовную школу, таких, например, как индийские йоги, а в других случаях тех, кто такую школу не прошел, например, студентов из Японии и Индии. Во время экспериментов они либо ложились и расслаблялись, либо принимали позу покоя йога.

Профессор Штельтер говорил по поводу экспериментов:

«Передатчику» получал от Матояма сигнал, по которому он должен был сконцентрироваться и посылать «духовную силу» человеку, находившемуся в другом помещении. Как только очень способные «передатчики» начинали einstellen на «приемнику», на измерительных приборах можно было наблюдать характерные, иногда очень значительные изменения измеряемых параметров организма «приемника». Так, например, ритм дыхания снова становился нормальным лишь только тогда, когда «передатчику» заканчивал свою

концентрацию. Кроме этого у «приемника» наблюдалось возбуждение симпатического нерва (часть вегетативной системы человека), которое проходило через 20 - 30 секунд после прекращения концентрации «передатчика». [...] Также и в других функциях проявлялись характерные изменения.»

Таким образом, доктор Мотояма смог убедительно показать, что сконцентрированная человеческая мысль представляет собой реально действующую силу, которая способна произвести значительные изменения в организме других людей. Эти результаты были подтверждены на медицинском факультете Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. Руководитель экспериментов доктор Лоренц Чэпман поместил несколько человек, избранных для эксперимента, в одно помещение, а в другое Матью Мэнинга, известного английского целителя, о присутствии которого никому не было сказано.

Матью Мэнинг сообщает об этом эксперименте:

«Прежде всего, я полностью расслабился. Затем я представил себе, как вхожу в то помещение, где находятся испытуемые, кладу руку на их плечи и пытаюсь им внушить, что им нужно срочно покинуть помещение, так как в здании пожар. Примерно через 15 секунд приборы зафиксировали их реакцию. Позже они подтвердили, что внезапно их охватило тревожное чувство.»

Матью Мэнинг добавляет к этому:

«Многие люди считают, что такие эксперименты не имеют ничего общего с исцелением. Но для меня это ясное доказательство того, что все живые существа каким-то образом связаны между собой. Мне кажется, что мы все являемся частью друг друга. Наши мысли влияют на все живые существа исцеляюще, причем как на нас самих, так и на других.»

Сила мыслей, которая в выше описанных экспериментах вызывала поразительную реакцию организма, может оказывать действие на больших расстояниях и на другие формы жизни, например на растения. Это показывают эксперименты, которые провели в конце шестидесятых годов американские целители, супруги Амброс и Ольга Воррал.

Профессор Штельтер пишет по этому поводу:

«В течение длительного времени аппаратом, разработанным доктором Х. Х. Клейтером из департамента агрокультуры США, замерялась скорость роста листьев кормовых трав. Руководителем эксперимента был химик доктор Роберт Н. Миллер. Растения находились в городе Атланта, штат

Джорджия. На расстоянии примерно в тысячу километров в городе Балтиморе супруги Воррал концентрировали свое внимание на растениях в назначенное время, в 9 часов вечера. При этом они мысленно представляли себе картину их интенсивного роста. В это время скорость роста экспериментальных растений увеличивалась на 800 процентов, и этот показатель удерживался потом в течение нескольких часов. До этого другие экспериментаторы совместно с другими целителями уже проводили подобные опыты. В них тоже было отмечено ускорение роста растений, хотя показатель в процентах был не так значителен, как у супругов Воррал. Кроме того, эти опыты были проведены не с такой научной точностью, как эксперимент Миллера. [...] Подводя итоги, можно сказать, что это указывает на то, что вся живая материя связана между собой, и эта абсолютно незнакомая связь совсем не используется. Кроме этого существует еще не изученная наукой энергия, способная переносить информацию.»

Некоторые ученые провели большое количество экспериментов, чтобы познакомиться поближе с этим определенным видом энергии человека, которая способна воздействовать на все живое.

Доктор химических наук Карл фон Райхенбах (1788-1869), в свое время очень авторитетный естествоиспытатель, открывший креозот и парафин, занимался в течение нескольких десятилетий излучением, исходящим от людей. Он приглашал несколько здоровых людей в темное помещение и просил их рассказать о том, замечают ли они что-нибудь, глядя на других. 50-60 процентов из опрошиваемых, это около 500 человек, заметили вокруг людей разноцветное свечение. Он назвал его «од». Он отметил, что с правой стороны из человека исходит больше голубоватое свечение, а с левой оно окрашено слегка в желтый цвет. Если один из приглашенных был болен или не совсем здоров, то свечение принимало красный оттенок.

Венский врач Франц Антон Месмер (1734-1815) еще за полвека до этого говорил, что от всех вещей исходит светящиеся флюиды. Он говорил о таинственной силе, о божественном эфире, или флюидах, которые пронизывают весь космос, в том числе и человека. Он был убежден, что эту силу можно передавать от одного человека к другому для того, чтобы совершать исцеления.

Профессор Штельтер пишет по этому поводу:

«Райхенбах убежден, что его доказательства полностью совпадают с мнением Месмера: этот «од» может быть перенесен на другие организмы, и непосредственный контакт с ними при этом вовсе не обязателен. Эти

утверждения подтвердились многочисленными духовными целителями [...] нашего времени, а также результатами научных экспериментов советских и чешских парапсихологов. Наряду с другими медиками США особенно много внимания экспериментам Райхенбаха уделяла доктор Шафика Карагулла. Родившаяся в Турции, она практиковала в четырех странах в области психиатрии, была избрана президентом фонда поддержки научных исследований в Беверли Хиллс, Калифорния, где занимаются исследованиями аномальных явлений и проблемами, связанными со случаями проявления гениальности. Доктор Карагулла и другие ученые работают с одной женщиной, обладающей удивительной чувствительностью. Она видит ауру человека, а также энергетическое поле его тела в виде нормального физического тела, состоящего из как бы сверкающей ткани, пронизанной световыми лучами и разрядами. (Не все люди способны увидеть эту тончайшую энергетическую структуру в теле и вокруг него. Одни не видят вообще ничего, другие очень слабо, а некоторые четко и даже очень четко. Последних называют сенситивными, то есть очень чувствительными людьми. Это понятие нельзя путать с понятием «впечатлительные». Впечатлительные люди могут быть как сенситивными, так и не сенситивными). Под строгим контролем были повторены эксперименты, проводившиеся в прошлом столетии Райхенбахом, и их результаты подтвердились. Однако сто тридцать лет назад ученые, коллеги Райхенбаха заявили, что он не вполне нормален. Очень авторитетный берлинский психолог Эмиль Да Bois-Раймонд назвал его исследования свечения «од» «сетью самых трагических заблуждений, которые когда-либо породил человеческий разум, фантазиями, которые нужно сжечь как устаревший роман, как хлам старой ведьмы.» А зоолог и анатом Карл Фогт из Женевы окрестил «од» Райхенбаха просто «бредом», возникшим на почве повышенной нервной возбудимости.»

В пятидесятые годы нашего столетия советский инженер Семен Кирлиан со своей супругой нашли техническое средство, с помощью которого можно было приблизиться к феномену энергетической структуры, действующей в человеке и вокруг него. Они изобрели метод «электрической фотографии в поле высокой частоты». Если поместить предмет в поле переменного тока высокой частоты и сфотографировать его, то на фотографии вокруг объекта можно увидеть разноцветное светящееся излучение. У неживых объектов эта картина остается неизменной, у живых организмов свечение меняется. Создается даже впечатление, будто электрические разряды различными цветами демонстрируют жизненную деятельность объекта. Сегодня такой способ фотографирования называют именем Кирлиана. На фотографиях, фиксирующих это излучение, отражаются даже эмоции человека, а

специалист, прошедший соответствующую подготовку, по типичным изменениям может определить заболевание заблаговременно. Все больше врачей и целителей применяют в своей практике фотографии Кириана, чтобы выявить болезнь в ее ранней стадии, и делают все возможное для совершенствования этого метода в рамках исследований биологического электрического поля, особенно в Советском Союзе. Там, между прочим, уже не только делают моментальные снимки электрического поля, окружающего человека, то есть его светящейся оболочки, но и для обобщения опыта в постановке диагнозов в течение определенного времени снимают на видеопленку изменения, происходящие в поле, или, другими словами, в излучении.

Американский врач, профессор, доктор Х.С. Барр, который много лет работал в центре обучения врачей при университете в Яле, который опубликовал около ста научно-исследовательских работ, считает, что каждый человек, а также каждое животное и растение имеют собственное энергетическое поле, или можно еще сказать энергетическое тело. По тому, как выглядит энергетическое тело, по его мнению, уже с самого первого дня появления человека или животного на свет можно увидеть, как они будут выглядеть в дальнейшем. Профессор Барр тоже считает, что этим способом можно заблаговременно распознавать появление болезней.

К подобным результатам приходили исследователи, жившие в разных столетиях.

Независимо друг от друга они говорят о более высоких, более тонких уровнях человека и об особой энергии, которая имеет определяющее значение для материальной, видимой структуры тела. К тому же в течение нескольких тысячелетий в различных частях земного шара появлялись сообщения о том, что отдельные люди с высокоразвитыми способностями могли видеть необыкновенное излучение вокруг тела человека, которое часто называют «аурой». Профессор Штельтер считает, что эти независимые друг от друга высказывания людей, между которыми в большинстве случаев никогда не было никаких прямых контактов, нужно рассматривать с полной серьезностью, так как они полностью совпадают в важных, основополагающих пунктах. Это касается не только ауры, но и энергетического тела.

Он пришел к следующему выводу:

«Вполне понятно, что здесь речь идет о способности восприятия настоящих феноменов, так как это полностью противоречит теории вероятности, по которой якобы люди, принадлежащие к совершенно разным культурам, цивилизациям и местоположению, совершенно случайно смогли в

своих галлюцинациях найти так много совпадений. Согласованность при описании деталей удивительна.»

Проф. Штельтер подходил более детально к феномену «ауры» у живых организмов. Многие чувствительные люди по тому, какой они видят ауру, способны делать заключения о характере заболевания человека. Примером этому могут служить американка Ольга Воррал или немецкая целительница Зигрун Зойтеман, которые могут распознать нарушение в организме без единого вспомогательного технического средства, просто проанализировав состояние ауры.

Он говорит по этому поводу:

«Им нужно только определенным образом сконцентрироваться и переключить свои функции восприятия. Они придерживаются той точки зрения, что ауру человека они видят, собственно говоря, не физическими глазами, хотя в самом начале глаза им необходимы, а воспринимают ее непосредственно биополем. Ольга Воррал через некоторое время может закрыть глаза и не только продолжать «видеть» ауру человека во всех деталях, но и наблюдать за изменениями, происходящими в ней.

Английский целитель Гордон Турнер приводит интересные данные о дальнейших выводах, сделанных по поводу ауры. Он считает, что аура — это динамическое явление, находящееся в постоянном движении и которое реагирует на изменения окружающей среды, эмоции и болезни в организме изменением окраски, ее интенсивности, формы и величины. [...] Изменения в ауре отражают, какие процессы происходят в организме в процессе духовных исцелений, это значит, что при определенных обстоятельствах чувствительные люди могут наблюдать за процессом духовного исцеления. Гордон Турнер утверждает, что во время исцелений при помощи наложения рук в тот момент, когда целитель прикладывает руки к пациенту, аура целителя и аура пациента сливаются. В течение нескольких минут гамма красок, которая присутствовала до этого, как бы растворяется в голубом цвете. Он распространяется дальше и выходит далеко за те пределы, которые присущи обычной ауре. После этого чувствительный человек распознает еще в ауре цвета и признаки, указывающие на прежнее заболевание, но они очень быстро блекнут, и создается такое впечатление, будто они изгоняются из организма пациента. При спонтанном и полном исцелении аура снова принимает нормальную окраску. Если же полного исцеления нет, тогда в течение нескольких недель, месяцев или лет можно видеть в ней малюсенькие точки или даже шрамы различной величины, все это в зависимости от тяжести заболевания.»

В том же направлении продолжают сенсационные открытия русских ученых нашего столетия. В начале 40-х годов все больше известных советских ученых приходят к мнению, что человеческое тело окружено и пронизано тончайшей структурой. Они считают, что нашли определенное сходство этой структуры с известным из физики четвертым состоянием материи, то есть с физической плазмой, возникающей при очень высоких температурах.

Из физики уже давно известно, что материя может находиться не только в твердом, жидком или газообразном состоянии, но если соответствующую субстанцию нагреть до очень высокой температуры, может возникнуть ее четвертая форма, состояние плазмы. (Не надо путать с известными из биологии понятиями плазма крови или плазма клеток.) Молекулы воды или другие атомы и молекулы, находящиеся в твердом состоянии, в таком как, например, лед, связаны между собой в определенном виде. В жидком состоянии они становятся намного подвижнее, а при дальнейшем повышении температуры они теряют между собой связь и располагаются в помещении в виде газа. При еще более высокой температуре атомы начинают распадаться дальше, теряя свои электроны во все более возрастающем темпе, заряженные частицы при этом остаются. Переход из газообразного состояния в плазму происходит при очень высоких температурах, и поэтому ее называют «горячей плазмой», но если это состояние достигается при более низких температурах, тогда говорят о «холодной плазме». До сих пор к этому состоянию относили только неорганическую материю, но русские ученые предполагают, что продолжительное стабильное состояние, похожее на физическую плазму, возможно и в мире живых организмов. Эта очень тонкая структура, состоящая из мельчайших частиц материи, формирует в живых организмах сложную единую сеть, которая полностью окружает и пронизывает видимое глазу тело. Русские исследователи называют ее «биоплазмой» и считают, что открыли в ней новый вид энергии, которая циркулирует по всему телу и постоянно испускает излучение. Они предполагают также, что существует связь между изменяющейся картиной излучений живых организмов на фотографиях, сделанных по методу Кириана и «биоплазмой». Исследователи считают, что имеют достаточно доказательств того, что мельчайшие частицы биоплазмы могут оказывать влияние на электрические поля, и могут быть обнаружены на фотографии при высокочастотной съемке.

Все эти понятия очень похожи: например, профессор Барр говорит о биополе, некоторые другие об энергетическом поле человеческого тела, а русские ученые говорят о чрезвычайно важной энергетической структуре

человека, играющей роль координатора, которую они назвали «биооплазмой тела».

Перенос энергии этого уровня от одного человека к другому можно четко наблюдать при проведении некоторых экспериментов.

На факультете невропсихиатрии Калифорнийского университета при фотографировании по методу Кириана был зафиксирован перенос энергии от целителя к другому человеку. Перед экспериментом у целителя интенсивность излучения энергии было очень сильной, а у пациента слабой. После сеанса эта интенсивность у целителя снизилась, а у пациента увеличилась. Эти изменения произошли в течение нескольких минут, и одновременно улучшилось состояние больного.

Доктор химических наук Вальтер Штарк самостоятельно добился похожих результатов после того, как во время исследований провел свои собственные измерения.

Способность переноса энергии, заключенной в теле, для него установленный факт. Доктор Штарк смог доказать, что самое сильное излучение энергии исходит из кончиков пальцев и подушечек у основания пальцев на ладони. Доктор Штарк утверждает, что способ наложения рук, который был известен во все времена, но которым пользовались повсюду без широкой огласки, есть ни что иное, как перенесение энергии на заболевшие структуры клеток.

Он пишет по этому поводу:

«Таким образом, существует возможность передать извне в зону заболевания сильный поток энергии в таком количестве и на протяжении такого времени, сколько это необходимо для восстановления полной гармонии в колебаниях этой зоны со всем остальным здоровым, нормально функционирующим организмом.»

Для доказательства того, что энергию можно передавать, он использовал воду, так как она является основной составляющей частью человеческого организма. Этим самым он смог научно обосновать сущность данного феномена.

Доктор Штарк попросил одного из целителей в течение десяти минут подержать руку над водой в стакане и после этого зафиксировал увеличение силы энергии в воде. Он доказал это с помощью измерения температуры воды калориметром, показаний инфракрасного спектрального анализа и измерением поверхностного натяжения воды.

Подобные удивительные феноменальные явления установили и другие ученые:

Болгарский доктор медицинских наук Георгий Лозанов исследовал влияние воздействия рук целителя на рост растений.

У растений, подвергшихся такого рода «облучению», в частности, в три раза увеличилась скорость роста по сравнению с растениями, растущими в обычных условиях. Было установлено, что они не только быстрее росли, но и стали при этом значительно крепче.

Биохимик Бернард Град из Мек-Гилльского университета в Монреале, профессор физиологических наук Реми И. Кадорет из университета в Манитоба и профессор математических наук Г. Пауль, проверяя способности одного из целителей, провели опыты с зернами ячменя.

Курт Альгайер рассказывает об этом эксперименте:

«Перед проведением этого опыта зерна были специально обработаны таким образом, чтобы процент всхожести семян был минимальным. Для этого их замочили в соленой воде и выдержали в ней в течение 48 часов при температуре 40° С. Затем их рассадили в 24 ящика, по 20 зерен в каждый. Для их полива использовали две лейки, одну из которых целитель предварительно «обрабатывал» в течение 15 минут. На одну руку он ставил лейку, а другую держал над ней.

Этот эксперимент проводился «вслепую» для обеих сторон. Как профессор, так и целитель не знали, какие семена поливались «обработанной» водой, а какие «необработанной». [...]

На седьмой день ростки, которые получали «целебную воду», были значительно выше и крепче остальных.»

Здесь необходимо было бы отметить, что если мы попытаемся более детально приводить этот комплекс взаимосвязей, который к тому же еще до конца не выяснен, то это может завести нас очень далеко. Здесь просто важно знать, что возможность передачи энергии с одного организма на другой научно обоснована, и что это происходит без применения какой-либо «суггестии», то есть внушения. Эксперименты, проведенные на растениях, очень ярко демонстрируют это.

Профессор Штельтер пишет:

«Наши ученые естественных наук проводили наблюдения и за неживой материей, так появились такие науки, как химия и физика. Теперь ученые

пытаются объяснить живую материю и понять ее, используя достижения физики и химии. Но если в настоящее время в области живой материи обнаружены новые основополагающие величины, которых нет в так называемой неживой материи, то вполне логично напрашивается вывод, что при прежнем подходе к этой проблеме невозможно составить себе полную и правильную картину живой материи, а вместе с тем и человека. На самом деле это так и есть. Одним из таких понятий, которому раньше не уделялось внимания и, в принципе, вообще исключалось из повестки дня научных дискуссий, является разум. Причем здесь подразумевается не просто человеческий разум, или человеческое сознание, что отображает только один аспект этого широкого понятия, в это понятие мы вкладываем смысл всеобщего разума.

Это сознание, которое включает в себя также изначально заложенные в нас знания, находящиеся на подсознательном уровне, которые мы называем интуицией, вплоть до сегодняшнего дня оценивалось совершенно неверно. Психологи, занимаясь вопросами из области точных естественных наук, дали определение разуму. Они заявили, что это «иррелевантная величина», то есть величина, не имеющая никакого значения. Некоторые и сегодня придерживаются такого мнения. В мире науки это является, пожалуй, самой значительной ошибкой, которые когда-либо совершались. Психолог Оскар Шельбах считает, что разум - это альфа и омега, все исходит из него. Без разума вообще не было бы ни физики, ни химии, никаких естественных наук. Предположительно, созидаящая сила разума и является причиной всех происходящих на Земле событий и паранормальных феноменов. Если бы ученые приложили столько же усилий на исследование возможностей разума, сколько и на исследование материальных структур и их энергий, мы бы смогли стать свидетелями нескончаемых чудес. [...] К тому же здесь ярко проявляется то, что именно разум правит материальным миром. Именно этот всеобщий разум предоставляет возможность исцелять болезни таким способом, который не укладывается ни в одну из научных концепций.

Пришло время, когда такое понятие как разум, или, другими словами, сознание должно стать главным предметом научных исследований.»

Заряженные предметы

Многим современникам Бруно Грёнинга было очень трудно понять, почему он давал людям, желающим исцелиться, маленькие шарики, сделанные из фольги, и имеющие в диаметре около трех сантиметров, которые он перед этим некоторое время держал в руке.

Для человека, который привык судить обо всем только по внешнему виду, подобный шарик нисколько не отличается от дубликата, сделанного своими руками. После всего увиденного некоторые врачи считали, что они вправе высказывать предположение, что это всего-навсего «средство для самовнушения». Но если мы имеем определенное представление о способностях человека к духовному восприятию, тогда ситуация выглядит совершенно иначе.

Как нам показывают опыты, проведенные доктором химических наук Штарком, целитель, подержав свою руку над неорганическим предметом, в состоянии передать ему энергию. В его опытах это была вода. Проведя измерения физическими приборами, доктор Штарк зафиксировал в воде увеличение количества энергии. Кроме того, вода, «заряженная» целителем, благотворно повлияла на рост растений. Доктор Райхенбах и доктор Месмер знали, что фольга очень хорошо может вбирать в себя энергию. Естественно, что нельзя просто скатать шарик из фольги и заявить, что он «заряжен». Для этого необходимо присутствие определенной духовной силы.

Мне тоже посчастливилось получить шарик из фольги, который Бруно Грёнинг держал в своих руках в пятидесятые годы, и который он, по его словам, «зарядил». Я был просто поражен, когда взял его в первый раз в руку, потому что почувствовал, как интенсивно забегали мурашки в ладони, затем по всей руке, до самой головы и ощутил при этом огромный прилив сил. Для сравнения я сам скатал шарик из фольги, но не ощутил никакой реакции. Я поговорил с другими людьми, и они подтвердили, что у них это было точно так же.

По этому поводу доктор Трамплер пишет следующее:

«Для доказательства действительности заряженных предметов самыми убедительными для меня являются случаи, когда люди, желающие исцелиться, никогда в жизни не видели Грёнинга. Я преднамеренно отобрал сообщения тех людей, о которых я знаю, что они высоко образованны, и чьи критические взгляды мне хорошо известны. Все они ни в коем случае не использовали бы эти «серебристые шарики» как средство для самовнушения.

Вот отрывок из письма Фритца Р. из Гrefельфинга от 28 декабря 1949 года:

«Вот уже три месяца с тех пор как мы, моя жена и я, были у Вас, и я получил из Ваших рук «серебристый шарик». Пять с половиной лет тому назад мне сделали операцию на мочевом пузыре. Вскоре после этого в нем открылись кровотечения, и оказалось, что вследствие операции появилось

большое количество мелких прожилок разного диаметра, которые одна за другой постоянно лопались. Вначале я почти не обращал внимания на эту проблему, но это стало происходить все интенсивнее, и, в конце концов, дело дошло до того, что эти кровоизлияния стали случаться не реже одного раза в неделю. Потеря крови бросалась в глаза, а проблемы, вызванные кровотечениями, нарушали все правила приличия. Это было для меня катастрофой до такой степени, что, по мнению одного крупного специалиста, операция была неизбежной, причем, чем раньше, тем лучше. Только опасность этой операции и ее высокая стоимость служили мне поводом для того, чтобы постоянно откладывать ее и пребывать в ужасном состоянии непрекращающейся потери крови. Наверяд ли я смогу описать, до какой степени отчаяния я доходил не один раз.

И тут я получил от Вас «серебристый шарик», и, словно по приказу, прекратились все кровотечения. Этот шарик я постоянно носил днем и ночью в течение трех месяцев на больном месте, и с тех пор кровотечений у меня нет. И это при том, что все это время я ежедневно примерно по часу ездил на велосипеде на работу и с работы, а врач мне категорически запретил садиться на велосипед. Только сейчас, незадолго до Рождества, после больших физических и душевных перегрузок однажды снова появилось немного крови, но это тут же прекратилось.

Люди склонны все то, о чем я здесь рассказываю, расценивать как чудо, а я советую вам использовать для себя все, что я написал. Возражения ученых людей, считающих, что здесь помогло только самовнушение, ничем не обоснованы, потому что с самого начала я совершенно не верил в успех, так как мое состояние было следствием насильного, не природного вмешательства и ничего общего не имело с состоянием души.»

В фольге Бруно Грёнинг видел прекрасный материал для приема и аккумуляции тончайших энергий. Еще в юности он интуитивно пришел к тому, что определенные металлы, различные сорта бумаги и древесины обладают исключительными свойствами аккумуляции в себе энергии, но именно фольга подходит для этих целей лучше всего.

Так как Бруно Грёнинг своим внутренним чутьем познал законы тонких энергий, то он часто раздавал людям как шарики из фольги, так и свои фотографии.

При поверхностном рассмотрении можно было бы прийти к выводу, что это характеризует его как самовлюбленного человека. Но это находится в резком противоречии к тому, что я почерпнул из всех сообщений, с кото-

рыми сумел познакомиться. Почему же он передавал свои фотографии людям, желающим исцелиться?

В мюнхенских вечерних газетах от 20 августа 1949 года два журналиста опубликовали поразительные заметки о том, что они испытали сами, получив фотографию Бруно Грёнинга:

«Мы получили возможность лично убедиться в действенности его силы, не поддающейся никаким объяснениям. Когда мы попросили разрешения его сфотографировать, то он сильно смутился и дал нам свою фотографию, которую мы могли бы опубликовать в печати и непременно хотели сделать снимок. Потом он взял ее обратно, чтобы поставить на ней свой автограф. Мы изложили свою просьбу повторно, и он позволил сфотографировать его. Но фотография, которую он нам дал, вдруг проявляет удивительное воздействие. Когда он попросил одного из нас внимательно посмотреть на нее, то моментально появились в руках мурашки, и теплая волна пронизала все тело. Грёнинг повторил этот эксперимент со вторым из нас, результат был таким же поразительным.»

Бруно Грёнинг однажды сказал, что в фотографии заключено все необходимое. На ней изображены не просто формы тела человека, запечатленные во время съемки. В самой фотографии заключены тонкие энергии, присутствие которых можно ощутить.

То, что каждый человек обладает определенным излучением, исходящим из недр его души, сразу чувствуется при непосредственном контакте. Это ощущается в виде либо неприятного чувства, забирающего у партнера силу, либо в виде укрепляющего и возвышающего его. Но можно убедиться на опыте, что, посмотрев на фотографию, можно ощутить это излучение, исходящее от человека, которого вы ни разу в жизни не встречали. При этом действует закон, что человек излучает именно то, что он вобрал в себя на духовном уровне.

После всех многочисленных свидетельств того, что Бруно Грёнинг жил в неразрывной связи с Богом, меня уже больше не удивляло то, что я ощущал огромную силу, исходившую от его фотографий. И все же я хотел получить подтверждение и с другой стороны, так как этот человек, который был самым выдающимся из всех немецких целителей, должен был стать главным героем моей книги. Это подтверждение я нашел в радиэстезии. Слово «радиэстезия» впервые использовал в 1930 году католический священнослужитель, аббат М. Л. Боули из Франции. Оно состоит из латинского слова «радиус», то есть «луч», и греческого слова «астаноман», что

означает «чувствовать, ощущать». Если перевести дословно, то получится «чувствительность к лучам» или «способность ощущать лучи».

Под этим словом понимают способность лозонскателей отличать друг от друга излучения, исходящие от живых и неживых объектов. В наши дни древнейший метод лозоходства (явление биолокационного эффекта) все чаще признается в научных кругах, особенно в исследовательских работах геофизиков.

Во время своих исследований я обратил внимание на то, что несколько таких специалистов независимо друг от друга отмечали, что вокруг Бруно Грёнинга их рамки-индикаторы показывают наличие сильного энергетического поля.

В 1949 году в рамках научных исследований Бруно Грёнинга даже ставился вопрос, не является ли он источником энергетического поля.

В журнале «Ревю» писали:

«После того как мы установили, что опытные лозонскатели могут определить силу энергетического поля человека, мы попросили измерить поле Бруно Грёнинга такой «рамкой». Этим способом было отмечено наличие сильного энергетического поля, однако мы не смогли определить качественные характеристики этого поля.»

Доктор А., врач, живший недалеко от Оснабрюка, познакомился с Бруно Грёнингом в Герфорде. Во время одного из разговоров он смог подтвердить, что тоже был свидетелем того, о чем было напечатано в журнале «Ревю». В 1949 году Бруно Грёнинг был у него несколько дней в гостях, и как мне сообщил доктор А., в это время к нему пришел один знакомый, обладающий способностью лозонскателя. Он непременно хотел проверить, сможет ли тот измерить у Бруно Грёнинга величину энергетического поля. Они были вдвоем в саду, пока Бруно Грёнинг задержался ненадолго в доме. Этот человек, по словам доктора А., был страшно поражен, почувствовав уже в саду наличие сильного поля.

Он только и смог вымолвить: «Вот это да! Вот это энергетика!»

Тогда я отыскал человека, чтобы проверить, сможет ли он определить что-то подобное по фотографии Бруно Грёнинга. Господин Эбергард А. из города О. ничего не знал о Бруно Грёнинге. Он не знал также, что рамка способна показывать наличие энергетического поля у фотографии точно так же, как и у живого человека. Таким образом, после моих расспросов я понял, что мне предоставляется прекрасная возможность. О явлении,

которое невозможно увидеть, я получу самую объективную информацию, которая не может быть искажена никакими предварительными знаниями о ней. К своему собственному удивлению он обнаружил, что от фотографии Бруно Грёнинга размером 9х13 см исходит сила, значительно превосходящая ту, которую он обычно фиксировал при замерах энергетического поля живых людей. Позднее я попросил лозонскателя Хорста Волловского из города С. проверить этот результат. Он подтвердил его, используя при проверках два разных вида рамок.

В радиэстезии невозможно, как это принято в физике, выразить в цифрах конкретную величину, или, как говорят некоторые лозонскатели, «предполагаемые» размеры энергетического поля или его силу. Такое понятие, как измеряемая или предполагаемая величина энергетического поля, еще не признано наукой, и поэтому его еще не наделили соответствующей терминологией. Мы просто говорим, что для большей уверенности можно со своей стороны попросить различных лозонскателей проверить наблюдаемое феноменальное явление. Результаты, полученные независимо друг от друга, дают полное основание, чтобы признать факт существования мощного энергетического поля вокруг фотографии Бруно Грёнинга. Это, в свою очередь, нужно понимать не как необходимость всему верить слепо, а как помощь в понимании, которая может стимулировать человека произвести собственную проверку.

Но есть еще более очевидные доказательства того, что фотографии Бруно Грёнинга излучают энергию. В настоящее время можно найти много примеров того, что фотография может производить на тело человека такое же воздействие, как и шарик из фольги.

Марлиз Хайн (51 год) из города К. сообщила мне, что она дала фотографию Бруно Грёнинга и посоветовала приложить ее к больной ноге мужу своей сестры, у которого уже в течение полугода на ноге была открытая гноящаяся рана, которая никак не хотела затягиваться, несмотря на интенсивное лечение. Он последовал ее совету, и через три недели сообщил, что открытая рана полностью затянулась.

Эдит Геркен (60 лет) из города Х. Тоже рассказал мне об одном событии, связанном с фотографией Бруно Грёнинга. Летом 1991 года она вместе со своей сестрой поехала на ежегодную ярмарку. Там ее укусила оса в левую руку на месте локтевого сгиба. Рука распухла моментально так, что сестра хотела отвести ее в пункт скорой помощи.

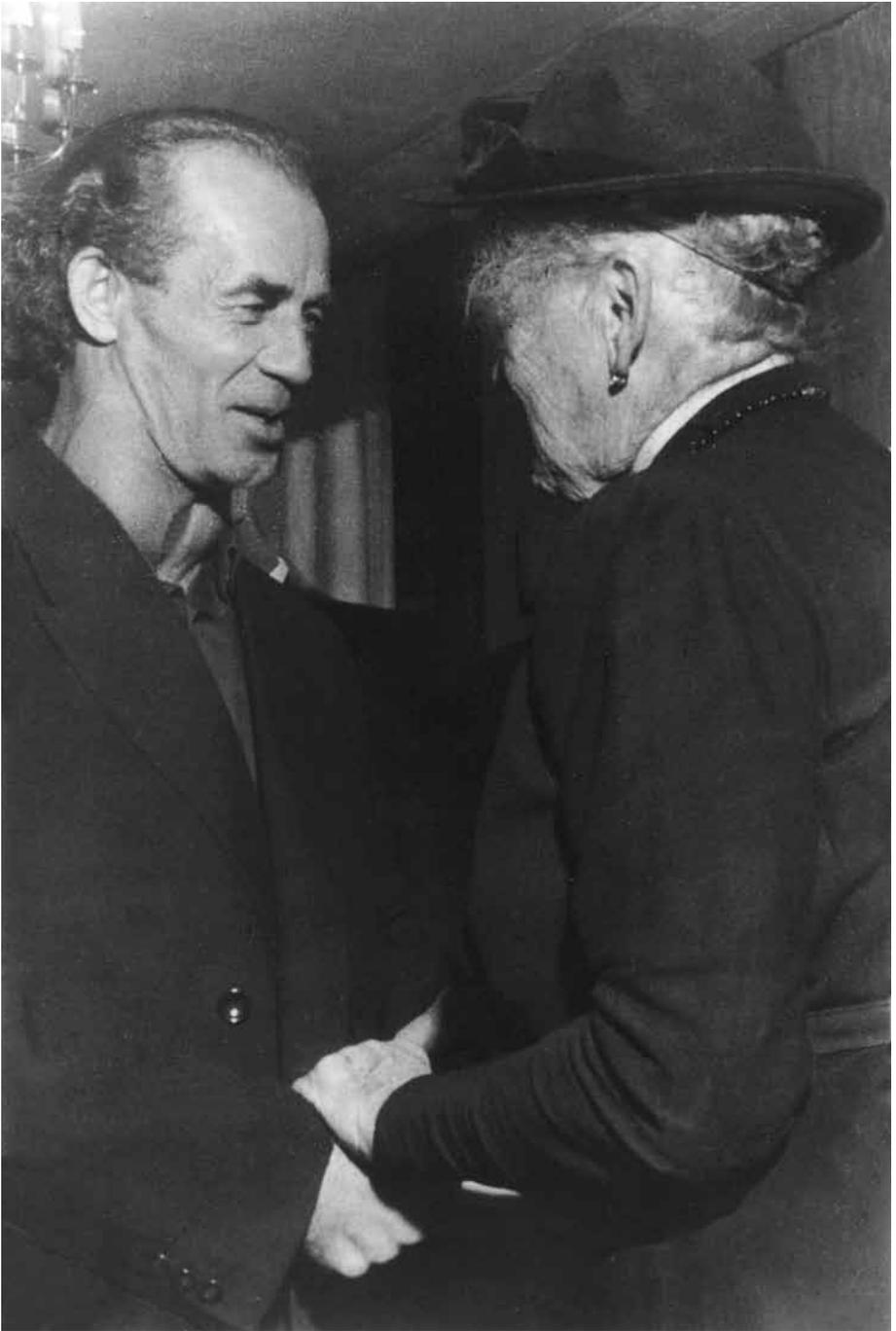
Эдит Геркен рассказывает:

«Вначале я попыталась исправить создавшееся положение, применив методику рейки, у меня по ней вторая ступень. Но все было напрасно. Потом я вспомнила про старинное народное средство и приложила половинку луковицы, но и это не принесло облегчения. Напротив, я почувствовала сильное жжение. Когда мне это не помогло, я, не долго думая, сделала следующее. Я вынула из своей сумочки фотографию Бруно Грёнинга и приложила к опухоли. Моя сестра удивилась и что-то сказала мне по этому поводу, и только тут я поняла, что именно я сделала. Когда я вскоре убрала фотографию с этого места, то ни опухоли, ни боли не было. Опухоль спала, я не чувствовала ни жжения, ни боли, мы даже не смогли найти то место, где был укус. Мы не могли придти в себя от такого удивительного воздействия маленькой фотографии Бруно Грёнинга. Моя сестра потом мне сказала, что если бы она сама не присутствовала при этом, то никогда бы не поверила, что что-либо подобное вообще возможно.»

Конечно, сообщения подобного рода мне приносило гораздо больше людей. И они являются четким доказательством того, что от фотографий Бруно Грёнинга исходит излучение, несущее исцеление. Этот факт можно объяснить, если мы вспомним о том, что Бруно Грёнинг был в состоянии принимать в себя божественную силу в больших количествах. При этом он постоянно указывал на то, что человек не должен забывать о том, кто же на самом деле является творцом и целителем. Его тело является оболочкой и будет ею всегда для души, которая только широко открылась первоисточнику силы. Это внутреннее «содержание» сохраняется в фотографиях и ощущается в виде излучения. Бруно Грёнинг уже не хочет быть посредником, помогающим людям при помощи энергии, которая ему дается, он хочет вести людей к свету, который они потеряли.

«Не нужно зависеть от моего тела, оно ничего не совершает.»

Творцом является только «это», то есть исцеляющая сила Бога, и она действует.



Благодарность одной из исцелённых

Глава 5

Противостояния и противодействия

Напрашивается вопрос, почему же велась борьба против такого человека, как Бруно Грёнинг, который не стремился к наживе и не преследовал корыстных целей, который хотел открыть страдающим людям доступ к забытым знаниям и утраченной людьми силе. Его слова о Боге как о величайшем в мире должны были, собственно говоря, найти отклик в христианской среде. Но вместо этого в связи с его выступлением в Герффорде против него началась ожесточенная кампания. Ему постоянно запрещали выступать перед людьми, желающими исцелиться. Его усилия по передаче людям помощи высших сил сопровождались полицейскими допросами, судебными процессами и заметками в прессе, дискредитирующими его деятельность. Обо всех таких случаях противостояния он сказал однажды следующее:

«Причина этого, как я себе это представляю, лежит, во-первых, в том,

1. чтобы народ никогда больше не узнал о природной, божественной силе и не верил в нее,
2. а во-вторых, эти люди, находясь во власти своих методов и всевозможных опытов, не хотят иметь рядом с собой кого-то, кто, получив знания не от них, смог бы превзойти их по результатам. Допустить этого они не могли.»

Запрет на исцеления

Кульминацией всех разногласий по поводу деятельности Бруно Грёнинга стал «великий процесс», длившийся с 1955 по 1959 год, и который был закрыт третьей инстанцией без вынесения приговора, так как 26 января 1959 года Бруно Грёнинг умер в Париже.

В первом пункте обвинительного заключения суда народных заседателей земли Мюнхен от 4 марта 1955 года говорится, что Бруно Грёнинг подозревается в том, что «преднамеренно нарушает ранее принятое решение и продолжает лечебную деятельность, не получив на это разрешение.»

Этим самым, по мнению суда, он нарушил закон о лечебной практике, изданный в 1939 году, который позволял проведение лечебной практики только при получении официального разрешения со стороны властей.

Как появился этот закон?

В 1869 году, когда принимался Закон о ремеслах, которыми можно было заниматься без получения на то разрешения от властей, рейхстаг включил в этот перечень и лечебную практику. Это положение освободило целителей от необходимости получения у чиновников разрешения на свою практику.

О тех, кто боролся против этого, Отто Бисмарк сказал однажды: «Тем, кому сам Бог дал дар целительства, полиция мешать не должна».

Эта всеобщая свобода закончилась с принятием в 1939 году закона о лечебной практике во времена режима национал-социалистов, который сформулировал доктор Вагнер, руководитель Управления медицинскими кадрами рейха. С помощью этого Закона врачи, представители Национал-социалистической партии, хотели искоренить целителей, не имеющих медицинского образования, чтобы быть в области лечебной практики монополистами.

После краха Немецкого Рейха этот закон частично вошел в законодательство ФРГ. В противоположность по отношению к первоначальным целям после внесения различных изменений он служит теперь основой гарантии профессии врача по отношению к целителям на уровне закона.

В законе указано:

§ 1

- (1) Желающие заняться лечебной практикой, если у них нет диплома врача, должны иметь на это разрешение от властей.
- (2) Лечебной практикой в толковании данного закона считается любая деятельность или услуга, оказанная другому человеку, которая проводится в рамках профессиональной врачебной или в других рамках деятельности с целью определения вида заболевания, а также лечения или уменьшения степени проявления болезней, болей или нарушений в организме.

§ 5

- (1) Человек, не имеющий право на профессиональную медицинскую практику, а также не имеющий разрешения согласно § 1, но занимающийся лечебной практикой, карается лишением свободы сроком до одного года или денежным штрафом.



Запрещение исцеления в Герфорде

Этот закон стал не только основанием для возбуждения процесса против Бруно Грёнинга в 1951-52 и в 1955-59 годах, но и очень подходил для того, чтобы запретить его деятельность после того, как он приобрел известность в широких кругах общественности весной 1949 года. Доводы Бруно Грёнинга в свою защиту, который рассматривал свою деятельность как не подпадающую под рамки этого закона, наталкивались на непонимание властей.

На одном из допросов в период великого процесса 1955-59 годов он сказал:

«Разве должно наказываться то, что я указываю людям, как они могут отыскать верный путь, на котором они могут обрести здоровье? Если бы тысячи людей, которым было сказано, что их болезни неизлечимы, вышли на этот путь, то они смогли бы обрести здоровье. Я не делаю ничего другого, я только прошу людей обратить внимание людей на тот факт, что станут они здоровыми или нет, зависит только от их доброй воли, я показываю им, что они должны делать, чтобы привести свой организм в порядок. Тысячи случаев являются доказательством того, что те, кто последовал моим советам, вновь обрели радость жизни. [...] Своей деятельностью я никому не прибавляю страданий, напротив, я помогаю тем, кому было отказано в помощи.»

То, чем он занимался, Бруно Грёнинг рассматривал как деятельность, которая не входила в рамки ни одного вида обычной лечебной практики. В отличие от большинства целителей он не накладывал руки на больные места и не хотел ничего слышать о диагнозах и прочих деталях, связанных с состоянием здоровья. Он решительно отвергал высказывания, будто он лечит болезни.

На одном из допросов он сказал по этому поводу следующее:

«Я хотел бы принципиально подчеркнуть, что никаких болезней я не лечу. Никому, и во время докладов тоже, я не позволяю говорить, от какой болезни страдает тот или иной человек, пришедший за помощью. Болезни лечат только врачи или целители, а я, слава Богу, нет. Я хочу только указать людям правильный путь и делаю это, обучая их, [...] я хочу вывести человека обратно на естественный путь, [...], чтобы он вновь научился следить за процессами, происходящими в его теле, на то, какое влияние оказывает на него его окружение, и использовать все это в свою пользу.»

В настойчивом отказе от мыслей о лечении проявилось коренное отличие Бруно Грёнинга от целительской практики, как ее привыкли понимать до

сих пор. В людях, которые обращались к нему за исцелением, он видел не пациентов (по латыни «*patiens*» означает страдающий), а людей, ищущих Бога. Физическое или духовное исцеление было для него лишь первым шагом к совершенно новой жизненной ориентации людей, ищущих исцеления. Он не спрашивал, как это принято у врачей, о том, что беспокоит пациента, не обследовал обратившихся к нему за помощью, не прописывал никаких лекарств, а тех, кто хотел рассказать ему историю своей болезни, чаще всего прерывал или даже уходил от них. Его действия были полной противоположностью обычной методике, которую предлагала медицинская наука. В то время как в медицине болезнь пациента это центральный пункт для принятия решений, сутью учения Бруно Грёнинга является полный отказ от нее даже в мыслях.

Бруно Грёнинг, как это делали лишь немногие целители, главным делом своей жизни сделал исполнение своей духовной миссии, выполнение задания, которому он должен был следовать, и которое было дано ему свыше. Его объяснения должны были не только создать основу для принятия и воздействия целительной силы в человеке, но и обучить его воспринимать эту силу как во время его отсутствия, так и после выздоровления. Деятельность Бруно Грёнинга выходила далеко за рамки простой передачи энергии, скорее всего, он хотел своим учением заложить в человека процесс обновления, продолжающийся длительное время. С течением времени после того, как он начал свою деятельность, это проявлялось все сильнее. В самом начале, особенно в Герфорде и возле ипподрома, можно было довольно часто наблюдать за тем, как наряду с чтением докладов, Бруно Грёнинг, как это делали другие целители, часто обращался к людям, ищущим помощи, и несколькими определенными движениями руки целенаправленно передавал им целительную силу. Но позже это стало происходить все реже. Его деятельность со временем усиливала свою духовную направленность, и исцеления происходили в большинстве случаев лишь через сказанное слово. Если человек следовал учению Бруно Грёнинга, то он, желая исцелиться, и был тем самым человеком, кто принимал целительную силу. Это делало исцеление человека не зависимым от физического присутствия Бруно Грёнинга. Исцеления происходили даже в тех случаях, когда Бруно Грёнинг вообще не знал этих людей. Для исцеления было достаточно, чтобы человек, ищущий исцеления, знал его учение.

Он организовал общества, и здесь собирались те, кто хотел исцелиться, и те, кто исцеление уже получил. На занятиях они вместе воспринимали целительную силу и чтобы помочь другим обрести веру, рассказывали о том, как

они добились успеха, и что они ощущали. По несколько раз в год Бруно Грёнинг лично посещал эти общества и читал там доклады. Исцеления происходили не только во время докладов и после них, но и во время проведения занятий в обществе, на которых Бруно не присутствовал.

В сообщениях об исцелениях тех лет я отыскал следующие высказывания:

«Я вобрал в свое сердце слова о вере, которой учит господин Грёнинг в своих докладах. [...] Благодаря этому у меня внутри произошло что-то такое, чего словами я объяснить не могу. С декабря 1955 года я здоров.» Или еще: «Я всем сердцем воспринял слова Бруно Грёнинга о Боге и добре, и в ту же ночь я выздоровел.»

В своих сообщениях исцелившиеся подчеркивали, что перед тем, как добиться успеха, они просто прослушали доклад Бруно Грёнинга или руководителя общества, которого он назначил. Многие из них с огромной радостью пишут о вновь приобретенной вере в Бога, которую отыскали на этом пути.

Господин Хоманн, директор школы, психолог, человек, интересующийся разными науками, описал свои впечатления от посещения доклада Бруно Грёнинга в мае 1955 года следующим образом:

«Летом 1955 года я был приглашен в Розенхайм на собрание и на нем впервые познакомился с господином Грёнингом. [...]. Среди собравшихся царило радостное настроение, полное ожиданий, но не такое, как перед концертом или в театре. Оно было более приподнятое, более одухотворенное. Каждый молча погрузился в себя, задумавшись о предстоящем собрании и докладе, и это был в какой-то мере религиозный настрой, наполненный уверенностью и чувством защищенности.

Наконец появляется Грёнинг. Простыми словами и короткими предложениями он говорит о добре и зле. Он стоит перед нами, почти не двигаясь, в его позе нет ни малейшего намека на то, что проводится сеанс исцеления. До самого конца он сохраняет это спокойствие. Он говорит ровно и уверенно, останавливается, делает паузу, время от времени задает вопросы, медленно продолжает, ведет разговор о сегодняшнем дне, говорит нам об опасности, которую несет с собой атомная бомба, раскрывает опасность зла и подробно объясняет, какая опасность для людей стоит за всем этим. Он рассказывает нам, как ненависть, алчность и зависть провоцируют войны, как зло разрушает нас всех.

Потом он вдруг делает долгую паузу, и в это время внимательно, ряд за рядом молча рассматривает присутствующих. Потом его взгляд останавливается на одном из нас, и он спрашивает: «Что привело Вас ко мне?» Человек озадаченно молчит. Тогда господин Грёнинг сам отвечает на вопрос: «Конечно же, зло! Вы пришли сюда, чтобы избавиться от зла. Если вы не будете охвачены злом, тогда вы станете свободным и счастливым. Итак, отбросьте его! Если вы связаны с Богом, тогда вы в безопасности. Это ведь очень просто. Отбросьте от себя ненависть, зависть, жадность, гордость, ложь, злословие, обман и жестокосердие. Отбросьте все это зло, и тогда вы обретете связь с божественной силой! И только тогда ваша душа выздоровеет, ибо вы будете связаны с самим Богом. Тогда и в вашем теле установится порядок. Где Бог, там всегда царит гармония. [...] И у вас будет так же, если вы будете иметь связь с божественной силой. [...] Я несу вам добро. Я передаю вам божественную силу. Но это не моя сила. Я просто выполняю задание. Я должен это делать. Я не могу иначе. И не благодарите меня. Я слишком мал. В этом деле не вы, а я являюсь учеником. Вы же здесь – мои учителя. Я вас не лечу. Я лишь инструмент и как посредник передаю вам божественную силу. Воспользуйтесь этим, пожалуйста, обслужите себя! Сколько вы при этом получите, зависит только от вас. Каждый получит столько, сколько он в данный момент заслуживает, это означает, насколько глубока его вера в Бога, и в какой мере он готов творить добро. [...] Я хочу принести исцеление каждому из вас, ибо мне поручена такая миссия. Но благодарить нужно не меня, отправляйте свою благодарность Тому, кто находится свыше. А я только маленький, бедный его слуга. Эта сила исходит не из меня. Она приходит ко мне. И я просто подключен к этому божественному источнику силы. Я не могу исцелять! Это совершает через меня великий, всемогущий Бог. В меня только направляют силу. Если вы обрели веру, тогда эта сила идет сейчас и к вам. Что вы при этом ощущаете? Проследите за своим телом!» Люди отвечают.

Первый, кого спросил Бруно Грёнинг, говорит: «Чувство тепла в теле!»

Второй отвечает: «Мурашки по всему телу!»

Третий человек говорит: «Я чувствую себя так свежо и уютно!»

Четвертый сообщает: «А у меня неожиданно исчезла головная боль!»

Тут вступает в разговор Бруно Грёнинг и высказывает свое недовольство: «Вы снова позволяете злу завладеть Вами. Если высшая сила Вам помогла, тогда не призывайте болезнь снова вернуться к Вам. Вы же этим самым снова привязываете себя к злу.» И так продолжается без единого перерыва в

течение двух часов тридцати пяти минут. Ни единого слова не было сказано про диагнозы и симптомы болезней, не было дано никаких рекомендаций по поводу того, какие правила поведения следует соблюдать, нужно ли делать массаж. Никаких поглаживаний, лекарств, настоев и кореньев. Не было попыток использовать силу или оттенки голоса, чтобы проникнуть в души людей, как это обычно делают целители и знахари. Не было сказано ни слова о терапии души по методу Карла Юнга и психических комплексах, о дыхательных упражнениях или водолечении по методу Кнайппа. Здесь не присутствовали ни внушение, ни гипноз. [...] Этот человек, посланный Богом, стоит почти без движений и передает собравшимся божественную силу. Он стоит перед нами в роли посланника высших сил и просит присутствующих, чтобы они обслужили себя сами. Сам Грёнинг не имеет никакого отношения к закону о лечебной практике. И если в суд подается иск по данному пункту, то можно сказать, что этот иск подан против самого Господа Бога. Он выступает с докладами о вере в Бога. Он утешает, предостерегает, ободряет человека, несет людям мир и покой в Боге.

Это и есть то, что он делает. Разве можно наказывать его за это? Разве не следует тогда отдать под суд каждого попечителя души, тех, кто навещает больных, кто ободряет и утешает людей? Ни одно демократическое государство не имеет право запрещать помощь, исцеляющую душу.

В конце нашего собрания Бруно Грёнингу со всех сторон стали поступать просьбы помочь родственникам, оставшимся дома. Если при этом кто-то варует называя болезнь, то Бруно Грёнинг тут же протестовал и добавлял при этом: «Такими делами я не занимаюсь, со всеми этими словами обращайтесь к медикам, этим должны заниматься врачи. Это не для меня. Я только подтверждаю, что вы попали во власть зла. Вы вообще не должны говорить мне о чем-то печальном. На духовном уровне я вижу, что происходит с Вашей дочерью, сыном, отцом и т.д. Если говорить о причине, то им всем не хватает божьей помощи. Так обретите твердую веру, передайте ее потом Вашей дочери, держитесь добра, не отпускайте его, откройтесь божественной силе!»

Кто должен нести ответственность за то, что на фоне катастрофической ситуации состояния здоровья населения запрещается подобная деятельность?

Разве государство не обязано предоставить все условия для беспрепятственной деятельности человеку с такими выдающимися способностями, какие проявились у Бруно Грёнинга? Его долг – сделать это, а не толковать

с особым усердием параграфы закона, причастность которых к деятельности Грёнинга более чем сомнительна, чтобы потом на этом основании заставлять его на протяжении всей жизни действовать на грани запретов и разрешений. Как можно выдвигать обвинение против человека только потому, что он читает доклады о Боге и передает духовные знания, которые дают людям возможность самостоятельно воспринимать высшую силу, посредством которой они могут получить исцеление?

Доклады Бруно Грёнинга в рамках обществ не только не подпадают под действие параграфов закона о лечебной практике, но такая деятельность еще и защищена Конституцией, которая любому гражданину ФРГ гарантирует право свободно высказывать свое мнение. В соответствующих статьях Конституции это звучит так:

Статья 4.

- (1) Свобода совести, убеждений и свобода исповедания гражданином любой религии и мировоззрения неприкосновенны.
- (2) Государство гарантирует невмешательство в выполнение религиозных действий.

Статья 5.

- (1) Каждый гражданин имеет право на свободное изъяснение и распространение своего мнения в устной, письменной форме и виде изображений, а также беспрепятственно пользоваться доступными всем источниками для ее получения. Гарантирована свобода прессы и распространения сообщений по радио и телеканалам, а также в фильмах.
- (3) Всем гражданам гарантируется свобода в выборе и обучении всем видам искусств, науки и исследований. Свобода обучения не освобождает от неукоснительного выполнения положений Конституции.

Разве в случае с Бруно Грёнингом мы не можем говорить о «распространении науки о религии» в свете охраняемой Конституцией свободы как о «распространении науки об исцелении»?

Если, как это очень ярко демонстрирует случай с Бруно Грёнингом, закон о лечебной практике, действующий в Германии, можно использовать для того, чтобы помешать тому, чтобы вести людей к неисчерпаемому целебному источнику божественного духа, тогда его необходимо срочно пересмотреть, потому что в таком виде он представляет собой опасность

для здоровья людей. Вред, наносимый здоровью людей при помощи запретов на пути действенного духовного просвещения населения, нельзя преодолеть одним только ограниченным применением этого закона.

Борьба за получение разрешения на исцеление

Когда в марте 1949 года стало известно, что благодаря помощи Бруно Грёнинга улучшилось состояние здоровья Литера Хюльсмманна, мальчика, который страдал мускульной дистрофией, то это привело к тому, что возле дома номер 7 на площади Вильгельмплатц в городе Герфорд стали собираться люди, желающие получить исцеление. Для того, чтобы с самого начала избежать неприятностей, которые могли бы возникнуть в связи с этим, Бруно Грёнинг приложил все свои усилия к тому, чтобы установить контакты с городскими властями. Он неоднократно просил руководителя городского ведомства органов здравоохранения, чтобы тот проявил интерес к происходящему, и ясно давал понять, что очень хотел бы действовать на благо людей совместно с органами власти. Однако такой разговор состоялся только в конце апреля, но к сближению и пониманию он так и не привел. В начале мая Бруно Грёнингу была вручена бумага, в которой ему сообщалось о том, что, руководствуясь законом о целителях, власти запрещают ему заниматься исцелениями.

Но, несмотря на запрет, из всех оккупационных зон и близлежащих стран продолжали прибывать в Герфорд люди в поисках исцеления.

Таким образом, ситуация накалялась все больше и больше. Настроение людей, желавших исцелиться, было порой даже взрывоопасным, так как они не могли понять причину издания запрета. И тогда тринадцатого мая 1949 года они собрались в доме Хюльсманнов и попытались прояснить ситуацию. В этой беседе принял участие уполномоченный представитель органов здравоохранения Билефельда, руководитель Высшего Медицинского Совета доктор Райнер, глава городского управления Герфорда господин Майстер, местный священник прелат Кунст, главный врач городской больницы Билефельда профессор Вольф, и руководитель ведомств и учреждений в Бетеле профессор Шорх.

В своей вступительной речи по поводу сложившейся ситуации глава городского управления господин Майстер сказал следующее:

«Я смог лично убедиться в результатах деятельности Бруно Грёнинга. Я был поражен всем тем, что увидел и испытал. Я получаю множество писем



Объявление о запрещении в Герфорде (1949)

с жалобами на то, что я наложил запрет на деятельность Бруно Грёнинга. Я вынужден был это сделать, так как авторитетные врачебные комиссии сообщили мне о существовании возможности нанесения вреда здоровью людей. Я привык к решению всех вопросов подходить ответственно и сделал гораздо больше, чем этого требует от меня инструкция. Я занялся этой проблемой, чтобы в зависимости от обстоятельств суметь изменить формулировку этого указа. Чтобы иметь полную картину происходящего, я пригласил сюда представителей различного ранга, связанных в своей деятельности с медициной. Я слышал, что господин Грёнинг этот запрет не нарушает. Но, защищая интересы общественности, я не хотел бы прослыть просто сторонним наблюдателем.

Я обсуждал этот вопрос с различными людьми, а теперь давайте попытаемся внести в это дело ясность. Необходимо обратить внимание на этот феномен как с медицинской, так и с религиозной точки зрения. О нем стало известно не только в нашем регионе, но и повсюду. Здесь я ни «за» и ни «против». Я за то, чтобы этот феномен изучить, и тем самым пролить свет на происходящее в этом мистическом деле.»

Но тут его тоже не поняли. Присутствующие врачи решили, что успехи Бруно Грёнинга, которые им были представлены, не являются чем-то таким, что бы выходило за рамки обычного психотерапевтического воздействия, которое все больше стало признаваться наукой.

В первое время после получения запрета на исцеления Бруно Грёнинг еще мог действовать в определенных рамках. Ему было разрешено помогать людям, имеющим направления с данными медицинского осмотра, и такие направления давали многие врачи. Для того, чтобы лично убедиться в эффективности воздействия Бруно Грёнинга, некоторые из них даже приходили на Вильгельмплац вместе со своими пациентами.

Но в начале июня 1949 года было запрещено и это. 2 июня Бруно Грёнинг получил письмо от главы городского управления, в котором тот еще раз напомнил ему о запрете на исцеление и в категоричной форме заявил, что отныне запрет распространяется также и на людей, которые получили направления от врачей.

7 июня 1949 года в доме Хюльсманнов состоялось второе обсуждение проблемы с участием членов врачебной комиссии. Здесь был еще раз подтвержден запрет на любой вид целительской деятельности, но, правда, с одним исключением: «Во всех университетских клиниках британской оккупационной зоны Германии, в городских больницах Билефельда и в

Бэтхеле по договоренности с главными врачами» он может доказать свои целительные способности.

Однако, как оказалась впоследствии, эта любезность, проявленная авторитетными врачами, не была проявлением благородства с их стороны. Через некоторое время Бруно Грёнинг согласился на такую проверку. Журнал «Ревю» хотел профинансировать это научное исследование. Уполномоченный на это журналом «Ревю» психолог, профессор медицинских наук господин Фишер из Марбурга уверял Бруно Грёнинга, что он побеспокоится о том, чтобы проверка его способностей была проведена на честных условиях. Для этого он потребовал предварительного осмотра больных, которые должны были участвовать в проверке способностей Бруно Грёнинга в стенах городской больницы Билефельда.

В журнале «Ревю» от 21.08.1949 были опубликованы впечатления профессора Фишера о проведенном осмотре:

«Вместе с главным врачом больницы он приходит к выводу, что почти во всех случаях речь идет о неизлечимых больных, у которых угасло всякое желание к жизни, и у которых нет никакого стимула для получения духовного исцеления. Профессор заявляет, что он позволит Бруно Грёнингу проводить клинические исследования лишь при условии, если будут соблюдены честные условия работы. При этом врачи ссылаются на отсутствие согласия со стороны министра социального обеспечения Северной земли Рейн-Вестфалия.»

Но это сообщение, как было заявлено журналом «Ревю», оказалось ложным, так как при обращении за разъяснениями к министру в Дюссельдорфе выяснилось, что тот вообще не был проинформирован об этом деле. После этого в университетской клинике Хайдельберга был проведен клинический эксперимент.

Бескомпромиссный отказ от сотрудничества со стороны некоторых авторитетных врачей очень ясно проявился в день переговоров с членами врачебной комиссии 7 июня 1949 года в Герфорде.

Я нашел протокол этих переговоров, который велся двумя помощниками Бруно Грёнинга:

«В ходе вышеупомянутого обсуждения со стороны адвоката господина Виринга было сделано предложение предоставить господину Грёнингу врача, который бы предварительно исследовал каждый случай. Господину Грёнингу должно быть дозволено провести попытку исцеления только в

том случае, если этот врач установит, что инфекционного заболевания, например туберкулеза, не обнаружено. Если же врач установит наличие инфекционного заболевания, то тогда Бруно Грёнинга к исцелению не допускать. Эта формулировка была принята согласно заявлению представителя медицинского ведомства доктора Р., который указал на то, что если не сделать такую оговорку, то попытка Бруно Грёнинга исцелять заразных больных может стать причиной того, что в этом случае они могут отказаться лечиться у врачей-профессионалов. Тогда они просто уйдут из-под контроля органов здравоохранения, вследствие чего им может быть нанесен непоправимый вред. Врачебная комиссия категорично отклонила это предложение и мотивировала это тем, что сотрудничество с Бруно Грёнингом – это оскорбление чести врача-профессионала. Господин Виринг отметил, что довольно-таки большое количество врачей выразили свою готовность помочь господину Бруно Грёнингу, и в своем сотрудничестве с Бруно Грёнингом они не усмотрели никакого намека на оскорбление своей профессиональной чести. Врачебная комиссия закрыла этот вопрос следующим объяснением: отдельные врачи не имеют право решать, что противоречит профессиональной этике врача, а что нет. Любому врачу, который будет сотрудничать с Бруно Грёнингом, будет привлечен к ответственности. Таким образом, предложение, которое бы целиком и полностью отвечало интересам охраны здоровья, было загублено на корню.»

Положение в Герфорде все больше выходило из-под контроля, порой это приводило к бурному проявлению эмоций, и городская администрация вынуждена была усилить наряд полиции, чтобы держать под контролем тысячи людей, ищущих исцеления. Почти каждый день в ратушу отправлялись ходоки, чтобы выпросить специальное разрешение для господина Грёнинга на право проведения исцелений.

Петер А. Ремер из города С. был одним из тех, кто в те дни искал себе исцеления в Герфорде и в числе парламентариев ходил к главе городской администрации:

«Я сказал главе городской администрации, что в демократическом государстве никто не имеет права запретить мне стоять на улице и просить кого-либо исцелить меня, просить об этом человека, который до меня не дотрагивается, не прописывает никаких лекарств и не требует за это денег. Глава городской администрации возразил на это, что улица - это не врачебный кабинет для приема больных. На это я ответил, что я не заметил на улице никаких нарушений, хотя там находились сотни людей. Бургомистр Хекер

взволнованно сказал: «Возвращайтесь к своему Грённингу. Он выступит перед вами с докладом, до завтрашнего утра ему разрешены исцеления.»»

Все случившееся не лишено определенной доли трагизма. Бруно Грённинг сказал однажды по этому поводу следующее: «Война оставила после себя огромные разрушения. Все они (например, дома) будут постепенно восстановлены. Только вот о том, чтобы восстановить человека, не думает никто. Но если такой человек и находится, то против него начинается ожесточенная борьба.»

Бруно Грённинг знал о той силе и тех знаниях, которые он мог передать людям, он был преисполнен желания помогать людям и исцелять их. Это внутреннее чувство долга так и осталось для него на всю жизнь самым главным, оно стало для него делом совести. В то время, когда у многих людей были изувечены тела и души, когда по истечении двух мировых войн они почти полностью потеряли веру в добро, в Бога и в Высшую Силу, он говорил людям о Боге как о величайшем враче. Слухи и сообщения распространялись со скоростью звука и пробуждали надежду у многих людей, которые давно махнули на себя рукой. Сенсационные сообщения в прессе сделали свое дело и привели в движение лавину. Это неизбежно должно было привести к массовым скоплениям людей, на растерзание которым был предоставлен целитель, на которого напирала со всех сторон.

Очень быстро вокруг имени «чудо-доктора» был создан ореол.

Один репортер газеты «Цайт» коротко охарактеризовал ситуацию в Герфорде следующими словами:

«Что сразу бросается в глаза, так это опасения властей за сохранение общественного порядка, которое может быть нарушено из-за выражения недовольства огромного скопления больных, недоверия или даже открытого выражения протеста со стороны врачей и необъективности публикаций в прессе.»

В городе началась настоящая неразбериха, которая мешала объективной оценке происходящего. Беззаветная вера людей, приехавших за исцелением, страдания тех, для кого Бруно Грённинг стал последней надеждой, едва ли интересовали городские органы власти и чиновников от медицины. Они были озабочены тем, что общественный порядок может быть нарушен, а в ведомстве здравоохранения волновались за состояние здоровья больных, которые, невзирая на запрет и погодные условия, днем и ночью находились у дома номер 7 на площади Вильгельмплац. Из-за запрета на проведение

исцелений Бруно Грёнинг отправился в Вирзен по приглашению одного исцеленного им человека, но вскоре его попросили вернуться обратно, так как, испугавшись массовых протестов людей, власти Герфорда снова разрешили ему на короткое время продолжить свою деятельность. Возник настоящий хаос, при котором запреты чередовались с кратковременными разрешениями, выдававшимися в порядке исключения. Это продолжалось до тех пор, пока глава городской власти не настоял на том, чтобы Бруно Грёнинг покинул город на длительное время.

Но главными пострадавшими в этой борьбе между властями, медицинским ведомством и целителем были больные, от которых академическая медицина в большинстве случаев отказалась, и которые, надеясь на помощь Бруно Грёнинга, верили, что благодаря ему произойдет чудо. Бруно Грёнинг неоднократно высказывал желание «работать совместно с органами здравоохранения на благо общества», и если бы органы власти пообещали ему это, то дело могло принять совершенно другой поворот.

Но к этому органы власти не были готовы. 28 июня 1949 года Бруно Грёнинг через своего адвоката подал жалобу правящему президенту в Детмольде в связи с наложением городскими органами власти города Герфорда запрета на его деятельность. Его адвокат разъяснил, что Бруно Грёнинг предлагает свою помощь другим людям совершенно бесплатно и исключительно из религиозных убеждений, что отвечает потребностям огромного количества больных людей, причем у многих из этих людей исполнилось желание стать здоровыми. Так как деятельность Бруно Грёнинга из чувства любви к ближнему является добровольной, то она не подпадает под рамки закона о целителях. Эта жалоба была отклонена, так как президент оценил сложившуюся ситуацию иначе и принял решение, что деятельность Бруно Грёнинга подлежит обязательному получению разрешения, как это предписывает закон о практикующих целителях. Похожую позицию занял и министр социальной политики земли Нордрейн-Вестфален, который своим указом от 26.06.1949 на основании предписаний закона о целителях запретил деятельность Бруно. А в сентябре правительство Баварии опять определило деятельность Бруно Грёнинга как добровольную, из чувства любви к ближнему, для проведения которой, исходя из положений закона о целителях, не требовалось никакого разрешения.

До сих пор остается неясным, почему власти пошли на конфронтацию вместо того, чтобы объединиться и начать сотрудничество на благо людей, желающих получить исцеление.

После того как под давлением городской администрации Бруно Грёнинг покинул Герфорд, он решил откликнуться на приглашения некоторых врачей из Гамбурга, Шлезвига, и других населенных пунктов на севере Германии. В Гамбурге его попросили выступить перед несколькими тысячами больных людей, но бургомистр Брауер запретил ему выступать с докладами.

11 июля 1949 года Бруно Грёнинг встретился лишь с небольшой группой и сказал следующее:

«Я постоянно встречаю на своем пути препятствия, снова и снова мне твердят мне одно и то же: запрет, запрет, и только запрет! Каждый человек имеет право на жизнь, и при этом на хорошую. Но здесь речь идет не о моей собственной жизни, а о больных людях, о том, чтобы им помочь. И я не отступаю от этого, чего бы мне это ни стоило. Я не могу проходить мимо, когда вижу больных людей, которым никто не может помочь.»

В предложении журнала «Ревю» профинансировать научные исследования его способностей он увидел новую возможность найти доступ к людям, желающим исцелиться. Во время проведения масштабных исследований в университетской клинике Хайдельберга можно было доказать на примере его работы с группой в количестве более 100 человек, что исцеления происходят на самом деле. Несмотря на положительные результаты, ожидания Бруно Грёнинга не оправдались. Устранить преграды, стоявшие на его пути к людям, желающим исцелиться, ему не удалось.

В своей книге Грета Хойслер пишет:

«Хотя они и убедились в том, что произошли удивительные исцеления, преграды, стоявшие у Бруно Грёнинга на пути к людям, стремившимся к исцелению, так и не были убраны. После того как он заявил, что готов сотрудничать, его оклеветали, потому что он не мог работать на тех условиях, которые ему были предложены.

Эти условия были не приемлемы для Бруно Грёнинга уже только потому, что предложения о совместной работе включали в себя большие финансовые затраты и расходы на содержание бюрократического аппарата. Профессор Фишер, который хотел использовать знания Бруно Грёнинга, подал заявку на строительство лечебного учреждения, где бы под его руководством Бруно Грёнинг исцелял людей. Наибольшие затраты для осуществления этого проекта должен был нести Бруно Грёнинг. Но он руководствовался непреложным принципом: никогда и ни в коем случае не использовать свои способности для получения денег. Поэтому он выразил свое мнение по поводу этого предложения следующими словами:

«У меня нет ни гроша, поэтому я не мог принимать на себя никаких финансовых обязательств. Я никогда не собирался делать на своих способностях бизнес, и поэтому такое требование было для меня невыполнимо. Кроме того, я хотел поступать только так, как мне это было позволено, исходя из моего призвания, то есть помогать людям, желающим исцелиться, и для этого был готов предоставить себя в распоряжение таких врачей, как, например, психотерапевтов. Но ни в коем случае я не хотел из всего этого делать бизнес! После этой проверки профессор Фишер уверял меня, что я получу положительное заключение от него, а также от господина профессора Вайцекера. Но такого заключения я так и не получил. Напротив, все было представлено не в мою пользу. И тут уже в который раз я должен был снова отметить, что самую большую ценность для людей имеет материальная сторона. А где же клятвенное обещание устранить все существующие препятствия для моей дальнейшей свободной деятельности?»

Как и в Герфорде, возможность сотрудничества потерпела фиаско. Представления Бруно Грёнинга о совместной работе предусматривали четкое разделение его деятельности от сугубо медицинской области. Он выступал за то, чтобы проводилась тщательная медицинская проверка исцелений, которые происходили благодаря ему, но при этом он хотел оставаться свободным человеком. Устройство на постоянную работу в какой-нибудь клинике или санатории, где ему пришлось бы подстраивать свою деятельность под требования начальства, не соответствовало его целям. Точно так же выдвинутое ему требование делать деньги для содержания лечебного учреждения противоречило принципам возложенного на него задания, которое не допускало извлечение какой-либо прибыли из этого дела.

Он стремился к созданию лечебных учреждений, чтобы с максимальной точностью вместе с врачами зафиксировать исцеления путем проведения контрольных обследований до и после выздоровления с помощью современной диагностической аппаратуры, и получить подтверждения исцелений не только для общественности, но и для медицинских работников. Так как учение Бруно Грёнинга доказывает, что божественная сила может быть доступна каждому человеку, то осуществление такого проекта было в интересах буквально всех людей. Это сделало бы возможным финансирование его как личными пожертвованиями, так и поддержкой государственными службами

или больничными кассами. Бруно Грёнинг предполагал, что в этой системе он будет выполнять функции консультанта. Вероятно, там он хотел регулярно проводить свои доклады и дать шанс врачам, работающим в этих

лечебных заведениях, пройти особое духовное обучение. Здесь они смогли бы сами получить духовное исцеление и при помощи аппаратуры зафиксировать проявление типичных *Regelungen*, которые возникают в организме при различных заболеваниях благодаря воздействию божественной исцеляющей силы. Имея такие документы, они могли бы представить их в профессиональных кругах и тем самым положить начало обновлению традиционной медицины, которая оказалась в тисках материалистического мировоззрения.

Создание лечебных учреждений, которые соответствовали бы духовным принципам еще при жизни Бруно Грёнинга, было крайней необходимостью. И если учесть огромные трудности, существующие в гигантском аппарате современного медицинского обслуживания, то насколько же назрела необходимость создания таких больниц, санаториев и реабилитационных центров, чтобы удовлетворить потребности системы здравоохранения.

Так как ожидания обеих сторон не оправдались, то Бруно Грёнинг, чтобы снять напряжение, покинул Хайдельберг и поехал в Баварию, куда он был приглашен:

«Еще в Герфорде благодаря хлопотам господина Хюльсманна я получил приглашение от Лео Гарварта, владельца ипподрома в Розенхайме. Я думал, что смогу там отдохнуть, и меня в этом заверили. Однако, без моего ведома, не испросив на то моего согласия, господин Хюльсманн и господин Гарварт сообщили об этом представителям прессы, и тут началась суматоха. Собралось около 30 тысяч человек, и тут уже ни о каком отдыхе, ни днем, ни ночью, не могло быть и речи.»

Баварские органы власти также рассматривали деятельность Бруно Грёнинга в рамках закона о целителях. Но в отличие от государственных служб в Вестфалии и Гамбурге они с самого начала придерживались точки зрения, что бесплатная деятельность Бруно Грёнинга может расцениваться как «неоплачиваемая работа на добровольных началах из любви к ближнему».

Бруно Грёнинг снова стал тем, к кому стекались огромные массы людей, хотя, приехав в Баварию, он сразу же стал обращаться к представителям прессы, чтобы они на определенное время оставили его в покое и помогли ему в организационных вопросах.

В газете «Вельт ам Зоннтаг» от 21 августа 1949 года можно было прочитать следующее:

«В настоящее время Герфордский «чудо-доктор» находится в Мюнхене. Поначалу он сознательно избегал встреч с представителями прессы и принципиально отказывался принимать у себя журналистов. К прессе он относится, по его словам, с «крайним недоверием», так как вокруг его имени был создан слишком большой ажиотаж.

«Если мне и дальше будут создавать трудности подобными публикациями, которые не соответствуют действительности, тогда мне, вероятно, придется покинуть Германию и откликнуться на одно из грандиозных предложений, поступивших из-за рубежа», - сказал Бруно Грёнинг в одном из своих интервью газете «Мюнхенер Абендцайтунг». По его словам, он хотел бы на некоторое время остаться в Баварии. По крайней мере, заниматься исцелениями он пока не будет.

Несколько частных учреждений пообещали обеспечить его постоянной работой.»

Но организацию постоянной работы, которой он так добивался, усложняли огромные толпы людей, которые не поддавались никакому учету и регулированию. Страдания десятков тысяч людей сконцентрировались на ипподроме в такой мере, что вряд ли любой, даже сторонний наблюдатель мог оставаться равнодушным, наблюдая за всем происходящим. Бруно Грёнинг пошел навстречу этим людям, отказавшись от отдыха, он уступил их настойчивым просьбам и выступил перед ними с докладом. Он приложил все свои усилия, чтобы уменьшить их страдания. К тому же из Северной Германии к нему поступили сообщения, в которых люди взывали к нему о помощи, и он делал все от него зависящее, чтобы помочь и им. Он испытывал внутренние противоречия, и они усиливались с каждым днем. С одной стороны, он горел желанием помочь людям, взывающим о помощи, а с другой, он должен был лично проконтролировать события, которые все более трагично развивались на ипподроме. Он настойчиво обращался к властям за помощью, и, в конце концов, на территории ипподрома был оборудован туалет больших размеров, а представители Красного Креста, напротив, пытались ему противодействовать. В том, что приездные установили палатки, они усмотрели серьезное нарушение. На лугах, прилегающих к ипподрому, неожиданно собралась огромная толпа страдающих людей, количество которых превзошло все ожидания, чему, в частности, способствовали и публикации в прессе. Все это привело к росту напряжения в рядах присутствующих.

До сих пор ни одному «чудо-целителю» не удавалось собрать на территории Европы столько народу, и журнал «Нойес Ойропа» сообщил об этом небывало большом скоплении людей, напечатав следующее:

«30 тысяч страждущих разместились в автобусах и других всевозможных транспортных средствах, в палатках или просто на земле и целыми днями с нетерпением ожидали целителя. Группа помощников расположилась в усадьбе. Они занималась рекламой, которую Бруно Грёнинг не одобрял, и моментально оказывались там, где, по их мнению, можно было извлечь прибыль. Вездесущие торговцы быстро разложили свои товары на лотках, сооруженных на скорую руку, и хотя плата за каждое торговое место была высокой, доходы были еще выше. В то же время среди расположившихся здесь людей бродили так называемые «мини-Грёнинги». Они предлагали свои услуги и приглашали больных в помещения, которые были в срочном порядке арендованы ими для этих целей в окрестностях имения. Представители различных сект обступали некоторых больных, становились перед ними на колени и читали молитвы об их выздоровлении. Всевозможные целители в ожидании щедрой оплаты лечили страдальцев путем наложения рук. Здесь можно было также встретить цыган или тех, которые выдавали себя за них. Они расположились в больших автомобилях, оснащенных трейлерами, и использовали свои традиционные методы исцеления с танцами и криками под аккомпанемент молитв и заклинаний, раздававшихся со всех сторон. Хотя руководство мюнхенской полиции и организовало дежурство на ипподроме во время докладов Бруно Грёнинга, карманники все же имели богатый улов. Когда Бруно Грёнинг, прибывший в сопровождении полицейского эскорта, состоящего из большого количества легковых автомобилей, оказался в центре этого хаоса, он и понятия не имел обо всем этом. Его добровольные помощники были заняты широкомасштабной рекламой. Но люди, прибывшие сюда за исцелением, преисполненные верой и надеждой, ликовали в честь своего спасителя.»

Очень многие злоупотребляли именем Бруно Грёнинга без его ведома. Они обманывали людей, которые хотели получить исцеление, обещали за деньги пропускать их на ипподром вне очереди, печатали «спецвыпуски», выдавая их за печатный орган, издаваемый по поручению Бруно Грёнинга. Торговцы пытались продавать фотографии Бруно Грёнинга по очень высокой цене, на черном рынке процветала торговля фальшивыми шариками из фольги. Бруно Грёнингу было крайне неприятно, что кто-то пытается заработать на горе и чувстве безысходности, и поэтому он постоянно предостерегал собравшихся от общения с мошенниками и от покупки литературы из-под полы.

Он надеялся на то, что вскоре получит разрешение на исцеления и сможет осуществить свои планы по созданию центров, где он мог бы зани-

маться целительской деятельностью, а также на основе урегулирования всех необходимых условий добиться порядка в массах, успокоить их. Но власти Баварии четко указали ему на то, что, «начиная свою профессиональную деятельность, и особенно при создании лечебных учреждений он обязан получить на это разрешение согласно соответствующим положениям закона.»

Говоря юридически языком, постоянная деятельность, точнее, деятельность в течение длительного времени, рассматривается как профессиональная, и по закону практикующих целителей она требует обязательного получения разрешения, даже в том случае, если она является неприбыльной.

«Если деятельность по исцелению людей проводится лицом в течение длительного времени, даже если она не является его основной работой, но проводится более или менее регулярно, то она считается его профессиональной деятельностью. (Пфундтнер-Нойберт, там же, §1).»

Противоречивые оценки деятельности Бруно Грёнинга органами власти Вестфалии, Гамбурга и Баварии показывают, насколько высока зависимость решения вопроса о том, считать ли деятельность постоянной, регулярной, т.е. профессиональной, от органа, который его рассматривает.

Бруно Грёнинг хотел, чтобы власти не имели никаких претензий к его деятельности, и поэтому девятого сентября 1949 года он подал заявление на получение разрешения в соответствии с примечанием 1 из § 2 закона о лечебной практике в отношении определенной группы лиц «при наличии особых целительских способностей». Ходатайство было подано через адвоката из Мюнхена, доктора Ределя, который представлял его интересы бесплатно, так как денег у Грёнинга не было.

Вот отрывок из этого ходатайства:

«В соответствии с § 2 закона о лечебной практике от 17.02.1939 года я подаю ходатайство о получении разрешения на проведение целительской деятельности Бруно Грёнингом, родившемся 30 мая 1906 года в городе Гданьск, настоящее место проживания город Траберхоф, община Гаппинг, округ Розенхайм. [...]

Я намеренно избегаю изложения вопроса о соответствии и возможности применения закона о лечебной практике, а также все обсуждения по поводу различных разногласий, чтобы как можно скорее внести ясность по поводу сложившейся ситуации. Должностным лицам хорошо известно положение

дел и то, что огромная масса людей, желающих получить исцеление, не допустит того, чтобы вопрос о продолжении целительской деятельности господина Грёнинга и регламентации его деятельности длительное время оставался нерешенным. Если есть опасения, что людям может быть нанесен даже самый незначительный ущерб здоровью, тогда дальнейшая деятельность господина Грёнинга может с успехом проводиться только в стенах лечебного учреждения, которое будет оснащено всем необходимым для работы с пациентами. Исходя из этого, необходимо изменить существующую формулировку «целительская деятельность, проводимая из любви к ближнему», на следующую: «профессиональная деятельность, проводящаяся в течение длительного времени.»

Господин Грёнинг соответствует всем требованиям, необходимым для получения разрешения, которые предъявляются как к личности, так и к деловым качествам. Поскольку § 2, пункт 1 от 18.02.1939 года еще не отменен, никаких противоречий с предписанием, содержащимся в нем, нет. [...] И именно удивительные успехи подателя данного ходатайства, большинство из которых подтверждено врачами, являются доказательством не только его целительских способностей, как этого требует закон, но и существования уникальной силы, способной восстанавливать здоровье. Таким образом, требования закона о лечебной практике будут непременно соблюдены, и поэтому я прошу Вас рассмотреть составленное мною заявление как можно скорее. Только абсолютная уверенность в том, что господин Грёнинг останется в Германии, и то, что со стороны властей не будет чиниться никаких препятствий, сможет успокоить массы людей, и это позволит приостановить неуправляемую, принявшую угрожающие размеры лавину людей, стремившихся к Грёнингу, а также позволит ему вести деятельность в рамках закона.»

В середине 1950 года, когда разрешение на исцеления все еще не было получено, Бруно Грёнинг высказал свое мнение по поводу этого ходатайства:

«По поводу моего заявления от 9 сентября 1949 года, которое составил для меня адвокат доктор Роэдель, я хочу дать следующие разъяснения:

Это ходатайство было составлено лишь только потому, что меня клятвенно заверили в том, что я могу без проблем получить разрешение на исцеления. Я не практикующий врач и быть таковым не хочу. Мои способности заключаются в том, что я обладаю даром развивать у большого количества людей силы, которые направлены на оздоровление и способствуют

исцелениям, которых невозможно было достичь при помощи методов, применяемых до сих пор.

В интересах многих больных людей, которые ждут от меня помощи, и у которых благодаря моим действиям может наступить улучшение состояния здоровья и исцеление, я готов поддержать мое ходатайство от девятого сентября 1949 года. Я надеюсь, что власти, учитывая мои способности и интересы страдающего человечества, пойдут мне навстречу, дадут возможность заниматься целительской деятельностью, и не будут использовать это прошение как повод, чтобы ставить на моем пути барьеры своими постановлениями, которые искажают цели и смысл моей деятельности.»

Окончательное решение по поводу этого ходатайства так и не было принято, а после внесения изменений в закон о лечебной практике в 1951 году оно вообще утратило свою актуальность. В Мюнхене Бруно Грёнинг также отказывается от подачи очередного ходатайства.

В середине сентября 1949 года Бруно Грёнинг окончательно покинул Траберхоф, так как, несмотря на все его усилия, у него не было ни единого шанса изменить внешние обстоятельства. Через некоторое время у него появилась новая возможность осуществлять свою деятельность в стенах одного лечебного учреждения в рамках закона:

«Вскоре я получил приглашение от госпожи Траубенбергер. Она попросила меня посетить ее имение в Шверценбахе близ озера Тегернзее, поэтому я сказал господину Хюльсманну, что хочу поехать отдохнуть, и господин Хюльсманн отвез меня туда. Затем меня пригласила на курорт Виззее госпожа Байл, которая гостила у госпожи Таубербергер. Я сказал ей о том, что мне нигде не удастся по-настоящему отдохнуть, и она, хозяйка двух отелей в Виззее, пообещала обеспечить мне отдых и покой и отметила, что я смогу отдыхать у нее, сколько захочу.

После того как я несколько дней пробыл на курорте Виззее, туда приехал со своей женой Отто Мекельбург из города Ц.. Он поведал мне о том, что в прошлом его жена была очень больна, и что профессор Зауэрбрух даже отказался ее лечить. Но благодаря ее одному единственному визиту в Шверценбах она стала абсолютно здоровой. Это произошло даже в мое отсутствие. Он, господин Мекельбург, перепроверил исцеления, произошедшие благодаря моей помощи, и пришел к выводу, что в моем методе что-то есть. Господин Мекельбург сказал мне, что он составил несколько планов по созданию лечебных учреждений, в которых я с разрешения властей и под наблюдением врачей мог бы заниматься исцелением людей.

Эти планы были при нем. Затем господин Мекельбург совместно с другими людьми, которые ему доверяли, создал общество с целью проведения исследований и внедрения методов исцеления Бруно Грёнинга. Он был директором и председателем этого общества.»

Отто Мекельбург из города Ц. предоставил Бруно Грёнингу свои многочисленные планы и заверил его в том, что сделает все возможное для того, чтобы на пути Бруно Грёнинга к людям, желающим исцелиться, больше не возникало препятствий, и для того, чтобы его деятельность была регламентирована. Бруно Грёнинг целиком и полностью доверял этому человеку и предоставил ему все возможности для осуществления этих целей.

В начале января 1950 года Отто Мекельбург создал «Союз», в уставе которого была четко сформулирована цель:

«Целью Союза является исследование широкого спектра случаев исцеления и целительских способностей, проявляющихся как у Бруно Грёнинга, так и других людей, обладающих такими же или подобными способностями исцелять людей; моральная и материальная поддержка научно-исследовательских работ преимущественно психосоматического характера, проводимых другими лицами и учреждениями; внедрение полученных результатов исследований в практику и использование их в общественно полезных и социальных целях в рамках здравоохранения.»

Отто Мекельбург сам себя объявил руководителем Союза, а Бруно Грёнинг доверился ему настолько, что подписал договор о том, что поступает в полное распоряжение Союза.

В декабре 1949 года владелец пансиона «Ландес» в Миттенвальде, расположенного в Баварии, предложил Бруно Грёнингу использовать свой только что построенный дом как лечебное учреждение.

После этого Союз подал официальное заявление о создании лечебного учреждения, которое в итоге не было удовлетворено из-за того, что власти не дали на это своего согласия.

В ноябре 1949 года, во время их первой встречи на курорте Висзее, Отто Мекельбург предоставил Бруно Грёнингу свои планы создания лечебного учреждения на острове Вангеруж в Северном море. В связи с этим весной 1950 года Бруно Грёнинг отправился на остров Вангеруж при посредничестве Мекельбурга вместе с его семьей и еще с несколькими знакомыми.

Бруно Грёнинг писал тогда по этому поводу:

«Весной 1950 года я поехал на остров Вангеруж. Здесь было точно так же, как и повсюду: нескончаемый поток людей, желающих исцелиться, массовые исцеления и враждебное отношение со стороны органов здравоохранения.»

Хотя Мекельбург и обещал, что на острове Вангеруж имеются прекрасные условия для создания лечебного учреждения, но и тут ничего не получилось. Мекельбург оказался не просто мошенником, он был напрочь лишен элементарных понятий о совести и самым бесстыдным образом в целях личного обогащения использовал людей, желавших исцелиться. После того как Бруно Грёнинг получил достаточно доказательств его мошеннической деятельности, он аннулировал договор с Мекельбургом и его Союзом, и в июле 1950 года расстался с ним.

После этого он снова встретился с журналистом, доктором юридических наук Куртом Трамплером. Во время войны тот был ранен и в Траберхофе получил исцеление от болезни, преследовавшей его с военной поры. Теперь он активно начал помогать Бруно Грённингу, чтобы он смог получить разрешение на исцеления. Совместно с адвокатом из Мюнхена, доктором Ройсом, который очень симпатизировал Бруно Грённингу, он пытался отыскать для этой цели другие пути. После обстоятельного обсуждения положения дел с этими двумя юристами Бруно Грёнинг принял решение поработать под руководством компетентного специалиста, опытного врача, чтобы зафиксировать исцеления, и тем самым получить возможность представить властям доказательства успешных исцелений. При их наличии закон предусматривал выдачу разрешения на исцеления в виде исключения. (Если согласно § 2, пункта 1 и выдавали такое разрешение в виде исключения, то для этого было необходимо предоставить доказательства наличия целительских способностей и случаи успешных исцелений. В то время действовала формулировка принятого в 1939 году закона о лечебной практике).

Это и послужило в августе 1950 года поводом для начала совместной деятельности Бруно Грёнинга и Ойгена Эндерлина, врача из Мюнхена. Бруно Грёнинг выступал со своими докладами только перед теми, кто предварительно был на осмотре у Эндерлина или у одного из врачей, работавших в его кабинете. Но и готовность Эндерлина помочь оказалась, в конце концов, неискренней. Несмотря на многократные напоминания Бруно Грёнинга, он не проводил наблюдение больных в должном объеме, как это было оговорено, не фиксировал данные осмотра пациентов до и после их исцеления. Он не утруждал себя оформлением доку-

ментов, а лишь наживался за счет огромного количества людей, желавших исцелиться, которые приходили в его кабинет только потому, что там был Бруно Грёнинг. Несмотря на все свои старания в сентябре 1950 года Бруно Грёнинг получил окончательный, официальный запрет на исцеления со стороны баварских властей. Вскоре он расстался с Эндерлином.

18 марта 1951 года в Мюнхене состоялся судебный процесс по поводу того, что Бруно Грёнинг нарушил закон о лечебной практике. Этот судебный процесс и повторное слушание дела 8 июля 1952 года, проведенное после подачи им апелляции, закончились зачетом оправдательного приговора с вынесением частного определения, в котором говорилось, что Бруно Грёнинг впредь должен воздерживаться от какой-либо деятельности, связанной с исцелениями.

В специальном журнале «Нойе Герихтсвохе» от 28 мая 1951 года были опубликованы отзывы о процессе и прочих событиях:

«О процессе, собственно говоря, писать особо нечего. Речь там шла вокруг да около, и ничего конкретного сказано не было. Но у всех присутствующих возникал вопрос, каким же образом в данном случае дело вообще дошло до возбуждения процесса? Против Грёнинга уже давно хотели принять меры. Этот факт установлен, и отрицать это невозможно. Грёнинг постоянно ходатайствовал об официальном разрешении его целительской деятельности, но все было безуспешно. [...] Судя по заключениям медэкспертов, напрашивался вывод, что в сведущих профессиональных кругах еще не было единого мнения, может ли деятельность Бруно Грёнинга вообще называться «целительской практикой» или, скорее, ее необходимо отнести к области психотерапии. А это был существенный момент. В этом вопросе представители обвиняющей стороны зашли в тупик. [...]. Необходимо было получить заключение специалистов института психосоматики Хайдельбергского университета о том, является Бруно Грёнинг целителем или психотерапевтом. Бедные органы юстиции! В том случае, если специалисты института психосоматики выскажутся в пользу определения «психотерапевт», а такое заключение возможно, тогда обвинение будет отклонено. Напрашивается вопрос: Почему судебная комиссия не удостоверилась в возможности получения такого заключения во время дознания, то есть еще перед тем, как начать следствие?»

В многолетней борьбе Бруно Грёнинга за получение разрешения на исцеления самым главным оставался вопрос, можно ли рассматривать его деятельность как психотерапию (из области психиатрии). В 50-ые годы психотерапия еще не подпадала под рамки закона о целителях, и поэтому

Бруно Грёнинга не смогли бы привлечь к судебной ответственности, и тогда возбуждение процессов было бы необоснованным. Оценки специалистов в постановке данного вопроса четко указывали на то, что в то время было очень сложно добиться того, чтобы деятельность Бруно Грёнинга рассматривалась как законная. В интервью, посвященном итогам научных исследований целительских способностей Бруно Грёнинга в Хайдельберге, врач-психолог профессор Фишер отозвался о Бруно Грёнинге как об «одаренном психотерапевте, не имеющем медицинского образования», а об его деятельности - как о «психотерапевтическом, в некотором роде новом и ориентированном на успех методе работы, представляющем интерес для науки.»

Вызванный судом эксперт из института психосоматики университетской клиники Хайдельберга, который в отличие от профессора Фишера лично никогда не встречался с Бруно Грёнингом, лишь на основе ознакомления с делом пришел к выводу, что в случае с Бруно Грёнингом и речи быть не может о психотерапии, и его деятельность должна рассматриваться как лечебная практика.

Эксперт из Высшего Медицинского Совета доктор Ауб на судебном процессе в 1951 году, напротив, придерживался точки зрения, что деятельность Бруно Грёнинга не должна рассматриваться как лечебная практика, и что «по роду его деятельности его следует рассматривать, скорее всего, как психотерапевта.»

Научно-юридический спор за получение разрешения деятельности Бруно Грёнинга приобретает неприятный оттенок. Складывалось впечатление, что за уголовными преследованиями деятельности Бруно Грёнинга скрываются какие-то другие причины, например, интересы определенного круга людей, которые рассматривали закон о лечебной практике только в концепции их националсоциалистической идеологии, а в постановлении немецкого федерального суда они видели еще один удобный способ для легального устранения неудобного конкурента.

К подобным предположениям пришел и обозреватель судебной газеты в номере от 3 июня 1951 года.

Он выразил свое мнение по поводу обвинения и судебного процесса против Бруно Грёнинга в такой форме:

«Нетрудно догадаться, какие силы являются инициатором этой травли Бруно Грёнинга. В определенных кругах чудо-врачи издавна были как бельмо на глазу. Во времена, когда еретиков сжигали на кострах, подобные

дела улаживались скорее, хотя для осужденных это не проходило безболезненно. В век гуманности, в век «свободы прав человека», и самой демократичной демократии такие индивидуалисты привлекаются к судебной ответственности для того, чтобы они поняли, что безнаказанно противиться системе нельзя.»

В этой связи усилия Бруно Грёнинга получить разрешение на исцеления в Штуттгарте оказываются напрасными:

Второго апреля 1953 года он в очередной раз попытался в соответствии с требованиями органов власти получить разрешение на целительную деятельность и подал новое ходатайство в соответствии с обновленным текстом закона в Штуттгарте. В новом изложении закона о лечебной практике были устранены имевшиеся противоречия с основным законом Германии. Таким образом, он стал законом ФРГ, и получение разрешения на исцеления становится нормой, а не исключением, как это было в прежней формулировке закона. Однако после подачи ходатайства в Штуттгарте дело даже не дошло до обязательной проверки со стороны органов здравоохранения, его прошение было отклонено уже на самом первом этапе.

Соответствующее обоснование четко указывает на однозначно негативное отношение к нему со стороны органов власти.

Его обвинили в ситуации, которая возникла в Траберхофе, в том, что он якобы стал причиной возникновения массового психоза, и что там он не обращал внимания на людей, у которых случались припадки. В своих оценках органы власти дошли до того, что охарактеризовали его деятельность как «опасную для здоровья людей», отказали ему «вследствие недостатка его умственного и душевного потенциала» и признали его непригодным к работе по этой специальности.

Когда такое скопление людских страданий, чему способствовали сенсационные сообщения в прессе, называют «массовым психозом», это приводит в недоумение. Неужели выражение отчаяния и бедственного положения тысяч людей, которые благодаря Бруно Грёнингу вышли из своих укрытий и оказались на виду общественности, можно назвать проявлением «массового психоза»?

В письме, адресованном мюнхенской газете «Нойе Цайтунг» от первого октября 1949 года, профессор Джозеф Келлнер из города Н. высказывает свое мнение по этому поводу:

«Дипломированные врачи в большей или меньшей степени сами стали причиной такого огромного скопления народа, потому что именно они

не смогли помочь людям, которые здесь собрались. Я убежден в том, что все эти несчастные люди, которые сейчас приходят к Бруно Грёнингу, уже обращались ранее за советом и помощью к врачу, и не к одному, в большинстве случаев они обращались ко многим врачам.»

Любому стороннему наблюдателю, который ознакомился с целями и способом деятельности Бруно Грёнинга, обвинения ведомства по охране общественного порядка и отдела здравоохранения в Штуттгарте казались очень странными. При этом характерно, что органы власти в своей односторонней негативной оценке опирались только на высказывания лиц, которые враждебно относились к Бруно Грёнингу и к его деятельности по личным причинам или, исходя из своих мировоззрений.

Любопытно, что в 1957 году в рамках процесса 1955-1959 гг. в университете Фрайберга было составлено врачебное заключение, в котором суд должен был проверить Бруно Грёнинга на его уголовную ответственность, и эксперты профессор Юнг и доктор Корнхубер засвидетельствовали у него наличие «интеллекта выше среднего уровня».

и высказались по поводу запрещения его деятельности в качестве целителя в Штуттгарте следующим образом:

«На основании нашего заключения мы бы рекомендовали перепроверить данные прежних проверок.»

После того как в Штуттгарте ему было отказано в прощении, он по совету адвокатов, которые помогали ему из симпатии, забрал поданную им апелляцию и больше не предпринимал дальнейших шагов для признания его целителем. Он и без того никогда не мог отождествлять себя с этим званием и хлопотал об этом правовом статусе только для того, чтобы использовать все возможности для получения доступа к людям, желающим исцелиться.

Создание двадцать второго ноября 1953 года в Мурнау-Зеехаузене «Союза Грёнинга» положило конец его многолетним усилиям за получение разрешения на исцеления. К Союзу присоединились созданные в различных городах общества людей, желающих исцелиться, и тех, кто уже получил исцеление. Бруно Грёнинга приглашали на собрания различных местных обществ «Союза Грёнинга» для чтения докладов.

В 1955 году, почти через год после отклонения его прощения о признании его целителем в Штуттгарте и после основания «Союза Грёнинга», ему было доставлено обвинительное заключение «большого процесса», который впоследствии затянулся до самой его смерти.

Таким образом, с самого начала деятельности Бруно Грёнинга в Герфорде весной 1949 года и до самой его смерти представители органов здравоохранения преследовали его при помощи закона, применение которого по отношению к его деятельности с современной точки зрения кажется очень сомнительным, и все время создавали на его пути препятствия. Нужно признать, что, несмотря на большие трудности, которые ему были уготованы в Германии по причине безоговорочного решения суда, он не принимал выгодные предложения из других стран, где у него не было бы препятствий. Он считал, что исполнение его миссии возможно только на родине, где его понимали меньше всего.

Свою собственную точку зрения по поводу преград, которые постоянно создавались на его пути, он четко сформулировал пятого октября 1950 года в своем докладе в Краиллинге, расположенном недалеко от Мюнхена, то есть через полтора года безуспешных попыток получить разрешение на исцеления:

«Моя деятельность опять под запретом, потому что некоторые люди против того, чтобы я исцелял больных. Это совершенно недопустимо, чтобы мне могли запрещать это делать. Слава Богу, я знаю, кто это сделал и почему. Я особо подчеркиваю, что никогда даже мысли не допускал о том, чтобы вести против кого-нибудь борьбу, как это делают по отношению ко мне отдельные врачи. И я никогда не думал о том, чтобы отказаться от людей, от своего дела. В прошлом году в Герфорде, после того как я получил письменный запрет, я сказал, что нет такого человеческого закона, который мог бы мне запретить делать это. Для меня существует только один закон, - божественный, а он этого не запрещает.»

«Бескорыстные» сотрудники

Когда Бруно Грёнинг приобрел известность в широких общественных кругах, он стал центром притяжения не только для людей, желающих исцелиться, но и для тех, кто хотел лично обогатиться на его деле.

В своих воспоминаниях он пишет об этом так:

«Все наперебой обещали обеспечить мне разрешение на исцеления, но быстро исчезали, когда их аферы в той или иной степени раскрывались, а после того как их бизнес терпел крах, и они создавали мне сомнительную репутацию, пресса жадно подхватывала эту информацию.»

Одним из таких сотрудников был Отто Мекельбург, который в начале ноября 1949 года обратился к Бруно Грёнингу с многочисленными обещаниями и использовал оказанное ему доверие для проведения бессовестных махинаций. Согласно договору Бруно Грёнинг целиком и полностью поступил в распоряжение Мекельбурга и его объединения. Прежних сотрудников Бруно Грёнинга со времен его работы в Герфорде и Траберхофе Мекельбург заменил своими людьми и затем вместе с Грёнингом отправился на остров Вангерог. Он сделал так, чтобы Бруно Грёнинг выступал на мероприятиях, которые организовывал он сам, и очень ловко мог представлять себя ключевой фигурой в окружении Бруно Грёнинга. Без ведома Мекельбурга уже почти никто не мог подойти к Бруно Грёнингу с просьбой о помощи. Вопреки совершенно противоположному указанию Бруно Грёнинга и без его ведома Отто Мекельбург все устроил так, что вход на доклады Грёнинга вот уже несколько месяцев находился в прямой зависимости от суммы пожертвований. От людей, желавших исцелиться, он требовал высокие взносы, объясняя, будто деньги пойдут на строительство лечебных учреждений для Бруно Грёнинга, а на самом деле использовал их для своих личных целей.

Доктор Трамплер сообщает об этом следующее:

«Вскоре после того как Мекельбург передал свои дела, я обнаружил, что он систематически старался изолировать Грёнинга от общения с его прежними друзьями и от непосредственного контакта с людьми, желавшими получить исцеление. Мекельбург постоянно подчеркивал: «Все проходит через меня.» Он хотел распространить этот контроль на все личные отношения господина Грёнинга. Так как из-за этого возможность свободного общения с господином Грёнингом была совершенно исключена, я отказался от непосредственного участия в этом деле на время присутствия там господина Мекельбурга. И тем более я вынужден был это сделать, когда все чаще и чаще до меня стали доходить сообщения о том, что Мекельбург под прикрытием создания фонда для строительства лечебных учреждений, в действительности, взимал за исцеления невероятно крупные суммы. Я всегда был уверен, что этот «деловой» подход к ведению дел хранился в тайне от Бруно Грёнинга, и что его обманывали, будто дело идет о добровольных пожертвованиях. [...] Кроме того, у меня тогда не было возможности предоставить Бруно Грёнингу достаточное количество материала для немедленного расторжения договора, заключенного с объединением, и, соответственно, с Отто Мекельбургом. По моему убеждению, в те дни, накануне 10 июня 1950 года, Бруно Грёнинг использовал самую первую возможность

неопровержимого доказательства «делового» подхода Мекельбурга, чтобы расторгнуть с ним какие бы то ни было отношения.»

Грете Хойслер мне рассказала, что одна ее подруга хотела побеседовать с Бруно Грёнингом и весной 1950 года искала встречи с ним в Клансе, недалеко от Миттенвальда. Когда она вошла в дом, ее тут же принял Мекельбург. Он дал ей понять, что Бруно Грёнинга сейчас нет, и потребовал от нее крупную сумму как предоплату за встречу с Бруно Грёнингом. Она не ушла, но платить отказалась. По этому поводу возник спор, который и привлек внимание Бруно Грёнинга, который находился в своей комнате на втором этаже. Как только он заметил нуждающуюся в его помощи женщину, сразу же пригласил ее к себе. Их беседа длилась более семи часов, и Бруно Грёнинг не потребовал с нее ни пфеннига.

А в отсутствие Бруно Грёнинга Отто Мекельбург постоянно брал деньги.

Карл Форстер из М. хлопотал о встрече с Бруно Грёнингом и поехал ради этого в Миттенвальд. Он поведал о своих приключениях:

«Это было где-то в середине мая 1950 года, когда я на своей машине поехал в Миттенвальд, чтобы встретиться с Бруно Грёнингом. Каждый, кто приехал, чтобы исцелиться или улучшить свое состояние здоровья, должен был зарегистрироваться в администрации пансионата «Ландес». Там я и встретился с заведующим отделением Отто Мекельбургом. Я сообщил ему о своем желании встретиться с Бруно Грёнингом, и тогда Мекельбург объяснил мне, что без солидного взноса это невозможно, и сразу же потребовал сумму в размере 1000 марок. Я ему ответил, что не в состоянии уплатить эту сумму. После этого Мекельбург снизил цену до 700 марок. Когда я сказал, что и эта сумма для меня велика, Мекельбург дал мне понять, что минимальный взнос для встречи с господином Грёнингом составляет 400 марок. На эту сумму я был согласен.»

Как и во многих других случаях, Отто Мекельбург выдал квитанцию, в которой он отметил, что это - «добровольное пожертвование на создание сети лечебных учреждений Бруно Грёнинга», но позже господин Форстер узнал, что все это писалось только для вида. Когда Мекельбург сказал ему, что «он ничего не должен говорить Бруно Грёнингу о внесенной денежной сумме», Форстер понял, что уже не сможет поверить в то, что пожертвованные им деньги пойдут на строительство лечебных учреждений.

Ильза Люнеберг, входившая тогда в круг сотрудников, тоже смогла подтвердить, что была свидетелем подобных поступков со стороны Мекельбурга:

«Я была слышана о том, что людям, пришедшим за помощью, Мекельбург задавал вопрос, какую сумму они могли бы пожертвовать, и когда ему казалось, что сумма слишком мала, он советовал пациентам лучше сразу же возвращаться домой. Мекельбург строго запретил мне допускать больных к Бруно Грёнингу или направлять их на исцеление без его ведома. Практически каждый человек, желавший получить исцеление, должен был сначала встретиться с Мекельбургом. По-моему, потом все зависело от того, может ли человек пожертвовать солидную сумму денег или нет. Бруно Грёнинг знал о том, что Мекельбург принимает пожертвования от людей. Но мне кажется, что он не знал, каким именно образом Мекельбург получал эти деньги. Мне часто приходилось слышать, как Грёнинг говорил Мекельбургу, что с его точки зрения было бы гораздо лучше, если бы за исцеления вообще не брались никакие деньги, и что исцеления ни в коем случае не должны зависеть от пожертвований.»

В другой раз Мекельбург потребовал, но не получил крупную сумму денег от супруга одной тяжело больной женщины, и когда тот привез свою жену в Миттельвальд, Мекельбург даже не сообщил Бруно Грёнингу, что она хотела бы поговорить с ним. Вскоре этот случай привел к жаркой стычке между Бруно Грёнингом и Мекельбургом. Через несколько дней Бруно Грёнинг случайно встретился с этой женщиной, она попросила его о помощи, и он тут же нашел для нее время и не потребовал с нее денег.

Информацию о финансовом положении объединения Мекельбург Бруно Грёнингу не давал, ссылаясь на то, что финансовые дела его совершенно не касаются, и что Грёнинг обязан только работать на это объединение. Мекельбург подчеркивал, что он один несет ответственность за финансовое положение, и вновь напоминал Грёнингу его договорные обязательства. Лишь незадолго до разрыва в середине 1950 года он был готов доложить Бруно Грёнингу о финансовом положении своего объединения, которое к тому времени было совсем безнадежным.

Но Мекельбург был не первым и не единственным из тех, кто злоупотреблял доверием Грёнинга и его стремлением помогать людям. Уже в Герфорде некоторые помощники из его ближайшего окружения обращали гораздо больше внимания не на страдания людей, приходивших за исцелением, а на то, чтобы извлечь из этого выгоду для себя.

Поступление большого количества писем, в которые часто вкладывались небольшие пожертвования, представляли собой большой соблазн использовать эти деньги на собственные нужды.



Отто Мекельбург с женой во время судебного процесса в 1957-59г.

По этому поводу хочу привести еще одну цитату из воспоминаний Бруно Грёнинга:

«По моему прямому указанию эти письма могли открываться только в присутствии двух свидетелей, потому что в большинство из них вкладывались пожертвования в виде денег. Эти деньги нужно было принимать согласно правилам бухгалтерского учета для того, чтобы это отвечало правилам, установленным финансовыми органами. И не только поэтому. Это нужно было для того, чтобы ни один из тех, кто открывал письма, не мог обогатиться за счет денег, которые приходили порой от самых бедных бедняков.»

Э.А. Шмидт руководил работой помощников Бруно Грёнинга в Герфорде. Шмидт получал почту и проверял ее вместе с господином Хюльсманном, хозяином дома, где остановился Бруно Грёнинг. Наряду с этим было еще несколько помощников, чтобы в какой-то мере устранять возникающие трудности в организаторских вопросах при получении от одной до двух тысяч писем в день и для того, чтобы справиться с массами страждущих, которые снова и снова собирались возле дома. В доме Хюльсманна была выставлена ваза для фруктов, в которую некоторые из людей, пришедших за исцелением, клали пожертвования. Бруно Грёнинг открыл счет в банке, на который после удержания текущих расходов должны были вноситься поступающие пожертвования. Эти деньги он хотел, в частности, передать суперинтенденту Кунсту из Герфорда на благотворительные цели.

В первое время учет денег проводился по прямому указанию Бруно Грёнинга согласно правилам бухгалтерского учета в присутствии свидетелей. Но большие скопления народа и частые отъезды Грёнинга стали причиной того, что позже с его стороны уже не велся постоянный контроль, и это привело к тому, что помощники стали использовать эту ситуацию в своих корыстных целях. Доктор Л., который во времена событий в Герфорде неоднократно наблюдал за тем, что происходит в ближайшем окружении Бруно Грёнинга, смог мне потом подтвердить это как очевидец.

Он подчеркнул, что никогда не видел, чтобы Бруно Грёнинг получал деньги или носил их при себе. Деньги, которые поступали в Герфорде как пожертвования или с письмами, «присваивало окружение, - говорил доктор Л. – Однажды я видел это собственными глазами. Это была не малая сумма.»

После того как Бруно Грёнинга изгнали из Герфорда, Э.А. Шмидт остался в городе, потому что люди, желавшие исцелиться, собирались толпами у

дома номер 7 на Вильгельмсплатц, несмотря на то, что Грёнинг уехал. Но почта продолжала поступать, при этом количество писем не уменьшалось.

Впоследствии выяснилось, что Шмидт забрал себе многие тысячи нераспечатанных писем и после расставания с Бруно Грёнингом не вернул значительную часть документов, находившихся в Герфорде. Он перечислил деньги на свой собственный счет. Он присваивал себе даже такие пожертвования, как сигареты и продукты питания, которые из чувства благодарности передавали для Бруно Грёнинга люди, приехавшие за исцелением. Это, в частности, многие свидетели подтвердили под присягой.

Но и в Траберхофе несколько человек работали ради собственной наживы. Эрих К., тогдашний помощник Грёнинга в Герфорде и Траберхофе вспоминает:

«Мы сами видели, что на ипподроме появились шарлатаны, которые брали с людей деньги. Я могу рассказать немало историй о том, каким образом они зарабатывали, действуя якобы от имени Бруно Грёнинга. Они эти деньги прикарманивали, а он об этом ничего не знал. Такие поступки порой граничили с криминалом. Мы об этом даже и не подозревали, пока однажды полиция не занялась этим делом.»

К помощникам Бруно Грёнинга постоянно обращались люди, желавшие исцелиться, чтобы те провели их за деньги без очереди. Тех, кто так ни разу и не поддался соблазну, было совсем немного.

Эрих К. относился к числу помощников, которые сопровождали Бруно Грёнинга совершенно бескорыстно:

«Я не взял ни одной марки, я не брал ничего, хотя мог иметь все, стоило бы только захотеть. Они клали нам на стол бриллианты и ключи от машин, лишь бы мы их к нему пропустили. Но мы втроем (он и еще два других помощника) были непреклонны, у них ничего не получилось.»

Целитель Ойген Эндерлин из Мюнхена, с которым Бруно Грёнинг сотрудничал с августа по октябрь 1950 года для того, чтобы получить разрешение на исцеления, тоже хотел нажиться на личных контактах с Бруно Грёнингом. Его частная практика благодаря присутствию Бруно Грёнинга приобрела небывалую до сих пор рекламу, так что он смог купить себе виллу в Фельдафинге и полностью обставить ее.

После того как в октябре 1950 года Бруно Грёнинг расстался с Эндерлином, доктор Трамплер, юрист и журналист, который в Траберхофе избавился от заболевания, полученного в годы войны, и очень доброжелательно отно-

сился к Бруно Грёнингу, сделал ему предложение совместно выступать с докладами. Доклады проводились в пансионате графини Вайкерсхайм в Гrefельфинге, и в течение последующих месяцев их посетили сотни людей, ищущих помощи. Трамплер занимался организационными вопросами и для покрытия расходов брал с человека по три марки. При этом он шел навстречу пожеланию Бруно Грёнинга, чтобы для малообеспеченных вход был бесплатным.

Позднее Трамплер расстался с Бруно Грёнингом, потому что решил, что набрался достаточного опыта для того, чтобы самостоятельно заниматься исцелениями. В отличие от Бруно Грёнинга ему не отказали в допуске к сдаче экзамена на работу целителем.

Прессой деятельность различных «менеджеров» из окружения Бруно Грёнинга воспринималась неоднозначно. Некоторые газеты воздерживались от комментариев, другие же упрекали Грёнинга в том, что он якобы обогащался за счет денег, поступавших от людей, приходивших за исцелениями.

В шпугтгартском обозревателе от двадцать пятого сентября 1949 года под титульным заголовком «Люди, живущие на Грёнинге – [...] Бескорыстный чудо-доктор и его алчная свита» было напечатано следующее:

«В отношении феномена Бруно Грёнинга уже нет никаких сомнений. Исцеления, проведенные им, на чем бы они ни основывались, являются реальностью, и теперь задача ученых, которые до сих пор оценивали Грёнинга скептически, - дать разъяснения по поводу этих исцелений. Но то, что срочно должно подвергнуться критике, так это методы, которые использует при работе окружение Грёнинга. Не Грёнинг, а только несколько его менеджеров зарабатывают на исцелениях миллионы. Насколько известно, Грёнинг всегда отказывался использовать свои способности в коммерческих целях, что он мог бы делать без особых усилий. И уж тем более прибыль, полученная со страданий больных людей, не должна принадлежать тем, для кого необыкновенные способности этого человека являются только предметом коммерческих расчетов. Наш специальный обозреватель, который поехал в Розенхайм противником, а вернулся оттуда ярым защитником Грёнинга, не мог пройти мимо этого пункта в деле Грёнинга без слов предостережения.»

В других газетах я нашел заголовки: «Бруно Грёнинг снова в поисках добычи», «Чудо-доктор разъезжает на «опеле»», «Неплохой бизнес чудо-доктора и целителя душ», а в газете Пассау от четвертого апреля 1957 года

даже появилось сообщение, что «в хорошо осведомленных кругах бытует мнение, что он (Грёнинг) является одним из самых богатых людей Западной Германии.»

Прибыль его менеджеров приписывалась Грёнингу. Так, например, в уже упомянутом обвинительном заключении процесса 1955-59 годов Бруно Грёнинга обвинили в том, что он получил несколько сотен тысяч марок в период с декабря 1949 года до конца 1950 года. Это было именно в то время, когда с больных с ноября 1949 года до середины июня 1950 года брал деньги Отто Мекельбург, а с августа по октябрь 1950 года - Ойген Эндерлин.

В более позднее время газета «Везер курьер» утверждала, что ей стало известно, что «он за свои «доклады о вере» брал значительные суммы», а в газете «Констанцер Зондерпост» можно было прочитать следующее:

«Мы, специалисты, требуем остановить [...] Бруно Грёнинга, чтобы защитить страдающее человечество и его самого! Наверяд ли какой-нибудь здравомыслящий человек примет всерьез станиолевые шарикки, фотографии, значки и тому подобное. Грёнинг говорит, что он в состоянии применять повсюду свои «силы, получаемые от безграничного всемогущего источника», и в социальных сферах тоже. Какого Бога он имеет в виду в фильме? Католического или протестантского, а, может, и всех богов? Как бы то ни было, но какое отношение имеют его отвратительные темные делишки к «всемогуществу» и социальной базе?»

Такие высказывания резко противоречат личной позиции Бруно Грёнинга.

В своем докладе в городе Шпринге 5 октября 1958 года он очень четко отображает свой взгляд на деньги:

«Нет, друзья, ни один человек не может купить себе здоровье. Таких денег просто не существует, потому что деньги - это богатства земли, и они тоже созданы Богом с той целью, чтобы у нас были платежные средства, это - вид породы на земле, который мы имеем в качестве платежного средства. Он встречается редко, а валюта существует для покрытия денег. [...] Таким образом, получается, что человек пытается заключить с Богом двойную сделку, и заплатить ему деньгами, которые являются его же собственностью: «Вот, возьми, а теперь дай мне мое здоровье!» Друзья, вы верите, что Бог хочет этого? Да? Нет? Я лично в это не верю. Но горе тому, кто эти деньги возьмет и скажет: «Хорошо, я дам тебе здоровье, а ты мне заплати за это!»

Конечно, такой человек его не получит, он не обретет здоровье, а только лишится денег, его деньги будут у другого.»

Благодаря письменным заявлениям на процессе и многим свидетельским показаниям можно доказать, что Бруно Грёнинг на самом деле, начиная с первых дней своей деятельности в широких слоях общественности, и до самой смерти остался верным своему принципу никогда не требовать денег за исцеления.

Свидетель тех лет Эрих К. во время одной беседы предъявил мне свое письменное заявление в суд, которое он подал 14 июня 1950 года.

Привожу из него отрывок:

«Этим самым я под присягой заявляю следующее:

Насколько я знаю, господин Бруно Грёнинг с самого начала своей целительской деятельности никогда не требовал денег, и в течение этого времени их у него никогда не было.

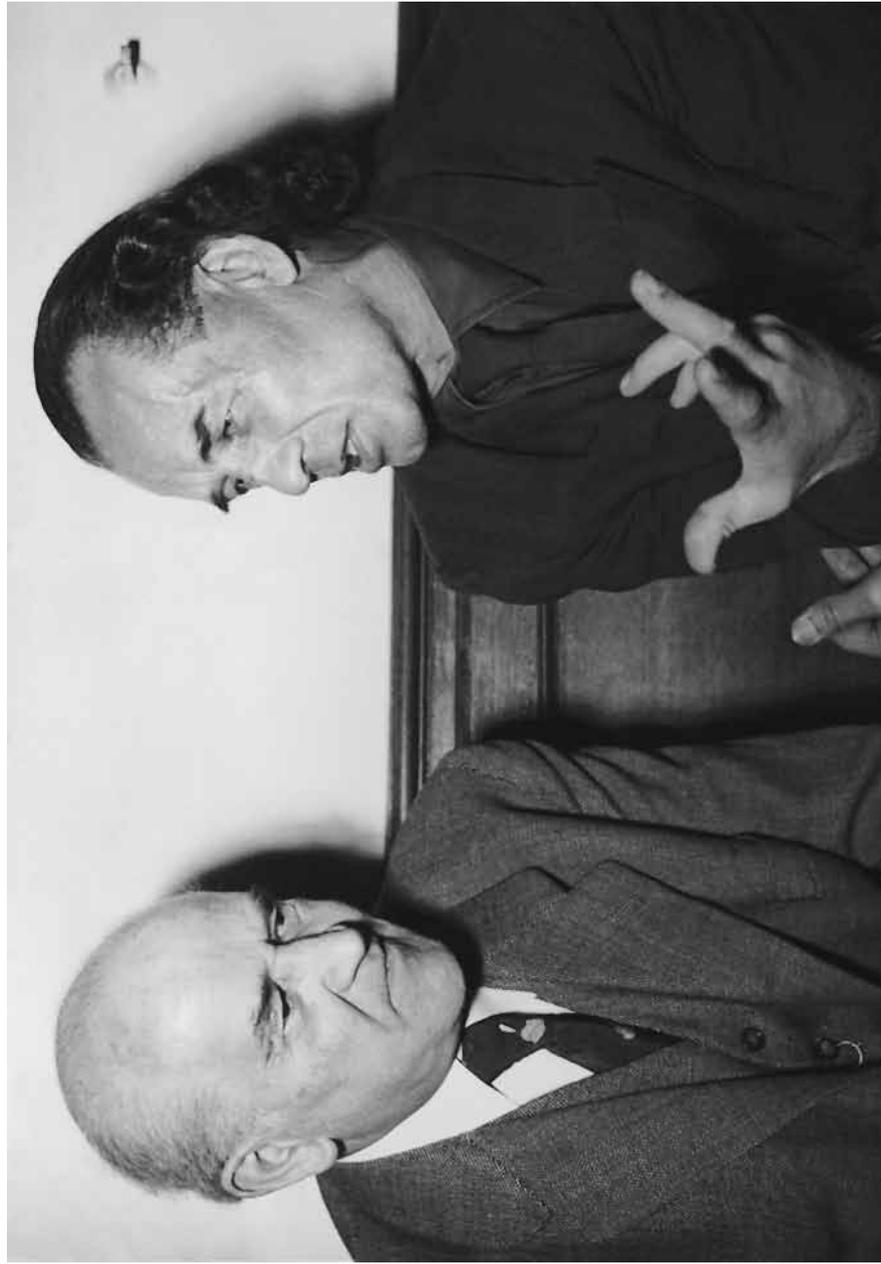
Господин Грёнинг отдал распоряжение, чтобы все поступающие взносы для оплаты расходов, всегда заносились в список, из этих взносов для себя лично он никаких денег не получал. Сумма, имевшаяся в наличии, была ему неизвестна.

Все, что присылалось, а также документы, как правило, не попадали Бруно Грёнингу в руки. [...]

Это заявление относится к периоду с июня 1949 года по 10 ноября 1949 года.»

Отто Мекельбург назначил себе зарплату в сумме 1000 марок в месяц, плюс 25 марок за каждый день своего присутствия, и к этому еще половину этой суммы для своей жены. Работавшие у него сотрудники тоже получали определенную плату. А Грёнинг, напротив, не получал от объединения Мекельбурга никаких отчислений. Мекельбург предоставлял Грёнингу только место проживания и обеспечение его в тех городах, где организовывал для него выступления с докладами.

Рихард Вестпаль из города Х., у которого Грёнинг был в гостях летом и осенью 1949 года, возле дома которого тоже собиралось огромное количество людей, желающих исцелиться, подчеркивал, что «Грёнинг постоянно отказывался брать деньги». Грёнинг неоднократно просил Вестपालя «немедленно отсылать обратно взносы, которые приходили на его адрес для Грёнинга.»



Бруно Грѐнинг и Ойген Эндерлин 1952

Ганс Таубенбергер из города С., чья жена исцелилась в Траберхофе, тоже сделал аналогичное сообщение. Когда в ответ на его приглашение Бруно Грёнинг навестил его после событий в Траберхофе, то вскоре в его квартире и возле нее стали появляться люди, желавшие исцелиться. Он мог наблюдать, как Бруно Грёнинг «всегда отказывался от денег, которые ему предлагали.»

Но на что же жил Бруно Грёнинг?

В первые годы становления с марта 1949 года до конца 1950 года его постоянно принимали у себя люди, которые исцелились, или те, кто желал исцелиться. Автомобиль, которым он пользовался в первые месяцы своей деятельности для своих поездок, бесплатно предоставил ему на время один человек, получивший исцеление. Кроме этого в Герфорде многие передавали для него продукты питания. В Траберхофе он был гостем хозяина ипподрома Лео Гарварта. В годы сотрудничества с Мекельбургом он получал от его объединения полный пансион. После разрыва с Мекельбургом Бруно Грёнинга принял у себя доктор Трамплер в Гrefельфинге. После этого он примерно до 1954-55 года жил в семье Келлеров недалеко от Мюнхена, но там он должен был платить за квартиру. В различных городах появлялись первые общества, которые он регулярно посещал. На свои потребности он использовал часть добровольных пожертвований, которые поступали во время его выступлений с докладами, и часть благотворительных взносов, которые время от времени присылали ему в знак благодарности. При этом его личные запросы были крайне незначительны. При этом, и это отмечал на процессе 1951-52 годов его защитник доктор Ройс, он в соответствии с правилами регулярно сдавал отчеты в финансовое управление.

В ноябре 1953 года был создан «Союз Грёнинга», в задачи которого входило оказывать Бруно Грёнингу финансовую поддержку, чтобы он мог посвятить себя своему призванию. Финансирование Союза проводилось за счет членских взносов и пожертвований, и эти средства шли на содержание обществ в Германии и за рубежом, поездки Бруно Грёнинга в общества и на его личные расходы.

После женитьбы в 1955 году Бруно Грёнинг переехал в Плохинген. Господин Баур занимал там со своей женой одну половину дома, а другую половину в благодарность за свое исцеление он хотел подарить Грёнингу, чтобы тот обрел здесь для себя покой и кров. Но Грёнинг такой подарок принять не мог и обязался по возможности выплатить его стоимость по частям.

Его автомобиль опель «Капитан», на котором он позднее ездил, и который стал причиной того, что некоторые газеты сделали по этому поводу неправильные выводы, предоставили ему друзья из нескольких обществ, созданных в Германии и за рубежом, потому что хотели, чтобы он регулярно приезжал к ним со своими докладами.

В последние годы финансовое положение Бруно Грёнинга было особенно тяжелым, потому что он должен был заплатить своему адвокату и оплатить прочие расходы, связанные с процессом 1955-59 годов в Мюнхене, а «Союз Грёнинга» из-за нерасторопности руководства финансировал его недостаточно. Несколько раз Бруно Грёнинг даже должен был обращаться к друзьям с просьбой, одолжить ему денег, и некоторые друзья помогали ему преодолевать бедственное материальное положение. Дополнительно он должен был оплачивать некоторые судебные разбирательства со своими сотрудниками прежних лет. Например, бывшие радушные хозяева, которые принимали его у себя в Герфорде, после того как он от них уехал, предъявили против него иск. В суд по трудовым делам они представили счет, в который внесли стоимость использования помещений и своего личного времени, и Грёнинг должен был ежемесячно платить по этому счету до самой своей смерти.

Представленные факты, которые расходятся с тем, что сообщали в прессе, ясно показывают, как легко можно исказить и перекрутить факты, если относиться к ним поверхностно и с предубеждением.

Мечь бывших менеджеров

Большинство сотрудников, которые оказывали поддержку Бруно Грёнингу ради собственной выгоды, стали его злейшими врагами, после того как он раскрыл их махинации и расстался с ними. Потом они часто те обстоятельства, которые возникли по их вине, очень ловко использовали против него. И в большинстве случаев пресса подхватывала эти факты, не вникая в суть дела, чем наносила немалый вред престижу Бруно Грёнинга в лице общественности. Показательными для отображения позиции Мекельбурга являются, например, следующие слова, раскрывающие поставленную им перед собой цель после разрыва с Бруно Грёнингом:

«Грёнинга я согну в бараний рог и сотру его в порошок.»

Целитель Эндерлин после разрыва с Бруно Грёнингом дошел до того, что во время бесед и в письмах, направленных в различные инстанции,

частным лицам и в некоторые печатные издания, стал распространять клевету о Грёнинге.

Вследствие подобных действий на основе показаний Эндерлина и письма Мекельбурга в адрес правительства на великом процессе Бруно Грёнингу было предъявлено самое тяжкое обвинение. Вскоре после разрыва с ним они вдвоем обвинили его в убийстве по неосторожности молодой девушки Рут Куфус из города Зекингена.

Так как этот пункт обвинения широко освещался в прессе, причем очень часто в искаженном свете, это побуждает меня еще раз коротко рассказать об этих событиях:

В начале ноября 1949 года служащий сберкассы Эмиль Куфус из города Зекингена пришел со своей дочерью Рут, которая болела двусторонним туберкулезом легких, на доклад Бруно Грёнинга, который организовали Мекельбург и Хюльсманн в Бад Висзее, потому что Куфус надеялся на исцеление своей дочери.

Уже во время доклада, где присутствовало примерно 25 человек, Бруно Грёнинг обратил внимание на Рут, потому что она, укутанная пледом, сидела в первом ряду. После доклада он ясно дал понять Мекельбургу, и у них даже была стычка по этому поводу, что он, как и врачи, не сможет помочь Рут, но тот в очередной раз стал настаивать на том, что Гренгинг должен исцелить девушку. Мекельбург проявил к молодой Куфус величайший интерес и был твердо убежден в том, что Грёнинг сможет исцелить ее, если только захочет, потому что его жена выздоровела, даже не общаясь с Бруно Грёнингом лично. Эту свою убежденность он вселил в отца и в дочь Куфус, с которыми он, очевидно, разговаривал еще перед этим.

В беседе девушки с Бруно Грёнингом, которая произошла позже в присутствии супругов Мекельбург и ее отца, она сказала, что у нее улучшилось состояние здоровья, и что теперь она твердо верит в то, что снова станет здоровой. Отец с дочерью сказали Грёнингу, что они полностью доверяют ему и убеждены в том, что он сможет помочь. Они подчеркнули, что он является для них последней надеждой, потому что врачи уже больше ничего не могли сделать. Особенно Рут была настроена против того, чтобы ее лечили врачи. Грёнинг не хотел у тяжело больной девушки отнимать последнюю надежду, но настоятельно порекомендовал ей и далее оставаться под наблюдением врачей. Таким образом, он не исключил возможности ее исцеления. Но отцу он затем сказал, что чувствовать себя здоровым еще не означает быть таковым, и потребовал, чтобы они прошли медицинское

обследование и сделали рентгеновские снимки. Тогда для девушки освободили место в лечебнице Веравалд, от которого ее отец отказался, когда они были еще в Бад Висзее.

Мекельбург скрыл от Грёнинга свою последующую переписку с Куфусом, и лишь в середине мая 1950 года Грёнинг узнал о письмах отца девушки, в которых он умолял о новых встречах с Бруно Грёнингом. Грёнинг об этом ничего не знал, но Мекельбург все же обещал, что Грёнинг нанесет визит, и принудил его посетить семью Куфус в Зекингене. При этом он ссылался на договорные обязательства, по которым Бруно Грёнинг полностью находился в распоряжении объединения Мекельбурга. Он хотел заставить Бруно Грёнинга исцелить девушку и сказал, что «Грёнинг приехал, чтобы убрать остаточные проявления болезни», и потребовал от Грёнинга, чтобы тот подтвердил эти слова. Девушка заплакала, и Бруно Грёнинг был вынужден выполнить указание Мекельбурга, так как не хотел забирать у Рут последнюю надежду.

Несмотря на совершенно противоположное высказывание Бруно Грёнинга в Бад Висзее, который видел, что девушка умирает, Мекельбург в своих письмах к ее отцу снова и снова продолжал поддерживать в них веру в ее скорое исцеление. Мекельбург даже дал господину Куфусу согласие принять его дочь в еще не существующую лечебницу своего объединения в Миттенвальде.

Он стремился к тому, чтобы исцеление Рут Куфус, состояние здоровья которой постоянно ухудшалось несмотря на многолетние усилия врачей, стало удачным рекламным трюком для его объединения, которое он хотел основать в ноябре 1949 года.

Отец не стал дальше хлопотать о помещении его дочери в лечебницу для туберкулезных больных. Они оба с фанатизмом в буквальном смысле этого слова верили в исцеление исключительно при помощи Бруно Грёнинга. Рут, которая до сих пор очень сильно страдала от болезненных процедур врачей и к тому же очень боялась того, что там ей, возможно, предстоит операция, от которой умерло немало ее ровесников, когда она, пятнадцатилетняя, лежала в клинике в 1946 году, отказалась от какого бы то ни было медицинского обслуживания. Лишь в конце декабря 1950 года родители обратились за помощью к знакомому доктору, но было слишком поздно. Вследствие болезни Рут Куфус умерла в декабре 1950 года.

Хотя вина Бруно Грёнинга в смерти Рут Куфус не нашла подтверждений, уже одно это обвинение стало для определенных кругов настоящей

находкой. Публикации в прессе были очень красноречивыми. Можно было прочитать такие заголовки, как «За слепую веру заплачено жизнью», «Чудо-доктор Грёнинг стал причиной смерти», «Бруно Грёнину предъявлено тяжкое обвинение». «Бруно Грёнинг довел девушку до смерти», «Доверие, несущее смерть» и т.д. Еще даже не начался первый судебный процесс, а общественность через прессу уже предъявила обвинение Бруно Грёнину. Большинство редакторов не считали нужным лично обсудить с ним этот вопрос, они цитировали исключительно свидетелей обвинения, которые были указаны в обвинительном акте и печатали письма отца, полные отчаяния.

Показательной для аналогичных сообщений, печатавшихся в то время, является заметка, появившаяся 20 февраля 1957 года в газете «Гамбургер Эхо» под ироничным заголовком «Шедевр немецкого Распутина». За пять месяцев до начала первого процесса, который закончился оправданием Бруно Грёнинга в случае с Рут Куфус, эта газета, даже не ознакомившись с фактами, решила выступить перед общественностью в роли судьи:

«Жертвой «немецкого Распутина» является восемнадцатилетняя Рут Куфус, которая жизнью должна была заплатить за свою веру в этого чудотворца.»

Это было напечатано в заголовке заметки, и уже первые строчки доказывает, что автору была неизвестна подоплека этого дела. В ней пишется о диагнозе «туберкулез легких», якобы поставленном в 1949 году, хотя Рут находилась в лечебнице с этим заболеванием уже в 1946 году.

Неправильно написан и прогноз врачей на течение болезни, которая еще в годы, когда ее лечили врачи, прогрессировала настолько, что стала смертельно опасной:

«Врачи видели только один выход: остановить процесс в легких. «Вы должны строго выполнять предписания врачей и оставаться под постоянным наблюдением врачей, тогда Вы через три или четыре года снова станете совершенно здоровой», - обещают врачи.»

Это было высказывание, которое не отважился сделать на процессе ни один из медицинских экспертов, однако оно с легкостью вылетело из-под пера журналиста. Далее в заметке напечатано следующее:

«Я хочу помочь и помогу, - сказал чудотворец, - но только при двух условиях...» И тут Бруно Грёнинг потребовал, чтобы отменили пневмоторакс, и чтобы ни один врач никогда больше не подходил к больной. [...] Девушка все больше слабеет. Врача приглашают только тогда, когда она уже больше

не может сопротивляться болезни, но тот пожимает плечами: уже слишком поздно оказывать медицинскую помощь. [...] Таким вот оказался шедевр «немецкого Распутина», за который он теперь уже скоро должен нести ответственность перед судом.»

Здесь обвинения в адрес Бруно Грёнинга грубо представляются как «доказанные факты», а многие доказательства, которые опровергают эти обвинения, умалчиваются. В то же самое время такие же заметки, правда, с небольшими изменениями появляются в Аугсбурге, Гофе, Карлсруэ, Маннхайме, в Заарланде, в Рурском и Рейнском бассейнах, Детмольде, Бремене, Фленсбурге и т.д.

При сравнении этих сообщений, напечатанных в различных городах, обнаруживается, что все они явно представляют собой более или менее подробные отрывки одного обширного сообщения, которое было передано в газеты одним агентством печати. Газеты выбирали в каждом отдельном случае по своему усмотрению из этого сообщения части, которые они, уверенные в правильности этих утверждений, опубликовали по всей территории Германии с крайнего севера до юга страны. В газетах «Липпшише Ландесцайтунг» от 27 февраля 1957 года из Детмольда, в «Вестдойчес Тагеблат» от 27 февраля 1957 года из Дортмунда, в «Альгемайне Герихтсцайтунг» от 24 февраля 1957 года из Аугсбурга оно было напечатано в подробном изложении. Здесь тоже содержатся явно неправдивые факты, которые ясно указывают на недостаточный поиск информации или осознанную предвзятость репортера. «Краткая биография» Бруно Грёнинга, опубликованная в газете «Альгемайне Герихтсцайтунг» от 24 февраля 1957 года под заголовком «Карьера шарлатана» и оценка его деятельности словами «массовая истерия» или «психоз» указывают на тенденциозность автора. В конце заметки автор приводит цитату из заключения экспертов, составленного медиками в отношении Бруно Грёнинга во время процесса 1952-53 гг., причем автором этого заключения называет Виктора Вайцекера, который никогда не выдавал подобного заключения, и это доказано документально. Это в очередной раз четко указывает на качество полученной репортером информации.

На основании ошибки по существу дела, допущенной в обвинительном заключении, которая гласит: «Из-за тоски по поводу смерти дочери господин Куфус умер 27 февраля 1951 года», даже некоторые журналисты более-менее открыто обвиняли Бруно Грёнинга в смерти отца Рут Куфус, хотя тот, как это выяснилось позднее, умер в феврале 1951 года через восемь дней после операции на желчном пузыре от эмболии.

Такая публикация оказала свое воздействие на репутацию Грёнинга в глазах читателей. Только небольшое количество газет напечатало также точку зрения Бруно Грёнинга на ход событий. Таким образом, ему самому пришлось бороться с необъективными публикациями в прессе, разъясняя и уточняя их. Но, учитывая то, что заметки широко распространились по всей территории Германии, эти его усилия были лишь каплей в море.

Но в большинстве средств массовой информации необъективно было представлено не только обвинительное заключение, но и сам ход процесса. Создавалось впечатление, что кто-то всеми возможными способами хотел использовать обвинение в убийстве по неосторожности в борьбе против Бруно Грёнинга.

Но если потрудиться и ближе познакомиться с показаниями свидетелей, выступавших как со стороны обвинения, так и защиты, то общая ситуация представляется совсем иначе, чем она описывается в упомянутых публикациях в прессе.

Главным обвинением, предъявленным Бруно Грёнингу, было то, что он категорически запретил Рут Куфус впредь обращаться к врачам. Кроме того, его обвиняли в том, что он гарантировал ей исцеление. Но первым, кто выдвинул в суде такое обвинение, был Мекельбург.

В январе 1955 года он написал в инстанции следующее:

«Случай с Рут Куфус был среди прочих характерным примером безответственности его (Грёнинга) методов лечения. Несмотря на мои предупреждения и неоднократные возражения, он в своей заносчивости зашел так далеко, что потребовал, чтобы Рут Куфус ни в коем случае не обращалась к врачам. ... Грёнинг лечил Рут К. в моем присутствии, а также в присутствии моей жены и отца Рут К. Он потребовал от нее полного доверия, и впоследствии основным его требованием стало то, чтобы она не позволяла подвергать себя какому бы то ни было лечению со стороны врачей.»

На самом деле на обоих процессах суд должен был бы заметить большие противоречия, содержащиеся в показаниях Мекельбурга. На двух процессах он возражал против своих же показаний. Во время допроса он потом утверждал, что «сам он не присутствовал, когда Грёнинг разговаривал с Куфус», будто он только позже услышал от господина Куфуса, что Бруно Грёнинг запретил вызывать врачей и гарантировал исцеление. Он категорически опровергал, что оказывал давление на Грёнинга, потому что он тогда у него не работал. Впрочем, лично он был совсем не заинтере-

ресован в лечебнице в Миттенвальде и с самого начала был против того, чтобы Бруно Грёнинг занимался отцом и дочерью Куфус. Все письма он обсуждал с господином Грёнингом и писал по его распоряжению. Его жена тоже утверждала, что слышала от Куфус, будто Бруно Грёнинг обещал ее исцелить. К тому же госпожа Мекельбург в своих показаниях поддерживала мужа. Во время процесса она подчеркнула, что ее муж «настоятельно рекомендовал Рут Куфус пойти к врачу».

В другой раз это звучало так: «В Бад Висзее мой муж очень просил Рут все же пойти в санаторий, точно так же, как это сделала я.»

Вскоре выяснилось, что эти утверждения были ложными. Во время слушания дела в апелляционном суде один человек случайно услышал, как госпожа Мекельбург в помещении для свидетелей вне зала суда сказала, что она будет очень рада, «если сказала все так, как требовал ее муж.» Когда адвокат на заседании суда спросил ее об этом, госпожа Мекельбург опровергла это заявление.

Мать Рут Куфус тоже дала показание, что слышала от своего мужа, что Бруно Грёнинг запретил обращаться к врачам. То же самое утверждали сестра Рут и врач из здравотдела.

Ни один из свидетелей обвинения не слышал лично от Бруно Грёнинга, как тот запрещал обращаться к врачам и давал гарантию полного исцеления. Госпожа Куфус тоже подтвердила, что во время посещения Бруно Грёнингом Зекингена в мае 1950 года она не слышала от него, чтобы он запрещал вызывать врача. К тому же об этом не шла речь ни в одном из писем господина Куфуса.

Во время слушания дела в апелляционном суде в 1958 году мать Рут сказала о состоянии здоровья дочери следующее: «Она два года была в санатории, ей стало лучше, она посвежела, стала жизнерадостной девочкой и всегда находилась под наблюдением врачей. Состояние ее здоровья ухудшилось, когда ею занялся Грёнинг» После этого произошел следующий разговор между нею, судьей и защитником:

Судья: Но ведь он (Грёнинг) хотел, чтобы сделали рентген?

Госпожа Куфус: Никаких рентгеновских снимков сделано не было.

Судья: Вы уверены в этом?

Госпожа Куфус: Я должна была об этом знать, и точно знаю, что снимков не делали.

Судья: Вы ошибаетесь. Вот рентгеновский снимок. (Он показал рентгеновский снимок и прочитал по этому поводу письмо господина Куфуса).

Включается защитник: Это является доказательством того, что отношения между госпожой и господином Куфус были не из лучших.

Госпожа Куфус: Нет, мы с мужем жили в полном согласии.

[...]

Защитник: Вы хотите подтвердить свои слова, что состояние здоровья ухудшилось только после того, как она (Рут) побывала у Грёнинга?

Госпожа Куфус: Да, это так.

Защитник: Но есть заключение врачей из отдела здравоохранения о том, что состояние Вашей дочери постоянно ухудшалось, а Вы утверждаете, что она хорошо выглядела.

Судья: Я надеюсь, Вы не дадите неверные показания из-за неприязненного отношения к Бруно Грёнингу.

Госпожа Куфус: Конечно, я говорю чистую правду.

Защитник: Почему же Ваш зять, который сам работает врачом, ни разу не вызвал врача, почему мать сама не вызывала врачей? Вы сами слышали, как Грёнинг запретил обращаться к врачам?

Госпожа Куфус: Об этом говорили мой муж и моя дочь.

Бруно Грёнинг высказался по поводу обвинений в случае с Куфус следующим образом:

«Здесь я должен особо подчеркнуть, что я [...] с самого начала отказывался заниматься [...] Рут Куфус. При первой встрече с отцом и дочерью Куфус [...] я понял, что ей ничем уже нельзя помочь. И я отметил, что эта больная обречена. Когда я сказал это господину Мекельбургу, то он категорически потребовал, чтобы я ни в коем случае не отказывал этой больной. Благодаря этому случаю ему предоставлялась счастливая возможность для развития объединения, которое он хотел вскоре основать, и он при этом, как он сам выразился, мог бы утереть нос всем образованным медикам. (В

конце 1949 года, несмотря на все меры, предпринятые врачами, состояние Рут сильно ухудшилось). [...] Несмотря на серьезный спор между мной и Мекельбургом, который произошел в присутствии господина Бойхеля из Эсслингена, и который частично слышал доктор Кайм, Мекельбург не слушал никаких доводов о том, что госпожу Куфус исцелить невозможно, и тогда он потребовал от меня, чтобы я им помог.

Доктор Кайм несколько лет тому назад умер, так что у меня остался только один свидетель этого спора – господин Бойхель. С доктором Каймом был недвусмысленный разговор о том, что меня невозможно принудить согласиться на участие в деле Куфусов.»

Перед своей встречей с отцом и дочерью Куфус Бруно Грёнинг обратился к доктору Кайму. Во время этого разговора присутствовал Георг Бойхель из города Э.

Под присягой он заявил следующее:

«Господин Грёнинг в моем присутствии сказал доктору Кайму, что в этом доме есть больная, которой и он, Грёнинг, не может помочь. Он отказывался заходить в комнату, где остановился господин Куфус со своей дочерью, и несколько раз попросил у доктора Кайма совета, что же ему делать дальше. Насколько я помню, доктор Кайм высказал господину Грёнингу свое мнение, что если он выполнит просьбу госпожи Куфус и поздоровается с ней, то это никоим образом навредить не может.

Но нам все же в связи с этим случаем бросилось в глаза, что один господин из его тогдашнего окружения, здесь речь идет о господине Мекельбурге, придавал очень большое значение тому, чтобы познакомить господина Грёнинга с семьей Куфус. Господин Мекельбург даже разозлился, когда господин Грёнинг не захотел сразу выполнить его требование зайти в номер, в котором остановились отец и дочь Куфус. Мекельбург произвел очень плохое, отталкивающее впечатление на меня и на доктора Кайма, и он говорил мне об этом неоднократно. Если нужно, то я готов в любое время лично подтвердить эти свои высказывания в суде.»

Георг Бойхель в противоположность показаниям Мекельбурга сообщил о собственных наблюдениях, как Отто Мекельбург уже в то время установил контроль над всеми людьми, приезжавшими за исцелением. Он вспомнил также о содержании одного разговора, который произошел между доктором Каймом и Бруно Грёнингом после встречи Грёнинга с семьей Куфус. Доктор Кайм позже рассказал об этом.

25 марта 1957 года он дал официальные показания для занесения в протокол первого процесса:

«В 1949 году я поехал в Бад Висзее вместе с доктором Каймом, у которого я лечился, чтобы навестить там господина Грёнинга, который тогда находился в этом городе. Никому не удавалось подступиться к Бруно Грёнингу, минуя Мекельбурга, [...], потому что господин Мекельбург был важным человеком, и он допускал к господину Грёнингу только тех, кого хотел пропустить только он сам. Я надеялся, что если я приду туда с доктором, то у меня будет более благоприятная возможность для того, чтобы Мекельбург согласился пропустить меня к господину Грёнингу. [...]

Господин Кайм, которого, к сожалению, сегодня уже нет в живых, поведал мне, что господин Грёнинг вел с ним разговор о том, что господин Мекельбург требовал от него (от Грёнинга) относиться к этой больной по-особому, и чтобы Грёнинг даже не заикался о том, что не может помочь этой девушке. С его слов, господин Мекельбург настаивал, чтобы господин Грёнинг непременно занялся этой больной.

Мекельбург внушил отцу девушки и ей самой, что он (Грёнинг) может вылечить его дочь. Господин Грёнинг высказал господину Кайму свое возмущение и при этом особо подчеркнул, что эта больная Рут Куфус обречена, что он не хочет заниматься ею, потому что в этом случае ничем помочь нельзя. Тогда же господин Грёнинг сказал доктору Кайму, что отец и дочь Куфус не хотели и слышать о врачах, напротив, свою последнюю надежду они связывали только с господином Грёнингом, потому что никто нигде помочь им не мог. Кроме этого от доктора Кайма я узнал, что господин Грёнинг сказал господину Кайму, что он рад тому, что смог повлиять как на больную, так и на ее отца таким образом, что они должны пройти медицинское обследование и снова продолжить лечение у врачей. Отец и дочь Куфус приняли этот его совет и пообещали это сделать. Как и господин Грёнинг, доктор Кайм тоже придерживался этой точки зрения. Он сказал, что господин Грёнинг правильно сделал, когда снова направил эту больную к врачам.»

При этом господин Бойхель особо подчеркивал, что он точно помнит, как Бруно Грёнинг сказал про Рут Куфус, что она обречена.

О том, что Мекельбург проявлял ярко выраженный интерес к Рут Куфус, что явно противоречит его показаниям в суде, четко прослеживается в переписке, которую он вел с Господином Куфусом. Отсюда неоднозначно вытекает, что в Бад Висзее именно он убедил отца и дочь Куфус, что Бруно

Грёнинг исцелит Рут, и что только он, и никто иной постоянно укреплял в них это убеждение.

12 февраля 1950 года он писал господину Куфусу:

«Впрочем, я могу сообщить Вам приятную новость, что Ваша дочь первой получила официальное согласие на то, что ее примут на бесплатное лечение в лечебницу в Миттенвальде. Мы своевременно вышлем билет для ее приезда, так что у Вас не возникнет никаких расходов в связи с ее лечением.»

Здесь становится ясным, кто давал невыполнимые обещания. Мекельбург, которому господин Куфус сильно доверял, пообещал, что примет его дочь в лечебницу в Миттенвальде, хотя он точно знал, что эта лечебница еще не была построена и даже не были получены официальные документы на ее создание. Бруно Грёнинг тоже не имел еще разрешения на исцеления. Мекельбург пообещал также и исцеление, хотя из разговора с господином Грёнингом в Бад Висзее он должен был понять, что Рут помочь невозможно, и Грёнинг особо подчеркивал это, говоря о ней, что она обречена.

Очередной косвенной уликой того, что, когда речь заходила о деньгах или личной наживе, Мекельбург не отличался честностью до такой степени, что даже не побоялся пообещать исцеление, является не только случай с Куфус, но и с фабрикантом Ц. из Байройта. Мекельбург потребовал с него за исцеление сто тысяч марок, но вскоре снизил эту цену до двадцати тысяч, а когда понял, что не получит и этой суммы, то согласился, наконец, на четыре. Когда он вел переговоры с господином Ц., то подчеркивал, что «он непременно получит исцеление». Но эта сделка так и не состоялась.

После того как господин Куфус отказался от места для своей дочери в лечебнице Веравальд, он по совету Бруно Грёнинга вначале согласился на повторное обследование дочери, в результате которого было выдано медицинское заключение, в котором указывалось, что в состоянии здоровья больной не произошло никаких изменений. Но после этого господин Куфус отказался как от дальнейшего лечения дочери, так и от дальнейших врачебных обследований. Врач из отдела здравоохранения госпожа Зекинген обратилась в феврале 1950 года к господину Куфусу, чтобы он доставил свою дочь на медицинское освидетельствование, поскольку речь шла о туберкулезе легких, и потому что господин Куфус уже давно не обращался к ней.

В ответ она получила письмо следующего содержания:

«Вы изъявили желание освидетельствовать Рут. Я очень прошу Вас, не считите это за чувство неблагодарности или злонамеренность, если я

попрошу Вас воздержаться от этого. Позавчера Рут получила из лечебницы в Миттенвальде сообщение, в котором ее просят подготовиться к переосвидетельствованию. Лечебница, которая, как известно, была создана с согласия властей, и в которой проводится освидетельствование больных до и после лечения со стороны государственных представителей, является гарантией того, что Рут не останется без врачебной помощи.

Если я прошу воздержаться от обследования, то делаю это только потому, чтобы не нанести вред методу лечения Г. и не сделать напрасными его усилия. Конечно, для меня в то время это было страшное решение, последствия которого невозможно было предугадать. Но попытайтесь, пожалуйста, меня понять и не сердитесь на меня, ибо это меня очень сильно огорчает.»

Это письмо говорит само за себя и разъясняет ситуацию. Мекельбург лицемерно обещал место в лечебнице, которой еще и в помине не было, и он же использует ее как аргумент, чтобы помешать проведению дальнейших врачебных действий. Поражают его слова, что он не хотел бы нанести вред методу лечения Грёнинга, потому что именно Грёнинг, и это доказано, в Бад Висзее настоятельно рекомендовал ему провести повторное обследование и оставаться потом под наблюдением врачей.

Это снова подтвердил сам Куфус в письме от 4 января 1950 года, написанном перед этим:

«...Пятого ноября 1949 года господин Грёнинг потребовал, чтобы мы через шесть дней, то есть двенадцатого ноября, сделали рентгеновский снимок.»

Здесь еще к тому же выяснилось, что он даже ждал повторного указания Бруно Грёнинга, чтобы они сделали рентген. В этом однозначно просматривается противоречие. Как мог Бруно Грёнинг настойчиво запрещать обращаться к врачам, если он в это же самое время просил сделать рентгеновский снимок, и господин Куфус даже ждал дальнейших указаний по поводу этих действий?

Таким образом, он, человек, являвшийся законным опекуном своей несовершеннолетней дочери, сам решил поддержать позицию своей дочки, которая отказывалась от всех врачей. Свое отрицательное отношение к врачам, которое можно объяснить ее страхом перед возможной операцией и безуспешными процедурами, которые до сих пор были для нее мучительны, она тоже мотивировала примерно так, как это откровенно отражено в письме отца от шестнадцатого марта 1950 года:

«Она категорически отказывается от врачей, непоколебимо верит только господину Грёнингу и не хочет обижать его, вызывая к себе других врачей.»

Если бы Бруно Грёнинг категорически запретил ей обращаться к врачам, то она бы так и говорила. Таким образом, в лице Бруно Грёнинга, который не лишил ее веры в исцеление, она получила возможность аргументировать свой отказ от обслуживания ее врачами.

Ее мать, которая не могла согласиться с точкой зрения своего мужа и дочери, и была настроена категорически против Бруно Грёнинга, со своей стороны она не предприняла никаких мер, как и шурин, который, работая врачом, мог бы лучше оценить сложившуюся ситуацию. Точно так же не предприняла никаких дальнейших мер врач из здравотдела, которая, сделав запрос, могла бы довольно быстро обнаружить, что не существует такой лечебницы, имеющей лицензию от государства. Она только посетила Рут, и когда увидела, что ее поместили в «современную, полную воздуха и света комнату», то отказалась от последующих действий. У нее не было никакой надежды на выздоровление и она, как она сама выразилась, «не хотела поколебать веру отца», потому что «для нее судьба девушки после неудавшегося лечения в Веранвальде была predetermined.»

Бруно Грёнинг сделал подобное заключение уже в Бад Висзее. По плохому состоянию здоровья Рут и высказываниям отца и самой девушки он убедился в том, что врачи признали Рут безнадежной. К тому же, как это следует из его высказываний и из показаний свидетеля Бойхеля, по интуиции он определил, что исцеление Рут было невозможно. То, что Грёнинг не сказал об этом открыто девушке, которая видела в нем свою последнюю надежду, то, что он не лишил ее веры в исцеление, свидетельствует о его глубоком сочувствии к ней. Это чувство по отношению к тяжело больной определило и его действия во время второй встречи с Рут Куфус в мае 1950 года в Зекингене. К этой встрече его также принудил Отто Мекельбург. Он гарантировал отцу Куфусу повторный визит Грёнинга, после чего тянул со своими обещаниями до мая 1950 года, не предпринимая никаких других действий.

В феврале 1950 года он пообещал, что Рут примут в еще несуществующую лечебницу в Миттенвальде. Через полтора месяца он отказался от своего обещания и в конце марта предложил ее отцу следующее:

«Таким образом, есть другой путь для того, чтобы Рут быстрее попала на лечение к Грёнингу. Чтобы иметь возможность у него лечиться, ее можно поместить в частный пансионат, который расположен здесь поблизости.»

Но вследствие неудовлетворительного состояния здоровья Рут этого делать не стали, и поэтому отец попросил Мекельбурга о том, чтобы Бруно Грёнинг нанес им визит лично.

Этого визита Мекельбург добивался от Грёнинга, ссылаясь на его договорные обязательства и угрожая, что тот должен будет возместить огромную сумму в качестве убытков, и заставил его выполнить свою волю.

26 апреля 1955 года Бруно Грёнинг написал разъяснения по поводу «случая с Куфусами»:

«Даже если исходить из условий упомянутого «договора», которым ловко пользовались супруги Мекельбурги только в свою пользу, то не было никаких оснований обвинять меня в том, что я нарушаю условия договора. Но я вспомнил о том, что я до сих пор так и не получил ни одного сообщения о том, как идут дела у Рут Куфус, последовала ли она моему совету сделать рентген, чтобы пройти новое медицинское освидетельствование. По этой причине я подавил в себе неприятный осадок от давления обоих Мекельбургов, которое произвело на меня крайне неприятное впечатление, и решил поехать вместе с ними в Зекинген. И все же перед тем, как войти в дом семьи Куфус, я попросил господина Мекельбурга не отходить там от меня и быть моим свидетелем. Я постоянно делал так, чтобы во время разговора с группами людей или с отдельными людьми всегда были свидетели. [...] Мекельбург заверил меня, что он не отойдет от меня.»

В своих дальнейших разъяснениях Бруно Грёнинг описывает, что Мекельбург, не сдержав своего обещания, вышел из комнаты, и он остался наедине с Рут. Потом в коротком разговоре с ним Рут подтвердила, что она, как он ей советовал в Бад Висзее, прошла повторное медицинское освидетельствование, которое не показало никаких улучшений, но, как она сказала, с тех пор она чувствует себя гораздо лучше. При этом она сильно жаловалась на отрицательное отношение своей матери, в обществе которой она себя плохо чувствовала, в то время как рядом с отцом она чувствовала себя очень хорошо. К тому же она заверила Бруно Грёнинга в том, что она находится под наблюдением врачей, и что ее лечащий врач удивлена, что «она все еще жива». Бруно Грёнинг «еще раз настойчиво потребовал от нее, чтобы она и дальше оставалась под наблюдением врачей.»

Бруно Грёнинг далее пишет:

«Все, что я рассказал здесь о второй встрече, не имея возможности представить свидетелей для подтверждения подлинности своих высказываний,

как и о том, что произошло во время первой встречи, находится в полной противоположности к тому, в чем обвиняет меня старший прокурор. Но я отвечаю головой и даже своей жизнью за то, что все происходило именно так, как я это рассказал, особенно то, что касается второй встречи с Рут Куфус. [...] 10 июня 1950 года я расстался с супругами Мекельбург. Для меня это было необычайно трудное время, полное горьких уроков и выводов о том, на что способны люди, которые, поначалу, принимаясь за дело, может быть, с добрыми намерениями, потом начинали думать только о том, как бы побольше заработать. Их мысли были только о деньгах и о том, как «сделать большие деньги», безразлично, каким способом. Все, что произошло в эпоху Мекельбургов, будет играть на возбужденном против меня процессе хотя и не главную, но довольно ощутимую роль. От семьи Куфусов я по-прежнему не получал вестей. Не только эта, но и вся остальная корреспонденция была в руках у Мекельбурга, и она постоянно утаивалась от меня даже в тех случаях, когда я просил проинформировать меня по поводу того или иного вопроса. Мекельбург собирал весь «материал». Вероятно, он намеревался в случае необходимости каким-то образом оказывать на меня давление. Как же могло произойти так, что вопрос о случае с Рут Куфус поднимается через пять лет после случившегося? Ну что ж, посмотрим.»

И здесь на суде Мекельбург представил ситуацию совершенно в другом свете. По поводу поездки в Зекинген он выразился следующим способом:

«По дороге я снова взывал к его (Грёнинга) совести и пытался, чтобы он отчетливо представил себе заботу родителей, призывал его перебороть себя и просил отказаться от своих утверждений, что он может вылечить Рут сам, потому что он сам видел, что ей становилось все хуже и хуже. Тогда он мне пообещал, что будет обращаться с ней так, как я его просил об этом. Но он потребовал от меня, чтобы я не присутствовал, когда он будет ею заниматься. Когда мы приехали в Зекинген к Куфусам, я ненадолго заглянул в комнату, где находилась больная девушка, и оставил Грёнинга с ней и с ее родителями. [...] Через некоторое время я заехал за ним к Куфусам. Тогда господин Куфус сказал мне примерно следующее: «Мы должны еще подождать, потому что он пообещал ей выздоровление на все сто процентов.» Он снова потребовал от нас полного доверия, чтобы мы не привлекали больше никаких врачей.»

Это кажется очень странным, если учесть, что Мекельбург вымогал деньги даже у неимущих больных, а в данном случае именно тот же самый Отто Мекельбург представляет себя человеком, проявляющим сочувствие. И это его заверение во время процесса о том, что он всегда «хотел привлечь врачей», было ложным, как это выяснилось из его писем, в которых он давал

обещания господину Куфусу. Даже после встречи в Зекингене Мекельбург продолжал и дальше водить за нос господина Куфуса.

Это видно из письма от шестого июня 1950 года:

«Если Вы имеете какие-то пожелания относительно лечения Вашей дочери, тогда мы, естественно, охотно поступим в Ваше распоряжение, насколько это будет возможно. И все же я Вас прошу сообщить нам об этом заранее, чтобы мы и в этом случае, как это было четырнадцатого мая, смогли бы сделать для Вас исключение, тем более, что господин Грёнинг очень заинтересован в том, чтобы Рут скоро выздоровела.»

Если Мекельбург утверждал, что все письма он писал якобы против своей воли, и всегда обсуждал с Грёнингом их содержание, то это звучит тоже неправдоподобно. По показаниям свидетелей, все его поведение по отношению к Бруно Грёнингу четко указывало на то, что он контролировал все без исключения дела, касавшиеся Грёнинга.

Гельмут Г. из города Б., бывший сотрудник из окружения Мекельбурга, который получал почту в Висзее, дал показания, что Мекельбург забирал себе письма, которые приходили на имя Грёнинга, говоря при этом, что «этому человеку письма совсем ни к чему». В первые годы своей деятельности Бруно Грёнинг получал лишь малую часть из тех писем, которые были ему адресованы, а большинство из них присваивали себе его сотрудники. В одном из баварских озер, например, было найдено около двухсот тысяч писем, присланных на его имя.

На процессе Бруно Грёнинга обвинили в том, что во время второй встречи с Рут Куфус в Зекингене он сказал, что приехал для того, чтобы убрать у нее остатки болезни. Грёнинг в ответ на это утверждал, что Мекельбург еще до поездки хотел принудить его сказать это больной девушке:

«В течение всей поездки от Клейса до Зекингена я тоже отказывался сказать Куфусам, что я приехал к ним, чтобы убрать у Рут Куфус остатки болезни. Тогда Мекельбург мне объяснил, что он сделает это сам. И я убедился, что, когда он в гостиной разговаривал с родителями, а я в это время был в комнате Рут, он выполнил свое намерение. При расставании с Куфусами уже в моем присутствии он повторил свои слова, что привез меня для того, чтобы я забрал у их дочери остатки болезни. При этом он особо подчеркнул, что отец может быть в этом уверенным на все сто процентов.»

Когда Мекельбург сказал это же самое больной девушке, то тут же потребовал от Бруно Грёнинга подтвердить его слова в присутствии Рут, и она расплакалась.

По этому поводу Бруно Грёнинг написал следующее:

«В Зекингене Мекельбург сказал больной девушке, что я приехал, чтобы забрать у нее остатки болезни, и потребовал, чтобы я подтвердил его слова. Что мне оставалось делать? Я же не мог лишиться ее веры в то, что она снова станет здоровой.»

Несмотря на обещание, данное Грённгу, Рут Куфус больше не подпустила к себе врачей. Как я могу судить по имеющимся документам, состоялся один визит врача из отдела здравоохранения, во время которого она хотела удостовериться в каких условиях размещена Рут. При этом никакого осмотра больной она не проводила. Не посчитала ли Рут, что этот визит и есть врачебный контроль?

Последующие письма ее отца так и не попали к Бруно Грённгу, и тридцатого декабря 1950 года Рут умерла. Было похоже на чудо, что девушка, чье состояние здоровья в ноябре 1949 года по заключению врачей было отмечено как угрожающее жизни, прожила благодаря своей вере еще более тринадцати месяцев, не отвратив удара судьбы.

Чтобы лучше понять ее отрицательное отношение к врачам, нужно узнать о развитии ее заболевания и мучениях, выпавших на ее долю:

Уже в 1946 году у нее был зафиксирован «двусторонний, с обеих сторон кавернозный туберкулез легких.» После этого, как это следует из сообщения туберкулезного диспансера государственного отдела здравоохранения Зекингена девятого июня 1946 года в окружной лечебнице Маммельсхоэ/Хессен Рут, которой еще не исполнилось и пятнадцати лет, был проведен искусственный пневмоторакс с левой стороны, а семнадцатого октября 1946 года – с правой. При так называемом искусственном пневмотораксе для того, чтобы иммобилизовать на некоторое время определенную часть легкого, в плевральную полость вводится определенное количество воздуха, в данном случае это было 400 см³. Часто данная процедура оказывает благотворное воздействие при лечении туберкулеза. Пневмоторакс необходимо потом проводить регулярно через определенные промежутки времени, потому что воздух впитывается близлежащими тканями. Эта процедура очень болезненна, потому что в плевральную полость вводили воздух специальной иглой в определенном месте между плечом и шеей (Fossa supraspinata). После пребывания в детской лечебнице в течение долгих месяцев Рут Куфус выписали в декабре 1947 года. Но и после выписки необходимо было раз в одну-три недели делать искусственный пневмоторакс в государственном

туберкулезном диспансере Зекинген. Вначале это принесло улучшение, но в декабре 1948 года после полугодового лечения искусственным пневмотораксом у Рут началось кровохарканье, которое приковало ее к постели на несколько недель.

Можно легко себе представить, какие душевные и физические муки испытывала молодая девушка, которая в течение полутора лет должна была регулярно испытывать на себе болезненную процедуру пневмоторакса. Поэтому не удивительно, что у нее появились изменения в психическом состоянии, что затруднило в дальнейшем проведение пневмоторакса.

Врач из здравотдела Зекингена написала по этому поводу:

«...Часто было очень сложно проводить процедуру пневмоторакса из-за переживаний пациентки, и нужно было действовать очень осторожно, учитывая тяжелое состояние больной и то, что процедуру нужно было проводить с обеих сторон.»

При этом она признала, что лечение Рут было неэффективным: «После лечения в течение полутора лет [...] я установила, что врачебная помощь с использованием пневмоторакса не оказало ожидаемого воздействия в период лечения туберкулеза легких. Несмотря ни на что болезнь прогрессировала.»

Но так как никакой другой эффективной альтернативы не существовало, в начале 1949 года после вынужденного перерыва из-за кровохарканья и слабости Рут снова начали делать пневмоторакс.

В этот период было сделано следующее заключение рентгенологического осмотра молодой Рут:

«Справа инфильтративное уплотнение верхней доли легкого, близлежащей прикорневой и нижней доли легкого. Остаточная каверна размером с фасоль в непосредственной близости от большого бронха. С левой стороны верхней доли легкого затемнение менее плотное.»

В сентябре 1949 года состояние здоровья снова ухудшилось, и врач из здравотдела Зекингена в конце октября, после того как она уже ходатайствовала о проведении повторного снимка в одной из лечебниц, обратилась к руководителю лечебницы Веравальд доктору Г.:

«Пятнадцатого августа 1949 года я уведомляла Вас о пациентке, девушке Рут Куфус. [...] Ее состояние здоровья в последние недели резко ухудшилось, и во время проведения сегодняшней процедуры пневмоторакса я уста-

новила в нижней доле правого легкого усилившееся уплотнение. Состояние правого легкого сейчас очень серьезное, и еще два года назад нужно было окончательно решать судьбу этой девушки. Я прошу Вас принять ее в виде исключения немедленно, потому что, судя по нынешнему состоянию ее здоровья, промедление в данном случае опасно для жизни.»

Третьего ноября 1949 года в ответ на вызов доставить Рут Куфус в Веравальд, что было невозможным по причине отсутствия пациентки, лечащий врач туберкулезного диспансера Зекинген написала в лечебницу Веравальд следующее:

«... родители, не посоветовавшись со мной, уехали вместе с пациенткой в Бад Висзее под Мюнхеном. Поведение родителей крайне безответственно, тем более, что состояние больной по данным медицинского освидетельствования опасно для жизни.»

Нельзя на фоне уже описанного процесса оказания врачебной помощи осуждать господина Куфуса за то, что он начал сомневаться в возможности успешного исхода продолжения лечения даже в лечебнице и искал другие пути. Понятно и то, что дочь, у которой и так уже нарушилась психика вследствие лечения, которое проводили до этого, и которая после своего последнего пребывания в лечебнице очень сильно боялась, что ее будут оперировать, отказывалась от возобновления какого бы то ни было лечения у врачей. Перспектива того, что в лечебнице Веравальд ее отправят на химиотерапию, которая к тому времени была в Германии новшеством, вызвала у нее неприятие. К тому же у нее создалось впечатление, что при этом ей отведена роль «подопытного кролика».

Судебно-медицинский эксперт доктор Фрайхофер выступил на процессе о возможном дальнейшем лечении и шансах Рут остаться в живых:

«Любой врач, реально оценивающий ситуацию, даже если бы он являлся большим оптимистом, навряд ли сохранил бы надежду на благоприятный исход, ознакомившись с заключением специалистов о состоянии здоровья Рут Куфус. Ведь, например, заведующий лечебницей Веравальд федерального страхового общества в Тодтмоосе хирург доктор Гоод, специалист в области хирургии и легочных болезней, пишет в своем письме от четвертого июля 1955 года, адресованном в прокуратуру земли Мюнхен, что «в данном случае речь шла несомненно о тяжелой форме туберкулеза легких, об исходе которого ставить прогноз довольно проблематично.» Даже он не решается дать однозначные показания по поводу того, чем бы закончилось заболевание туберкулезом у Рут Куфус, потому что прогноз врачей

был очень серьезным.» Недаром свои дальнейшие рекомендации он очень предусмотрительно написал в сослагательном наклонении:

«Если бы она [химиотерапия] принесла улучшение в левом легком, тогда могла бы последовать операция правого легкого. При этом пневмолиз [отсечение легкого в грудной стенке, которое, однако, допускается проводить только при одностороннем туберкулезе легких], исходя из состояния, которое было в то время у пациентки и нижней доли, был бы, пожалуй, наиболее вероятным, ... чтобы иметь какой-то шанс....»

Профессор К. Людтин из Мюнхена тоже пишет в своем заключении от двадцать девятого марта 1956 года следующее:

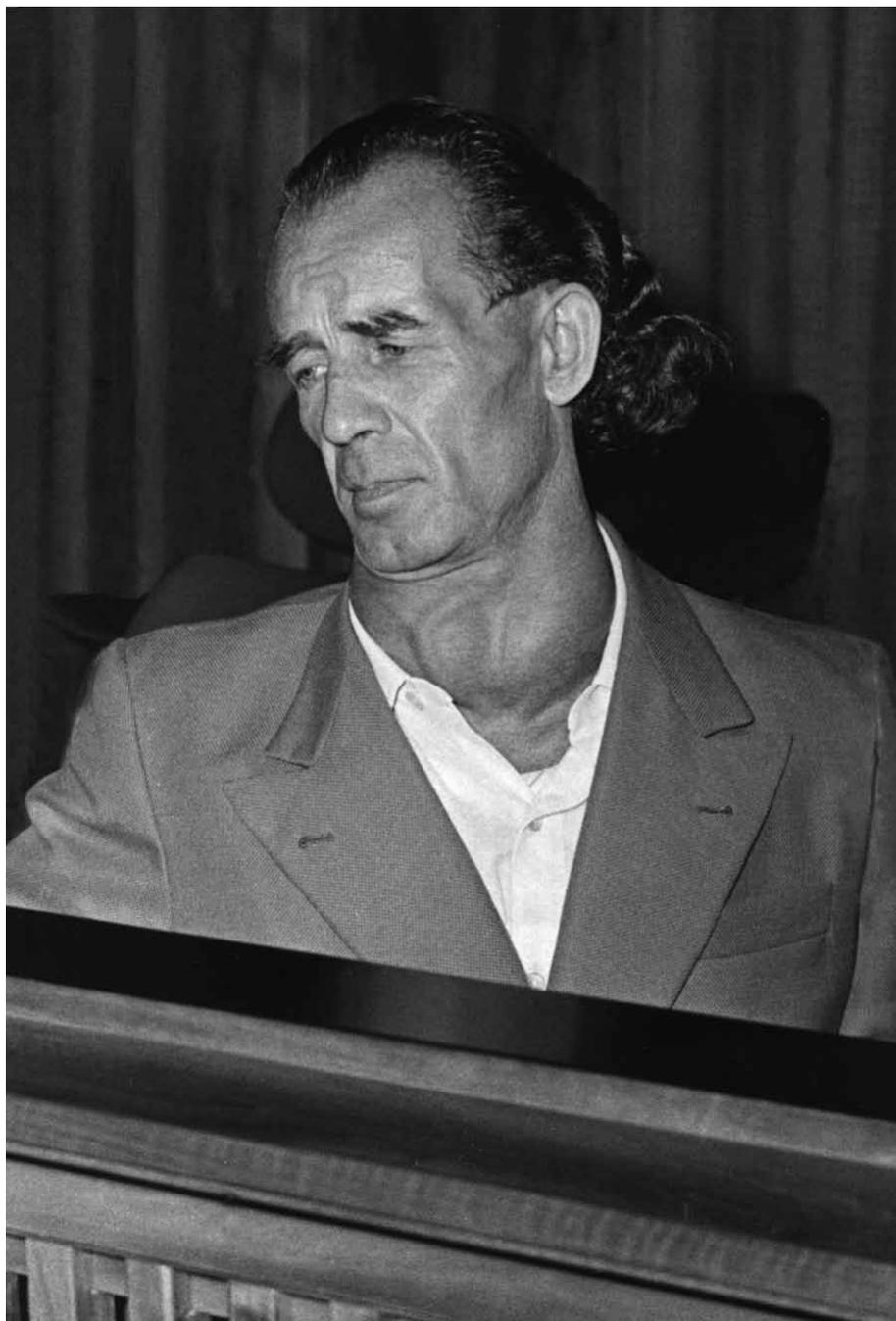
«При таких обстоятельствах нельзя говорить о том, что до пятого ноября 1949 года была высокая степень вероятности излечения.»

На основе этих высказываний положительный ответ на вопрос, а можно ли было спасти пациентку, любому беспристрастному специалисту должен бы показаться, по крайней мере, странным, если вообще не абсурдным. Если прогноз очень плохой, то никогда нельзя с абсолютной уверенностью дать ответ на вопрос об ожидаемой продолжительности жизни в таком угрожающем положении. И здесь не помогут ни точные знания, ни даже наличие богатого опыта в этих вопросах. [...]

Если это было такое тяжелое заболевание, а в данном случае мы говорим о двустороннем туберкулезе легких, при котором долгое время применяли пневмоторакс, и который привел пациента к состоянию, угрожающему жизни, то любой благоразумный человек должен согласиться с тем, что даже добросовестному врачу, обладающему самыми лучшими знаниями и умениями, не остается ничего другого, как только уповать на то, что в данном случае все зависит, с одной стороны, от физической и душевной выносливости пациента и сопротивляемости его организма, а с другой стороны, от его готовности добровольно подвергнуться предложенным лечебным мероприятиям.

Если утеряно доверие пациентов к тем средствам, которыми владеет врач, то он больше не сможет достичь успеха, и в данном конкретном случае это доказано тем, что Рут Куфус решилась на лечение иного характера.»

Лечащая врач, доктор Фольк, которая в ноябре 1949 года назвала состояние Рут угрожающим жизни, на первом процессе очень уверенно утверждала, что «если бы Рут Куфус тогда приехала в лечебницу Веравальд, то она была бы жива и сегодня.» При слушании дела в апелляционной инстанции она



Бруно Грёнинг во время суда

значительно сократила свои высказывания и посчитала более приемлемым высказать свое мнение, умолчав на этот раз об этой степени вероятности.

Также и у профессора Людтина, эксперта из Мюнхена, при сравнении его высказываний до и во время процесса, была заметна неопределенность в оценке шансов Рут. На процессе 1957 года под впечатлением заявлений доктора Фольк он вопреки своим письменным заявлениям, приведенным выше, говорит «о хороших шансах на исцеление». Но на втором процессе он рассказал о больших сомнениях, которые появились у него после просмотра последнего рентгеновского снимка Рут Куфус, сделанного в ноябре 1949 года, и который не был ему представлен ни тогда, когда он писал свое заключение, ни во время слушания дела в первой инстанции. Как я смог прочитать в записях процесса Анны Эбнер фон Эшенбах, после того как он посмотрел рентгеновский снимок, он подчеркнул, что «в случае с Рут К. было бы очень тяжело в рамках больничного лечения добиться того, чтобы она прожила дольше, потому что на рентгеновском снимке все выглядело очень плохо.» Это заявление я отыскал также в кассационном заявлении защитника Бруно Грёнинга.

В конце своего заключения доктор Фрайхофер написал:

«При непредвзятом наблюдении любой неспециалист может прийти к убеждению, как это было высказано со стороны отдела здравоохранения, что ввиду «очень тяжелого состояния», которое было по заключению врачебной экспертизы «угрожающим жизни», как и то, что «промедление было опасным», лечение по человеческим понятиям не имело шансов на успех. Точно так же любой [...] честный врач, который является не слишком самонадеянным, чтобы, имея в своем распоряжении самые современные медикаменты, не учитывать силы природы, согласится с заключением профессора Людтина из Мюнхена, по которому «нельзя говорить о том, что до пятого ноября 1949 года была высокая вероятность излечения пациентки.» На мой взгляд, то, что пациентка вообще дожила до 30 декабря 1950 года, является более чем удивительным, так что воздействие Бруно Грёнинга смогло дать ей определенную отсрочку. Подводя итог, я хотел бы закончить свое мнение эксперта, что следующие утверждения не должны были высказываться, так как они были необоснованными:

1. «Был шанс на выздоровление),
2. «Жизнь пациентки Рут Куфус можно было бы продлить, если бы ей на глаза не попался господин Грёнинг.»»

На первом процессе 30-31 июля 1957 года судом шеффенов земли Мюнхен Бруно Грёнинг был признан невиновным в убийстве по неосторожности. В обосновании суда говорилось, что в период лечения болезнь усугубилась, тогда отец приехал к Бруно Грёнингу, и после этого прекратилась врачебная помощь. Но при этом было доказано, что Грёнинг никогда не говорил о том, что он запрещает привлекать к лечению врачей. В Зекинген обвиняемого привезли против его воли. Навязчивую идею отца и дочери об обязательном исцелении благодаря Бруно Грёнингу увязали с тем, что дочь очень сильно боялась операции, потому что в клинике в Хессене она была свидетелем, что многие пациенты умерли от подобного хирургического вмешательства.

Анни Эбнер фон Эшенбах в конце записи судебного процесса отметила, что при рассмотрении апелляционной жалобы 14-16 января 1958 года свидетели противной стороны особо настойчиво говорили об объявленном Бруно Грёнингу запрете на врачебную деятельность:

«Было очень заметно, как свидетели противной стороны между тем все вместе говорили об одном пункте: «запрет на врачебную» деятельность. Они особо подчеркивали это, и на этот раз они чувствовали себя очень уверенно.»

На этом заседании Бруно Грёнинга посчитали виновным в убийстве по неосторожности, и он был приговорен к восьми месяцам заключения условно.

У человека, который внимательно проследит поведение Бруно Грёнинга с самого начала его деятельности, не может не появиться вполне оправданное сомнение по поводу утверждений свидетелей обвинения, что Грёнинг якобы запрещал обращаться к врачам. Еще до того как он встретился с семьей Куфус, он, и это доказано, постоянно предупреждал людей, желавших исцелиться, чтобы они оставались под наблюдением врачей и просил их сделать дополнительное обследование, чтобы подтвердить наступившее улучшение. Хотя он четко разграничивал свою деятельность и работу врачей, но у него многое зависело от сотрудничества с врачами. В рамках моих исследований во время бесед с очевидцами или в работе с огромным количеством документов, которые были в моем распоряжении, мне ни разу не пришлось столкнуться с тем, чтобы Бруно Грёнинг запрещал обращаться к врачам или отговаривал от продолжения врачебного наблюдения.

Подобный запрет или обещание исцеления были совершенно несовместимы с его духовной натурой.

Доктор медицинских наук Вильгельм Байер в своем заключении по итогам проведенной к судебному процессу экспертизы о способностях Бруно Грёнинга к духовному исцелению написал следующее:

«Я знаю его (Бруно Грёнинга) как человека доброй воли и чрезвычайно чистых намерений. То, что он обладает особенными способностями, не вызывает у меня никаких сомнений. Он сам очень ясно осознает это, но очень хорошо знает, что успех его воздействия зависит не от его личных стремлений и желаний. Уже из одного этого явствует, что было бы безрас-судным с его стороны обещать больным исцеление. Он может согласиться оказать свое воздействие, чтобы помочь человеку, и что-то пообещать, но только не исцеление, потому что оно не подвластно человеку, который оказывает духовную помощь, а зависит от многих других условий, и не в последнюю очередь от беззаветной веры самого больного. Но сам больной вряд ли может дать правильную оценку своей способности поверить, потому что он надеется и желает исцелиться, но это его желание опережает момент приобретения веры. Происходит так, что иной человек, который считает, что он полон веры, на самом деле не может выздороветь из-за того, что верит не по-настоящему. И все же совершенно неверно в каждом случае, когда не происходит исцеление, объяснять это отсутствием веры. [...] Решающим в вопросе, исцелится человек или нет, является духовное руководство, которое охраняет любого человека.»

Бруно Грёнинг очень хорошо осознавал тот факт, что невозможно получить исцеление в принудительном порядке. Напротив, человек, который требует исцелить его, препятствует наступлению исцеления. В большинстве докладов Бруно Грёнинга имеется категорическое предостережение никогда не требовать исцеления, а только добиваться его.

Так, например, тридцать первого августа 1950 года он в Мюнхене сказал:

«Если люди настроены на то, чтобы требовать, если они считают, что должны получить помощь, то это неправильно. Я снова и снова повторяю следующую рифму: «Не требовать ничего, а добиваться всего.»»

В другом месте я нахожу:

«Я сам разъясняю людям, как они снова могут добиться для себя здоровья. При этом я также говорю им, что каждый человек, который лечится у врача, должен, прежде всего, остаться под его наблюдением, потому что только врач может установить, исцелился человек или нет.»

Одна из участниц тех событий сообщила мне, что на вопрос, от чего, в конечном счете, зависит исцеление, он ответил:

«Это находится в руках самого Бога.»

Грёнинг часто также рекомендовал людям, желавшим исцелиться, «доверять своему врачу и не терять веру в свое исцеление», потому что «первым условием является то, чтобы больной доверял врачу и верил в то, что врач ему поможет. Доверие к врачу является самым лучшим лекарством.» Тридцатого августа 1950 года в Мюнхене, Рут Куфус в это время еще была жива, один из присутствующих на его докладе спросил его, должен ли он соглашаться на операцию желчного пузыря.

Бруно Грёнинг ответил:

«Я не прописываю никаких лекарств и никому ничего не запрещаю. Каждый человек должен сам решать, кому он может доверить свое тело. Я не вправе решать это за него, и я не буду этого делать, и я не могу также отвечать за это. Решение должен принимать сам человек, и если он говорит: «Я пойду на операцию», - то его ни в коем случае нельзя отговаривать от этого. Проследите за тем, что происходит дальше в вашем организме, в каком состоянии находится ваш мочевой пузырь и так далее. Я не буду вас ни уговаривать, ни отговаривать. Это будет уже чересчур, если люди будут приходить и говорить: «А вот Грёнинг сказал [...]» Здесь вы должны не требовать, а только принимать божественную силу.»

В августе-сентябре 1949 года, когда Грёнинг был в Траберхофе, еще до первой встречи с семьей Куфус, в своей речи по радио он подчеркивал:

«...я хочу вам сказать следующее: если вас лечил врач, то вам нужно потом еще раз пройти повторное обследование.»

Что касается вопроса о том, что Грёнинг якобы запрещал обращаться к врачам, то в заключение я хотел бы сказать: по достоверным источникам известно, что Бруно Грёнинг в своем докладе в Бад Висзее (!), и вероятнее всего даже в присутствии Рут Куфус и ее отца, призывал присутствующих продолжать оставаться под наблюдением врачей.

Георг Бойхель из Э., который присутствовал там на докладе, под присягой подтвердил следующее:

«Во время своей речи он (Грёнинг) заявил, чтобы присутствующие, которые уже лечились у врачей, продолжали и дальше свое лечение. [...] Я не знаю, присутствовала ли Рут Куфус или ее отец на том докладе, о котором я упоминал, но насколько я знаю, они всегда снимали номер в той же гостинице, где останавливался и я.»

К тому же защитник Бруно Грёнинга назвал многих свидетелей, которые могли бы подтвердить, что людей, желавших исцелиться, Грёнинг не отговаривал обращаться к врачам, а также никогда не давал обещаний кого-то исцелить.

Остается непонятным факт, что первый суд отклонил таких важных свидетелей защиты Бруно Грёнинга как, например, Георг Бойхель, доктор медицинских наук Байер, доктор медицинских наук Гемассмер и многих других, мотивируя это тем, что они «для принятия решения не играли никакой роли». Об этом решении Бруно Грёнинга уведомили всего за 14 (!) дней до начала судебного разбирательства.

Остается открытым вопрос, почему суд отнесся с доверием к главному свидетелю обвинения Отто Мекельбургу несмотря на очевидную недостоверность и противоречивость его показаний? Почему он поверил другим свидетелям обвинения, у которых в течение процесса очень четко прослеживалась отрицательная точка зрения по отношению к Бруно Грёнингу, таким как госпожа Мекельбург, мать Рут Куфус, врач, у которой до этого лечилась Рут, Эндерлин?

Последнюю точку в поисках истины должен был поставить кассационный суд, которому защитник Грёнинга в своем обосновании кассационной жалобы указал на серьезные ошибки, допущенные в производстве уголовного дела апелляционного суда. Но заседание кассационного суда от двадцать второго января 1959 года было закрыто по причине смерти Бруно Грёнинга, так и не вынеся окончательного приговора. Таким образом, Бруно Грёнинг, если говорить о соблюдении требований закона, так и не был осужден.

«Разоблачение» графа Золтикова

Судебные обвинения - это ничто по сравнению с тем, как бывшие сотрудники поступали с Грёнингом, чтобы ему отомстить. Они пытались оклеветать Бруно Грёнинга не только в судебных инстанциях, в различных ведомствах, но и в широких кругах общественности, используя так называемые «разоблачения» Грёнинга и его деятельности. Так как бывшие его «помощники» ссылались при этом на период совместной работы с Бруно Грёнингом, то для посторонних людей эти «разоблачения» казались очень правдоподобными.

Журналист граф Золтиков, юрист по образованию, пошел еще дальше, открыто называя себя «коллегой Бруно Грёнинга», хотя он с ним всего лишь

несколько раз встречался. В сентябре 1949 года под его редакцией вышел в свет и был распространен главным образом на территории Мюнхена экстренный выпуск газеты под заголовком «Грёнинг разоблачен».

В своей статье он, как и многие другие авторы, ограничивает эффект воздействия Бруно Грёнинга только на психические заболевания.

«Я по-прежнему считаю, что Грёнинг мог бы исцелять, если бы ограничился случаями послевоенных неврозов, истерических параличей, нарушений речи, дрожательных параличей и так далее, то есть случаями психических расстройств. Дилетантам можно объяснить «феномен Грёнинга» на следующем простейшем примере:

Бомба попадает в дом. В это время одна женщина, находящаяся в бомбоубежище, от страха теряет дар речи. Если она после этого три дня и три ночи напряженно ждет встречи с Грёнингом и вдруг видит его, то вследствие такого потрясения она снова может обрести речь.»

То, что деятельность Бруно Грёнинга связывают с «таинственными лучами», он назвал впоследствии «безобразием» и признавал его деятельность как проявление одной из форм психотерапии. Он яростно критиковал точку зрения Грёнинга, что можно излечить все болезни при помощи божественной целительной силы и Heilstrom. Он упрекал его за события, произошедшие на ипподроме, и, пришел к выводу, что «разумным людям» должно быть ясно, «что Грёнинг, хотя и имеет исцеления в случаях послевоенных неврозов и истерии, все же наносит людям вред.»

Журнал «Эхо дер Вохе» от 07.10.1949 года коротко резюмировал это содержание следующим образом:

«В своем выпуске Граф Золтиков не только не побоялся выставить Бруно Грёнинга на посмешище и облить его грязью, но и подверг сомнению его целительские способности, которые сам восхвалял во всеуслышание, пока у него была надежда урвать на этом деле для себя куш. Но даже если рассматривать все это, будучи очень скептически настроенным, мимо истинных фактов пройти невозможно.»

Действительно, еще совсем недавно, в августе 1949 года, Золтиков продавал свои брошюры «Здесь выступает Бруно Грёнинг» и «Грёнинг отправляется в Америку», где события, происходившие вокруг Бруно Грёнинга, были представлены с положительной точки зрения. А теперь в своем экстренном выпуске он сделал все, что только было возможно, чтобы выставить Грёнинга в негативном свете. В то время как в его специальном выпуске «Грёнинг

отправляется в Америку» можно было прочитать заголовок, напечатанный крупными буквами, «Массовые исцеления; на прощание тысячи людей поют: «Великий Господь Бог, мы прославляем Тебя!»», то уже в следующем специальном выпуске мы видим «Грёнинг разоблачен», и потом вдруг: «Из пятнадцати тысяч людей, которые дни и ночи ждали его, Грёнинг может, побеседовав с ними, исцелить лишь пятнадцать...» Далее он утверждает, что у Дитера Хюльсманна, сына хозяина дома, пригласившего Грёнинга к себе в Траберхоф, на самом деле после воздействия Бруно Грёнинга так и не наступило улучшения. В подтверждение он цитирует ярого противника Бруно Грёнинга из врачебной комиссии в Герфорде, члена Высшего Медицинского Совета в Билефельде доктора Райнера, который говорил о «ложном исцелении» и подчеркивал, что состояние ребенка «не улучшилось и тем более, он не был исцелен.»

В рамках своих исследований я натолкнулся на документальное изложение Гельмутом Хюльсманном того, что произошло с его сыном:

«Герфорда, 18 марта 1949 года.

Моему сыну Дитеру девять с половиной лет, он болен прогрессивной мышечной дистрофией. Он родился 4 сентября 1939 года и начал ходить только в два года и три месяца. Обследования у многих врачей и рентгеновский снимок не выявили никаких причин для беспокойства, таких как органическое повреждение таза или признаки рахита. В четыре года он ходил, но очень медленно и неуклюже, его ступни при этом были обращены вовнутрь. [...]

В июне 1945 года, когда я вернулся с войны домой, то застал ребенка в таком жалком состоянии. Я [...] повез его на обследование в университетскую клинику в Мюнстер. Профессор сразу поставил диагноз «прогрессивная мышечная дистрофия». Этот диагноз подтвердили и в детской клинике. Ни там, ни остальные десять опрошенных профессоров и врачей не прописали никакого лечения. Состояние здоровья ребенка принимало опасные формы.

Дитер прикован к постели вот уже десять недель, он не может ни стоять, ни ходить. Даже при попытке встать он складывается в поясище как перочинный ножик, так как не может даже удержать равновесие. Ноги и ступни холодны, как лед, и абсолютно бесчувственны, несмотря на массаж, который ему делают два раза в неделю. [...].

15 марта 1949 года одна дама, с которой мы дружны, после обеда привела к нам Бруно Грёнинга, так как ей было очень хорошо известно о забо-

левании нашего сына Дитера. Находясь под сильным впечатлением из-за произошедшего с ее сестрой, которая пять лет была парализована и влачила жалкое существование, лежа в кровати или находясь в инвалидном кресле, и которая исцелилась благодаря помощи Бруно Грёнинга, она была твердо убеждена, что моему сыну тоже можно помочь.»

Дальше он описывает, как, спустя день после первой встречи с Бруно Грёнингом, Дитер Дитер снова смог стоять и сделать три шага без посторонней поддержки. На второй день он впервые встал и пошел сам.

Кроме того, Гельмут Хюльсманн подчеркивает, что успехи в выздоровлении его сына на этом не закончились, и летом 1949 года он мог самостоятельно ходить с раннего утра до позднего вечера.

В начале 1949 года один очевидец сообщил о состоянии ребенка следующее:

«Мне показали десятилетнего мальчика из семьи Хюльсманнов. Несколько месяцев назад этот худощавый парнишка лежал в Бетеле парализованным и обессиленным. Атрофию мышц признали неизлечимой. После встречи с Бруно Грёнингом малыш уже больше не привязан к постели, он медленно ходит по дому и показывает восстановление мышц на руках и ногах.»

В конце июня 1949 года профессор Фишер, уполномоченный журналом «Ревю», смог лично убедиться в успехах исцеления благодаря помощи Бруно Грёнинга. Журнал «Ревю» сообщает о том, что после проведения обследований профессор Фишер еще не может сказать с уверенностью о полном исцелении, но знаменательным является то, что в утверждении, что после воздействия Бруно Грёнинга ничего не изменилось, он увидел «злостное искажение фактов.»

В уже упомянутом издании «Эхо дер вохе» говорится об этом следующее:

«Самым надежным источником, из которого можно судить о состоянии здоровья Дитера Хюльсманна, была и остается его мать. Она, как и другие люди, которые видели мальчика в более юные годы еще в Траберхофе, сообщила, что в случае с ее сыном Грёнинг добился успехов в исцелении. Малыш, который до исцеления Бруно Грёнингом не мог ходить, и которого носили на руках, сегодня может ходить, хотя и неуклюже, но все же он может ходить. Подобным образом события развивались и в случае с рабочим Гаасом, который уже многие годы был парализован и прикован к инвалидному креслу, и чье драматическое исцеление в свое время

привлекло к себе большое внимание. Враги Бруно Грёнинга хотели и этот случай изобразить как неудавшийся. Но фактом остается то, что Гаас снова может ходить. Заключение врача, который уже длительное время лечил пожилого мужчину, свидетельствует о том, что в исцелении Гааса Грёнинг добился успехов, достойных признания.»

Золтиков же в своем издании не ограничился только тем, что подверг сомнению целительные способности Бруно Грёнинга, но и не побоялся, используя обвинения, поставить под сомнение безупречность личности Бруно Грёнинга.

Выше упомянутые заметки он составлял с бывшим сотрудником Грёнинга Шмидтом. Бруно Грёнинг расстался с ним, так как он в период работы в Герфорде вместе с домработницей Хюльсманна Элизабет Польш растратил в большом количестве деньги из кассы пожертвований. Теперь, в заявлении, данном под присягой, он осмелился обвинить Грёнинга в том, что поддался на провокацию домработницы под воздействием гипноза. Позже Шмидт женился на Элизабет Польш, еще во время работы в Герфорде она близко сдружилась с ним.

По поводу этого обвинения необходимо сказать еще следующее: в следствии, проведенном после этого государственной адвокатурой Билефельда, такой проступок Грёнинга не подтвердился, так что процесс снова был приостановлен. К тому же, это обвинение явно противоречит показаниям о личности Бруно Грёнинга, которыми я располагаю. Кроме того, автор заявления, данного под присягой, Эгон Артур Шмидт, ставший впоследствии супругом домработницы Польш, сам отказался от своих прежних показаний в «разоблачениях» Золтикова и высказал свою точку зрения о докторе юридических наук графе Михаэле Золтикове:

«Граф Золтиков работал одно время вместе с компаньоном Питтом Зеегером (кличка «генерал Питт»), который позже был осужден за мошенничество. [...] Граф Золтиков, взявший его под свою опеку, действовал без зазрения совести. В судебных делах имеются документы того шумевшего события, которое расследовало специальное подразделение криминальной полиции под руководством верховного комиссара Мартина. Документы показывают, кем в действительности являлся граф Золтиков, и какую он играл роль. Для опровержения в прессе было бы достаточно одного его высказывания: «Свои деньги я заработаю, если буду действовать с Грёнингом или против него, но я их заработаю!» Да, исходя из показаний в судебном деле, на своих заметках он заработал 60.000 марок наличными, используя для этого мое имя.»

О публикациях Золтикова в журнале «Эхо дер Вохе» позже была напечатана статья под заголовком «Как это делается - освещение последних «разоблачений» Грёнинга»:

«Были времена, когда для журналиста было само собой разумеющимся не касаться личной жизни человека, ни в коем случае не сообщать подробности интимной жизни и предъявлять обвинения только в том случае, когда имеются в наличии фактические доказательства. А тех, кто читал выпуски графа Золтикова, не покидает впечатление, что в данном случае непристойным сплетням придавалось большее значение, чем трезвому изложению фактов. К сожалению, сегодня необходимо интересоваться не только тем, о чем пишут, но и тем, кто все это пишет. В одно время граф Золтиков выдавал себя полпредом Грёнинга, так как ему Бруно Грёнинг рассказывал многое, над чем граф Золтиков сегодня насмехается. [...] Какой-то промежуток времени можно было неплохо заработать, делая сообщения о Грёнинге. На этом зарабатывались многие тысячи. Создается впечатление, что и сегодня репортажи, очерняющие Бруно Грёнинга, являются хорошим средством для зарабатывания денег.»

Многие сотни тысяч экземпляров экстренного выпуска Золтикова были быстро распроданы. Остальные газеты перепечатывали «разоблачения», вытаскивая при этом все более пикантные подробности о Бруно Грёнинге и считали, что они действуют в рамках закона. С этого момента Бруно Грёнинг стал «габу» для общественности, которая не знала всех подоплек измышленных обвинений. Очень многие вынесли свой приговор, который ощутим и по сей день. Итог дознания государственной адвокатуры Билефельда в июле 1950 года показал невиновность Грёнинга и то, что сенсационные обвинения Шмидта в специальном выпуске Золтикова оказались ложью, но это оправдание почти не нашло отражения в прессе.

В июне 1951 года в газете «Дас оффене Ворт» было опубликовано следующее сообщение:

«Поначалу Грёнинг был вознесен до небес, но потом сначала граф, а за ним и другие, стремясь заработать на публикациях, уничтожили этот образ. В немецкую прессу пришли изменения по принципу «Осанна!» и «Да будет распят!» Как и в старых преданиях, эти фразы стояли уже рядом! И разве не настало время, когда все эти вещи необходимо открыть народу и показать ему: «Вот те, кто определяет ваше мнение!» В открытом письме в утреннюю газету Нюрнберга «Ахт-Ур-Блатт» внимание акцентировалось на том, что немецкая пресса до сегодняшнего дня страдает от яда, исходящего из тех давних времен.»

Журнал «Дер Шпигель» в своем издании от 29.09.1949 года опубликовал эти «разоблачения» графа Золтикова почти слово в слово.

В статье, которая была иронично озаглавлена: «Налей-ка мне рюмочку за здоровье маленького Грёнинга», не отказались от употребления цитат из газеты графа Золтикова. Кроме того, Бруно Грёнингу приписывали участие в кутеже с владельцами ипподрома супругами Гарварт и создателями фильма о Бруно Грёнинге супругами Энглер и многое другое.

Журнал «Дер Шпигель» писал следующее:

«С наступлением вечера Гарварту не терпелось поскорее приступить к исцелению своей невестки, которая жила в Мюнхене. Несколько машин отправились в путь. Около полуночи чудо-доктор Грёнинг вместе со своими сотрудниками решил, что пора заканчивать с исцелением парализованной невестки, и самое время заняться содержимым домашнего бара Лео Гарварта. Здесь они кутили до половины седьмого утра, при этом, чем больше открывалось шампанского, тем громче пел Грёнинг. [...] Когда стало светать, пара киношников, Рольф и Эрика Энглер, пригласили веселую компанию к себе домой на улицу Роберт-Кохштрассе 13. Тут Грёнинг захотел искупаться и продемонстрировать шипение воды, которое непременно должно было появиться при его погружении в ванну от силы исходящих от него лучей. Но не вода, а хозяин Рольф Энглер зашипел от ярости, когда увидел на щеке Бруно Грёнинга два розово-красных полумесяца. Это были следы губной помады Эрики Энглер.»

В журнале «Эхо дер Вохе» от 09.10.1949 года Рольф Энглер заметил по поводу статьи в «Дер Шпигель»: «Все это ложь.» Затем его адвокат потребовал публикации опровержения. Оно появилось в журнале «Дер Шпигель» от 20.10.1949 года под рубрикой «Письма»:

«В описанном случае, в котором принимали участие создатели фильма Рольф Энглер и его жена, о попойке не может быть и речи. Во время исцеления невестки господина Гарварта велась киносъемка. Этот эксперимент, как это можно увидеть в документальном фильме Энглера, дал положительный результат, пациентка с первого раза смогла дотронуться рукой до головы. Так как все участники киносъемки с обеда ничего не ели, то около четырех часов утра в гостиной господина Гарварта по его приглашению был накрыт стол. При этом никто пьяным не был, и Бруно Грёнинг не пел. Незадолго до следующего обсуждения, которое должно было состояться в 9 часов утра, они вынуждены были перебраться в квартиру господина Энглера. Там Бруно Грёнинг попросил разрешения принять душ, чтобы

освежиться, а не ради каких-либо показательных выступлений. Со стороны Бруно Грёнинга не было никаких неприличных выходок по отношению к фрау Энглер. История о якобы существующих отпечатках губной помады - чистая выдумка. Бруно Грёнинг выпил так же мало, как и другие, причастные к этому событию.

Мюнхен, адвокат доктор Вернер Реннер.»

Нетрудно себе представить, как мало может сделать маленькое опровержение, напечатанное в конце страницы, по сравнению с воздействием большой статьи, предшествовавшей этому сообщению. Разве можно было теперь, при наличии таких публикаций, ожидать чего-то хорошего от такого человека как Бруно Грёнинг? Кто мог верить ему теперь, когда он начинал говорить о Боге? У скольких тысяч людей, видевших в нем свое последнее спасение, была отобрана вера в него и доверие к нему и его словам, а вместе с этим и путь к исцелению? Те, кто не знал теневую сторону всех этих «разоблачений», верил той информации, которая подавалась во многих газетах.

Многие люди считали его виновным, думали, что он был одним из тех, кто мог за счет других позволить себе приятную жизнь в роскоши. Его слова о «Боге как о самом великом враче» и о том, что «неисцелимых болезней не существует», были заглушены ажиотажем вокруг «разоблачений» и судебных процессов. Было так, будто невидимый враг сделал все возможное для того, чтобы люди перестали верить этому человеку и его словам.

Без вины виноватый

Этот и есть терновый венец из шипов непонимания, зависти и глупости окружающих, который в течение последних двух тысячелетий, а также на протяжении всей истории человечества снова и снова должны были носить люди, которые, выполняя возложенную на них задачу, хотели просвещать умы своих ближних и разъяснять им вечные древние истины. При этом каждое время использовало свои собственные средства для распятия истины.

«Величайший врач новой зарождающейся эры» - так многие в наши дни называют Теофраста Бомбаста из Гогенгейма, а проще говоря Парацельса (1493-1541г.г.). Сегодня его имя иногда можно встретить на вывесках больниц или аптек. А на протяжении всей его жизни и еще долгое время после его смерти ему не суждено было познать такое проявление почестей.

Владимир Линденберг в своей книге «Врачи в борьбе против болезни и глупости» писал о Парацельсе следующее:

«Новатор, который опрокинул старое, ветхое строение медицины и кирпичик к кирпичику выстроил новое, исходя из чистоты порывов своего сердца и глубокой связи с Богом и природой.

Потомки же только и делают, что вторят сплетням современников. Через сто лет после его смерти в соответствии с высказыванием крестницы его все еще называют «хоть и великим, но очень ветреным Какофрастом Парацельсом, который знал в совершенстве, как можно убить человека посредством химии.»

Другой историк говорит о нем следующее:

«Страшный человек, рожденный на погибель любого доброго творения. Он ввел абсурдное, неслыханное, губительное и крайне безбожное учение в искусство исцеления и в философию и замарал их своей грязью.»

В 1763 году придворный врач Фридриха Великого сказал о нем:

«Он жил, как свинья, выглядел, как извозчик, находил наивысшее удовольствие в обращении с распутной чернью и большее время своей бесславной жизни был пьян, все его труды тоже написаны во хмелю.»

Лишь периоду бури и натиска удалось по достоинству оценить единственный в своем роде гения Парацельса.»

Неукоснительно следуя этой тенденции, большая часть немецкой прессы в случае с Бруно Грёнингом прислуживала власти, которая вот уже тысячи лет забрасывала камнями посланников духовного мира. Примеры, которые цитировались выше, говорят о том, что очень часто репортажи о Бруно Грёнинге достигали примитивизма, который, если принять во внимание значение этой тематики, принимал пугающие формы. Такая безответственная форма журналистики, которая игнорирует любое трезвое информационное сообщение, я встретил не только в распространяемых скандальных выпусках. Даже газеты более высокого ранга приспособились к стилю «продажных газетчиков». При этом примеры, которые приведены в этой главе, являются лишь малой частью того, что некоторые, совершенно не знавшие Бруно Грёнинга и даже не будучи знакомыми с ним, рассказывают о нем, прибегая в своих свидетельствах к заведомой лжи. Репортаж, который появился в журнале «Дер Шпигель», и который не соответствует присущему ему уровню, - не единичный случай. Здесь можно упомянуть и многие солидные издания.

Разве не возникает вопрос, что же такое совершил Бруно Грёнинг, что его таким образом оклеветали и очернили?

Я хотел бы еще раз собрать воедино все факты по этому вопросу:

1. По имеющимся у меня подтвержденным доказательствам видно, что Бруно Грёнинг не брал денег за исцеления. Он не был материально обеспеченным человеком и, будучи в своих личных потребностях очень скромным, жил за счет пожертвований, собранных во время проведения докладов. Как мне постоянно подтверждали очевидцы, по своей сути он был «дающим» человеком, который все свои силы отдавал миссии исцеления и помощи, ставшей для него самой важной задачей.

Такое участие в судьбах других людей дошло до того, что он отказывал себе в собственных потребностях, что было особенно очевидным в его поведении незадолго до смерти (см. гл. 8)

2. Его приверженность великим идеалам и знание высших духовных законов человеческого бытия, на которые повсюду постепенно начинают обращать внимание только сегодня, привели его современников, которые были еще заиклены на трехмерном восприятии материального мира, к непониманию. Сеть, сотканная из интриг и публичной клеветы, что в значительной степени было замыслено его бывшими сотрудниками, сделала больше, чем требовалось, и люди перестали верить ему и его словам.

3. Зависть конкурентов и недоброжелательность со стороны определенных влиятельных кругов (см. гл. 7) внесли свой вклад в усиление дезинформации общественного мнения.

4. При более детальном рассмотрении обвинений, которые привели к возбуждению судебных процессов, оказались беспочвенными.

Однажды Бруно Грёнинг заметил:

«В ходе судебного процесса никто не поинтересовался, как происходит исцеление, ни судья, ни оба моих адвоката. Если бы хоть кто-нибудь из них спросил и поинтересовался, то тогда они знали бы наверняка, что я невинен по обоим пунктам обвинения.»

Орудием против деятельности Бруно Грёнинга смогла стать всего лишь одна хитроумная и сомнительная в моральном плане трактовка закона о целителях. Если бы участники судебного процесса со всей серьезностью подошли к духовной основе деятельности Грёнинга, то очень бы скоро выяснилось, что исцеление было результатом измененной духовной

позиции людей, желавших исцелиться, и прием ими божественной силы. Им стало бы ясно, что Бруно Грёнинг своими разъяснениями закладывал основу для обретения обратной духовной связи каждого отдельного человека с божественным источником.

Бессмысленность этого обвинения в случае с Рут Куфусс можно было доказать, только исходя из показаний свидетеля Байхеля, который мог подтвердить, что большую заинтересованность в исцелении Рут проявлял не Бруно Грёнинг, а Отто Мекельбург. Грёнинг сказал, что она уже «не жила на этом свете», и отказался от беседы с ней. Так как незадолго до этого в одном из своих докладов Бруно Грёнинг представил присутствующим врача Рут и, по достоверным сведениям, попросил господина Куфусса о возобновлении дальнейшего врачебного контроля, то упрек по поводу того, что Грёнинг запретил вмешательство врачей, кажется абсолютно парадоксальным. Противоречивость в показаниях свидетелей обвиняющей стороны - это еще одна косвенная улика, подтверждающая невиновность Грёнинга. Кроме того, и сегодня в ответ на мой запрос многие врачи-профессионалы, работавшие в то время, подтвердили, что туберкулез легких в такой тяжелой форме, как это было у Рут, не поддавался лечению даже стрептомицином, и тем самым подтвердили оценку медицинского эксперта доктора Фрайгофера. По-моему, совершенно очевидно, что предъявленное обвинение неправомерно. Отказ суда от вызова чрезвычайно важных свидетелей со стороны защиты Грёнинга говорит не в пользу его объективности.

Папка, полная сообщений об исцелениях, а также большое количество писем с благодарностью Бруно Грёнингу говорят сами за себя. Многие люди, в большинстве случаев после многих лет безысходности, нашли в его учении доступ к всеисцеляющей силе Бога и на этом пути получили бесплатно то, что раньше им никто не мог дать, даже за большие деньги, а именно здоровье, внутреннее спокойствие и веру в Бога.

Перед другим судьей они предстают свидетелями несправедливости по отношению к человеку, миссию и задание которого эти судьи не признали.

«Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый. Ибо всякое дерево познается по плоду своему.»

Глава 6

Ложный путь современной медицины

«Только любовь, освобожденная от собственного «я», ... признает целостность всей жизни и бессмертие всего живого. Божественная сила, дающая жизнь, находится по другую сторону бытия, и она не поддается познанию человеком до тех пор, пока он не перестанет преклоняться перед наивным убеждением, что он является хозяином жизни и смерти.»

Герберт Штиллер

В своей книге «Бездушная наука» невролог и психиатр Герберт Штиллер пишет следующее:

«Мы верим в науку, слепо доверяем ей и надеемся на ее помощь точно так же, как в старые времена люди доверялись Богу. Уверовав в силу науки, мы исключили, что наука, созданная людьми, может допускать ошибки. На место церковной религии мы водрузили религию научную. И сколько бы мы себя ни убеждали, мы не стали ни объективней, ни просвещенней, просто в одной и той же плоскости произошла лишь смена декораций. Полная несостоятельность медицины проявляется в том, что сегодня она ведет себя точно так же, как поступала церковь в средние века. Она окаменела в догмах и системности, она всякого инакомыслящего предаст изгнанию. «Господство священников» проявляется в требовании, чтобы каждый медик вступил на «истинный» путь естественнонаучных и экспериментальных методов. Даже жертвы остались те же самые:

Раньше животных приносили в жертву на алтаре, а сегодня их в научных целях убивают в лабораториях. Возможность профессионального и общественного роста имеет только тот, кто неукоснительно следует этой методологии. Новые решающие познания часто должны прокладывать себе путь в мучительной борьбе против сплоченного противостояния существующей медицины. Все, что не соответствует существующему научному мнению, квалифицируется как «ненаучное». Мы приходим к выводу, что старая пропагандируемая формула «Наука тождественна прогрессу, наука тождественна объективности» больше не соответствует своему первоначальному представлению о том, что наука - это поиск истины. [...] Ученый

тоже обязан отчитываться перед обществом. Ему уже нельзя бездумно работать, следуя определенным методам, лишь только потому, что этим методам его однажды учил прославленный учитель, и он принял их на веру. Хотя самокритика и ответственность перед самим собой являются существенной основой для научной работы, но этого недостаточно для ее объективного суждения, оценки и дачи полномочий. Тот, кто хочет заниматься наукой, должен подвергнуть сомнению методы, имеющиеся и признанные на сегодняшний день. Сегодня веру в науку должно заменить умение подвергать сомнению. [...] Этой точки зрения придерживался и бывший федеральный президент Карстенс:

«Мне кажется, что и наше время срочно нуждается в критике и сомнении по отношению к тезисам и учениям, которые шествуют под личиной науки: несмотря на выдающиеся результаты, которыми мы обязаны науке, мы все же рискуем тем, что предложенные научные тезисы могут ввести нас в заблуждение и запутать нас в наших суждениях.»

Дорога, ведущая в тупик

«В первобытное время истории человечества борьба за здоровье означала не борьбу против отдельной болезни, а поиск пути к Богу», пишет Стефан Цвейг в 1931 году в своей книге «Исцеление духом» и продолжает: «Телесным страданием противопоставляется не техническая помощь, а религиозное действие. Необходимо не исследовать болезнь, а искать Бога.»

Страдания и нужда усиливались от столетия к столетию. Исцеление от болезней, одно из самых заветных мечтаний человечества, стало прерогативой бурно развивающейся науки. Духовно-религиозная установка, которая еще почти во всех культурах рассматривалась как предпосылка для возвращения здоровья, постепенно утратила свою значимость.

Стефан Цвейг пишет дальше:

«Врач вначале действует со священником, а вскоре - против него, получается так называемая трагедия Эмпедокла. Пока он трансформирует болезнь из области «сверхъестественного», невидимого в область природы видимой, он также пытается отыскать способы устранения внутренних нарушений, используя земные средства, используя дары природы, ее растения, соки, металлы. Священник ограничивается богослужением и отказывается от лечения больных, врач отрекается от всякого духовного воздействия, культа и магии, отныне эти два течения существуют обособленно друг от друга,

и каждое из них течет своим путем. Вследствие этого крупного разрыва прежнего единства все элементы искусства исцеления сразу же приобрели новый смысл, совершенно иную окраску. Прежде всего, собирательный психический феномен «болезнь» распадается на бесчисленное количество отдельных систематизированных заболеваний. И вместе с этим их существование в определенной степени отделяется от душевной индивидуальности человека. Сегодня болезнь означает заболевание только одного из его органов, а не что-то такое, что касается человека в целом. (На конгрессе в Риме Рудольф Вирхов сказал следующее: «Общих заболеваний не существует, есть только заболевания отдельных органов и клеток»)

Если на спиритическом сеансе человек, который своим внутренним отказом от порядка, созданного Творцом, причиняет страдания себе и другим, то при помощи медицины телесное страдание постепенно отделяется от внутренней установки человека. В то время как духовные учения призывают людей к внутреннему повороту, к молитве и смирению перед Богом, медицина дает своим пациентам напутствие в виде формальных правил, предписаний диеты и определенных правил поведения. Внутренняя жизнь человека оторвана от внешних страданий, он стал жертвой заболеваний органов тела и клеток. Он освобожден от своей духовной ответственности, и тем самым, лишен силы, которая с помощью духа направляет тело к исцелению.

Стефан Цвейг пишет:

«Современная медицина, совершенно оторванная от всего религиозного, вместо того, чтобы работать с индивидуальными внутренними ощущениями, [...] занимается только реальными проявлениями, используя заученные догмы. И если уж она поэтично называет себя «искусством врачевания», то будет лучше, если мы это высокое слово будем использовать в различных спектрах только в области художественного ремесла, потому что медицинская наука уже давно не требует от своих учеников исключительной гармонии со всеми силами природы. Призвание превратилось в профессию, [...] таинство исцеления в фармацевтику и науку об органах. Исцеление происходит уже не как духовное действие, не как уникальное, удивительное событие, а как исключительно почти полностью просчитанное действие разума со стороны врача; заученные догмы заменяют спонтанное решение вопроса, а учебник - мысль.»

Происходящее в течение нескольких столетий отдаление религии и искусства исцеления друг от друга все более усиливается, святость исцеления, как

символ божьей милости, как выражение прощения и возрождения превращается в обычный ремонт нарушенных функций организма. Врач превратился в медика, он уже давно не признает себя смиренным орудием высшей духовной силы, уже давно не просит Бога о помощи, более того, он начинает думать о том, что он сам обладает даром исцеления. Недостаточное развитие внутреннего мира из-за привязанности сознания к материалистическим представлениям о мире делает необходимым развитие внешних средств, которые должны были заменить недостаточное развитие внутреннего сознания.

С конца 19-го века в лечебной практике применяется все более дорогостоящее оборудование. Лабораторные исследования, более усовершенствованное оборудование для рентгеновских обследований и многое другое позволило распознавать новые формы болезней и привязало сознание врача к понятиям, которые он сам и создал. Возникла специфическая терминология, появились схемы постановки диагноза, но они совершенно не учитывали индивидуальные особенности конкретной личности.

Этот процесс в наши дни проявляется в потрясающей форме, когда кое-где врачи и медперсонал, вместо того чтобы говорить о господине Мейере или госпоже Мюллер, говорят об аппендиците, об опухоли матки и так далее.

Человека как бы заменили на симптом, который проявляется на органическом уровне.

Стефан Цвейг пишет:

«Первым, кто начал борьбу против отрицания души, против того, чтобы чудесные исцеления оставались покрытыми мраком неизвестности, был Парацельс. Он боролся против надменности и догматической авторитарности науки, которая утратила всякую связь с высшей магией создающего начала, которая не только не догадывалась, но и не считалась со стихийными силами и не чувствовала потока, исходящего как из души отдельного человека, так и из души всей нашей вселенной. Хотя созданные им рецепты сегодня тоже подвергаются сомнению, духовное влияние этого человека, словно не подвластное времени, неизменно росло и затем, к началу 19 столетия, ворвалось в одно из течений философско-поэтического движения, в так называемую медицину эпохи романтизма, которая снова стремится к дальнейшему единению в человеке тела и души.»

В 19-20 столетиях медицина эпохи «романтизма» оказывала лишь незначительное влияние на дальнейшее развитие естественнонаучной медицины.

Большие успехи, которые были достигнуты вследствие изобретения новых медикаментов, особенно в борьбе с инфекционными заболеваниями, а также то влияние, которое имела в обществе существовавшая материалистическая медицина, препятствовали развитию других направлений. Гомеопатия, над развитием которой работал Ганеманн, лечебный магнетизм, который заново открыл Месмер, и многое другое, несмотря на их большую эффективность и свой первоначальный расцвет, так и остались на задворках, и только сегодня над ними стали все чаще и чаще задумываться. Двадцатый век, особенно по окончании двух мировых войн, стал триумфальным шествием традиционной медицины, которая была возвращена на бездушных понятиях материалистической философии. Она получила большую государственно-политическую поддержку в лице развивающейся фармацевтики, которая, тесно сотрудничая с химической индустрией, вскоре стала крупнейшей отраслью индустриализированного мира. Постоянно растущая потребность людей в лекарствах все больше и больше превращалась в прибыльный бизнес, приносящий миллиардные доходы и опустошительные последствия.

Во всем мире началось лихорадочное изобретение все более новых и более эффективных медикаментов, началось развитие, которое вскоре, отдав предпочтение безудержной мысли о прибыли, упустило из виду свою первоначальную цель - людей, нуждающихся в помощи. Яркое противоречие между тысячами медикаментов и катастрофической ситуацией в состоянии здоровья населения обнажает основной принцип сегодняшней фарминдустрии, которая почти не учитывает интересы людей.

В своей книге «История фармацевтики» Ганс Рюш пишет:

«Еще более 20 лет тому назад доктор Вальтер Морель из медицинского колледжа Кореллского университета, которого американский информационный журнал «Тайм» назвал одним из «ведущих экспертов по лекарственным препаратам» писал в журнале «Клиника фармакологии и терапии»:

«Когда же, наконец, люди признают, что уже существует слишком много лекарственных средств? В пользовании находится сейчас не меньше 150 000 препаратов. Ежегодно на рынке появляется приблизительно 15 000 новых и одновременно исчезает 12 000 микстур и таблеток. Для всех этих препаратов у нас просто нет столько болезней. В настоящее время самым полезным в новых препаратах считается способность снимать неблагоприятное воздействие, вызванное употреблением других новых лекарственных средств.» («Тайм», 26 мая 1961 года).

С 1961 года общее количество медикаментов, которые применялись во всем мире, достигло уровня 205 000, соответственно увеличилось и число заболеваний. Таким образом, у нас нет необходимости «изобретать» новые лекарства, мы скорее стоим перед задачей снизить количество уже имеющихся сильнодействующих препаратов, что автоматически снизило бы число заболеваний. [...] Большинство людей не знает, [...], что прием маленькой чудодейственной пилюли не только не избавляет их от недугов, но и усугубляет положение тем, что она и без того уже истерзанному организму дает новую дозу ядов.

По информации американской Администрации по контролю за продуктами питания и лекарствами (FDA) в 1978 году 1,5 миллиона американцев вынуждены были обратиться в больницы вследствие приема медикаментов, которые должны были «исцелить» их от каких-либо недугов. А около 30% людей, помещаемых в больницу, уже там получают новые болезни, которые появляются у них в результате оказанной им врачебной помощи. Количество людей, которые умирают в Америке из-за употребления медикаментов, оценивается ежегодно приблизительно в 140 000 жертв. Сегодня индустрия здравоохранения - вторая по величине индустриальная отрасль в Северной Америке, которая уступает только пищевой промышленности.»

Кандидат медицинских наук доктор Шайнер в своем докладе на международном симпозиуме «ЕС против биологической медицины» в феврале 1991 года в Эссене сообщил следующее:

«Расходы, выделяемые на здравоохранение в индустриально развитых странах, просто шокируют! [...] В 1990 году в бывшей ФРГ они составляли около 280 миллиардов марок. Это сумма соответствует четверти общего валового национального продукта, она превышает сумму общего валового социального продукта таких стран как Турция и Греция, вместе взятых. [...] Нынешние расходы на содержание вооруженных сил составляют около 50 миллиардов марок. [...] А как же выглядят результаты медицинского обслуживания населения?»

Сегодня, следуя статистическим подсчетам, количество людей, страдающих хроническими заболеваниями, в 5 - 6 раз выше, чем это было 50 лет назад. Несмотря на затраты, выделяемые на содержание и обслуживание станций интенсивной терапии и на мероприятия по реабилитации, которые исчисляются в миллиардах, рост количества заболеваний сердца и органов кровообращения приостановить не удалось. Число раковых заболеваний стремительно растет [...] Рак поражает все более молодые возрас-

тные группы населения, и это притом, что в начале столетия это заболевание встречалось сравнительно редко. Безудержно растет количество людей, больных аллергией. 35 % жителей Германии страдают заболеваниями аллергического характера. Среди женщин это число достигает 50 %. Одна треть населения страдает от ревматизма.»

Состояние здоровья населения постоянно ухудшается, хотя никогда ранее в истории нашей страны врачами не было оказано так много платных услуг, и этим никогда еще не занимались так интенсивно, как сегодня. Растущее беспокойство больных пытаются снять заверениями, такими, например, как высказывание председателя Лиги Гартманна (объединение врачей):

«Всем пациентам гарантировано оптимальное лечение.»

Федеральная судебная палата врачей тоже отмечает любые сомнения по поводу качества современной медицины, печатая сообщения следующего характера:

«Немецкая система здравоохранения - лучшая в мире. Она превосходит все другие системы.»

Характерным в свете этих утверждений является мнение доктора Малера, генерального директора Всемирной организации здравоохранения. В 1980 году «низкий уровень состояния здоровья в Федеративной Республике Германии» он публично назвал «скандалом». Он потребовал, чтобы в Германии, одной из богатейших стран в мире, отошли от принципа «превращения больных в наркоманов при помощи блестящей медицины» и «фармацевтических леденцов», так как больным помочь этим невозможно.

Факты, которые приводит доктор Шайнер в своей документации, подтверждают эти высказывания. Он цитирует профессора токсикологии Реммера из Тюбингенского университета, который в 1981 году при проведении исследований пришел к выводу, что в ФРГ от побочного действия лекарственных препаратов ежегодно умирает до 30 000 человек.

Из-за чрезмерного, а часто только из-за профилактического употребления антибиотиков в немецких клиниках в больницах могли возникнуть виды бактерий, обладающие особой агрессивностью и явно выраженной сопротивляемостью антибиотикам, которые впоследствии вынуждают к применению более сильных антибиотиков, что в свою очередь является причиной появления еще более нечувствительных штаммов бактерий.

Доктор Шейнер отмечает:

«Из 13 миллионов сограждан, направляемых ежегодно в больницы, от 500 000 до 800 000 человек заболевают от свирепствующих там инфекций. [...] Из них только 40 000 умирает от сепсиса [заражение крови, общая вирусная инфекция], а это гораздо больше, чем количество жертв уличного движения на дорогах, которых мы ежегодно оплакиваем. (В 1989 году было около 15 000, а в 1990 - около 10 000 смертельных случаев).»

От основных или вторичных побочных действий медикаментов в ФРГ ежегодно умирает в общей сложности около 70 000 человек.

В 1979 году научный институт общей кассы здравоохранения АОК пришел к разочарывающему выводу, что продолжительность жизни населения сокращается пропорционально возрастающему количеству практикующих врачей.

Доктор Шайнер далее сообщает:

«В своей статье в журнале «Дер Шпигель» доктор Ганс Гальтер сделал следующий вывод: «Граждане, проживающие в местах большого сосредоточения врачей и больниц, быстрее превращаются в их пациентов, их чаще оперируют, они принимают больше медикаментов с побочным действием, и по сравнению со средними статистическими данными они умирают раньше.» Если же мы слышим об этом безудержном безумии нашей системы здравоохранения с точки зрения анализа затрат и эффективности, то менее всего достойны осуждения врачи и медицинские общества, которые трудятся на благо ближнего в сфере неотложной помощи. Более всего как в стране, так и на международном уровне, например, в Европейском сообществе, осуждается назначение исключительно химических лекарств, а также недостаточная поддержка биологической медицины, оказывающей воздействие на причину возникновения болезней и не имеющей побочного действия.»

Это подтверждают результаты научных исследований биолога и эколога профессора Якоба фон Юксюлля, который после тридцатилетних исследований в данном направлении пришёл к предположению, что в развитых странах 50% всех болезней имеют ятрогенную (внутреннюю) природу. Это значит, что они были вызваны только действиями врачей. По данным американцев этот показатель равен 40%.

Когда задумываешься над фактом, что во время 29-дневной забастовки врачей в 1979 году в Израиле количество смертельных исходов было ниже, чем когда-либо, приходишь в недоумение. По статистике похоронных бюро Иерусалима, как это выяснил Ганс Рюш, число погребений в то

время снизилось почти на 50%. В 1976 году в Боготе (Колумбия), когда в течение 52 дней не было других врачей кроме неотложной скорой помощи, смертность снизилась на 35 %. Национальный союз работников в сфере ритуальных услуг подтвердил эти цифры. Подобные явления можно было наблюдать в 1978 году в Лос-Анджелесе и в Великобритании.

Доктор Шейнер приводит в таблице данные потребления таблеток на одного человека в год в разных странах. Японцы находятся в верхней строке этой таблицы, потребляя в год в среднем по 1800 таблеток. Непосредственно за ними идут американцы: 1700 таблеток на человека. Немцы, занимающие последнее место в Европе, принимают «только» по 900-1000 таблеток в год на человека.

Создаётся впечатление, что современные врачи превращаются в послушный инструмент фармацевтической индустрии, а частная практика - в место сбыта медикаментов. Большинство практикующих ныне врачей явно не знают, как они смогут работать без огромного количества постоянно обновляющихся синтетических лекарств.

После фармацевтического образования, полученного в университете, и которого явно недостаточно, производители лекарств уже в начале профессиональной деятельности врачей обрушивают на них поток объемных брошюр, отпечатанных на лучшей бумаге, рекламирующих новые достижения фармацевтической индустрии. Многочисленные подарки, великодушные приглашения на презентации являются средством для того, чтобы склонить врачей к применению препаратов именно этих фирм. Им предоставляют новые препараты в больших количествах и рекомендуют убедиться на своих пациентах в эффективности их воздействия.

Ганс Рюш сказал: «Некоторым врачам необходимо испытать потрясение, связанное с врачебной ошибкой, чтобы очнуться и понять, что они стали примитивным орудием в руках индустрии, которая систематически вводит в заблуждение врачей и общественность и нацелена лишь на извлечение прибыли. 9 сентября 1975 года газета «Тайм» сообщила, что резко увеличилось количество жалоб пациентов на совершение врачами ошибок, что раньше было редкостью, и в Калифорнии средние выплаты по страховкам специалистам, работающим на предприятиях повышенного риска, поднялись в течение одного года с 5 377 до 22 704 долларов.»

Отрицательные последствия употребления медикаментов, которые фармацевтической индустрией рекламировались как безвредные, становятся всё очевиднее, несмотря на все усилия этих фирм представить проис-

ходящее не таким уж трагичным. В августе 1958 года производитель Хемп Грюненталь представил сорока тысячам немецких врачей талидомид (контерган) немецкого производства как лучшее успокоительное средство для беременных и кормящих матерей, так как «использование этого препарата для матери и ребенка совершенно безвредно». Реклама была соответствующей. На одном рекламном плакате был изображен ландшафт, полный идиллии, а под ним завораживающие слова:

«Это мгновение, наполненное гармонией природы, порождает у нас желание, чтобы оно продолжалось бесконечно. Но чаще всего оно так и остается для нас лишь мгновением и мимолётным желанием, потому что беспокойство, когда-то закравшееся в душу, полностью овладевает нами и не даёт нам покоя. Контерган дарит нам сон и спокойствие. Этот препарат безопасен, не оказывает негативного воздействия на обмен веществ, кровяное давление и кровообращение. Хорошо переносится пациентами, чувствительными к лекарственным препаратам.

Сон и покой
контерган
контерган форте»

В конце 1959 года количество жителей ФРГ, ежедневно принимающих контерган, составляло 350 000, в октябре 1960 года – уже 700 000, а через год перешагнуло за 1 000 000.

Более чем у 10 000 детей употребление контергана привело к развитию уродства, а у тысяч людей, преимущественно пожилого возраста, - к возникновению нервных расстройств.

Летом 1977 года швейцарская транснациональная корпорация Циба-Гайги вынуждена была отозвать с американского рынка свой препарат фенформин, который в течение свыше восемнадцати лет прописывался больным сахарным диабетом, так как от побочного действия этого препарата ежегодно умирало до тысячи человек.

Ганс Рюш написал: «Тем не менее, уже после опубликования этого факта в прессе при попустительстве органов здравоохранения западногерманские фармацевтические фирмы продолжали продавать свои запасы смертоносных антидиабетических препаратов, в состав которых входили дипар, силубин-ретард и синдатил, ещё весь следующий год до 1 июля 1978 года. Совершенно очевидным было, что на переднем плане стояла прибыль картели, а не здоровье нации.»

Шведский врач, доктор медицинских наук Олле Ханссон, занимающийся детской неврологией в Гётеборгском университете, по неофициальным каналам получил протокол швейцарского фармакологического концерна Циба-Гайги, в котором сообщалось о 1182 смертельных случаях. Причиной стало употребление препаратов от ревматизма и болеутоляющих средств тандерила и бутацолдина, продаваемых этой кампанией.

Чтобы не поставить под угрозу дальнейшую продажу лекарственных средств, порой несущих с собой смерть, эту информацию о побочных действиях своего продукта фирма держала в тайне. Это сообщение облетело весь мир, реальные цифры смертельных случаев перевалили уже далеко за 10 000. Почти все страны тут же запретили применение обоих препаратов, лишь в Швейцарии (!) можно было продолжать их продавать с разрешения Бернской межкантональной комиссии по контролю за лекарственными препаратами.

Этот список примеров можно продолжать и дальше, он займет еще не одну страницу. Создается впечатление, будто для некоторых фармакологических концернов человеческая жизнь ничего не значит, прибыль для них превыше всего.

Губительное слияние власти с производителями в области химической промышленности, фармакологии и медицины превратилась в серьёзную проблему, несущую опасность для здоровья людей. Достаточно только вспомнить статью из журнала «Дер Шпигель» от 24 июля 1985 года под заголовком «Как фарминдустрия купила Бонн. Новая афёра со взятками.» В ней проливался свет на то, что руководители фармакологической промышленности в течение многих лет давали взятки политическим деятелям, депутатам и чиновникам Бонна, чтобы добиться выгодного для индустрии закона о лекарственных препаратах, используя при этом личные сбережения больных людей и деньги из поступлений на медицинское страхование.

Подобная ситуация сложилась и в Италии, когда министр здравоохранения Тина Анзелми возбудила ходатайство об изъятии из продажи нескольких тысяч наименований медикаментов, которые были определены медицинской комиссией как неэффективные или вредные для здоровья.

Некий представитель фармакологической промышленности предложил ей депозит в швейцарском банке на сумму в 35 миллиардов лир, в случае, если она откажется от своих намерений. Через несколько дней после того как Тина Анзелми сообщила в печати о попытке подкупа, её автомобиль

взорвался. Только по чистой случайности она не пострадала. Но вскоре после этого ее лишили поста министра, и, как заявил Ганс Рюш, до сегодняшнего дня она так и не восстановлена.

Ганс Рюш сообщил: «Лишь малая толка доказательств, которые мы собрали о коррупции, могла бы заполнить целые библиотеки. Она не страшилась ни насилия, ни тактики террора, которые практикуются в высших сферах официальных «организаций здравоохранения» только для того, чтобы сохранить за собой господство в системе, несущей с собой обогащение.»

Как уже сделал вывод доктор Штиллер, так называемой традиционной медицине в союзе с экономической мощью фармацевтических концернов, осознанно давая одностороннюю информацию, удалось перенять ту основную роль в формировании сознания большинства населения, которая до сих пор принадлежала религии. Кажущаяся мощь чудодействующих пилюль, которые постоянно появляются с новыми фантастическими названиями и которые наполняют рынок, разрушила живую веру во всеисцеляющую силу духа Господня. (см. гл.7).

Ганс Рюш сказал: «Сегодня медики стали священниками, к которым при наличии телесных и душевных недугов обращаются преисполненные надежды люди. Их лозунг звучит: «Немедленно к врачу!» Ибо врач и психиатр знают о здоровье тела и душевном равновесии то, чего простой смертный знать не может. Разве эти новоявленные священники в белых халатах не изобрели свой собственный язык, который только они одни и понимают? Во всяком случае, они поняли, что сегодня, в наш материалистический век, выгоднее обещать людям долгую жизнь на земле, чем вечную жизнь по ту сторону бытия.»

Существенное значение воспитания доверительного отношения населения к научным понятиям здоровья и болезни формируют средства массовой информации. Нередко финансовая зависимость корреспондентов от могущественных рекламодателей влияет на объективность публикаций.

Морис А. Беалле, издатель провинциальной газеты в Мэриланде, был признателен местной электростанции за то, что та регулярно размещала рекламу, и тем самым решала некоторые его финансовые проблемы. Но когда он в одном из выпусков газеты поддержал читателя, который обратился в газету с жалобой на руководство электростанции, то через некоторое время ему пригрозили немедленно расторгнуть договор, если он ещё раз позволит себе «такого рода самодеятельность». Этот случай открыл ему

глаза на сущность «свободной прессы», и он продал свою газету. Вместо этого он приступил к поиску материала для одной книги, чтобы выяснить ситуацию свободной печати в своей стране. Его труд «Рассказ о том, как уходят иллюзии» имел эффект разорвавшейся бомбы. Автор не смог найти издателя для своей книги, и ему пришлось создать своё издательство. Первый раз книга вышла в свет в 1949 году, и хотя ему каждый раз чинились препятствия, эта книга выдержала 33 издания.

В ней он пишет: «Предприятие, которое имеет 6 процентов прибыли от вложенного капитала, считается рентабельным.

Фирма Стелинг Драг Инкорпорейшн, крупнейшая холдинговая компания среди 68 дочерних предприятий в империи лекарственных препаратов Рокфеллера, в 1961 году с вычетом налогов получила прибыль в 23 463 719 долларов при основном капитале в 43 108 106 долларов. Это значит, что прибыль составляет 54 процента. Скуибб, объединение, также контролируемое Рокфеллером, в 1945 году получило не 6, а все 576 процентов прибыли.

Это произошло в благоприятные для компании военные годы, когда армия врачей военного флота и сухопутных войск не только способствовала росту прибыли химико-фармацевтической картели, но и в буквальном смысле наполнила ядом более 200 миллионов шприцов и впрыскивала его в кровеносные системы наших солдат и матросов.

Разве можно удивляться тому, что Рокфеллеры и их марионетки из Управления по контролю за продуктами и лекарствами США, Управления общественного здравоохранения США, Государственной комиссии торговли, Бюро по совершенствованию бизнеса, Управления морских и сухопутных сил и из тысяч других отделов, связанных со здравоохранением, объединяются по всей стране, чтобы только не допустить такие методы лечения, которые могли бы снизить потребление лекарств?

В последнем годовом отчете фонда Рокфеллера перечислены субсидии, которые были выделены университетам и государственным учреждениям на протяжении 44 лет. Эта сумма составляет свыше половины миллиарда долларов. И, конечно же, в этих учебных заведениях студентам раскрывают весь спектр лекарственных препаратов, которые рекомендуют фармакологические фирмы дома Рокфеллера. В противном случае они больше не будут получать пожертвования, как их не получают почти тридцать учебных заведений, которые отказались пропагандировать лекарственные препараты.

Известный своими традициями Гарвардский университет, медицинский факультет которого пользуется хорошей репутацией, получил от картели Рокфеллера 8 764 433 доллара, Йельский университет - 7 927 800 долларов, университет Джона Хопкинса – 10 418 531 доллар и т.д.»

Ганс Рюш писал следующее:

«Рокфеллер раздаривал колоссальные суммы высшим учебным учреждениям, которые впоследствии должны были делать рекламу лекарственных препаратов, и в то же время его гигантский концерн расставлял сети по всему миру. Истинных размеров размаха этой империи уже никто не знал. Уже 30 лет тому назад обороты концерна составляли баснословные суммы. Беалле писал по этому поводу следующее:

«Рокфеллерам принадлежит крупнейший в мире комбинат изготовителей лекарственных препаратов, разветвленную сеть филиалов, способствующих сбыту медикаментов. При этом руководству картели абсолютно безразлично, что большинство лекарственных препаратов, обращающихся в торговле, вредны для здоровья. Не удивительно, что империя проталкивает своих «представителей» во все государственные учреждения органов здравоохранения. Это объясняет тот факт, почему во всех подведомственных правительству заведениях применяются лишь методы медикаментозного лечения. В расчет не берутся миллионы людей, которые скорее бы доверились специалистам, занимающимся естественными методами лечения, например, мануальной терапией, [...] Так как такие врачи лекарств не прописывают, то пациенты их не покупают. И в то же время тысячи химических препаратов только того и ждут, чтобы с целью извлечения прибыли их побыстрее доставили к людям.»

Далее Ганс Рюш пишет о том, что еще в 1948(!) году финансовая империя Рокфеллер/Морган вложила в это дело более 800 миллионов долларов, чтобы манипулировать общественным мнением по вопросам здоровья и употребления лекарственных препаратов. При помощи различных дополнительно созданных так называемых «благотворительных» учреждений промышленная империя Рокфеллера под личиной человеколюбия уже к началу этого столетия готовила почву для воспитания представителей общественности, «целью которых являлось создание общества, зависимого от лекарственных препаратов уже с детского возраста. Это предполагалось делать вначале при помощи школ, а потом, когда дети повзрослеют, при помощи рекламы. Предполагалось подключить средства массовой информации, доходы которых находятся в прямой зависимости от количества рекламы.»

Примечательным является то, что с одной стороны Рокфеллеры заботились о расширении империи посредством многомиллионных инвестиций, и в то же время, когда дело касалось их лично, Дж. Д. Рокфеллер и его сын доверяли только врачам-гомеопатам, проявляя тем самым свое принципиальное недоверие по отношению к современной медицине.

Это не значит, что людей необходимо отговаривать от приёма лекарств, когда они им действительно необходимы. Наоборот, поддержка, которая оказывается таким способом людям, страшно удалившимся на протяжении последних столетий от исцеляющей жизненной силы, необходима и рациональна. Всегда найдутся люди, которые могут ее либо превратить в орудие, способное облегчить боли и страдания человека, либо создать новые беды.

При изображении ситуации, возникшей в современной медицине, речь идёт не о том, чтобы полностью поставить её под сомнение. Я очень хочу внести свой вклад в осознание тенденции, когда уже больше никто не несет никакой ответственности. Применение антибиотиков при подавлении такой тяжёлой инфекции, как, например, воспаление лёгких, которое до внедрения пенициллина унесло много жизней, вполне целесообразно, и в то же время «подавлять» антибиотиками любую инфекцию безответственно. Результатом таких всеобщих злоупотреблений явилось то, что сопротивляемость человеческого организма снизилась, а устойчивость бактерий возросла. Необдуманный приём таблеток при незначительных заболеваниях привёл к тому, что это стало опасной привычкой, навязанной бессовестной рекламой, а также из-за неправильной политики и отсутствия разъяснений со стороны органов здравоохранения. Доходным предпринимательством настоящего времени является лишение людей веры в их собственные целительные силы и внушение им того, что проблему можно решить только при помощи лекарств. Такая реклама, как

«Лекарство X освобождает голову для новых знакомств»,

которая недавно была раскритикована в одной из телевизионных передач под названием «Лекарственное сообщество», вкладывает в него тот же смысл, что и реклама одного фармацевтического предприятия, которая заняла целую печатную страницу, и где болеутоляющее средство рекламировалось следующими словами: «Мой врач лучше меня знает, что мне может помочь.»

Такая противоречивость медицины, которая с одной стороны выступает против «шарлатанов», которые действуют вопреки ее принципам, провоз-

глашает в целях защиты здоровья людей закон о целителях, а с другой стороны сама наносит страшный вред здоровью населения, просто пугает. Остановить это уже нельзя.

Ошибочность такой медицины достигла уже таких масштабов, что разъяснение людям правильной взаимосвязи здоровья и болезни превратилось в важнейшую задачу современности.

Возрастающее число критических статей, появляющихся в некоторых газетах и журналах, является первым шагом в правильном направлении. Среди врачей тоже растёт количество голосов, которые оценивают существующую медицинскую систему как вредную и являющуюся первопричиной роста заболеваний.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) опубликовала в 1980 году список 234 лекарств, которые предназначались, в основном, для стран третьего мира. 14 октября 1981 года газета «Цюрихер Вельтвохе» писала, что Организация Объединённых Наций по промышленному развитию совместно с ВОЗ составила список только 26 лекарств, которые необходимы для третьего мира. В этом сообщении указано, что из 26 лекарств было выбрано всего 9 наиболее важных медикаментов.

Разве нужны 125 000 различных видов лекарств, допущенных в ФРГ, если невозможно предусмотреть вред, который несет с собой эта масса лекарств? Кому служит это огромное количество ходатайств о выдаче разрешений на изготовление лекарств, которые с каждым годом увеличиваются на столах сотрудников Министерства здравоохранения? Какое количество лекарств необходимо нашему обществу на самом деле?

«Мы должны помочь пациенту и снабдить его лекарствами», - так выразилась представитель Министерства здравоохранения во время выше названной телевизионной передачи, так и не сумев сказать, каким образом можно решить проблему огромного потока лекарственных препаратов и связанными с ними последствиями (зависимость от лекарств, безудержное повышение цен, вред, наносимый людям).

Система здравоохранения выглядела бы в наши дни совсем иначе, если бы человеку помогли вновь вернуться к жизненным источникам, находящимся внутри его, а не привязывали бы его к этим смертельным шлюлям, вкладывая деньги в течение многих десятилетий только в «традиционную медицину», зашедшую в тупик. Настоящее духовное исцеление не требует материальных затрат, оно не имеет побочных действий и даёт людям

возможность уйти от этой зависимости. Но оно требует смирения и изменения внутреннего мира. Однако нажитья на этом пути невозможно.

Опыты на животных – это страдания, причиняемые миллионам существ «во имя здоровья»

Наиболее ужасающая глава медицинской науки разыгрывается втайне от общественности во многих лабораториях всего мира, в которых в целях служения «науки» самыми бесстыдными методами мучают и умерщвляют животных. При этом животные используются не только для разработки новых медикаментов, но они очень часто становятся участниками других сомнительных «научных экспериментов», а в некоторых лабораториях на них испытывают товары косметической индустрии. Хотя в соответствующих инстанциях это часто отрицается или умалчивается, то если основательно изучить документацию расследований Ганса Рюша, самого активного противника проведения опытов на животных, нетрудно поверить, какая тут проводится обработка. Проведённые Рюшем исследования о жестоких опытах, проводимых на животных в лабораториях под прикрытием гуманности, переведены на многие языки и вызывают в общественности, как показывает количество изданий, большой интерес. Судебные процессы, навязанные Гансу Рюшу верхушкой общества, после его неопровержимых доказательств заканчивались каждый раз для него оправдательным приговором.

В своей книге «Фальсификаторы науки» он в точных цифрах отображает жестокость, допускаемую органами власти:

«В псевдонаучных лабораториях всего мира ежедневно погибают от смертельных пыток более 300 тысяч животных:

в США – 90 миллионов в год;

в ФРГ - 14 миллионов в год;

в Великобритании – 5,5 миллионов в год

в крошечной Швейцарии - 3 миллиона в год (самый большой показатель в мире в расчете на душу населения).»

Врачи, чтобы получить диплом, будучи еще студентами, проводят эксперименты на мелких животных. Почти каждый новый медикамент, появляющийся дополнительно к уже имеющемуся множеству лекарств, перед допуском к общему применению «испытывается» на животных, проводится

так называемый фармакологический токсикологический тест. Только в США фарминдустрией ежегодно умерщвляется 34 миллиона животных.

При этом нелепость существующей во всем мире жестокости науки, которая испытывает «лекарственные средства» за счет страданий бесчисленного количества животных, уже давным-давно очевидна. Помимо того, необходимость разработки новых лекарств при существующем их множестве должна быть поставлена под сомнение. Также нельзя делать вывод о надежности действия медикаментов на человеческий организм по результатам опытов на животных, как это доказываются специалистами на протяжении последних десятилетий.

Талидомит (контерган немецкого производства), например, был «испытан» на животных до того, как изготовитель предложил его в продажу для беременных женщин как препарат, «не вызывающий опасений» и «безопасный как для матери, так и для ребёнка.» Всё же трагедия, разыгравшаяся из-за большого числа детей, родившихся уродами, достаточно четко указывает на нелепость дальнейших испытаний лекарств на животных. Потрясающее количество опытов на животных, которые проводятся во всем мире, так и не привело к положительным изменениям в этом вопросе. В начале 80-х годов вновь возник скандал с медикаментом для беременных женщин против тошноты, возникающей по утрам. В США его назвали Бенедиктин, в Великобритании – дебендокс. Вопреки всем тестам, доказывающим его безопасность, этот препарат вызвал у многих грудных детей уродства. Несколько лет тому назад в США рекламировался синтетический эстроген для беременных женщин как «не вызывающий опасений». Он должен был защищать их от преждевременных родов, но в следующем поколении у дочерей в молодом возрасте вызывал особую форму вагинального рака. Тогда снова стали проводить опыты на животных, но безуспешно – у животных рак обнаружен не был.

Ганс Рюш пишет:

«В июле 1976 года Имперский химический трест, мощнейший комплекс Великобритании по изготовлению лекарств, начал выплату компенсаций сотням людей, у которых эралдин, средство, тонизирующее работу сердца, отрицательно подействовало на зрение и нанесло вред их пищеварительной системе. Несколько потребителей этого лекарства при этом умерли. Как объяснил прессе представитель фирмы, эралдин был разрешён к продаже в 1970 году после очень строго тестирования, проводившегося в течение семи лет, как обычно, на животных.»

Аналогично было и с лекарством против расстройства пищеварения. Оксихинол, появившийся в продаже под названием мексафорт или энтеро-виофорт. При его применении у большого количества людей возникло даже новое заболевание, которое стало причиной не менее тысячи смертельных исходов, а у 30 тысяч пациентов были зафиксированы слепота и/или паралич нижних конечностей.

Ганс Рюш на примерах убедительно доказывает ненадёжность опытов на животных. «Два миллиграмма скополамина (яд красавки) вызывает смерть человека, а собаки и кошки переносят стократную дозу. Мухомор красный, который в малой дозе может уничтожить целую семью, съедается безо всякого ущерба для здоровья кроликами, которых, как правило, постоянно используют в качестве подопытных животных. Дикобраз может за один раз потребить столько опиума, сколько выкуривает наркоман за две недели, и проглотить такое количество синильной кислоты, которое может уничтожить целый полк. Пенициллин для морской свинки смертелен, но стрихнин – яд, губительный для человека, ей не причиняет никакого вреда. [...] Аспирин и инсулин производят такое же воздействие на крыс и мышей, как контерган на человека, но контерган не вызывает у них уродства.»

На основании многолетней работы с фактами, имеющимися в его распоряжении, он пришёл к следующему выводу:

«Список можно было бы продолжить, но приведённые примеры достаточны для доказательства того, что для проверки новых медикаментов нет более ненадёжных тестов, чем тесты на животных, тем более, что потребности в изобретении этих лекарств нет. Так называемые органы здравоохранения и исследователи знают это совершенно точно. Несмотря на это они таким образом кормят общественность одной и той же отговоркой: «Вы хотите, чтобы новые медикаменты испытывали на ваших детях?» На самом же деле все синтетические лекарства вредны, и можно сказать, что все новые препараты испытываются на вас и ваших детях, причем постоянно. Я повторяю еще раз, что опыты на животных являются лишь прикрытием, они не могут привести к правильному решению, и хуже того, когда речь идет о воздействии этих лекарств на человека, они дают искаженные результаты.

Из этого правила нет исключений!

Сегодня, напротив, количество катастрофических случаев с лекарствами увеличивается, а раньше, пока не стали проводить в целях безопасности тесты на животных в обязательном порядке, их не было вообще. Таким образом, всё возрастающее число терапевтических несчастных случаев

является непосредственным следствием широкого распространения опытов на животных.»

Как указывает Ганс Рюш, никого уже не удивляет, что государственные органы развитых стран тоже не проявляют большого интереса к прекращению бесполезных и вводящих в заблуждение опытов на животных. 23 апреля 1981 года в адрес премьер министра Тетчер тридцать общественных деятелей Великобритании, в том числе врачи и учёные, направили обращение, где призывали часть годовых расходов, предназначенных на медицинские исследования, направить на развитие других путей, позволяющих уменьшить количество опытов на животных или вообще найти какую-то замену. В ответ был получен отказ.

В своей книге «История фармацевтики» Ганс Рюш высказался о ситуации в Германии:

«25 июня 1981 года бывший министр здравоохранения ФРГ Анте Хубер, выступая на заседании бундестага в Бонне, категорически утверждала, что нельзя отказываться от опытов на животных. Обсуждению не подлежат вопросы даже об их частичной отмене, например, в косметике или о проведении тестов LD-50, которые являются жестокими по своей сути и дающими искаженные результаты. [...] Через 20 минут Анте Хубер покинула зал заседания, мотивируя это другими неотложными делами, и уступила «поле сражения» одному из своих заместителей. Она объяснила, что сокращение количества опытов на животных трудно осуществимо уже потому, что министерство совершенно не знает масштабов опытов на животных. «Мы, например, не знаем, что происходит в наших университетах», - заявила она. Когда же её спросили, почему министерство не запретит, по крайней мере, тест LD-50, она ответила: «Потому что Германия в этом случае не сможет отправлять медикаменты на экспорт.»

Эта дама наверняка имела в виду устаревший закон Деланен, который сделал этот тест обязательным, такому тесту, и поэтому несёт ответственность за огромное количество несчастных случаев, произошедших во всём мире по вине фармацевтических предприятий. На примере этого члена парламента подтверждается факт, как сильно в развитых странах переплетены интересы Тетчер, Хубер и других политиков с интересами картелей по производству лекарств.»

В медицинском толковом словаре «Psyrembel» по поводу LD-50 стоит следующее объяснение: «Доза летального исхода, сокращенно LD. В экспериментах над животными чаще всего ее обозначают как LD-50, это

означает, что при такой дозе во время экспериментов погибает 50% подопытных животных; характеристика лекарства»

Издевательства над животными в научных целях называют вивисекцией. В словаре «Psychemebel» мы видим следующее разъяснение:

«Вивисекция (лат. vivus - живой; sectio – разрезать) означает испытания, проводимые в научных целях на животных; их нужно и можно проводить, не доставляя животным мучений (применение наркоза и т.д.)»

Напрашивается вопрос: каким образом могут быть проведены эксперименты, без мучений для животных, если применяются лекарства, имеющие описанные выше характеристики? Хотя представители высших эшелонов руководства медико-фармацевтической промышленности, невзирая на факты, продолжают пропагандировать извращенную точку зрения на проведение опытов на животных, пропускать мимо ушей предупреждающие голоса медицинских работников становится уже невозможно.

В приложении к «Новому юридическому еженедельнику», в «Журнале для политики права» (№12, 1975г.) профессор, доктор Герберт Гензель, руководитель физиологического института Марбургского университета поясняет:

«Согласно высказываниям ведущих биостатистов, нельзя на человека переносить результаты, полученные во время опытов на животных, потому что здесь степени вероятности не соответствуют ни параметры тестов, ни тип животных, ни проверенные выборочно вещества. Поэтому на сегодняшний день не существует никакой возможности сделать какой-либо научный прогноз. В этом смысле данная ситуация ещё более неблагоприятна, чем лотерейная игра, так как в лотерее шансы на успех можно как-то определить. [...] Исходя из нынешних знаний, при проведении опытов на животных нельзя заранее научно определить ожидаемое воздействие лекарств на человека, а также их эффективность и безвредность[...]. Катастрофическое положение, создавшееся с лекарством контерган, охотно используется как аргумент для введения строжайшего контроля, о нем неоднократно упоминалось для обоснования правительственного проекта реформы права на изготовление лекарств. Сегодня, проводя опыты на животных, как и прежде, не удастся с достаточной надёжностью предотвратить создавшуюся катастрофу с лекарствами.»

Профессор, доктор медицинских наук Пьетро Кроце, руководитель микробиологического отделения Миланского госпиталя Л. Закко,

имеющий многолетний опыт работы, член Коллегии американских патологов и автор множества медицинских статей и книг, отметил в своей книге «Возможность выбора - опыты на животных или наука»:

«Альтернативы опытам на животных нет, потому что любой метод, который мог придти на смену, должен бы иметь аналогичные свойства. И все же очень трудно найти что-то ещё, что было бы таким же живым, таким же далеким по отношению к естественным биологическим исследованиям, какой всегда была и, к сожалению, продолжает быть вивисекция. [...] Вивисекция – это нарыв, который заражает науку и дискредитирует её. Теперь это осознаётся и общественностью. [...] Естественно, если запретить опыты на животных, то экспериментаторы потеряют возможность опубликовывать свои научные работы и получать очередные ученые степени, не прилагая к этому особых усилий. Они потеряют шансы делать карьеру и зарабатывать деньги, а также возможность угодить представителям власти, защищая без угрызений совести излюбленный тезис или, напротив, представлять противоположную точку зрения, приводя в пример как «неопровержимое» доказательство данные экспериментов.»

Более чем на 200 страницах автор анализирует данную ситуацию. Он указывает множество путей осуществления реальных научных исследований без осуществления бессмысленных опытов на животных, дающих результаты, искажающие действительность.

И всё же то, что происходит во многих современных «научных» лабораториях, значительно выходит за рамки мучений животных, которые узаконены государством как «тесты, проводимые в целях надежности» лекарств. Во всем мире во имя «прогресса науки» в больших количествах используются вполне законные методы пыток.

Ганс Рюш пишет:

«По официальным данным Министерства внутренних дел Великобритании в последние годы 86% экспериментов проводилось без анестезии, а при ее применении только в 3% случаев успевали справиться до пробуждения животных, хотя и это не давало полной гарантии успеха. Однажды, выступая в палате лордов, лорд Давдинг сообщил о случаях, когда экспериментаторы даже при таких сложных хирургических вмешательствах как удаление глаз у кошек давали им только успокаивающие средства, например, диал, вместо того, чтобы ввести животных в состояние глубокого наркоза. [...]. В Великобритании в настоящее время в подчи-

нении министерства внутренних дел находятся лишь 14 инспекторов. Им явно не хватает ни времени, ни желания посещать лаборатории без предупреждения, как этого требует закон.

Они сидят в своих кабинетах и, получив запросы от 18 тысяч экспериментаторов, выдают им разрешения на проведение миллионов экспериментов, которые «необходимы» для блага британского народа (здоровье которого, кстати, с каждым годом только ухудшается). По вечерам же некоторые из инспекторов заходят в гости к экспериментаторам.

Когда Штефан Вайн, который долгие годы занимал пост главного инспектора министерства внутренних дел Великобритании, и задачей которого являлась защита подопытных животных, достиг пенсионного возраста, то его трогательное отношение к интересам работников лабораторий и экспериментаторов получило официальный статус. Он стал активным членом административного подразделения графства и, следовательно, лоббистом вивисекции.»

Такое отклонение от этических норм, во что превратилась большая часть медицинских исследований под прикрытием гуманных целей, особенно характерно проявляется в исследованиях раковых заболеваний. Эти исследования, как подчеркивает Ганс Рюш, которые финансируются за счет налогов и пожертвований, проводятся во многих лабораториях во всём мире таким образом, что психическое состояние здоровых соответствующих научных работников вызывает серьёзные сомнения.

Ганс Рюш пишет:

«Невероятно дорогостоящие эксперименты, направленные на поиски «лечебного средства» против рака, во время которых ежегодно заражают этой болезнью миллионы животных, напрасны и бессмысленны. Работники лабораторий, провозгласившие себя учеными, проводя опыты на животных, не имеют ни малейшего представления о том, как нужно изучать болезни. Единственное, что они могут, - это вызывать различные болезни, включая рак. В этом деле они проявили себя чрезвычайно успешными и изобретательными. [...] Животным имплантируют опухоли, а затем наблюдают, как они увеличиваются и, в конечном счёте, поражают жизненно важные органы. В дальнейшем болезнь развивается в рак и наступает смерть. Других животных подвергают облучению мощными дозами, чтобы изучить их влияние на искусственно созданный рак, который, как указывают многие ученые, не имеет никакого сходства с раком, развившимся у человека самопроизвольно.

Нередко их конечности облучают так сильно, что они обгорают и отпадают. Другим животным скармливают большое количество различных продуктов, которые являются или считаются канцерогенными. В результате у животных начинается рвота, и после сильных судорог наступает смерть. Многие животные, у которых образуются большие опухоли, прекращают принимать пищу и перестают пить, что приводит к замедлению роста опухолей, но мучения животных при этом продлеваются. У некоторых опухоли воспаляются, и тогда животные погибают от общего заражения организма. Врачи трансплантируют опухоли во все части тела животного: на грудь, в позвоночник, уши, хвосты. Наросты, появляющиеся на поверхности тела, часто съедаются соседями, то есть животными, которые содержатся в одной клетке с заболевшим животным. Других животных после имплантации раковых клеток содержат в условиях экстремального холода или жары, чтобы изучить воздействие температуры на рост опухоли.»

Создается впечатление, что фантазия, вызывающая у некоторых учёных подобную жестокость, не знает границ. Если даже не учитывать тот факт, что нельзя сравнивать реакцию организма животных и организма людей, каждому здравомыслящему человеку должно быть ясно, что рак, вызванный у животных в ходе экспериментальных исследований, принципиально отличается от рака, который развивается у людей сам по себе, без вмешательства врачей. У человека толчок к росту опухоли дает нарушение, произошедшее в организме, тогда как животным раковые клетки имплантируют. Неутешительные результаты проекта по изучению рака, в осуществление которого вложены миллиарды, доказывают ложный путь медиков, которые проводят исследования по устаревшим принципам и вот уже на протяжении более 200 лет находятся в бесполезных поисках лечебного средства от рака. В 1955 году в ФРГ от различных видов рака умерло около 95 тысяч граждан, а в 1975 - около 150 тысяч, хотя в стране не наблюдалось соразмерного роста численности населения. Сегодня число заболеваний продолжает расти. Ужасно, что для того, чтобы найти лекарство от рака, врачи до сих пор ещё не отказались от внедрения болезни в здоровый организм животных и в дополнение к этому от упорной борьбы против альтернативных методов лечения.

Одним из американских врачей, наживших себе много врагов из числа своих коллег, несмотря на успехи, достигнутые в области нетрадиционной медицины, (а, может, именно из-за этого), является упомянутый в 3 главе доктор Симонтон. Используя древнюю шаманскую технику визуализации, он достиг больших успехов при лечении больных раком. Американское онкологическое общество занесло Симонтона в «черный список», хотя он

широко использовал в своей практике методы традиционной медицины и своими исследованиями, длившимися более семи лет, подтвердил, что его пациенты в среднем живут в два раза дольше, чем онкологические больные из лучших американских центров, где для лечения применяются ортодоксальные методы терапии.

«Его исследования и их результаты вошли в историю медицины. Врачи альтернативной медицины всего мира используют их в своей работе. Американское онкологическое общество, однако, поступило совсем иначе. Очевидно, исследования Карла Симонтона так напугали членов этого общества, что после опубликования результатов исследований они занесли его в список опаснейших шарлатанов. От этого клейма он не может избавиться и сегодня. [...] Советам Симонтона следовать легко, эти методы практикуют с незапамятных времен, для их осуществления не нужно тратить деньги. Возможно, в этом и заключается причина, почему он подвергается нападкам со стороны представителей традиционной медицины и фармацевтики. Если работать, используя его систему, неврологам гораздо сложнее объяснять пациентам свою роль в их лечении, ибо в данном случае их помощь становится просто излишней. Если внедрить методы Симонтона, то фармацевтическая промышленность, которой рак приносит большую прибыль, может понести значительные убытки. «Таинственный» процесс, который происходит во время исцеления, можно, используя психологию, неврологию и иммунологию, в какой-то мере определить и объяснить с естественнонаучной точки зрения. И всё же Карл Симонтон и другие врачи, которые работают подобным образом, как и прежде, преследуются.»

Поводом для переориентации медицины уже давно могли бы стать не только разработки доктора Симонтона, но и документально подтвержденные исцеления, которые происходили в течение нескольких столетий во всём мире посредством духовных сил и многих других действенных факторов, которые приводят людей к исцелению без побочных действий, не причиняя мучений другим существам. И всё же создается впечатление, что хотя путь официальной медицины несет с собой страдания миллионам людей и животных, силы, которые уполномочены принимать решения, не хотят отказываться от привычных планов.

Анна Кингсфорд, первая женщина-врач Великобритании, ещё в прошлом столетии сказала:

«Душевная болезнь, которая поражает душу врача, проводящего эксперименты над животными, делает его неспособным подняться на высоты науки,

несущей с собой высокую нравственность. Для такого врача легче создать болезнь и распространить её, чем проникнуть в суть секрета здоровья. Находясь в поиске зарождения жизни, он лишь изобретает новые технологии смерти.»

Ганс Рюш пишет в «Коротких заметках о порядке проведения экспериментов над животными, которые проводятся с молчаливого согласия исследователей и государственных так называемых органов здравоохранения»:

«Эксперименты, проводившиеся над дельфинами, интеллект которых, может, даже выше, чем у людей, приводили животных в такое чувство подавленности и к таким мучениям, что они в прямом смысле этого слова совершали самоубийства. [...] Когда в британском научно-исследовательском центре Хантингтон кроликам втирали в глаза шампунь, они испытывали такие нестерпимые боли, что некоторые животные, которые по природе своей, как правило, безмолвны, даже кричали.

Когда, проводя обычные тесты на токсичность, гончих собак насильственно кормили, и они после этого через несколько дней умирали в муках, то врачи констатировали, что их кровь приобретала коричнево-шоколадный цвет. Животным различных видов надевали смирительную рубашку или фиксировали их в неподвижном положении во всевозможных устройствах, а потом держали их до тех пор, пока не наступал паралич или пока они не сходили с ума.

Обезьян, неподвижно зажатых в каркасе на протяжении 23 дней, систематически, через определённые промежутки времени подвергали электрошоку до тех пор, пока последнее из этих животных не умерло от язвы желудка.

Собакам сверлили дыры в корнях зубов, чтобы наблюдать, как животные переносят боли во время еды.

Котятам зашивали глаза, чтобы установить, как они, постоянно находясь в темноте, будут реагировать на окружающий мир. Этот эксперимент, который прежде уже проводился во многих других странах, неоднократно повторялся и в Швейцарии.

Крыс помещали в ёмкость с водой, чтобы установить, через какое время они утонут. Одни сразу же прекращали сопротивляться и от отчаяния тонули, другие же перед тем как сдаться, плавали до 60 часов.

Животных вращали в барабанах, чтобы изучить воздействие бессонницы. Прежде чем наступала смерть, некоторые животные такое вращение выдерживали 30 дней.»

В своих книгах он приводит гораздо больше примеров, часть из них сопровождается иллюстрациями, и это наглядно демонстрирует непостижимые масштабы бессмысленной жестокости во имя науки.

Ганс Рюш пишет:

«Как правило, под предлогом борьбы с болями и страданиями изобретаются новые пути причинения болей и страданий людьми с явно нарушенной психикой. Их защищают законодатели, которые, видимо, не способны создать цивилизованное законодательство.»

На этом фоне становится понятным то, что однажды сказал Ганди:

«Вивисекция является тягчайшим преступлением, которое человек совершает против Бога и против его творения. И если жизнь без вивисекции больше невозможна, то лучше нам вообще прекратить жить.»

Так как уже доказано, что опыты на животных не имеют никакой научной ценности, а скорее всего, по словам Ганса Рюша, выполняют «функцию официального алиби», то в конечном итоге в будущем нас еще ожидают эксперименты на человеке.

Ганс Рюш пишет:

«Опыты на животных приведут к экспериментам над людьми, а все это – к производству новых и новых лекарств, которые со своей стороны вызовут новые болезни. Это в свою очередь станет предлогом для проведения дальнейших опытов на животных, за которыми последуют очередные эксперименты над людьми, и чтобы устранить вред, нанесённый предыдущими лекарствами, откроются новые возможности для применения новых лекарственных средств, которые, в принципе, не излечивают, а лишь подавляют симптомы. Все это приводит к появлению новых болезней.»

Генная инженерия – это шаг в бездну

«Я – научный критик, но не враг науки. Однако иногда проводятся эксперименты, которые, по моему мнению, необходимо запретить. В первом случае это – расщепление атома, а в другом – бессмысленная возня с ядром клетки.»

Профессор, доктор Эрвин Харгаф,
биохимик и один из авторов открытия генетического кода.

Томас Вайденбах и Беатрикс Тапшензер в своей книге «Восьмой день сотворения» пишут следующее:

«Восьмой день сотворения пал на среду. В этот день, 18 июля 1973 года, американские учёные Станли Коген, Герберт Бойер, Анни Чанг и Роберт Хеллинг опубликовали результаты первого в истории человечества технического эксперимента, проведенного с генами. Они создали новый вид живого существа. Им удалось скомбинировать наследственность двух различных бактерий. Вскоре они уже смогли перенести генотип лягушки в генотип маленького микроба. Были созданы искусственные организмы, происхождение которых природой не предусмотрено.»

Это стало началом роковой и самой опасной главы исследований, проводимых в области природных лечебных факторов. С помощью генной инженерии стали все чаще и чаще манипулировать живым созданием, используя несовершенные человеческие знания и не учитывая различия, существующие между видами. Вначале работу проводили с бактериями, затем с растениями и животными, а в настоящее время целью новых биологических технологий стал человек. Поверив обещаниям учёных, что посредством этого метода можно будет излечить наследственные и другие неизлечимые на сегодняшний день болезни или хотя бы улучшить состояние таких больных, журналисты заговорили о «революции в медицине».

Они считают, что в результате направленного вмешательства в наследственность растений, животных и микроорганизмов можно снизить себестоимость производства продуктов питания, а также создать новые. Ученые также надеются, что они смогут при помощи «биологических машин» изготавливать лекарственные средства. Радужное сияние оптимистических обещаний может некоторых людей вначале ввести в заблуждение, но если вникнуть чуть глубже, то вскоре обнаруживается большая опасность, которую несут с собой технологии, дающие человеку возможность по своему собственному усмотрению придавать внешней структуре облик живого. Все чаще раздаются предупреждения, чтобы человечество обратило внимание на опасные исследования, проводимые в биогенных лабораториях. Бернгард Гилл, член правления «Генетического отделения» одного института, который с 1986 года прилагает свои усилия к тому, чтобы разъяснить цели и опасности генной инженерии, пишет в своей книге «Генная инженерия вне политики»:

«Генная инженерия» - это шифр. Он обозначает целый ряд биотехнических методов, при помощи которых можно, руководствуясь теми же намерениями и тенденциями, которые мы используем в случае с автомобилями или холодильниками, использовать саму жизнь. Биотехнологи утверждают: «Восьмой день сотворения настал.» [...] Теперь нам нужно только расписать природу человека и других созданий до мельчайших подробностей.

[...]. Таким образом, нам уже, по всей видимости, предназначено развитие потенциала коммерциализации и разрушения, хотя мы до сих пор еще не разобрались в нежелательных последствиях «старых» технологий, не говоря уже о том, чтобы ими овладеть. Теперь к вмешательству в неживую природу добавляется утончённое вмешательство в природу живую. Но разве допустимо преобразовывать растения, животных и людей точно так же, как мы это делаем с железом или аммиаком? [...] Разве концерны имеют право патентовать растения и животных или продавать человеческие органы и гены? [...]

А если опыты синтетической биологии не увенчаются успехом или будут успешными лишь наполовину? Чернобыль как предвестник синтетической физики и Бхопал как предвестник синтетической химии относятся к новейшей истории. «Сообщество» генной инженерии никогда бы не обозначило в календаре дату первопричины. Подобные «выбросы» с неподвижными последствиями тут могут происходить негласно.»

Этика самозваных создателей, которые действуют от имени науки, четко определяет их деятельность. Стоило только в 1973 году искусственно создать новый микроорганизм, как американские учёные ввели в 1983 году гены гормона роста человека в эмбрион мыши. Вследствие этого некоторые мыши увеличили свой рост в два и в два с половиной раза. Немного позже Министерство сельского хозяйства США распорядилось «ввести» гормоны роста человека свиньям. То малое количество поросят, родившихся живыми, имели деформированные суставы, ревматические заболевания и косоглазие. Хотя они и не стали, как ожидалось, более крупных размеров, но потребляли меньше корма, и их мясо было не жирным. Немного позже проводились работы над тем, чтобы свиньи достигли размеров коровы. Курам вводили гены телят, и они стали лучше расти.

В восьмидесятые годы на ветеринарном факультете Мюнхенского университета при финансовой поддержке федерального научно-исследовательского министерства был запущен проект по внедрению в наследственность дикой свиньи соответствующих генов с гормонами роста. Дикие свиньи по сравнению с современными высокопроизводительными свиньями больше отвечают хозяйственным потребностям, они меньше предрасположены к болезням и мясо у них лучшего качества. При этом у них есть только один недостаток: они растут слишком медленно. Этот недостаток нужно было устранить.

Рыб хотят преобразовать таким образом, чтобы они могли жить в грязной воде. Коров нужно «перепрограммировать», чтобы в молоке содержались

лекарства, которые собирались производить фармацевтическая промышленность. Растениям необходимо передать так называемые ядовитые гены, которые бы убивали «вредных насекомых». При этом они должны приносить плоды, не наносящие вреда людям. Растениям вводят даже гены, так называемые «тотальные гербициды», которые способны уничтожить любое растение, но не нанося при этом никакого вреда определённым полезным растениям.

С 1990 года с разрешения официальных органов применяют имеющиеся знания для генетических манипуляций уже и по отношению к людям. Врач из Вашингтона, профессор Френк Андерсен, ввел ген четырёхлетней девочке, страдающей редкой врождённой слабостью иммунитета, в определённые клетки крови (Т-лимфоциты) с помощью специального препарированного вируса. Предполагается с помощью генной терапии добиться положительных результатов в борьбе с опухолями и использовать эти достижения при лечении наследственных болезней. И здесь были санкционированы некоторые эксперименты на людях. Группа учёных Мичиганского университета планирует больным, страдающим врождённой болезнью гиперхолестеринемия, вводить ген, понижающий уровень холестерина в крови. У мышей они добились снижения этого уровня на 10%.

При проведении опытов на людях в отличие от животных ограничиваются изменением наследственных признаков в соматических клетках, то есть в клетках, которые не передаются по наследству следующему поколению. На вмешательство в человеческий зародыш, что вызывает безвозвратные изменения в последующих поколениях, было официально наложено табу. Однако есть опасения, что и здесь, отбросив в сторону мораль, могут появиться ужасающие примеры селекции человека. Такое развитие событий уже намечается. «Научная группа по исследованию генной терапии на человеке» при ведомстве здравоохранения США планировала летом 1991 года провести дискуссию о критериях последующего изменения наследственных признаков человека.

Хотя человечество только сейчас получает информацию о новой науке, в развитых странах уже определены направления, и здесь можно наблюдать захватывающую конкуренцию. В этой лихорадочной спешке каждый пытается отхватить себе от этого пирога по возможности самый большой кусок.

В 1987 году фирмы США инвестировали в генную и в новые биотехнологии 2 миллиарда долларов, дополнительно к этому поступило ещё 2,7 миллиарда долларов из общественной кассы. С начала 80-х годов также и

промышленность ФРГ вкладывает все больше денег в развитие новой технологии. С 1984 по 1987 год инвестиции составляли уже по 200 миллионов марок в год. Федеральное правительство называет это вкладом в «ключевые технологии ближайшего тысячелетия», а федеральное министерство исследований и производства в конце 80-х годов предоставляло в распоряжение развития проекта генной инженерии по 250 миллионов марок в год. В 1988 году в Федеративной Республике Германии насчитывалось уже 800 генных лабораторий, а во всём мире над доведением новых технологий до совершенства работают ученые более чем в 10000 лабораториях. Они надеются получить большую прибыль от новых продуктов, которые собираются производить из живых созданий по своему усмотрению. О рисках говорят редко. Представители химико-фармацевтических предприятий и бесчисленных частных лабораторий считают, что они могут полностью контролировать риски, однако, при этом просто пользуются поддержкой молекулярных биологов и генетиков, чтобы в политических кругах отстаивать свои требования. Так как здесь «на карту поставлена конкурентоспособность страны», то вряд ли кто-либо рискнёт поставить под сомнение генную инженерию. Так за спиной общественности учреждается наука, которая серьёзно угрожает жизни человека и всего живого. Генные технологии вырываются за пределы лабораторий. Новые изобретения учёных должны выставляться на продажу. Для этого необходимо проводить испытания в природных условиях. Необходимо проверить, в какой степени оправдываются надежды на внедрение новых видов организмов в естественных условиях. Кто может разумно оценить риск при внедрении в окружающую среду искусственно созданных микроорганизмов? Продукты химической промышленности загрязнили окружающую среду, но они, к счастью, сами по себе не размножаются. А вот организм, новый вид бактерий или вирус, созданный по воле человека, представляет собой риск, при котором он сможет размножаться самостоятельно. Кто способен определить, на что он может повлиять в этой монолитной системе природы, в которой с давних времен все тесно взаимосвязано?

Т. Вайденах и Б. Таппензер в своей книге «Восьмой день сотворения» пишут:

«В кругах, где ведутся дискуссии «за» и «против» генной инженерии, даже у учёных, которые положительно относятся к экспериментам, упоминание об острове Груинард-Исландия будит кошмарные воспоминания. Груинард-Исландия находится в нескольких километрах от западного побережья Шотландии, и он [...] до сегодняшнего дня остаётся необитаемым и явля-

ется запретной зоной. На протяжении более сорока лет эта местность заражена. В 1941-1942 годах английские войска проводили здесь испытания биологических бомб. Тут распылялись возбудители болезни – бактерии сибирской язвы. Попадая в организм через дыхательные пути или царапины, эти микроскопические организмы вызывают у человека лёгочное заболевание, приводящее в течение нескольких дней к смерти. Прошло уже более 40 лет, но эти бактерии нисколько не утратили своего смертельного действия. Хотя военные в начале 80-х годов продезинфицировали место испытаний миллионами литров формальдегида, это не является гарантией безопасности. Тогда еще не знали о способности бактерий оставаться жизнеспособными и не учли, что они образуют споры, которые могут пережить несколько десятилетий. Груинард-Исландия с тех пор стал синонимом неизвестных рисков, которые угрожают окружающей среде экспериментами с генетически измененными организмами.»

Современная история полна впечатляющих примеров последствий, когда человек выпускает на свободу живое существо в незнакомую окружающую среду.

Т. Вайденах и Б. Тапшензер пишут:

«Предполагают, что на рубеже столетий при иммиграции в Северную Америку был завезён грибок *Endothia parasitica*, родиной которого является Азия. Он вызывает рак коры каштанов. До 1940 года он там практически уничтожил все деревья съедобных каштанов. В Азии, на своей родине, он наносит каштанам немного вреда, так как со временем они выработали против грибка-вредителя природное противоядие. Для американских деревьев этот грибок неожиданно стал новой угрозой, против которой они были бессильны. В США и Канаде на территории, составляющей более миллиона квадратных километров, этот грибок привел к полному исчезновению этого вида деревьев, который существовал там почти 9000 лет.»

Если более высокоразвитые живые организмы поместить в новую среду обитания, то их тоже трудно контролировать. Известными стали так называемые «пчелы-киллеры», потомки одного особо агрессивного вида американских пчёл, доставленные учёными в Бразилию. С целью повышения производительности они были скрещены с медоносной европейской пчелой. В 1956 году по недосмотру из лаборатории исчезли 26 пчелиных семей. Они бесконтрольно скрещивались с местными пчёлами и при дальнейшем распространении причинили большой ущерб. Они вытеснили своих безобидных сородичей, и к тому же стали производить мёд в меньших

количествах и худшего качества. Из-за их агрессивности в Латинской Америке погибло уже 350 человек и большое количество животных (одна африканская пчела может в течение 30 секунд ужалить 85 раз).

Бедственное положение, связанное с ввозом кроликов на рубеже столетий, и сегодня является проблемой для Австралии. Ввоз одного вида ядовитой жабы из Южной Америки в 1935 году превратился в бедствие из-за отсутствия природных врагов. Следуя воле человека, она должна была уничтожить жука, который наносил большой вред сахарному тростнику. Вскоре жабы завладели четвертью континента, что стоило жизни местным мелким животным, численность которых была сильно сокращена самым беспощадным образом обжорой из Южной Америки. Кроме того, от ядовитой липкой субстанции этой гигантской жабы умерло 6 человек. Из-за создавшегося бедственного положения было задумано строительство надёжного забора, чтобы отгородить эту часть континента.

В Германии в 1927 году высадили экзотическую траву для укрепления береговых линий. Она должна была укрепить почву вдоль побережья, но сегодня она наносит вред берегу, вытесняя ряд местных видов трав, которые имеют огромное значение для жизненного пространства зоны побережья.

Т. Вайденах и Б. Тапшензер пишут:

«Результаты внедрения экзотических организмов» в чужую для них среду, приносящих с собой порой опустошительные последствия, являются не единичными. Одно исследование, проведенное в Америке, выявило, что с 1840 по 1977 год в Америку было ввезено 1379 видов насекомых. Из этого количества только пятая часть оказалась «полезной», примерно такое же количество не оказало вредного воздействия на сельское хозяйство и окружающую среду. Однако 2/5 ввезенных насекомых превратились во вредителей, причем 17% из них нанесли большой вред. В большинстве случаев негативные результаты выявлялись совершенно неожиданно. На своей родине, в других условиях окружающей среды насекомые считались относительно безвредными.

Руководитель института экологии Берлинского технического университета профессор Герберт Зукшп утверждает, что поведение многих видов, по недосмотру или целенаправленно занесенных в среду, где они не могут появиться естественным путём, в дальнейшем будет непредсказуемым. Причина этого заключается в единстве природы биологической системы». Ввоз «экзотических организмов» представляет собой радикальную опасность для территории, когда на ней поселяют незнакомые организмы.

Они могут изменить в этой местности растительный и животный мир или нанести вред. 2 марта 1988 года профессор Г. Зукопп внес это предостережение в протокол при опросе его федеральной комиссией по исследованию и технологиям о существовании риска при распространении организмов, измененных при помощи генных технологий.»

В своей книге «Генная инженерия без политики» Бергард Гиль подчёркивает, что «даже один единственный микроорганизм, который исчезает незаметно, может, потерявшись в пространстве и времени, вызвать эпидемию», причины которой в большинстве случаев выявить невозможно.

Б. Гиль пишет: «До сегодняшнего дня неясно, стал ли вирус иммунодефицита человека патогенным (возбуждающим болезнь в человеке) естественным способом или специфика его внедрения (количество организмов, у которых он вызывает заболевание) была распространена непреднамеренно в ходе биологических экспериментов над клетками. Неоспоримым, во всяком случае, является то, что синдром приобретенного иммунодефицита, сравнительно новый вирус, для возникновения которого нет иммунного ответа, мог преднамеренно или непреднамеренно появиться в лаборатории.»

Б. Гиль далее пишет: «В 1986 году в институте Пастера в Париже произошло семь случаев заболеваний раком в отделении, в котором проводились работы по изучению онкогенных вирусов с использованием методов генной инженерии. Вслед за этим была запрещена передача информации и создана комиссия по расследованию. И только через 4 года комиссия представила предварительный отчёт, в котором говорится об эпидемиологическом «повышенном риске рака.»

В сентябре 1986 года в Великобритании был проведён первый в мире эксперимент с изменёнными вирусами методами генной инженерии вне стен лаборатории, а в апреле 1987 года впервые было официально объявлено о работе с бактериями в природных условиях. Критики заговорили об экологической рулетке. Тем временем последовали дальнейшие работы с изменёнными организмами во всем мире.

Уже произошел несчастный случай, последствия которого ещё нельзя определить до сегодняшнего дня. В лаборатории знаменитого института Уинстара в Филадельфии учёные разработали новую вакцину против бешенства, используя методы генной инженерии. Для этого из наследственности вируса, возбуждающего бешенство, был выделен участок гена и затем введен в вирус вакцины, которую обычно применяют для прививки

от оспы. Применение нового вируса таит в себе большой риск, и поэтому его предполагали испытать в небольших количествах. Так как разрешение на испытание этого вируса в США получить было невозможно, то для этого предпочли страну третьего мира. Созданный вирус был испытан в Аргентине совместно с «Панамериканской организацией здоровья» без официального объявления места проведения.

Т. Вайденах и Б.Ташпезер сообщают: «На половине из 40 коров был испробован новый препарат, чтобы выяснить, какое воздействие они (новые вирусы) окажут на организм привитого животного, передадутся ли они другим живым организмам, и какие они вызовут побочные явления.

Вход в эти хлева и на луга запрещён до сегодняшнего дня. Компетентные органы министерства сельского хозяйства Аргентины объявили всю территорию запретной зоной. [...] Четыре смотрителя за животными, которые были наняты «Панамериканской организацией здоровья» на время проведения эксперимента с генами, ничего не знали об опасности своей работы. [...] Молоко привитых животных пили работники и члены их семей без предварительной пастеризации, они также сдавали его на местный молочный завод в Ацуле. Сколько человек из этого города, насчитывающего 45000 жителей, пили это молоко, неизвестно. Исследования трёх работников показали, что «по меньшей мере, двое из них были инфицированы вновь созданным вирусом», - сообщил доктор Ла Торре (вирусолог центра вирусологии животных в Буэнос-Айресе). Неизвестно, какие последствия ожидают этих людей, получили они прививку от бешенства или же в данном случае проявилась непредвиденная реакция. Достоверно только то, что в теле этих людей находится организм, изменённый методами генной инженерии, влияние которого на человеческий организм ещё никогда не исследовалось и последствия этого непредсказуемы. Те 20 коров из контрольной группы, которые не получили прививку, тоже были поражены вирусом. Пока неясно: то ли они заразились через дояров, то ли через других животных, например, через мелких грызунов. Не только доктор Ла Торре опасается, что вирус уже вышел из-под контроля и распространяется дальше. Опасность заключается в том, что этот вирус совместно с другими вирусами, которые существуют в окрестностях Ацула, может вызвать неизвестные инфекции или же могут возникнуть новые возбудители.»

Это не единственный случай, когда исследователи пренебрегают здоровьем других живых существ из-за личной выгоды или научного тщеславия. В 1985 году в США стало известно, что одна фирма распространила

бактерии, полученные методами генной инженерии, даже в центре одного жилого района.

Австрийский биохимик профессор Эрвин Харгаф пишет:

«Если верить в эволюцию, то нужно знать, что она длилась миллионы лет, прежде чем были сформированы гены в хромосомах различных живых существ. Но вот приходит человек и начинает все переделывать. Природа развивается медленно, она не спешит. А сегодня начинают вмешиваться в структуру, которая создавалась долгие годы, и, возможно, гораздо позже выяснится, что мы своим вмешательством нанесли огромный вред, в результате которого долгое время будут возникать уродства, раковые заболевания, все, что угодно. И мы поймем, что совершили что-то ужасное. Меня часто упрекают, что я создаю панику, но я говорю, что знаний у нас не так уж и много, как нам это представляется.»

Предостережения профессора Э. Чаргафа уже подтверждаются. В еженедельной газете «Ди Цайт» от 18 октября 1991 года под заголовком «Болезнь по рецепту, L-триптофан: здоровый бизнес с вредными пилюлями» можно было прочесть следующее: «В США, Японии и ФРГ в конце лета 1989 года появилась необъяснимая болезнь, позднее ставшая известной под названием ЕМС. Симптомы были такими: боль в мышцах, судороги, высокая температура, одышка, изменения кожи, образование наростов, острые боли при малейшем прикосновении.»

Американская научно-исследовательская группа в Орегоне под руководством эпидемиологов Слуцкера и Ватсона установила, что практически все заболевшие принимали лекарства, содержащие L-триптофан, которые изготовлял японский химический концерн Шаува Денхо. L-триптофан принадлежит к аминокислотам, необходимым для образования белка в организме. Человек принимает их во время еды приблизительно по одному грамму в день. Его принимали при бессоннице, а при лечении депрессии назначали более сильную концентрацию. Кроме того, в США его использовали в пищевой промышленности как пищевую добавку. L-триптофан был известен у врачей как испытанное лекарство. Что же привело к тяжёлым побочным явлениям?

Японский химический концерн Шаува Денхо, который изготавливал для США 75% L-триптофана от общей потребности и поставлял сырьё для немецких фармацевтических фирм, в начале 1989 года изменил метод производства. В январе 1989 года для повышения производительности он начал применять штамм бактерий, изменённый методами генной инже-

нерии. В июле 1989 года только в США было зарегистрировано более 1500 случаев заболеваний и 24 смертельных случая. Как выяснилось впоследствии, к этому времени были выявлены первые случаи заболеваний в Германии. Рост заболеваний стал с тех пор постоянным, и в США его назвали «угрозой национальному здоровью». 17 ноября 1989 года американские органы здравоохранения наконец-то запретили применение Л-триптофана во всех штатах. Между тем, специалисты «Центра контроля заболеваемости» США утверждают, что от этого синдрома серьёзно пострадали более десяти тысяч человек. В Германии зафиксировано 150 заболеваний и один смертельный случай, и, как пишет газета «Ди Цайт», это количество будет постоянно расти. Учёные клиники Майо в Рочестере, штат Миннесота считают, что причиной заболеваний является бактериальное загрязнение, возникшее при изготовлении лекарств. Речь идёт о высокотоксичном веществе, которое измененная бактерия создала дополнительно к заданной ей программе.

Скандал, вызванный Л-триптофаном, является одной из самых невероятных катастроф, произошедших в лабораториях при работе с генами, но создаётся впечатление, что из случившегося не было сделано никаких выводов. Чтобы подчинить себе биотехнические технологии, работы, как и прежде, продолжают в лабораториях всего мира. Уж слишком заманчива сумма в 200 миллиардов марок, которую надеются ежегодно получать за эти технологии в будущем. Но для этого еще необходимо обеспечить себе права на вновь созданные организмы, чтобы и в дальнейшем получать прибыль от этой продукции. Верховный суд США заявил о том, что на бактерии, измененные методами генной инженерии, могут выдаваться патенты. Впервые в истории человечества был выдан патент на живой организм. В ответ на возражения критиков, которые видели в этом решении начало процесса, который мог привести от патентования бактерий, растений и животных к патентованию человека, суд возразил: «Относительно существ и методов их использования бактерии более схожи на неживые химические соединения, чем на лошадей, малину и пчел.» Почти через семь лет патентное ведомство США издало указание, что патентованию подлежат «многоклеточные живые организмы, не встречающиеся в естественных условиях и не относящиеся к человеку.»

Томас Вайнденбах и Беатрикс Тапшезер пишут:

«Был сделан скачок от одноклеточных к многоклеточным. «Принятое решение охватывало всё, что находится под солнцем и что создается человеком.» Прежде всего, имелись в виду животные. Михаел Фокс, директор

американского общества защиты животных, пишет: «Урегулирование вопроса о патентах позволяет человеку играть роль Бога.» С 12 апреля 1988 года существует первое патентованное млекопитающее животное с измененными генами: мышь с патентом под номером 4.736.866. Мыши, возвращенные в Гарвардском университете с участием фирмы Генентех, содержат изменённый ген, вызывающий у людей и животных рак. Их создатели используют их, чтобы лучше исследовать причины возникновения опухолей. Коммерческим правом реализации владеет наибольшая в мире химическая транснациональная корпорация США Дюпон. В США уже поданы заявки на получение следующих 20 патентов на проведение изменений более развитых животных. Пройти путь от получения патента на бактерию к патенту на мышь понадобилось 8 лет, а сколько же необходимо времени, чтобы пройти путь от патентования мыши до патентования человека?

В газете «Нью-Йорк таймс» от 17 апреля 1987 года Чарльз Хорн, заведующий отделом биотехники в патентном ведомстве, заявил: «Наше решение гласит, что высшие формы жизни тоже можно патентовать, и со временем это может распространиться и на человека.»

Руководитель патентного ведомства Дональд Квигг его точку зрения не разделяет. Он заверил, что «не будет выдан ни один патент, касающийся человеческого существа.»

Этим он хотел окончательно завершить дискуссию, в которой исследователи уже интересовались, насколько должно быть «очеловечено» животное методами геной инженерии, чтобы получить на него патент.»

Манипуляции с жизнью, упакованные в обещания и заверения, медленно продвигаются вперед. Их целью является стремление усыпить моральное сопротивление людей и освободить путь заинтересованному кругу людей в совместной деятельности с политиками, которые не хотят замечать существующую опасность. При проведении опытов над животными ученым было необходимо усыпить мораль «простых людей», чтобы со временем открыть новый путь к исцелению человечества методами геной инженерии. Но на этом новом пути к исцелению действуют прежние силы. Они пополняются также за счёт работников медицины, которые после многочисленных обещаний вынуждены из года в год признаваться в катастрофических неудачах. Сюда же внедряется и химическая фармацевтическая промышленность, чьи «лекарства», между прочим, приносят больше вреда, нежели пользы. И снова, как это происходит с производством нескончаемого потока

лекарств, основным принципом торговли является не забота об исцелении людей, а прибыль и преимущества, отвоеванные в конкурентной борьбе.

Но ведь угроза нанесения неотвратимых разрушений установившегося порядка в природе вследствие возникновения новых болезней, которую несет с собой генная инженерия, идет еще дальше, она метит в корень человеческого бытия. Высказывание об учёных, «желающих исполнить роль Бога», очень метко характеризует действие генных технологий. Даже если кто-либо сознательно пойдет на такое, то это будет лишь один из немногих исследователей, который при выборе генов для создания новой конструкции живого существа будет решать, что «хорошо», а что «плохо», исходя только из своей точки зрения, которая является далеко не совершенной. Как уже указывалось, эти разработки, начавшиеся с микроорганизмов, вскоре могут быть перенесены на человека. С тех пор, когда в 1979 году англичане Эдвардс и Степау вошли в историю как «отцы» первого младенца, полученного из пробирки, научным манипуляциям в лабораториях стала подвергаться и зарождающаяся жизнь человека.

Томас Вайнденбах и Беатрикс Тапшензер пишут:

«В ветеринарии всё это является уже обычным делом», - заявил гинеколог, профессор, доктор медицинских наук, почетный доктор-ветеринар Семм, чтобы заглушить сомнения в безопасности применения этих технологий на человеке. Он видит проблему в том, как смогут продолжить свой род мужчины с «неполноценной спермой». Если бы их оценивали по нормам, которые предъявляют к воспроизводству крупного рогатого скота, то им соответствовал бы только каждый десятый мужчина. Его коллега, профессор Лизелотте Меттлер, в своей книге «Программирование наследственности» пишет о «контроле качества эмбрионов». [...] По мнению профессора Семма «вынесение процесса оплодотворения из мрака матки на свет» является заслугой ученых, занимающихся вопросами размножения. Он считает, что недалек тот день, когда будет проводиться «эктогенез» млекопитающих в колбе, то есть, их полное развитие от оплодотворения до достижения зрелости. Наконец-то реализована программа наблюдения за мышью в пробирке, у которой позади уже почти половина срока беременности. Ещё несколько дней, и мы перейдем рубикон.

В книге «Биология и человек будущего» Жан Ростанд сформулировал свою мысль более жестко: «... Наши возможности воздействия будут очень ограниченными до тех пор, пока мы не освободим эмбрион от его паразитического отношения к материнскому организму. В тот день, когда экто-

генез станет возможным, положительная евгеника (управление продолжением рода человечества по желанию человека) значительно облегчится.» [...] Вопрос продуктивности, который является основным при разведении высокопроизводительного потомства, может быть реализован только при помощи селекции, которая стала возможной только благодаря технологиям, применяемым при размножении. Среди людей, в конечном счёте, должны продолжать род только «доброкачественные», то есть высокопродуктивные особи и те, кто может быть «полезным». В то же время технологии размножения являются необходимой предпосылкой для генной инженерии, потому что они содействуют доступу в клетки яйца и эмбрионы, в которые необходимо перенести чужие гены.

Качества животных ограничиваются их способностью размножения. Этот один критерий определяет, является ген доброкачественным или нет. Комплексность единого организма с его многообразием взаимоотношений и связи с окружающей средой необходимо сделать системой, поддающейся расчетам.»

Как указывают авторы далее, сегодня уже раздаются требования специалистов генной инженерии приступить к исследованию эмбрионов человека по уже отработанной методике. Уже давно стали реальностью исследования животных, во время которых, чтобы получить одно жизнеспособное животное, обладающее необходимыми качествами вследствие введения измененных генов, требовалось чаще всего несколько тысяч эмбрионов животных. Поверив в радужные перспективы, некоторые учёные требуют позволения вмешаться в развитие человеческого зародыша. Некоторые хотят получить человеческие эмбрионы для того, чтобы их не исследовать, а использовать для опытов над другими эмбрионами или вообще для других целей. В самых радикальных требованиях звучит мысль даже о том, что «эмбрионы нужно создавать и выращивать, чтобы сделать их предметом потребления.»

У некоторых исследователей уже давно отсутствует мораль, запрещающая делать жизнь, находящуюся в процессе становления, объектом научных опытов. Ужасающая чёткость и жестокость, которые чётко проявились в опытах на животных, не останавливаются даже перед угрозой человеческой жизни. В некоторых областях науки уже много лет ведутся исследования с человеческими эмбрионами и даже с зародышами.

Ганс Рюш во время своих исследований натолкнулся на случаи, когда американские и английские исследователи закупали в больницах аборти-

рованные зародыши как живой материал для экспериментов. В своей книге «История фармацевтики» он пишет: «Эта практика распространилась, несмотря на ее осуждение со стороны общественности и Папы Римского. Производились эксперименты на абортированных человеческих зародышах, добытых в финских больницах с помощью денег, ассигнованных органами здравоохранения США. Почему именно Финляндия? Потому что женщины там могут легально делать аборт на пятом месяце беременности, а плод в этом возрасте часто выживает в инкубаторе и затем может быть продан для исследовательских целей.»

О подобном пишут также Т. Вайденбах и Б. Таппезер: «Уже на протяжении многих лет производятся эксперименты с эмбрионами человека и млекопитающих с целью их проверки на пригодность для консервирования и глубокого замораживания. При этом исследовался различный состав питательной среды, в которой они могли бы жить в лаборатории. Количество выживших эмбрионов является решающим фактором в определении «доброкачественности» питательной среды. Широкая общественность не посвящена в проблему, связанную с эмбрионами, «израсходованными» для исследований, ее лишь информируют об успехах. Впоследствии наступает привыкание, а в итоге можно уже ожидать, что исследование будет всеми воспринято положительно.»

На симпозиуме по теме «Будущее человечества», организованном в Лондоне фондом Сиба в 1962 году, собрались генетики со всего света. Среди прочих вопросов планировалось принять действенные меры для просвещения интеллигентов. В этих рамках биолог Джошуа Ледерберг, лауреат Нобелевской премии по медицине и нынешний президент университета Рокфеллера в Нью-Йорке, высказал своё мнение, что элита человечества обязана предоставлять себя в распоряжение для целей создания искусственного человека.

Т. Вайденбах и Б. Таппезер нашли ещё более выразительные цитаты известных учёных, прозвучавшие на симпозиуме: «Элита, в число которой вхожу и я, - сказал профессор-генетик Галдане, - проще говоря, под элитой я понимаю таких людей, как мы.» Нет сомнения, что именно лауреаты Нобелевской премии почувствовали себя востребованными. Высокая оценка соответствовала настроению присутствующих. [...] Джошуа Ледерберг и И.Б.С. Галдане подвели итог симпозиума в Лондоне. Ледерберг сказал: «Давайте не будем бездарно растрчивать сокровищницу знаний, и обратим внимание на созидательные возможности улучшения генетики человека!» Галдане добавил: «Вполне возможно, что однажды мы

получим синтетический ген. Можно извлечь много пользы, если когда-либо станет возможным внедрять гены животных в геном человека (совокупность генов наследственности живого существа). Эти гены, введенные в ядро, могли бы дать возможность нашим потомкам, не теряя качеств, присущих человеку, приобрести многие ценные качества, свойственные другим видам животных!» То, что вчера было призрачным, завтра становится целью, а послезавтра, возможно, превратится в реальность.»

Если кто в этих высказываниях усмотрел только отдельные точки зрения чудаковатых учёных, то он поменял бы свое мнение, посетив седьмой всемирный конгресс генетики человека, проходивший в Берлине в 1986 году, спустя четверть века после лондонского симпозиума. Вице-президент этого конгресса говорил в своём докладе о «генетическом бремени», которое в связи с развитием индустриализации будет неизменно увеличиваться. Разрешение этой проблемы он видел в генетике. Высказывая мнение многих других, Хельга Кузе, ученая из Австралии, занимающаяся биоэтикой, потребовала на конгрессе внедрения новой «рациональной этики».

В книге «Грёзы генетики» Людгер Весс обобщил аргументацию Х. Кузе:

1. Зародышевая клетка, зигота и ранний эмбрион являются человеческими клетками, которые, собственно говоря, несут в себе потенциал развития человеческой жизни. Их можно «тратить», использовать или ликвидировать без ограничений.
2. Пока эмбрион не имеет нервов и головного мозга, то есть не ощущает боли и не испытывает ни страха, ни радости, он является с моральной точки зрения лучшим объектом для медицинских экспериментов, чем лабораторные животные. Поэтому необходимо разрешить производство неограниченного количества эмбрионов специально для исследовательских целей.
3. Более развитые эмбрионы (плод) с головным мозгом и нервами хотя и относятся с биологической точки зрения к виду «гомо сапиенс», то есть к человеку, но они не являются лицами, на которых распространяется закон о защите от умерщвления со стороны общества. У них отсутствуют критерии, отличающие человека от животного: индивидуальность и осознание своей личности, направленной на будущее. Против безболезненных экспериментов и умерщвления, с точки зрения морали, возражений быть не может, так как одна только принадлежность к виду – недостаточная основа для оценки, как и расовая принадлежность.

4. Индивидуальность и самосознание формируются лишь на первом году жизни, у детей-инвалидов, например, с синдромом Дауна (монголоидное слабоумие) оно развивается только в зачаточном состоянии или совсем не формируется. Поэтому допустимо умерщвление, особенно детей-инвалидов (лишение их пищи или медикаментов или прекращение лечения).
5. Допустимо умерщвление больных, у которых длительное время не проявляются критерии человеческой индивидуальности вследствие болезни, несчастного случая, старости.
6. Принятие решений является прерогативой врачей с согласия комиссии по этике.
7. Считаем, что устаревшее понятие о неприкосновенности жизни, созданное на основе религиозных понятий, необходимо сменить на понятие рациональной этики, которая соответствует научным и культурным потребностям современности. В рамках этой этики возможно и нужно решать, что достойно жизни, а что нет. То, что недостойно, нужно уничтожать.

Биохимик и один из самых острых критиков геной инженерии Эрвин Чаргаф сказал однажды об «опасной жестокости» научной фантазии и пояснил:

«Как и каждое снижение морального уровня, оно продвигается мелкими шажками. Дурные примеры заразительны: стоит сначала сделать один короткий шаг, затем другой, и мы неожиданно окажемся в генетической мясорубке.»

Подавление духа

Ординатор теоретической физики венского университета профессор Пичманн пишет в своей книге «Конец эпохи естествознания»:

«Модель, конструируемая естествознанием, кажется нам важнее и реальнее реальной действительности. Противоречия не только не разрешаются, но превращаются в катастрофические заблуждения. Так, нам пришлось бы изменить Галилеево описание методов современной науки: «Всё, что измеримо – измерить, что неизмеримо, сделать измеримым, а что невозможно измерить – отвергнуть.» Изгнание духов из природы стало «изгнанием духов из мира.» »

В 1985 году Центральное Немецкое Телевидение (ЦНТ) посвятило серию передач «Проверка на деле: исцеление на расстоянии» теме исцеления духовным путем. Эти передачи получили наибольший отклик зрителей за всё время существования этого канала. Последовавшая дискуссия по этой тематике в серии передач «5 после 22», (т. е. начало передачи в 22.05 мин.) до 0.30 видели 2,18 миллиона зрителей, а рекламный список книг на тему «Духовное исцеление», выпущенный совместно с немецким «Обществом чтения» был заказан 30 тысячами зрителей. Это в истории издания списков для чтения, а оно было сороковым, является своеобразным рекордом. Тексты передач были дополнительно изданы в виде книг и за прошедшее время выпущены уже двумя издательствами.

В сотрудничестве со швейцарским целителем Фредди Валлиманном передачи ЦНТ смогли показать, что исцеление воздействием силы духа возможно и на больших расстояниях. При этом личного контакта между целителем и отобранными людьми, желающими исцелиться, не было. Это были люди, которые, несмотря на многолетние старания врачей, «обычным» путем исцелиться не могли. У парализованной Урзулы Роговски почти полностью исчезли признаки паралича, а у Елены Вагнер (79 лет) зажил гнойник на ноге, мучивший её в течение 40 лет. И это после того, как целитель начал на расстоянии нескольких сотен километров передавать целительную энергию. Десятилетняя Хайке Халена избавилась от кожной сыпи, мучившей её со второго года жизни, в то время как у парализованного в течение 10 лет у господина Коха (60 лет) даже после целого года лечения об улучшении состояния речи не было.

Передачи прояснили позиции. Карл Шнелтинг, руководитель отдела культуры ЦНТ, в своей книге «Духовное исцеление» пишет:

«Мы задали вопрос Главе Федеративной врачебной палаты, доктору медицинских наук Х. П. Брауэру: «Если бы к одному из Ваших коллег пришёл пациент и высказал пожелание вступить в контакт с одним из духовных целителей, чтобы продолжить лечение у него, как бы Ваш коллега или Вы сами отреагировали на это?» Доктор Брауэр: «Я посчитал бы эту возможность нежелательной и отсоветовал бы такое лечение.» Мы: «Вы ни в коем случае не согласились бы с такой попыткой, как врач...» Доктор Брауэр прерывает: «...как врач, который работает на основе знаний научной медицины, я бы не советовал пациенту испробовать такой метод.»»

Президент Федеративной врачебной палаты доктор Вилмар: «В Федеративной Республике работа здравоохранения регулируется законодательством. Чудо-целители нам не нужны!»

Врачебное объединение «Хартманнбунд» заявило в одной телепередаче ЦНТ с участием зрителей в Ганновере об «отупляющих народ средневековых предрассудках». Клаус-Генрих Даут из врачебной палаты Гамбурга увидел в этом «опасный блеф, который безответственно будит надежды.» А его коллега доктор Антье Шеффер-Кюнemann, телеврач, уточнила: «Духовного целительства бесспорно нет.»

Английская врачебная палата, напротив, уже десятилетия назад высказывала свою точку зрения о том, что благодаря духовному целительству, достигнуты случаи восстановления здоровья, которые научная медицина объяснить не может¹²¹. К этой позиции, после тщательной проверки, примкнули христианские церкви¹²². Уже в 1959 году в Лондоне более 200 больниц открыли свои двери духовным целителям. Право деятельности получили в равной степени духовные целители и священники. С тех пор британская врачебная палата разрешает своим сотрудникам направлять своих пациентов и к духовным целителям. В настоящее время в больницах национального здравоохранения разрешено работать представителям национального объединения целителей. В 1982 году в правительственном издании «Права пациентов» духовное целительство было возведено в ранг полностью признанной терапии в системе государственного здравоохранения. В этом отношении Федеративная республика Германии ещё только развивающаяся страна. Как показал Карл Шнелтинг, понятие духовное целительство в законодательстве Германской федерации не появляется, лечение пациентов разрешено только представителям признанных медицинских профессий (допущенные к практике врачи, психотерапевты или гомеопаты). Духовный целитель, как таковой, не признаётся. Даже совместная работа врачей и духовных целителей в Федеративной республике законом запрещена.

В Австрии к лечебной работе допускаются только врачи, даже гомеопатов не признают. Запрещено и лечение наложением рук. В Швейцарии одни кантоны разрешают духовное целительство, другие нет.

После взлёта цен в здравоохранении и явного бессилия академической медицины противостоять постоянно растущему числу больных, трудно понять, почему государственное руководство промышленно развитых стран продолжает инвестировать большие суммы только в общепринятую систему. Ввиду многочисленных скандалов, связанных с лекарственными препаратами, десятков тысяч смертей от лекарств ежегодно, 800 тысяч зависимых от медикаментов людей в одной только Федеративной республике, требованием дня должно стать обновление существующей концепции. В дискуссиях вышеназванных серий передач ЦНТ врач и вдова бывшего

президента Карстенса, доктор Вероника Карстенс, призвала людей искать новые «источники силы для души и духа». У неё не было высоких этических сомнений, присущих корпоративному мышлению врачей. Это же является и требованием большей части граждан страны. 56% опрошенных социологами граждан своим главным желанием называли желание быть здоровыми. К этому же стремятся и врачи. Мне известны коллеги, которые проявляют большой интерес к лечению духовным путем. Другие, как мне сообщила одна целительница, даже готовы шире ознакомиться с основными положениями такого исцеления. И всё же мало ещё тех, кто готов перешагнуть запретную границу к исцелению духовным путём, хотя многие уже готовы сделать первые шаги от традиционных основ в сторону, кажущейся шаткой почвы «научно необоснованных лечебных методов» природного лечения.

Здравоохранительные органы и медицинские функционеры свободного демократического общества должны быть заинтересованы в ускорении внедрения многообразия в лечебном деле. Но темы природного лечения учреждениями врачебной палаты по совершенствованию образования игнорируются. Даже такая испытанная форма терапии, как гомеопатия, основанная врачом Самуэлем Ханеманном в 1791 году, и доказавшая свою действенность в течение более 200 лет, ограничивается. Это касается и многих других методов, в том числе и перспективной биофизической медицины (электроакупунктура, грязелечение и т.п.), которые научной медициной упрямо игнорируются. Связанные обязательствами врачи вынуждены сглаживать упущения политики здравоохранения и его представителей, и создавать общества врачей, чтобы добиться применения на деле запрещенных форм терапии.

В одной книжной публикации центра документации природных методов «Уничтожение биологической медицины» врачи жалуются государству:

«Невыносимо,

что природная и эмпирическая (основанная на опыте) медицина постоянно отстраняются и исключаются под предлогом, что их методы терапии научно недоказуемы;

что после всех огромных скандалов, связанных с лекарствами, ещё сегодня пациенты вынуждены в официальных больницах лечиться научно-медицинскими способами, в то время когда давно известны методы природной и эмпирической медицины, не дающие побочных осложнений...;

что государство своим односторонним признанием и поддержкой академической медицины мешает широкому распространению биологи-

ческих форм лечения и допускает, что формы лечения, которыми желает пользоваться треть населения, официальными органами здравоохранения бойкотируются.»

В 1976 году в бундестаге хотели даже запретить гомеопатию принятием нового закона о лекарствах, и тем самым исключить из продажи большинство природных лекарственных препаратов. Только благодаря массовому движению протеста врачей и пациентов во всей стране в период выборной компании, это наступление законодателей на природную медицину было сорвано. При растущем числе людей, попавших в зависимость от лекарств через успокоительные средства (они относятся к психотропным средствам с большой опасностью развития зависимости), государственные органы не решились на такую инициативу.

В журнале «Шпигель» № 35/1988, стр.166 указано:

«Несмотря на сопротивление общественности, фармакологическому лобби всё ещё удаётся защитить маленькие пилюли, дающие большой оборот, от вредных вмешательств общества. По настоянию Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) с 1984 года бензодиазепины (успокаивающие средства, такие как адулебран, валлум, лексотания, тавор, транксиллум и другие) причислены к наркотическим средствам. Но надзиратели за лекарствами Федерального здравоохранения сделали великодушный жест в сторону фармацевтического лобби. Вместо того чтобы ограничить в ежедневном быту употребление коварных таблеток и поставить под строгий контроль выписку рецептов, как на наркотики (тогда психотропный бум утих бы за сутки), контролеры за лекарствами и фирмы, выпускающие лекарства объединились, ограничившись парой едва ли отпугивающих кого-нибудь предупреждений на инструкциях к применению.»

Это требование должно стать само собой разумеющимся, учитывая растущее число детей, которых родители утихомиривают успокаивающими средствами, многие из них после многолетнего употребления «успокаивающих таблеток» из химических лабораторий попадают в клиники, где лечатся от зависимости.

Тесное переплетение государственных органов, учреждений науки и промышленности, которое стало явным уже в начале главы - существенное препятствие для обновления лечебно-политической ситуации.

Такучебная программа будущих врачей в большинстве университетов ограничена только доведением основных медицинских понятий. Государство, в

большой части, инвестирует только в медицинские исследования, которые укрепляют позицию общепринятых медицинских концепций.

В полном отрыве от простейших соображений здравого смысла, продолжается поддержка избитой структуры. Руками сильных мира сего поддерживаются проекты миллиардной стоимости на строительство клиник, более похожих на фабрики. Речь уже давно не идет больше о здоровье народа, о развитии высоких идеалов.

Правительство и представители современных систем здравоохранения большинства индустриально развитых стран, в большей или меньшей степени, продались промышленности или поддались её влиянию и стали проводниками устаревших мировоззренческих догм.

Ганс Рупп:

«В маленькой, но экономически очень сильной Швейцарии, правительство напрямую помогает химической промышленности властвовать, и то, что там происходит, характерно для большинства индустриальных стран.»

Подобное и в Соединенных Штатах.

Ганс Рупп:

«Своей невероятной финансовой властью и беспредельной бесцеремонностью американский химический картель Драг Траст оказывает влияние не только на политику собственной страны, но и других государств. Так, например, в 1978 году социалистическое правительство Шри Ланка (бывший Цейлон) было вынуждено отказаться от программы, предусматривающей резкое снижение ввоза американских медицинских препаратов, так как Вашингтон пригрозил отказаться снабжать эту страну жизненно важными продуктами питания.

Снабжение продуктами питания финансирует американский налогоплательщик, а послушное химикам правительство использует тактику нажима на нуждающуюся страну, чтобы навязать ей прибыльные медицинские средства, совершенно не нужные и нежелательные, причем получаемая прибыль идет не на пользу американского налогоплательщика, а напрямую в карман химического картеля. Это показывает, насколько крепко картель держит правительство в своих руках.»

В разоблачительной статье журнала «Шпигель» под названием «Лучше прямо на указанный счет» о взятках боннских политиков, получаемых от фармакологических промышленников, говорится:

«В отличие от частного семейного предприятия Флика, ставшего символом продажности политиков, за новыми боннскими коррупционными аферами стоит целая отрасль – фармакологическая промышленность, с годовым оборотом более 20 миллиардов марок, самая влиятельная западногерманская отрасль. Нет, по сравнению с масштабами Флика концерны медицинских препаратов делали только маленькие вклады. Как правило, они не вливали миллионы в партийные кассы. Они целенаправленно расходовали свои деньги на конкретных политиков и служащих, определяющих в Бонне политику здравоохранения. С меньшими затратами заправили фармакологического бизнеса добиваются большого влияния. Они создали себе, благодаря покровительству подкупленных депутатов, невиданные в мире выгодные рыночные условия в Федеративной республике, гарантирующее им длительное экономическое процветание. Обладающая миллиардами отрасль купила себе, и этому есть подтверждение, законодателей [...]. Члены правительства, бывшие, и служащие до сих пор, получали наличные деньги для себя и своих партий. Государственные секретари и высокопоставленные служащие министерств, которые годами способствовали производителям лекарств, клали в карманы гонорары, депутаты кланчили подарки и пожертвования на дорожные расходы. Взятками и подарками платили производители таблеток всем тем, кто облегчал махинации со здоровьем: от верхов министерства здравоохранения до низших чиновников [...]. Среди взяточников – самые высокие чины федерального управления здравоохранения, которые дают заключения о допуске новых препаратов или запрете на лекарства. «Было бы неплохо, – писал директор Фарма-концерна Шолл 22 декабря 1978 года председателю федерального объединения Макс П.Тифенбахеру, – если бы федеральное объединение и в этом году «с вниманием» отнеслось к тем дамам и господам, чья поддержка и понимание были выгодны в уходящем году.» Тифенбахер, тогда заведующий отделом продажи лекарственных средств у химика-магната Хёхста, письменно подтвердил свое согласие.»

Из более мелких частных вкладов складывались большие суммы. Фарма-концерн «Хёхст, отправил, по имеющимся данным, более 5 миллионов марок», «Томс - два миллиона», а «Байер Леверкузен - 500 тысяч марок.» Получатели: партии и политики.

Многие настоящие врачи, которые обрели профессию действительно из интереса к здоровью современников, стараются в рамках системы внедрить более высокие идеалы. Но, насколько я знаю от некоторых коллег, многие вскоре отрекаются от добрых намерений, и подстраиваются к структуре.

Другие всю свою жизнь энергично борются и помогают, где можно, но воспринимаются даже собственными коллегами как аутсайдеры.

Профессор, доктор юридических наук Мартин Криле, ведущий семинары государственного права и правовой политики в университете Кёльна:

«Индивидуальному лечебному опыту врача, его поиску новых путей, его открытости к нестандартным методам не верят [...] Вместо этого верят ученым и их методам, опытам над животными, и всему, что можно измерить аппаратами, посчитать, взвесить. То, что доказано по состоянию новейших научных достижений – применяется, всё остальное – исключается [...] Мотивами такой непреклонности являются, в первую очередь, научно-политические причины. Это значит, дело не в нашем с вами здоровье, а в продвижении догматов, которые по открываются наукой, становятся самостоятельными, укрепляются.»

Эти мировоззренческие догмы, в основе которых лежит бездуховный, механизированный облик человечества последнего столетия, обеспечивают миллиардные доходы сверхмощной индустрии. С детства внушаемые людям, они привели к духовному оцепенению населения, которое ввиду наступающей беды только в последнее время стало расслабляться, благодаря растущему духовному обновлению. Но в школах на уроках биологии жизнь рассматривается, как биохимическая модель, в медицинских учебных заведениях и в «оздоровительных» рекомендациях населению продолжают подавать медицинские полузнания о человеческом теле, как о «биомашине». Жизнь разыгрывается в осязаемой плоскости, суть человека ограничивается его видимой материальной структурой. Доктор философии Алоис Драйцетер, бывший доцент университета исторических наук, после обстоятельного изучения старинных методов лечения по всему миру, прекратил свою деятельность в университете и, как целитель, руководит теперь центром общего оздоровления в Берлине.

Его позиция по отношению к медицинской науке:

«Научная медицина полезна тем, что передает специальные знания биологического, химического характера, которое можно применять в быту, в лечении человека. Но зачастую, облик человека в научной медицине, описанный и изучаемый – это, собственно, устаревший облик 19-го века. Человек для научной медицины после Вирхова (известный врач смены 19-20 столетий) ничто иное, как очень сложная машина, без души, без духа, без духовной жизни, и соответственно этому его и лечат. И это изначально неверно, потому что человек нечто большее, чем физическое

тело [...] Есть роль, в которой научная медицина действует отлично, это роль скорой помощи при несчастных случаях, чтобы устранить временный вред, например, наложить шину на сломанную ногу, или снять боль, удалить аппендицит. Но то, что собственно и означает медицина, а именно, исцеление, этого научная медицина не умеет, потому что изначально не исходит из целостного лечения человека. Она видит в человеке только скопление полостей. Поэтому она действует только частично [...] Она может устранить симптомы, она может устранить видимость болезни, но если рассмотреть частные случаи, то видно, что люди, вроде бы излеченные, через короткое время опять заболевают или той же болезнью, или другой, потому что болезнь имеет гораздо более глубокие причины, чем только неполадки в биохимическом процессе тела»

Швейцарская врач доктор Бет Имхоф пишет:

«Смысл симптомов болезни - сигнал и привлечение внимания. Они указывают, что с человеком что-то неладно, и призывают его снова восстановить порядок в организме. Лечение только симптомов никогда не приводит к исцелению, потому что быть исцеленным, значит восстановить целостность. Если настоящая причина болезни не устранена, то это приводит к смещению симптомов.

Американские врачи сообщают об исследовании 30 пациентов, перенесших операции по поводу язвы желудка. После хирургического вмешательства, все были избавлены от болей в желудке, но у всех через некоторое время появились новые недуги в виде астмы, высокого давления, сердечных недомоганий, депрессий и общей слабости.

Болезнь – это всегда нарушение во всем человеке. С этой точки зрения нет различных болезней, а есть только одна, как есть и одно только здоровье. Болезнь и здоровье – это вопрос духовно-телесного равновесия, внутренней гармонии, компромисса контрастов. Поэтому каждая болезнь требует всестороннего очистительного процесса и процесса созревания человека. Так выздоровление, оздоровление и излечение, в конечном счете, - глубоко преобразующие события, ведущие к расширению сознания и, тем самым, к обострению восприятия жизни. Кому удастся привести к созвучию собственные внутренние противоположности и возвратиться к гармонии, вечной сути своей, которую древние китайцы называли Тао, тот не заболевает.»

Хотя в «академической науке» тоже говорится о душе человека и включается душевная условность болезни, но при ближайшем рассмотрении

в расчет не берется высший уровень человеческой личности. Душа или психика человека в ортодоксальной медицине опять сводится к материальной основе. Душу человека, являющуюся для целителя непреходящей духовной реальностью, пытаются в медицине ограничить взаимодействием гормонов и нервной системы, и стараются душевную суть человека свести к биохимическим процессам, происходящим прежде всего в мозгу. Механическая модель человека удобна и на первый взгляд соблазнительна. Тело теперь можно ремонтировать, духовная ответственность за себя снижается, «работающая по последним научным достижениям современная медицина» получает авторитетную компетенцию для лечения. Хорошо отшлифованные «доказательства успеха» медиков, такие как трансплантация сердца, и чудесная формулировка «признано наукой» в последние десятилетия как бы держали население в магических узах. Вера населения во внушаемый десятилетиями вид модели человека-робота, которого можно отремонтировать ножом и таблетками, является фундаментом для медицинско-индустриального комплекса. Обученные в университетах в соответствии с принятыми мировоззренческими догмами, врачи являются в большей или меньшей степени двигателями системы и гарантируют своими более чем 500-миллионными рецептами в год и примерно двумя миллиардами направлений, деятельность национального здравоохранения в Федеративной республике.

И всё четче проявляющаяся в последние годы новая ориентация населения на духовность, растущая критика общепринятых медицинских концепций среди самих медиков, призыв к природной медицине, несмотря на катастрофическое положение существующей системы, не смогли добиться изменения курса. Говорят о снижении стоимости медицинских услуг, но на деле перекладывают стоимость лечения путем повышения налогов и частичной приватной оплатой лечения, на плечи отдельных граждан, не вводя действительных изменений в устоявшиеся концепции.

Серьезное снижение потребления медикаментов достигается, и то очень медленно, чаще всего не сознательной ответственностью, а вследствие постоянно растущих цен. Решительные действия, такие как бескомпромиссная классификация психотропных лекарств как наркотиков, массовое применение более дешёвых натуральных лекарств, с вводом, по английскому методу, бесплатного духовного лечения, явно нежелательны официальной медицине.

Государственные учреждения, законодатели, которые должны бы заботиться о здоровье населения, игнорируют требования времени. С согласия

государственных инстанций и без того перенасыщенный медикаментами рынок пополняется всё новыми препаратами. Новые бесполезные «лекарства» являются причиной новых ужасных страданий многочисленных животных. Кроме того, допускаются, что университетские ученые сомнительными и ужасными экспериментами над животными добиваются академических почестей за счет налогоплательщиков. Миллионы животных умирают ради медицинских исследований, которые до сих пор были не в состоянии помочь массе больных людей. Новые медикаменты пробуют на людях, которые из-за финансовых затруднений вынуждены предоставлять для экспериментов свое тело. Но это не всё. Вместо того, чтобы на опытах чему-то научиться, механические и бездушные модели используют дальше, и инвестируют миллионными вкладами рискованные технологические проекты, такие как генная техника. С невиданной тупостью со стороны правительства выпензаванная технология даже называется «ключевой технологией нового тысячелетия.»

Каждое высшее проявление жизни приносят в жертву мертвой научности. Вопреки потребности людей, всё больше желающих найти природные (но, к сожалению, не прибыльные) пути к исцелению, стремящихся познать духовную ценность человеческого бытия, государство поддерживает интересы индустрии, а ещё больше – невежественной науки, и тем способствует разрушению жизненной основы народа.

Это развитие, достигшее в геной технике своей печальной вершины, будет постоянно приносить новые страдания до тех пор, пока не будет готовности отказаться от одностороннего взгляда на человека, как на видимую оболочку тела и признать существование человеческой духовной энергии. Нужна также готовность к созданию общественной системы, развитие и обучение в которой будет доступно широким слоям населения.

Карл Шнелтинг:

«Как признает всё большее число ученых- естественников (пример тому физик Фритьоф Капра со своей книгой и бестселлером «Время перемен»), человек в своём развитии наткнулся на количественные границы, и вместе с тем на проблемы, которые он логически может решить только качественным скачком на более высокий уровень, качественным изменением сознания.»

Серией передач ЦНТ в 1985 году был дан сигнал. Пытались, невзирая на все наложенные запреты, положить начало сотрудничеству между академической медициной и лечением духовным путем, что открыло бы ценную и

многообещающую целину и для медицинских исследований. Эти исследования, которые не создадут прибыльных таблеток или запрограммированных, вопреки природному порядку, живых существ, но смогут помочь вернуть людей к источникам силы духа и души, о которых говорила госпожа доктор Карстенс.

Отдельные примеры показывают, сколь благотворно было бы такое сотрудничество. Как сообщает «Нью-Йорк Таймс» 26.02.1985. года Нью-Йоркские медсестры учатся искусству наложения рук, и научные обследования подтвердили убедительные результаты лечения.

В Ливерпульской больнице Вальтона, для неизлечимых больных, одна духовная целительница работает в содружестве с врачами. С июня 1983 года здесь принимают пациентов с хроническими заболеваниями, которым никакие другие методы лечения до сих пор не помогали. Треть больных, считавшихся неизлечимыми, были исцелены. В Англии даже есть учебные заведения для целителей. Там учатся ощущать излучения других людей, получают поддержку в развитии своих духовных способностей передавать духовную энергию другим людям. Соответствующие курсы в Германии в последние годы регистрируют десятикратное возрастание числа слушателей. Приходят многие врачи, медсестры, духовные наставники.

Но процесс новой ориентации идет очень медленно, так как многие общественные силы заинтересованы зарабатывать на страданиях других или жертвовать научностью, объективностью ради догматизма, внушения и денег.

Так чистое побуждение, которое мужественно проявило своим новаторством ЦНТ, до сегодняшнего дня не оказало большого влияния. Здоровье страдающих людей для ответственных инстанций, по-видимому, всё еще является делом второстепенным.

Бруно Грёнинг в поле зрения медицины

15.12.1950 года доктор медицины Ледерер из А. писал в журнале «Новая Европа»:

«Споры ведутся уже с зарождения человечества. Но никогда мнения не были такими противоречивыми, как сейчас. Наибольшая разница во взглядах проявляется между современными целителями и консервативной медициной. Есть тысячи официально подтвержденных сообщений об

исцелениях с помощью людей, наделенных свыше даром чудодейственной целебной силы. Но, тем не менее, их до сих пор не признают медики, живущие понятиями прошлого века. Чудесные исцеления, совершенные Матиасом Бреннером в Люксембурге, сенсационные исцеления в Лурде. Это факт, что Леон Алалауф исцелил, кстати, 300 врачей, которые не смогли излечить себя сами или с помощью коллег. Фактом являются и исцеления, совершенные в 1949/50 годах Бруно Грёнингом в Германии. Но для этих кичливых врачей это не чудо-исцеления, а «лечебные процессы совершенно естественного типа». Однако, никто из этих врачей-спорщиков такой «лечебный процесс совершенно естественного типа» провести не может. Что-то тут не сходится. Желательно, чтобы весь комплекс вопросов о чудо-исцелениях был рассмотрен объективно, независимо от индивидуальных предубеждений, утрированной риторики и личной неприязни. Объяснение чудо-исцелений на такой базе было бы на пользу обеим сторонам. Ведь мы живем не во времена изобретения паровоза, а в начале новой эры, «о которой мы только знаем, что почти ничего о ней не знаем.»

Даже через 35 лет, в 1985 году, в Германии решительно ничего не изменилось.

В одном из зрительских писем о вышеназванной серии передач ЦНТ, один врач пишет:

«...Я, как врач приветствую то, что наш сильнейшее средство общения – телевидение, наконец-то без предубеждения коснулось темы «альтернативных методов лечения». Под безоговорочно я имею ввиду без предубеждений, в отличие от некоторых публикаций журналов, в которых всегда тон задают представители господствующей официальной медицины. Давно пора показать всем заинтересованным группам (пациентам, врачам, ученым, журналистам и политикам здравоохранения) готовность рассмотреть феномен исцелений, даже если общепринятые научные понятия и употребляемые научные категории недостаточны для объяснения этого феномена. Разногласия учёных с тем или иным феноменом находят в специальной медицинской литературе мало места, да и то только в форме полемики. Пожалуйста, продолжайте доносить до публики темы, которые правящие инстанции упускают или даже запрещают, доносить в журналистике ясном виде.»

Начало поворота и возрождения метода исцеления духовным путем было в Германии заложено деятельностью Бруно Грёнинга. Он создал основу, открывающую сейчас, десятилетия спустя после его смерти, доступ

все большему количеству людей к божественной целительной энергии. Труднее всего, как первому, досталось именно Бруно Грённингу, который пережил массивное сопротивление врачебных кругов. Его деятельность возбудила всю общественность послевоенной Германии. Послушная медицине пресса вместе с авторитетными врачами сумела ввести общественное мнение в заблуждение о действенности лечения духовным путем. В статьях применялись привычные, подменяющие суть явления, понятия, как внушение, сомнение в устойчивости исцеления и отрицание возможности излечения органических болезней, которыми обычно пользовались и в других случаях.

Так «Нойе Цайтунг» 22 июля 1949 года писала, что Бруно Грённинг действует только силой внушения и его успехи ограничиваются только душевными болезнями. Отмечалось, что «приверженцы Грённинга» еще не знают, что «медицина давно пользуется теми же методами, что и чудо-доктор. Но медицина делает это в рамках психотерапии и психологии, по точно установленным правилам.»

Такие формулировки встречаются часто. Терапевтические формы лечения академической медицины постоянно выдаются как единственно реальный путь к исцелению. Вопрос, почему же сотни тысяч людей обращаются к Бруно Грённингу, если медицина пользуется теми же методами, в этих статьях остается без ответа.

В назидательном до неприличия тоне «Зюддойче Цайтунг» 13.09.1949 года славил путь научной медицины от диагноза через обследование к лечению болезни. Эта обычная форма врачебного лечения была представлена как гарант стабильного исцеления. Для тех, кто хочет идти другим путем, рисовали ужасный призрак неминуемой катастрофы. Так как у Бруно Грённинга не было медицинского образования, он не может, писала газета, «поставить точный диагноз, что является альфой и омегой врачебного искусства. Именно на нем строится лечение. Без симптомов нет диагноза, без диагноза нет лечения. Его отсутствие ведет к катастрофе, ужасные последствия которой неспециалист вряд ли может представить.»

«Грённинг, – продолжалось далее, – не может лечить органические заболевания, в лучшем случае, он может изменить внутреннее отношение больного к своей болезни и, тем самым, побочно улучшить его общее состояние.» А в другом месте явное незнание фактов:

«Его метод является типичной формой лечения, которой владеют в каждой нервной клиники. Психотерапией каждый образованный врач

когда-либо, но занимается, тем более каждый образованный невропатолог. Этим методом здесь пользуются тихо, без рекламы, без шумной суеты, зато в осознанной будничной работе. Здесь не говорят о чудесах, а как о само собой разумеющемся.»

Я далек от желания отбросить терапевтические формы научной медицины, но надо, по крайней мере, в равной степени терпимо относиться к другим методам исцеления. Надо осознать, что современной форме медицины всего несколько столетий, в то время как духовное лечение уже тысячелетиями успешно используется на практике. В этой связи становится ясно, как фальшива аргументация корреспондента, когда он утверждает, что только через диагноз по симптомам, можно с гарантией исцелить человека. Целостное лечебное воздействие высшей силы на организм не требует диагностики, целебная сила сама находит (и это ясно видно при исцелениях через Бруно Грёнинга) нужные места нарушений в теле человека.

Большая часть людей, искавших тогда помощи через Бруно Грёнинга, не единожды подвергали себя процедуре диагностики через терапию по симптомам, не получая исцеления. И надо признать безответственным и опасным стремление затруднить путь людей, неизлечимых с точки зрения официальной медицины, к исцелению духовным путем, затруднить целенаправленным негативным внушением, устрашением, конфликтами мыслей.

Один розенхаймский врач даже открыто заявлял, что он не видел на Траберхофе Розенхайма никаких исцелений. Многочисленные имеющиеся документы об исцелениях на Траберхофе, подтверждаемые очевидцами еще до сих пор, четко доказывают слабое знание дела нашим коллегой.

Во франкфуртской «Абендпост» 17.09.1949 года под заголовками: «Генеральная атака против Грёнинга началась» – «Листовка против чудо-доктора» – «Баварское общество врачей обороняется» было напечатано:

«Против Бруно Грёнинга в прошедшую пятницу началась массовая публицистическая атака. Потребность чудо-доктора в отдыхе, которая заставила его на некоторое время уйти из поля зрения, дала противникам возможность использовать «спокойную паузу» для средневековой травли, чтобы призвать здешнее население к здравому смыслу.»

«Здравый смысл», к которому особо призывал президент баварской врачебной палаты доктор Вайлер в одной официальной листовке, был понят, как отказ от веры в возможность получить исцеление высшего порядка. Создавалось впечатление, что дело касалось больше призыва к

преданности существующей медицинской системе, чем объективному анализу деятельности Бруно Грёнинга. «Здравый смысл», которого врачи требовали от тысяч страдальцев, отвергнутых действующей системой и видевших свою последнюю надежду в Бруно Грёнинге, едва ли мог быть воспринят отчаявшимися людьми, ищущими помощи.

Мнения врачей относительно феномена Бруно Грёнинга разделились. На одной стороне находились догматики, которые при отсутствии деловых аргументов, охотно переходили на личностную клевету, на другой стороне были врачи, которые, минуя всякое сословное самомнение в пользу больных, были готовы делать необычные шаги.

Главный врач одного медицинского учреждения в К. доктор Х. писал 10.09.1949 года Бруно Грёнингу:

«Уважаемый господин Грёнинг!

По согласованию с земельным страховым фондом Верхней Баварии, я позволил себе обратиться к Вам с вежливым запросом, не могли бы Вы в будущем посетить наше лечебное заведение. Само собой разумеется, что здесь Вы сможете влиять на пациентов, не встречая никаких препятствий с стороны моих подчиненных врачей и моей. И никакого надзирательства мы себе не позволим. Моё приглашение абсолютно лояльное и только чисто в интересах моих больных.»

Аналогично пишет врач из Мюнхена:

«Многоуважаемый господин Грёнинг!

С интересом и нескрываемым восхищением я узнал о Ваших успехах. Так у меня, как у лечащего врача, есть некоторые больные, которым Вы, несомненно, можете помочь. Я прошу, не приедете ли Вы к нам? Мы довезем Вас на автомобиле и всё подготовим. Уверяю Вас, что Ваш приезд будет держаться втайне, если таково будет Ваше желание [...] Даю Вам слово, что я никакой материальной выгоды от этого получить не собираюсь, а только от души желаю помочь своим больным.»

Один хирург выразился так:

«...прежде всего, прошу Вас не воспринимать мой, врача, приход к Вам, как что-то продиктованное недоверием или неприязнью.» Во многих случаях врачей к Бруно Грёнингу приводили собственные страдания или болезни родственников:

«Дорогой господин Грёнинг!

Я сам врач, но болею уже восемь лет [...] Даже университетские профессора не могли мне помочь. За год мои силы настолько уменьшились, что я с большим трудом и очень ограниченно могу вести свою практику. Поэтому я прошу у Вас о заочной помощи и верю в Вашу исцеляющую силу.»

Доктор медицины Рот из Т.:

«Моя дочь Хельга [...] в августе прошлого года заболела детским параличом. Последствием этой болезни остался полный паралич левой ноги [...] Все попытки излечить или хотя бы уменьшить паралич не привели до сих пор к успеху. Я прошу Вас поверить, что, невзирая на страстные споры о Ваших методах, я обращаюсь к Вам, как отец.»

Врачи-специалисты многих отраслей, лекари, даже ветеринары обращались к нему за помощью при душевных и органических заболеваниях. В то же самое время представители такой же группы, как, например, заведующий отделом здравоохранения в А., обращались с заявлением в департамент полиции, что доклады Бруно Грёнинга нежелательны, просили полицию вмешаться, наложить на Бруно Грёнинга штраф, если он выступит с докладом.

Противоречивость ситуации проявилась еще раз перед судом. Юристы вынуждены были полагаться на отзывы о Бруно Грёнинге и его деятельности компетентных людей. Но кто может назвать себя специалистом, если его знания базируются исключительно на признанных знаниях академической науки? Суд обратился к психиатрической университетской клинике в Хайдельберге. Отзыв для процесса 1951/52 годов должен был решить вопрос – признать Бруно Грёнинга целителем или психотерапевтом (см. главу 5). Его признали целителем, но, вдобавок, рассмотрели его личность, судить о которой медицинские эксперты посчитали себя уполномоченными, не будучи даже знакомыми лично.

Эксперты ограничились изучением бумаг, потому что «персональное обследование и опрос [...] для имеющегося комплекса вопросов не требуется.» В то же время они использовали в отзыве возможность, в очень эмоционально окрашенном виде, с явно сквозившим отрицанием Бруно Грёнинга и его деятельности. В целом, отзыв больше является личным оскорблением и осознанной клеветой на Бруно Грёнинга, чем объективной оценкой фактов. Рецензент профессор Мичерлих и доктор Руффлер описывали его как «инстинктивную, в большой степени инфантильную личность со способностями ниже среднего» и исключали всякую возможность личной встречи – это только некоторые из обвинений. Напрасно искать в отзыве

хоть одно положительное высказывание о Бруно Грёнинге и его деятельности. Даже суд, как писала судебная газета 06.04.1952 года в комментарии к процессу, «только по требованию прокурора решился воспользоваться отрывками из него», так как, – продолжает газета, – то, «что изложено в отзыве, более похоже на клевету на обвиняемого.»

Автор специального журнала назвал отзыв чисто «учебно-медицинским обозрением». И все же спустя годы, перед очередным процессом в 1957 году, другой судья потребовал отзыв у тех же «компетентных специалистов», которые это требование выполнили в той же односторонне негативной форме. Эти «компетентные» высказывания обоих врачебных рецензентов распространялись прессой. Часто ошибочно автором отзыва называли профессора Вайцзеккера, хотя за два года до этого в университетской клинике Хайдельберга Вайцзеккер организовал исследование деятельности Бруно Грёнинга, финансируемое «Ревю», и оно не было связано с судебным отзывом, который составляли совсем другие врачи.

Газеты также не упоминали, что врачи университета Фрайбурга пришли к совершенно другому результату в оценке личности Бруно Грёнинга, чем коллеги из Хайдельберга. Во Фрайбурге основой оценки были длительные личные контакты, которые показали у Бруно Грёнинга высокий уровень интеллекта и способности к сопереживанию (см.гл.5).

В процессах против Бруно Грёнинга бросается в глаза еще и то, что все врачебные рецензенты, знакомые с исцелением духовным путем, обычно приходили к совершенно другим результатам, чем рецензенты Хайдельберга (см. главы 2 и 5). Недостаточное знание сути дела и изначальное предубеждение против лечения духовным путем в судебных отзывах заметны и сегодня. Духовный целитель Х.И.Старчевский из Х., который смог исцелить и помочь при тяжелых болезнях многим людям, во врачебном отзыве для суда в Кобленце, по поводу нарушения закона о целительстве был назван недавно «одержимым и ограниченно дееспособным».

Недостаточная компетенция многих рецензентов заметна и на правительственном уровне. Не только суды, но и политики в своих решениях о новых путях лечения часто очень зависимы от «специалистов», которые большей частью воспитаны существующей медицинской системой. Поставленные перед заданием придерживаться по отношению к лечению духовным путем позиций материалистического мировоззрения, они естественно, чаще всего, приходят к ложным выводам. Давно пора государству в вопросах, касающихся жизни, дать слово знатокам дела, знающим высокие законы жизни и не ограниченных в своем кругозоре материальными явлениями мира.

Революция в медицине

В связи с нападками прессы в «Мюнхенер Меркур» 19.09.1949 года был опубликован ответ Бруно Грёнинга:

«Я никогда не был врагом врачей и никогда им не буду. Сотрудничество с ответственными врачами, считающими свою профессию призванием, без усталости ищущими все возможности перспективного исцеления больных, является моим серьезнейшим желанием. Там, где чистые сердца, там успех. Но те, кто с завистью и предубеждением бездоказательно отрицает мои целительские способности, достоверность которых я знаю, не будут удивлены вынесенным мне отрицанием. И друзья, и противники, независимо от их веры и сомнений, смогут вскоре увидеть ясную картину моих исцелений. Этого не сможет отвергнуть никакая листовка. И скептики, и медицински образованные люди поймут при этом, что вера в Бога и жизнь по его заповедям являются фундаментом душевного и, тем самым, предпосылкой телесного здоровья.»

Эрика Б. (49 лет) из Ф. в марте 1983 года перенесла выпадение дисковых связок. Так как она отказалась от операции, заболевание начали лечить медикаментами, массажем и физиопроцедурами. Она сообщила мне:

«Со временем боли уменьшились. Но, конечно, мне приходилось всегда быть очень осторожной в движениях. Если я несла тяжесть, много работала по дому или допускала неосторожное движение, снова пронзала острая боль от верха левого бедра через икры до мизинца ноги. Левая нога всегда была очень слабой. Я могла ходить только медленно и носить не более килограмма в каждой руке одновременно. Я не могла проходить более 100 метров. Часто мне приходилось прерывать домашнюю работу: боль была настолько сильна, что приходилось ложиться. Я была в отчаянии и думала остаток жизни провести с этими болями.»

В мае 1989 года она узнала о Бруно Грёнинге из статьи в газете, и вскоре была введена в его Учение. Через пару месяцев заболевание, от которого женщина страдала 6 лет, исчезло. Сегодня она опять может бежать за трамваем, что раньше было невысказано. Она может носить по 6 кг в каждой руке одновременно и без труда выполнять работы по дому. Болей больше нет.

Герта Якобс (54 года) из В. во время второй беременности упала с велосипеда и получила кровоизлияние на левом бедре. Это кровоизлияние не рассосалось, а спустя шесть лет, в 1965 году, из него получилась незаживающая язва, достигшая величины 5 x 10 см.

Последовали десятилетия болей, так как, несмотря на все усилия врачей, большая открытая рана, вызванная нарывом, не зарастала. Сильные болеутоляющие средства были при ней постоянно. После 15 лет лечения добавилась аллергия на мази.

Она сообщает сама:

«Когда я после работы отдыхала, боли всё усиливались. Часто после долгой работы отекали обе ноги. Ночью я не могла спать... Один специалист попробовал делать уколы в сводимые судорогой вены. Он обещал этим достичь улучшения в нарыве бедра. Вместо улучшения началось воспаление вены. Я была подавлена, в отчаянии, очень нервозная, внутренне беспокойна, усталая и безрадостная. День и ночь меня мучил зуд [...]. Летом 1983 года началась еще и травматическая рожа, медленно распространившаяся далеко за пределы колена.»

В это время одна знакомая рассказала ей о Бруно Грёнинге и обещала принять за неё целебную силу. Через некоторое время Герта Якобс пережила чудо. Она впервые за долгие годы проспала всю ночь и утром не ощутила боли в ноге. Когда она сняла повязку, травматической рожи не было, не было видно и большой открытой раны. За ночь нарыв покрылся розоватой, хотя и тонкой, кожей, только в середине осталась рана в 3 x 4 см, которая заросла в последующие три недели.

Госпожа Якобс позже узнала, что знакомая одновременно вместе с другими людьми, делала Einstellen по учению Бруно Грёнинга за неё на приём целительной силы. Это исцеление произошло семь лет назад и до сих пор сохраняется по-прежнему. Госпожа Якобс не пользуется болеутоляющими средствами, с тех пор хорошо спит по ночам, нарыв больше не появляется.

С апреля 1980 года Шарлотта Шалтинат (79 лет) из О. страдала воспалением поджелудочной железы, обострения были по несколько раз в году, они проявлялись сильными болями в верхней части живота. Приходилось неделями лежать в больнице. В связи с нарушением работы поджелудочной железы, ей приходилось придерживаться строгой диеты. Она не могла есть жирного, иначе через некоторое время у нее начинались боли. От своего сына в 1990 году она узнала о Круге друзей Бруно Грёнинга, и, вскоре после этого, получила исцеление. С тех пор приступов больше не было, и она может есть всё, включая сметану, рыбу, жаркое, что для неё в течение полтора десятка лет было недоступным.

Во всем мире объединились люди, чтобы вместе ускорить начавшийся процесс духовного обновления во всех областях общества и каждого человека в отдельности, ослабить противостояние материалистического духа современности этому процессу. Уже сейчас всё больше людей готовы поставить свою совесть на первое место и рассказать в публикациях и докладах о фальшивых учениях, приведших людей к страданиям и бедам. Завораживающие слова «мастеров» медицины, науки и политики всё больше и больше теряют своё влияние.

Карл Шнелтинг:

«Простой человек не верит больше цветистым речам экспертов и политиков. Он пускается на поиски нового содержания и ориентиров [...] Многие думающие люди увидели в нынешнем кризисе последствия близорукого материалистического способа мышления [...] Одновременно успехи современного естествознания проникают в сознание людей. Они поняли, что дух не является порождением материи в процессе эволюции, но он был всегда матрицей, источником и условием существования физической реальности, и вещество, из которого состоит физическая реальность – есть дух. (Профессор Георг Вальд на съезде лауреатов Нобелевской премии в Линдау, 1984 год).

Вера во власть «сознания» над «материей» прокладывает себе путь. Выходом из, казалось бы, безвыходного положения, является не внедрение новых технических разработок и новых аппаратов, а признание «основополагающих изменений в сознании», как ключа к трансформации личности и общества [...]. Делать вид, что можно обойтись небольшими исправлениями, как было до сих пор, и считать, что по вчерашним и позавчерашним рецептам можно устранить проблемы - неразумно, это легко может привести к самообману. Великая эпоха перемен – это не вопрос верного или неверного пророчества, а условие выживания, тут требуется нечто иное, а именно, совершенно новое мышление, иначе грандиозный подъем науки и техники закончится полным провалом.»

Настоящее лечение духовным путем ничего таинственного в себе не содержит, оно не связано с оккультизмом. Это явление вполне естественное, живущее только любовью к ближнему и к Богу. «Революция в медицине», обновление системы здравоохранения силой духа - это «революция» любви против системы, почти забывшей о человеке. При этом ни один целитель не отвергает врачей, все постоянно подчеркивают своё желание сотрудничать.

Бруно Грёнинг не смог добиться при жизни кооперации с врачами. Не был услышан и второй открытый призыв к обновлению системы здравоохранения в Германии, данный акцией ЦНТ. Но импульс, данный Бруно Грёнингом, непризнанным при жизни, усиливается в последующие десятилетия и приносит всё новые плоды.

В июне 1992 года состоялся первый съезд «научно-медицинской группы специалистов» Круга друзей Бруно Грёнинга, объединивший представителей большинства медицинских профессий. Сюда прибыли врачи, целители, лекари и представители других терапевтических профессий из Германии и других близлежащих стран. Здесь участники могли узнать, как коллеги в повседневной работе используют Учение Бруно Грёнинга, учились воспринимать целебную силу, чтобы использовать её для себя и своих пациентов. Съезд получил большой отклик, так что в конце октября 1992 года уже можно было провести следующий съезд этой группы. В центре внимания были исцеленные, сообщившие о своем исцелении. Сообщения в большинстве своем подтверждались документально врачебными комментариями.

Целью научно-медицинской группы является регулярно, два раза в год, собирать заинтересованных представителей лечебных профессий и готовить обоснованную научную документацию полученных исцелений (см. главу 9).

В октябре 1992 года вышел ещё и первый номер журнала «Путь к исцелению», чем была дана возможность представителям лечебных профессий обмениваться опытом работы по Учению Бруно Грёнинга.

Работа эта, как и в Англии, безвозмездна и внеурочна. Она производится из чувства ответственности за миллионы людей во всем мире, которые могут духовным путем бесплатно стать здоровыми.

Глава 7

Неопознанные страдания и тернистый путь отвергнутого

«Представьте себе картину: человек заблудился. Он уже годы, много, много лет назад сбился с Божественного пути, (...) и сегодня человек только спотыкается всюду, уже не зная, где ложь, а где истина. Я хочу только позвать назад человека, так как он сегодня стоит у пропасти, и сказать ему, чтобы он не шёл дальше, ему грозит опасность, пусть же он вернётся на Божественный путь.»

Бруно Грёнинг

Шанс человечества

В ходе этой книги мы покажем, что здоровье человека в своей основе является религиозно-духовной темой. Потому что здоровье, или что ещё важнее, спасение человека, как и всего человечества, возможно только через «religio», то есть, через обратную связь каждой отдельной личности с божественным, с Духом Господа. Как цветок не может распуститься без солнечных лучей, так человеческому духу требуется приток божественной энергии, чтобы из нужды и страданий, из жалкого существования расцвело осознанное человеческое бытие. Пока человек не научится сознательно ориентироваться на божественную силу, открываться потоку духа, он будет оставаться в связанном состоянии самоотчуждения. Его сознание будет всё ограниченнее, будет цепляться за преходящее. Рано или поздно отсутствие связи с источником духовности может проявиться как травма, как болезнь тела и души. Человек останется недоразвитым, он неосознанно будет оставаться лишь инструментом по-человечески недалёковидных сил. Незнание света божественного первоисточника сделает его восприимчивым к лжеучениям, которые снова приведут только к страданиям и нужде. Так было и есть: главная цель негативных сил - сделать всё, чтобы помешать процессу становления самопознания человека (см. гл.4), держать его в состоянии самоотчуждения, не допускать познания божественной силы бытия в себе. Бог дал человеку в его земной жизни свободную волю, чтобы в ходе постоянной борьбы между добром и злом созрел и накапливался его жизненный божественный опыт в духовной области.

Уже Гёте рассматривал земную жизнь человека как подготовительную школу к более высокому существованию. Однако влияние и власть сил сопротивления божественному даёт человеку не только шанс научиться самостоятельно познавать и развиваться, но и являют собой постоянную опасность для духа человека.

И всё же, кто самоотверженно учится смирению и любви и стремится сделать эти качества главными качествами своей личности, тот получит такую глубокую связь с божественной силой, что никакие проявления негативных духовных сил не смогут больше проникнуть в его душу. Он сможет прочно удерживать в себе живую веру в безграничную власть божественного света и станет помощником для тех, у кого в душе начали просыпаться первые лучи спасительного света.

Но кто не знает высшей истины, кто не испытал сам силу творца, кто не имеет в душе света божественного духа, тот ощущает откровение вечной истины в другом человеке как большую опасность, так как в сопоставлении с ним всему миру станет очевидна темнота его собственного духа. Поэтому, он идёт на всё, чтобы помешать пробуждению живого духа, стараясь с помощью догм и ритуалов скрыть ничтожность своего собственного существования.

В результате постоянного подавления в себе истинной духовности, большинство людей утратили глубоко спрятанную в душе каждого человека спиритуальную тайну реальности существования царства божьего.

Таким образом, человек жил в состоянии самоотчуждения и духовной беспомощности, так как большинству не хватало стремления к божественной истине и связи с ней. Большая часть людей стали беспомощными жертвами богопротивных сил сознания, которые они не могли ни узнать и ни победить из-за недостатка духовного света и связи с божественными жизненными энергиями.

Несмотря на добрую волю многих духовных лиц, связь с высшей истиной становилась от поколения к поколению всё слабее. Уже с раннего возраста родители прививали своим детям, навязанные церковью и государством ложные, ограниченные нормы сознания, которые закреплялись потом в жизни в виде привычных форм мышления и ощущений. Их дети передавали эти нормы новым поколениям в ещё более искажённом, под влиянием времени, виде.

Рут Бёркман пишет в своих дневниковых записях о «Свете других измерений».

«Существующие сегодня методики воспитания человека не в состоянии помочь человеку в становлении личности [...]. Не прекращаются дискуссии, делаются предположения. Но всё ещё нет понимания того, что воспитать человека, который способен облагородить себя и окружающую действительность, можно только с помощью силы творца, создателя человека, что без этой силы человек не может быть человеком. Из ситуации создания человека следует, что, выполняя смысл своего существования, он должен объединиться с силой своего создателя, с силой, создавшей его.

Поскольку в сегодняшних методиках воспитания не принято говорить о зависимости человека, о его единстве с абсолютной силой Создателя, человек живёт бессознательно, не ощущая эту силу, и таким образом неотвратимо попадает под власть самоотчуждения и теряет жизненную ориентацию.

Воспитание, которое предлагается человеку школами и университетами – это воспитание ради приобретения знаний о мире материального и служит развитию сил разума, оно не изучает принципы созидания, и не побуждает нас к установлению связи с высшей спиритуальной действительностью. Так как воспитание человека в государственных и религиозных заведениях служит приспособлению к уже существующим ценностям, не удивительно, что человек не развивается как личность, как это замыслил Создатель.

Осознание себя как личности и своей причастности к Духу Создателя – этого человеку не хватает, поэтому он развивает своё эго, основывая его на ощущении себя как центра всего существующего, и, таким образом, утрачивает ощущение единства всего бытия. Человек страдает от того, что не имеет связи, как со своей собственной душой, так и с душой всего мироздания. Этот дефицит в жизни он пытается восполнить фиктивной жизнью и гоняется за мнимыми ценностями, чтобы наполнить жизнь смыслом и целью, но всё же страдает при этом от душевного одиночества. Он теряет веру в смысл своей жизни, оторван от него, пока не найдёт его в самом себе, в источнике своего происхождения. Жизнь, не связанная с сутью жизни, которая является энергией творца в нас, без развития духовности - это беспомощное и бессмысленное существование, потому что оторвана от первоисточника жизни, от Бога. Нам необходимо понять, что Бог является не религиозным делом нашей жизни, которым мы можем заниматься или нет, а Бог является вообще нашим жизненным делом, которое определяет, быть нам или не быть. Насколько сильно наше Божественное сознание, настолько сильно действует в нас Божья сила, формирующая человека, так как Бог – это сила в нас, которой мы созданы и которая завершает это создание.»

Утрата жизненной ориентации из-за отсутствия осознанной связи с божественным Духом ведёт к хаосу, к отсутствию порядка в человеке и его окружении. Человек не в состоянии сознательно воспринимать законы жизни, лежащие в основе созидания, потому что его сознание оторвано от жизни. Духовно слепой, он на ощупь пробирается сквозь единственно доступную ему видимую часть действительности и действует в ней только с помощью разума. Он выпал из Божественного порядка бытия и живёт в иллюзии, что сумеет самостоятельно справиться со своими жизненными проблемами. Он ищет примеры для подражания у мудрецов мира, хочет опереться на достижения науки и техники, надеясь на спасение, которое он не мог найти в религии. Но, несмотря на все её старания, наука застревает всегда лишь в мире явлений, которые она описывает, она не в состоянии понять их сущность. Таким образом, растущие горе и нужда становятся горькими учителями человека до тех пор, пока он сам не поймёт, что сильные мира сего тоже беспомощны и бессильны, и не начнёт искать другие пути.

Люди всё лучше понимают, что из-за своего поведения они привели не только своё тело в состояние «неисцелимости», но и само существование человечества находится в состоянии «неисцелимости». Кислотные дожди, отвалы ядовитых нечистот, смог, загрязнение воды, почвы, воздуха, вымирание леса, искусственные продукты питания, постоянная опасность атомных катастроф, в Трее Миле в Исландии и в Чернобыле, ежегодно миллионы умерших от голода, войны, устрашающий рост самоубийств, криминальность, злоупотребление наркотиками... Нельзя забывать постоянно растущую, почти необозримую паллету душевных и физических страданий во всём мире, проявляющихся как симптомы распада, которые являются отражением и точно соответствуют духовному состоянию человечества.

Станислав Гроф пишет в своей книге «Шанс человечества»:

«В этих глобальных симптомах отражаются ложные убеждения и установки, страхи и фантазии, механизмы отказов и отрицаний, которые формируют наше индивидуальное действие. Другими словами: наше духовное поведение находит выражение в состоянии мира. Коллективные кризисы являются отражением нашего коллективного сознания. Следовательно, если так можно выразиться, все старания действовать против наших глобальных кризисов только экономическими, политическими или военными мерами, дают лишь частичный успех. Если, например, ограничиться усилиями решить проблему ядерного оружия лишь достижением паритета численности ядерного оружия с обеих сторон, то психические силы, вдохновители, которые раздувают гонку вооружения, останутся не задетыми.

Итак, чтобы полностью избавиться от всемирных кризисов или хотя бы добиться серьёзных изменений на долгое время, требуется больше чем лишь симптоматическое лечение. Речь идёт не только о том, чтобы обеспечить продуктами голодающих людей или уменьшить арсенал ядерного оружия, необходимо также разобраться с психологической подоплёкой этих явлений. (...) Конечно, мы можем поддаться нашей недоразвитой психике, вместо того, чтобы её развивать, держаться за наши зависимости, вместо того, чтобы с ними бороться, и закреплять образцы болезненного поведения, вместо того, чтобы от них избавляться. Но, если Земля является ареной, то она слишком мала, чтобы мы и впредь могли цепляться за нашу психическую неполноценность.»

Дальше Гроф показывает, что психическое взросление, рост сознания, «постижение Духа», как выразился Тейлгард де Шарден, жизненно необходимы, если человечество хочет уцелеть.

Похоже оценивает ситуацию Джон Вайт:

«Всё живое на планете Земля находится под угрозой исчезновения по ряду причин. (...) Все эти опасности были созданы людьми и коренятся в их умах. Поведение является манифестацией нашего мышления и чувств, а наше мышление и чувства зависят опять же от состояния нашего сознания. (...) Если это так, то решение проблемы очевидно: давайте изменим сознание! Чтобы остаться в живых требуется изменить сознание.»

Постепенно происходит переоценка, мы осознаём, что наука, техника, медицина, которые должны быть благословением человечества, в руках психически незрелых, привязанных к богопротивным, эгоистичным силам сознания людей, становятся для всех проклятием и двигателем самоуничтожения.

Всё больше людей стремятся не только к развитию разума, но и начинают сознавать огромное значение духовности, пробуждения и закрепления наивысших идеалов в сознании человека. Всё больше людей понимает огромное значение Слова, Учений тех, кто познали свою духовную сущность и бескорыстно предоставляют сокровища своего духовного опыта на службу каждому. Против них больше не борются, наоборот, многие собираются вместе, потому что растёт желание услышать и узнать больше о запрещённой раньше высшей действительности. По-разному теперь говорят о смене времен, духовно просветлённые видят наступление новой эпохи, многие предсказания предвещают человечеству глубокие изменения переходный период к третьему тысячелетию. Явно безнадёжное положение

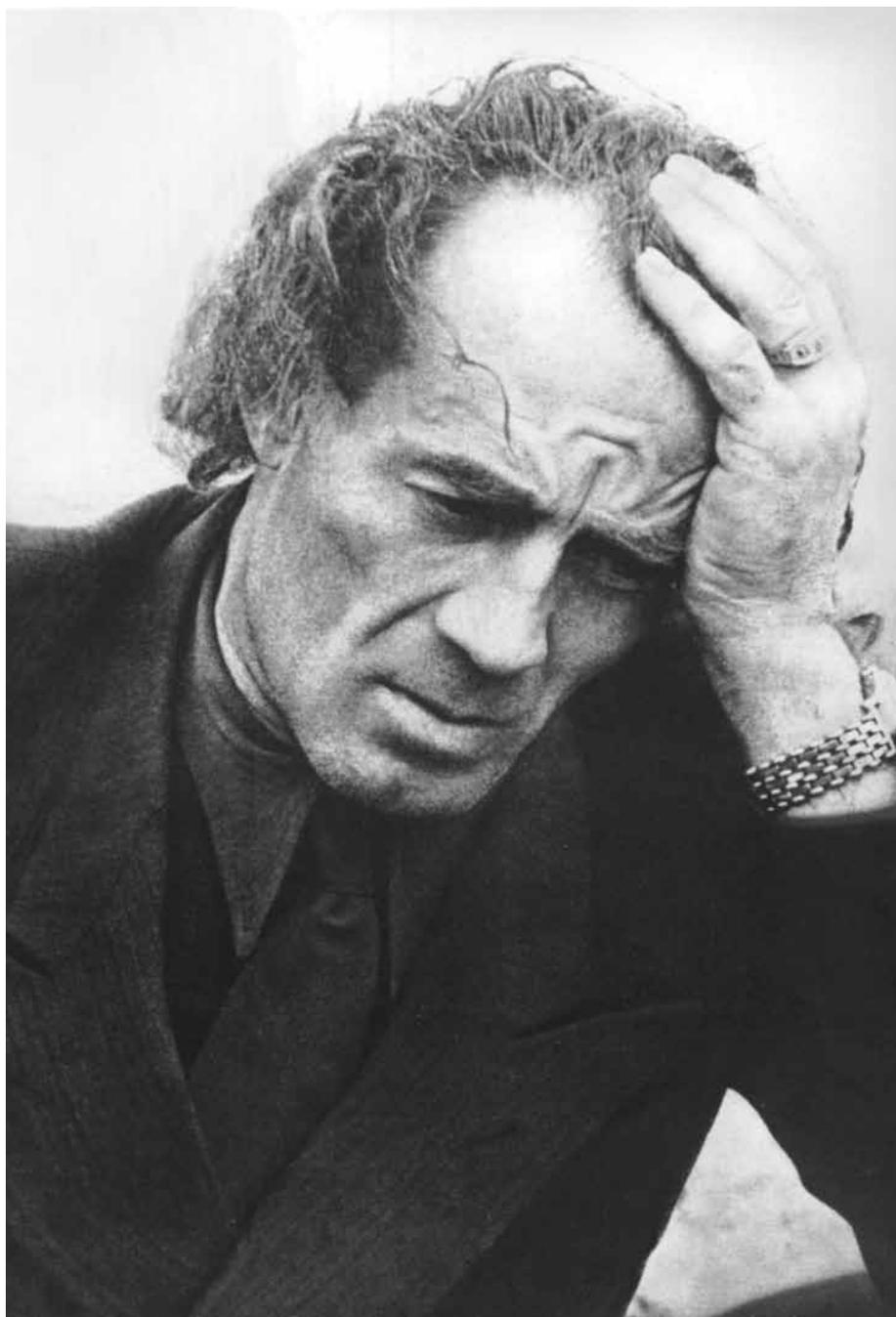
человечества, катастрофы окружающей среды, а также необычайные политические изменения, но и, не в последнюю очередь, столетиями невиданное обращение всё больших масс населения к высшим проявлениям жизни, всё это, казалось бы, подтверждает предсказания и предположения.

Но духовному пробуждению человечества противостоят мощные силы. Они отнимают у него надежду на покой и осознанную жизнь, внушают ему негативные прогнозы, пресса переполнена сообщениями об ужасах и насилии, она пугает безработицей, экологическими катастрофами, картинами войн, голода, пишет об обществе, где нужно пробиваться локтями или быть равнодушным, где потребление наркотиков оправдывается, как единственный способ «забыться».

Дух времени всеми способами пробует увести человека с узкой тропы, ведущей к свету и держать его в горе и самоотчуждении.

Сцены секса, насилия, ужасов и приключений наполняют телевизионные программы и втягивают телезрителя в сети своего влияния. Эти картины отпечатываются в сознании людей, так как неустойчивое сознание не в состоянии их отвергнуть. Сходные мысли притягивают друг друга, они усиливаются при этом, дают ощущение всплеска жизни, хотя на деле при этом попусту тратятся остатки жизненной энергии. В науке и исследованиях подавляется каждая попытка пересмотра догматических форм подхода к действительности. Государством, в котором процветают коррупция и лоббизм, управляют марионетки от индустрии и экономики, люди, напрочь лишённые высшего сознания.

Каждый год, как запрограммированное сумасшествие, уничтожаются тропические леса по площади равные Австрии, Дании и Голландии, что можно было бы предотвратить простыми средствами; населению причиняется вред применением многочисленных ненужных медикаментов, даже в Германии таким образом погибли десятки тысяч людей (см. гл. 6), в то время как альтернативные способы лечения и духовное исцеление стоят в стороне. Так же бессмысленно во всём мире каждый год в мучениях погибает 90 миллионов животных (см. гл. 6), не говоря уже о миллионах людей, замученных и убитых другими людьми. Не обращая внимания на протесты общественности и опасности последствий, «справившись» с атомной энергией, наука приступила к геной технике, человечество вступило на путь новых опасных ошибок. Например, генетически изменённые продукты продаются потребителям без пометки, потребление таких продуктов питания может иметь последствия, которые трудно предсказать. Так наме-



Терновый путь

чаются вехи перехода к генной манипуляции человеком. Человеческий ограниченный дух, уже не раз доказавший свою несостоятельность и глупость, превративший наш мир в хаос, с наглой самоуверенностью вторгается теперь в самое сокровенное – в порядок сотворения мира. В генной технике он пытается сравниться по величии с самим Творцом. Так воплощается безумная идея человека быть творцом самого себя.

В своей духовной слепоте люди, ставшие послушным инструментом противников Бога, целеустремлённо работают над тем, чтобы страдания и нужда не знали конца и края. Кажется, негативная духовная сила прилагает все силы, чтобы предотвратить духовное пробуждение человечества.

Писатель Манфред Кибер писал уже десятилетия назад в своей книге «Три света маленькой Вероники»:

«Многое ещё свершится в этой мировой эпохе, (...) прежде, чем люди проснутся и поймут, что огромные армии Света и Тьмы окружают кольцом их души.»

Чем ярче свет, тем глубже тени. Чем яснее отражается в жизни растущего количества людей древняя истина реальной действительности, которую тысячелетиями подавляли и против которой боролись, тем активнее проявляются и противобожественные силы сознания. Всё чаще без маски проявляется власть зла, как силы, в поведении человека. Она ищет во всех сферах способ уничтожения высшего порядка бытия, источником которого являются Божественная любовь и мудрость. Со всей мощью пытаются противобожественные силы захватить мышление людей, чтобы они стали инструментом их негативных целей.

Исход борьбы света и тьмы, власти и всевластия определяет человек. Это он, в данной ему божественной свободе воли, самостоятельно выбирает направление движения и ставит вехи этого выбора: строить или уничтожать. Но, как показывают растущие масштабы разрушительных ударов негативных сил, у него почти не осталось времени для поворота.

Горькая миссия

В одном из докладов в Карлсруе Бруно Грёнинг сказал:

«Хоть у меня и есть профессия, и я говорю, что я ведь только плотник, но у меня также есть великое призвание, и за него я несу большую ответственность. При этом я ни в чём не обязан ни одному человеку [...]. То, что я

делаю – моя миссия. Я знаю, для чего я здесь, и я должен строго выполнять то, что я выполнить обязан.»

Профессор Хоманн, который очень интересовался феноменами в науке и поэтому присоединился в 1955 году к Бруно Грёнингу, написал о нем и его деятельности в своих заметках «Среди нас находится ОДИН, которого не знает никто»:

«Всегда, когда Божественный порядок перестаёт быть центром человеческого существования, как сегодня у нас, находились избранные, которые призывали одуматься и вернуться к Всевышнему. Подобным явлением я считаю Бруно Грёнинга. (...) Для меня имело значение следующее высказывание [Бруно Грёнинга]: «Я не могу бросить беспомощных на произвол судьбы. У меня важное задание. Моя совесть подгоняет меня. Я обязан помочь всем несчастным, я не могу иначе.» »

Разве не пишется во всех священных книгах всех религий о том, что высший дух, всемогущее существо, снова и снова посылает на землю наиболее развитых духов, воплощенных в человеческие тела, чтобы сообщить человечеству о смысле жизни людей и указать им путь совершенствования духа?

Это вероятно особая трагедия нашей «просвещённой» эпохи, что он и его послание не было распознано. Помощь свыше, которую он нёс к людям после горя двух мировых войн, отклонили из своенравия, высокомерия, зависти и глупости и преследовали его до самого последнего дня средствами сегодняшнего времени: завистливыми, злостными статьями прессы и длительными судебными процессами. Таким образом, осложнялся его путь, и делалось всё, чтобы опешеловать его миссию перед народом.

При этом, в обсуждениях, в рамках подготовки этой книги, можно было убедиться, что Бруно Грёнинг был совершенно другим, чем его представляли в печати перед общественностью. Его слова о высшем мире шли из глубины души и собственного опыта, а в его деятельности проявлялось сознание, равное которому трудно найти. Он осуществил «религию», связь с божественным духом, и стал одним из посвящённых, который получил задание сорвать завесу лжи и извращений, которая отделила сознание людей от божественного. Для многих он стал средством и дорожным указателем на пути к свободе и живой связи с Богом. Через него люди вернулись на путь к источнику энергии Творца, к жизненной энергии и, таким образом, смогли вырваться из оков страданий.

Одни исцелённые говорили о воротах, которые открылись в сердце благодаря учению Бруно Грёнинга, воротах в другой мир, который до сих пор был описан только теоретически, и теперь появилась возможность её пережить. Другие сравнивали его учение с мостом, через который они удивительно просто нашли доступ к Божественному. Грета Хойслер сообщила мне об особом духовном испытании во время встречи с Бруно Грёнингом в 50-ых годах. За два года до этого она на своём собственном теле пережила исцеления. Всего лишь во время рассказа о пережитом, в дальнейшем в отсутствие Бруно Грёнинга произошло множество исцелений, даже от тяжелейших болезней. Поэтому она считала, что всё уже знает. Когда Бруно Грёнинг находился в Австрии, произошла короткая встреча с ним перед одним из его докладов.

Мгновение она стояла одна перед ним, он бросил на неё лишь короткий взгляд, казалось, он читал её мысли, и она испытала в себе что-то особенное:

«Я стояла в воротах, которые мне, это я знала, были открыты путём духовной связи с Бруно Грёнингом. Из этих ворот я видела помещение, у меня было чувство, что оно безмерно большое. Но я ничего не видела в этом помещении, оно полностью было серого цвета. У моих ног начиналась дорога, я могла видеть только её начало. Вдруг я поняла в душе, что это духовное царство, и осознала, как мало я знала о нем в действительности, и как велика во мне самонадеянность. Но я чувствовала также, что Бруно Грёнинг знал это царство, в котором находилась я, беспомощная незнайка, и он хотел меня вести. Это стало правдой, я не только вернула через него своё здоровье, но и смогла за все эти годы с его помощью познать и пережить в этом духовном царстве много несказанно прекрасного и великого в самом ярком свете, всё это для меня раньше оставалось скрытым.»

В 1958 году, за год до его смерти, Бруно Грёнинг дал Грете Хойслер, во время занятия общества друзей, две станиолевые дуги подковообразной формы. Он спросил присутствующих, что бы это могло быть. Одни говорили, что это подковы, другие видели в них только станиолевые дуги.

Но Бруно Грёнинг дал лишь короткий ответ: «Нет, это ворота.»

Большинство присутствующих почувствовали, что он этим хотел выразить, хотя он больше ничего не сказал.

В докладе 17.10.1950 года в Мюнхене он разъяснил:

«Но человек больше не мог вернуться на настоящий, божественный путь, потому что мост, который вёл к нему, был взорван, и люди были согнаны в загон и кружили толпой без цели – мост к этому истинному, божественному пути я построил, я соорудил его заново, и если вы воспользуетесь этим мостом, если вы его перейдёте, то попадёте на этот путь, на божественный путь, где вы потом сами получите связь с великим, единственным, божественным Творцом, вы тогда получите истинную, настоящую, правильную жизненную энергию, чтобы в дальнейшем вести достойную, прежде всего, здоровую жизнь.

И кто этот мост перейдёт и пойдёт дальше верным Божественным путём, тот получит совсем иное чувство, он удивится всему тому, что тут есть, чего он до сих пор не мог знать.»

Через духовную помощь Бруно Грёнинга многие люди нашли снова своё здоровье, с его помощью они пережили «религию», связь с духом Господа, и могли во времена, когда была забыта высшая реальность бытия, вернуться на исконную тропу жизни. После его смерти это приобретает всё большие масштабы.

Те, кто посещают сегодня общества Круга друзей Бруно Грёнинга, сообщали мне, что они до этого много молились, не получив здоровья, но здесь их просьба вдруг была услышана, и они выздоровели. Другие в отчаянии просили Бога о помощи и вскоре находили путь к обществу друзей, где потом многие достигли желанной помощи. Одна целительница сказала мне, что через Бруно Грёнинга ей открылся духовный канал, сравнение очень близкое с представлением моста или ворот. Фактом является и то, что даже люди, которые вообще не имели представления о потусторонней реальности, испытали божественную силу в себе и на себе только путём мысленной связи с Бруно Грёнингом. Даже целители с удивлением заметили особую мощь духовной силы, которую они почувствовали в обществах Круга друзей Бруно Грёнинга. Целитель из Штутгарта сообщил мне, что он из-за приёма целительной силы по учению Бруно Грёнинга имел в распоряжении значительно больше энергии, что сказалось на его успехах.

Всё-таки как можно понять, что с путём духовной связи с человеком божественная сила становится в значительной мере доступной для других? Не является ли сила Господа всеобъемлющей и доступной для всех? Требуется ли посредник?

Часто он сравнивал человека с радиоприёмником, который может принимать и передавать передачу радиостанции. Как радиоволны стано-

вятся посредством этого «технического чуда» слышимыми, преодолевая огромные расстояния, так и человек - «божественное чудо», как говорит Бруно Грёнинг, если он делает Einstellen на «радиостанцию Господа», то может воспринять его передачу, его силу. Но так же как с помощью приёмного аппарата со слабой мощностью невозможно принять дальний передатчик или лишь очень неотчётливо, так и человек, который, зачастую, уже не имеет достаточно энергии, чтобы полностью владеть своим телом, не в состоянии воспринимать божественную передачу с достаточной ясностью и силой напрямую.

Если для радиоволны большую роль играет расстояние от передатчика и мощность приёмника, то для человека важен сознательный настрой и духовная зрелость для чёткости и силы приёма божественной передачи.

В технической сфере существуют промежуточные радиостанции, которые в состоянии принять передачи дальних радиостанций и потом рассылать их дальше. Недалеко от соответствующей промежуточной радиостанции даже прибор со слабой мощностью может принять передачу дальней радиостанции с хорошей чёткостью. Так и люди, которые как посредники, как промежуточные станции, служат необъятно божественному, чтобы другие люди могли принимать передачу, чтобы и им стала доступна сила божья, до тех пор, пока они духовно созреют; то есть, путём совершенствования внутреннего и внешнего уклада жизни в такой мере связать своё сознание с Божественным духом, чтобы и они стали бы принимать передачи энергии напрямую, и в свою очередь, начали бескорыстно вести других к духовной самостоятельности.

Бруно Грёнинг в одном из докладов в Карлсруе:

«Итак, вы сейчас поймёте: главная радиостанция, скажем так, находится в Америке, и чтобы вы были в состоянии тоже принять передачу радиостанции Америки, эта передача должна быть принята и передана дальше немецкой промежуточной радиостанцией, и тогда вы будете в состоянии её принять. Таким образом, и здесь путь от Бога до земных граждан, которыми являетесь вы, очень далёкий. Вы ещё не располагаете энергиями, чтобы это сделать, потому что вы ещё не полностью владеете своим телом, потому что вы ещё не знаете, что и в вас есть усилитель, что вы в состоянии непосредственно принять передачу Бога. Для этого я здесь, чтобы вас привести к тому, чтобы вы позже тоже были в состоянии непосредственно принять передачу. Сегодня вам поступило это послание, я в данном случае, промежуточный, земной передатчик, которому ничего не остаётся, как принять

передачу, как таковую, и я передаю её точно так, как я её принимаю. [...] Таково моё задание, в этом заключается моя здешняя миссия.

Это будут не сотни и не тысячи людей, так много передатчиков, так много земных передатчиков Богу не требуется. Но найдутся люди, которые это легко преподнесут тому, кто сам слабее и не может принять эту передачу издалека, и поэтому я снова перейду к сравнению. Если у вас есть лишь небольшой радиоприёмник, то вы не сможете принять передачу из Гамбурга, жителю Гамбурга невозможно, если у него такой же аппарат, принять передачу отсюда. Прибор слишком слабый, [...] в нём недостаточно силы. Если же в этот прибор встроить усилитель, то это получится. Но нашему телу не нужен усилитель, он находится в нас, дорогие друзья, вы им только ещё не воспользовались, Вы обо всём этом ещё ничего не знали. [...] Я не должен приводить доказательства, так как – в моих делах все доказательства.»

Электромагнитные волны стали повседневностью в радиосвязи и в каждой радио- и телепередаче. Их можно принимать соответствующими приборами, описать их закономерности. Фактически доказаны колебания и распространения мыслей (см. также гл. 4), некоторые закономерности доступны исследованиям. Духовное распространение мыслей не связано с законами трёхмерного пространства, пространственная дистанция между передатчиком и получателем, по-видимому, не имеет значения, зато душевная дистанция и тесная связь имеют большое значение для хорошего приёма. В области техники радиостанция и приёмник в своём пространственном расположении должны быть направлены друг на друга, аналогично и в духовной области, взгляды передатчика и получателя направляются друг на друга, но лишь мысленно. Если сильная техническая радиостанция в состоянии преодолеть большое пространственное расстояние, то и сильный духовный передатчик в состоянии преодолеть большие дистанции сознания. К сожалению, Бог не может, не ломая при этом свободу воли человека, достичь большей части человечества чисто духовными средствами, из-за ужасающего духовного разложения. Поэтому он нуждается в посредниках, которые бы пробудили сначала способность человека воспринимать божественное через внешние органы. Таким образом, посредник становится сознательным инструментом Всевышнего в этом удалённом от Бога и тёмном мире. Так непостижимый Бог проявляется во всей своей непостижимости через своих посланцев, становится человеку понятным, осязаем на уровне его сознания. Ищущий Бога внутренне устремляется к посреднику и получает через него послание Бога

и его божественную силу. Чем больше божественной силы через вновь обретенную веру может воспринимать человек, тем выше поднимается его сознание. С помощью духовного посредника, передатчика, который несёт большую ответственность за выполнение своего задания – привести человечество к свету – он зреет духовно и может самостоятельно установить связь с Богом.

Настоящих посредников всемогущего Духа узнают не по цветистым речам и не по внешним признакам, но по их любви и поступкам. Всё их существо выражает беспредельную самоотверженность и скромность. Несмотря на то, что по своему внутреннему уровню они достигли непостижимых высот и владеют особой духовной властью, они никогда не используют эту власть для своих личных целей.

Жизнь многих из этих отмеченных Богом людей отличается тяжёлыми ударами и нуждой, в отличие от их полновесной богатой духовной жизни. Так и жизнь Бруно Грёнинга была наполнена жестокими ударами.

В одном из воспоминаний через два года после его смерти говорится:

«От получивших исцеление Бруно Грёнинг требовал доверия и веры в Бога, требовал избегать зла, отключаться от мыслей о болезни. Божественная целебная энергия может воздействовать лишь тогда, когда люди целенаправленно управляют своими мыслями, или, по крайней мере, не препятствуют контакту своим неверием и скепсисом. От себя лично он требовал гораздо большего. Со всей скромностью он постоянно помнил о том, что он сам является лишь трансформатором, через который идёт исцеление свыше. Его молитвы о помощи были не о себе, но всегда о других.

- Лично для себя я не имею права ничего делать, - сказал он друзьям, когда судьба обошлась с ним особенно жестоко и друзья требовали, чтобы он применил свои силы. Он сознательно оставался инструментом своей миссии, готовым приносить жертвы.»

Даже самые близкие друзья не могли понять, почему он не пользовался имеющимися в его распоряжении духовными силами, когда его преследовали многочисленные удары жизни, в то время как для других людей, ищущих помощи, он совершал духовные поступки, которые не поддавались логическому объяснению. Мысли современников не были для него скрыты даже на большом расстоянии. Будущее было ему доступно так же, как и прошлое. Даже самые тяжёлые страдания уступали силе, которой владел Бруно Грёнинг. Он был в состоянии создать на большом отдалении

даже на больших площадях духовное силовое поле, открывавшее тысячам свободный доступ к исцеляющей силе. Если ему подавали книгу, то он мог, как мне сообщила свидетельница того времени Грета Хойслер, прочесть вслух любые страницы, не открывая её, даже на технические приборы он был в силах повлиять силой духа (см. гл. 4). И в то же время, он приближал к себе таких людей как Отто Мекельбург, Ойген Эндерлин, Е.А. Шмидт и др., корыстная заинтересованность которых была очевидна даже посторонним, окружал себя адвокатами, которые не понимали задачи Грёнинга. Несмотря на многочисленные приглашения из-за границы, он остался именно здесь в Германии, где ему усложняли жизнь. В то время как он настойчиво предупреждал каждого ищущего помощи не скрещивать руки и ноги для приёма хайлштрома, сам он стоял перед ищущими исцеления со скрепленными руками и сидя скрепчивал ноги. В то время как в его окружении тогда и до сегодняшнего дня многие люди через приём хайлштрома по его учению потеряли всякую тягу к кофе и сигаретам, сам он много курил, а кофе для него был всегда недостаточно крепким. В последние годы жизни во время большого процесса Бруно Грёнингу приходилось преодолевать большие материальные трудности, но по сегодняшний день снова и снова поступают сообщения из обществ друзей об удивительных случаях финансовой помощи через влияние хайлштрома.

Он до самой своей смерти на протяжении многих лет терпел длительные судебные процессы, но другие получают и сегодня удивительную помощь в судебных делах.

Грета Хойслер:

«В 1955 году, когда я ещё жила в Кертене, я получила длинное письмо о помощи от г-на Н. из Вены, который взял мой адрес во время отпуска в Кертене. У него был рак и ему, вероятно, уже нельзя было помочь. Через короткое время благодаря переписке со мной и обществом друзей он освободился от этого недуга. Он сообщил о необычайном успехе: У него был друг в Граце, против которого был открыт процесс, и положение было безвыходным. В день суда он сделал в Вене Einstellen и попросил в душе Бруно Грёнинга поддержать друга и помочь ему, чтобы раскрылась вся правда. Несправедливо обвинённый друг потом рассказал, что чудо помогло ему выиграть процесс.»

Когда Бруно Грёнинг в 1952 году приехал в Санкт Вейт/Глан в Кертене, ему запретили после первого доклада, по требованию местных медиков, представление второго запланированного доклада. Грета Хойслер, орга-

низовавшая в эти доклады, была поставлена полицией перед фактом, и полиция потребовала прийти вместе с Бруно Грёнингом к месту службы.

Она сообщает в своих воспоминаниях:

«Какой горький сюрприз для меня! Я не могла найти объяснения к происшедшему. Но Бруно Грёнинг успокоил меня, сказав, что всё это он знал уже наперёд. «Всё так должно быть», - сказал он. Я это не поняла. Как мог тот, кто видел надвигающиеся неприятности и опасности, всё-таки прибыть и принять их на себя?»

Таким же образом отреагировал Бруно Грёнинг, когда она ему пожелала при прощании, чтобы он был избавлен от нечестных сотрудников.

Он ответил ей только: «Абсолютно неправильно. Это так и должно быть.»

Он сознательно и добровольно сдавался этим людям, зная их желания, цели и намерения, но он давал им, тем самым, шанс для поворота. И только тогда, когда они вообще не хотели меняться, он разоблачал их цели и расставался с ними.

В одном из докладов в Мюнхене он сказал по этому поводу:

«До сих пор люди часто пытались заработать деньги на этом маленьком человеке с его знанием и умением. Они думали, что нашли во мне золотое дно. Отчасти, им даже удавалось заработать деньги; но пользы от этого они не имеют, слава Богу! И такие люди должны быть, а именно, для того, чтобы проявить этого человека, идущего по трупам, которому все равно, нужна помощь больному или нет. (...) Эти люди делали всё, чтобы находиться рядом со мной. Я знаю, часто возникал вопрос, если этот человек так много знает, то почему он не видел этого? Может быть, он вообще ничего не знает? Что и сколько я знаю, вы узнаете постепенно, со временем. Но так должно было быть! Этого материала не доставало для подготовки, чтобы освободить для вас путь. Мне приходится терпеть этих людей, это значит, как говорится: `Он должен взять на себя.` (...) Будущее покажет, что я этих людей отблагодарю. А именно, они будут все поимённо (...) записаны в книжку, тогда они больше не спрячутся. Пока это в газете, но газету можно выбросить, а книжка останется, и каждый увидит, кто есть кто.»

Такое поведение казалось трезвомыслящим людям нелепым, ибо чисто внешне, он чрезвычайно усложнял себе жизнь, так как разоблачённые им люди мстили, создавая ему плохую репутацию (см. гл. 5).

Но, по высказываниям свидетелей, Бруно Грёнинг, вероятно, с самого начала деятельности знал о своём тяжком пути, даже дата смерти была ему явно известна.

Инга Тиде, свидетельница из Ф.:

«Бруно Грёнриг ещё задолго до своей смерти сказал мне однажды, что он знает точно день и час, когда он уйдёт в мир иной. Он сказал также: «Я могу помочь всем людям, но себе самому - нет! Мой час назначен, и я его знаю.»»

Было такое чувство, что его заданием было, не только вернуть людям доступ к божественному, но и вместе с ними нести ношу, сознательно подставляя себя проявлениям негативной силы, брать на себя страдания других. На его докладах можно было наблюдать, что он, стоя перед нуждающимися в помощи, с полной серьёзностью говорил:

«Дайте мне вашу болезнь! Дайте мне ваши заботы! Вы с этим не справитесь. Я понесу их за вас. У меня широкая спина.»

«Я уверен, что все ваши заботы, все ваши страдания вы отдадите мне. Да, заботы тоже. Как я с этим справлюсь – это моё дело. Я уже так много всего принял, могу принять ещё больше.»

В одном из докладов Бруно Грёнинг дал однажды понять, что болезни снимаются и уходят через его тело. Тут вскочила женщина, освободившаяся от желчных колик, и возбуждённо вскрикнула: «Мои боли тоже?» Он ей лишь кратко ответил: «Да, они тоже», и продолжил свой доклад.

Одному близкому сотруднику Бруно Грёнинг сказал в последние месяцы жизни примерно то же.

Просвещённому, современному человеку стали чужими такие понятия как грех, вина. Возможно, этому содействовало неправильное применение этих слов.

Первоначально слово грех означало странность, отчуждение от себя самого, от Божественной реальности в себе, погрешность против Божественного порядка сотворения. Этот порядок содержится в Божественном законе, которому каждый человек подчинён, знает он его или нет. В этом лежит также скрытый суд.

Не случайно Бруно Грёнинг снова и снова призывал своих слушателей думать только о хорошем, говорить и делать хорошее. Потому что в каждой мысли, в каждом слове и, особенно, в каждом поступке человек применяет

свою творческую силу, данную ему Богом на всю жизнь, и создаёт духовно структуры, формы и связи, которые затрудняют или развивают собственное развитие и душевное развитие других. Таким образом, он формирует свою судьбу, сам в каждый момент своей жизни участвует в судьбе своих близких.

Мысли, с которыми он связался духовно, посредством слова и дела, часто надолго остаются с ним духовно связаны и могут влиять сообразно их собственной духовной сути. Если они приходят из божественного источника, то действуют положительно на душу человека, но если они возникают от зла, то ложатся как тяжёлый груз на душу и могут, в зависимости от их силы, на долгое время помешать развитию божественности. С помощью их вибраций, направленных против божественного, эти негативные мысли сковывают жизненные силы людей и могут, если они преобладают, стать зародышем болезней и бед.

Итак, когда человек живёт в своих мыслях, словах, поступках в согласии с божьим порядком, поступает хорошо, тогда к нему возвращается доброе, если же он впитывает в себя негативное и соответственно действует, то это же получит в ответ (см. гл.3).

Бруно Грёнинг:

«Каждый является кузнецом своего счастья, ибо, что человек посеет, то он и пожнёт.»

«Каждый живёт так, как он думает.»

Нет надобности в наказаниях Бога, потому что человек наказывает себя сам, когда он следует мысленным внушениям негативных сил, внутренне связывается с противником Бога. Человек сам закрывает себе доступ к жизни, становится жертвой своей негативной воли. Закон равновесия неумолимо справедлив, всё отрицательное, что человек создаёт путём злоупотребления своей духовной силой, должно быть ликвидировано, всё плохое, что он причинил другим, должно быть восстановлено. Это в основном достигается через нужду и страдания.

Даже свершившаяся судьба не обязательно проявляется в течение земного существования, когда душа привязана к материальному телу. Это может произойти в других мирах бытия и, наконец, в последующем существовании человека в материальном мире. Таким образом, многие страдания ребёнка или несомненно благочестивого человека могут исходить из предыдущей земной жизни.

Поэтому Бруно Грёнинг сказал: «Каждый человек приходит в этот мир со своей судьбой.»

Конечно, не нужно в каждом больном видеть плохого человека, часто как раз бывает наоборот. С другой стороны неправильно, относить тяжёлые удары судьбы только к погашению прежней вины или считать это указкой на плохого человека. Многие неполноценные дети страдают за своих родителей или семью; многие люди из-за своей неполноценности явно бесполезны в социальном аспекте, но несут своим существованием особую духовную службу другим людям.

Другие добровольно наносят людям, которые не в состоянии защитить себя духовно, большое зло, которое не пришло бы в этот мир, если бы люди жили по-доброму. Некоторые удары судьбы были допущены, чтобы вернуть человеку веру в Бога, так как они ушли от него, следуя ложным учениям общества. Так негативные силы, которые подпитывались дурным воспитанием и нанесли личности ущерб, становятся опосредованными помощниками в обретении света. Поэтому, проявление негативных сил еще в период существования в теле может стать благом для человека, т.к. в это время, до отделения души от тела, ещё возможна её коррекция.

Особым трагизмом отмечено существование тех людей, которые при, казалось бы, хорошем здоровье, ведут жизнь далеко не божественную, проповедают негативные принципы жизни, и при этом добиваются успехов. Так и не повернув к божественному, они расстаются с жизнью, полностью связанные со злом. В потустороннем мире они вынуждены длительное время испытывать ужасные муки, которые сами себе причинили этой связью со злом (См. также «Смерти нет»).

Человеческий разум не в состоянии осознать то огромное количество причин и следствий, которые привели к конкретным проявлениям. Судьбоносные причинно-следственные связи в существовании отдельных людей и целых народов просто не доступны человеческому восприятию.

Лишь бесконечный дух, который стоит за кажущимся хаосом мирового механизма, охватывает как прошлое, так и будущее. С любовью и милосердием, которые всегда превыше закона, он направляет наш путь.

Человек же должен осознать свою большую ответственность по отношению к самому себе и к другим. Неподкупная справедливость божественного закона должна его призвать к добру и научить его постоянно стремиться к порядку. Он должен неустанно стремиться идти путём духа, чтобы

с помощью силы Божественного света любви растворились негативные энергии мира бытия.

Но люди сами слишком слабы, чтобы нести последствия своих неправильных действий. Из-за постоянного роста влияния противобожественных духовных сил на протяжении тысячелетий они так загрузились негативом, последствия и воздействие которого исключили на бесконечно долгое время их доступ к Божественному свету, поэтому для каждой души вступил в действие закон возмездия. Божественный закон требует возмещения созданной человеком негативности. Её может взять на себя и другой. Во всех религиях существовали душевно высоко зрелые люди, которые по воле Божьей брали на себя духовную вину других, чтобы облегчить их путь в высшую ступень бытия. Индийский йог Парамаханза Йогананда рассказывает в автобиографии о своём духовном учителе Шри Йуктесваре, который имел опасную для жизни болезнь, но всё же опять выздоровел:

«Шри Йуктесвар «сжигал» своей лихорадкой в Кашмире многие грехи своих учеников, чтобы таким образом помочь им. Высоко развитые йоги могут (...) притягивать к своему телу болезни других. Так же как сильный мужчина может помочь более слабому нести его ношу, так и духовный (...) [мастер] может уменьшить физические и духовные страдания своих учеников, если он возьмёт на себя часть их кармы. И так же, как богатый человек охотно жертвует часть своих собственных денег, чтобы оплатить долги своего «потерянного сына» и оградить его этим от последствий глупости, так и мастер жертвует своим здоровьем, чтобы сократить страдания своих учеников. (...) Мастер, нашедший Бога во время своего настоящего земного бытия, больше не беспокоится о своём теле. Даже если он позволит ему заболеть, чтобы помочь другим людям, его свободный дух не будет затронут этим. Он счастлив, что может оказать эту помощь. Как только достигнуто его окончательное освобождение Богом, то цель человеческого тела выполнена; тогда мастер может им распоряжаться по собственному усмотрению.

Задание каждого из живущих на свете (...) [духовных мастеров] состоит в том, чтобы облегчить жизнь людям; и это он может сделать разными способами: духовной техникой, мудрыми советами, с помощью своей сильной воли или перенимая физические болезни. Хотя мастер может в любое время перейти в высшую сферу сознания и не ощущать свою болезнь, он часто предпочитает подать своим ученикам пример тем, как он спокойно выносит физическую боль. Из-за того, что йог – так сказать, как заместитель – берёт болезни других на себя, он удовлетворяет кармический

закон причины и следствия. Этот закон работает с механической и математической точностью, и божественный мудрец (...) может без проблем вмешаться в его колёсно-передаточный механизм. Но духовные законы не требуют от мастера, чтобы он каждый раз заболел, когда хочет помочь человеку. Обычно мастера исцеляют непосредственно, не вовлекаясь в неприятности. В редких случаях всё-таки, если мастер хочет особенно ускорить развитие своих учеников, он погашает часть их плохой кармы своим собственным телом.»

Только немногим дано взять на себя определённую часть негативности, которую другие люди вольно или невольно притянули к себе, чтобы те могли быстрее стать свободными. Эти люди становятся из-за взятого на себя горя как бы помощниками в избавлении других, сами же не становятся избавителями. Бруно Грёнинг всегда указывал, что человеку, чтобы спастись, нужно мысленно освободиться от всякого зла. Господь создал людей здоровыми и счастливыми, он не хочет их знать больными. Существо божье – это не горе, а сияющее здоровье и блаженство. Неверно считать, что нужно терпеть зло, терпеливо нести болезнь, чтобы этим путём суметь привлечь сострадание неба. Особенно трагическим это является потому, что этим способом скрыто убывает спасительная духовная сила тела и души. Есть только Один, кто определяет, созрел ли человек, чтобы брать на себя горе других. Человек не должен рассматривать последствия своего собственного неправильного поведения, проявившиеся в виде болезни, как посланные ему Богом. Этого он делать не вправе.

Тяжёлый жизненный путь Бруно Грёнинга и его относительно ранняя смерть - это тайна, к которой можно приблизиться только через духовное откровение. «Неизвестные страдания непризнанного» я могу представить читателю лишь в форме фрагментов: высказывания свидетелей, через некоторые заметки Бруно Грёнинга, ставшие мне доступны в рамках моих исследований. Многие вопросы остались без ответа. Даже своим самым близким друзьям Бруно Грёнинг не говорил о масштабах и степени трудности своего задания. Очень редко он говорил о себе, и делал замечания о своей судьбе в связи с некоторыми близкими ему людьми, они находили своё объяснение в событиях много лет позже. Его горе и тяжёлую духовную борьбу в связи с выполнением своей миссии почувствовали лишь немногие. Даже его жена узнала об этом только в последнее время его жизни. Только несколько раз он позволил некоторым лицам совершенно сознательно кое-что узнать о том, в чём заключалась его духовная ноша и миссия. Так и Грета Хойслер, которая в течение 9 лет деятельности Бруно Грёнинга была с ним рядом.

После своего исцеления она пережила случай, который для неё и спустя многие десятилетия всё так же трогателен:

«Во время свадьбы Бруно Грёнинга произошла следующая ситуация: Он некоторое время сидел немного в стороне, я ни с кем не разговаривала и сидела одна в нескольких метрах от него. Когда я потом на него коротко бросила взгляд, я испугалась: таким я его ещё никогда не видела. Его лицо было серым, как будто бы он вообще не был больше в своём теле. Выражение его лица я никогда не забуду. Я ещё никогда не видела такое бездонно-глубокое отчаянье, такое выражение боли, как в данный момент. У меня было чувство, будто над ним тяготеет глубочайшая тьма, как будто он шагал совсем один со своей душой сквозь ад. Я чувствовала, что никто не знал об этой большой муке, которую он нёс, никто кроме меня не испытал, то, что открылось мне в этот момент. У меня была потребность ему помочь, я хотела ему показать, что он не совсем одинок, что я сочувствую ему, хочу его поддержать – тут открылась дверь, и вошли супруги Ридингер, друзья из Карлсруе, и направились к Бруно Грёнингу, чтобы его поздравить от всего сердца. В одну секунду его лицо вновь приобрело цвет, он был снова полностью здесь и занялся супругами Ридингер. Г-жа Ридингер попросила его сразу о помощи двум больным, но г-н Е. А. Шмидт сделал замечание: оставила бы она Бруно Грёнинга в этот день в покое, пусть он хотя бы сегодня использует время для себя и своей жены. Но в мгновение, когда г-жа Ридингер попросила его о помощи, его глаза засветились вдруг радостью и блеском. От него вновь исходил свет, который я особенно тогда видела, когда он помогал людям. Бруно Грёнинг лишь возразил: «Оставьте г-жу Ридингер, я хочу помочь, я согласен.» И по сей день у меня неизгладимо осталось в памяти, как может человек в кратчайшее время духовно перемещаться от глубочайших глубин до самых высоких высот.

Я верю, что он должен был в своей жизни душевно преодолевать большие глубины, что отнимало у него всё до конца. Он должен был преодолеть зло, чтобы после его смерти людям стало доступным добро в такой степени, как я его испытала на многих людях и на самой себе за все эти десятилетия.»

В записках написанных от руки нашлась заметка Бруно Грёнинга за 1949 г.:

«Мне ничего не оставалось, как прорвать цепь заграждения зла. Возврата не было, только вперёд, вверх, неустанно.»

А в своих выступлениях он говорил:

«Ваш путь был заграждён шипами терновника, я освободил вам его. Идите теперь!»

«Я борюсь против зла! Моя жизнь - это Бог!»

«Так мой путь стал путём страданий. Я принимаю страдания не за себя, мне в этом нет нужды.[...] Нет, я не хочу этим возвысить себя [...]. Человеческим разумом это не понять, не проверить.»

«На свете так много людей, ради них стоит принять страдания.»

Одна из свидетельниц сообщила мне, что в самый трудный период последних лет жизни Бруно Грёнинг однажды сказал ей со свойственным ему юмором, что его адрес символичен: он жил в Плохингене, на улице Дорнендрееер, 117 (Терновая улица, 117).

Катарина Лейер, свидетельница из Р., в последние месяцы жизни Бруно Грёнинга часто находилась рядом с ним вместе со своими родителями. Она не могла смириться с нападками общественности против него, хорошо зная, какой он на самом деле.

Она видела, как тяжело было Бруно Грёнингу переносить всю эту клевету, искажение фактов о его личности и деятельности, продолжительные процессы.

Она рассказывала мне:

«Я думаю, это очень сильно задевало его, всё, что делалось против него, это его очень угнетало, глубоко ранило. Он защищался, но у меня было такое чувство, что у него, в конце концов, больше не оставалось никакой возможности защищаться, было слишком много интриг, слишком много нападков. Тогда я, ещё совсем молодая, воспринимала всё это враждебное отношение к нему очень болезненно. Он был для меня самым лучшим человеком, который мне когда-либо встречался, самым добрым.

Тот, кто ради высшего блага отдаёт всё, даже собственную жизнь, из чувства любви освобождает людей от власти разрушающих сил, остаётся чаще всего один. Виноваты не только сложность и высокая ответственность поручения, которые лежат на нём. Со всей силой встаёт на дыбы против него небожественная сила, стремится отделить его сознание от божественного, подстрекает других против него и делает всё, чтобы препятствовать ему в выполнении его задания.

Столетиями накопленные зависть, высокомерие, глупость и ненависть делают при этом людей послушным инструментом богопротивных сил,

они предпринимают всё возможное, чтобы заставить замолчать посланца высшего бытия.

В одной из предыдущих глав мы подробно писали о постоянной борьбе Бруно Грёнинга по преодолению препятствий.

Но как сказывалось эта постоянная борьба на его здоровье, об этом вряд ли догадывались его современники.

Лишь некоторым, ему особенно близким людям, он позволял видеть больше. Грета Хойслер рассказала мне о беседе Бруно Грёнинга с известным писателем Гансом Штернедером. Тот спросил Бруно Грёнинга о его явно утолщённой шее. Как и многие его современники он думал, что за этим скрывается зоб или увеличенная щитовидная железа.

Бруно Грёнинг ответил ему: «У меня нет никакого зоба, у меня просто железа, и когда я влияю на тысячи людей, то она увеличивается так, что простирается до самой груди, и я чувствую себя при этом очень хорошо. Когда я могу влиять только на сотни, то она станет меньше, и я ещё чувствую себя хорошо. Если же я обращаюсь только к немногим, то она станет очень маленькой, и я чувствую себя совсем плохо. Если мне запретят мою деятельность, то я сгорю изнутри.»

Утолщённая шея Бруно Грёнинга давала в годы его жизни повод к самым разным слухам, и он неоднократно высмеивал эти слухи. Я тоже сначала предполагал с моей медицинской точки зрения зоб, но мои исследования убедили меня в другом. Очевидцы, например, Инге Тиде, подтверждали, что во время докладов Бруно Грёнинга они наблюдали явное увеличение его шеи, которое было тем больше, чем больше народу его слушало.

После окончания доклада железа снова рассасывалась. Такой процесс не характерен для патологии щитовидной железы и не находит объяснения на современном медицинском уровне знаний. Кроме того, из учения о энергетических центрах человека (чакрах) известно, что щитовидная железа энергетически связана с пятой чакрой, а та должна быть связана в свою очередь со словом. Бруно Грёнинг воздействовал, в сущности, посредством слова. Эти связи, еще абсолютно неизвестные сегодня, должны предупреждать критиков о сдержанности в поспешных суждениях. Большинство людей очень мало знают об основных законах воздействия духовных энергий в человеческом теле, чтобы высказывать компетентное суждение.

Это особенно это касается смерти Бруно Грёнинга. Ужасает то, с какой лёгкостью в прессе распространялись невежественные и высокомерные ложные суждения.



Бруно Грёнинг с женой Жозеттой

Свидетели Криста и Вернер Хазе рассказали мне о времени, проведённом рядом с Бруно Грёнингом:

«Бруно Грёнинг неоднократно говорил нам, что он сгорит изнутри, если ему запретят исцелять. Тогда мы не могли понять это высказывание. Только когда мы услышали через несколько лет о его смерти, то поняли, что он хотел нам тогда этим сказать.»

Это подтвердили и многие другие свидетели. Бруно Грёнинг знал, очевидно, что энергия, которая в огромных количествах поступала к нему ему с начала его общественной деятельности, будет разрушать его собственное тело, если ему помешают передавать её людям, нуждающимся в помощи.

Таким образом, его последние годы, когда его деятельность, из-за клеветы на его личность в общественности и запрет на исцеления, была ограничена незначительным числом людей, были горькой и скорбной борьбой за его жизнь.

Его жена сообщила однажды, что во время поездок на доклады он вынужден был останавливаться и бросаться на землю, извиваясь от болей, но во время доклада он снова был дающим, который только хотел помочь, он никому не показывал, как он сам страдал от болей.

Во время доклада в Розенхайме одна из участниц страдала от сильных болей, она едва могла их выдерживать, особенно в желудке. Это были боли, которых она никогда раньше не имела. После доклада Бруно Грёнинг поблагодарил её и намекнул ей, что он в это время был свободен от болей.

В ноябре 1958 года Жозетта Грёнинг заметила, что ее муж Бруно похудел в течение этого месяца. Она сообщала об этих тревожных симптомах одному знакомому врачу в Париже (Жозетта Грёнинг была француженкой). Доктор настаивал на обследовании. Перед поездкой в Париж, муж сказал ей, что он знает, что с ним, ему, однако, никто не сможет помочь. В Париже доктор Пьер Грабон после нескольких рентгенограмм установил диагноз - рак желудка в прогрессивной стадии.

Бруно Грёнинг не уступил настоянию врача о проведении немедленной операции, однако, пообещал ему, что возвратится назад через 8 дней. Его внешнее состояние и поведение вовсе не соответствовали медицинскому диагнозу. Во время обратной поездки из Парижа он сделал вместе со своей женой остановку у друзей в Карлсруэ. Там он ел с необычным для него аппетитом и даже съел после обеда ещё 4 песочных пирожных.

Как писала его жена в её многостраничном сообщении «Правда о заболевании Бруно Грёнинга и о его смерти», Бруно Грёнинг, который всю поездку сам вёл машину, не показывал даже самых незначительных признаков усталости или психической подавленности. Его поведение было абсолютно нормальным. Как всегда он был разговорчив, в хорошем настроении.»

Бруно Грёнинг использовал оставшееся время, чтобы подготовить празднование Рождества для обществ, а 8 дней спустя он поехал со своей женой снова в Париж в хирургическую клинику известного ему врача доктора Белланжера, уважаемого специалиста по хирургии рака, в Рю Хенер, недалеко от Монтарта. Жозетта Грёнинг пишет в своём сообщении:

«После того как доктор Белланжер проверил рентгенограммы, он сказал мне кое-что по-французски, что Бруно не понял; Операция будет очень тяжёлая, я ещё не уверен, можем ли мы вообще оперировать. Судя по рентгенограммам случай почти безнадежный. [...] Я не скрывает от моего мужа серьезность ситуации. Он улыбнулся и сказал:

«По мне, так разрежьте меня сверху донизу, я не испытываю никакого страха. Должен ведь и я однажды испытать на собственном теле, как чувствуют себя люди после такой тяжелой операции.»

Доктор Белланжер округлил глаза, когда я перевела ему эти слова, и сказал, что, вероятно, нужно будет убрать большой кусок желудка. Бруно ответил:

«По мне так выньте хоть весь желудок, но я знаю, что вы его всё же оставите.»

Когда мы удалились в нашу комнату в клинике, Бруно сказал мне улыбаясь:

«Когда они вскроют, то удивятся тому, что увидят. Это гораздо хуже того, что показывают рентгенограммы.»

На следующий день операция проходила в присутствии доктора Грабона. Прежде чем она закончилась, он пришёл в мою комнату и сказал мне: «Я должен Вам сообщить нечто ужасное. Это ещё гораздо хуже, чем мы себе представляли. Желудок совершенно разрушен, давно уже больше не операбелен.»

В связи с этим операционная рана сразу была закрыта.

Поведение Бруно Грёнинга в дальнейшем противоречило страшному диагнозу, который в такой прогрессивной стадии часто характеризуется полным отсутствием аппетита, частой рвотой даже при совсем маленьких приёмах пищи.

На следующий за операцией день он ел к удивлению врачей с большим аппетитом и просил даже каждый вечер ещё большой бутерброд. Не проявлялось ни одно из типичных недомоганий. Уже через несколько дней после операции он встал и напугал своих врачей такими гимнастическими упражнениями, как приседания и т.п. За время всего своего пребывания, а также и во время второй операции незадолго до своей смерти, он всегда придавал мужества своим врачам вопреки его состоянию и смешил их остроумными замечаниями. Через некоторое время после первой операции он поехал со своей женой снова в Плохинген, причем, он ни за что не хотел отказаться от возможности управлять машиной. Он посвящал себя нуждающимся в помощи и говорил в Кругу друзей далеко за полночь. Никто не догадывался о его состоянии, лишь некоторые обратили внимание на его худобу и бледность.

В журнале «Новая Европа» в некрологе о его состоянии в течение последних недель перед смертью сообщается:

«Его работоспособность выражалась в планировании, многочисленных встречах и в намерении назначить нового секретаря. 6 января 1959 года он объяснил своей жене за завтраком:

«Мы не возьмём нового секретаря. Этой ночью я получил запрет. Скоро мы возвратимся в Париж. Я определю точную дату.»

Теперь Грёнинг точно знал, что умрёт и когда к нему придёт смерть. Он знал уже срок. Страдания заметно усилились. Все же он поехал в середине зимы, 10 января, поездом при сильнейшем снегопаде на одно обсуждение в Рёндорф. Другой не перенёс бы эту зимнюю поездку в его положении. [Он вынужден был на вокзалах часами ждать пересадки на следующий поезд.] Он и в этот период мастерски владел в духовном плане состоянием своего физического тела. Он всё ещё содействовал больным в излечении. [...] Он ждал интуитивно указания о своём отъезде в Париж – на верную смерть.»

В середине января 1959 года он ещё встретился с двумя своими сотрудниками и разъяснил им, как должны строиться общества в дальнейшем. Они также не догадывались, что видят его в последний раз.

Лишь 21.01.1959 года он снова летел в Париж. Здесь состоялась вторая операция из-за спайки толстой кишки.

Она проходила 22.01.1959 года в 9:00 ч. утра, к удивлению в то же самое время, когда в Мюнхене против него начался процесс. Вскоре после операции произошло необычное для сезона года явление природы.



Могила Бруно Грөнинга в Дилленбурге

Жозетта Грёнинг:

«22.01., в то время, как мой муж ещё лежал в наркозе, внезапно разразившаяся над Парижем гроза со вспышками и ударами грома затмила ясное, светлое дневное настроение. Стало так темно, что пришлось зажечь свет среди бела дня. Медсестра выразила своё удивление по поводу такой сильной грозы.»

Ночью с воскресенья 25.01.1959 на понедельник знаки приближающейся смерти стали очевидны.

26 января 1959 года в 13:46 ч. Бруно Грёнинга не стало. В свидетельстве о смерти рак был назван причиной, всё же, хирург доктор Белланжер после второй операции так высказался в разговоре с Жозеттой Грёнинг: «Разрушение в теле Бруно ужасно, это внутреннее тотальное сгорание. Как он мог жить так долго не испытывая жутких болей – это для меня загадка.»

Жозетта Грёнинг закончила своё сообщение о последних днях её мужа так:

«Я, как жена умершего, чувствую необходимость сообщить коротко о человеческом участии его врачей. Когда я встретилась вскоре после смерти Бруно с доктором Белланжером, привычный к горю врач украдкой вытирал слёзы, которые катились по его щекам.

Он сказал:

«Тяжела участь талантливых людей на этой земле. Их трагедия в том, что они не имеют права помочь самим себе, тогда как помогли тысячам.»

Тело Бруно Грёнинга было кремировано в Парижском крематории и урна захоронена на кладбище в Диллинбурге. Для большинства тема Бруно Грёнинга теперь была закрыта. Все думали, что этот необычный человек, который своей деятельностью угрожал спокойной жизни некоторых общественных кругов, теперь устранён. Но исцеления и помощь благодаря духовной связи с ним, вплоть до сегодняшнего времени, доказывают противоположное и предсказывают ограниченному трёхмерным миром современному человеку невиданный поворот в развитии событий. Уже при жизни Бруно Грёнинг часто давал понять, что его дело и миссия не будут закончены с его физическим уходом. Он говорил, что он и дальше будет помогать, даже если он не будет больше жить в теле, как человек. Свидетельница Гизела Кнольман из Л., которая часто бывала со своим мужем с Бруно Грёнингом и даже сама испытала исцеление, сообщила мне:

«Мы, маленькие люди, не понимаем умом, кем был Бруно Грёнинг на самом деле. Но раз вещи, которые мы не понимаем, имеют место, как мы теперь убедились, то мы должны это принять как есть. Нет, мы не можем всё объяснить. Такого и не будет... Вероятно, нам этого не дано. Возможно, мы вообще не можем всё знать. [...] Существованием Бруно Грёнинга нам было нечто показано. Кое-что, что больше, чем наша маленькая жизнь, которая начинается здесь на этой земле и здесь же и заканчивается. Это была сила, которую мы не можем объяснять, но она всё-таки была. [...]

В 1958 году, когда Бруно Грёнинг в последний раз был здесь у нас в Эше, он также сказал в разговоре:

«Я скоро не буду здесь у вас.»

Он не сказал «Я умру» или «Я уйду», [...] он сказал:

«Я недолго буду у вас. Но даже если меня здесь больше не будет, я буду всё же с вами. Я ещё буду помогать вам. Помните об этом»

Когда он это сказал, наступила торжественная и тишина.»

Примерно так же Бруно Грёнинг выразился и в разговоре с Грете Хойслер.

Когда в 1952 году он несколько дней был в её родном городе Санкт Файт/Глан, она спросила его о том, что будет после его смерти.

Он ответил ей:

«Все люди должны умирать, я тоже. Тело положат в землю, но я не буду мёртв. Кто будет звать меня, для того я буду существовать, и я буду и дальше помогать. И тогда каждый может сам испытать на себе помощь и исцеление.»

Как возможно нечто подобное? Какое духовное воплощение нёс в себе этот неприметный человек, что он мог видеть за непроницаемой стеной смерти и даже прогнозировал свою деятельность по ту сторону своего бытия? Бруно Грёнинг и его миссия окутаны тайной, которая будет раскрыта только теми, кто стремится понять за внешностью этого человека его сущность, чтобы суметь угадать величие духа, который жил в этом совсем не понятом человеке.

Они поймут тогда, почему он сказал однажды Анни Эбнер фон Эшенбах:

«Я должен маскироваться, маскировать должен я себя, чтобы люди не узнали, кем я являюсь на самом деле.»

В одном докладе он как бы между прочим сказал:

«Я не Бруно Грёнинг. Люди дали это имя моему настоящему телу. Кто я на самом деле, люди узнают только тогда, когда я больше не буду здесь в моём теле.»

Смерти нет

«Нет никакой смерти, есть только освобождение.»

Бруно Грёнинг

«Той смерти, о которой рассуждают учёные, вообще не существует в действительности.»

Д-р мед. н. Елизавета Кюблер-Росс

Бруно Грёнинг часто после докладов беседовал в узком кругу своих доверенных слушателей вплоть до раннего утра.

Они без усталости внимательно слушали его слова, которые позволяли им наблюдать за его неслышанной способностью проникать в царство духа, которое скрыто от большинства людей.

Он говорил о Боге, которого он называл своим отцом, и часто его слушатели могли видеть, как обычно молчаливый Бруно Грёнинг «вырастал» из себя и «нечто» говорило из него.

Один свидетель описывал это таким образом:

«Великолепным был полёт его мыслей, логично ясным и свидетельствующим о глубоком знании, которое может прийти из сверхчеловеческого источника, и не имеет ничего общего с внешним приобретённым знанием.»

В его словах не было никакой границы между жизнью и смертью, жизнь на Земле была для Бруно Грёнинга только незначительной частью вечного существования. Смерть была для него переходом, высоким, святым часом рождения в настоящую жизнь.

Смерть не была ничем другим, как «Возвращением домой к отцу», возвращением на настоящую родину человека. При этом это были не просто предположения, а глубокая внутренняя уверенность, которую ощущали его слушатели, когда он выражал радость по поводу даты, когда и он сможет покинуть своё тело: «Самый счастливый час моей жизни будет тогда, когда я смогу уйти домой, вернуться к моему отцу в великолепие Бога.»

Всё же, жизнь на земле в отведённое Богом время для него оставалась священной и имела бесценное значение для качества потустороннего существования.

Так, он часто очень серьезно призывал своих слушателей, короткое время земной отведённой каждому жизни не «проживать», а использовать для духовного роста, так как то, что может происходить здесь в познании, изучении, во внутреннем созревании на пути к Богу, потребует в потустороннем мире существенно более длинных периодов:

«Если бы люди знали, что они могли бы здесь уже сделать для следующей жизни, для их духовной жизни, которая является настоящей жизнью, они жили бы совсем иначе. Они использовали бы каждый год, каждый месяц, каждую неделю, каждый день, каждый час и минуту для того, чтобы подготовиться к той жизни, но что делают они? Они спят.»

«Все они находятся между Добром и Злом, они имеют ещё шанс, и они должны использовать этот шанс.»

Бруно Грёнинг понял так же как и Гёте, что жизнь на земле является школой для человека, который должен находиться здесь по своему желанию, заключённый между силовыми полями божественных и небожественных влияний, должен найти дорогу к внутренней жизни. Бог, бесконечный дух, выбрал эту маленькую Землю для «Высшей школы детей Бога.»

Созданный дух может, прожив человеческую жизнь, превратиться в свободное дитя Всевышнего. Несмотря на то, что создание подчинено Создателю и через сам акт создания обладает подчинённой волей, всё же ребёнку дана возможность самостоятельно сделать выбор за или против Отца. Отец ищет любовь ребенка, но любовь - это акт свободной воли. Поэтому всемогущий дух скрылся в творении и допустил деятельность небожественных сил. Человек приходит в этот мир, как чистый лист бумаги в доступных пределах сознания. Он оторван от знания о прошлых жизнях своей души, его окружают стереотипы мышления его времени.

Перед ним лежит трудная дорога земной жизни.

Маленький житель земли расточает жизненную энергию и силу, и только спустя годы и десятилетия, получив опыт воздействия божественного сознания, научившись управлять им, по собственной воле обращает своё сознание к неисчерпаемому источнику божественного духа.

Всё же, лишь немногие распознают смысл своего существования, лишь немногие чувствуют в себе стремление к внутренней борьбе, лишь

немногие стремятся к сокровищам духа, которые и после смерти остаются их собственностью. В большинстве случаев жизненный путь идёт мимо тонкого пути, который ведет вверх, к светлым высотам духа. Человек остается в долине своего интеллекта и своего эгоизма, считает себя знающим, так и не придя к истинному знанию, не увидев это знание со своей ограниченной перспективы.

Бруно Грёнинг говорил однажды своим слушателям:

«Я веду вас вверх, и чем выше вы поднимаетесь, тем больше вы можете узнать над и под собой.»

В царство света невозможно попасть иначе, как через неутомимую работу над собой и милость божью, поднимающую нас к Отцу. Чем выше полёт сознания, тем яснее взгляд в скрытые связи бытия.

Пришло время отказаться от стереотипных представлений о небесах и аде, и понять, что и небо и ад находятся не за пределами человека, а представляют состояния сознания, различие которых измеряется не в километрах, а в отказе от эгоизма, от жизни, в который «Я» стоит в центре всего.

Покинув тело и всё своё материальное имущество, душа человека сохраняет, тем не менее, своё сознание, и таким образом внутренняя суть души определяет её состояние в истинном, потустороннем мире.

Бруно Грёнинг часто указывал, насколько лучше будет в ином мире человеку, который, уже здесь верит в Бога.

При этом внутренний поворот к вере в выздоровление, к надежде на помощь и милость свыше, даже если этот поворот произойдёт в человеке лишь в последние часы перед тем, как душа покинет тело, может иметь решающее значение для его потустороннего состояния. Так можно было наблюдать, что Бруно Грёнинг не отнимал надежду на выздоровление и помощь Бога даже у смертельно больных людей, даже если было очевидно, что они скоро умрут.

Он сказал однажды:

«Человек никогда не должен сдаваться, так как если он сдастся, то потеряет веру в Бога, и тогда ему нельзя будет больше помочь.»

Так принципиально влияет установка человека на смерть на его мышление, ощущения и действия. Таким образом, и в этом пункте отрицательная духовная власть предприняла усилия, чтобы фальсифицировать знание человека о его бессмертном бытии, чтобы привязать его к мысли ограниченного смертностью существования.

В результате этого у большинства людей сегодняшнего времени знание об их жизни после смерти отсутствует полностью, или означает лишь веру, которая больше соответствует неопределенному представлению, принимаемому за правду, и находится далеко от преобразующей жизнь внутренней уверенности.

Как это горько для тех, кто только после собственной «смерти» должны узнать, как далеки от действительности они были при жизни, насколько плохо они прожили свою бесценную жизнь, как много упустили. Всё же, как и Бруно Грёнинг, всё больше людей вплоть до сегодняшнего времени поднимают свой голос, чтобы освободить человечество от ложного представления о смерти, привести их к реальности бытия, которое лежит по ту сторону человеческого сознания.

Швейцарский врач доктор Кюблер-Росс принадлежит к этим людям и готова как врач пренебречь условностями, если этого требует правда. Благодаря её исследованиям на десятках тысяч пациентов, которые пережили клиническую смерть, но всё же снова вернулись к жизни и сообщили удивительные вещи. Многие из них нашли новую жизненную перспективу.

В ее книге «Смерть и жизнь после...» сообщается:

«Процесс умирания почти идентичен с рождением. Это рождение в другое существование, которое просто, очень просто может быть доказано. Две тысячи лет вас просили поверить в потусторонние вещи⁴. Для меня это не дело веры, а дело знания. И я охотно расскажу вам, как приходят к этому знанию, разумеется, если вы хотите это знать. Если вы не хотите этого знать, это также не играет никакой роли. Если вы умрётё, то узнаете это всё равно.»

Госпожа доктор Кюблер-Росс сравнивает физическую смерть человека с освобождением бабочки от кокона. Человек, который покинул своё тело, может, так доказывают ее исследования, воспринимать всё, что происходит на месте смерти. Происходящее, все разговоры вокруг, становятся душе человека понятными через высшую форму восприятия.

«Если бы я теперь дул в собачью дудку вы не могли бы это слышать, в то время как каждая собака слышала бы это. Причина в том, что человеческий слух не создан для восприятия этих высоких частот. Так же средний человек не может видеть душу, которая вышла из тела, в то время как та, вышедшая душа, может регистрировать, тем не менее, ещё земные длины волн, чтобы понимать всё, что происходит на станции скорой помощи или в другом месте.»

В её публикациях аргументация подтверждается внушительными примерами:

«И чтобы немного успокоить скептиков, мы провели со слепыми людьми один исследовательский проект, где условием было, учитывать только слепых, которые не имели никакого восприятия света уже минимум 10 лет.

И эти слепые, которые имели это выходящее за пределы человеческого тела переживание и возвратились, могут рассказать вам подробно, что за цвета и какое украшение было на вас, когда вы присутствовали, какой рисунок имел ваш пуловер или ваш галстук и так далее. Они понимают, что тут нельзя фантазировать. Они очень хорошо доказывают это положение вещей, если ответ не нагоняет вам страха. Если, тем не менее, вы испытываете страх, то вы можете прийти ко мне, как и те скептики, которые говорили мне, что те потусторонние переживания нужно рассматривать, как результат недостатка кислорода. Да, если бы здесь речь шла о недостатке кислорода, то я прописала бы всем моим слепым недостаток кислорода.»

В другом месте сообщается:

«Наши исследования были подтверждены научными экспериментами, которые были проведены вместе с Робертом Монро [...]. Я сама сделала не только собственные стихийные потусторонние опыты, но и такие, которые проводились на научных условиях в лаборатории Монро под его личным руководством, однако наблюдение и оценку этого производило несколько ученых из Меннингерского фонда из Топеки.

Всё больше ученых и исследователей применяют его методы исследования и находят эти опыты выполнимыми и эффективными. И, конечно, такие исследования ведут к далеко идущим размышлениям о другом измерении, которое очень сложно совместить с нашим трехмерным мышлением.»

Благодаря её личным опытам и переживаниям восприятие мира и биография этого врача коренным образом изменились. Она уже давно больше не ограничена в своём сознании узостью видимого мира, она знает об измерении бескрайнего, вечного, который каждый человек несёт в себе на своём эволюционном пути к высшей любви:

«Я хотела бы вам также сказать, и вы можете убедиться в этом, что эта земная жизнь, которую вы проживаете в вашем физическом теле, составляет только очень, очень короткий промежуток времени в пределах вашего общего существования. Тем не менее, ваша современная жизнь имеет в

пределах вашего общего существования огромное значение, так как вы находитесь здесь по определенной причине, которая полностью связана с вами.

Если вы правильно живете, то вы не должны беспокоиться о смерти, даже если бы вам оставалось жить только ещё один день. [...] Правильно жить означает собственно учиться любить.»

Врач доктор Раймонд Мооди пришёл независимо от его коллеги к тем же результатам. В его книге «Жизнь после смерти» он доказывает свою точку зрения многими примерами, которые внушительно подтверждают феномен осознанного потустороннего существования человека.

Всё же, результаты обоих ученых подтверждают только старое знание, которое уже давно имелось в большой, настоящей религии человечества и было лишь вытеснено материалистическим духом времени в область благочестивой сказки.

Доктор Мооди сумел установить, например, удивительные совпадения между результатами его исследований и описанием отделения душ от грубого, материального внешнего тела в древнем документе тибетского учения мудрости, тибетской книге мертвых.

Кто только однажды смог в своём сознании преодолеть ложное представление о смерти, сможет понять Бруно Грёнинга, когда он говорил, что сможет помогать и после смерти. Тем же самым способом, как люди получали помощь и излечение в его отсутствие при жизни, когда они просили его мысленно о помощи, так же его деятельность и его помощь ощутимы и через десятилетия после его смерти.

Мысли не знают никаких границ в километрах, так же неизмерима равнина бытия для души.

Он продолжает быть посредником, духовным помощником для тех, кто выбрал этот путь. Он всегда рядом на этой узкой и крутой тропе к божественному. Он берёт на себя все тяжести, которые сделали бы это восхождение невозможным для очень многих.

Бруно Грёнинг:

«Это моя миссия - не моя профессия, а мое призвание - помогать ближнему.»



Я и дальше буду помогать

Глава 8

Дело Бруно Грёнинга сегодня

Михаил Лёльген из К. 14 лет страдал от повторяющихся приступов гастрита и язв желудка и кишечника. Алкогольная зависимость из-за плохого физического состояния, превратила натянутую семейную атмосферу в просто невыносимую. Физическое состояние его жены Лилианы уже много лет было подорвано из-за повторяющегося ишиаса, головных болей вследствие аварии, кишечной язвы с коликами и хронического воспаления поджелудочной железы, при котором требовалась диета.

У его старшей дочери Уты (15 лет) уже два года продолжались приступы учащённого сердцебиения, которые сильно её угнетали. У Клавдии (13 лет) из-за нарушений в позвоночнике часто наблюдалось онемение в ногах. Она страдала от приступов страха и большие трудности в школе создавали проблемы её родителям. Марион (12 лет) с первых лет своей жизни страдала от тяжёлой экземы, и у неё часто возникало воспаление мочеточников.

Также и самая младшая дочь Юдит (6 лет) страдала от сильного зуда из-за экземы под коленками и на локтях, она была вынуждена из-за частого снижения сахара в крови постоянно носить с собой таблетки глюкозы. Сын Гебхард (9 лет) уже девять лет страдал от хронического гнойного воспаления пазух челюсти и уха, у него часто возникали воспалительные процессы в области среднего уха. Как осложнение после прививки от оспы его постоянно мучили головные боли.

Михаил Лёльген часто молился вместе со своей женой и умолял Бога о помощи, как полагается верующему католику. Визиты врача в семье Лёльген были, конечно, делом обычным. Но вопреки многолетним усилиям никакого выхода из создавшейся ситуации не предвиделось. В 1975 году Лилиан Лёльген узнала об учении Бруно Грёнинга: «5 дней я размышляла, идти мне или нет. Потом я решила, что поеду на введение, чтобы самой убедиться в достоверности дела Бруно Грёнинга. С собой я взяла двух своих детей.»

Во время введения в учение Бруно Грёнинга она почувствовала в ногах от ступни до колена очень сильный, но приятный поток энергии и ощутимые боли. Ещё в этот же вечер она вместе со всей своей семьёй, согласно полученному наставлению, стала делать Einstellen и попросила Бруно Грёнинга

мысленно о помощи. После этого произошёл перелом, в который уже никто не решался поверить.

С тех пор она больше не нуждалась ни в какой диете, ишпиас и головные боли исчезли, кишечные колики больше не возникали. Старшая дочь Ута освободилась от приступов сердцебиения. У Клавдии исчезло онемение ног и никакие приступы страха, проблемы в школе также разрешились. За одну ночь у Марион прошла экзема, которая мучила её более 12 лет и больше никогда не было воспаления мочеточников.

Также и у Юдит сразу исчезла экзема, содержание сахара в крови нормализовалось. У Гебхарда больше не наблюдались воспаления пазух лба, челюсти и среднего уха и он освободился от головных болей. Также и Михаил Лёльген был освобождён от многолетних болей в желудке и некоторое время спустя он смог избавиться от алкогольной зависимости.

Круг друзей Бруно Грёнинга – труд из любви к ближнему

«В добре нуждается не только вы сами, вы желаете делать добро так же и своим близким. Но это вы сможете делать только тогда, когда научитесь делать добро себе, получать добро для себя и таким образом придёте к пониманию»

Бруно Грёнинг

Грета Хойслер (дев. Фамилия Хольцбауер) родилась 25.03.1922 в Вене. Её детство было омрачено тяжёлой астматической болезнью, которая не получала со стороны врачей эффективного лечения. После многолетних напрасных визитов к врачу один известный детский врач передал её матери средство для ребёнка, чтобы он мог «легче уйти из этой жизни» и не мучиться больше от приступов удушья. Его собственная дочь умерла незадолго до этого от такого же заболевания.

Но к такому шагу г-жа Хольцбауер всё же не была готова, она продолжала искать помощь и вскоре вышла на одного очень известного тогда Валентина Цайласа из Гальшпах (Верхняя Австрия), который смог помочь ребёнку своей вновь разработанной терапией высокого напряжения. Будучи во время военных действий преподавателем в Югославии молодая г-жа Хольцбауер в 1943 году переболела желтухой, что привело к тяжёлому поражению печени. Вследствие этого она была вынуждена строго соблюдать диету, после приёма жирной пищи её часами мучили сильные колики.

Через несколько лет ко всему этому добавились и приступы головокружения, которые врачи объясняли пониженным содержанием сахара в крови. Без приёма глюкозы она не могла утром встать с постели, днём она всегда носила её с собой, она не могла без неё обходиться. Она постоянно испытывала слабость и часто была близка к обмороку. Кроме того, начиная с 1953 года возникли постоянные головные боли из-за хронического гнойного воспаления лобных пазух. Её лечащие врачи не раз заверяли её, что эти заболевания ей придётся терпеть всю свою жизнь, прогноз этот сильно отягощал её жизнь.

В этой ситуации она прочла в 1949 году о Бруно Грёнинге.

Грета Хойслер поделилась со мной своими воспоминаниями:

«Уже в 1949 году мне в руки попала газета с сообщением о Бруно Грёнинге. Я сразу отложила её и сказала: ,Такого быть не может, то, о чём здесь пишется, чистый обман. Для меня это дело уже было закрыто. ‘ Насколько я помню, то уже в 17 я лет отрекаюсь от церкви. Это было время нацизма. Я больше ни во что не верила. Я верила только лишь в мои 3 неизлечимые болезни. И это было для меня достоверно. А затем, в 1950 году, одна слепая подруга из Зальцбурга обратилась ко мне с просьбой, не могла бы я сопроводить её к Бруно Грёнингу в Мюнхен. У неё не было сопровождающего, и я не могла бросить её на произвол судьбы, я чувствовала ответственность за неё. Поэтому я поехала вместе с ней, чтобы вскрыть обман и чтобы защитить её. Так я пришла к Бруно Грёнингу. Но что произошло? Я получила на этом докладе Бруно Грёнинга спонтанное излечение от всех трёх неизлечимых болезней и вышла из зала совершенно здоровой.»

Она больше не нуждалась отныне ни в какой глюкозе, наличие сахара в крови нормализовалось, головные боли исчезли, и она могла есть снова всё, даже самые жирные блюда, без осложнений. Так продолжается и до сегодняшнего дня, т.е. уже больше четырёх десятилетий.

Грета Хойслер:

«Но я не только стала здоровой, вся моя жизнь полностью изменилась. Всюду - в профессии, в быту – я ощущаю божественную помощь. Если раньше я жила, преследуемая бедами, то, с тех пор как я, благодаря Бруно Грёнингу, нашла связь с Высшим, в моей жизни всё наладилось.»

Но самым важным наступило, когда я после моих исцелений дома рассказывала о них и о Бруно Грёнинге, то и там, в отсутствие Бруно Грёнинга, происходили исцеления, даже от самых тяжёлых заболеваний. Это было

просто непостижимо, что он может оказывать помощь, и не должен здесь присутствовать.»

За этим последовали многие годы познания, в течение которых она благодаря духовной помощи Бруно Грёнинга глубоко проникла в царство духа (см. гл. 7). Таким образом, она не принадлежала к тем, кто покинул после смерти его с таким трудом построенные в последние годы его жизни общества, она верила с немногими другими друзьями в дальнейшее развитие его дела. Она была убеждена, что он хочет помогать также и из потустороннего мира.

Грета Хойслер:

«Я знала после его возвращения домой, что всё будет продолжаться и дальше, так как я по-прежнему чувствовала хайлшпром в моем теле, и уже через некоторое время произошло первое исцеление. У меня была уборщица, она уже 13 лет была слепая на один глаз. Шесть врачей-специалистов сказали ей, что она не сможет никогда больше видеть этим глазом, причиной потери зрения была эмболия во время беременности. Однажды случилось так, что я сообщила ей о Бруно Грёнинге, и с тех пор я каждый раз, когда она приходила, делала вместе с него Einstellen. Через три месяца она пришла ко мне, вся сияя от счастья и стала рассказывать: 3 дня у меня были головные боли, я чувствовала себя как при гриппе и, но всё же, иначе чем при гриппе, это было так странно, а сегодня утром всё было покрыто гноем, и когда я стёрла гной, я стала вновь видеть.» Затем она взяла детскую книжку с картинками и закрыла здоровый глаз, а прозревшим глазом она стала смотреть, и при этом смогла прочесть самый мелкий шрифт. Затем она подошла к окну и описала мне очень сильно удалённые предметы. Это было первое излечение, которое я испытала после ухода Бруно Грёнинга. И с тех пор я больше не молчу, я не могу больше молчать, когда встречаю людей, которые ни от кого не могут добиться помощи. Нужно самому на себе испытать, что значит быть неизлечимым, чтобы суметь понять, что заставляет рассказывать другим об испытанном исцелении. Поэтому, я хотела бы сказать всем безнадежным: «Я знаю путь, на котором вы можете получить помощь.» И я указываю им на учение Бруно Грёнинга. Примет он это или нет, это его дело.»

Но многолетние отрицательные репортажи о Бруно Грёнинге, фальсификация и искажение в освещении его деятельности и его личности в средствах массовой информации в его годы жизни очень затрудняли развитие его дела.

Кроме того, Грета Хойслер даже в собственных рядах не избежала нападок.

Образовывались различные объединения, которые претендовали на продолжение дела в духе Бруно Грёнинга. Но настоящего развития никак не происходило, так как духовная задача помогать страдающим людям вскоре уходила на второй план, а главным было выполнение буквы устава. Ощущая внутреннюю потребность создать дело любви к ближнему, Грета Хойслер в 1979 году отделилась с несколькими друзьями и организовала свой собственный Круг друзей.

Дальнейшее отчётливо показывает, насколько необходимым было это решение. В течение только нескольких лет из троих человек, которые тогда последовали за ней, стало 700 (в начале 1985 года). До 1991 число людей, которые присоединились к Кругу друзей, стало более 5 000, а в конце 2004 года их было уже более 60 000.

Большое число успешных исцелений свидетельствует о том большом благословении, которое лежит на этом постоянно растущем деле. Многие отдают здесь бескорыстно своё время, знания и мастерство в распоряжение делу, и теперь уже создана прочная основа, для доступа бедствующего и духовно ищущего человека к конструктивной, освобождающей божественной силе.

При этом дело организовано так, что все в нём осознают большую ответственность по отношению к каждому, кто нуждается в любви и поддержке, возвращаясь на путь жизни по законам духа и к вере в Бога и добро.

Каждый заинтересованный и ищущий помощи имеет возможность, путём введения в учение Бруно Грёнинга (смотри Главу 3), получить основы знания, чтобы уметь воспринимать Божественную силу, хайлштром, как это называл Бруно Грёнинг.

Здесь знакомятся с возможностями этой силы, овладевают всем необходимым, чтобы самостоятельно убедиться в правдивости сказанного. Всё же, ищущий помощи не остаётся со своим знанием наедине. Ещё при жизни Бруно Грёнинг призвал к жизни общества, встречи, где можно вместе воспринимать духовную силу, обмениваться информацией и углублять свой опыт через услышанное и испытанное каждым. Один человек, как он очень часто подчеркивал, в большинстве случаев слишком слаб, чтобы идти духовным путём самостоятельно. Таким образом, также в настоящее время заинтересованным предоставляется возможность посещать занятия общества.

В личной беседе Синди Кроун (39) из Н. поделилась со мной своим опытом:

«Я пришла как духовно ищущая в Круг друзей Бруно Грёнинга, и уже во время Einstellen в течение первого часа я почувствовала Heilstrom, как чудесный поток в моём теле, и появился сильный жар. Мне было радостно слышать, как естественно мне и другим присутствующим было разъяснено учение Бруно Грёнинга. Мы сидели все вместе с раскрытыми руками, и узнавали о духовных законах и о Бруно Грёнинге. Всё же, это было больше чем простой доклад, так как можно было на себе почувствовать силу, о которой сообщалось. Атмосфера была, я бы сказала, очень приятной, полной любви. Сразу на следующий день у меня начались Regelungen, я страдала многие годы от мигрени, теперь снова появились похожие симптомы, только на этот раз у меня не было никакой плохой реакции на свет. С тех пор я свободна от мигрени. Таким образом, я получила уже через один день после введения в учение Бруно Грёнинга излечение от многолетних страданий. С тех пор у меня никогда больше не было приступов мигрени.

С тех пор я регулярно посещаю занятия общества и делаю Einstellen на Heilstrom, также и дома, согласно учению Бруно Грёнинга. Благодаря этому я получаю очень много сил. Я не заплатила ни одного пфеннига за это. Я нахожу это чудесным, что людей ведут по этой дороге к забытым духовным старинным истинам и учат их использовать их в повседневной жизни на своё благо и благо других. Мне это очень много дало, поэтому я осталась здесь.»

Занятия общества стали для многих источником энергии, при помощи которой можно обновлять затраченную жизненную энергию в повседневной жизни и воспринимать необходимую духовную силу, чтобы преодолеть сопротивление на пути к исцелению или победить трудности жизни с верой и надеждой на божественную помощь.

В Круге друзей можно встретить людей из самых разных групп и слоёв общества. Здесь также имеются представители различных наций и религий, представлены все возрастные группы.

Когда в наше время люди объединяются, чтобы протянуть своим ближним руку, передавая забытое знание и забытую силу, чтобы они могли самостоятельно снова освободиться от нужды, то это не простой проект. Чтобы достичь цели и привести других людей на духовную дорогу, требуется не только большая ответственность и затраты времени, также нужны и финансовые средства.

Всё же, помощь не должна, как недвусмысленно снова и снова разъяснял Бруно Грёнинг зависеть от денег. Также важно, что на первом месте всегда

должна стоять свобода отдельной личности, человека никогда не нужно насильно заставлять идти по духовной дороге или принуждать его каким-либо способом.

Грета Хойслер:

«Я особенно счастлива сказать, что никто в Круге друзей не получает даже пфеннига за свою работу, в том числе и я. Тот, кто хочет помогать, делает это добровольно и помимо его личных обязательств. Вся работа Круга друзей осуществляется только за счёт добровольных пожертвований.»

О каждом обществе заботится его руководитель, который приобрёл достаточный опыт воздействия хайлштрама, чтобы помогать другим советом. Его поддерживают помощники, чтобы сотням нуждающимся могла быть всегда оказана помощь.

Грете Хойслер:

«Помогая людям, мы не собираемся подменять врачей. Бруно Грёнинг делал упор на совместную работу. Конечно, происходят чудесные исцеления, на которые врачи не способны, но некоторым людям нужна операция, другие ещё не могут отказаться от таблеток. У каждого человека что-то своё, это не значит, однако, что один лучше, а другой хуже. Успех не предопределён заранее. Бруно Грёнинг хотел, чтобы человек вновь поклонился Богу, чтобы он восстановил связь с источником спасительной силы, поверил и признал всемогущество Бога. Но форму и способ помощи он при этом определять не может.»

Впечатляет, что всё это произошло всего за несколько лет без всякой посторонней помощи. Сейчас в Германии и граничащих с ней странах существует 170 обществ. О воздействии целебного тока теперь знают не только взрослые, но и дети и молодёжь. Каждый в обществе получает журнал, который выходит пять раз в год. Столько же выходит кассет, на которых запечатлены опыт и новые знания, а также отчёты об исцелениях. Всё это можно получить в Круге друзей бесплатно. И все это делается с большой личной ответственностью каждого, зачастую люди работают до поздней ночи. Некоторые предпринимают дальние поездки в сотни километров, чтобы поддержать тех, кто ищет помощи, и рассказать им об учении Бруно Грёнинга.

Мария Гарридо (29 лет) из С., жительница Португалии, узнала об учении Бруно Грёнинга в Германии, и на собственном теле убедилась в правдивости этого учения. 14 лет её мучили хроническое воспаление почек и мочевого

пузыря. Они прошли, так же, как и боли спины, которыми она страдала с самой юности. Она также избавилась от своих очков. Обследование врача показало, что острота зрения у неё полностью восстановилась. Но и на её коллег по работе эта сила тоже подействовала.

Мария Гарридо:

«Уже после того, как я исцелилась, ко мне подошла одна коллега, молодая португалка. Она рассказала мне о родинке с копеечную монету на левой ноге, которая постоянно увеличивалась в размере. Я стала einstellen за мою коллегу, не сказав ей об этом. Вскоре после этого она с большим удивлением, обнаружила, что её родинка просто исчезла. Когда я ей рассказала о Бруно Грёнинге, она тут же подумала о своём муже. От соприкосновения с моющим средством у него выступила сыпь по всему телу. Всё тело чесалось. Он пришёл на первое вводное занятие, которое я провела на португальском языке. Скоро он был исцелён.

Мои земляки стали просить меня приехать, и 20.11.1992 г. я полетела на несколько дней в Португалию. Я приехала в Танделу, небольшое село на севере, 400 человек населения. В первый день о Бруно Грёнинге узнали 50 человек, на второй день ещё 50. Все сразу же почувствовали энергию, произошли исцеления, которые глубоко меня тронули.

65-летняя женщина, которая передвигалась с большим трудом, при постоянных болях, к тому же она хромала, уже на следующий день после введения освободилась от болей. С какой радостью она рассказала мне, что теперь может бегать как девочка.

Мануэль С., ещё молодой человек, около трёх лет страдал от длительно незаживающей открытой раны на ноге. Я посоветовала ему на ночь прибинтовать к ране портрет Бруно Грёнинга. На следующее утро повязка была пропитана гноем, а на второй день рана закрылась.

Изильда М., руки которой были скрючены ревматизмом, уже через несколько дней после введения смогла выпрямлять руки почти полностью, что было невозможно уже несколько лет.

Я могла бы продолжить рассказ о многочисленных исцелениях. Но скажу лишь, почему все они произошли: эти простые люди приняли Бруно Грёнинга как посланца Бога, поверили его словам, что он может забрать их болезни. Так произошли вещи, которые невозможно объяснить разумом. В Португалии всё больше людей хотят получить помощь и узнать о Бруно Грёнинге. После моего отъезда я узнала, что даже один из местных врачей

очень заинтересовался и хочет быть введён. Я так благодарна, что могу так просто помочь своим землякам через учение Бруно Грёнинга. Теперь я стараюсь собирать письменные рассказы об этих исцелениях и подтверждающие медицинские документы, чтобы представить их общественности Португалии.»

Примерно также было с Кристиной Возняк (44 г.) из Польши. Получив высшее техническое образование, она была инженером-электриком. Занимаясь поиском духовных путей, она практиковала йогу и достигла второй степени рейки. Её внутренняя подготовленность помогла ей уже на введении почувствовать хайлштром:

«Должна сказать, что уже в йоге я ощутила эту божественную космическую силу, ещё больше я почувствовала её, благодаря рейки. Но то, что я пережила во время введения в учение Бруно Грёнинга, было потрясающе. Это была такой силы энергия, она охватывала всё тело и дала такую лёгкость и радость, какую я раньше никогда не испытывала.»

Через два месяца у неё исчез на ногах хронический грибок, который врачи безуспешно лечили, начиная с 60-х годов. Вскоре Кристина захотела поделиться своим открытием с земляками. Она начала с того, что перевела тексты вводного занятия на польский язык. С тех пор она уже дважды объехала Польшу и, так же как Мария Гарридо из Португалии, только лишь рассказывая об учении Бруно Грёнинга, стала свидетельницей впечатляющих исцелений.

В ноябре 1992 года в Базеле, на всемирном конгрессе по народной медицине, Грете Хойслер была приглашена вице-президентом объединения по народной медицине в Россию. Он захотел, чтобы его земляки узнали о возможности исцелений, путь к которым открылся через Бруно Грёнинга.

А на Всемирном конгрессе эсперанто в 1991 году в Вене неожиданно большой интерес к учению Бруно Грёнинга проявили участники из Индии, Венгрии, Австралии, Бельгии, Великобритании, Болгарии, Латвии, Норвегии, Ирана, Польши и других стран.

Грете Хойслер:

«Бруно Грёнинг предсказал мне, что его учение обойдёт весь мир. В последнее время это становится всё очевидней. Но, несмотря на неустанный труд многих друзей, всё труднее справляться с постоянно растущим объёмом работы. В Польше, России и других странах, расходы не покрываются поступлением пожертвований, так как у людей нет денег. Но с тех

пор, как я знаю Бруно Грёнинга, даже в самых трудных ситуациях, я всегда получала божественную помощь. Думаю, что и здесь найдётся выход.»

В настоящее время делается всё для признания Круга друзей в широких кругах общественности.

Незадолго до своей смерти Бруно Грёнинг сообщил друзьям, что он хотел написать книгу, но так и не начал. Позднее в архиве Бруно Грёнинга был найден лист бумаги, на котором стояло название, план содержания и один абзац текста. В 1984 году, после того, как не нашлось других желающих написать книгу, эту задачу взяла на себя Грете Хойслер. Но поскольку не нашлось также ни одного издателя, который хотел бы принять книгу в план публикации, пришлось ей издать книгу самой. Так был положен первый камень в основание издательства Греты Хойслер, благодаря которому постоянно растёт количество публикаций книг о Бруно Грёнинге и его учении. Это даёт возможность знакомить общественность с учением Бруно Грёнинга.

Многое из написанного переведено на множество языков. Книга «Введение в учение Бруно Грёнинга» переведена исцелёнными людьми разных национальностей на 16 языков (состояние на конец 1992 г.)

Благодаря собственным типографским машинам с 1990 года печатается всё больше материалов. Затраты, неизбежно возникающие при обращении к профессиональной типографии, снижаются благодаря безвозмездному труду.

Кроме общественной работы, музыкальных композиций и т.д., особое внимание в Круге друзей Бруно Грёнинга уделяется состоявшимся исцелениям. О них рассказывается в виде отчётов по отработанной структуре под названием «Сообщение об исцелении». В каждом обществе имеется «Группа отчётов об исцелениях», которая вместе с исцелёнными описывает диагноз врача, ход лечения, развитие болезни вплоть до введения в учение так, чтобы ход исцеления на духовном пути был понятен каждому, кто ищет помощи. Врачи из Круга друзей составляют для этого краткий план, который в основных чертах соответствует критериям клинического анамнеза. Сотрудники научно-медицинской группы (см. главу 6) проверяют «Сообщения об исцелениях» с профессиональной точки зрения, дополняют их, если это возможно, материалами обследований независимых врачей до и после исцеления. Работа только началась, но уже стала возможна публикация книги «Да, исцеление возможно», содержащей отчёты об исцелениях. Автор приводит в приложении отрывки из этой книги.

Если сообщение об исцелении принято научно-медицинской группой, следует архивирование по годам и данные сохраняются в хранилище.

Вся эта кропотливая работа необходима, чтобы вернуть людям надежду на исцеление и помощь через величайшего из всех врачей – Бога. Но это необходимо также, чтобы устоять перед открытыми нападками сил общества, которые чувствуют опасность лишиться своей кажущейся монополии на лечение.

Но не только человек восстанавливает благодаря хайлштрому своё здоровье – в Круге друзей в течение многих лет фиксируются отчёты об исцелении животных и растений. Впечатляют также отчёты о помощи в поиске работы или квартиры, в опасных жизненных ситуациях. Они дополняют явление великой силы, которая стала снова доступна благодаря учению и деятельности Бруно Грёнинга.

В свете происходящего становится неопровержимо, что главная задача современного человека – восстановить связь с божественными духовными силами. Только так человек снова может благотворно влиять на свою окружающую среду, стать опорой для своих близких, для растений и животных. Только тот, кто восстановил эту связь, тот вступает на истинный путь духовности и может считаться реалистом в собственном смысле этого слова. Он очнулся от сна материальной суеты к действительности и взялся за работу духовного обращения заблудшего человечества. При этом заветы «непризнанного» Бруно Грёнинга сыграют в будущем очень важную роль.

Бруно Грёнинг:

«Вы несчастны, у вас боли, неизлечимые болезни. Я говорю вам: не опускайтесь ещё ниже, я призываю вас к великому повороту! [...]

Уйдите с пути страданий на божественный путь. На этом пути нет горя, нет боли, нет неизлечимых, здесь всё в порядке. Этот путь возвратит вас к Богу.»



Грета Хойслер



Горжественная встреча по поводу 33летия со дня смерти Бруно Грённинга

Глава 9

Задокументированные сообщения об исцелениях

Документация об исцелениях (частично переработанный отрывок с комментариями автора):

Из книги Хойслер, Грете (изд.)
«Да, исцеление возможно»
2 издание, Вегберг 1992

Исцеление травмы мозга

Сообщение Евы-Мари Вейдиг,
Общество Зауэрланд:

Исцеление дочери Сузанны
от детского церебрального пареза

1. У моей дочери Сузанны (29 лет) с самого детства была травма головного мозга. Врачи не могли с уверенностью сказать, когда появилась эта травма (возможно, при родах).

Она была инвалидом.

Как это проявлялось? Ходить она могла только медленно, на цыпочках, стопы повернуты вовнутрь. Из-за этого она часто падала.

Она жаловалась на слабость рук и ног, могла идти максимум один час, два-три километра, затем ноги отказывали. Правую руку она не могла поднять до уровня головы, не могла сама мыть голову, сушить волосы феном, расчёсываться. Правая рука была опухшая и очень болела. Врачи называют это «рука теннисиста».

В руках не было силы, связки пальцев и ладони расслаблены так, что пальцами она могла доставать подмышку. Пожатие руки вялое.



Из-за травмы мозга у неё были судороги, которые часто случались на правой руке. Ей было больно что-то отрезать, наступала боль, и рука судорожно сжимала нож. Так же было, когда она, например, несла сумку или держалась за поручень, чтобы подняться в вагон поезда. Рука судорожно цеплялась за предмет, она кричала от страха, и чаще всего мне приходилось разжимать её пальцы.

Ей также трудно было завязывать бант. Она знала, как это делается, но бант не завязывался, она не могла стянуть концы. Ей было трудно расстёгивать и застёгивать пуговицы, она полчаса могла застёгивать пододеяльник, а потом так и не справлялась.

Она умела писать, но для этого требовалось большое упорство. Ей было трудно правильно держать ручку, не хватало сил в пальцах, и ручка выскальзывала. После третьей строчки наступала судорога, ученики в классе помогали разжать пальцы.

Научиться писать левой рукой ей не пришлось, не разрешила сначала бабушка, которая её воспитывала, а потом и в школе запретили. Ей пришлось приспособиться, после двух строчек останавливаться, когда она замечала, что может наступить судорога, и трясти рукой, чтобы снять напряжение. Во время диктантов она пропускала слова, чтобы как-то успевать за другими.

У неё часто бывали растяжения сустава бедра, например, когда она заходила в ванну или при неосторожных движениях, когда она соскальзывала с бордюра дорожки; во время обследования у врача, когда он проверял подвижность суставов. Она могла сгибать ногу в бедре всего на 30-40°, иначе было больно. Она не могла поднять ногу над поверхностью пола больше чем на 30 см.

Из-за паралича у неё согнулась спина. Она ходила, наклонившись вперёд, голова могла поворачиваться только до плеча, иначе подбородок цеплялся за плечо.

Сузанна делала специальную гимнастику в инвалидном центре, с ней занимались специалисты по лечебной гимнастике. Успехи были очень скромные, подвижность тазобедренного сустава не улучшилась, слегка разогнулась спина, а в связи с этим она слегка выпрямилась при ходьбе.

Из-за травмы головного мозга она всю жизнь, вплоть до введения, страдала от нарушений вестибулярного аппарата. Достаточно было лёгкого толчка, и Сузанна падала. Падала она всегда на правую сторону, что привело

к травме мениска правого колена. Колено у неё всегда было перевязано и болело.

Стопа у неё была широкая, она страдала плоскостопием, поэтому могла носить только свободную обувь. Деформированные стопы также делали ходьбу болезненной.

Ей было трудно считать. Она могла умножать на один, но, по-моему, только потому, что выучила это наизусть.

2. Годами она страдала болями желудка на нервной почве. Желудок болел часто, при этом её рвало.

3. У неё также были различные страхи, например, темноты, грозы, она боялась лифта, любых изменений, боялась оставаться одна, боялась чужих людей, езды в поезде.

В четверг, 9.11.1989 г., мы узнали из газеты о Бруно Грёнинге. Я тут же позвонила по указанному в газете телефону руководителю общества и попросила назначить нам время введения. Мы договорились на понедельник, 13.11.1989 г.

Сразу же после этого разговора по телефону, ещё до введения, - но мы уже начали по совету руководительницы общества einstellen на Heilstrom – начали происходить чудесные изменения, которые я разумом понять могла.

В субботу, 11.11.1989 г., у Сузанны появилось жжение в локтевом суставе правой руки. Локоть был как бы скован, а после этого исчезло явление «руки теннисиста», которым она страдала 13 лет. С тех пор она свободно может двигать правой рукой, и чего она много лет не могла – она может поднимать руку выше головы. Сузанна заметила это сама и сказала мне.

Кроме того, она стала более уверенно пользоваться руками, в руках появилась сила, они укрепились. Пальцы не могут теперь загнуться назад, сустав окреп. У неё стало крепкое пожатие руки, до боли, а раньше оно было слабым, вялым. Она теперь может полностью пользоваться руками: крепко завязывать шнурки обуви ей совсем не трудно.

Паралич рук и спазмы правой руки просто исчезли! При смене постельного белья она без проблем расстёгивает и застёгивает пуговицы, о чём раньше и думать было нечего!

Она может резать ножом мясо, правильно держит в руках приборы во время еды, а во время прогулки может удерживать на поводке собак.

У неё больше нет судорог. Она без труда поднимается в трамвай или поезд, крепко держится за поручень.

Я сначала не могла поверить, но она может даже чистить картошку! Раньше она не могла даже одну единственную картофелину почистить, а тут недавно к обеду начистила целую кастрюлю!

При письме у неё теперь тоже нет трудностей. Она крепко держит ручку. Она пишет строчку за строчкой, страницу за страницей, рука при этом не устаёт, и судорог нет.

И всё это произошло ещё до введения в учение, мы просто начали einstellen на приём целебной энергии.

Во время введения у Сузанны было чувство онемения лица и сильные боли в ногах и стопах. Потом появились боли в голове. Мы верили, что это Regelungen боли, и что они служат исцелению.

На следующее утро она проснулась и позвала меня: «Мама, смотри, что я могу!» Она подняла правую ногу и положила её на колено левой ноги. Нога стала подвижной, без ограничения движений. А раньше она могла поднимать её лишь на 30 см. Левую ногу она могла раньше поднимать на 50 см, теперь тоже двигает ей без ограничений. Она может теперь нормально ходить, стопа стала подвижной.

Тазобедренный сустав теперь тоже подвижен. Она может заходить в ванну, нога двигается и поворачивается как угодно. Растяжений нет, а раньше при этом бывали вывихи и растяжения. Все движения теперь безболезненны.

Через день после введения у неё были боли во всём теле, особенно болела спина. Она верила, что это Regelungen. Через некоторое время мы заметили, что она выпрямилась, спина стала прямая. Она может теперь поворачивать голову как хочет. Я измерила её рост, она действительно стала на два сантиметра выше!

Потом начались Regelungen боли в ногах. Она доверилась и верила в слова Бруно Грёнинга, а когда боли прошли, мы увидели, что изменилась стопа. На снегу она сделала отпечаток стопы, и он был нормальный, исчезло плоскостопие. Все старые туфли ей стали велики. Теперь она может носить даже узкую модельную обувь, а раньше это было невозможно.

Нарушения равновесия просто исчезли. За неделю до того, как мы прочли в газете о Бруно Грёнинге, она хотела пройти по спортивному бревну на детской площадке. Мне пришлось её крепко держать. Она так хотела научиться ходить по бревну самостоятельно.

А уже через три дня после введения она впервые прошла по бревну сама. Нарушения вестибулярного аппарата с тех пор исчезли.

Почти все эти исцеления произошли в течение первых 24 часов после введения.

Теперь Сузанна может ходить как нормальный человек. Она играет вместе с другими детьми во все детские игры, может бегать, скакать, а раньше могла только наблюдать за другими детьми. Раньше она всегда была в стороне из-за своей инвалидности, над ней смеялись из-за её походки, а теперь она умеет всё делать и дети её принимают. В нашем посёлке все заметили, что она теперь по-другому двигается.

Паралич ног прошёл! Раньше она могла идти не больше одного часа из-за усталости ног, а теперь идёт по четыре с половиной часа, да ещё в гору.

Она может носить тяжести, что раньше было невысказано. Разносит газеты, делает закупки для нас и для соседей. Много ездит на велосипеде. Для больших закупок у неё есть прицеп к велосипеду. Она переносит и возит упаковки минеральной воды. На Рождество 1990 г. она принесла домой ёлку длиной 1,80 см. У меня дар речи пропал.

Раньше мне всю тяжёлую работу приходилось делать самой, потому что она совершенно не могла мне помогать. Сегодня она справляется как здоровый молодой человек.

Примерно через полгода после введения произошло ещё нечто, что нас обоих очень удивило. Мы закупаемся в магазине, и Сузанна поймала себя на том, что она складывает в уме сумму, может подсчитывать, что прежде было невозможно.

Она занимается по учебнику четвёртого класса и сама удивлена, что у неё получается вычитание, умножение и деление, хотя раньше дальше сложения дело не двигалось.

2. Во время первой встречи в Обществе 19.11. Сузанна получила исцеление от желудочных болей на нервной почве. Во время этой встречи у неё постоянно болел желудок. После этого у неё больше никогда не было болей желудка.

3. Прошли также страхи. Темнота, гроза, езда в поезде, а так же оставаться одной – всё это теперь не представляет трудностей. У неё даже пропал страх смерти. Страх уступил место уверенности и радости, какой у неё никогда прежде не было. Это отражается и в её рисунках: черно-белые каракули уступили место цветным и жизнерадостным рисункам.

Сузанна верит словам Бруно Грёнинга безраздельно и безо всяких сомнений. Для неё он жив, он тут, он член семьи.

Я благодарю Бога-отца и Бруно Грёнинга от всего сердца за это великое свершение.

Комментарий врача

Нервные клетки являются важными строительными элементами нервной ткани.

Они обладают длинными окончаниями, нервными волокнами, по которым передаются электрические импульсы. Множество нервных клеток, связанных между собой в сложную систему в головном мозге, дают возможность передавать приказы человека от мозга к мускулатуре. Это двигательные нервы, в отличие от чувствительных нервов, которые передают сообщения от органов к головному мозгу. Среди двигательных нервов различают центральные и периферийные. Центральные нервные волокна тянутся от коры головного мозга через его ствол к спинному мозгу. Там они передают импульсы соответствующим периферийным нервным волокнам (обеспечивающим руки и ноги). Эти нервные окончания передают импульсы мускулам. Каждое движение человека – это хорошо отлаженная работа различных мускулов, которая возможна, когда ей предшествует комплексное управление через систему многочисленных нервов. Если эта система управления работает безотказно, человек в состоянии безупречно выполнять сложнейшую работу.

Нервы – высокоспециализированные чувствительные клетки, для работы которых необходимо бесперебойное снабжение кислородом. Даже кратковременная задержка может нанести невосполнимый урон, который проявляется в нарушении или отказе функций организма. Всё это особенно наглядно проявилось на примере Сузанны Вейдиг. Она родилась 24.03.1964 г., на шесть недель раньше срока. У новорожденной были установлены отёки, ей нужно было стимулировать дыхание. Из-за конфликта резус-фактора и желтухи сразу же после родов ребёнку сделали полное переливание крови. Был так же установлен порок сердца (дефект межжелудочковой перегородки), к тому же в первые недели после родов Сузанна получала питание через зонд, потому что при сосании груди она задыхалась и синела. Из-за порока сердца на первом году жизни Сузанна не получала лечебной гимнастики. В 1972 году она была прооперирована по

поводу порока межжелудочковой перегородки сердца. Очень вероятно, что повреждение головного мозга произошло в первые дни жизни. Оно могло произойти из-за перинатальной кислородной недостаточности новорожденной. Ребёнок рос, и приобретённая в раннем детстве инвалидность проявлялась всё отчётливей. В 1977 году, на 13-м году жизни в заключении врача были приведены следующие результаты обследования:

«У Сузанны Вейдиг установлено функциональное нарушение головного мозга, наступившее вероятнее всего из-за экзогенных (внешних) факторов. Факторы, подтверждающие наследственное происхождение нарушения, при обследовании не обнаружены. Данное нарушение функций головного мозга повлекло за собой разностороннюю инвалидность [...] всех значительных моторных функций организма. [...] Кроме того, наблюдаются неустойчивость тела (отчасти связанная с нарушениями центральной нервной системы) и суперрастяжимость связок. Необходимо ортопедическое вмешательство из-за косолапости, плоскостопия и нарушений равновесия.»

Нарушения головного мозга можно восстанавливать лишь в редких случаях, поскольку высокоспециализированные нервные клетки современная медицинская наука восстанавливать не умеет. Можно, конечно, попытаться компенсировать нарушения с помощью интенсивной лечебной гимнастики, так, чтобы другие области мозга частично взяли на себя нарушенные функции. Но у Сузанны Вейдиг, несмотря на многолетние занятия лечебной гимнастикой и лечения у врачей, никакого существенного улучшения не наступило. В 18-летнем возрасте врач называет её инвалидность «инфантильный церебральный парез. Преимущественно правосторонний тетрапарез.» (Поражение головного мозга раннего детства с параличом всех четырёх конечностей, преимущественно правостороннее).

Кроме того, у неё была инвалидность в обучении. Социальное ведомство выдало Сузанне Вейдиг удостоверение 100%-ного инвалида по труду.

Кроме паралича, который проявлялся в слабости обеих рук и ног, нарушение головного мозга проявлялось в преимущественно правосторонних спазмах, которые были особенно болезненны на правой руке. Спазмы – это болезненное усиление мускульного тонуса (сокращение мышцы). Оно может привести к тому, что соответствующие мускулы судорожно затвердевают в данной позиции. Расслабить их можно только с большой осторожностью. Причина в том, что отсутствует сдерживание периферийных моторных нервов из-за поражения управляющих центров. Часто повторяющиеся болезненные судороги создавали ситуацию, в которой Сузанна

Вейдинг всегда нуждалась в посторонней помощи, ей нужно было разжимать зажатые в судороге пальцы.

Поражение головного мозга к тому же было особенно заметно в нарушении тонкой моторики. Согласованность движений мускулатуры, координируемая через импульсы головного мозга, была нарушена. Так, элементарное для здорового задание - застегнуть пуговицы на пододеяльнике - было для неё невыполнимо.

Врач-ортопед, много лет лечивший Сузанну, в 1983 году высказал «подозрение на щёлкающий сустав правого бедра», отметил сильные «двустороннюю косолапость и плоскостопие», а также предрасположенность к «конской ноге». Врач также описывает различные повторные ушибы из-за падений при нарушении равновесия.

Явно выраженная суперрастяжимость связок суставов, слабость и неустойчивость положения тела, сутулость, деформация стоп (косолапие и плоскостопие) - всё это говорит о гипотонии мускулатуры, которую врачи описывают в результатах своих обследований. На первый взгляд, это противоречит описанию спазмов, но легко объяснимо мультилокальным (во многих местах) поражением головного мозга, что наблюдается довольно часто, а также наводит на мысль о поражении базальных ганглиев.

В сочетании с нарушением координации (заключение врача: отчётливое нарушение статического и динамического равновесия), выраженным нарушением вестибулярного аппарата с падением тела преимущественно вправо и с интенционным тремором (дрожью при целенаправленном движении) в заключении невролога, даёт основание предположить, что имелось также поражение малого головного мозга.

Эти подробности интересны более с академической точки зрения, для Сузанны же оставалась реальность: невозможность восстановления функций поражённого головного мозга, которое с точки зрения медицины обрекало её на жизнь инвалида. Приведённое описание в достаточной степени показывают масштабы инвалидности.

Независимый врач подтвердил в ноябре 1990 года исцеление от инвалидности, а в конце 1990 года я смог вместе с другим коллегой убедиться в исцелении лично. По моей просьбе Сузанна прошла в мае 1992 года контрольное обследование у врача-невролога, который написал в своём заключении:

«Имеется некоторое отставание в развитии, в остальном - никаких неврологических отклонений.»

Несколькими месяцами раньше своё заключение сделала врач-ортопед. Она писала о походке, в которой заметна лёгкая скованность тазобедренного сустава, а также маловыраженная косолапость, при этом она уже не нашла ни деформации стоп, ни нарушения моторики бедра.

Спонтанное исцеление инвалидности по многим признакам через приём целебной энергии необъяснимо с медицинской точки зрения. Здесь произошло нечто совершенно противоположное тому, что показывает опыт медицины и может быть названо только чудом. С материалистической точки зрения никогда невозможно будет объяснить, как восстановились функции, которые поражённая ткань головного мозга не могла выполнять в течение десятилетий. Это произошло мгновенно. Только признав, что человек – больше, чем одно только тело, можно понять, как это произошло.

Интересно отметить, что часть исцелений произошла без сопутствующих *Regelungen* болей, а другие исцеления - ног, стоп и спины сопровождалась *Regelungen* болями.

Особенно поражает факт, что не только телесная, но и инвалидность по учёбе так же исчезла после приёма целебной энергии.

Исцеление от хронического полиартрита

Отчёт Дагмар де Меестер,
34 года,
общество Кёльн



В начале 1988 года у меня впервые появились боли в суставах стоп. Я обратилась к ортопеду, и он предположил, что это связано с неудобной обувью. Он посоветовал мне сменить туфли, и боли действительно прошли.

Во время беременности в начале 1988 года боли появились снова, причём в суставах рук и коленей. Ноги особенно сильно болели после долгой работы.

Во время беременности мне пришлось много лежать. В сентябре я лежала в больнице, и у меня было такое чувство, будто я вся окаменела. Это было так больно, что ночью я не могла поворачиваться в постели.

После беременности (в конце сентября), боли появились снова: в затылке, в суставах пальцев рук, коленей и рук.

Мне выписали медикаменты, Diclofenac 50 мг, потом Protaxon, который я принимала 3 раза в день. Только через семь недель положение немного улучшилось.

Боли особенно усиливались утром и при дождливой погоде, в течение дня они немного стихали.

В ноябре начали неожиданно опухать ноги и пальцы рук. После холодного компресса утром опухоль спадала.

Боль переходила с ног на руки, но отёки оставались.

Врачи установили ревматическую болезнь (хронический полиартрит). Мне предложили лечение золотом. Это лечение связано с сильными побочными явлениями, поэтому я дважды переносила срок. Меня также направляли в больницу на трёхнедельный курс лечения, но я отказалась.

Мне становилось всё хуже.

С января 1989 года я уже не могла положить руки на стол в выпрямленном виде, мне было трудно что-либо поднимать, я не могла вешать бельё или гардины, не могла наклоняться. Достать что-нибудь из нижней части шкафа

было очень трудно, потому что нужно было наклоняться. Убирать квартиру стало невозможно. Ходьба на длинные расстояния доставляла трудности, я быстро уставала, я даже закупаться в магазине не могла.

На локтях к этому времени образовались шишки. В феврале врач сказала мне, что я должна что-то делать со своим ревматизмом, иначе я не смогу обслуживать своих пятерых детей.

В середине апреля 1989 года мои пальцы неожиданно снова стали тонкими (с октября 1988 года они постоянно были опухшими), я начала лучше справляться со своей работой. Я неожиданно смогла распрямлять свои руки. В гостях у своей соседки, госпожи Шмиц я узнала, что она вместе со своим мужем с 9 апреля 1989 года делает за меня Einstellen на приём Heilstrom по учению Бруно Грёнинга. Я была очень взволнована тем, что Heilstrom начал воздействовать ещё до того, как я о нём узнала, и у меня прошла опухоль суставов. Я попросила ввести меня в учение Бруно Грёнинга. 21 апреля на введении, я узнала, как воздействует целебная сила. С тех пор я сама регулярно делаю Einstellen.

Вскоре после этого у меня начались очень сильные Regelungen боли. Руки и ноги сильно опухли и горели огнём. Я почти не могла ходить и едва волочила ноги по полу при ходьбе.

В мае - июне Regelungen были такими сильными, что я больше не могла водить машину. Я не могла ни включить зажигание, ни нажимать на педаль сцепления, даже поворачивать руль было сложно. В это время я не могла покидать квартиру. Мне по возможности помогала по хозяйству мама, помогали и дети.

В этот период я много лежала, всё время хотелось спать. Я с большим трудом только готовила еду для своей семьи. Салат я готовила в два приёма, с перерывом на отдых. Мыть посуду тоже приходилось в два приёма. Мне нужно было собирать все свои силы, чтобы заниматься нашими двумя младшими детьми.

В июле началось улучшение. Я снова была в состоянии сжать руки в кулак. Пальцы были в порядке с середины апреля 1989, а теперь возвращалась сила рук. Я могла снова водить автомобиль, включать зажигание, нажимать на сцепление, теперь это было не больно. Я снова взяла на себя домашние обязанности. Развешивая бельё, я была в состоянии поднимать руки.

С июля начал уходить отёк ног. Они до этого были такие опухшие, что не подходила никакая обувь, даже сандалии. А тут я снова могла надевать обычную обувь.

Улучшилась ходьба, я стала опять гулять со своими детьми. Я могла стоя гладить бельё без перерыва до полутора часов. Полтора месяца я не выходила из дому, а теперь приняла приглашение в гости.

Шишки на локтях прошли. Я снова могу открывать завинчивающиеся крышки и консервные банки, чего не могла делать уже давно.

Я снова смогла наклоняться. Впервые за шесть месяцев я принялась за уборку квартиры.

С тех пор прошло почти три года. Я по-прежнему могу в полную силу делать всю домашнюю работу. У меня не было никаких возвратов ревматизма, мне по-прежнему не нужны никакие медикаменты, у меня нет болей, я могу делать всё необходимое для моих пятерых детей.

Комментарий врача

Причина заболевания полиартритом неизвестна, возможно, оно имеет иммунологическую основу. Заболевание выражается, прежде всего, в воспалении периферийных суставов. Чаще всего болезнь проявляется симметрично.

Хронический воспалительный процесс в течение нескольких лет поражает суставы, в последней стадии наступает неподвижность и разрушение суставов. В 70% случаев болезнь наступает в возрасте от сорока до семидесяти лет, при этом женщины заболевают в три раза чаще, чем мужчины.

У госпожи де Меестер первые признаки ревматической болезни появились уже в начале третьего десятилетия жизни.

Появилась скованность суставов, опухли пальцы (proximal-Interphalangeal- и Metacarpophalangeal- суставов рук) и суставы коленей.

Типично, что атака была симметричной, были поражены оба колена и пальцы обеих рук. В продолжение болезни были охвачены всё новые суставы. Позднее появились боли и опухоль воспаления также на пальцах ног и в таранно-пяточном суставе. Типичным проявлением болезни была утренняя скованность суставов, которая делала особенно трудным начало дня.

Боль и скованность были следствием воспаления соответствующих суставов.

Весной 1989 года появились явные признаки прогрессирующей болезни: кроме болей и опухли началась ригидность (скованность) пальцев. Г. Де Меестер больше не могла положить вытянутые руки на стол.

На локтях и на копчике в это время появились ревматические узлы.

Ревматические узлы появляются в связи с изменением ткани как следствие воспаления мелких кровеносных сосудов (Vaskulitis). Узлы эти чаще всего возникают в подкожной ткани на участках, подвергающихся нагрузкам, как локти, затылок и пятки.

Противовоспалительные средства, которые г-жа Де Меестер принимала смогли слегка уменьшить боли, но прогрессирование болезни они остановить не могли.

Врачи предлагали в начале 1989 года провести терапию с солями золота, с целью остановить развитие болезни или уменьшить её симптомы.

У некоторых больных с помощью солей золота болезнь удавалось подавить и добиваться улучшения. Но, как побочные явления, могут появиться воспаления кожи и слизистой оболочки рта (Dermatitis, Stomatitis), поражение почек (membranöse Glomerulonephritis), вплоть до нефротического синдрома или почечной недостаточности, а так же поражение костного мозга (апластическая анемия, агранулоцитоз и/или тромбоцитопения).

Г. Де Меестер отказалась от этой терапии в виду возможных осложнений, смирившись с прогрессом болезни.

Лечащий врач описал в 1989г. её состояние так:

«Первичное хроническое заболевание полиартритом с тяжелым протеканием, опухолью и деформацией суставов.»

Далее он пишет:

«Заболевание подтверждается подробным клиническим обследованием, а также лабораторно-химическими анализами.»

Внезапное исчезновение опухоли воспалённых суставов пальцев в апреле 1989 года безо всяких изменений терапии можно было бы объяснить случайной ремиссией, но совпадение по времени с настройкой семьи Шмитц на приём целебной энергии наводит на размышления.

После разъяснений соседей г. Де Меестер поверила в этот феномен и в воздействие целебной энергии, в её безысходной ситуации появилась надежда.

Типичным во время приёма Heilstrom является появление Regelungen болей. Незнакомый с этим явлением перестройки организма, как следствия воздействия Heilstrom, может решить, что это продолжает наступать

болезнь. На самом деле, у самых разных больных мы постоянно наблюдаем такую реакцию, за которой следует чаще всего выздоровление.

Дальнейшее клиническое течение болезни говорит само за себя.

После того, как г. Де Меестер справилась с первыми проявлениями *Regelung*, болезнь стала отступать без какого-либо дополнительного лечения. Сегодня г. Де Меестер уже более двух лет без лекарств и без болей справляется со всеми женскими и материнскими обязанностями по уходу и воспитанию своих пятерых детей. Недавно она, дополнительно к другим обязанностям, стоя гладила бельё в течение четырёх часов, после этого ещё подмела двор и улицу перед домом. При этом, ни в какой форме не появились жалобы на здоровье. Это было раньше вообще невозможно.

Впечатляет свидетельство о происшедшем, данное её мужем:

«Настоящим я, Раймунд Де Меестер хочу засвидетельствовать следующее:

В 1988 году моя жена заболела ревматизмом в очень тяжелой форме. Она жаловалась, что боли становятся день ото дня сильнее. Пальцы опухли, распухли также стопы ног, кисти и суставы рук, появились шишки на локтях. Она не могла поворачивать голову, даже жевать пищу было больно.

Она была не в состоянии вести домашнее хозяйство. На неделе приходила тёща, в субботу и воскресенье домом занимался я, как мог. Не смотря на то, что она принимала сильнодействующие лекарства, боли постоянно усиливались.

В апреле она пришла в общество друзей Бруно Грённинга. Она отказалась от медикаментов. С каждым месяцем ей становилось лучше. Сегодня, почти через 3 года, она полностью самостоятельно справляется с работой по дому. У неё нет болей, она снова стала счастливым человеком.»

Хотя лабораторные анализы показывают небольшие отклонения от нормы, в течение нескольких лет не было ни разу рецидива ревматизма. Всё это подтверждает, что тяжёлая болезнь ушла благодаря воздействию целебной энергии. По сообщениям медицинских источников, случаются в практике врачей необъяснимые спонтанные ремиссии ревматических заболеваний, но г. Де Меестер это не важно. Она освободилась от тяжёлого недуга и хочет рассказать о своём успехе, чтобы вдохновить других людей поверить в исцеляющую Божественную силу.

Исцеление от болезни кишечника

Сообщение Кристель Шрайбер из Х.
об исцелении сына Раймонда (9)
Общество Кассель:

Мы пережили очень тяжёлый год, но он позади. Наш сын Раймонд родился 22.09.1983 года. Пять месяцев было всё хорошо, пока я его кормила грудью. Но потом всё началось. У него опухали веки глаз, они были полны воды, он очень часто и помногу оправалялся, кал был белым и с неприятным запахом.



Наш лечащий врач не смог ему помочь и нас направили в больницу. Это было двенадцатого марта 1984 года. У него установили белковую недостаточность. Но не могли установить, каким путём организм теряет белок. Через три недели выяснилось, что у Раймонда изменения лимфатических сосудов в кишечнике. Отсюда и потеря белка. Но самое тяжёлое было то, что у него почти не было иммунной ткани. Её было так мало, что врачи не знали, что делать дальше.

Безнадёжность излечения, которую предсказывали врачи больницы К., была для нас ужасной. Мне сказали, что этот ребёнок никогда не сможет играть, как его брат. Мне надо с этим смириться, и приспособиться к такой жизни.

Раймонда перевели в университетскую клинику города Г.. Профессор клиники обнадежил меня, но на вопрос, будет ли мой ребёнок здоров, дал мне понять, что на полное выздоровление я рассчитывать не могу, сыну надо всю жизнь соблюдать диету, чтобы оставаться жизнеспособным. Я не могла и не хотела с этим смириться, надеялась на чудо.

Одна моя знакомая, которой я рассказала о своей ситуации, не зная, конечно, что она была в обществе Бруно Грёнинга, делала Einstellen с другими друзьями за меня и моего сына.

И, таким образом, всё изменилось и, конечно, не так, как предсказывали мне врачи. Всё стало хорошо.

Моему сыночку становилось всё лучше и лучше. Убеждённая через выздоровевшего сына, я пришла в конце 1984 года в общество Бруно Грёнинга, чтобы самой einstellen на целительную энергию. Я научилась, как надо einstellen и просить, и как Бог действует через Heilstrom.

Мой сын уже более семи лет здоров. Он играет совершенно нормально со своим братом и может всё есть. Диету, которую должен был поддерживать всю жизнь, с мая 1984 года он постепенно прекратил и перешёл к нормальному питанию.

При последующих обследованиях сына у врачей, я сначала смолчала о том, что Раймонд уже не соблюдает диету. Анализы показали, что содержание белков и иммунная система в норме.

Когда я отважилась сказать врачам, что Раймонд не соблюдает диету, а питается совершенно нормально, врачи не смогли в это поверить.

Мы очень благодарны за такое божье благословение. Нашу благодарность невозможно выразить в словах. Раймонд был всегда бледный, как стена. Глаза были тусклыми. А сейчас он выглядит жизнерадостным, щёки у него розовые и он не отстаёт от своего брата.

Комментарий врача

Через биопсию тонкой кишки (анализы соскоба тканей тонкой кишки) у Раймонда Шрайбера в шестимесячном возрасте установили диагноз: лимфангиэктазия, расширение лимфатических сосудов. В процессе этого заболевания характерна потеря белка в кишечнике, уменьшение белка в крови и скопление воды в тканях (отёчность), уменьшение лимфоцитов и глобулина (белков, которые необходимы для защиты от инфекционных заболеваний) в крови. У него было врождённое изменение системы лимфатических сосудов в кишечнике. Предполагалось, что гипопластические лимфатические сосуды кишечника были слишком мелкими и затрудняли кровоснабжение, вели к повышению давления в кишечнике. Всё это вело к расширению лимфатических сосудов в тонкой кишке. Из-за повышения давления лопались лимфатические сосуды, таким путём происходило изменение белка, т. е. лимфатической жидкости в кишечнике.

Вследствие чего теряется в крови белок и появляется вода в тканях (отёчность). У Раймонда отекали ноги, руки, веки и живот. Из-за нехватки белка стул у ребёнка был светлый и с неприятным запахом. Анализы в марте 1984 года подтвердили ужасное состояние ребёнка вследствие этого заболевания. Содержание белка в крови было 2,6 мл (норма 5.6 – 7мл), сильно занижено, так же низким было и содержание глобулина 34,1мл (норма 190 – 860мл).

Объём ущерба от потери белка в кишечнике стал ещё более чётко виден после специального теста. Из медицинского заключения врачей после

его выписки из университетской клиники города Г. 06.05.1984 года было чётко видно, что у Раймонда после внутривенного введения хрома, 51% был выведен из организма в течение четырёх дней, при норме ниже 1%! Без лечения, при дальнейшей потере белка в организме, в частности, в кишечнике, Раймонд был бы не жизнеспособным. Во время стационарного лечения ребёнку вводили белок с помощью системы, но постоянно это делать невозможно. Ему оставалось только одно – специальная диета. Жиры с длинной цепочкой, которые содержатся в нормальных продуктах, выводятся в связи с изменением лимфатической системы кишечника что ведёт к повышению давления при врождённом изменении лимфатической системы и к потере белка. При специальной диете, в продуктах, которых содержатся жиры средних или коротких цепочек, которые сразу же со слюной попадают в кровь, минуя лимфатическую систему, существенно разгружая её, при этом сами не так быстро разрушаются. Таким образом, не происходит опасная потеря белков в лимфатической системе кишечника. Это диету приходится соблюдать пожизненно, потому что она не излечивает болезнь, я только облегчает её симптомы. Если же больной станет принимать обыкновенную пищу с нормальным жировым составом, вновь повысится внутреннее давление лимфатической системы с разрывом сосудов и как следствие, потеря белка в кишечнике. Нехватка белка, прозрачный, почти белый стул, отёчность – первый признак нарушения диеты. Без соблюдения диеты практически неизбежна смерть.

При такой специальной диете не рекомендуется есть: жиры, молоко, сметану, сливки, йогурт, масло, сыры, исключение - обезжиренный творог, сало, жирные колбасы, все сорта жирного мяса и рыбы, желток яйца, маргарин, авокадо, орехи и миндаль.

Рекомендуется:

Масла, маргарины, обезжиренное молоко с 5% в сочетании маслами, - все только триглицериды, жиры средней цепочки. Все фрукты и овощи (за исключением выше указанных), белок яйца, обезжиренный творог, постное мясо или рыба. Эти ограничения легко и быстро перечислить, а вот попробовать так питаться, да ещё всю жизнь и это лишь для того, чтобы выжить, не так просто.

Как Кристель Шрайбер позднее узнала, что друзья из общества Бруно Грёнинга делали Einstellen за её сына с апреля 1984 года. Госпожа Шрайбер отступила от диеты через две недели после выписки из университетской клиники, не посоветовавшись с лечащим врачом, давая своему ребёнку нормальную пищу, у него не проявлялись никакие симптомы болезни.

Так как Раймонд хорошо переносил нормальные продукты, такое питание не вредило ему, несмотря на прогнозы врачей, он стал с конца 1984 года совершенно нормально питаться. При последующих обследованиях мать ничего не говорила об этом врачам. Так, они в течении двух последующих лет регулярно ходили на лабораторные обследования и анализы были в пределах нормы.

Раймонд был в больнице К. с 12.03. по 05.04.1984 года, Затем он был переведён в университетскую клинику в Г., где он находился по 27.04.1984 года.

Первое амбулаторное обследование проводилось 08.06.1984 году. Затем проводились обследования 19.10., 28.11. 1984 года, 20.02., 27.06., 25.11.1985 и 29.01.1987 года.

Знакомая госпожи Шрайбер делала Einstellen с просьбой об исцелении Раймонда с апреля 1984 года.

Начало подъёма содержания белка в крови во время пребывания в больнице, путём введения через системы, вполне объяснимо с медицинской точки зрения. А после выписки с больницы в конце апреля 1984 года, после амбулаторной проверки, должно было наступить ухудшение состава белка в крови и изменение лимфатической системы. Особенно это должно было быть заметно к концу 1984 года. Но содержание белка в крови оставалось в норме до конца 1987 года. Он был уже более двух лет без диеты. 29.01.1987 года анализы показали содержание белка в крови в пределах нормы. 7,4 мл/гр. (норма 5,6 – 7,4 мл/гр.).

Лечащий врач профессор, Др. Г. ещё в 05.06.1984 г. выдал родителям медицинскую справку для предъявления в налоговую службу:

«У выше названного ребёнка болезнь, вследствие которой необходимо пожизненно соблюдать диету. Так как такое питание обходится гораздо дороже, чем нормальное, у родителей в связи с этим большие финансовые расходы.»

При последнем лабораторном обследовании в январе 1987 года врач написал детскому лечащему врачу К.

«Даже при не постоянном соблюдении диеты у ребёнка нет потери иммуноглобулина и лимфоцитов. Было бы очень интересно обследовать ещё раз его кишечник.»

До сегодняшнего дня (1993 год) у Раймонда не было никаких осложнений, это чёткое доказательство того, что исцеление ребёнка устойчиво.

Исцеление от глухоты

Сообщение Юргена Белендорфа
Общество Гамбург

Я уже пять лет ничего не слышал на левое ухо. В повседневной жизни случалось так, что если кто-нибудь меня звал, то человеку приходилось несколько раз мне повторять, чтобы я услышал. Если я с кем-нибудь смотрел телевизор, то для окружающих звук был нормальным, а я не мог ничего понять, мне приходилось просить, чтобы добавили громкость. Моя подруга, с которой мы познакомились четыре с половиной года тому назад, говорила мне несколько раз, чтобы я ходил врачу. Когда я, наконец, в мае 1991 года пошёл к врачу, стало ясно, что со слухом у меня не в порядке. Был установлен диагноз: потеря слуха на левое ухо. Врач дословно сказал:



«Если бы у вас было только это ухо, вы жили бы совершенно в глухоте. Нам надо при следующем визите подумать о слуховом аппарате.»

Через одну знакомую, которая как -то в разговоре сказала, что у неё есть кое - что для меня, где мне могут помочь, где я могу выздороветь. Так я познакомился с обществом Бруно Грёнинга. Любопытство не покидало меня, пока я не узнал об этом обществе, а 07.07.1991 года я был введён в учение. Я регулярно посещал общество, за исключением, когда был в отпуске. Я всегда при посещении собраний чувствовал энергию во всём теле. Сначала слух оставался без изменений. Я мысленно всё это отдал и думал:

«Всё что происходит – это Regelungen.»

Спустя примерно два месяца, во время езды на автобане, где-то примерно в течение пятнадцати минут я чувствовал в левом ухе громкий треск, который я тоже принял за Regelungen.

Несколько недель спустя, примерно в начале ноября, я однажды сидел на приёме у врача в комнате ожидания. Звучала тихая музыка. Вдруг мне мой внутренний голос говорит:

«Юрген, эту музыку ты можешь слышать и левым ухом.»

Я закрыл левое ухо, чтобы слышать правым. Потом я поменял руку, закрыл правое ухо, чтобы проверить слух на левое ухо. Музыка играла очень тихо, но её слышал обоими ушами одинаково.

Чтобы убедиться, что это так, я несколько раз менял руку, проверял себя на слух. Результат был тот же. Я слышал музыку на оба уха одинаково. Я понял, что у меня восстановился слух. Я слышу на оба уха.

Это было прекрасно!

Я получил врачебное подтверждение. Я прошёл дополнительную проверку на слуховой тест и врач подтвердил, что я нормально слышу, слух у меня восстановился.

Я благодарю Бога и Бруно от всего сердца.

Комментарий врача

Слух улавливается в начале ушной раковины, затем он передаётся по слуховому каналу к ушным перепонкам. Путём усиления звука они переходят в звуковое движение. Движение ушных перепонки в среднем ухе воспроизводится с помощью так называемых слуховых косточек, которое ведёт к движению жидкости внутри уха. Таким образом, происходит движение внутри улиткообразной фреквенции, которая двигает звуковую волну, так называемой мембране, она опять же ведёт к определённым слуховым клеткам, взаимосвязанными со слуховыми нервами.

Различаются две возможности потери слуха: слуховое восприятие и слуховое раздражение.

У господина Белендорфа было довольно распространённое слуховое повреждение среднего уха, а также и слухового нерва в среднем ухе, которое вело к потере слуха. Потеря слуха, о котором рассказывал он, подробно документировано его лечащим врачом доктором И. , 21.05.1991 года:

«Уровень слуха слева упал до 1000 Hz при 35 dB и ещё ниже 8000 Hz при 80 до 90 dB. К тому же было заметное ухудшение слуха в правом ухе.»

«...справа от 3000 Hz потеря слуха от 50 до 60 dB.»

Эту значительную потерю слуха заметили и окружающие.

Ута Тильке из Н. уверяла, что она познакомилась с господином Юргеном Белендорфом примерно четыре с половиной года тому назад и почти

сразу заметила, что он плохо слышит, это было заметно при разговоре с ним. Приходилось ему несколько раз повторять, пока он отреагирует. Это часто повторялось, особенно если я во время разговора сидела от него с левой стороны. Как мне, так и другим людям, приходилось ему несколько раз повторять сказанное. Также он громче обычного слушал телевизор и музыку.

С октября/ноября 1991 года у него больше проблем со слухом. Господин Белендорф реагирует нормально на все звуки и всё происходящее вокруг.

Воздействие целительной энергии помогает и в таких случаях, как глухота. Он обратился к двум друг от друга независимым врачам: доктору И. из Н., который подтвердил в своём заключении улучшение слуха и к доктору Л. из Н., который тоже подтвердил полное восстановление слуха.

«Во время потери слуха при контроле от 04.03.1992 года слух внутреннего уха слева показал до 3 kHz при 10 dB, затем потеря слуха справа до 30 dB при 6 kHz и слева до 40 dB при 6 kHz.»

Слух левого уха был настолько плохим, что он с трудом мог воспринимать громкий разговор, а теперь после исцеления он слышит даже самые тихие звуки шёпот и шелест.

Исцеление от бронхиальной астмы и аллергии

Сообщение Анны – Марии Швабее (51)
Общество Брауншвайг



1. С середины восьмидесятых годов я страдала бронхиальной астмой, особенно осенью и весной. Она обострялась так сильно, что мне приходилось по нескольку дней сидеть спать, иначе я задыхалась. В начале 1989 года у меня был первый астматический приступ. Последнее время приступы удушья проявлялись всё чаще и чаще. Особенно если мне приходилось находиться рядом с собаками. Из-за этого мне приходилось их избегать. В последующие месяцы я замечала, что при физических нагрузках я становилась всё менее выносливой. В 1990 году я, поднимаясь по лестнице, уже после пятнадцатой ступеньки останавливалась на пять минут, чтобы отдышаться, затем поднималась дальше.

Мой врач - интернист прописал мне в марте 1989 года медикаменты против одышки, которые улучшали моё дыхание. Осенью 1989 года мне понадобились дополнительные медикаменты, которые были всегда при мне. Если наступал приступ удушья, я тут же их принимала. Это был специальный аэрозоль.

Весной 1990 года, во время поездки на велосипеде, мне приходилось часто останавливаться из-за нехватки воздуха или удушья. Из-за удушья и одышки я часто просыпалась по ночам, иногда до семи раз. Моё состояние ухудшалось при тумане, и если я находилась поблизости выхлопных газов от машин.

Во время астматических приступов я хватала воздух со свистом и сильно закашлялась.

Эти приступы вели к удушью и в последствии к страху, мучительному чувству, что я задохнусь. Из-за этого я дважды лежала в больнице.

В августе 1990 года меня из-за приступов астмы положили на два месяца в больницу.

Так как состояние моё ухудшалось, мне в клинике удвоили дозу медикаментов, там я также получала специальную гимнастику для дыхания и

ингаляцию. Дополнительные медикаменты улучшили моё общее состояние. Затруднительное дыхание проявлялось примерно один – два раза в неделю, днём. Ночью я просыпалась из-за отдышки один раз, а то и не разу. Могла всю ночь спокойно проспать. Только осенью 1990 года, во время тумана, у меня опять появились приступы удушья. И тут я подумала, что мне, наверное, опять увеличат дозу медикаментов.

2. С 1976 года я страдала от пыльцевой аллергии, мне приходилось каждое лето принимать медикаменты – гисмапал. Только они мне помогали. Сначала мая и до конца августа у меня появлялись следующие симптомы, как покраснение глаз с зудом, жжение и насморк. Если я без приёма таблеток выходила на цветущий луг, то тут же опухали и краснели глаза. В сентябре 1990 года, после обследования в клинике, установили, что у меня аллергия на пыльцу трав и почти всех деревьев, на четыре сорта пшеницы, на бельёвого клеща и на домашнюю пыль.

Об обществе Бруно Грёнинга я узнала из небольшого объявления в газете. Пятнадцатого декабря 1990 года меня ввели в учение Бруно Грёнинга, а за неделю до этого меня по телефону коротко проинформировали об этом учении.

1. Астма исчезла сразу.

Во время введения в учение я мысленно подвела черту под своим прошлым и внутренне отделилась от всего того, что меня тяготило. Про астму я в тот момент вообще не думала. Поэтому я не сразу заметила, что у меня после введения в общество Бруно Грёнинга исчезли приступы отдышки. Недавно я была на собрании общества, которое проходило на дому. В этой семье есть большая собака, она оказалась рядом со мной. Старые страхи хотели вернуть меня к прошлому, но я сказала сама себе: «Этого я не приму.» Я подошла к собаке и погладила её. Во время собрания собака сидела рядом со мной так близко, что я чувствовала её запах. Раньше я вообще не могла переносить такие моменты. В этот вечер ничего не случилось. Ночью у меня было два приступа кашля. Я также смогла откашляться. В этом заключалась вся *Regelung*. С тех пор я исцелилась и здорова по сегодняшний день. Поднимаюсь ли я по лестнице или нахожусь ли рядом с собаками, у меня не проявляются никакие прежние симптомы болезни. Я не нуждаюсь в медикаментах. Я даже купила себе голландский велосипед и теперь без труда самостоятельно совершаю на нём поездки, поднимаюсь и спускаюсь с гор.

2. После введения в учение, я уже в первое лето не чувствовала аллергию на пыльцу и до 1992 года также не проявлялись никакие осложнения. Я освободилась от аллергии, без каких либо осложнений.

Комментарий врача

Астма – это болезнь дыхательных путей, которая характерна при высокой нагрузке голосовых связок и бронхов. Это чаще всего приступообразные одышка или удушье, которые сопровождаются тяжёлым дыханием, атаками кашля и выбросом слизи. Такое состояние или аллергию могут вызвать пыльца деревьев, трав, растений, домашняя пыль, перья птиц, шерсть зверей. Кроме того, есть вид астмы, которая реагирует на некоторые изменения в природе или в воздухе, например, перепад температуры, туман, всевозможные газы и т. д. Некоторые виды астмы проявляются при определённых инфекционных заболеваниях. Астма, вызываемая напряжением или перенапряжением организма, часто вызывает удушье, причина которого является душевное обременение или отягощение организма. В таком случае говорят о психогенной астме. В большинстве случаев наблюдаются смешанные формы. Причиной удушья при бронхиальной астме является сильное сужение бронхов при мускульных спазмах или судорогах, часто при всём этом появляется воспаление слизистой оболочки, а так же тягучая и вязкая слюна. Часто в течение болезни наблюдается ухудшение состояния, которое сначала кажется лёгкой одышкой, приступы редки, но со временем болезнь усложняется и при приступах может угрожать жизни, поэтому необходимо стационарное лечение.

Соответственно от удушья при астматических приступах имеются специальные медикаменты, которые являются единственным спасением для человека. Так называемые бронхиальные спазмолитики, как теофиллин, его заменители, как «бета – 2 симпомиметик» действуют соответственно на бронхиальную мускулатуру. Антиаллергики препятствуют освобождению конкретных органических веществ в организме, которые возбуждают сужение бронхиальных сосудов и помогают таким путём смягчить астматические приступы. При особенно тяжёлых случаях удушья назначают кортизон, который снимает воспалительный процесс слизистой оболочки и её отёчность. Так называемые «секретолитики или муколитики» применяются для того, чтобы поступающая тягучая и вязкая слюна становилась жиже, так чтобы она во время кашля могла легче откашливаться.

Но все эти медикаменты только облегчают процесс, их надо принимать по несколько раз в день, так как время их действия ограничено. Часто их прописывают в виде аэрозолей, которые впрыскивают прямо в рот, особенно во время приступов, но кроме них необходима ещё длительная терапия и применение различных медикаментов. В большинстве случаев

больному приходится всю жизнь принимать медикаменты. Чаще всего приходится также увеличивать дозу медикаментов. Кто знает, что такое отдышка и удушье, тот понимает, какой страх одолевает больного перед следующей атакой приступа.

У госпожи Швабе была смешанная бронхиальная астма. При одном из лабораторных обследований лёгких врачом – специалистом 27.10.1989 года была установлена значительная обструкция с тяжёлыми вздутиями в области альвеолы (значительное сужение бронхов с тяжёлым вздутием лёгких).

Развитие болезни чётко отражается в увеличении дозировки медикаментов. В начале марта 1989 года ей хватило одной таблетки бета – 2 симпомиметик, через семь месяцев ей понадобилось дополнительно аэрозоль «беротек». Девять месяцев спустя, во время стационарного лечения, ей удвоили данные дозы этих медикаментов. Она получала ещё дополнительно «теофилин» и аэрозоль «бета – 2» с профилактическим воздействием против аллергии, которые она принимала до восьми таблеток в день. Только с этой дозировкой она более или менее могла существовать.

Последующие четырнадцать лет проявлялись аллергические приступы, характерные для сезонных явлений или симптомов. Во время цветения и осыпания пыльцы, весной и летом, у госпожи Швабе из года в год появлялся типичный насморк, чихание, слезящееся и зудящее состояние глаз, а так же обильное выделение слюны. Путём приёма антиаллергенов её состояние немного улучшилось. В противном случае приходится стараться избегать ситуаций, вызывающих аллергические состояния, но госпоже Швабе удавалось это с трудом, так как она работала на улице. И к тому же о такой терапевтической возможности с госпожой Швабе не говорили.

Она пыталась смягчить симптомы болезни с помощью медикаментов, но, тем не менее, каждую весну осложнения возобновлялись.

Во врачебной практике встречаются сообщения об улучшении или облегчении аллергий различного вида, и всё же, как мне кажется, здесь нельзя говорить о случайной спонтанной эмиссии. С другой стороны, передо мной лежит целый ряд сообщений, где рассказывается об устойчивых исцелениях от самых разных видов аллергии после приёма целебной энергии.

Спонтанное исцеление от астмы в обширной форме, как у госпожи Швабе, с медицинской точки зрения объяснить невозможно. Я рассказал об этом случае одному из своих коллег, специалисту – интернисту. Он сказал, что это практически невозможно.

Другой коллега сказал, что такая пациентка должна была всю жизнь принимать медикаменты.

Лечащий врач госпожи Анны-Марии Швабе установил в 1992 году при лабораторных обследованиях функции лёгких, что параметры функции лёгких в норме. И это после исцеления, после того, как госпожа Швабе уже более двух лет не принимала никаких медикаментов.

Врач в заключении написал:

«В лечении или терапии в моей области нет необходимости.»

Приложение

Доклад Бруно Грёнинга (1957 год)

Дорогие друзья, вы внимательно слушали только что прозвучавшую песню и наверняка поняли, о чем здесь идет речь. Речь идет о вас, о каждом отдельно взятом человеке, об истинной вере, о вере в Бога, которая начинается лишь там, где человек начинает осознавать и постигать то, что ему нужно, что необходимо для его организма. Я знаю, что большинство людей, я бы сказал, почти все люди не знают самих себя. Но, если бы мы, дорогие друзья, следовали этому учению, тогда каждый из нас в отдельности смог бы записать большие успехи на свой счет.

Естественно, в течение столетий люди подпали под влияние чисто человеческого, земного учения. Человек сегодня уже не знает самого себя, он отстранился от природы, от божественного, он отказался от самого себя. Он посчитал ненужным уделять внимание своему организму. Он делал просто только то, что сам по себе считал правильным, как он это понимал сам.

Дорогие друзья, через микрофон я хочу кратко представиться, чтобы вы чего доброго не впадали опять в другую веру. Я говорю вам однозначно: Я знаю немного, я знаю не более того, чего люди сегодня уже больше не знают и не могут знать. Как я только что сказал, они впали в чисто человеческое, человек не воспринимает все с божественной точки зрения, а делает это с точки зрения человека. Поэтому, дорогие друзья, печально обстоит дело с каждым отдельно взятым человеком. Он не может больше отыскать путь. Он больше не знает, где истина. Он, человек, постепенно все больше становился поверхностным, он, практически говоря, подвержен любому большому греху, не понимая и вообще не воспринимая это как грех, его вообще не мучает совесть, то есть он, по большому счету, не чувствует ее вообще.

Единственное, что он чувствует, так это неопределенность не только вокруг себя, но также и то, что она проникла в его душу. И каждый из вас, дорогие друзья, задаст сам себе вопрос: «Как это все стало возможным?»

Как это вообще дошло до того, что зло захватило ваш организм, и вы себя чувствуете неважно. Вы же сами почувствовали, что ваш организм вас больше не слушается, что вы не можете давать ему приказаний, так как он определенным образом забастовал. То тут, то там покалывает, то тут, то там оказывается, что отдельные органы не выполняют свою функцию в орга-

низме, так как они работают не взаимосвязано. Ведь организм представляет собой единый механизм, и мы, то есть каждый из нас, должны понять, что Бог вдохнул в наш организм свое творение, благодаря которому мы можем осознать, как велик и могуч Господь Бог!

Но я знаю, что многие, также и вы, дорогие друзья, ничего не поняли. У вас совершенно иная жизненная позиция. Вы жили согласно тем правилам, по которым жили ваши предки, которые дали вам в дорогу свое учение. Люди сообразуются более или менее с земным законом и сообразно ему делают все, чтобы также следовать этому закону. Я не хотел бы здесь заходить слишком далеко, так как тогда вы бы не поняли меня.

Теперь я ограничусь одним, а именно тем, что человек теперь, наконец, начинает приходить к осознанию и пониманию того, что он божественное творение, божественное существо, что именно сам Господь Бог даровал ему для земной жизни это единственное тело! Это значит, что Бог послал нас сюда, и что он хочет не просто что-то сказать об этом всем его величии и великолепии и показать не просто кое-что, а главное!

Но мы-то связаны с землей, связаны через это наше тело, и отсюда первейшая обязанность, первоочередная задача каждого человека в отдельности - уделять внимание этому единственному телу и предоставлять этому его телу то, что предназначил для него Бог. Если же я перейду к определенным сравнениям, мои дорогие друзья, тогда вы сможете понять меня еще лучше. Но я вижу, что я это должен сделать потому, чтобы вы это действительно поняли, чтобы вы сначала поняли самих себя, и чтобы вы пришли к познанию самого себя.

Но это будет лишь тогда возможным, насколько вы будете уделять внимание самому себе, яснее говоря, своему телу. Вы же, т.е. ваше тело охвачено злом, и вы сами говорите: «Оно не в порядке.» Вы бы употребили выражение: «Оно заболело» или «Здесь и там болезнь». Вы утверждаете даже, что это ваша болезнь! Да, друзья, глядя с вашей стороны, это может быть правильным, но с истинной, божественной стороны это в корне неверно. Поскольку зло вокруг нас, и человек может легко, очень легко воспринять его, если забудется всего один единственный раз, послушается в действительности людей, будет оглядываться на их опыт. Здесь же, в жизни между людьми происходит так, что большинство говорят вам только свое мнение, но не свое убеждение.

И если вы пойдете дальше, то также установите, что люди часто повторяют: «Я испробовал все, что только было возможно!» Человек пытался

освободить своего ближнего от зла. Также и вы, дорогие друзья, наверняка испробовали все возможное, чтобы избавиться от этого зла, и если вы теперь зададите себе вопрос: Да, что же это вам принесло? Не обратиться ли вам сразу к тому, кому вы принадлежите, чтобы в вашем теле также установился порядок?

Не следует ли Вам сразу поступать правильно вместо того, чтобы сначала ставить опыты? Вы хотите жить лишь, прислушиваясь к мнению ваших окружающих, и снова и снова подвергаться искушениям? Занимаясь злом, вы, как и любой другой человек, становитесь проводником зла, пытаетесь освободиться от зла, вы его обслуживаете, но вам никогда не приходит мысль, что вашим долгом и вашей обязанностью является необходимость расстаться с этим злом, избавиться от него окончательно.

Человек никак не может прийти к этому, так как он застрял на пути искушения. Совершенно явный факт, который вы и сами подтвердите, что эти многие попытки стали для вас злом, зло не только не исчезло из вашего тела, но все больше и больше захватывает его и настолько ослабило, что вы не можете больше полностью владеть им.

Я знаю, что многие из вас могут сказать: «Я ведь верю, я же молюсь. (...)». Проще: «Я ведь верующий человек!» (...) Да, дорогие друзья, это далеко не все, чтобы быть истинно верующим. Для этого в первую очередь нужно следовать заповедям (...) и делать все то, что мы обязаны делать, идти по пути, предначертанному нам Господом Богом, уповая на то, что мы, следуя по указанному пути, достигнем нашей цели. Не нужно утешать себя словами, утверждая, что вы верите, что вы – верующий (...). Нет, друзья, необходимо меньше говорить об этом, а больше делать. Делать, значит, переходить к делу, воспринимать истинное добро, ведь оно хочет быть воспринятым вашим сердцем.

И вряд ли можно надеяться, что доброе, чистое, божественное, поселится в вашем организме, если вы все еще связаны со злом, которое ведет к хаосу. Вы это тоже обнаружили и почувствовали. Именно потому, дорогие друзья, вы собрались сегодня, чтобы, наконец, услышать правду. Но я скажу также, что вы, слыша правду, ее также чувствуете, воспринимаете, воспринимаете собственным телом.

Но это произойдет лишь тогда, когда вы будете уделять внимание своему телу, если вы будете следовать тому, чему вы должны следовать, и когда вы действительно поверите, что и в вашем теле снова наступит порядок. И я говорю еще раз, что это случится не ранее того, когда вы расстанетесь со

злом, и отныне не будете иметь со злом ничего общего, т.е. не будете заниматься этим беспорядком, просто не заниматься им и идти по пути, который предначертан Богом каждому человеку, каждому живому существу.

Как только человек начнет это выполнять, то он вскоре почувствует, что, идя по этому пути, он начинает чувствовать себя все лучше, свободнее, начинает по-настоящему радоваться жизни и созидать ее. Но здесь, дорогие друзья, как только вы вознамеритесь идти по этому пути, вы ни в коем случае не должны заниматься злом, либо жить с ним, возвращаться к нему в мыслях или сомневаться в добре или, как это часто бывает, что вы находитесь среди своих близких, которые далеко не всегда носят в себе добро и не верят в добро и в божественное начало. Вы ведь сами говорите: «То, чего я не знаю, я не верю в него, то чего я не вижу и не чувствую, не существует для меня», т.е. этот человек неверующий, если он снова и снова уверяет Вас: «Я испробовал и то и это. Испробовал ли ты и то, и это? Ты должен это сделать.»

Посмотрите, друзья, и здесь вас снова и снова притесняют ваши близкие, ваши самые близкие родные, отец, мать, брат, сестра, тетя, дядя и кто знает, кто еще может быть. Это может быть и хороший друг, добрый сосед или какой-нибудь хвастун, воображающий себя знатоком, всего лишь потому, что он экспериментирует в этой жизни, при этом проводя лишь эксперименты.

Но не все одинаковы, т.е. неодинаково настроены, т.е. не все одинаково окружены добром или злом, один в меньшей, другой в большей мере. Но оставим в стороне окружение, направим свои мысли на нашу жизнь здесь, на этой земле, обратимся к нашему организму, подумаем о нас самих и тогда, дорогие друзья, вы придете к самопознанию.

Вы ведь должны дать обещание и держаться его! И если вы дали это обещание, то должны держаться его и данного вами слова, так чтобы могли сами себе сказать: «Да, я хочу! Во-первых, я хочу отойти от зла, я не хочу ничего иметь общего со злом! Я буду устанавливать связь с добром, и истинно божественным, чтобы достичь потом прямой связи с Господом Богом!»

Я знаю, что человек ничего не знает о себе. Уже сегодня говорят о теле, духе и душе, но все-таки снова и снова встречаются люди, которые не совсем верят в душу, хотя, с другой стороны они не преминут сказать при случае «это душевное страдание». Да, а где это вынашивается, дорогие друзья? Это должно было бы быть вам точно также известно, как и мне. Но именно потому это не стало вам известным, что вы всем этим занима-

етесь, так как вы далеки от того, чтобы делать то, что вам следует делать, это значит, не пренебрегать собой, у себя и в самом себе искать правду. О чувстве, которое вы воспринимаете в настоящий момент, вы бы сказали самому себе: «Это чувство, которое мне чуждо, это совершенно странное чувство.» И вскоре после этого вы опять переключите себя на восприятие зла. И тогда вы проводите опыты, пощипывает ли у вас, и можете ли вы уже делать то или иное. И здесь, дорогие друзья, мне дано доказательство того, что вы сразу же настраиваетесь на требования - нет, друзья, это слишком!

Так далеко нельзя заходить! Вы можете einstellen только на прием истинно божественной радиоволны, точнее говоря, постараться попасть на нее. Как вам попасть на эту волну, вы должны определить сами. Но я снова должен повторить, что вы сможете этого достичь лишь тогда, когда будете действительно уделять внимание своему организму, уделять внимание тому, что в нем происходит, не около него, а в нем, в вашем собственном организме. Как только вы отключитесь от своего окружения и окружающей среды, закрывая глаза, не требуйте: сейчас я должен почувствовать то или это. Нет, друзья, это не так! Но как только вы сможете уделить внимание своему организму, вы сможете определить, что в вашем организме проявляется не то, а это. Что в нем происходит, то вы и почувствуете. И это вы должны, наконец, воспринять, это вы должны принять к сердцу, и это то, что я уже говорил, как вы скажете: «Это для меня незнакомое, странное чувство.»

Да, странно, что вы должны теперь делать по-иному, чем делали до сих пор. Да, дорогие друзья, это возможно только так, а не иначе! - Я мог бы вам назвать отдельные случаи, отдельные падения, падения означают, что речь идет об отдельном человеке, который опять возвратил себе чувство добра после того, как он давно потерял его в себе.

Это человек, который из-за зла, постигшего его собственное тело, понял, что здесь нет ничего хорошего, что оно (зло) послано ему как болезнь, и он приходит к самосознанию, что зло приведет его только к злу и никогда не приведет к добру, к Богу.

Но здесь, дорогие друзья, во всех этих случаях всегда одно и то же, если я говорю сотни, тогда это тысячи подобных случаев, когда люди были покинуты их ближними, которые в свое оправдание говорят: «Мы испробовали все возможное, чтобы освободить вас от этого зла, но мы не смогли это сделать.»

Это значит, что как один человек, так и другой, говорят правду: «Здесь мы не можем помочь.»

Посмотрите, дорогие друзья, только уже здесь начинается правда! Человек испытал все возможное, я имею в виду не только вас как отдельное лицо, но и человека, который рядом с вами, которому вы поверили, что он может помочь вам. Вы пришли к этой идее, хотя и довольно поздно.

Но останемся здесь, я говорю еще раз, там, где вы однажды узнали правду, когда ваш ближний сказал: «Да, здесь я ничего не могу сделать, я все испробовал,» - это ясно, как обычно говорят люди, «это просто неизлечимо, против этого нет никакого средства, против этого ничего нельзя сделать.» Да, я думаю, что вы также отчасти пришли к такому выводу. Теперь, дорогие друзья, здесь начинается правда, здесь вы пришли к осознанию, т.е. вы те люди, которые получили исцеление в собственном теле. Здесь вы знали точно: «Меня покинули мои близкие, моя семья и все те, которые заботились обо мне, и которые испробовали все возможное и все-таки вынуждены были признать: «Мы не можем больше ничем помочь!»» Как мать говорит обычно: «Я все возможное испытала на моем ребенке», как говорит супруг: «Я испытал все возможное, чтобы помочь моей жене.» Но это всегда была только попытка! Также происходит у брата с сестрой и наоборот и т.п. Да, дорогие друзья, здесь один человек не смог помочь другому, так как он не получил доброго совета, поэтому он не мог перейти к делу, он был растерян и бессилен.

Посмотрите, друзья, когда человек осознал это, он понял, о чем идет речь, то есть, когда он получил уверенность в себе, он будет знать, как найти дорогу к тому, к кому он принадлежит. Просто сказать, но трудно сделать! Вам ясно, что он теперь будет знать, что он, человек, принадлежит Богу, что он теперь действительно настраивается на Бога, который сотворил его и дал ему все это, который предназначил для него так много хорошего, которое человек должен воспринять в себя. Как только он начинает выполнять это, ему становится хорошо, но как только он начинает пытаться что-то делать, то каждая отдельная попытка становится злом. «Каждая попытка кончается всегда для него злом.» «Каждая попытка провалилась, скажет он после этого.» Но должен ли он каждый раз предпринимать попытки. Не искушение ли это перед Господом Богом? Отдаете ли вы себе отчет в этом? Я говорю: «Да.» Но скоро и вы скажете, что то, что вы делали до сих пор, было только грехом перед Господом Богом. Нет, друзья, так дальше не пойдет!

А я возвращаюсь еще раз: Эти люди, которые познали исцеление своего организма, были всегда теми людьми, которые точно знали, чего они хотят, возвращаясь снова к Господу Богу, они действительно верили, у них было

только одно сердечное желание, чтобы их тело освободилось от зла. Но пока оно там, где поселилось зло, оно никогда не будет свободным!

Это подобно тому, как если бы я сказал: Человек упал в яму, его вытягивают оттуда и ставят рядом с ней, но у него нет силы, нет опоры, чтобы удержаться наверху, и он опять упадет в яму. И все люди, которые в ней выросли, загрязнены, они осквернены. И поскольку вы среди них живете, вы также будете осквернены и никогда не будете свободными, а также чистыми. Да, как я говорю, дорогие друзья, так оно и есть на самом деле!

Я говорю: «Да, я не хочу приводить здесь много сравнений, так как это было бы слишком много, слишком много потому, что вы сразу не можете понять многое, то доброе, которое предназначено для каждого живого существа.» И поэтому я даю вам теперь добрый совет: делайте такое же добро, которое сделали уже многие люди, так чтобы вы пришли к самопознанию, чтобы вы понимали, о чем здесь говорится. Тогда будет хорошо! Освободитесь от того, что Вы чувствуете в своем теле как зло, чтобы вы не имели ничего общего со злом, чтобы вы теперь установили связь с тем, к кому принадлежите вы и каждый отдельный человек!

Я знаю, что многие из вас сказали про себя, нужно, чтобы Грёнинг появился здесь. Нет, дорогие друзья! Необходимо, чтобы Вы пришли к самопознанию. Личность, тело Грёнинга не говорит вам ничего - но Бог скажет вам все! И насколько мы и, прежде всего Вы, воспримете в сердце свое добро, божественное, - я тоже здесь - настолько вы также сможете сказать: «Да, теперь это по-другому, это совсем, совсем другое чувство, странно!» Я подчеркиваю это еще раз - странное чувство.

Да, если Вы теперь действительно верите, но верите по-настоящему и действительно сохраняете связь с Богом, и нужно, чтобы вы действительно слушали Бога! - Эти слова, (...) чтобы мы действительно слушали нашего Господа Бога, и мы сможем только тогда следовать ему, когда мы пойдем по его пути и будем все выполнять, а не только говорить: «Я хочу!» или утешаться этим и говорить: «Я буду.» Нет, сейчас же отойти от зла! Я призываю вас всех, дорогие друзья: «Вперед, к великому обращению!» Путь, по которому вы до сих пор шли, был неправильный. Мне не нужно это особо подчеркивать, так как вы и сами знаете это. Путь, по которому вы шли, был неправильным, это путь зла. На этом пути не только было зло вокруг вас, но вы должны были также воспринимать зло, и тогда вы почувствовали беспорядок в своем организме. Беспорядок же был злом, и он является таковым! Порядок, дорогие друзья, это добро, порядок - это сам Бог!

Я знаю, что есть люди, которые говорят: Бог принадлежит нам! Нет, дорогие друзья, мы, каждое живое существо, принадлежим Богу, и у Бога есть один закон, свой закон. Тот, кто его не знает, его не принимает в сердце, не следует ему, тот не будет иметь успеха. Каждый человек должен творить добро и никогда не делать ничего плохого! Кратко я могу сказать так: Кто здесь хочет оставаться чистым, тот не должен идти в грязь и мусор и не копаться в мусоре, так как он себя замазает. Но если он будет все делать, чтобы оставаться чистым, что означает, как только он станет чистым, тогда он не пойдет к мусорной яме, он ее обойдет, говоря при этом: «Это грязь, это мусор, я не хочу туда, я хочу идти по хорошему, прочному пути, по определенному пути. Я хочу по этому пути идти так, как это предопределил для нас Господь Бог, так как он проложил один путь для нас, для каждого живого существа, который ведет к нему, то есть к Богу.» Таким образом, мы должны идти по этому пути!

И как только каждый человек пойдет по этому пути, он получит защиту и опору, он получит настоящую божественную силу, не разрушительную, но созидательную. Здесь он будет чувствовать себя укрепленным, он почувствует, как пронизывается его тело, он увидит, что он на этом пути чувствует себя хорошо, то есть на него нисходит благодать свыше. Да, и эта благодать - это Бог. Бог хочет, чтобы мы были удовлетворены. Бог дает нам все доброе, мы должны только воспринять все, что он посылает нам от себя. Итак, делайте это! Дорогие друзья, вы должны теперь действительно перейти к этому и уделять своему телу больше внимания, по-настоящему отойти от зла, от всего злого, что вы до сих пор воспринимали в себя, так как вы знаете, что зло лишает вас человеческого достоинства. Я уже однажды сказал и должен это снова повторять, чтобы вы знали, от чего это зависит. Вы должны понять, что здесь говорится о действительно божественном порядке!

Итак, уделяйте внимание своему телу, не воспринимайте плохих мыслей извне, но проследуйте за своим чувством, как оно действует в вашем теле. Не думайте сейчас о доме, не думайте о своей работе, о своих ближних, нет, сейчас нужно настроиться в мыслях на самих себя. И теперь, когда вы уделите внимание своему телу, вы сможете осознать столько, что скажете самому себе: «Да, то, что он только что нам сказал, это правда, я убедился в этом, это мне ново! Но я буду и дальше ему следовать, так как я хочу добра!»

Друзья, но здесь следует еще сказать о многом другом. Зло, окружающее вас, не отступится именно теперь, когда вы показали свою приверженность Богу и хотите идти к нему по этому пути. Зло попытается сделать все,

чтобы поставить вас под свое влияние, тем, что вы будете воспринимать злые мысли или будете выслушивать злое о том или ином своем ближнем, и что вы все снова будете предаваться ему и говорить: «Да это невероятно, я не могу поверить, что все будет так хорошо, это снова станет плохим!» Вы уже имеете хороший опыт, но до сих пор вы оставались еще на пути зла. И поэтому я призывал вас к перемене, чтобы вы сразу пошли по правильному пути, пойти так, как указано выше. Этот путь ведет не вниз, а вверх!

Итак, друзья, отойдите от зла и уделите внимание своему телу. Воспринимайте только то, что вас действительно приведет к добру. Примите добро в свое сердце, а это может произойти лишь тогда, когда вы не будете считать себя недостойными, когда вы будете считать себя достойными и будете действительно хотеть воспринимать добро. Вы должны сдерживать свое слово и выполнять свое обещание, говоря самому себе: «Я ничего не хочу больше иметь общего со злом»!

Итак, не будем больше вести об этом разговоры, я ничего такого не могу вам больше сказать кроме того, что есть правда. Итак, не говорите мне: «Будь лично сейчас здесь Грэннинг, я бы сказал: Да, Грэннинг, я однако должен думать об этом, так как у меня все болит, колет, я не могу еще двигать своими конечностями, я не чувствую еще в них жизни и произойдет ли это? Могу ли я поверить?» и все такое прочее.

Нет, друзья, вам должно быть хорошо известно, что я каждому запретил вообще говорить мне о зле! Как часто обращались ко мне люди, которые жили в вере, что они должны перечислить мне свои беды, то есть болезни. Они думали, что они должны были об этом говорить и требовать, чтобы я лечил болезнь. Нет, друзья, это неправильно, это в корне неверно. Это сила привычки, так как вы с ней жили. Вы так привыкли говорить о болезни, а еще и попросить вылечить ее. Но здесь вы точно поймете, что я ничего не хочу слышать о зле, потому что не хочу ничего общего иметь со злом. Да, здесь должно было многое дойти до вас, если вы сами себе говорите: «Да, он не хочет ничего слышать о болезни, о зле, как он это называет, мы не должны ему ничего говорить!» Вы стояли здесь перед большим вопросом: «Как же можно тогда мне освободиться от болезни?» Я совсем не люблю произносить слово «болезнь», но вы так часто говорите об этом и говорите еще сегодня. Оставьте это, друзья! Это беда, а не благо. Никогда несчастье не приводит к счастью, но только к несчастью, к злу, оно будет унижать вас!

Итак, чем я отличаюсь от других людей? - Тем, что я ничего общего не имею со злом и не обслуживаю зло. И здесь вы также можете сказать: «Что

это он все время говорит о зле?» Вы имеете в виду болезнь или же называете зло болезнью. Вот так. Вот, друзья, я ничего общего не имею со злом и не хочу иметь. И я прошу, чтобы вы также расстались со злом и не обслуживали его.

Но сначала сам человек должен выполнить предварительное условие. Он сам должен сделать первый шаг, он сам должен обратиться к тому, кому он принадлежит! Это значит, что он должен прийти к самопознанию, тогда, друзья это возможно! И тогда вы сможете сказать: «Теперь у меня действительно такое чувство, о котором только что говорил Грённинг.» А потом придет второе: «Останется ли это так?» И еще дальше: «Буду ли я здоровым, могу ли я действительно поверить?» Да, друг, ты можешь! Но этого «можешь» ты должен хотеть, то есть претворять это в жизнь, но не только сейчас уделять внимание своему телу, нет, не один раз, но всегда, всегда!

Расход энергии очень большой. Чтобы воспринять только одну мысль, человеку нужна энергия, нужна сила. Поэтому он сначала всегда позаботиться о том, чтобы ежедневно принимать новую энергию. Это подобно тому, как если бы вы подавали в свой организм только один раз полную порцию кислорода, один раз глубоко вздохнув, набирая воздух и выводя израсходованный кислород, иначе ваш организм не смог бы существовать. Конечно, нет. И вы это делаете очень часто, это вы делаете всегда, и это происходит само собой, то есть самопроизвольно. Как только организму требуется новый кислород, вы делаете глубокий вдох и выдох, и тогда вы снова почувствуете себя хорошо, тогда организм может жить дальше. Тогда вы снова можете управлять телом и снова шевелить им и двигать его. Тогда снова ваш организм может нести очень тяжелый груз. Но как нам становится возможным принимать кислород в наш организм? Это возможно делать только тогда, когда мы еще располагаем определенным количеством энергии, чтобы орган слушался нас, чтобы мы благодаря этому органу, то есть также благодаря телу могли вдыхать воздух, кислород.

Но как происходит при этом прием мыслей? Вы высказываете также эти мысли, но горе тому, если эти мысли злые! Этот человек, должно быть, говорил зло. Горе тому, кто воспринял зло, тогда он вынужден делать зло. Если человек услышал что-то злое, тогда услышанное зло он повторяет сам и сам становится злым. Как было бы, друг, если бы было наоборот? Я полагаю, что вы пришли к осознанию этого, то есть вы делаете обратное тому, что вы делали до сих пор, благодаря тому, что вы не следуете больше злу. Следуя добру, вы следуете Богу.

И важно, чтобы вы каждый день, как я говорил раньше, и я должен говорить это часто, уделять серьезное внимание своему телу, и чтобы вы знали, что оно достойно того, чтобы ему уделяли внимание, так как оно нужно вам, вы нуждаетесь в нем. Вы знаете, что вы в течение дня расходуете много силы, много энергии, и это потому, что вы воспринимаете ненужный хлам: вы слышите много плохого, вы видите или нюхаете или пробуете или чувствуете, это все равно. Нужно не разговоры вести, а действовать, это правильно, дорогие друзья! Думайте ежедневно о своем теле! Воспринимайте каждый день новую, то есть добрую силу. А это происходит тогда, когда вы отключитесь от окружения.

Если вы сейчас одумались, вы автоматически отключитесь от окружения. Теперь думайте о своем теле, думайте о себе, о благе своего тела, теперь дайте ему пищу, допустите к нему силу, в которой оно нуждается, и делайте это ежедневно. После того как вы воспримите достаточно силы, вы скажете: «Я чувствую себя хорошо, теперь я чувствую себя свободным!» Чтобы устранить зло, друзья, для этого нужно много, очень много доброй силы! Сначала нужно обрести очень много силы добра, столько, сколько зла закрепилось в вашем теле, так что вы до сих пор не могли поверить в то, что оно, зло, исчезнет, и что вы теперь должны воспринять сейчас достаточно доброй силы, даже лишней силы, чтобы располагать запасом, чтобы вы могли сказать: «Да, теперь я скоро справлюсь с этим.»

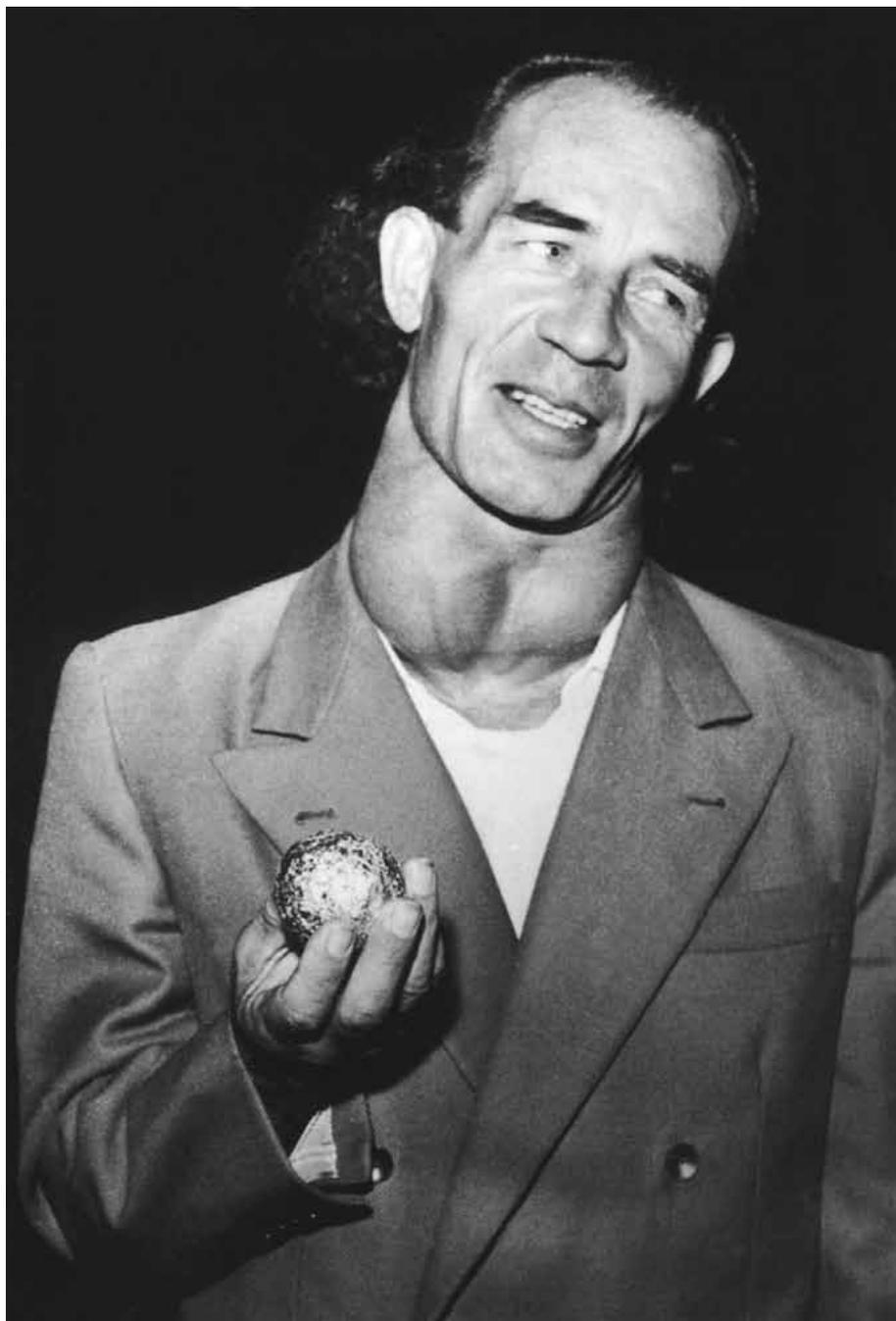
Но теперь это зависит не от Грённга, это зависит от вас самих, от каждого человека в отдельности! И как я знаю, люди жили с верой, что Бог их услышит, поскольку они молились ему, они верили, что Бог воздаст им так, как они этого хотят, как они это требовали от него! А это станет возможным лишь тогда, когда человек научится *einstellen* на настоящую божественную волну. Итак, мы, каждый из нас может принять волну Господа Бога. И если человек воспринял достаточно силы, достаточно энергии, то он приобретет убеждение в том, что больше нет беспорядка в нем и вокруг него, так как он живет сейчас в истинном, божественном порядке. И так он может научить затем своего ближнего, сказав ему только чистую правду, как он почувствовал ее на себе, на своем теле, и то, как он был избавлен от зла.

И ваш ближний услышит это, и он начнет также верить, так как он почувствует, что вы говорите ему правду, потому что он увидел, как унижен был ваш организм, а сегодня вы являетесь жизнерадостным и жизнеутверждающим, оптимистичным человеком, тогда он скажет: «Мой дорогой друг, я тоже хочу этого, я верю, что ты сказал мне только правду!» Да, друзья, это правда. Искать правду не только вокруг себя, но и в себе, в себе самом, вот

здесь-то все и начинается. Итак, дорогие друзья, подобное случилось со многими из ваших близких. Пусть Бог даст это и вам, а также пусть будет так, чтобы мы умели это принять.

И если вы сегодня еще не можете верить, я хочу это делать за вас до тех пор, пока вы действительно не поверите. И поскольку вы сегодня еще не можете просить, не можете молиться, я хочу и это сделать за вас. Освободитесь от того, что вы чувствуете в себе как страдание.

Я помогу, и эта помощь приведет вас к исцелению, приведет вас на путь.(...) Это и есть святость! Я желаю вам всем много счастья и благословения Господа Бога. Пусть Бог благословит вас.



«Матушка Земля будет всё же спасена»

Mein Tun und Wirken dient lediglich
mir dazu, alle Menschen dieser Erde
wieder auf dem rechten Weg, auf den
göttlichen Weg zu führen.

Das ist die grosse Umkehr.

Ich heile um alle Menschen wieder gut zu
wissen (Liebe deinem Nächsten mehr wie dich
selbst.) Nur mit guten Taten kann der
Mensch beweisen das er mit Gott lebt.

Gründling, den 11. Oktober 1950.



Мои дела и деятельность служат лишь
тому, чтобы всех людей этой Земли
привести опять на праведный путь,
на Божественный путь.

Это великое возвращение.

Я исцеляю, чтобы люди стали опять
добрыми (люби своего ближнего больше чем
самого себя.) Только лишь добрыми
делами человек может доказать, что он
живёт по заветам Бога.

Грефельфинг, 11 октября 1950 г.

Грёнинг

Одни называли его «Мессией», для других он был шарлатаном. Исцеления, полученные благодаря ему, глубоко взволновали миллионы людей. Когда он говорил, то происходило невероятное: парализованные вставали, слепые прозревали, глухие обретали слух. В 1959 году он умер, но исцеления, подтвержденные заключениями врачей, и поныне доказывают неопровержимость его утверждений: «Неисцелимых болезней нет. Бог – самый величайший врач». Чудеса продолжают происходить и дальше. Сегодня, в наши дни, благодаря его учению тысячи людей получают помощь и исцеления.

Автор, врач по профессии, прошел по следам этого человека, перепроверив при этом большое количество исцелений. В результате многолетних исследований он распенил события, связанные в то время с воздействием Бруно Грёнинга, и которые продолжают происходить и в наши дни, как «революцию в медицине». Свою цель он видит в том, чтобы реабилитировать в глазах общественности человека, в свое время не признанного. Тем самым он хочет людям, считающимся сегодня безнадежными и потерявшим надежду на выздоровление, указать путь к исцелению.

ISBN 978-3-86769-052-2 russisch

(Bruno Gröning – Revolution in der Medizin)

Круг Друзей Бруно Грёнинга

